57978

ИМПЕРАТОРЪ ЛЕВЪ VI МУДРЫЙ

и

ЕГО ЦАРСТВОВАНІЕ

ВЪ ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

Изслѣдованіе Н. Попова.

МОСКВА.
ТИПОГРАФІЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ.
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕРЕУЛОКЪ, СОБСТВЕННЫЙ ДОМЪ.
1892.

IIa

ИМПЕРАТОРЪ ЛЕВЪ VI МУДРЫЙ

И

ЕГО ЦАРСТВОВАНІЕ

ВЪ ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

Изслѣдованіе Н. Попова.

МОСКВА.
ТИПОГРАФІЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ.
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕРЕУЛОКЪ, СОБСТВЕННЫЙ ДОМЪ.
1892.

„Пров 38"

Ф

Печатать дозволяется. 1892 года, окт. 16. Ректоръ Московской Духовной Академіи,

Архимандритъ Антоній.

4044
24

„Пора намъ знать судьбы нашей матери, „церкви восточной, и знать основательно и „многосторонно".

Преосв. Порфирій (Успенскій).

„Подобно тому, какъ живущій въ Фецъ или „въ Дели мусульманинъ обращается въ своихъ „ежедневныхъ молитвахъ лицомъ къ Мекке,— „и взоръ историка будетъ постоянно обра- „щенъ къ Константинополю".

Гиббонъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стран.
Введеніе. Обзоръ пособій и источниковъ	I — LV
Глава I. Императоръ Левъ Мудрый. — Его рожденіе, воспитаніе, коронованіе и женитьба на Θеофано. — Семейная жизнь Льва. — Его отношенія къ Зоѣ Заутцѣ. — Столкновеніе съ отцемъ, императоромъ Василіемъ. — Легенда о злоумышленіяхъ Сантаварина противъ Льва. — Вступленіе его на престолъ. — Характеристика Льва. — Внѣшнее и внутреннее состояніе государства подъ его управленіемъ. — Заботы Льва о просвѣщеніи . . .	1— 22
Глава II. Второе низложеніе патріарха Фотія и временное заточеніе его въ монастырѣ. — Судъ надъ патріархомъ Фотіемъ и его другомъ Сантавариномъ. — Ссылка обоихъ. — Причины низложенія патріарха Фотія. — Борьба партій въ Византіи — главный факторъ ея внутренней жизни. — Происхожденіе партій игнатіанъ и фотиніанъ, ихъ отличительныя особенности и взаимныя отношенія. — Участіе византійскаго правительства и римскаго папы въ борьбѣ означенныхъ партій. — Чего достигалъ Левъ низложеніемъ патріарха Фотія и возведеніемъ на патріаршій престолъ брата Стефана? — Послѣднее время и кончина патріарха Фотія. — Почитаніе его въ греческой и русской церкви	23— 52

Глава III. Поставленіе Стефана въ патріарха. — Отношеніе фотиніанъ, игнатіанъ и правительства къ новому патріарху.—Соборъ 887-го года въ Константинополѣ.—Посланіе Стиліана, митрополита Неокесарійскаго, къ папѣ Стефану.—Запросъ послѣдняго, обращенный къ Стиліану.—Затруднительное положеніе партіи Стиліана. — Отвѣтъ его папѣ (891).—Отправленіе посольства въ Римъ.—Посланіе Формоса къ Стиліану.—Пребываніе римскихъ легатовъ въ Константинополѣ и достигнутые ими результаты.—Значеніе малолѣтняго патріарха въ церковномъ управленіи. — Смерть Стефана . . . . . 52— 70

Глава IV. Поставленіе на патріаршество Антонія Кавлея.—Его біографія и краткая характеристика. — Отношеніе къ Антонію строгихъ игнатіанъ. — Новое обращеніе митрополита Стиліана къ папѣ и отвѣтъ послѣдняго.—Примиреніе между восточною и западною церквами предъ смертью патріарха Антонія.—Взглядъ на его внутреннюю архипастырскую дѣятельность.—Кончина п. Антонія. 71— 89

Глава V. Николай Мистикъ. — Избраніе его на патріаршій престолъ и краткая его характеристика.—Обзоръ патріаршества Николая до вѣнчанія императора Льва съ Зоей Карбонопсиной. — Придворныя интриги.—Брачный проэктъ царя Льва.—Мокіевскій инцидентъ.—Возстаніе Андроника.—Подозрѣніе, что въ этомъ дѣлѣ участвовалъ и Николай.—Связь Льва съ Зоей.—Рожденіе принца Константина.—Крещеніе принца.—Вѣнчаніе Льва съ Зоей . . . . . 90—108

Глава VI. Всеобщее смущеніе въ Византіи по поводу четвертаго брака Льва Мудраго.—Усиленныя просьбы предъ нимъ патріарха прекратить сожительство съ Зоей.—Упорство императора и отлученіе его отъ церкви. — Посольства къ папскому и патріаршимъ престоламъ по вопросу о четвертомъ бракѣ императора.—Лицемѣрное подчиненіе

Льва правиламъ церкви. — Новая перемѣна въ поведеніи императора. — Отношеніе его къ патріарху и клиру.—Старанія Николая удержать въ единомысліи съ собою византійское духовенство. 109—125

Глава VII. Трапеза во дворцѣ въ день св. Трифона.—Новая попытка царя вынудить у патріарха Николая признаніе дѣйствительности четвертаго брака и разрѣшеніе отъ эпитиміи. — Отказъ патріарха исполнить желаніе царя.—Временное заключеніе нѣкоторыхъ митрополитовъ подъ стражу.—Насильственное удаленіе патріарха изъ столицы.—Скорое освобожденіе заключенныхъ митрополитовъ. — Совѣщаніе съ ними царя о поведеніи патріарха. — Отреченіе патріарха Николая отъ каѳедры.—Избраніе на его мѣсто синкелла Евѳимія.—Его краткая біографія и характеристика.—Уклоненіе Евѳимія отъ предлагаемаго ему патріаршества.—Прибытіе мѣстоблюстителей отъ папы и другихъ патріарховъ. — Непріязненныя отношенія между мѣстоблюстителями и патріархомъ Николаемъ.—Соборъ 907-го года по поводу четвертаго брака царя. — Образъ дѣйствій папскихъ мѣстоблюстителей, направленіе и результатъ соборныхъ совѣщаній. — Вступленіе Евѳимія на патріаршую каѳедру по настоянію царя и мѣстоблюстителей.—Утвержденіе папою Сергіемъ III соборныхъ постановленій о четвертомъ бракѣ императора Льва . . . . . 126—152

Глава VIII. Значеніе константинопольскаго собора 907-го года для церковной жизни въ Византіи.—Николаиты и евѳимиты.—Борьба между ними.—Причины этой борьбы. — Отношеніе николаитовъ и евѳимитовъ къ фотиніанамъ и игнатіанамъ. — Стремленія николаитовъ и евѳимитовъ; отношеніе тѣхъ и другихъ къ церковнымъ канонамъ.—Непродолжительность счастія евѳимитовъ.—Разстройство церковной жизни въ правленіе Евѳи-

мія.—Возстановленіе патріарха Николая и низложеніе Евѳимія . . . . . 152—168

Глава IX. Второе патріаршество Николая.—Столкновеніе его съ епископами, преданными Евѳимію.—Низложеніе четырехъ митрополитовъ.—Судъ надъ Евѳиміемъ въ Магнаврѣ и заточеніе его въ монастырѣ τοῦ Ἀγαθοῦ.—Отлученіе отъ мѣстъ евѳимитовъ. — Разрѣшеніе запрещенныхъ Евѳиміемъ. — Намѣреніе патріарха Николая подвергнуть запрещенію первопрестольнаго Ареѳу. — Объясненіе суроваго отношенія Николая къ евѳимитамъ.—Стремленіе патріарха къ миру съ послѣдними, какъ общее направленіе его пастырской дѣятельности.—Сношенія патріарха Николая съ папами.—Результаты заботливости патріарха объ успокоеніи церкви. — Соборъ 920 г. и «Томъ единенія». — Примиреніе съ Римомъ. — Кончина патріарха Николая (15 мая 925 года).—Слѣды раскола при его преемникахъ.—Недовольство многихъ епископовъ распоряженіемъ патріарха Поліевкта (956—970) о занесеніи имени Евѳимія въ диптихи. — Соглашеніе николаитовъ и евѳимитовъ при патріархѣ Сисиніи II (996—999) . . . . . 168—192

Глава X. Законодательство императора Льва относительно церковной жизни.—Важнѣйшіе труды Македонской династіи по части законодательства вообще.—Василики и новеллы Льва Мудраго.—Преимущественное значеніе послѣднихъ для церкви.—Характеристика церковно-законодательной дѣятельности Льва. — Отступленіе отъ церковныхъ правилъ.—Проведеніе въ жизнь началъ церковности и христіанства вообще—главное назначеніе новеллъ императора Льва.—Отступленія отъ гражданскаго законодательства прежнихъ временъ, допущенныя въ этихъ новеллахъ.—Постановленія императора Льва Мудраго о бракѣ, имѣвшія особенно важное значеніе для церковной жизни.—

Судьба новеллъ императора Льва, касавшихся церкви . . . , ... 193—217

Глава XI. Духовная письменность въ царствованіе императора Льва.—Левъ, какъ церковный писатель.—Его проповѣди и пѣснопѣнія.—Николай Мистикъ и нѣкоторыя его письма, имѣвшія непосредственное отношеніе къ изучаемому царствованію.—Никита Пафлагонскій.—Составленныя имъ проповѣди и «Жизнь Игнатія».—Ареѳа, митрополитъ Кесаріе-Каппадокійскій, и его литературные труды.—Принадлежавшій Ареѳѣ сборникъ апологетическихъ произведеній II вѣка (Codex Parisinus 451) и мнѣнія новѣйшихъ ученыхъ объ этомъ сборникѣ.—Значеніе царствованія Льва Мудраго въ исторіи духовной письменности.—Замѣчаніе о духовныхъ школахъ его времени. 218—255

Глава XII. Территоріальныя границы константинопольскаго патріархата въ царствованіе Льва Мудраго.—Церковное управленіе.—Положеніе духовенства.—Религіозно-нравственное состояніе византійскаго общества.—Монашество.—Нѣсколько заключительныхъ словъ о царствованіи Льва Мудраго въ церковно-историческомъ отношеніи . . . 255—267

Приложеніе № 1. Слова Льва Мудраго.—Слово II. Во славу святой отрасли, Божіей Матери, Приснодѣвы, изъ безплодныхъ чреслъ возведенной во Святое Святыхъ. Слово III. Во славу Благовѣщенія, ко гдаСв. Дѣва получила счастливую, радостную вѣсть и проклятіе было снято. Слово IX. На прославленіе спасительнаго креста, чрезъ который мы освободились отъ (слѣдствій) паденія прародителя. Слово XIII. Рѣчь Льва царя, милостію Христа вѣчнаго Царя, во славу Сватаго Духа, совозсѣдящаго (Отцу и Сыну), Который, нисходя по собственному Своему благоволенію, доставляетъ людямъ усыновленіе . . . . . 268—295

Приложеніе № 2. Посланіе митр. Ареѳы къ Дамасскому эмиру. 296—304

ИМПЕРАТОРЪ ЛЕВЪ VI МУДРЫЙ

и

ЕГО ЦАРСТВОВАНІЕ

ВЪ ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

Царствованіе византійскаго императора Льва VI Мудраго (886–911) представляетъ значительный интересъ для изслѣдователя судебъ византійско-восточной церкви. — При Львѣ Мудромъ въ этой церкви возникли смятенія, подобныя тѣмъ, какія только что пережила она, — въ разгаръ знаменитой борьбы игнатіанъ и фотиніанъ. Первое посягательство на миръ, которымъ стала было наслаждаться византійская церковь въ послѣдніе годы правленія Василія Македонянина (867—886), теперь, при его сынѣ, сдѣлано было совнѣ,—со стороны безпокойнаго и властолюбиваго Рима, скоро забывшаго отпоръ, въ послѣдній разъ данный его притязаніямъ константинопольскимъ соборомъ 879 года. Папа Стефанъ V (VI) въ 886 г. прислалъ императору Льву письмо, въ которомъ настаивалъ на удаленіи патріарха Фотія съ каѳедры—во исполненіе опредѣленій константинопольскаго собора 869 г. За этимъ письмомъ явились и другія обстоятельства, неблагопріятныя для Фотія, и великій патріархъ былъ низверженъ. На его мѣсто возведенъ былъ шестнадцатилѣтній Стефанъ, братъ императора Льва. Смуты, возникшія вслѣдствіе этого въ константинопольской церкви, еще усилились, когда

императоръ сталъ добиваться признанія законности своего четвертаго брака, и когда ревностнаго защитника церковныхъ каноновъ, патріарха Николая смѣнилъ престарѣлый и слабый патріархъ Евѳимій. Антиканоническій бракъ императора Льва, при содѣйствіи Рима, былъ утвержденъ, но распри между приверженцами обоихъ патріарховъ, ко вреду церкви, затянулись на нѣсколько десятковъ лѣтъ. Да и не однѣ эти распри могутъ интересовать церковнаго историка. Царствованіе Льва Мудраго любопытно еще по научно-литературному движенію, возбужденному этимъ императоромъ и отразившемуся, между прочимъ, на духовной письменности слѣдующей эпохи, а также—и по отношеніямъ гражданской власти къ церкви; со стороны права (de jure) въ исторіи этихъ отношеній примѣчательны новеллы Льва, касавшіяся разныхъ проявленій церковной жизни.—Продолжавшіяся и при Львѣ сношенія восточной церкви съ западною, столкновеніе іерархіи съ императорскимъ произволомъ (по брачному дѣлу), значительный подъемъ духовнаго просвѣщенія и письменности, стремленія правительства оказывать свое воздѣйствіе на ходъ церковной жизни путемъ гражданскаго законодательства—все это, очевидно, должно привлекать къ указанному царствованію серьезное вниманіе изслѣдователей церковной исторіи. Однако до сихъ поръ царствованіе Льва Мудраго не было надлежащимъ образомъ изслѣдовано не только въ церковномъ, но даже и въ гражданскомъ отношеніи, какъ въ иностранной, такъ, конечно, и въ русской наукѣ, Воспомнить этотъ пробѣлъ въ церковно-историче-

ской литературѣ и пролить свѣтъ на состояніе византійской церкви непосредственно послѣ патріарха Фотія мы и беремся въ предлагаемомъ изслѣдованіи.

При исполненіи своей работы мы, впрочемъ, не оставались совершенно безъ всякихъ ученыхъ пособій. Чтобы показать, въ какомъ отношеніи и на сколько эти пособія могли быть для насъ полезными, мы сдѣлаемъ здѣсь о нѣкоторыхъ изъ нихъ краткія замѣчанія.

Изъ иностранныхъ сочиненій, посвященныхъ разработкѣ церковной исторіи, прежде всего, мы имѣли подъ руками Baronii Annales ecclesiastici, t. XV (Lucae, 1744). За изучаемое нами время (886—911 г.) этотъ трудъ представляется лишь наиболѣе полнымъ сводомъ сыраго матеріала, заимствованнаго изъ византійскихъ хроникъ, приложенія къ актамъ собора 869 года и писемъ патріарха Николая Мистика. Авторъ старался расположить свой матеріалъ въ хронологическомъ порядкѣ, но это ему не всегда удавалоеь (напр., разсказъ о покушеніи на жизнь Льва въ церкви св. Мокія онъ помѣщаетъ послѣ замѣчанія объ удаленіи патріарха Николая съ каѳедры). При томъ, лѣтописи Баронія носятъ общій колоритъ католическаго произведенія: ревнивое огражденіе интересовъ папы и почти безграничное порицаніе враговъ его мнимаго главенства. Такой характеръ писательства Баронія является особенно замѣтнымъ въ повѣствованіи его о патріархѣ Фотіи и объ отношеніи римской церкви къ четвертому браку императора Льва Мудраго. Затѣмъ просматривали мы труды Pichler'a—Gesehichte der Trennung zwischen dem Orient und Occident von den ersten Anfangen zur Jungsten Gegenwart (B. I, Munchen, 1864)—и Hefele—Consiliengeschichte (B. IV, Freiburg im Breisgau, 1860). У Pichler'a за время Льва Мудраго мы находимъ на трехъ-четырехъ страницахъ опять только систематизацію повѣствованій

византійскихъ хронистовъ, сдѣланную подъ руководствомъ того же Баронія; новаго не встрѣчается здѣсь ничего. A Hefele даетъ намъ нѣкоторыя указанія на унію между римскою и византійскою церквами при патріархѣ Антоніи Кавлеѣ и небольшія замѣчанія о соборѣ 920-го года, когда былъ составленъ по поводу четвертаго брака Льва такъ называемый. „Томъ единенія". Изъ иностранныхъ пособій церковно-историческаго характера наиболѣе полезнымъ для насъ оказался классическій и грандіозный трудъ Hergenröther'a—Photius, patriarch von Constantinopel (B. II—III. Regensburg, 1867). Въ изученіи византійской церковной исторіи этотъ ученый далеко опередилъ здѣсь своихъ предшественниковъ. „Photius" Hergenröther'a—это можно сказать, послѣднее слово католической науки по исторіи раздѣленія церквей. Изложеніе событій на основаніи близкаго знакомства съ первоисточниками, даже неизданными, широта взгляда на историческія явленія, поразительная эрудиція—все это составляетъ особенность названнаго труда и обязываетъ вчитываться въ него всякаго, кому приходится имѣть дѣло съ эпохой IX—X вв. Для насъ въ сочиненіи Hergenröther'a важны тѣ главы, въ которыхъ говорится о второмъ низложеніи патріарха Фотія, о сношеніяхъ между церквами относительно хиротоніи его преемниковъ и о патріаршествѣ Николая Мистика. Правда, эти сообщенія, въ виду ихъ односторонности (соотвѣтствующей задачѣ труда) и тенденціозности, доходящей иногда до недобросовѣстности, нуждаются въ дополненіяхъ и исправленіяхъ. Hergenröther, напр., не совсѣмъ основательно объясняетъ причины втораго низложенія патріарха Фотія, не дѣлаетъ никакихъ замѣчаній о пастырскомъ служеніи патріарха Антонія (это не требовалось планомъ разсматриваемаго сочиненія) и слабо представляетъ борьбу николаитовъ и евѳимитовъ (главнымъ образомъ, по скудости извѣстныхъ ему источниковъ) Но, во всякомъ случаѣ „Photius" Hergenröther'a является для насъ самымъ богатымъ пособіемъ: Здѣсь можно насчитать до 150 страницъ, непосредственно относящихся къ царствованію императора Льва Мудраго.

Изъ русскихъ сочиненій по византійской церковной исто-

ріи весьма близкое отношеніе къ нашему изслѣдованію имѣетъ прекрасная монографія г. *Волкова „Николай Мистикъ, патріархъ константинопольскій“*, написанная подъ руководствомъ Ал. В. Горскаго и напечатанная въ Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отецъ (1861 г. ч. XX). Она составлена по письмамъ самаго Николая, современныхъ ему папъ и по извѣстіямъ хронистовъ и изложена живымъ языкомъ. Изображая пастырскую дѣятельность Николая, авторъ разсказываетъ о столкновеніи его съ императоромъ по поводу его четвертаго брака, о низверженіи патріарха и возвращеніе его на каѳедру, приводитъ переписку его съ Симеономъ, царемъ Болгарскимъ, по политическимъ дѣламъ Византіи, съ римскими папами о незаконномъ бракѣ Льва и съ князьями Кавказа—о распространеніи христіанства въ ихъ владѣніяхъ; свою статью авторъ заканчиваетъ сообщеніемъ о смерти Николая. Существеннымъ недостаткомъ этой монографіи является то, что патріаршество Николая изображается въ ней безъ всякой связи съ исторіей прежнихъ партій—игнатіанъ и фотиніанъ, взаимная борьба которыхъ отразилась и на судьбѣ названнаго первосвятителя; жаль также, что нѣтъ здѣсь и никакихъ замѣчаній о литературныхъ достоинствахъ писемъ Николая Мистика. Къ счастію, главный недостатокъ монографіи г. Волкова до нѣкоторой степени восполняется въ сочиненіи іеромонаха (теперь митрополита) *Герасима Яреда „Отзывы о св. Фотіи, патріархѣ константинопольскомъ его современниковъ въ связи съ исторіей политическихъ партій византійской имперіи“* (Христ. Чт. за 1872—1873 г.). Приступая къ разбору этихъ отзывовъ о патріархѣ Фотіи, о. Герасимъ объясняетъ ходъ политической и церковной жизни въ Византіи борьбою двухъ діаметрально противоположныхъ общественныхъ партій—консерваторовъ и прогрессистовъ. Сначала эта борьба сказывалась въ антагонизмѣ зеленыхъ и голубыхъ въ циркѣ, затѣмъ проявилась во взаимныхъ отношеніяхъ иконоборцевъ и иконопочитателей,—потомъ въ судьбѣ патріарховъ Игнатія и Фотія и приверженцевъ каждаго изъ нихъ. Хотя авторъ и не доходитъ до времени подлежащаго нашему обзору, онъ однако даетъ

намъ возможность заключить, что нѣкоторыя церковныя событія въ царствованіе императора Льва Мудраго были прямыми послѣдствіями взаимной борьбы сторонниковъ патріарховъ Игнатія и Фотія. Въ своемъ изслѣдованіи мы воспользуемся сужденіями о. Герасима Яреда, главнымъ образомъ, при объясненіи причинъ втораго изгнанія патріарха Фотія и происхожденія церковно-общественныхъ партій, враждовавшихъ между собою по поводу четвертаго брака императора.—Постоянно были еще у насъ подъ руками труды по византійской церковной исторіи профессора *А. П. Лебедева*. Въ одномъ изъ нихъ,—въ „*Очеркахъ внутренней исторіи византійской восточной церкви въ IX, X и XI вѣкахъ*“ (М. 1878) этимъ историкомъ ясно, систематически излагается и исправляется все, что выработано западной наукой относительно этой знаменательной эпохи церковной жизни, мало извѣстной у насъ, на Руси. Въ своихъ „Очеркахъ“ почтенный профессоръ представляетъ взаимныя отношенія государства и церкви въ Византіи, изображаетъ печальныя іерархическія смуты и характеризуетъ состояніе духовнаго просвѣщенія и литературы за избранный періодъ. О царствованіи императора Льва Мудраго здѣсь говорится сравнительно немного (преимущественно на стр. 33—39, 137—142). Поставивъ себѣ задачей дать только очерки (стр. 8) внутренней исторіи византійско-восточной церкви и притомъ за столь продолжительное время, авторъ, разумѣется, и не могъ вдаваться въ болѣе подробный обзоръ царствованія Льва съ церковно-исторической точки зрѣнія. Однако, и при краткомъ изложеніи обстоятельствъ въ царствованіе Льва, этотъ трудъ Ал. П. Лебедева былъ полезенъ намъ для ознакомленія съ общимъ ходомъ церковно-исторической жизни въ Византіи. Въ другомъ произведеніи этого же автора—„*Исторія константинопольскихъ соборовъ IX в.*“ (861—886 г. М. 1888)—обстоятельно изображается борьба патріарховъ Игнатія и Фотія и отношенія ихъ сторонниковъ между собою (подробнѣе, чѣмъ въ „Очеркахъ“). Этимъ сочиненіемъ, единственнымъ въ иностранной и русской исторической литературѣ, мы воспользуемся въ началѣ своего изслѣдованія, когда станемъ выяснять причины втораго низ-

ложенія патріарха Фотія. Третье сочиненіе нашего профессора, имѣющее нѣкоторое отношеніе ко времени Льва Мудраго,—„*Римская и византійская церкви въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ и спорахъ въ IX, X и XI вѣкахъ*“ (М. 1875)—составлено на основаніи переписки (стр. 2) между римскими папами и представителями духовной и свѣтской власти въ Византіи. Хотя въ книгѣ опущены нѣкоторые факты изъ отношеній между обѣими церквами за изучаемое нами время (нѣтъ, напр., упоминанія о перепискѣ папы Стефана V и его преемниковъ со Стиліаномъ Мапою о хиротоніи патріарха Стефана и др.), она однако будетъ полезной намъ, когда мы обратимся къ участію папъ въ рѣшеніи вопроса о четвертомъ бракѣ императора Льва.— Этимъ трудамъ Ал. П. Лебедева мы обязаны своими первыми шагами въ работѣ, когда только что начинали оріентироваться въ массѣ бывшаго у насъ историческаго матеріала; опытными же и просвѣщенными личными указаніями высокочтимаго профессора мы пользовались во все время своихъ занятій предлагаемымъ изслѣдованіемъ.

Такъ какъ церковная жизнь въ Византіи близко соприкасалась съ государственной, мы для лучшаго уясненія себѣ первой штудировали и курсы гражданской исторіи этой имперіи. Между ними по полнотѣ свѣдѣній о царствованіи императора Льва первое мѣсто, по справедливости, занимаетъ Histoire du Bas-Empire, — par Lebeau. T. XIII (Paris, 1832). Этому царствованію посвящается здѣсь до 50 страницъ. Но обиліе хронологическихъ и фактическихъ промаховъ, вообще,—недостатокъ критическаго отношенія къ источникамъ составляютъ слабую сторону названнаго труда. При своей наклонности къ вымысламъ и картинности Lebeau, съ развязностью француза, не рѣдко даетъ такое освѣщеніе фактамъ, какое позволительно только романистамъ (мы имѣемъ въ виду его разсказъ о перенесеніи Львомъ тѣла императора Михаила III, характеристику Зои Карбонопсины и отзывъ о пастырской дѣятельности патріарха Стефана). Въ трудахъ другихъ изслѣдователей византійской гражданской исторіи—напр., *Гиббона* („*Исторія упадка и разрушеніе римской имперіи*“, т. V—VI, въ пер.

Невѣдомскаго), *Финлея* (History of the Byzantin and Greck empires. London 1854, t. I, p. 306—315), *Папарригопуло* (Ἱστορία τοῦ Ἑλληνικοῦ ἔθνους ἀπὸ τῶν ἀρχαιοτάτων χρόνων μέχρι τῶν καθ' ἡμᾶς. Ἐκδιδ. ὑπὸ Ἀνέστη Κωνσταντινίδου, Τόμος IV. Ἐκδοσις δευτέρα. Ἐν Ἀθήναις, 1887 Βιβλίον ἐνδέκατον. Μακεδονικὴ δυναστεία. Σ. 64, 87—88)—касательно царствованія Льва лишь въ сокращеніи приводится повѣствованіе Lebeau. Только Gfrörer въ своей Byzantinische Geschichte, B. II (Graz, 1874, S. 162—170), обнаруживаетъ попытку отстать отъ шаблоннаго представленія этого царствованія (онъ, напр., не доходитъ до крайности въ порицаніяхъ патріарха Фотія и не оказываетъ довѣрія поведенію папъ того времени), но, къ сожалѣнію, и онъ удѣляетъ ему весьма не много вниманія, замѣняя иногда изученіе первоисточниковъ собственными предположеніями.

По нѣкоторымъ отдѣламъ и частнымъ сторонамъ своего изслѣдованія мы имѣли пособія, которыя одинаково касаются церковной и гражданской исторіи за время императора Льва Мудраго. Такъ, для восполненія свѣденій, получаемыхъ изъ первоисточниковъ, мы должны были познакомиться съ топографіей Константинополя, его окрестностей и съ расположеніемъ главнѣйшихъ его зданій: и здѣсь большую помощь оказали намъ трудъ *Дюканжа*—Constantinopolis christiana (L. IV, Parisiis, 1680), *Бандури*—Imperium orientale sive antiquitates Constantinopolitanae (t. II, Parisiis, 1711), *Кондакова* — *Памятники и церкви Константинополя.* (Труды VI археол. съѣзда, т. III, Одесса, 1887 г.) и др. Въ хронологіи мы будемъ руководиться сочиненіями *Крупа* — Chronologie Byzantier (S.-Petersburg, 1810), *Муральта*—Essai de chronographi'e byzantine pour Servir a l'examen des annales du Bas-Empire et particulierement des chronographes Slavons de 395 a 1057. (S.-Petersbourg. 1855) и поправками къ этимъ обоимъ сочиненіямъ, сдѣланными въ комментаріяхъ De-Boor на „Жизнь Евѳимія“ (о комментаріяхъ и о „Жизни Евѳимія скажемъ ниже). При обозрѣніи же законодательной дѣятельности императора Льва

въ отношеніи церкви мы станемъ иногда обращаться къ довольно извѣстному сочиненію Zhishman'a—Das Eherecht der Orientalitchen Kirche, Wien, 1864, — а также къ сочиненію Beck'a — De novellis Leonis earumque usu et auctoritate (Hallae, 1779)—и приложеннымъ къ нему дополненіямъ Zepernick'a (Mantissa commentationum...). Въ сочиненіяхъ обоихъ послѣднихъ,—теперь уже забытыхъ юристовъ, даются краткія біографическія свѣдѣнія о Львѣ Мудромъ и его законодательствѣ, доказывается, въ частности, что онъ отнюдь не искажалъ (какъ думалъ, напр., Куяцій), а исправлялъ законы Юстиніана и, наконецъ, опредѣляется значенія Василикъ и новеллъ Льва для законодательства романо-германскихъ народовъ.—Для насъ интересны замѣчанія обоихъ авторовъ по поводу нѣкоторыхъ отдѣльныхъ новеллъ императора, имѣвшихъ отношеніе къ церковной жизни.

— Вотъ почти и всѣ пособія, которыми располагаемъ мы въ своей работѣ [1]). Близкое знакомство съ ними показываетъ намъ, что сообщаемыя въ нихъ свѣдѣнія о царствованіи императора Льва Мудраго весьма неполны, отрывочны и не рѣдко—даже тенденціозны. Поэтому, мы, разумѣется, и не можемъ много полагаться на нихъ, а должны справляться съ первоисточниками и почти исключительно на нихъ утверждать свое изслѣдованіе.

Но какіе же могутъ быть у насъ первоисточники? Намъ нужно опредѣлить ихъ, выяснить взаимное отношеніе между ними и составить себѣ понятіе о сравнительномъ достоинствѣ заключающихся въ нихъ данныхъ. Только по выполненіи этого условія мы получимъ возможность идти въ своей работѣ сознательно, а не наобумъ, только при критическомъ отношеніи къ источникамъ наше изслѣдованіе будетъ имѣть нѣкоторую научную цѣнность. Къ анализу своихъ источниковъ сейчасъ мы и переходимъ.

---

[1]) Случайно справлялись мы и со многими иными сочиненіями, въ которыхъ даются тѣ или другія свѣдѣнія касательно изучаемаго царствованія. Но такъ какъ эти сочиненія имѣли для насъ сравнительно небольшое значеніе, мы здѣсь не упоминаемъ о нихъ и только цитируемъ ихъ въ самомъ изслѣдованіи.

Самымъ обычнымъ источникомъ по византійской гражданской и церковной исторіи являются византійскія хроники, представляющія изложенія событій, по большей части, отъ сотворенія міра. На основаніи собственнаго изученія хроникъ (именно, тѣхъ мѣстъ въ нихъ, въ которыхъ говорится о царствованіи Льва Мудраго) и при помощи новѣшаго руководства по византійской хронографіи — Byzantinische Studien von Ferdinand Hirsch (Leipzig, 1876) мы и сдѣлаемъ замѣчанія объ указанномъ источникѣ. О царствованіи императора Льва Мудраго намъ даютъ свѣдѣнія:

а) *Первое продолженіе* (съ 842 по 948 г.) *хроники Георгія Амартола*, извѣстное въ нѣсколькихъ переработкахъ по рукописямъ Мюнхенской, Московской (Синодальной) и Парижской библіотекъ [1]) и изданное въ послѣдній разъ Муральтомъ вмѣстѣ со всей хроникой Георгія (Χρονικὸν σύντομον ἐκ διαφόρων χρονογράφων τε καὶ ἐξηγητῶν συλλεγὲν καὶ συντεθὲν ὑπὸ Γεωργίου Ἁμαρτωλοῦ μοναχοῦ, СПБ., Ученыя Записки II отдѣленія императ. Академіи Наукъ, 1861 г. кн. VI). Составителемъ этого продолженія былъ нѣкій Логоѳетъ, жившій, кажется, во время Никифора Фоки (963—969) [2]). Кто былъ онъ, неизвѣстно. Изъ его труда видно только, что онъ сочувствовалъ патріарху Фотію и его другу Сантаварину [3]) и не особенно благосклонно относился къ императору Василію Македонянину [4]) и сыну его Льву; ни однимъ добрымъ словомъ не обмолвился хронистъ въ пользу послѣдняго. Однако, въ большинствѣ случаевъ за изучаемое нами время Логоѳетъ—единственно достовѣрный повѣствователь, особенно относительно придворной и политической жизни въ Византіи за описываемый имъ пе-

---

[1]) Hirch, S. 14.

[2]) Ibid., S. 52—53.

[3]) Однако, не умѣя подлежащимъ образомъ объяснить нѣкоторыхъ обстоятельствъ жизни Фотія и Сантаварина, Логоѳетъ излагаетъ эти обстоятельства по слухамъ, пущеннымъ врагами названныхъ лицъ. Βασιλεία Βασιλείου, c. 21; βασ. Λέοντος, c. 5.

[4]) Hirsch, S. 69, 73.

ріодъ. Къ сожалѣнію, о церковныхъ событіяхъ онъ сообщаетъ сравнительно кратко [1]). За время Льва онъ говоритъ о рукоположенін патріарха Стефана, о судѣ надъ патріархомъ Фотіемъ и Сантавариномъ, о пожарѣ при церкви св. Ѳомы, о смерти Стефана и поставленіи на его мѣсто Антонія, о женитьбѣ императора на Зоѣ Заутцѣ, о смерти Антонія и возведеніи на патріаршую каѳедру Николая Мистика, о построеніи церквей во имя Ѳеофана и Лазаря, о случаѣ съ царемъ въ храмѣ св. Мокія, о четвертомъ бракѣ царя, объ изгнаніи патріарха Николая, о возведеніи на его мѣсто Евѳимія и о построеніи Носійской обители. Но Логоѳетъ не передаетъ никакихъ свѣдѣній ни о сношеніи между римскою и византійскою церквами касательно посвященія патріарха Стефана, ни о пастырской дѣятельности патріарховъ, занимавшихъ Константинопольскую каѳедру при императорѣ Львѣ, ни о законодательствѣ послѣдняго относительно церковной жизни. О всемъ этомъ и о многомъ другомъ мы должны будемъ узнавать отъ прочихъ повѣствователей.

б) *Хроника Льва Грамматика* (Λέοντος Γραμματικοῦ χρονογραφεία), въ послѣдній разъ изданная Беккеромъ (Corpus scriptorum historiae Byzantinae, editio Niebuhrii, 1842, T. 46), но по отзыву Hirsch'a, довольно неисправно и неполно [2]) О Львѣ Грамматикѣ мы опять не знаемъ почти ничего, кромѣ того, что онъ „совершилъ“ свою хронику въ 1013 (6525) г. [3]) А что касается послѣдней, то она далеко не самостоятельна. По крайней мѣрѣ, вторая часть хроники, обнимающая время отъ императора Льва Армянина до Романа I, представляетъ лишь воспроизведеніе (по Московскому и Парижскому тексту) труда Георгія Амартола и его продолжателей [4]). Къ повѣствованію этихъ своихъ предшественниковъ самъ Левъ Грамматикъ прибавляетъ немного; поэтому, и указанная часть его произведенія не имѣетъ

[1]) Hirsch, S. 69.
[2]) Ibid., S. 89.
[3]) Ibid. S. 90.
[4]) Ibid. S. 92—100.

важнаго историческаго значенія. Въ частности, за время Льва Мудраго мы находимъ здѣсь только буквальную выписку изъ сочиненія Логоѳета съ незначительными отступленіями отъ оригинала [1]).

в) *Хроника Іоила* (Ἰωήλ χρονογραφεία, Corpus scriptorum hist. Byzant. Bonnae, t. 29), извѣстнаго только по имени.—Доведенная (отъ Адама) до разграбленія Константинополя въ 1204 г., она состоитъ (безъ преувеличенія) лишь въ указаніи именъ и времени отдѣльныхъ правителей.—Повторяя въ общемъ повѣствованіе Георгія Амартола и его продолжателей, Іоилъ, съ своей стороны присоединяетъ къ этому весьма небольшія замѣчанія о личныхъ отношеніяхъ императоровъ и дѣлахъ церковныхъ [2]); царствованіе Льва Мудраго при этомъ, разумѣется, не составляетъ исключенія. За время Льва въ хроникѣ Іоила (Bonnae, p. 55—56) дается только простой перечень церковныхъ событій и обстоятельствъ изъ личной жизни императора.

г) *Хроника Генезія* (Γενεσίου βασιλεῖαι, Corpus scriptorum hist. Biz. Bonnae, t. 22), обнимающая время отъ Льва Армянина до Василія Македонянина включительно (813—886) и составленная по наказу внука послѣдняго — императора Константина VII Порфироинита.—Составитель этой хроники, Іосифъ Генезій, былъ сыномъ иконоборчествовавшаго сановника Константина (при Михаилѣ III) и принадлежалъ къ кружку литераторовъ и ученыхъ, группировавшихся около Константина Порфирогеннита [3]). Но, по видимому, онъ засталъ еще и императора Василія, царствованіе котораго изображаетъ лишь съ хорошихъ сторонъ. Въ своемъ повѣствованіи Генезій пользовался свидѣтельствами современниковъ, ходячими слухами, а также—и нѣкоторыми письменными источниками: хроникой Георгія Амартола, біогра-

---

[1]) Напр., пропущены двѣ фразы Логоѳета о патриціанствѣ Самоны и объ устройствѣ пріюта для старцевъ въ Кифи, или упомянутъ патріархъ Стефанъ вмѣсто Антонія.—Bon., p. 273.

[2]) Hirsch, S. 109—113.

[3]) Ibid., S. 121.

фіями патріарховъ Никифора и Игнатія и, можетъ быть, еще какими-либо документами [1]). Отъ разнообразія матеріала, бывшаго подъ руками у Генезія, и его хроника не вездѣ одинакова по достоинству. Механически спаивая свѣдѣнія, получаемыя изъ различныхъ источниковъ, названный хронистъ не обнаруживаетъ при этомъ не только критическаго таланта, но даже и простаго безпристрастія: онъ тенденціозенъ (въ интересахъ Македонской династіи) [2]). Поэтому, въ отношеніи къ нему мы должны быть осторожны. Впрочемъ, для насъ Генезій можетъ быть интереснымъ немного, лишь въ разсказѣ о семействѣ Василія Македонянина.

д) *Продолженіе хроники Θеофана* (χρονογραφεία συγγραφεῖσα ἐκ προστάγματος Κωνσταντίνου τοῦ φιλοχρίστου καὶ πορφυρογεννήτου δεσπότου...., ἀρχομένη ὅπου ἔληξε Θεοφάνης.... ἀπὸ τῆς βασιλείας Λέοντος τοῦ Ἀρμενίου, Corpus Scriptorum hist. Byz. Bonnae, t. 33)—неизвѣстныхъ составителей. Первая редакція этого „продолженія“ до насъ не дошла, а извѣстная (кромѣ второй части шестой, послѣдней книги) явилась около времени Никифора Фоки (963 - 969). [3]). Въ основаніи первыхъ четырехъ книгъ „продолженія“ лежитъ хроника Генезія, нѣкоторыя сочиненія Константина VII (біографія императора Василія, два письма къ сыну Роману: „De administrando imperii“ и Appendix въ I книгѣ „De ceremoniis“), исторія Θеогноста (?), сказаніе Еводія о судьбѣ мучениковъ Аморіонскихъ и еще кое-какія произведенія. Двѣ же остальныя книги „продолженія“ составлены при помощи другихъ не вполнѣ опредѣленныхъ источниковъ, письменныхъ и устныхъ [4]). — При составленіи пятой книги—о Василіи Македонянинѣ,—„продолжатель“, очевидно, пользовался матеріаломъ, доставляемымъ самимъ императоромъ Константиномъ VII, и сильно

---

[1]) Hirsch, S. 116—171.
[2]) Ibid., S. 172.
[3]) Ibid., S. 180.
[4]) Ibid., S. 224.

заботился о томъ, чтобы представить правленіе его дѣда въ свѣтлыхъ чертахъ. Преслѣдуя эту цѣль, онъ считалъ нужнымъ даже получше отозваться о патріархѣ Фотіи, именно за послѣднее время его жизни, и этимъ разсчитывалъ, повидимому, стушевать незаконность, по мнѣнію нѣкоторыхъ, его втораго патріаршества при Василіи. Совершенно въ иномъ духѣ написана шестая книга „продолженія“. По крайней мѣрѣ, интересующая насъ первая часть этой книги—отъ Льва Мудраго до половины царствованія Константина VII — весьма неблагопріятна для Македонской династіи и имѣетъ большое сходство съ менѣе краткой (Ватиканской) редакціей продолженія хроники Георгія Амартола, хотя иногда и расходится съ ней [1]). Авторъ этой части шестой книги продолженія Θеофана, напр., искажаетъ разсказъ Логоѳета объ интригахъ Сантаварина, пропускаетъ замѣчаніе о довѣріи Льва къ Стиліану Заутцѣ, прибавляетъ кое-что къ разсказу Логоѳета о смерти императора Василія, объ отношеніи императора Льва къ Константину Дукѣ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ сближается въ повѣствованіи со Львомъ Грамматикомъ [2]). Но при всемъ этомъ разсматриваемое „продолженіе“ въ началѣ шестой книги и, въ частности, въ главѣ о царствованіи Льва Мудраго, въ общемъ, скорѣе подходитъ къ труду Логоѳета, чѣмъ Льва Грамматика. Самостоятельнаго же историческаго значенія указанная часть продолженія хроники Θеофана во всякомъ случаѣ не имѣетъ.

е) *Хроника Симеона Магистра* (Συμεῶν μαγίστρου καὶ λογοθέτου χρονογραφεία, Corpus script. historiae Byz. Bonnae, t. 33.), изображающая византійскую исторію со времени Льва Армянина до Романа II (813—959).—О личности хрониста нельзя дать опредѣленныхъ свѣдѣній, но, по мнѣнію Hirsch'а онъ не тождественъ [3]) ни съ Симеономъ протасикри-

---

[1]) Hirsch, S. 268.

[2]) Ср. ихъ показанія о смерти предшественника патріарха Николая. Leo Gramm., p. 273. Theoph. Continuat., p. 364.

[3]) Hirsch, S. 308—312.

томъ, ни съ Симеономъ Метафрастомъ, современниками Льва Мудраго [1]). При составленіи своего труда названный авторъ пользовался повѣствованіемъ Георгія Амартола, Логоѳета и продолженіемъ хроники Ѳеофана (въ редакціи отъ времени Никифора Фоки). Замѣчательно, при этомъ, что съ 863 г. Симонъ Магистръ пользуется самымъ оригиналомъ перваго продолженія хроники Георгія [2]), хотя, въ свою очередь, подвергаетъ „продолженіе“ извѣстнаго рода передѣлкѣ [3]). Затѣмъ, Симеонъ имѣлъ подъ руками хронику Генезія и біографію Игнатія, составленную Никитой, изъ которой, между прочимъ, взятъ легендарный разсказъ о томъ, какъ патріархъ Фотій снова вошелъ въ довѣріе императора Василія (за объясненіе подложной родословной) [4]). Всѣми указанными трудами Симеонъ, однако, распоряжался довольно свободно. Повѣствуя о царствованіи Льва Мудраго онъ. напр., сокращаетъ обычный у хронистовъ разсказъ о второмъ низложеніи Фотія,—о погибели рода Заутцы, положительно пропускаетъ сообщеніе другихъ хронистовъ о допросѣ Фотія и Сантаварина во дворцѣ, объ отсутствіи Самона въ церкви св. Мокія во время извѣстнаго покушенія на жизнь царя, не указываетъ. что патріархъ Николай удаленъ былъ въ заточеніе 1-го февраля, не упоминаетъ даже имени этого патріарха, когда говоритъ объ измѣнѣ Андроника, и т. д. За то, какъ бы въ восполненіе пропущеннаго, Симеонъ Магистръ даетъ въ своей лѣтописи и кое-что новое сравнительно съ прочими хронистами. Только онъ говоритъ, наприм., о крещеніи Стефана (брата Льва) Фотіемъ, въ самыхъ черныхъ краскахъ изображаетъ прошлое

---

[1]) Симеона Метафраста проф. Васильевскій, впрочемъ, склоненъ относить ко времени Константина VII (Журналъ Минист. Народн. Просвѣщ., 1880 г.).

[2]) Отсюда заимствовалъ Симеонъ Магистръ почти весь разсказъ о царствованіи Льва Мудраго (только въ 25-й, а отчасти — въ 13-й и 14-ой главахъ онъ дѣлаетъ отступленія отъ Логоѳета).

[3]) Hirsch, S. 317. 318. 321.

[4]) Ibid, .S. 324. 331.

Сантаварина, свидѣтельствуетъ о благочестивой (!) жизни императора Льва, упоминаетъ о построеніи храма св. Зои и Мокія, сообщаетъ, что Евѳимій по божественному откровенію призналъ дѣйствительнымъ четвертый бракъ императора и проч. и проч. Откуда взяты эти дополненія,—неизвѣстно; но всѣ они носятъ явно анекдотическій характеръ [1]). Выдающуюся особенность хроники Симеона Магистра составляетъ еще обиліе хронологическихъ датъ (особенно за IX—X вв.); однако эти даты весьма ненадежны [2]).

ж) *Хроника Іоанна Скилицы* (Σύνοψις ἱστοριῶν συγγραφεῖσα παρὰ Ἰωάννου κουροπαλάτου καὶ μεγάλου δρουγγαρίου τῆς βίγλας τοῦ Σκυλίτζη, latin. Venetiis, 1570), излагающая событія со времени Михаила I до Никифора Вотаніата включительно (911—1081). Не она извѣстна лишь въ редакціи Кедрина. Составитель хроники жилъ въ XI в. и занималъ почетную придворную должность. Въ своемъ трудѣ онъ пользовался уже извѣстными намъ источниками и, въ частности, для исторіи Льва Мудраго и брата его Александра имѣлъ подъ руками продолженіе хроники Ѳеофана. Отсутствіе критики, фабулезность—главное свойство компиляціи Скилицы [3]).

з) *Хроника Георгія Кедрина* (Σύνοψις ἱστοριῶν ἀπὸ κτίσεως κόσμου καὶ μέχρι τῆς βασιλείας Ἰσαακίου τοῦ Κομνηνου, συλλεγεῖσα παρὰ κυροῦ Γεωργίου τοῦ Κεδρηνοῦ ἐκ διαφόρων βιβλίων, Corp. scrip. hist. Byz. Bonnae, t. 35), отъ сотворенія міра до времени Исаака Комнина. Ея составитель жилъ не ранѣе XII-го вѣка, но о немъ ничего неизвѣстно. Пользуясь трудами своихъ предшественниковъ, Кедринъ съ 811 по 1057 г., между прочимъ, буквально списываетъ съ хроники Скилицы, выпуская лишь тѣ ея мѣста, которыя самъ считалъ невѣроятными или почему-либо неудобными. Оказываясь за изучаемое нами время по-

---

[1]) Между ними безспорно неправильно показаніе, что принца Стефана крестилъ Фотій.

[2]) Hirsch, S. 348—352.

[3]) Ibid., S. 356—374.

чти плагіатомъ, хроника Кедрина, разумѣется, имѣетъ для насъ значеніе, главнымъ образомъ, потому, что знакомитъ насъ съ произведеніемъ Скилицы [1]). Сравнительно съ продолженіемъ хроники Θеофана, котораго держался Скилица, у Кедрина мы впервые встрѣчаемъ объясненіе ранняго коронованія дѣтей императора Василія, замѣчанія о неспособности Льва къ управленію, о кроткомъ отношеніи императрицы Θеофано къ невѣрности супруга и нѣсколько хронологическихъ и топографическихъ указаній (наприм., въ разсказѣ о паденіи Самоны и пораженіи Гимерія подъ Самосомъ). Но существенно новаго Кедринъ намъ не даетъ ничего.

и) *Исторія Іоанна Зонары* (ἐπιτομὴ ἱστοριῶν συλλεγεῖσα καὶ συγγραφεῖσα παρὰ Ἰωάννου μοναχοῦ Ζοναρᾶ τοῦ γεγονότος μεγάλου δρουγγαρίου τῆς βίγλας πρωτασηκρῆτ. Migne, Patrologiae cursus completus, t. 135). — Авторъ жилъ въ половинѣ XII-го вѣка и прежде былъ сановникомъ при дворѣ Алексѣя I Комнина, а потомъ постригся въ монахи. Будучи уже монахомъ, онъ по просьбѣ друзей и написалъ свою исторію, начиная съ сотворенія міра. Вся она состоитъ изъ 18 книгъ; но только шесть послѣднихъ изъ нихъ посвящены Византіи, со времени Константина Великаго до Алексѣя Комнина включительно [2]). Въ XII—XV книгахъ (до Варды) историкъ руководился, главнымъ образомъ, продолженіемъ хроники Θеофана. Въ слѣдующей же XVI книгѣ, которая именно и интересна для насъ, Зонара, повѣствуя о времени Василія Македонянина, пользовался сочиненіями Логоѳета и отчасти Скилицы (у него взятъ разсказъ о вліяніи Сантаварина на императора Василія, о женитьбѣ Льва Мудраго, о паденіи отца его съ лошади на охотѣ); а въ главѣ о правленіи Льва Мудраго онъ дѣлаетъ большія выписки преимущественно изъ хроники послѣдняго [3]). Такъ, по хроникѣ Кедрина-Скилицы разсказываетъ Зонара

[1]) Hirsch, S. 374—375.

[2]) Ibid., S. 377—378.

[3]) Ibid., S. 390—391.

о военныхъ дѣйствіяхъ византійцевъ противъ болгаръ, о подозрѣніи многихъ, что императоръ Александръ былъ виновникомъ нѣкоторыхъ заговоровъ противъ брата, приводитъ предсмертныя угрозы императора Льва Константину Дукѣ. Въ разсказѣ же о заговорѣ противъ Льва въ Даміанахъ, о смерти Θеофано, о взятіи Таормины и низверженіи патріарха Николая Зонара сокращаетъ сказанное Логоѳетомъ. Сравнительно съ указанными источниками за время Льва Мудраго намъ представляется новымъ лишь сообщеніе о занятіи этого императора тайными науками и о перенесеніи съ о. Кипра въ столицу мощей св. Лазаря. При этомъ, о многихъ событіяхъ, относящіяся къ царствованію Льва Мудраго, въ исторіи Зонары мы совсѣмъ не находимъ упоминанія: наприм., о допросѣ Фотія и Сантаварина во дворцѣ, о коронованіи дочери Льва Анны, о взятіи Ѳессалоникъ, о пораженіи Гимерія подъ Самосомъ и др. Хотя Зонару и нельзя упрекнуть въ механическомъ подражаніи своимъ источникамъ (онъ исправляетъ и выясняетъ разсказы своихъ предшественниковъ очень свободно), однако его исторія, какъ компиляція (за неважными исключеніями), сама по себѣ имѣетъ для насъ небольшое значеніе.

i) *Риѳмованная хроника Ефрема* (Corp. script. hist. byz. Bonnae, t. 42), жившаго не ранѣе XIV в. Съ внѣшней стороны эта хроника (за время отъ Юлія Цезаря до вступленія Михаила Палеолога въ столицу въ 1261 году) отличается неестественностью оборотовъ рѣчи и обиліемъ синонимовъ, не разъясняющихъ, а затемняющихъ дѣло. Пользуясь во всей хроникѣ, вообще, разными источниками, Ефремъ, при изображеніи правленія Льва Мудраго, почти только перефразировалъ и сократилъ исторію Зонары [1]). Краткость изложенія у этого хрониста доходитъ до того, что онъ не упоминаетъ даже именъ такихъ лицъ времени императора Льва, какъ патріархи Николай, Антоній, Евѳимій, Заутца и др. Новаго въ хроникѣ Ефрема мы не найдемъ для себя ничего, кромѣ незначительныхъ замѣчаній

[1]) Hirsch, S. 392.

объ образованности императора Льва, о его православіи и о положеніи тѣла императрицы Ѳеофано въ новомъ храмѣ ея имени. Помимо хроники, Ефремъ составилъ еще риѳмованный каталогъ Константинопольскихъ патріарховъ до патріарха Исаіи (1323—1333). Но времени Льва Мудраго въ этомъ каталогѣ отводится лишь 20 строкъ, въ которыхъ даются самыя отрывочныя біографическія показанія о патріархахъ Стефанѣ, Антоніи и Николаѣ Мистикѣ. О послѣднемъ здѣсь сказано больше, чѣмъ о первыхъ двухъ, а именно,—что онъ происходилъ изъ Италійской фамиліи, былъ мужемъ благочестивымъ, мудрымъ, ученымъ, монахомъ, мистикомъ—и только. — Понятно, для своего изслѣдованія изъ каталога Ефрема, какъ и изъ его хроники, мы можемъ извлечь очень и очень немногое.

к) *Хроника Михаила Глики* (Τοῦ κυροῦ Μιχαὴλ τοῦ Γλύκα βίβλος χρονική, Corp. script. hist. Byz. Bonnae, t. 27), отъ сотворенія міра до императора Алексѣя Комнина, въ четырехъ книгахъ.—По общепринятому мнѣнію, составитель ея жилъ въ XII в. [1]). А что касается его источниковъ, то о нихъ мы должны замѣтить слѣдующее. Въ послѣдней своей книгѣ (съ Константина Великаго до Алексѣя Комнина), въ повѣствованіи о Михаилѣ III и Василіи Македонянинѣ, Глика руководился хроникой Скилицы и исторіей Зонары, а разсказывая объ императорахъ отъ Льва Мудраго до Романа II, дѣлаетъ простыя выписки единственно изъ хроники Скилицы [2]). За время императора Льва здѣсь есть только два постороннихъ извѣстія: одно—о первой женѣ императора, Ѳеофано—взято у Логоѳета, а другое—о прекращеніи смутъ по поводу четвертаго брака—принадлежитъ самому Гликѣ. Въ своей хроникѣ за время Льва Мудраго онъ съ особенной охотой останавливается на церковныхъ событіяхъ и почти не упоминаетъ о дѣлахъ политическихъ. Но и при

[1]) Существуетъ предположеніе, что Глика жилъ въ XIV в.; но оно не имѣетъ за себя достаточныхъ основаній. А. П. Лебедева.—Очерки ист. виз. ц. XI—XV в., стр. 317.

[2]) Hirsch, S. 400—403.

этомъ произведеніе Глики для насъ всетаки не цѣнно, потомучто носитъ на себѣ весьма ясные слѣды поспѣшности, съ какою авторъ переработывалъ исторію Зонары и хронику Скилицы.

л) *Риѳмованная хроника Константина Манасси* (Τοῦ κυροῦ Κωνσταντίνου Μανασσῆ Σύνοψις χρονική, ἀρχομένη ἀπὸ κοσμοποιίας μέχρι τοῦ κυροῦ Νικηφόρου τοῦ Βοτανειάτου, Corp. script. hist. Byz. Bonnae, t. 29), отъ сотворенія міра до царствованія Никифора Вотаніата (1078—1081). О составителѣ ея извѣстно только то, что онъ жилъ въ половинѣ XII в. и поднесъ свое произведеніе невѣсткѣ Мануила Комнина — Иринѣ (женѣ Андроника). Въ зависимости отъ этого послѣдняго обстоятельства находится и характеръ разсматриваемой хроники. Въ ущербъ ея содержанію, въ ней всюду проглядываютъ заботы автора о внѣшней отдѣлкѣ своихъ стиховъ; въ погонѣ за краснымъ словомъ онъ даже не слѣдитъ за ясностью и точностью изложенія и не думаетъ о богатствѣ и вѣрности своихъ сообщеній. За время императора Льва Мудраго бѣдность фактическихъ данныхъ въ хроникѣ Манасси простирается до того, что о политическихъ событіяхъ этого царствованія нѣтъ здѣсь никакихъ сообщеній. Какъ и всѣ хронисты, Манасси, конечно, пользовался трудами своихъ предшественниковъ. Въ частности, для времени Льва Мудраго онъ имѣлъ предъ глазами хронику Глики и исторію Зонары [1]). Но, на правахъ поэта, Манасси произвольно, гдѣ находилъ нужнымъ для красоты слога, искажалъ свидѣтельства своихъ источниковъ, — разсказывая, напр., о злоумышленіи какихъ-то ненавистниковъ посѣять раздоръ между императоромъ Василіемъ и его сыновьями и объ участіи плакальщицъ въ освобожденіи Льва изъ заключенія.

Вотъ и всѣ наиболѣе извѣстныя византійскія хроники, которыя могутъ быть полезными для насъ въ какомъ-нибудь отношеніи. Но, разумѣется, онѣ далеко недостаточны для нашего изслѣдованія. Составленныя, по большей части, въ близи двора, или даже прямо по высочайшему повелѣнію,

[1]) Hirsch, S. 404—408.

византійскія хроники сосредоточиваются преимущественно на жизни императоровъ, на придворныхъ явленіяхъ и частію—интригахъ; церковныя и политическія событія отодвигаются на задній планъ. Поэтому, за изучаемый нами періодъ въ разсматриваемыхъ хроникахъ мы ничего не находимъ, наприм., о дѣятельности тогдашнихъ патріарховъ, о борьбѣ церковно-общественныхъ партій по поводу четвертаго брака Льва и о многомъ подобномъ. Притомъ, каждый хронистъ въ своемъ произведеніи, обыкновенно, почти буквально повторяетъ разсказы своихъ предшественниковъ,—повторяетъ съ самыми незначительными собственными дополненіями, часто сомнительнаго историческаго значенія. Никто изъ нихъ не обнаруживаетъ самостоятельности, ни одинъ не рѣшается сколько-нибудь критически отнестись къ своимъ источникамъ. Долю самостоятельности хронисты проявляютъ иногда только въ томъ, что ведутъ повѣствованіе въ тонѣ и краскахъ, соотвѣтствующихъ партіи, къ которой принадлежитъ каждый изъ нихъ; но въ этомъ лишь и выражается рознь ихъ политическихъ и церковныхъ воззрѣній. У хронистовъ не хватаетъ самостоятельности даже на то, чтобы, хотя нѣсколько, упорядочить историческій матеріалъ, находящійся въ ихъ вѣдѣніи. Каждая хроника представляетъ собою какой-то литературный хаосъ. Событія государственной исторіи въ хроникахъ произвольно перемѣшиваются съ событіями исторіи церковной, анекдоты сближаются съ фактами, скудость историческихъ свѣдѣній восполняется цвѣтистой риторикой. Наконецъ, не къ чести хронистовъ служитъ и то обстоятельство, что ходъ ихъ повѣствованій не вездѣ совпадаетъ съ дѣйствительною послѣдовательностію событій: о позднѣйшихъ событіяхъ они иногда разсказываютъ прежде, чѣмъ о раннѣйшихъ, и, на оборотъ, о послѣднихъ—ниже, чѣмъ о позднѣйшихъ. Слѣдствіемъ этого оказывается то, что въ хроникахъ не наблюдается строго причинной связи между историческими явленіями и, вообще, нѣтъ прагматизма въ повѣствованіи.—Неполнота, фабулезность и иныя, сейчасъ отмѣченныя свойства византійскихъ хроникъ, не внушающія довѣрія къ послѣднимъ, обязываютъ насъ для исправленія ихъ искать еще другихъ литературныхъ источни-

ковъ по исторіи церковной жизни при императорѣ Львѣ Мудромъ.

Не найдемъ-ли мы чего-нибудь въ хроникахъ Запада и восточныхъ патріархатовъ?—Изъ западныхъ хроникъ сравнительно съ бо́льшимъ вниманіемъ относится къ императору Льву Antapodosis *Ліутпранда*, епископа кремонскаго († 972). Около 931 года этотъ авторъ вступилъ на придворную службу у итальянскаго короля Гугона, а потомъ сдѣлался діакономъ Тичинской церкви (in ecclesiâ Ticinensi). Въ 948—950 гг. Ліутпрандъ отправленъ былъ посломъ въ Византію, гдѣ царствовалъ тогда Константинъ Порфирогеннитъ. Во время этого путешествія итальянскій посолъ успѣлъ ознакомиться съ византійскими нравами, языкомъ и произведеніями греческихъ авторовъ. По возвращеніи въ отечество Ліутпрандъ почему-то подвергся преслѣдованію и долженъ былъ бѣжать въ Германію, къ императору Оттону I Великому. Тамъ, пользуясь дружбою многихъ высокихъ особъ и благоволеніемъ самого императора, онъ и началъ свои историческіе труды, составивъ въ шести книгахъ Antapodosis. Потомъ, уже въ санѣ епископа кремонскаго, онъ написалъ исторію De rebus gestis Ottonis. Около 968 г. Ліутпрандъ снова путешествовалъ въ Грецію съ труднымъ порученіемъ — сватать за сына императора Оттона византійскую царевну Ѳеофано [1]) Потерпѣвъ неудачу и оставивъ Константинополь съ самыми тягостными воспоминаніями, онъ составилъ вскорѣ любопытное описаніе этого послѣдняго своего путешествія — Relatio de legatione Constantinopolitana [2]). Но для насъ интересенъ только Antapodosis, гдѣ описываются политическія и церковныя событія на западѣ и отчасти на востокѣ въ IX—X вв. Въ первыхъ трехъ книгахъ этого сочиненія встрѣчаются разсказы объ

---

[1]) Объ этомъ путешествіи см. въ соч. А. П. Лебедева: «Царствованіе Никифора Фоки». М. 87 г. Стр. 42 и слѣд.

[2]) Свѣдѣнія о Ліутпрандѣ и его сочиненіяхъ мы заимствуемъ изъ изданія Пертца Monumenta Germaniae historica, t. V, scriptorum t. III, Hannoverae, 1838

императорѣ Василіи, Львѣ Мудромъ, и современныхъ имъ западныхъ короляхъ и римскихъ папахъ. Впрочемъ, такъ какъ Ліутпрандъ въ византійской исторіи былъ некомпетентенъ, его сообщенія, имѣющія отношенія къ нашему изслѣдованію, не надежны и не важны.—По части восточной имперіи у него мы находимъ лишь кое-какія свѣдѣнія о состояніи греческихъ провинцій въ Италіи при Львѣ Мудромъ, да два легендарныхъ сказанія о томъ, какъ заботился этотъ царь о вѣрности дворцовой стражи, при чемъ онъ называется Порфирогеннитомъ Въ Antapodosis'ѣ нѣсколько цѣнны для насъ лишь откровенныя показанія Ліутпранда о нравахъ папъ Формоса (891—896) и Сергія III (904—911), о которомъ самъ онъ могъ имѣть вполнѣ достовѣрныя свѣдѣнія, такъ какъ они были почти его современниками.

Большее значеніе имѣютъ для насъ *лѣтописи Евтихія* патріарха александрійскаго (извѣстныя только въ латинскомъ переводѣ съ арабскаго: Eutychii, patriarchae alexandrini annales, a tempore Adami usque ad annos, heirae islamiticae, Migne, t. 111, ser. gr.). Авторъ этого произведенія родился въ Египтѣ около 876 года и впослѣдствіи слылъ у современниковъ за богослова, историка и особенно за хорошаго медика. Избранный въ патріарха, онъ управлялъ александрійской православною церковію три года и умеръ въ 940 г., оставивъ потомству нѣсколько сочиненій разнообразнаго содержанія (Liber de medicina, Liber disputationis inter haereticum et christianum, Ordinata dispositio Gemmae, aut Syntagma substantiae). Въ лѣтописяхъ, доведенныхъ отъ Адама до половины X-го вѣка, Евтихій трактуетъ преимущественно объ александрійскомъ патріархатѣ, по мѣстамъ сообщаетъ свѣдѣнія и о другихъ патріархатахъ и нерѣдко такія, какихъ совершенно не встрѣчается у хронистовъ. За изучаемый нами періодъ Евтихій замѣчаетъ кое-что о четвертомъ бракѣ императора Льва, кратко говоритъ объ участіи восточныхъ патріарховъ въ рѣшеніи этого дѣла, упоминаетъ патріарха Стефана, Николая и Евѳимія (Anthimus). Хронологическія показанія Евтихія не надежны. По его лѣтописи, напр., Левъ вступилъ въ четвертый бракъ уже послѣ соборнаго разрѣшенія, а братъ его Александръ одинъ упра-

влялъ государствомъ семь лѣтъ (въ дѣйствительности—только годъ). Но въ общемъ разсказъ Евтихія о дѣлахъ Константинопольскаго патріархата въ царствованіе Льва согласенъ съ повѣствованіемъ византійскихъ хронистовъ. Сообщенія Евтихія имѣютъ для насъ даже особенное значеніе, потому-что онъ былъ современникомъ императора Льва и говоритъ объ обстоятельствахъ его царствованія по современнымъ извѣстіямъ.

Послѣ хроникъ важное, повидимому, значеніе должны имѣть для насъ источники оффиціальнаго характера, непосредственно относящіеся къ царствованію императора Льва Мудраго. Такими источниками мы считаемъ такъ называемый. „Томъ единенія“ и новеллы самого императора Льва.

„*Томъ единенія*“ (ὁ τόμος τῆς ἑνώσεως) [1]) составленъ константинопольскимъ соборомъ 920 года и обнародованъ при императорѣ Константинѣ Порфирогеннитѣ и его соправителѣ, Романѣ I Лекапенѣ. Это—знаменитый актъ въ исторіи константинопольской церкви и византійскаго брачнаго права. Онъ имѣетъ своей цѣлію возстановленіе древнихъ правилъ церкви относительно повторенія брака. Греческій текстъ „Тома единенія“ можно читать въ синтагмѣ Ралли и Потли [2]). Здѣсь этому акту предшествуетъ предисловіе, которое Бароній, неизвѣстно—почему, приписываетъ Константину Порфирогенниту [3]). Въ предисловіи, составленномъ, во всякомъ случаѣ, лицемъ, нерасположеннымъ къ патріарху Николаю Мистику, излагаются обстоятельства, вызвавшія церковныя смуты при императорѣ Львѣ. Такъ, здѣсь гово-

---

[1]) Кое-какія палеографическія и библіографическія замѣчанія объ томъ памятникѣ можно находить у Mortreuil'я въ его Histoire du droit Byzantin, t. II, p. 348.

[2]) T. V, σ. 4—10. Переводъ, «Тома единенія» съ греческаго сдѣланъ въ Системат. сводѣ законовъ, пр. гражд. т. II, отд. 1; стр. 229—314. Калачевъ. О значеніи Кормчей кн. въ системѣ древнѣ-русск. права. М. 1850 г., стр. 21.

[3]) Annales, t. XV, a. 901, p. 513.

рится о четвертомъ бракѣ Льва, о столкновеніи его съ патріархомъ Николаемъ по поводу четвертаго брака, о церковномъ раздѣленіи, вызванномъ этимъ столкновеніемъ и продолжавшемся до Константина VII и Романа I. Самый „Томъ единенія“ начинается краткимъ разсужденіемъ о мирѣ и единеніи, какъ идеалѣ церковной жизни. Затѣмъ говорится въ общихъ выраженіяхъ о бывшемъ соблазнѣ, для устраненія котораго и были возстановлены на соборѣ принципы церкви относительно повторительныхъ браковъ.—Четвертый бракъ признанъ безусловно недозволительнымъ и недѣйствительнымъ, какъ запрещенный церковію и нетерпимый въ христіанской странѣ. Третій бракъ допущенъ соборомъ, но влечетъ за собой извѣстную эпитимію. Незаконное вступленіе въ первый и второй бракъ тоже наказывается отлученіемъ отъ причащенія до семи лѣтъ. За нарушеніе правилъ этого собора и священники подлежатъ изверженію изъ сана и лишаются причащенія. За этимъ. по изданію Ралли и Потли, слѣдуетъ прибавленіе [1]) о соборѣ 995 г., [2]) на которомъ произнесено было осужденіе на несоединившихся съ церковію изъ-за четвертаго брака и послѣ собора 920 года. Здѣсь сообщается, что церковное единеніе въ царствованіе Василія Болгаробойцы и Константина VIII, чрезъ 90 лѣтъ отъ начала схизмы (906+90=996), было уже достигнуто, потомъ сказывается многолѣтіе (πολυχρόνιον) всему царствующему дому и патріарху Николаю Хризовергу и вѣчная память прежде почившимъ царямъ (съ Василія I до Іоанна Цимисхія), царицамъ и патріархамъ (съ Игнатія до Антонія III включительно)и возглашается анаѳема возстающимъ противъ преданія церкви и говорящимъ въ защиту четвертаго брака. Прибавленіе заканчивается молитвеннымъ обращеніемъ къ Господу Іисусу Христу объ избавленіи церкви отъ соблазновъ молитвами Богородицы и св. апостоловъ. Изъ прибавленія ясно, что извѣстная намъ греческая

---

[1]) По мнѣнію Ассеманя, оно дошло до насъ въ передѣлкѣ Ѳеодора Вальсамона (Hergenröther, III, S. 725, an. 91).

[2]) Hergenröther, Photius, III, S. 725—726.

редакція „Тома единенія“ относится къ концу X в., ко времени императора Василія II Болгаробойцы и патріарха Николая Хризоверга. — Есть еще и славянская редакція „Тома“; она читается въ 52 главѣ Кормчей книги подъ заглавіемъ: „изложеніе, рекше воспоминаніе бывшаго церковнаго соединенія при Константинѣ и Романѣ, овому убо царствующу, овому же тогда цареву отцу санамъ почтенну сущу“. Послѣдняя редакція довольно отлична отъ греческой [1]). Въ ней нѣтъ предисловія къ „Тому“ и сейчасъ указаннаго приложенія; за то здѣсь есть значительная вставка (противъ греческой редакціи) послѣ рѣчи о церковномъ мирѣ и единеніи. Тутъ въ славянской редакціи безъ всякой связи съ предъидущимъ и послѣдующимъ, трактуется о церковныхъ законахъ, ограждающихъ церковь „отъ прелазящихъ инудѣ“, говорится, что каноны должны блюсти епископы, избираемые изъ людей достойныхъ, подобныхъ Моисею, Давиду, Иліи, ап. Петру и Павлу и, наконецъ,— Самому Іисусу Христу, чуждые человѣкоугодничества и не оставляющія произвольно ввѣренныхъ имъ каѳедръ (не намекъ-ли на патріарховъ Евѳимія и Николая?), что миръ церкви и исполненіе законовъ—условіе всякаго благополучія, которому препятствуетъ лишь діаволъ.—Чисто славянская рѣчь этой интерполяціи, отличная отъ простаго и неискуснаго перевода греческаго оригинала въ прочихъ частяхъ редакціи, заставляетъ насъ предполагать, что интерполяція сдѣлана какимъ-нибудь многорѣчивымъ болгарскимъ или сербскимъ книжникомъ [2]), который, имѣя подъ руками дѣйствительную редакцію „Тома единенія“, счелъ себя въ

---

[1]) Это подтверждаетъ и Калачевъ въ своемъ изслѣдованіи «О значеніи Кормчей книги въ системѣ древняго русскаго права». М. 1850; стр. 21.

[2]) Свящ. М. Горчакова—О тайнѣ супружества; происхожденіе, историко-юридическое значеніе и каноническое достоинство 50 главы печатной Кормчей книги. СПБ. 1880; стр. 186, прим 1. О. Горгаковъ здѣсь указываетъ, что наше «изложеніе» заимствовано изъ сербской Кормчей 1262 года.

правѣ сдѣлать въ ней нѣкоторыя исправленія и дополненія. Однако, въ обѣихъ редакціяхъ, греческой и славянской, главное содержаніе „Тома единенія"—опредѣленіе о бракахъ—осталось неизмѣннымъ: его также передаютъ Матѳей Властарь [1]), Вальсамонъ [2]) и императоръ Константинъ Порфирогеннитъ въ одной изъ своихъ новеллъ [3]). Поэтому, „Томъ единенія" въ обѣихъ извѣстныхъ намъ редакціяхъ, мы должны считать за надежный, хотя и скудный источникъ по вопросу о четвертомъ бракѣ императора Льва. Предисловіе и приложеніе къ греческой редакціи „Тома" также заслуживаетъ нашего вниманія, потому что они составлены, кажется, не болѣе, какъ чрезъ столѣтіе послѣ смерти императора Льва [4]).

Новеллы Льва Мудраго дошли до насъ по манускрипту XIII в. принадлежащему Венеціанской библіотекѣ св. Марка (№ 179). Въ XVI в. съ этого манускрипта сдѣлано было нѣсколько списковъ (Palatino Voticanus, de Zuichem, de Montpelier) [5]). Въ Венеціанскомъ манускриптѣ и его копіяхъ приведено 113 новеллъ. Но несомнѣнно, въ оригинальномъ сборникѣ Льва Мудраго ихъ было больше. Такъ, Матѳей Властарь говоритъ, что Львомъ издано 120 новеллъ, а Prochiron auctum упоминаетъ 201-ю новеллу этого императора. Къ сожалѣнію, по недостаточности памятниковъ юристы не могутъ опредѣлить первоначальнаго числа новеллъ въ его сборникѣ [6]). Первое изданіе греческаго текста новеллъ сдѣлано было въ 1558 году въ Женевѣ Ген-

---

[1]) Σύνταγμα Ῥάλλη καὶ Ποτλῆ, τ. VI, σ. 152.

[2]) Ibid., τ. I, σ. 280; τ. IV, σ. 103.

[3]) Post l. II de themat. occident.; cfr. Pagii annot. ad a. 920 Baroni Annal.

[4]) Вальсамонъ, котораго мы считаемъ редакторомъ приложенія, умеръ около 1177.

[5]) Mortreuil, Histoire du droit Byzantin, t. II, p. 299—300.

[6]) Beck—De novellis Leonis, p. 57—59. Mortreuil—Histoire du droit Byzantin, t. II, p. 291—292. Азаревичъ — Исторія Византійск. права. Ярославль, 1876; стр. 119.

рихомъ Скримгеромъ. Вскорѣ потомъ (въ 1560 и 1561 гг.) новеллы Льва изданы были на латинскомъ языкѣ Г. Ажилеемъ и І. Гервагіемъ. А въ 1571 году Леконтъ эти новеллы на греко-латинскомъ языкѣ ввелъ въ свой многотомный Corpus juris civilis. Съ того времени новеллы Льва Мудраго (преимущественно въ греческомъ текстѣ) и стали появляться во всѣхъ юридическихъ сборникахъ [1]). Новѣйшее изданіе новеллъ Льва выполнено въ Jus graeco-romanum Zachariae v. Lingenthal (Pars III, Lipsiae, 1856. Pg. 65—226). Мы же знакомились съ ними по 107 тому патрологіи Миня (ser. gr.), гдѣ собраны и другія произведенія нашего императора. Изъ текста новеллъ видно, что нѣкоторыя изъ нихъ даны на имя патріарха Стефана (nov. II—XVII), а большинство—на имя магистра τῶν θείων ὀφφικίων Стиліана,—Стиліана Заутцы, отца второй супруги Льва, Зои [2]). Новеллы издавались императоромъ періодически, отъ вступленія Стефана на каѳедру (въ 887 г.) приблизительно до 889 г., когда уже былъ составленъ изъ нихъ общій сборникъ [3]).

---

[1]) Mortreuil, p. 304—306.

[2]) Таково мнѣніе Zepernick'a, Zachariae, Азаревича (Ист. виз. права, ч. II, стр. 46). Mortreuil разумѣетъ здѣсь другаго Стиліана, который будто бы не имѣетъ ничего общаго со Стиліаномъ Заутцей, магистромъ и логоѳетомъ дрома, возведеннымъ потомъ въ званіе βασιλεοπάτωρ'а (Hist. du droit Byz. II, 295). Но объ этомъ второмъ Стиліанѣ, котораго предполагаетъ Mortreuil, мы не имѣемъ никакихъ историческихъ свѣдѣній. Да и почему Стиліанъ Заутца въ извѣстное время не могъ носить званія μαγίστρου τῶν θείων ὀφφικίων? Оно, обыкновенно, давалось государственному канцлеру (Скабалановичъ. Виз. гос. и цер. въ XI в., стр. 153, пр. 7). А что Заутца занималъ такую должность, это видно изъ «Жизни Евѳимія».—«Принявъ царство, говорится здѣсь (с. II, p. 3), царь Левъ тотчасъ же поставляетъ Стиліана Заутцу протомагистромъ, а немного спустя, называетъ его василеопаторомъ, и этотъ самый Стиліанъ считался завѣдующимъ надзоромъ и попеченіемъ о всѣхъ дѣлахъ, случающихся въ царствѣ». Несомнѣнно, что на имя этого-то Стиліана и были даны новеллы Льва Мудраго.

[3]) Объ этомъ сборникѣ ведетъ рѣчь самъ императоръ въ предисловіи

Льву Мудрому приписываются еще такъ называемыя novellae extravagantes, появившіяся позднѣе общаго сборника. Ихъ не болѣе 5—6 [1]). Но такъ какъ онѣ не всѣ изданы (не издана наиболѣе интересная для насъ: περὶ τῶν ἀναξίως ἱερατευόντων), мы въ своемъ изслѣдованіи будемъ имѣть въ виду только сборникъ 113 общеизвѣстныхъ новеллъ.

Новеллы Льва Мудраго не оказали вліянія на главнѣйшія начала византійскаго права и въ общемъ не далеко уклонялись отъ законодательныхъ памятниковъ раннѣйшихъ эпохъ [2]); но онѣ заслуживаютъ съ нашей стороны серьезнаго вниманія потому, что знакомятъ насъ съ правовымъ отношеніемъ между церковію и государствомъ въ Византіи и о нѣкоторыхъ сторонахъ внутренней церковной жизни при императорѣ Львѣ сообщаютъ такія свѣдѣнія, которыхъ мы не встрѣчаемъ въ другихъ источникахъ, касающихся этого же времени. Изъ новеллъ Льва Мудраго мы кое-что узнаемъ, наприм., о доходахъ великой церкви, объ источникахъ благотворительности, о нравственномъ состояніи духовенства, о гражданскихъ правахъ монашествующихъ, о положеніи иновѣрцевъ въ государствѣ [3]) и т. п. Но особенно важнымъ и почти единственнымъ источникомъ эти новеллы будутъ для насъ тогда, когда мы станемъ говорить о законодательной дѣятельности Льва касательно церковной жизни.

(προοίμιον) къ новелламъ (Азаревичъ, Ист. виз. пр., II, 122). О появленіи сборника ранѣе 899 г. свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что въ немъ встрѣчается новелла, которою подтверждается строгое церковное сужденіе о третьемъ бракѣ (nov. 90). А такую новеллу Левъ едвали допустилъ бы въ свой сборникъ, если бы, издавая его, самъ состоялъ уже въ третьемъ бракѣ, который, по соображенію De-Boor, заключенъ былъ въ 899 г. (Vita Euth., p. 126).

[1]) Онѣ указаны, напр., у Mortreuil'я—въ Histoire du droit Byzant., II, p. 313—317.

[2]) Азаревичъ. Истор. визант. права, ч. II, стр. 118.

[3]) Migne, t. 107, nov. LXXV, XII, II, LXXXVII.

Затѣмъ, незамѣнимымъ источникомъ для нашего изслѣдованія оказывается переписка разныхъ лицъ, современниковъ императора Льва, по церковнымъ вопросамъ, волновавшимъ тогда всю византійскую церковь.

Первое мѣсто принадлежитъ здѣсь *приложенію къ греческой редакціи актовъ константинопольскаго собора 869 г.* Это произведеніе извѣстно по нѣкоторымъ рукописямъ западныхъ библіотекъ, восходящимъ отъ XVI до XIV вв. [1]) Акты собора и приложеніе къ нимъ, котораго нѣтъ въ латинской редакціи актовъ, составлены, вѣроятно, въ концѣ IX или въ началѣ X в. кѣмъ-либо изъ противниковъ патріарха Фотія [2]). Для насъ въ приложеніи важны разныя письма, которыя приводятся здѣсь, по большей части, въ извлеченіи, хотя и безъ существенныхъ отступленій отъ оригиналовъ, и краткія замѣчанія объ этихъ письмахъ самого составителя приложенія. Въ приложеніи, по болѣе исправному изданію его у Mansi — Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio, t. XVI—мы находимъ:

1) Письмо папы Стефана V (VI) къ императору Василію Македонянину. [3]) составленное между октябремъ 885 г. и первыми мѣсяцами 886 г. [4]). Въ приложеніи къ актамъ собора 869 г. оно приводится не все, а въ извлеченіи, но это извлеченіе, по видимому, передаетъ сущность оригинала вѣрно и даже удерживаетъ его внѣшнюю форму [5]). Здѣсь папа защищаетъ своего предшественника Марина отъ нареканій на него со стороны императора, убѣждаетъ послѣдняго привести въ исполненіе постановленіе собора 869 года относительно Фотія, выражаетъ свою радость о томъ,

---

[1]) Hergenröther, Photius, II, S. 63.

[2]) А. П. Лебедевъ.—Ист. Констант. собор. IX в., стр. 63.

[3]) Mansi Conciliorum nova et amlissima collectio, t. XVI, Venetiis, 1771, p. 420—426.

[4]) Hergenröther, II, S. 664.

[5]) У Баронія (Annales, XV, p. 410) и у Migne'я (Patrol. curs. complet., t. 129 p. 786) дается менѣе точный латинскій переводъ греческаго текста этого письма, чѣмъ у Mansi (loc. cit.).

что царевичъ Стефанъ причисленъ къ клиру и, наконецъ, проситъ защиты у императора отъ нападеній магометанскихъ народовъ, тревожившихъ Италію.

2) Краткое замѣчаніе составителя приложенія о низложеніи Фотія и объ обстоятельствахъ, при которыхъ состоялось возведеніе на его мѣсто брата императора Льва—Стефана [1]). Это замѣчаніе служитъ необходимымъ введеніемъ къ слѣдующему документу.

3) Письмо Стиліана, митрополита Неокессарійскаго, и его единомышленниковъ къ папѣ Стефану V (VI) [2]), отправленное къ нему въ 887 году. Въ этомъ письмѣ Стиліанъ и другія духовныя лица константинопольской церкви просятъ папу дать разрѣшеніе ставленникамъ Фотія (главнымъ образомъ — патріарху Стефану) и признать дѣйствительною ихъ хиротонію.

4) Письмо папы Стефана V (VI) къ епископамъ вселенной и прочимъ клирикамъ [3]), приведенное опять лишь въ извлеченіи.—Папа обращается здѣсь къ византійскимъ епископамъ, вступившимъ съ нимъ въ переписку, и требуетъ у нихъ отвѣта на вопросъ: добровольно ли оставилъ каѳедру Фотій или былъ низложенъ?—Знать это папа считалъ необходимымъ для рѣшенія дѣла о ставленникахъ Фотія.

5) Письмо митрополита Стиліана и другихъ епископовъ къ папѣ Стефану V (VI) [4]), полученное уже его преемникомъ, папою Формосомъ. — Не отвѣчая прямо на вопросъ папы Стефана, Стиліанъ и его единомышленники лишь порицаютъ Фотія и вторично, со ссылкою на каноны, просятъ папу снять запрещеніе съ посвященныхъ Фотіемъ.

6) Письмо папы Формоса къ митрополиту Стилану или,

---

[1]) Mansi, op. cit., p. 425—426.

[2]) Ibid., p. 425—436. Съ большей свободой переводится это письмо у Migne'я, —въ Patrol. curs. compl., t. 129 (Ser. lat.).

[3]) Mansi, op. c., p. 436—437.

[4]) Ibid., p. 437—439. Вольная передача греческаго текста есть и у Баронія (op. c., p. 442).

вѣрнѣе, отрывокъ изъ этого письма [1]), въ передачѣ составителя приложенія. Изъ этого отрывка видно, что папа Формосъ изъявлялъ готовность принять въ общеніе ставленниковъ Фотія, но только въ качествѣ мірянъ.

7) Новое замѣчаніе составителя приложенія [2]) о томъ, что митрополитъ Стиліанъ просилъ у папы Іоанна IX позволенія вступить въ общеніе съ посвященными съ Фотіемъ, и что папа не далъ на это своего согласія.

8) Письмо папы Іоанна къ митрополиту Стиліану—опять въ краткомъ [3]) извлеченіи.—Іоаннъ IX заявляетъ, что принимаетъ Игнатія, Фотія, Стефана и Антонія въ той степени, въ какой принимались они прежними папами. При томъ, Іоаннъ выражаетъ надежду, что Стиліанъ не отступитъ отъ своихъ убѣжденій и останется ревностнымъ пастыремъ.

Указанныя письма и замѣчанія къ нимъ самого составителя приложенія даютъ намъ весьма любопытныя свѣдѣнія объ отношеніяхъ между римскою и византійскою церквами въ началѣ царствованія императора Льва и о положеніи церковныхъ дѣлъ въ Константинополѣ послѣ втораго низверженія Фотія до 900-го года, когда послѣдовало примиреніе между этими церквами [4]) Переписка Стиліана и папъ (даже въ передачѣ составителя приложенія) такъ соотвѣтствуютъ интересамъ обѣихъ сторонъ, что мы не рѣшаемся подозрѣвать никакой фальсификаціи въ этой части приложенія къ актамъ собора 869 года. Жаль только, что буквально приводятся здѣсь (какъ показываетъ ходъ рѣчи и самый слогъ) лишь два первыя письма митрополита Стиліана, а всѣ прочія письма передаются въ извлеченіи.

---

[1]) Mansi, op. c., p. 440—441. Произвольный переводъ греческаго текста этого отрывка см. у Баронія (op. c., p. 445) и Migne'я (op. c., t. 129, p. 832).

[2]) Mansi, op. c., p. 456.

[3]) Ibidem, p. 456—457. У Баронія (op. cit. p. 449) и Migne'я (op. cit., t. 131, p. 28) латинскій переводъ греческаго текста сдѣланъ опять неточно.

[4]) De-Boor, Vita Euthymii, S. 99—100.

Большую важность для нашего изслѣдованія имѣютъ еще *письма патріарха Николая Мистика* [1]). Издано 163 письма этого патріарха, въ свое время адресованныхъ къ папамъ, византійскимъ епископамъ, монахамъ, сановникамъ и инымъ лицамъ, изъ которыхъ многія теперь остаются неизвѣстными. Письма были составлены по разнымъ обстоятельствамъ церковной и политической жизни въ Византіи и служатъ матеріаломъ какъ для біографіи самого Николая, такъ и для исторіи византійской имперіи за время императора Льва, Александра и Константина VII. Главнымъ же образомъ, вниманіе Николая въ его письмахъ останавливается на четвертомъ бракѣ императора Льва, на послѣдовавшемъ за этимъ новомъ раздѣленіи между церквами и на внутреннихъ нестроеніяхъ въ церковно-общественной жизни въ самой Византіи. Въ письмахъ, посвященныхъ этимъ обстоятельствамъ, встрѣчается много сообщеній, какихъ нѣтъ въ другихъ источникахъ по предмету нашего изслѣдованія. Только отъ самого патріарха Николая мы узнаемъ, наприм., кто стоялъ на его сторонѣ во время смутъ по поводу четвертаго брака императора, какія въ то время душевныя страданія переживалъ патріархъ и проч. Къ сожалѣнію, въ письмахъ Николая нѣтъ хронологическихъ датъ. О времени, когда составлено то или другое письмо, приходится лишь, болѣе или менѣе удачно догадываться; поэтому, письма Николая въ исторической наукѣ и не всегда могутъ находить надлежащее употребленіе, соотвѣтствующее ихъ содержанію. Да и тѣ изъ нихъ, которыя можно пріурочить къ опредѣленному времени, мы должны, по возможности, сопоставлять съ другими своими источниками; иначе мы не избѣжимъ упрека въ томъ, что безъ разбора довѣряемъ показаніямъ лица, которое прямо было заинтересовано событіями, подлежащими нашему обзору, и которое, поэтому, не свободно отъ подозрѣнія въ пристрастномъ отношеніи къ нимъ. Но, кажется, въ письмахъ Николая, изъ которыхъ многіе имѣли оффиціальное значеніе, нѣтъ искаженія исто-

[1]) Migne, Patrolog. curs. complet., t. 111.

рическихъ фактовъ, по крайней мѣрѣ, за царствованіе императора Льва.

Любопытны для насъ *письма* другаго іерарха того времени, — *Арееы*, митрополита Кесаріи Каппадокійской, который стоялъ на сторонѣ противниковъ Николая. — Эти письма извѣстны пока по сборнику (въ 458 л.) XVI вѣка, принадлежащему Московской синодальной библіотекѣ [1]). Здѣсь помѣщаются посланія Арееы ко Льву Мудрому, епископамъ, сановникамъ и монахамъ, главнымъ образомъ, по поводу четвертаго брака этого императора. Но, къ величайшему прискорбію, мы почти не могли воспользоваться столь дорогимъ для насъ матеріаломъ, — потомучто въ то время, когда обращались въ книгохранилище, интересующаго насъ сборника тамъ не оказалось [2]). Благодаря любезности уважаемаго архимандрита Московскаго Заиконоспасскаго монастыря о. Арсенія, извѣстнаго знатока греческой письменности, мы лишь располагаемъ нѣкоторыми извлеченіями изъ писемъ Арееы, которыя при случаѣ будутъ указаны въ самомъ изслѣдованіи. Эти извлеченія, однако, даютъ намъ нѣкоторыя новыя свѣдѣнія о литературной дѣятельности Кесаріе-Каппадокійскаго митрополита и подтверждаютъ показанія другихъ нашихъ источниковъ объ отношеніи его къ четвертому браку императора Льва.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о церковной жизни при этомъ императорѣ, наконецъ, даетъ намъ *переписка Льва Хиросфакта* (Λέοντος, ἐκ τοῦ τῶν χοιροσφακτῶν ἐπισήμου γένους), со-

---

[1]) Matthaei—Accurata codicum graecorum mss. bibliothecarum Mosquensium Sanctissimi Synodi notitia et recensio, t. I. Lipsiae, 1805. P. 194 ff. № CCCII. Архим. Саввы — Указатель патріаршей ризницы и библіотеки (нынѣ Синодальной) М. 1858 г. Указ. греч. рукоп., стр. 46 № 315.

[2]) Онъ былъ отосланъ къ одному германскому ученому. Впрочемъ, едва-ли мы и воспользовались бы сборникомъ, если бы онъ оказался у насъ даже подъ руками, потомучто не обладаемъ необходимыми палеографическими познаніями для чтенія рукописи XVI в., когда греческая каллиграфія особенно любила жертвовать ясность почерка его красотѣ.

временника Льва Мудраго. Изъ писемъ самого Хиросфакта и изъ византійскихъ хроникъ видно, что онъ по своему времени былъ человѣкомъ довольно образованнымъ [1]) и состоялъ, между прочимъ, членомъ дипломатическихъ миссій, потомъ вынужденъ былъ постричься въ монахи и умеръ при Константинѣ Порфирогеннитѣ [2]). Переписка Льва Хиросфакта извлечена изъ Патмосской библіотеки (вмѣстѣ съ другими документами) и почтеннымъ І. Сакелліономъ, хранителемъ рукописей при Аѳинской публичной библіотекѣ, издана въ І томѣ „записокъ греческаго историко-этнологическаго общества“ (Δέλτιον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἑταιρίας τῆς Ἑλλάδος [3]), въ 1883 г. открывшагося въ Аѳинахъ. Здѣсь приведено три записки Симеона, царя Болгарскаго, ко Льву Хиросфакту, одиннадцать писемъ послѣдняго къ Симеону, шесть къ императору Льву Мудрому, три письма къ патриціямъ: Генезію, Стефану и какому-то Никитѣ и письма къ самому Льву Хиросфакту отъ патриція Генезія, квестора Анастасія, патриція Ѳомы и протасикрита Прокопія. Для насъ въ этомъ собраніи важны только три письма: Льва Хиросфакта къ императору [4]), къ Генезію [5]), и письмо Прокопія ко Льву [6]). Въ первомъ изъ этихъ писемъ Хиросфактъ проситъ императора Льва о помилованіи и указываетъ на свои государственныя заслуги: три миссіи къ болгарамъ и одну—на востокъ, когда онъ,

---

[1]) На ряду съ текстами изъ Св. Писанія онъ приводитъ цитаты изъ Гомера, Платона и др. поэтовъ и философовъ классическаго міра.

[2]) Δέλτιον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἑταιρίας τῆς Ἑλλάδος, Т. I, 1883, σ. 377—380.

[3]) Это общество за недолгое время своего существованія успѣло уже оказать важныя услуги исторической наукѣ изданіемъ писемъ Константина Порфирогеннита, Романа Лекапена, Андроника Палеолога, патр. Мелетія Пигаса и др.

[4]) Epist. 18.

[5]) Epist. 21.

[6]) Epist. 25.

между прочимъ, добился того, что патріархи антіохійскій и іерусалимскій прислали въ Константинополь своихъ уполномоченныхъ для рѣшенія дѣла о четвертомъ бракѣ императора. Въ другомъ письмѣ, написанномъ, очевидно, раньше упомянутаго сейчасъ, Хиросфактъ выражаетъ удовольствіе по поводу успѣха своей восточной миссіи и особенно потому, что ему удалось вызвать въ Византію патріаршихъ нословъ. Радость по этому же поводу выражаетъ въ письмѣ къ самому Хиросфакту и Прокопій, указывая вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ живо тогда интересовались въ столицѣ исходомъ брачнаго дѣла царя. Отмѣченныя письма интересны для насъ преимущественно потому, что они, какъ и письма Ареоы, исходятъ со стороны противниковъ патріарха Николая. о стремленіяхъ и дѣйствіяхъ которыхъ доселѣ было извѣстно лишь по свидѣтельству этого патріарха.

Значительную поддержку оказываютъ для нашего изслѣдованія и нѣкоторыя произведенія церковнаго краснорѣчія,—надгробныя слова біографическаго характера. Въ литературѣ этого рода для насъ пригодны:

а) *Слово Никифора Григоры въ честь св. императрицы Θеофано.* (Hergenröther, Monumenta graeca ad Photium ejusque historiam pertinentia, ex variis codicibus manuscriptis, Ratisbonae, 1869. P. 72—83) [1]). Авторъ этого произведенія—извѣстный церковный историкъ, жившій въ началѣ XIII и въ первой половинѣ XIV в. [2]). Въ его словѣ говорится о рожденіи Θеофано по усерднымъ молитвамъ ея родителей, долго бывшихъ бездѣтными, объ ея воспитаніи, о выходѣ за-мужъ, повѣствуется, какъ раздѣляла она страданія, постигшія ея мужа Льва, будто-бы по клеветѣ Сантаварина, показывается благочестіе Θеофано и отмѣчается,

---

[1]) На славянскомъ языкѣ это слово читается въ Четьихъ-Минеяхъ подъ 16 декабря, а на русскомъ—въ Духовной Бесѣдѣ за 1862 г., т. II, стр. 537—543.

[2]) Нѣкоторыя выраженія и стиль слова напоминаютъ намъ рѣчь Никифора (въ его церковной исторіи,—русск. перев. т. I, книга 8, стр. 321—330) объ Андроникѣ Старшемъ.

какъ снисходительна была она къ невѣрности своего супруга; слово заканчивается разсказомъ о смерти и погребеніи этой царицы. Слово при помощи хроникъ и какихъ-то другихъ пособій составлено очень искусно Но, стараясь изобразить жизнь святой чуждою мелочныхъ непріятностей и мірской суеты, Никифоръ Григора допускаетъ въ своемъ произведеніи обычную въ агіографіи фантастическую нивеллировку историческихъ событій. Вслѣдствіе этого и слово его является больше риторическимъ упражненіемъ, нежели историческимъ памятникомъ. Впрочемъ, въ общемъ оно согласно съ другими нашими источниками; мало того, сравнительно съ ними оно даетъ намъ и нѣчто новое, именно: любопытный разсказъ о выборѣ невѣсты для царевича Льва и замѣчаніе о покровительствѣ, какое въ свое правленіе оказывалъ Левъ литераторамъ и ученымъ. Къ этому слову Григоры мы обратимся въ самомъ же началѣ своего изслѣдованія, когда станемъ говорить о личности Льва Мудраго.

в) *Слово Никифора Философа въ честь св. Антонія Кавлея* (первоначально издано Липоманемъ, и только на латинскомъ языкѣ, въ соч. De vita sanctorum; самая послѣдняя перепечатка изданія этого слова — у Migne'я, Patrol. curs. compl., t. 106, p. 181—200). Кто былъ этотъ Никифоръ, неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ его нельзя смѣшивать (что позволяетъ себѣ De-Boor [1]) съ упоминавшимся сейчасъ историкомъ XIV вѣка, Никифоромъ Григорой, которому принадлежитъ по рукописи XIV в. — Codex Mon. 10 — нѣсколько отличная отъ нашей, указанная Аллаціемъ Βίος τοῦ ἐν ἁγίοις πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως Ἀντωνίου τοῦ τὴν μονὴν τοῦ Καλέως συστησαμένου [2]). Изъ слова Никифора Философа видно, что онъ былъ не только современникомъ патріарха Антонія [3]) но и принадлежалъ къ его

---

[1]) Vita Euthymii, S. 99. 106.

[2]) Migne, t. 106, p. 177; praefatio Oudine. — Въ сочиненіи Hergenröther'a (Photius. B. III, S. 697, 719) изъ послѣдней біографіи Антонія есть три выдержки.

[3]) Oudini — Commentarius de scriptoribus ecclesiasticis, t. II, Lipsiae, 1722. P. 402.

восторженнымъ почитателямъ; а этого, разумѣется, нельзя и предполагать о Никифорѣ Григорѣ. Умѣлые литературные пріемы и слѣды нѣкоторой эрудиціи въ разсматриваемомъ словѣ, далѣе, показываютъ, что авторъ его обладалъ довольно высокой степенью тогдашняго образованія. Слово составлено по всѣмъ правиламъ схоластическаго искусства. За exordium ac praepositio слѣдуетъ пять главъ изложенія и заключеніе. При своей обширности, слово однако бѣдно фактическими данными. Въ немъ почти ничего не находимъ мы, наприм., о дѣятельности патріарха Антонія, объ отношеніи его ко второму браку императора Льва и, вообще, о ходѣ церковныхъ дѣлъ за время этого патріарха. Историческіе факты замѣняются здѣсь то общими разсужденіями о монашествѣ, то риторическими періодами о высокихъ душевныхъ качествахъ патріарха Антонія (такова, между прочимъ, вся пятая глава). Но и при этихъ недостаткахъ слово Никифора Философа остается всетаки единственнымъ источникомъ для свѣдѣній о патріархѣ Антоніи Кавлеѣ.

c) *Слово Ареѳы Кесарійскаго* на перенесеніе тѣла св. Евѳимія, архіепископа константинопольскаго (у Migne'я,—t. 106, p. 798, — оно перепечатано съ изданія, сдѣланнаго Липоманемъ въ его De vita sanctorum, Venetiis, 1554 t. III). Авторомъ названнаго произведенія былъ все тотъ же митрополитъ, о письмахъ котораго кое-что сказано выше [1]). Уденъ [2]), а за нимъ Ад. Гарнакъ [3]) считаютъ составителемъ слова на перенесеніе тѣла Евѳимія другаго Ареѳу, — пресвитера Касаріе-Каппадокійскаго, жившаго въ XI в. Но съ мнѣніемъ этихъ ученыхъ согласиться нельзя, потому что въ словѣ авторъ весьма ясно представляется современникомъ патріарха Евѳимія. Да и что могло-бы побудить писателя

---

[1]) Guilielmi Cuperi annot. in Actis sanct. (Augustus, t. I, p. 115) De Boor, Vita Euthymii, S. 83. 188. 196. 200.

[2]) Commentarius de scriptoribus ecclesiasticis, t. II, p. 428.

[3]) Texte und Untersuchungen zur Geschichte Altchristlichen Literatur, B. I, H. 1—2. 1882. Die Überlieferung der Griechischen Apologeten d. zweiten Jahrhunderts in d. alten Kirche u. im Mittelalter. S. 42.

XI вѣка слагать панегирикъ почти ничѣмъ неизвѣстному патріарху, жившему въ половинѣ IX и началѣ X вѣка? — Хотя слово Ареѳы написано по тому же риторическому шаблону, какъ и только что указанное произведеніе Никифора Философа, въ немъ однако больше, чѣмъ въ томъ, отразились церковныя событія времени императора Льва и, несомнѣнно, потому, что самъ авторъ принималъ въ нихъ непосредственное участіе (о чемъ будетъ сказано въ изслѣдованіи). Въ витіеватомъ предисловіи Ареѳа спрашиваетъ слушателей: что послужило причиной ихъ церковнаго собранія и глубокой печали? Предположивъ, что причина этого — въ смерти патріарха Евѳимія, онъ утѣшаетъ ихъ указаніемъ на блаженную загробную жизнь покойнаго, — слѣдствіе его добродѣтельной жизни. А что жизнь Евѳимія была дѣйствительно такова ораторъ въ изложеніи своей рѣчи приводитъ за это фактическія данныя. Онъ говоритъ о монашескихъ подвигахъ патріарха Евѳимія, о возведеніи его на каѳедру, о непріятностяхъ для него со стороны враговъ, между которыми прежде всего разумѣется (хотя и не называется) патріархъ Николай Мистикъ. Торжественное перенесеніе тѣла патріарха, такимъ образомъ, оказывается вполнѣ заслуженной имъ почестью. Для бо́льшаго прославленія Евѳимія Ареѳа сопоставляетъ его съ (врагомъ Евѳимія) порочнымъ императоромъ Александромъ и на печальную участь его смотритъ какъ на достойную кару за козни противъ покойнаго патріарха. Остановившись еще разъ на блаженной кончинѣ и торжественномъ перенесеніи тѣла Евѳимія, ораторъ сравниваетъ его съ Авелемъ, Іаковомъ, пророкомъ Захаріей, св. Аѳанасіемъ, ап. Павломъ, патріархами Никифоромъ и Фотіемъ и заключаетъ слово просьбою къ покойному, чтобы онъ вмѣстѣ съ Вождемъ и Учителемъ Христомъ преклонилъ Господа (?) на утоленіе бури церковной. — По всему видно, что это слово принадлежитъ перу приверженца патріарха Евѳимія и поэтому не можетъ быть вполнѣ надежнымъ источникомъ для знакомства съ церковными обстоятельствами за время названнаго патріарха. Да и не много говорится здѣсь объ этихъ обстоятельствахъ (напр., положительно замалчивается участіе Евѳи-

мія въ рѣшеніи дѣла о четвертомъ бракѣ царя). Очевидно, панегиристъ опасался разсуждать о нихъ открыто и смѣло, по крайней мѣрѣ, съ церковной каѳедры. Онъ не затруднялся порицать прямо только Александра, за котораго не кому было заступиться (Константинъ VII, при которомъ произносилось слово, не могъ питать симпатій къ своему распутному дядѣ); но онъ лишь осторожно и обиняками заводитъ рѣчь о патріархѣ Николаѣ, чтобы сильно не раздражать почитателей послѣдняго. Впрочемъ, слово Ареѳы небезполезно для подкрѣпленія показаній другихъ источниковъ, наприм., о первой половинѣ жизни Евѳимія и объ отношеніи его сторонниковъ къ патріарху Николаю.

Въ области духовнаго краснорѣчія еще привлекали къ себѣ наше вниманіе написанная извѣстнымъ *Никитою Пафлагонскимъ* въ формѣ слова *„Жизнь Игнатія“* (Migne, t. 105), *слова императора Льва Мудраго* (Migne, t. 107) и небольшой *отрывокъ рѣчи патріарха Николая Мистика* къ византійскому народу по полученіи извѣстія *о разгромѣ Ѳессалоники* (Migne, t. 111, praefatio, XXVI). Но такъ какъ „Жизнь Игнатія“ и слова императора Льва являются для насъ не столько историческими, сколько литературными памятниками, мы сейчасъ и не будемъ говорить о нихъ, предполагая подробно разобрать ихъ уже въ самомъ изслѣдованіи—при обзорѣ духовной письменности за изучаемое время. А объ отрывкѣ рѣчи патріарха Николая здѣсь достаточно замѣтить, что онъ (отрывокъ), не давая намъ никакихъ историческихъ свѣдѣній, всетаки въ нѣкоторой степени проливаетъ свѣтъ на пастырскую дѣятельность этого патріарха.

Необходимымъ источникомъ для насъ при изученіи церковной жизни при императорѣ Львѣ во всей ея широтѣ будетъ, наконецъ, *Обрядникъ византійскаго двора* (ἐκθέσις τῆς βασιλείου τάξεως или De ceremoniis aulae Byzantinae,—Migne, t. 112), сохранившійся въ единственномъ спискѣ XI столѣтія, который открытъ былъ только въ 1732 г. [1]). Обыкновенно приписываемое перу императора Константина

[1]) Migne, t. 112, praefatio, p. 27.

Порфирогенита [1]), это произведеніе въ дѣйствительности заключаетъ въ себѣ обряды разнаго времени и различныхъ авторовъ; самимъ Константиномъ или кѣмъ-либо по его указанію описанія обрядовъ были только собраны [2]). — Обрядникъ, главнымъ образомъ, характеризуетъ бытъ византійскихъ императоровъ, въ которомъ безусловно преобладала форма, подчинявшая себѣ каждый шагъ этихъ, по видимому, неограниченныхъ владыкъ. А такъ какъ византійскіе императоры всегда принимали большое участіе въ обыденныхъ проявленіяхъ внѣшней церковной жизни,—въ богослуженіи, въ церковныхъ обрядахъ и церемоніяхъ, — то Обрядникъ имѣетъ важное значеніе и для изучающихъ византійскую церковную исторію. Изъ этого произведенія можно узнать, напр., какъ въ Византіи избирались патріархи, въ какихъ отношеніяхъ стояли они къ императорамъ, какіе существовали тамъ церковные обряды, какъ справлялись праздники, когда совершались церковныя процессіи и т. п. Имѣть объ этомъ свѣдѣнія необходимо и намъ, чтобы понимать извѣстія другихъ своихъ источниковъ о церковныхъ событіяхъ при императорѣ Львѣ (напр., о вѣнчаніи его съ Зоей Карбонопсиной, о ссылкѣ патріарха Николая 1-го февраля, въ день св. Трифона и пр.). Кромѣ общихъ свѣдѣній по церковно-общественной жизни въ Византіи (и главнымъ образомъ при Македонской династіи), Обрядникъ случайно доставляетъ намъ и такія, которыя имѣютъ самое непосредственное отношеніе къ изучаемому царствованію. Такъ, здѣсь замѣчается о гимнографическихъ занятіяхъ императора Льва [3]), описывается совершенный при его крещеніи обрядъ постриженія волосъ [4]), дважды говорится о процессіи въ день

---

[1]) Ibid., p. 31.

[2]) Проф. Д. Бѣляевъ. Byzantina. Очерки, матеріалы и замѣтки по византійскимъ древностямъ. Кн. I. Обзоръ главн. частей Большаго дворца византійскихъ царей. СПБ. 1891. Стр. 6, 38 (прим.) Журн. Мин. Нар. Пр., т. 259, стр. 163.

[3]) Migne, t. 112, l. I, c. XIX, p. 341; l. II, LII p. 1381.

[4]) Migne, t. 112, l. II, c. XXIII, p. 1153.

св. Иліи [1]), когда воспоминалось освобожденіе Льва изъ заключенія, которому подвергался онъ при отцѣ своемъ Василіи, указываются мѣста погребенія императора Льва и членовъ его семейства [2]). Къ сожалѣнію, эти и прочія свѣдѣнія излагаются въ Обрядникѣ весьма безтолково, безъ системы и разрозненно. Однако, и такой недостатокъ не лишаетъ его цѣннаго значенія для византійской церковной исторіи; здѣсь это произведеніе является всегда нужной справочной книгой, которая можетъ восполнить и объяснить многія свидѣтельства церковно-историческихъ источниковъ [3]).

Пользуясь всѣми перечисленными выше и кое-какими другими (незначительными) источниками, бывшими подъ руками и у прежнихъ изслѣдователей византійской исторіи, мы сравнительно съ ними сказали бы въ своемъ трудѣ немного новаго о ходѣ церковной жизни въ царствованіе императора Льва Мудраго, если бы не обратили серьезнаго вниманія на недавно открытый источникъ „*Жизнь Евѳимія*“ (Uita Euthymii. Ein Anecdoton zur Geschichte Leo's des Weisen, a. 886—912. Berlin. 1888. I—VIII+1—232 S.S.), преемника патріарха Николая, по его удаленіи съ каѳедры. По новизнѣ и обилію свѣдѣній о церковныхъ обстоятельствахъ въ царствованіе Льва Мудраго, по живости изложенія этотъ любопытный памятникъ византійской письменности далеко превосходитъ почти всѣ историко-литературныя произведенія, которыя касаются того времени. Поэтому, „Жизнь Евѳимія“ въ библіографическомъ отношеніи заслуживаетъ и болѣе подробнаго разсмотрѣнія.— Она принадлежитъ къ печальнымъ остаткамъ одной мона-

---

[1]) Migne, t. 112, l. I, c. XIX, p. 340; l. II, c. LII, 1407.

[2]) Migne, t. 112, l. II, c. XLII, p. 1193.

[3]) Существеннымъ дополненіемъ къ Обряднику оказывается лежащій въ основѣ его «Типикъ церкви св. Софіи въ Константинополѣ (IX в.)», недавно открытый и описанный проф. Н. Ѳ. Красносельцевымъ (Одесса, 1892 г.). Но въ этомъ «Типикѣ», если судить по описанію его, мы не найдемъ для себя никакихъ новыхъ указаній, которыхъ не встрѣчали бы въ Обрядникѣ.

стырской библіотеки, которую проф. Гиршфельдъ, путешествуя въ 1874 г. по Малой Азіи, открылъ и купилъ на какомъ-то островѣ Егердирскаго озера (въ Писидіи), а затѣмъ передалъ королевской библіотекѣ въ Берлинѣ. Это собраніе рукописей было пересмотрѣно нѣмецкимъ палеографомъ De-Boor, который въ 1888 г. при содѣйствіи Берлинской Академіи Наукъ и издалъ въ свѣтъ греческій текстъ „Жизни Евѳимія", снабдивъ ее обширнымъ и прекраснымъ комментаріемъ

Тогда какъ многія произведенія изъ упомянутаго собранія оказались не только сильно истрепанными, но и положительно испортившимися (отъ сырости), нашъ памятникъ почти весь сохранился и совершенно доступенъ къ изученію. Въ рукописи „Жизнь Евѳимія" соединена съ сочиненіемъ Василія В. Προτρεπτικὴ εἰς τὸ ἅγιον βάπτισμα и изъ 76 листовъ фрагмента занимаетъ первые 70. Такъ какъ кватерніоны (тетради по 4 л.) на первомъ и на послѣднихъ листахъ имѣютъ нумерацію, то размѣръ потеряннаго легко опредѣлить. Первый листъ обозначенъ цифрой 9 (θ); слѣдовательно, 8 начальныхъ кватерніоновъ нѣтъ. За то уцѣлѣли кватерніоны: 9, 10 (л. 1—16), 12–15 (л. 23—54), 17—18 (л. 55—70). Въ кватерніонѣ 11-мъ нѣтъ 1-го листа, а кватерніоны 16 и 19 утрачены безъ исключенія. Если л. 71—76 заняты указаннымъ сочиненіемъ Василія, то ясно, что въ концѣ біографіи недостаетъ около 7 л.

De-Boor относитъ нашу рукопись къ XI столѣтію. Она написана очень тщательно свѣтлокоричневыми чернилами въ двѣ колонны, по 24 строки въ каждой. Буквы слѣдуютъ тѣсно одна за другой по линіямъ, проведеннымъ на пергаменѣ. По верхнему и нижнему краямъ страницъ идутъ красныя виньетки, чрезъ знаки на поляхъ отмѣчается начало каждой главы произведенія. На поля же занесены и пропуски, сдѣланные переписчикомъ (но кодексъ избѣжалъ исправленій отъ руки позднѣйшаго времени). Изрѣдка встрѣчаются въ рукописи и сокращенія и то—самыхъ употребительныхъ словъ, какъ напр. καὶ, θεός, πνεῦμα, ἄνθρωπος, σωτηρία. Что касается орѳографіи, то выдающейся особенностью нашего памятника является частое смѣшеніе дву-

гласныхъ съ гласными (напр. ο иногда замѣняется ου). Въ грамматическомъ же отношеніи біографія Евѳимія отличается постоянной замѣной винительнаго падежа дательнымъ. Такъ какъ на 6 листахъ, занимаемыхъ Προτρεπτικὴ εἰς τὸ ἅγιον βάπτισμα, нѣтъ ни одного такого случая, то указанная странность біографіи, по видимому, зависѣла отъ самого составителя послѣдней. Однако, содержаніе біографіи отнюдь не говоритъ о невѣжествѣ ея автора; напротивъ, мы даже имѣемъ основаніе думать, что онъ не новичекъ въ употребленіи пера [1]). Грамматическія несообразности біографіи Евѳимія, поэтому, всего естественнѣе объяснять варваризмомъ переписчика, который, не владѣя литературнымъ языкомъ, особенности своей собственной рѣчи отчасти и привнесъ въ переписанное имъ произведеніе.

Въ печати „Жизнь Евѳимія“ занимаетъ 78 стр. in 8^0 и начинается разсказомъ о болѣзни и смерти императора Василія Македонянина [2]), о вступленіи сына его Льва на престолъ, о низложеніи съ каѳедры патріарха Фотія и возведеніи на его мѣсто Стефана. Потомъ повѣствуется объ отношеніи молодаго императора къ Евѳимію. На первыхъ же порахъ своего правленія Левъ Мудрый, сообщаетъ біографъ, старается сблизиться съ „отцемъ Евѳиміемъ“, настоятелемъ монастыря св. Ѳеодора Тирона въ юго-западномъ предмѣстьи Константинополя. Находя „неприличнымъ призвать отца Евѳимія во дворецъ, пока не увидитъ его лично и не поговоритъ съ нимъ, Левъ пошелъ въ храмъ Богоматери, что при Источникѣ, и встрѣтилъ того, кого хотѣлъ. Увидѣвъ Евѳимія, онъ преклонилъ голову къ ногамъ его и, лобызая ризу его, обливалъ свою порфиру радостными слезами.... Затѣмъ, императоръ поднялъ рѣчь о благосостояніи обители, и просилъ Евѳимія сказать, что̀ ему нужно или нравится“, Такъ царь привлекалъ на свою сторону почтеннаго игумена и впослѣдствіи „исполнялъ все, о чемъ тотъ ни писалъ“. Этимъ благоволеніемъ къ себѣ молодаго

[1]) Объ этомъ свидѣтельствуетъ слогъ и отчасти планъ сочиненія.

[2]) На охотѣ олень поразилъ его рогомъ въ животъ; вызванная этимъ болѣзнь (диссентерія) и свела Василія въ могилу.

императора и пользовался Евѳимій, то ходатайствуя предъ нимъ за угнетенныхъ, то раскрывая злоупотребленія министровъ. Въ біографіи есть интересный эпизодъ о столкновеніи Евѳимія даже съ главнымъ изъ министровъ—Стиліаномъ, которому „ввѣренъ былъ надзоръ и попеченіе о всѣхъ дѣлахъ, происходящихъ въ государствѣ".

Слава о благочестивомъ и добромъ подвижникѣ, какимъ былъ Евѳимій, стала, разсказывается въ біографіи, привлекать къ нему учениковъ и множество докучныхъ посѣтителей. Но это скоро заставило его искать уединенія. Царь и царица Ѳеофано не разъ умоляли Евѳимія чаще бывать у нихъ во дворцѣ—и безуспѣшно. Даже должность патріаршаго синкела, которая была навязана подвижнику, не могла вызвать его изъ предмѣстья въ столицу. Чтобы особеннымъ образомъ выразить свое почтеніе къ „отцу Евѳимію", императоръ устроилъ для него монастырь въ Псамматійскомъ кварталѣ, недалеко отъ Студійской обители. Теперь тотъ уже не захотѣлъ огорчать своего державнаго почитателя и перешелъ вмѣстѣ съ братіей въ созданный царемъ монастырь св. безсребренниковъ Космы и Даміана. — Повѣтствованію объ устройствѣ и освященіи этого „мѣста успокоенія" Евѳимія его біографъ посвящаетъ цѣлыхъ двѣ главы своего произведенія.

Далѣе въ „Жизни Евѳимія" идетъ рѣчь объ участіи его въ семейныхъ дѣлахъ Льва Мудраго.—Подвижникъ всячески старался разсѣять антипатію императора къ его первой супругѣ, благочестивой Ѳеофано, и отклонялъ его отъ преступной связи съ дочерью Стиліана Заутцы—Зоей. Но всѣ усилія Евѳимія оказались напрасными. Болѣзненная Ѳеофано скоро скончалась, и Левъ женился на давно любимой Зоѣ, отравившей, по слухамъ, своего перваго мужа, лишь бы надѣть на себя корону и получить титулъ августѣйшей. Впрочемъ, это не повліяло на добрыя отношенія между Евѳиміемъ и императоромъ; для бесѣды со своимъ духовнымъ отцемъ послѣдній часто и неожиданно посѣщалъ его обитель и иногда получалъ отъ него предсказанія относительно разныхъ обстоятельствъ своей жизни (наприм., — о смерти третьей супруги, Евдокіи Васіаны).

Въ слѣдующей и большей половинѣ біографіи изображается исторія четвертаго брака императора Льва Мудраго и участіе въ ней Евѳимія.—Здѣсь разсказывается о рожденіи и крещеніи Константина, сына императора и его новой подруги—Зои Карбонопсины, объ отказѣ патріарха Николая признать законнымъ бракъ Льва съ Зоей и допустить его къ церковному общенію, о смутахъ вслѣдствіе этого въ византійской церкви, сообщается о способахъ, какими добился Левъ церковнаго признанія своего четвертаго брака, о низложеніи патріарха Николая, о возведеніи на его мѣсто Евѳимія, о нежеланіи этого считать Зою императрицей, о смерти Льва и возстановленіи патріарха Николая, объ отношеніяхъ его къ низложенному Евѳимію и, наконецъ, говорится о приготовленіяхъ послѣдняго къ смерти.

И все это излагается въ нашей біографіи яснымъ, живымъ и увлекательнымъ языкомъ, часто — даже въ драматической формѣ (гл. III, VII, XII, XV, XVII, XX, XXII), и нерѣдко съ излишними деталями въ передачѣ отдѣльныхъ историческихъ сценъ [1]).

Уже изъ кратко представленнаго содержанія нашего произведенія видно, что его авторъ не ограничивается здѣсь только событіями изъ жизни патріарха Евѳимія, а изображаетъ и многія современныя этому мужу явленія общей исторической жизни восточной имперіи. Но какъ истый византіецъ, авторъ лишь вскользь упоминаетъ иногда о внѣшнемъ положеніи и отношеніяхъ государства; все вниманіе автора сосредоточивается на томъ, что происходитъ въ столицѣ, ея монастыряхъ и дворцахъ, и особенно на томъ, чѣмъ заинтересовано было тогда византійское общество — на четвертомъ бракѣ императора Льва Мудраго: послѣднее событіе составляетъ даже главный пунктъ въ нашей повѣсти.

[1]) Конечно, нельзя думать, что онѣ являются точнымъ изображеніемъ дѣйствительности; но у насъ нѣтъ основаній считать ихъ и совершеннымъ вымысломъ. Если діалоги и сцены въ «Жизни Евѳимія» и не вполнѣ вѣрно воспроизводятъ дѣйствительность, они, несомнѣнно, до извѣстной степени соотвѣтствуютъ историческимъ обстоятельствамъ.

Постепенно раскрывая предъ читателями свою историческую панораму, жизнь патріарха Евѳимія, біографъ знакомитъ ихъ съ характеромъ главныхъ дѣятелей того времени: самого императора, его всемощнаго министра Стиліана Заутцы, патріарха Николая и др., выводитъ на свѣтъ много личностей, доселѣ совершенно неизвѣстныхъ (каковы, напр.,— Епифаній Лаодикійскій, Никита Пафлагонскій [1]), Симеонъ асикритъ) и сообщаетъ новыя единственныя свѣдѣнія о разныхъ обстоятельствахъ византійской церковной и общественной (свѣтской) жизни въ концѣ IX и началѣ X в. Наприм., изъ біографіи Евѳимія мы видимъ, что императоръ Левъ женился на Ѳеофано вопреки своему желанію, по приказанію Василія Македонянина, что епископъ Ѳеодоръ Сантаваринъ предъ ссылкой въ Аѳины [2]) выдержалъ предварительное заключеніе въ Далматійскомъ константинопольскомъ монастырѣ, что патріархъ Фотій самъ отрекся отъ престола [3]), получаемъ подтвержденіе, что императоръ Левъ былъ повѣнчанъ съ Зоей Карбонопсиной однимъ дворцовымъ пресвитеромъ, узнаемъ, будто патріархъ Николай только подъ вліяніемъ строгихъ епископовъ отказался сначала признать четвертый бракъ Льва и потомъ уже изъ опасенія быть уличеннымъ въ государственной измѣнѣ (!) сталъ смотрѣть снисходительно на этотъ поступокъ императора, но послѣдній, чтобы имѣть въ лицѣ патріарха болѣе надежнаго человѣка, все-таки низвергъ Николая и возвелъ на его мѣсто Евѳимія. Къ сожалѣнію, здѣсь ничего не говорится о патріаршествѣ послѣдняго.

Изображая ходъ византійской жизни за время Евѳимія, его біографъ даетъ намъ возможность провѣрить и восполнить хронологическія даты, встрѣчаемыя за разсматриваемый періодъ у другихъ историковъ. Правда, у него нѣтъ точной хронологіи; время событій онъ или пріурочиваетъ къ церковнымъ праздникамъ или указываетъ въ общихъ выраже-

---

[1]) Не авторъ «Жизни Игнатія».

[2]) — О которой упоминаютъ византійскія хронисты.

[3]) Чего не допускаютъ католическіе писатели.

ніяхъ: παρευθύ, μετ' οὐ πολύ и др., болѣе опредѣленные сроки у нашего автора означаются лишь круглыми цифрами: два года, шесть мѣсяцевъ и т. п. Но за то событія, изображаемыя имъ въ біографіи, слѣдуютъ одно за другимъ почти всегда въ строгомъ хронологическомъ порядкѣ; а это особенно цѣнно въ виду сбивчивости хронологическихъ датъ у всѣхъ византійскихъ историковъ. При помощи біографіи Евѳимія окончательно разрѣшаются многія сомнѣнія новѣйшихъ изслѣдователей византійской хронологіи. Такъ, біографія подтверждаетъ ихъ выводы, что смерть императора Василія послѣдовала въ августѣ, а не въ мартѣ 886 г., вопреки Кругу [1]) и Муральту [2]) показываетъ, что патріархъ Стефанъ умеръ 17 мая 893 г., а не 889, а патріархъ Антоній—12 февраля не 896, но 901 г. Послѣдняя дата очень важна для исторіи отношеній между церквами восточной и западной и показываетъ, что временное примиреніе между ними, состоявшееся незадолго до смерти Антонія, слѣдуетъ относить къ 900 г., а не къ 895 или 896, какъ думаютъ католическіе писатели.

Въ біографіи, затѣмъ, встрѣчаются иногда замѣтки касательно церковнаго и гражданскаго быта въ византійской имперіи, небезъинтересныя для литургистовъ и археологовъ [3]).

Очевидно, цѣлостная „жизнь Евѳимія“, какъ литературное произведеніе, рѣшительно превосходитъ и всѣ мозаическія, отрывочныя хроники „византійцевъ“, и односторонніе, разрозненныя произведенія прочихъ авторовъ, касающихся событій за царствованіе Льва Мудраго (разумѣемъ письма патріарха Николая, рѣчь митрополита Ареѳы при перенесеніи тѣла патріарха Евѳимія, житіе патріарха Антонія Кавлея, составленное Никифоромъ Философомъ и т. п.).

[1]) Kritischer Versuch zur Aufklärung d. Byzant. Chronologie, S.-Petersburg 1810, S. 20.

[2]) Essai de chronogr. byzant. de 395 a 1057, P. 470.

[3]) См. напр., разсказъ о посѣщеніи царемъ Псамматійской обители (гл. IX в.) или о прощеніи игумена Евѳимія на сырной седмицѣ со Студійскимъ игуменомъ Аркадіемъ (ibid).

Но какую степень исторической достовѣрности должны мы признать за „Жизнью Евѳимія“? Можно-ли вполнѣ довѣрять ея содержанію? — Чтобы рѣшить вопросъ о внутреннемъ достоинствѣ разсматриваемой біографіи, намъ, разумѣется, слѣдуетъ познакомиться съ ея составителемъ и отчасти съ его взглядами на историческія событія времени патріарха Евѳимія.

Къ сожалѣнію, съ началомъ біографіи имя ея составителя навсегда для насъ утрачено [1]). Впрочемъ, кое-какія свѣдѣнія о немъ и мы сами можемъ извлечь изъ „Жизни Евѳимія“. Прежде всего, частыя цитаты изъ Св. Писанія, приводимыя въ повѣсти, хотя и не отъ лица ея автора, показываютъ, что и онъ былъ человѣкомъ начитаннымъ въ этой области; иначе — какъ онъ могъ ихъ помнить и умѣстно записать?— Нашъ авторъ былъ свѣдущъ не только въ Св. Писаніи, но, по видимому, и въ свѣтскихъ наукахъ; такъ въ одномъ мѣстѣ своей повѣсти онъ сравниваетъ Льва Мудраго съ героями анакреонтическихъ пѣсенъ (гл. XII).— Все это и вмѣстѣ умѣлое изложеніе повѣсти свидѣтельствуетъ, что ея авторъ обладалъ по своему времени порядочнымъ образованіемъ.

Далѣе, въ IX гл. „Жизни Евѳимія“ біографъ отъ себя говоритъ: „тщательно переписавъ собственными руками произнесенныя въ первую седмицу бесѣды, патріархъ передалъ ихъ намъ, братіямъ, которые находились въ обители“. Отсюда видно, что біографъ жилъ въ Псамматійскомъ монастырѣ св. безсребренниковъ одновременно съ Евѳиміемъ или же только немного послѣ вступленія его на патріаршество. Біографія не заключаетъ въ себѣ никакихъ основаній считать ея автора человѣкомъ позднѣйшаго поколѣнія, писавшимъ лишь со словъ болѣе молодыхъ современниковъ патріарха Евѳимія. Правда, въ біографіи недостаетъ очень

---

[1]) Прот. Иванцовъ-Платоновъ (Ж. М. Н. Пр., 1892, мартъ, прим. къ статьѣ о патр. Фотіи) совершенно произвольно считаетъ авторомъ біографіи Никиту Пафлагонскаго, написавшаго «Жизнь Игнатія».

важныхъ фактическихъ свѣдѣній о патріархѣ Евѳиміи и нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, среди которыхъ онъ вращался (напр., о пастырской дѣятельности Евѳимія, о соборѣ, на которомъ былъ признанъ четвертый бракъ императора); но и это не препятствуетъ намъ признать біографа современникомъ названнаго патріарха и легко объясняется другими причинами. — Самая жизнь патріарха Евѳимія была бѣдна происшествіями, которыя бы глубоко врѣзались въ память его современниковъ и явились бы потомъ предметомъ традицій. Поэтому-то и Логоѳетъ, первый продолжатель хроники Георгія Амартола, не болѣе, какъ лѣтъ чрезъ 50 по смерти Евѳимія, вспоминаетъ только объ его аскетическихъ подвигахъ и мужественномъ поведеніи по низложеніи. Да и въ стѣнахъ Псамматійскаго монастыря нѣкоторыя событія, въ которыхъ принималъ участіе Евѳимій, могли покрываться молчаніемъ вслѣдствіе естественной наклонности братій представлять своего учителя отрѣшеннымъ отъ обычныхъ условій земнаго существованія, преданнымъ лишь душеспасенію. Этимъ же, по нашему мнѣнію, обусловливались риторизмъ и напыщенность многихъ малосодержательныхъ мѣстъ біографіи. Что ея авторъ былъ современникомъ, если не очевидцемъ описываемыхъ въ ней событій, это подтверждается еще и общимъ характеромъ его повѣствованія. Такія живыя сцены, какъ неожиданное посѣщеніе Псамматійской обители царемъ, разговоръ Евѳимія съ расположенными къ нему духовными лицами (гл. XVIII), неожиданное (ex obrupto) упоминаніе о событіяхъ [1]), и часто стоявшихъ въ весьма отдаленномъ отношеніи къ Евѳимію, сильные комплименты по адресу одного изъ придворныхъ (Симеона асикрита), — все это понятно только подъ перомъ современника патріарха Евѳимія, — современника, который самъ близко интересовался происходившимъ въ царскихъ и патріаршихъ палатахъ. Поэтому и свои свѣдѣнія объ изо-

[1]) Напримѣръ,—о смерти третьей супруги Льва, Евдокіи, безъ предварительнаго извѣстія о вступленіи ея въ бракъ, — о крещеніи принца Константина, безъ упоминанія о связи Льва съ Зоей Карбонопсиной.

бражаемыхъ событіяхъ біографъ получалъ не только путемъ личныхъ наблюденій и по слухамъ, но, весьма вѣроятно, и изъ устъ самого патр. Евѳимія.

Однако свою повѣсть нашъ авторъ составилъ, очевидно, послѣ смерти патріарха, о приближеніи которой здѣсь упоминается и которая, по разсчету De-Boor, послѣдовала 5-го августа 917 года. Такъ должны мы думать на основаніи слѣдующихъ словъ, влагаемыхъ біографомъ въ уста Евѳимія: „въ десятый годъ (это, несомнѣнно, не точный счетъ, а только круглая цифра) пріемлющаго нынѣ скипетры (очевидно, — рѣчь о Константинѣ Порфирогеннитѣ) водворится полный миръ (въ церкви) и глубокій порядокъ". Въ приведенныхъ словахъ заключается явное указаніе на то, что авторъ „Жизни Евѳимія" былъ знакомъ не только съ составленнымъ въ 920 году на девятое лѣто царствованія Константина Порфирогеннита, „Томомъ единенія", но и съ его благими результатами, которые весьма замѣтно отразились и на всей біографіи. Ея сравнительно умѣренный, сдержанный тонъ въ отношеніи къ противникамъ патріарха Евѳимія свидѣтельствуетъ, что она явилась въ свѣтъ, когда антагонизмъ церковныхъ партій сильно ослабѣлъ и между ними уже состоялось видимое примиреніе.

Но это не помѣшало составителю интересующей насъ біографіи восхищаться своимъ героемъ. У своего біографа Евѳимій представляется человѣкомъ, надѣленнымъ живымъ умомъ и кроткимъ нравомъ, вѣдущимъ Писаніе, усернымъ молитвенникомъ, прозорливымъ, сострадательнымъ, глубокимъ молчальникомъ и т. д. „Возведенный на (патріаршій) престолъ и поставленный на свѣщникѣ, читаемъ въ біографіи, онъ сіялъ всѣми добродѣтелями и настолько былъ для всѣхъ пріятенъ и достолюбезенъ, что его охотно принимали не только люди близкіе, но и противники" (гл. XIX). Выставляя на видъ только добрыя качества Евѳимія и ревниво оберегая его личность даже отъ простыхъ подозрѣній, составитель біографіи, напротивъ, сгущаетъ краски и усиливаетъ тѣни, когда заводитъ рѣчь о людяхъ, обнаружившихъ хотя какое-либо нерасположеніе къ этому патріарху.

Особенно несочувственно относится біографъ къ патріарху Николаю Мистику [1]) и къ брату Льва, Александру, который низвелъ Евѳимія съ патріаршей каѳедры. „Нужно бы замѣчаетъ біографъ, имена ихъ выставить для посмѣянія и позора (εἰς ἐπίχαρμα καὶ χλευασμόν) среди жителей константинопольскихъ“ (гл. XIX). Вообще, изъ каждой страницы біографіи ясно, что мы имѣемъ дѣло съ произведеніемъ, авторъ котораго былъ рѣшительно преданъ интересамъ своей партіи и всецѣло проникнутъ ея стремленіями.

Но партійный характеръ не уменьшаетъ, а даже увеличиваетъ значеніе „Жизни Евѳимія“ для церковной исторіи,—именно по вопросу о четвертомъ бракѣ Льва Мудраго. Доселѣ почти всѣ свѣдѣнія объ этомъ бракѣ заимствовались изъ писемъ его противника, патр. Николая, который по своимъ интересамъ могъ, конечно, въ представленіи дѣла уклоняться отъ исторической дѣйствительности, и не было никакой возможности провѣрить эти свѣдѣнія. Теперь же, владѣя „Жизнію Евѳимія“, мы имѣемъ нѣкоторую возможность это сдѣлать; теперь мы слышимъ человѣка, который смотритъ на указанное обстоятельство и другія, болѣе или менѣе связанныя съ нимъ, совершенно иначе, не такъ, какъ смотрѣлъ патріархъ Николай. Это-ли не цѣнно для изслѣдователя, который чрезъ сопоставленіе различныхъ свидѣтельствъ объ одномъ и томъ же событіи можетъ скорѣе достигнуть правильнаго изображенія исторической дѣйствительности?—Благодаря „Жизни Евѳимія“, изслѣдователь эпохи Льва Мудраго можетъ не только фактически выяснить обстоятельства, при которыхъ совершился четвертый бракъ императора, но, такъ сказать, и разобрать закулисныя, мало замѣтныя для простыхъ наблюдателей пружины, по которымъ эти обстоятельства появлялись на исторической сценѣ, разгадать мысли и чувства, какія вызывались ими въ

[1]) Кажется, напр., только изъ желанія оправдать враговъ патріарха Николая біографъ,—вопреки всѣмъ хронистамъ, — говоритъ въ другомъ мѣстѣ, будто этотъ патріархъ «былъ доставленъ въ Галакринскую обитель (на заточеніе) съ подобающею честію» (гл. XIII).

извѣстныхъ частяхъ византійскаго общества (среди сторонниковъ патріарха Евѳимія и Николая). Только, пользуясь „Жизнію Евѳимія“, современный изслѣдователь долженъ относиться къ этому произведенію осторожно и критически, насколько позволятъ прочіе историческіе памятники данной эпохи.

Первую попытку разобраться въ свѣдѣніяхъ, сообщаемыхъ въ „Жизни Евѳимія“, какъ выше замѣчено, сдѣлалъ ея издатель, De-Boor. Въ своемъ обширномъ (79—203 стр.) и талантливомъ комментаріи на „Жизнь Евѳимія“ почтенный палеографъ не оставилъ безъ разсмотрѣнія, можно сказать, ни одной страницы этого произведенія. Весь комментарій распадается на двѣ части. Въ первой идетъ рѣчь о данныхъ для византійской хронологіи, какія находятся, въ „Жизни Евѳимія“, во второй—при помощи послѣдней устанавливается прагматическая связь между событіями въ царствованіе Льва Мудраго. Въ обѣихъ частяхъ комментарія De-Boor исправляетъ и дополняетъ заключенія прежнихъ изслѣдователей византійской исторіи—Круга, Муральта, Гергенрётера, Гирша и др. Особенно удачнымъ представляется намъ здѣсь разборъ хронологіи въ перепискѣ папъ съ константинопольскимъ дворомъ и высшимъ духовенствомъ. Къ сожалѣнію, De-Boor слишкомъ увлекается значеніемъ изданнаго имъ манускрипта. Забывая, что авторъ „Жизни Евѳимія“ — человѣкъ небезпристрастный, по его сообщеніямъ De-Boor иногда создаетъ такое представленіе о церковныхъ событіяхъ той эпохи, которому рѣшительно противорѣчатъ другіе источники византійской исторіи. Неправильное пользованіе „Жизнію Евѳимія“ De-Boor обнаруживаетъ главнымъ образомъ въ отношеніи къ патріарху Николаю. Протестантскій ученый не только не признаетъ послѣдняго лучшимъ патріархомъ Византіи, каковымъ считаютъ его даже католики, но еще усиливается подтвердить нелѣпые памфлеты и жалобы на него, приводимые въ біографіи Жаль еще, что комментаторъ не указываетъ, какое значеніе имѣетъ „Жизнь Евѳимія“ кромѣ исторіи для другихъ родственныхъ ей наукъ, наприм., для византійской археологіи и топографіи (Константинополя въ частности).

Но, по выраженію одной старинной книги, „всякое бо дѣло тако рукъ, якоже и ума человѣческаго не абіе совершенно обаче бывати, а по малу въ совершенство приводится“... Мы должны сказать De-Boor русское „спасибо“ и за то, что онъ не оставилъ подъ спудомъ столь важнаго памятника, проливающаго много свѣта на состояніе константинопольской церкви въ концѣ IX и началѣ X вѣка.

Вотъ всѣ главнѣйшіе наши источники. Мы указали ихъ характеръ и значеніе для нашего изслѣдованія. Но что же на основаніи ихъ можно сказать о Львѣ Мудромъ и его царствованіи въ церковно-историческомъ отношеніи? — Сообразаясь съ предметомъ своего сочиненія и съ матеріаломъ, которымъ располагаемъ въ нашихъ источникахъ, мы намѣрены, прежде всего, составить цѣльное представленіе о самомъ императорѣ Львѣ Мудромъ, который въ свое время оказывалъ большое вліяніе на ходъ церковной жизни въ Византіи. Мы скажемъ о воспитаніи Льва, о характерѣ его, наклонностяхъ, семейныхъ отношеніяхъ, о внѣшнемъ и внутреннемъ состояніи при немъ государства (гл. I), а потомъ уже поведемъ рѣчь о первомъ церковномъ событіи въ царствованіе Льва, — о низложеніи знаменитаго патріарха Фотія и о возведеніи на его мѣсто шестнадцатилѣтняго царскаго брата Стефана, о причинахъ, въ силу которыхъ совершилось это событіе и объ отношеніи къ нему византійскаго общества (гл. II). Говоря далѣе о преемникахъ Фотія—Стефанѣ и Антоніи, мы изложимъ за время ихъ правленія исторію сношеній между константинопольскою и римскою церквами о дѣйствительности хиротоніи ставленниковъ Фотія, которыхъ папы долго не хотѣли признавать въ духовномъ санѣ (гл. III—IV). Сообщивъ о началѣ патріаршества Николая Мистика и о случившемся при немъ четвертомъ бракѣ императора (гл. V—VI), мы остановимся и на тѣхъ печальныхъ послѣдствіяхъ, какими разрѣшилось это событіе въ византійской церкви: скажемъ о низложеніи патріарха Николая и избраніи въ патріарха Евѳимія, о константинопольскомъ соборѣ 907 года, о церковно-общественныхъ партіяхъ, составившихся по поводу четвертаго брака Льва и предоставленія патріаршей каѳедры Евѳимію, выяснимъ дѣй-

ствительные мотивы, которыми руководились во взаимной борьбѣ указанныя партіи, повѣдаемъ о возвращеніи патріарха Николая къ управленію, о средствахъ, какія употреблялъ онъ для возстановленія мира въ византійской церкви и ея согласія съ римскою, и укажемъ на судьбу упомянутой партійной борьбы въ Византіи при преемникахъ патріарха Николая (гл. VII—IX). Наконецъ, мы изобразимъ законодательную дѣятельность Льва въ отношеніи къ церкви, представимъ состояніе при немъ духовной письменности (гл. X—XI) и, для округленности и полноты своего изслѣдованія,—опредѣлимъ территоріальныя границы контантинопольскаго патріархата, опишемъ ходъ патріаршаго управленія и сдѣлаемъ замѣчанія о положеніи духовенства, монашества и о состояніи общественной нравственности въ Византіи при томъ же императорѣ. Вообще, мы постараемся извлечь изъ своихъ источниковъ всё, чѣмъ только могутъ быть интересными съ церковно-исторической точки зрѣнія личность императора Льва Мудраго и его правленіе.

Но, разумѣется, чтобы при выполненіи вышеизложеннаго плана держаться ближе къ исторической правдѣ, мы должны пользоваться своими источниками весьма осторожно. Намъ необходимо каждый изъ нихъ сопоставлять съ другими, сообщаемыя ими извѣстія обсуждать по законамъ логики, постоянно смотрѣть, соотвѣтствуютъ-ли эти извѣстія естественному и общему ходу тогдашнихъ событій, однимъ словомъ, разнообразныя свидѣтельства о царствованіи Льва намъ необходимо взвѣшивать по всѣмъ правиламъ исторической критики, особенно въ виду недостаточности нашихъ пособій. Впрочемъ, это, такъ сказать, домашняя, черновая наша работа; разбираясь въ своихъ источникахъ, сравнивая одинъ изъ нихъ съ другимъ, мы не станемъ водить за собой читателя по этимъ мытарствамъ. Въ своемъ изслѣдованіи мы предложимъ ему лишь выводы своей кропотливой и не всегда благодарной работы надъ источниками. Эти выводы всегда можно повѣрить по нашимъ цитатамъ, которыхъ въ предлагаемое сочиненіе не мало внесли мы по необходимости, — избѣгая общихъ и голословныхъ разсужденій, нетерпимыхъ въ исторіи.

ГЛАВА I.

Императоръ Левъ Мудрый.—Его рожденіе, воспитаніе, коронованіе и женитьба на Θеофано. — Семейная жизнь Льва. — Его отношенія къ Зоѣ Заутцѣ.—Столкновеніе съ отцомъ, императоромъ Василіемъ.—Легенда о злоумышленіяхъ Сантаварина противъ Льва. — Вступленіе его на престолъ.—Характеристика Льва.—Внѣшнее и внутреннее состояніе государства подъ его управленіемъ.—Заботы Льва о просвѣщеніи.

Второй императоръ Македонской династіи Левъ VI Мудрый родился въ 861—866 гг. [1]) и считался [2]) вторымъ сыномъ Василія Македонянина и супруги его, Евдокіи Ингирини изъ дома Мартинакія [3]). Самъ человѣкъ малограмат-

---

[1]) По Мураль ту (Essai de chronographie byzantine), Левъ родился въ 866 г. Но Lebeau относитъ рожденіе Льва къ 861 г., когда замѣчаетъ, что онъ померъ въ 911 г., на 42-мъ году своей жизни. Трудно сказать, чей счетъ вѣрнѣе.

[2]) По утвержденію историковъ (Λογοθ., Περὶ Μαχαὴλ καὶ Βασιλ., c. 33; Symeon Magister, Bonnae, t. 33, c. 46; Glyca, p. 550), дѣйствительнымъ отцемъ Льва и его старшаго брата, Константина, былъ Михаилъ III, заставившій Василія покинуть супругу, Марію, и жениться на императорской фавориткѣ Евдокіи, которую замѣнила сестра Василія Θекла (Sym. Mag., c. 40; Continuator, p. 235, Ephraemii, p. 111; Hergenröther, II, 682).

[3]) Изъ обстоятельствъ, слѣдовавшихъ непосредственно за рожденіемъ Льва, мы знаемъ только о постриженіи его волосъ. Этотъ обрядъ въ 8-й

ный [1]), императоръ Василій однако старался дать наилучшее образованіе своимъ дѣтямъ [2]). Поэтому и Левъ, какъ только достигъ соотвѣтствующаго [3]) возраста, началъ посѣщать привилегированную школу въ Магнаврскомъ дворцѣ, еще при Ѳеофилѣ учрежденную кесаремъ Вардой [4]). Здѣсь вмѣстѣ съ дѣтьми знатныхъ византійскихъ фамилій [5]), подъ руководствомъ патріарха Фотія [6]), Левъ успѣшно проходилъ обычные предметы изъ круга школьнаго образованія того

день по рожденіи совершенъ былъ въ церкви св. Ѳеодора Тирона въ Хризотриклинѣ патріархомъ (Фотіемъ), при участіи епископовъ, находившихся въ столицѣ, и членовъ синклита (De ceremoniis,—Migne, t, 112, p. 1154—1158).

[1]) Geschichte d. Byzantin. und Neugriech. Literat. v. Rud. Nicolai· Encyklop. Ersch. u. Gruber, I S., t. 87, 277 S.

[2]) Объ этомъ свидѣтельствуетъ весьма характерная мозаическая картина на стѣнахъ сдѣланной имъ въ большомъ дворцѣ пристройки — Кэнургіона. Здѣсь изображенъ императоръ на тронѣ съ Евдокіей и дѣтьми, которые держатъ въ рукахъ книги. (Theoph. Contin.—Basil. Macedo, c. 87 Ducangii—Const. Christiana, p. 121. Кондаковъ. Пам. и церкви Константинополя — Тр. VI археол. съѣзда, т. III, стр. 59). Отраженіе заботливости Василія о приличномъ воспитаніи своихъ дѣтей также встрѣчается въ приписываемыхъ этому императору «Увѣщательныхъ главахъ къ сыну Льву» (Migne, t. 107, p. XXI—XXII).

[3]) Въ Византіи, какъ и у насъ теперь, обученіе начиналось съ 6—7 лѣтъ. Преображенскій—Школы при Карлѣ В., стр. 174 (о Ѳеод. Студ.); Ник. Григора, Sermo in S. Theophanon. Anecd. ad. Phot., v. Hergenröther, p. 74. Cedren., p. 165.

[4]) А. П. Лебедевъ. Очерки внутр. жизни визант.-вост. церкви IX—XI вв., стр. 172. Гиббонъ – Ист. упадка и разр. римск. имп., VI, 242. Hammer's—Constantinopolis und der Bosphoros, B. I. Pesth, 1822. S. 199.

[5]) Конечно, не одинъ п. Николай въ юности удостоился чести быть товарищемъ Льва по ученію. De-Boor—Vita Euth., p. 6, 37, 45.

[6]) Zepernick—De vita et constit. Leonis, p. 203 Halle, 1779. Theoph. Continuator, pp. 276—277.

времени (trivium et quadrivium) [1]), а также основательно познакомился съ философіей [2]), и богословіемъ [3]), какъ можно судить по его литературнымъ трудамъ, которые разсматриваются нами ниже.

По смерти старшаго своего брата Константина (ум. ок. 879 г.), горячо любимаго Василіемъ, Левъ неожиданно явился наслѣдникомъ престола. Теперь „надежда и любовь“ отца сосредоточились на Львѣ [4]). Еще въ 870-мъ году императоръ, предупреждая заговоры [5]), торжественно короновалъ Льва [6]) (какъ въ 869 г. Константина) и назначилъ его своимъ соправителемъ [7]). Въ 881—882 гг., когда Левъ „украсился юношеской бородой“ и вступилъ въ брачный возрастъ, Василій выбралъ для него невѣсту—16-лѣтнюю Ѳеофано, дочь патриція Константина [8]) и жены его Анны [9]), принадлежавшихъ къ богатому и знатному роду Мартинакія [10]). Свадьба была, по обычаю, пышно отпразднована въ Магнаврскомъ дворцѣ [11]). Однако, бракъ этотъ не былъ удачнымъ. Скромная Ѳеофано по своему характеру была

---

[1]) Ephraem., p. 115; Zonara, lib. 16, c. XIII. Manasses, p. 229. Continuator, c. 34, p. 264. Ср. Vita Ant. Caul. Migne, 106, p. 192.

[2]) Въ которой преобладалъ тогда Аристотель. Преображенскій, l. c., p. 161.

[3]) Фотій считалъ его вѣнцомъ всѣхъ наукъ. — «Высшею мудростію, писалъ онъ, остается та, которая дѣлаетъ предметомъ своимъ религію», Hergenröth., I, p. 326.

[4]) Theoph. Contin., p. 348.

[5]) Cedrenus, p. 205; Muralt, p. 452.

[6]) Hergenröther, Photius, B. II, S. 113.

[7]) Система соправительства весьма часто практиковалась въ Византіи, потомучто до извѣстной степени гарантировала для царствующей династіи права ея на престолъ, заранѣе устраняя другихъ претендентовъ. А. П. Лебедевъ. Очерки визант. вост. церкви IX—XI вв., стр. 8.

[8]) Никифоръ Григора, Sermo in. S. Theoph., p. 72.

[9]) Ducangii—Familiae Byzantinae, p. 141.

[10]) Никифоръ Григора, p. 72, op. cit.

[1]) Λογοθ., Βασιλεῖα Βασιλίου, c. 23, p. 763.

предназначена скорѣе для тихой келліи какого-нибудь монастыря, чѣмъ для широкой придворной жизни, гдѣ счастье и создается, и разрушается тонкимъ и расчетливымъ умомъ. Избѣгая удовольствій, которыя всегда были доступны для византійской принцессы, Θеофано искала удовлетворенія стремленіямъ своей души въ постѣ и молитвѣ [1]), въ попеченіяхъ о бѣдныхъ и уходѣ за больными. Создать новый храмъ, украсить старый, вышить богатое церковное облаченіе [2]), построить пріютъ или больницу — вотъ, что доставляло наслажденіе молодой цесаревнѣ [3]). Но Левъ, женившись на Θеофано только по волѣ отца [4]), по видимому, не могъ выносить ригоризма своей добродѣтельной и болѣзненной [5]) супруги, отъ которой онъ имѣлъ одну дочь [6]),—и искалъ развлеченій для себя на сторонѣ. Вскорѣ же послѣ брака начались его интимныя отношенія къ Зоѣ, дочери младшаго этеріарха [7]) Стиліана Заутцы, земляка императора Василія [8]). Θеофано пожаловалась свекру на невѣрность супруга [9]) и тотъ жестоко наказалъ своего легко-

---

[1]) Особенно любила она посѣщать храмъ Богоматери, что во Влахернахъ. Vita Euthymii, c. IV, p. 10; Λογοθ., Βασιλεῖα Βασιλίου, c. 16, p. 775.

[2]) Vita Euthymii, VII, p. 23.

[3]) Ник. Григора, Sermo, loc. cit., pp. 80—81.

[4]) Vita Euthymii, c. VII; p. 21.

[5]) Григора, loc. cit., p. 82.

[6]) Vita Euthymii, p. 20. Григора, loc. cit., p. 77.

[7]) Λογοθ. Βασιλεῖα Βασιλείου, c. 24, p. 703. Этеріархъ—начальникъ иноземной дворцовой стражи. Reiskius, Comment. in lib. I De ceremoniis aulae Byzantinae, Migne, t. 112, p. 114.

[8]) Vita Euthymii, p. 2.

[9]) Vita Euthymii, p. 20. Замѣчаніе Григоры, что Θеофано терпѣливо выносила невѣрность супруга (Sermo in S. Theophan., Anecd. ad Photium, v. Hergenröther, p. 77), очевидно, вызвано желаніемъ панегириста представить болѣе счастливой семейную жизнь этой императрицы. De-Boor, Vita Euthymii, p. 158.

мысленнаго сына [1]), а Зою приказалъ повѣнчать съ Ѳеодоромъ Гузуніатомъ. Однако, это только усилило нерасположеніе Льва къ Ѳеофано [2]) и обострило его отношенія къ отцу, въ 885 году разрѣшившіяся весьма печальнымъ семейнымъ инцидентомъ.

Нѣкоторые, разсказываютъ историки, сѣяли раздоръ между отцемъ и сыномъ. Къ числу такихъ людей принадлежалъ и другъ патріарха Фотія [3]), Евхаитскій архіепископъ Ѳеодоръ Сантаваринъ [4]). Египтянинъ по происхожденію [5]), онъ при Вардѣ почему то подвергся преслѣдованію и былъ постриженъ въ Студійскомъ монастырѣ, гдѣ сдѣлался игуменомъ. Послѣ перваго низверженія патріарха Фотія Сантаваринъ долженъ былъ оставить монастырь, но по возвращеніи этого патріарха на престолъ онъ возведенъ былъ во епископа [6]) и получилъ доступъ ко двору [7]), какъ человѣкъ ученый и благочестивый [8]). Здѣсь Ѳеодоръ снискалъ себѣ довѣріе и расположеніе императора Василія [9]) и преимущественно будтобы тѣмъ, что показывалъ ему тѣнь любимаго сына Константина, за что постоянно подвергался порицанію Льва, какъ волшебникъ [10]). Этотъ-то Сантаваринъ и при-

---

[1]) «Не выслушавъ защиты и повинуясь одному пустому наговору, передавалъ потомъ самъ Левъ, онъ схватилъ меня за волосы и, повергнувъ на землю, избилъ до крови кулаками и ногами» Vita Euthymii, p. 20.

[2]) Ibidem.

[3]) Nicetas Paphlag., Migne, t. 105, p. 568; Sym. Magister, Bonnae, . 33, p. 693.

[4]) См. о немъ у Lebeau — Histoire Bas-Empire, Paris, 1833, t. XIII, p. 321.

[5]) Григора, loc. cit., p. 75.

[6]) Styliani Neocesar. ep. ad. papam Stephan. V (VI). Mansi—Concilia, t. XVI, p. 432.

[7]) Nicetas Paphlag., ib. Sym. Magist., ibidem.

[8]) Sym. Magister, ibidem, Nicetas Paphlag , ibidem

[9]) Cedrenus, p. 245; Continuator, p. 348.

[10]) Sym. Magister, p. 693.

чинилъ несчастіе царевичу. Онъ убѣдилъ его на случай какой-нибудь опасности носить при себѣ ножъ. „Левъ не подозрѣвая коварства и не сообразивъ обмана, принялъ совѣтъ“. Между тѣмъ самъ же Ѳеодоръ донесъ царю, что наслѣдникъ престола злоумышляетъ противъ него и держитъ при себѣ оружіе. Когда у Льва дѣйствительно, былъ найденъ ножъ, Василій пришелъ въ такое раздраженіе, что первоначально хотѣлъ было даже ослѣпить своего сына. Только по заступленію патріарха Фотія, сенаторовъ и, въ частности, Заутцы императоръ ограничился тѣмъ, что приказалъ лишить Льва красныхъ сапогъ и заключить его въ Маргаритскомъ триклиніи Большаго дворца. Окружавшіе принца сановники,—Андрей доместикъ, Стефанъ магистръ и, вѣроятно, другіе, – были лишены своихъ мѣстъ. — Такъ одно изъ важныхъ придворныхъ событій предъ смертію императора Василія изображается почти у всѣхъ хронистовъ [1]). Но очевидно, ихъ разсказъ, хотя ему, къ нашему удивленію, вѣрятъ такіе византіологи, какъ Hergenröther [2]), весьма далекъ отъ исторической дѣйствительности. — Неужели Левъ, ранѣе неблагопріятно смотрѣвшій на Саптаварина, теперь такъ легко поддался его обману, что сталъ простой игрушкой въ рукахъ мнимаго чародѣя? И трудно-ли было для Льва разъяснить отцу, почему при немъ оказалось оружіе? Нелѣпость приведеннаго разсказа очевидна и нѣтъ нужды ее доказывать. Понятно, что мы имѣемъ дѣло съ фабулой, неблагопріятной для Ѳеодора и Фотія, пущенной въ обращеніе среди народа лишь врагами патріарха. По крайней мѣрѣ, нѣчто подобное мы еще слышимъ отъ одного завзятаго игнатіанина—Стиліана, епископа Неокесарійскаго. Гораздо ранѣе Логоѳета и его компиляторовъ этотъ

---

[1]) Здѣсь они расходятся другъ съ другомъ въ весьма незначительныхъ деталяхъ. Одни говорятъ, напр., что у Льва былъ найденъ ножъ (Λογοθ., Continuator), другіе — мечъ (Sym. Magister); одни указываютъ, что это случилось на императорской охотѣ (Continuator, Cedrenus), другіе такого показанія не дѣлаютъ (Λογοθ., Sym. Magister).

[2]) B. II, S. 674, 682.

Стиліанъ въ 887-мъ году, между прочимъ, писалъ къ папѣ Стефану V (VI): „Фотій, вмѣстѣ съ Сантавариномъ (котораго произвелъ уже во епископа), питая замыселъ противъ престола, разсорилъ императора съ его собственнымъ сыномъ Львомъ для того, чтобы, отстранивъ послѣдняго, по смерти Василія, или захватить престолъ самому съ Сантавариномъ (!) или же предоставить его кому-нибудь изъ своихъ родственниковъ. Но замыслы эти не удались: Левъ сдѣлался императоромъ“ [1]). Несомнѣнно, отчасти изъ письма этого Стиліана, а отчасти—отъ его единомышленниковъ и заимствовали „византійцы“ свою невѣроятную повѣсть объ интригахъ Ѳеодора Сантаварина противъ царевича Льва. Впрочемъ, въ основѣ ея лежитъ историческій фактъ. Въ неизданной проповѣди Льва на день св. Иліи самъ авторъ возноситъ хвалу Богу за то, что былъ избавленъ отъ заключенія [2]). Константинъ Порфирогеннитъ также говоритъ, что отецъ его Левъ, дѣйствительно, подвергался заключенію и въ память своего освобожденія установилъ даже особое торжество [3]). Но что на самомъ дѣлѣ было причиною разрыва между императоромъ Василіемъ и наслѣдникомъ его престола?—Преосв. Герасимъ Яредъ [4]) предполагаетъ, что Левъ подвергся родительской опалѣ не вслѣдствіе мнимыхъ интригъ Сантаварина, а потому, что энергично участвовалъ въ оппозиціи, которую выставили императору Василію люди, недовольные его внутренней политикой, и особенно—расположеніемъ къ партіи Фотія. И эта догадка кажется намъ весьма вѣроятною потому, что гнѣву императора подверглись вмѣстѣ съ его сыномъ и нѣкоторые сановники, и потому, что направленіе внутренней политики со вступлені-

---

[1]) Mansi—Concilia, t. XVI, p. 431. Baronii—Annales, t. XV, p. 425 ff. Ср. Λογοθ., Βασιλεῖα Βασιλ. Λέοντος, c. 5, p. 768. Яреда — Отзыва о Фотіи. Христ. Чт., 1872, т. III, стр. 683.

[2]) Migne, t. 107, p. 134.

[3]) Constant. Porphyrogen. — De ceremoniis. Migne, t. 112, l. II, c. 52, p. 1407.

[4]) Христ. Чт., 1873, III, 663.

емъ Льва на престолъ (какъ будетъ показано) весьма рѣзко измѣнилось.

Около трехъ мѣсяцевъ [1]) провелъ Левъ въ заключеніи, и это испытаніе раздѣляла съ нимъ его незлопамятная супруга Θеофано [2]). Левъ не разъ посылалъ къ отцу письма съ просьбой о прощеніи [3]). Долго умоляли императора о томъ же мать [4]) несчастнаго царевича и сенатъ; но безуспѣшно [5]). Только ради праздника св. пророка Иліи (20 іюля), къ которому Василій имѣлъ особое почтеніе [6]), онъ согласился, наконецъ, дать свободу опальному сыну и даже позволилъ ему въ этотъ праздникъ участвовать съ собой въ церковной процессіи [7]). Но прежняго довѣрія и расположенія къ сыну уже не чувствовалъ императоръ. Историки передаютъ, что въ той же процессіи, услыхавъ изъ толпы радостныя восклицанія по поводу освобожденія Льва, Василій позволилъ себѣ умѣрить этотъ восторгъ. „Вы благодарите Бога,— сказалъ онъ [8]),—за моего сына?! О, вы еще много бѣдъ и печальныхъ дней переживете при немъ". Справедливо или нѣтъ приведенное замѣчаніе историковъ,—рѣшить невозможно

---

[1]) Собщеніе Григоры, что заключеніе Льва продолжалось три года, противорѣчитъ показаніямъ рѣшительно всѣхъ «византійцевъ».

[2]) Григора, op. c., p. 77.

[3]) Λογοθ., op. cit., p. 764.

[4]) Manasses, p. 227.

[5]) Theoph. Contin., p. 347.

[6]) Λογοθ., Βασιλ. Βασίλ., c. 24, p. 764. Const. Porphyrogen. De cerem., l. II, c. II p., 140. Ducangii, Const. Christ., l. IV, p. 99. Кондаковъ. Памятники и церкви Константинополя. Труды VI-го археол. съѣзда, т. III, стр. 60.

[7]) Она состояла въ томъ, что утромъ 20-го іюля императоръ и придворные съ крестами въ рукахъ изъ Хризотриклина (парадной части дворца) слѣдовали въ храмъ Богородицы, что въ Фаро, и пр. Иліи (обѣ внутри того же дворца), откуда приходили потомъ къ литургіи въ построенную Василіемъ «новую церковь», между Большимъ дворцемъ и моремъ. Кондаковъ, op. c., стр. 105.

[8]) Sym. Magister. Βασιλ. Βασιλ., c. 21, p. 698—699.

но оно во всякомъ случаѣ показываетъ, что Василій, зная характеръ Льва, далеко не считалъ его достойнымъ себѣ преемникомъ [1]). Если при этомъ отецъ не лишилъ Льва престола, то, думается, лишь потому, что положительно не надѣялся на другихъ своихъ сыновей — распутнаго Александра и малолѣтняго Стефана, уже причисленнаго къ клиру.

Приблизительно черезъ годъ послѣ освобожденія сына, 29-го сентября [2]) 886 г. Василій умеръ [3]) и Левъ вмѣстѣ съ братомъ Александромъ стали самодержцами. Но такъ какъ Александръ довольствовался только титуломъ, участіемъ въ церемоніяхъ [4]) и тѣми жизнерадостными удобствами, какія доставляло ему положеніе, дѣйствительнымъ правителемъ государства былъ Левъ. Онъ издавалъ законы, подъ которыми Александръ лишь подписывался, рѣшалъ дѣла войны и мира и проч.

Что же за человѣкъ былъ Левъ, который, какъ выше было замѣчено, оказывалъ въ свое время весьма сильное вліяніе на ходъ церковной жизни въ Византіи? [5]).

Нерѣдко, чтобы до нѣкоторой степени опредѣлить характеръ мало знакомыхъ людей, обращаются къ ихъ портретамъ (по пословицѣ: „лице — зеркало души“). Но мы, къ сожалѣнію, этого не можемъ сдѣлать относительно Льва, такъ какъ изображенія его, приготовленныя тогдашними способами, по своему несовершенству весьма непригодны для нашей цѣли [6]). Для знакомства съ личностью Льва

---

[1]) Hergenröther, Photires, B. II, S. 678.

[2]) De Boor—Vita Euthymii, S. 126.

[3]) На охотѣ олень поразилъ его рогомъ въ животъ; вызванная этимъ болѣзнь и свела Василія въ могилу.

[4]) Migne, t. 112. De ceremoniis, L. II, c. XVIII, p. 1124—1125.

[5]) По нашему мнѣнію, Финлей (History of the Byzantine and Greek empires. London. 1854. T. I, p. 335), совершенно неосновательно заявляетъ, будто Левъ не былъ человѣкомъ, въ личной исторіи котораго потомство могло бы находить большой интересъ.

[6]) На извѣстной иконѣ надъ царскими дверьми портэкса Св. Софіи припадшій къ ногамъ Спасителя Левъ изображенъ съ бородою, длинными

Мудраго намъ приходится ограничиться тѣми скудными, безцвѣтными, а иногда и ненадежными біографическими замѣчаніями о немъ, какія находимъ лишь въ разсмотрѣнныхъ выше литературныхъ источникахъ. Поэтому, нравственный образъ императора Льва, независимо даже отъ насъ, пожалуй, получится подъ нашимъ перомъ тусклымъ и неопредѣленнымъ. Но сдѣлаемъ для выясненія этой личности, что можемъ.

Василій Македонянинъ, поглощаемый государственными дѣлами, не имѣлъ досуга заниматься воспитаніемъ своихъ дѣтей, а жена его, Евдокія, бывшая фаворитка Михаила III-го, по видимому, не имѣла тѣхъ качествъ, которыя бы давали ей возможность стать въ этомъ дѣлѣ надежной помощницей своего мужа. Лишенные благотворнаго родительскаго вліянія, дѣти царской семьи росли, такимъ образомъ, подъ присмотромъ чужихъ, у которыхъ, естественно, мало было заботы о добромъ нравственномъ развитіи своихъ питомцевъ [1]). Такія условія воспитанія въ связи съ нѣкоторыми неблагопріятными обстоятельствами придворной жизни, конечно, должны были невыгодно повліять на складъ природнаго характера августѣйшихъ дѣтей. Удивительно-ли, если мы и въ характерѣ Льва находимъ мало симпатичнаго?

Выдающейся его нравственной чертой была подозритель-

волосами на головѣ, увѣнчанной жемчужной діадемой, въ шелковомъ иматіи, расшитомъ золотыми крестиками, въ голубой туникѣ съ поручами. Подобныя же изображенія Льва встрѣчаются и на монетахъ его времени, на миніатюрахъ греческихъ рукописей (Кондаковъ—Пам. и церкви Констант., Тр. VI съѣзда, т. III, стр. 115. 124. Ducangii—Familiae byz., 136. Кондаковъ—Визант. искусство по миніат., Зап. Новорос. Унив., 1877 г., XXI, стр. 168). Но всѣ эти изображенія Льва исполнены неудовлетворительно.

[1]) Даже патріархъ Фотій, занятый борьбою церковно-общественныхъ партій, не могъ дать надлежащаго направленія душевнымъ силамъ царскихъ дѣтей.

ность. Сынъ армянина-авантюриста, если не убійствомъ [1]), то интригами проложившаго себѣ дорогу къ трону, императоръ Левъ весьма недовѣрчиво относился къ окружавшимъ его, видя въ нихъ враговъ своей династіи [2]). Въ замыслахъ противъ себя одинаково подозрѣвалъ Левъ счастливаго полководца [3]), душевно больного [4]), камердинера [5]), и даже патріарха [6]). И если подозрѣнія, съ его точки зрѣнія, хоть сколько-нибудь подтверждались, заподозрѣнные подвергались жестокимъ преслѣдованіямъ [7]). — Чувствуя свое положеніе на престолѣ не особенно прочнымъ, императоръ Левъ искалъ себѣ услужливыхъ друзей и союзниковъ. Этимъ пользовались разные выскочки, напр.,—извѣстный Стиліанъ Заутца, кубикулярій Самона и др. Разумѣется, при помощи лести [8]) они вкрадывались въ довѣріе тщеславнаго [9]) императора и, хотя не имѣли популярности въ обществѣ, оказывали большое вліяніе на государственныя дѣла [10]). Для обезпеченія своего положенія при дворѣ, они пускали въ ходъ всевозможныя интриги [11]), сочиняли пасквили противъ

---

[1]) Шлоссеръ. Всемірн. ист., т. II, СПБ. 1869 г., стр. 479.

[2]) Vita Euthymii, p. 8. Для характеристики подозрительности Льва у Ліутпранда (Antapod. L. I; Pertz., Monum. Germ., t. III, Script. Gannoverae, 1838. P. 277—279) приводятся два любопытныхъ анекдота объ отношеніяхъ Льва къ дворцовой стражѣ.

[3]) Напр., Евстафія Аргира, который послѣ неожиданной отставки былъ отравленъ. Continuator, c. 27, p. 374.

[4]) Manasses, p. 228.

[5]) Λογοθ., c. 44.

[6]) Vita Euthymii, p. 39.

[7]) Какъ напримѣръ этого достаточно указать на ослѣпленіе Сантаварина (Λογοθ., 6) или на постриженіе камердинера Константина, будто-бы имѣвшаго интимную связь съ Зоей Карбонопсиной. (Λογοθ., 423).

[8]) Λογοθ., c. 40.

[9]) Λογοθ., c. 40. Срав. Лѣтопись по Лаврент. списку. Изданіе археогр. коммиссіи. СПБ. 1872 г. Стр. 37, 912 г.

[10]) Zepernick—De vita et const. Leonis, p. 242.

[11]) Λογοθ., c. 37.

своихъ недоброжелателей [1]), выставляли противъ нихъ подкупленныхъ клеветниковъ и т. д. [2]). Впрочемъ, все это не ограждало и приближенныхъ Льва отъ его подозрѣній: Стиліанъ Заутца и Самона впослѣдствіи были пострижены, какъ опасные заговорщики [3]). Но хотя Левъ часто подчинялся вліянію людей, угождавшихъ его слабостямъ [4]), однако онъ былъ въ тоже время и настоящимъ византійскимъ деспотомъ, которому все позволено [5]), для котораго необязательны, пожалуй, и предписанія нравственнаго закона. Дѣйствуя нерѣдко по минутному увлеченію или капризу [6]), по страсти, непокоряющейся разсудку, Левъ не хотѣлъ знать никакихъ препятствій въ достиженіи своихъ цѣлей [7]). Встрѣченныя препятствія онъ старался искусно обойдти [8]); но если это не удавалось, — раздражался [9]) и „шелъ на проломъ“, нисколько не задумываясь надъ средствами, которыя до-

---

[1]) Ibid., c. 42.

[2]) Vita Euthymii, p. 22—23.

[3]) Λογοθ., c. 19, 42.

[4]) Объ одномъ изъ временщиковъ, Самонѣ, хронисты замѣчаютъ, что онъ, «живя при царѣ, являлся участникомъ всѣхъ его беззаконій и золъ»—Λογοθ., c. 35. Continuator, c. 24. Sym. Mag., c. 19.

[5]) Патріархъ Николай разубѣждалъ въ этомъ Льва по поводу его 4-го брака. Migne, t. 111, p. 209. Ep. XXXII.

[6]) Даже авторъ «Vita Euthymii», вообще расположенный ко Льву, не разъ называетъ его «легкомысленнымъ». Vita Euthymii, p. 61—63.

[7]) Vita Euthymii, p. 32.

[8]) Желая, наприм., развестись съ Θеофано и жениться на Зоѣ Заутцѣ, Левъ ссылался на какіе-то законы и правила. Vita Euthymii, p. 20.

[9]) Такъ, Левъ ожесточился, когда услышалъ отъ Евѳимія порицаніе своему намѣренію развестись съ Θеофано; а въ другой разъ изорвалъ письмо Евѳимія, защищавшее императора Александра отъ преслѣдованій брата, и сказалъ печальнику: «я не желаю, чтобы ты былъ для меня другимъ Заутцой, повелѣвающимъ и наставляющимъ». Vita Euthymii, p. 22. 23.

ставляли ему желаемое [1]). Однако при всей неровности и неустойчивости своего характера Левъ не былъ крайнимъ деспотомъ; Левъ способенъ былъ и сознать свое увлеченіе и иногда старался даже и исправить свою ошибку или несправедливость. Такъ, послѣ того, какъ Евѳимій однажды объявилъ, что „не можетъ войдти въ столицу по причинѣ множества допускаемыхъ тамъ неправдъ", царь при слѣдующей же встрѣчѣ съ нимъ „со слезами началъ извиняться, съ клятвою увѣряя, что случившееся произошло безъ его (Льва) вѣдома и желанія, а потомъ попросилъ у него прощенія" [2]). Въ другое время, освободившись отъ какой-то болѣзни, Левъ во Влахернскомъ храмѣ Богоматери принесъ даже публичное покаяніе, „проливая теплыя слезы, ради которыхъ, говоритъ жизнеописатель Евѳимія, и получилъ здравіе душевное и тѣлесное" [3]). Чрезъ нѣсколько лѣтъ по вступленіи на престолъ онъ раскаялся и въ своей жестокости съ Сантавариномъ, котораго раньше приказалъ ослѣпить и отправить въ ссылку; императоръ вызвалъ этого несчастнаго епископа въ столицу и назначилъ ему пенсію изъ доходовъ „новой церкви" [4]). Если такія случаи были и рѣдки, они всетаки показываютъ, что Левъ имѣлъ, вообще, не злое сердце. Можно думать, что Льву не были совершенно чужды даже чувства сострадательности и человѣколюбія: при немъ въ Константинополѣ построено было убѣжище для престарѣлыхъ [5]). Но этотъ царь въ обращеніи съ людьми

---

[1]) Такое поведеніе Льва особенно рѣзко обнаружилось по поводу его четвертаго брака. Чтобы добиться отъ церкви его признанія, императоръ рѣшился безъ суда отправить въ заточеніе патріарха Николая, отъ котораго встрѣтилъ твердое сопротивленіе своему намѣренію. А предлагая послѣ Николая патріаршество Евѳимію, Левъ заявилъ, что «безстрашно станетъ дѣлать всякое зло и лукавство, если Евѳимій не приметъ этого предложенія». Vita Euthymii, p. 52.

[2]) Vita Euthymii, p. 9, 25.

[3]) Ibidem, p. 13.

[4]) Λογοθ., c. 7; Continuator, c. 6; Sym. Magister, c. I.

[5]) Λογοθ., c. 33; Contin., 23; Ducangii, Const. christ., L. IV, p. 166.

почти никогда не оставлялъ неискренности и лицемѣрія. Наприм., добиваясь признанія законности своего четвертаго брака, Левъ на нѣкоторое время явился кающимся грѣшникомъ, удрученнымъ тяжестью церковнаго наказанія и неожиданно оставилъ эту роль, когда увидѣлъ, что она безполезна для его цѣли [1]). Разсуждалъ онъ о добродѣтели, писалъ проповѣди о самоотверженіи, борьбѣ со страстями, о дѣятельной любви къ ближнимъ [2]), но самъ и не думалъ въ собственной жизни держаться проповѣдуемыхъ началъ христіанской нравственности. Къ императору Льву вполнѣ приложимы слова Овидія:

Sic agitur censura, et sic exempla parantur,
Cum fudex alios, quos monet, ipse jacit.—

Что касается религіозности Льва, то въ этомъ отношеніи онъ стоялъ не выше людей своего времени. Набожность Льва часто граничила съ ханжествомъ или даже съ простымъ исполненіемъ церковной обрядности [3]). У Льва не было того глубокаго религіознаго чувства, которое заставляло, напр., Θеофано искать постояннаго молитвеннаго общенія съ Богомъ; ея супругъ сердечно молился, по видимому, лишь тогда, когда черныя тучи собирались надъ его головой [4]) и, вообще, былъ благочестивъ только по внѣшности: строилъ церкви и монастыри [5]), разсылалъ по нимъ свѣчи, ладанъ и облаченія [6]), любилъ церковныя процессіи [7]), писалъ праздничные каноны и стихиры [8]). Поэтому-то Левъ, считаясь блюстителемъ церковныхъ интересовъ въ своемъ государствѣ, и былъ всегда готовъ жертвовать (и

---

[1]) Vita Euthymii, cap. XII, p. 39—43.
[2]) Migne, t. 107, p. 295. Окружное посланіе Льва.
[3]) Zepernick—De vita et const. Leonis, p. 238.
[4]) Vita Euthymii, p. 13.
[5]) Ibid., p. 14; Λογοθ., c. 25. 26. 36.
[6]) Vita Euthymii, pp. 24. 26—27. 29.
[7]) Ibid., pp. 11. 35.
[8]) Migne, t. 107. Григора, Sermo in S. Theoph., l. c., p. 80.

жертвовалъ) ими по разнымъ эгоистическимъ мотивамъ [1]).

Выдающаяся наклонность Льва къ книжнымъ занятіямъ, его разнообразные труды давали основаніе его современникамъ и ближайшимъ потомкамъ усвоить ему названіе Мудраго [2]). Мы не считаемъ Льва вполнѣ достойнымъ этого эпитета, но все же признаемъ его первымъ византійскимъ императоромъ, съ отмѣннымъ усердіемъ занимавшагося на тронѣ науками и, вообще, любомудріемъ. По своимъ духовнымъ дарованіямъ Левъ не былъ заурядной посредственностью, невыходившею изъ узкихъ рамокъ, въ которыя укладывалась традиціями жизнь византійскихъ царей. При хорошихъ умственныхъ способностяхъ, врожденной любознательности онъ и въ зрѣломъ возрастѣ продолжалъ заниматься науками и искусствами [3]). Съ особенной же охотой изучалъ Левъ греческихъ и римскихъ классиковъ [4]) и астрологію [5]), которой увлекались средневѣковые люди.

---

[1]) Припомнимъ нарушеніе императоромъ церковныхъ каноновъ вступленіемъ въ четвертый бракъ, погребеніемъ Евдокіи Баіаны въ свѣтлое воскресеніе (Vita Euthymii, pp. 33—34) и проч.

[2]) Съ прозваніемъ «Мудрый» Левъ VI вошелъ впослѣдствіи въ византійскій эпосъ (Συναξάριον τοῦ τιμημένου γαδάρου). Krumbacher, Geschichte d. Byz. Literatur, S. 460. Constant. Porphyrogenn., Migne, t. 113, De administrando imperii, c. LI. Eutychii Annales, Migne, t. 111, p. 1141. Balsamoni—Carmina heroic. Photii—Nomocan. praefix. Vers. XVIII. Manas. Vita Leonis, p. 227. Glyca—Annal., p. 550. Zepernick—De vita et constit. Leonis, p. 240.

[3]) Никиф. Григора. Sermo in Theoph., l. c., p. 80.

[4]) Пристрастіе Льва къ классической литературѣ даже послужило поводомъ къ обвиненію его въ язычествѣ и отступленіи отъ христіанскаго вѣроученія. Одинъ изъ учениковъ Льва, какой-то Константинъ, публично обвинялъ его, между прочимъ, въ томъ, что онъ не чтитъ Пресв. Троицы, а поклоняется Зевсу, Герѣ и прочимъ греческимъ богамъ, о которыхъ упоминаетъ Гомеръ (Migne, t. 107, LXII). Левъ вынужденъ былъ въ защиту отъ подобныхъ обвиненій написать апологію, въ которой и доказывалъ чистоту своей вѣры (Migne, t. 107, p. 662).

[5]) Versus in Leonem. discip. ejus Constantini, Migne, t. 107, LXIII; Zonara,

Изучая чужія произведенія, Левъ въ тоже время и самъ выступалъ на писательскомъ поприщѣ со многими произведеніями духовнаго [1]) и свѣтскаго [2]) характера. И всѣмъ этимъ занятіямъ онъ посвящалъ не короткіе часы отдохновенія или досуга, но почти все свое время. Считая себя жрецомъ науки и прикрываясь философской мантіей, Левъ больше былъ ораторомъ и писателемъ, чѣмъ царемъ. Въ бесѣдахъ съ учеными людьми или за книгами и свитками въ своемъ кабинетѣ онъ забывалъ о запросахъ дѣйствитель-

---

XVI, с. 13. Левъ такъ прославился своими чернокнижными занятіями, что ему стали приписывать оракулы (даже съ рисунками) о будущихъ императорахъ, патріархахъ и обстоятельствахъ византійской имперіи (См. Migne, t. 107).

[1]) О духовныхъ произведеніяхъ Льва мы будемъ говорить ниже, въ особой главѣ.

[2]) Изъ свѣтскихъ сочиненій Льва болѣе важными представляются новеллы и тактика. Такъ какъ о новеллахъ мы намѣрены говорить въ главѣ о законодательствѣ этого императора въ отношеніи къ церкви, то здѣсь для полноты нашихъ свѣдѣній о Львѣ сдѣлаемъ лишь маленькое замѣчаніе о тактикѣ (Migne, t. 107). Въ ней идетъ рѣчь о военномъ дѣлѣ вообще, о качествахъ полководца, о раздѣленіи войска, о вооруженіи конницы и пѣхоты, о военныхъ походахъ, о крѣпостяхъ, о приготовленіи къ войнѣ, о засадѣ, о нападеніи, о морскомъ сраженіи, о религіозныхъ и нравственныхъ обязанностяхъ въ военное время (Migne, t. 107, p. 847. 911. 950. 971. 1015. 1059. 1075). и т п. Подробныя наставленія, преподаваемыя адмиралу въ тактикѣ (о раздѣленіи и величинѣ императорскихъ дромоновъ, о времени морской битвы, о бросаніи огня, объ употребленіи машинъ) какъ нельзя лучше согласуются съ временемъ Льва, при которомъ впервые заведенъ былъ въ Византіи (помимо областнаго, земскаго) постоянный императорскій флотъ (De ceremoniis, Migne, t. 112, p. 1214. Скабалановичъ—Виз. церк. и госуд. въ XI в., стр. 320). У насъ на Руси тактика Льва была извѣстна по переводу, сдѣланному въ Амстердамѣ въ 1700 г., по приказанію императора Петра 1-го (Строева—Опис. старопеч. кн. библіотеки Царскаго. М. 1836 г., стр. 342. 394).

ной жизни, забывалъ, что онъ императоръ [1]), призванный пещись о благѣ цѣлаго народа. Интересы государственные Левъ принималъ въ соображеніе, по видимому, лишь на столько, на сколько соприкасались они съ династическими. Заботясь, наприм., объ усиленіи вліянія императорской власти, онъ окончательно уничтожилъ исконное учрежденіе греко-римскаго міра—сенатъ [2]), отмѣнилъ муниципальное устройство городскаго управленія [3]): попеченіе о городахъ и право распоряженія ими поставлены были въ непосредственную зависимость отъ короны. Вообще же, по словамъ Кедрина, Левъ, „ставши правителемъ, мало обращалъ или даже вовсе не обращалъ вниманія на государственныя дѣла“ [4]). Разумѣется, вслѣдствіе этого внѣшнее и внутреннее благосостояніе византійской имперіи, поднятое умнымъ и энергическимъ Василіемъ Македонянином [5]), при сынѣ его стало замѣтно колебаться. „Левъ, кажется, похоронилъ съ собою счастіе имперіи“, замѣчаетъ Метафрастъ въ житіи св. Θеоктисты [6]). По видимому, время этого императора разумѣетъ

---

[1]) Nicephori Philos. Oratio. in Sanct. Antonium Caul., Migne, t. 106, p. 192. Imperator a pueris laute nutritus justitiae, non se dans voluptatibus..., sed doctrinae dedicans et eloquentiae..., profundebat, verba melle suaviora, similia verbis Solomonis, conferenda cum Davidis. Quo tempore magis apponebat mensam verborum, quam ciborum... Ср. Григоры, Sermo in Theoph., l. c., p. 80.

[2]) Constitutio LXXVIII: ne amplius senatus consulta fiat. Здѣсь Левъ весьма откровенно объяснялъ мотивы такого постановленія: ἐξ οὗ τὸ μόναρχον κράτος τὴν τούτων ἀνῆπται διοίκησιν καὶ ἄκαιρον καὶ μάταιον τὸν ἄχριστον μετὰ τῶν χρείαν παρεχομένων συντάττεσθαι. Migne, t. 107, pp. 586—587.

[3]) Скабалановичъ, стр. 233.

[4]) Cedrenus, p. 248. Замѣчаніе Ефрема, что «Левъ велъ общественныя дѣла, какъ должно», легко объясняется наклонностью этого хрониста къ поэтизированію исторической дѣйствительности.

[5]) Hergenröther, Photius, II, S. S. 678, 680. Гиббонъ. Ист. упадка и разр. рим. имперіи, т. V, 341.

[6]) Laurentii Surii — De probatis sanctorum vitis. November. Coloniae Agrippinae. 1618. P. 238.

Никита Пафлагонскій, когда говоритъ: „теперь нѣтъ острова, нѣтъ города, нѣтъ такой страны, гдѣ непріятели не производили бы опустошеній [1])“. И на самомъ дѣлѣ, царствованіе Льва Мудраго, прежде всего, представляется намъ временемъ ежегодныхъ пораженій византійскаго знамени на сушѣ и на морѣ. Такъ, въ 887 году Тарсійскій губернаторъ, Баціаръ, взялъ въ Каппадокіи греческую крѣпость Ипсили [2]), патрицій Константинъ въ Италіи былъ на голову разбитъ Агіономъ [3]), въ 888 году сарацины заняли Калабрію и Самосъ [4]), въ 901 году египетскіе арабы (аглабиты) напали на Сицилію и взяли Таормину [5]), „агарянинъ“ Даміанъ отнялъ у грековъ крѣпость Димитрію [6]), въ 892 году болгарскій царь Симеонъ, вступившій на престолъ въ 885 году [7]), нанесъ византійскимъ войскамъ при Болгарофигѣ рѣшительное пораженіе, заставившее императора Льва униженно просить мира и въ теченіи 20 лѣтъ платить ежегодную дань болгарамъ [8]), въ 903 году полководецъ (восточнаго халифа) Гасанъ-Али-Курахъ завоевалъ у грековъ Лемносъ [9]), въ 904 году (29 іюля) арабскій флотъ подъ начальствомъ отступника Триполита взялъ штурмомъ Ѳессалонику [10]), въ 907 году арабскій полководецъ Ахмедъ-Ибнъ-Кейгхалагъ совершилъ два похода на малоазійскихъ

---

[1]) Migne, t. 105, p. 573.

[2]) Weil—Geschichte der Chalifen, B. II. Manheim, 1848, S. 475. Finlay, I, p. 314. Muralt, p. 468.

[3]) Sym. Mag., c. 2; Muralt, p. 469.

[4]) Finlay, I, p. 315. Hergenröther, II, 687.

[5]) Hergenröther, III, p. 664; Muralt p. 480.

[6]) De-Boor, p. 126. Muralt относитъ это къ 896 г.—Chronographie, p. 476.

[7]) Палаузовъ. Вѣкъ Симеона, ц. болгарскаго. Спб. 1852. Стр. 27.

[8]) Hergenröther, II, 664. Дриновъ. Южн. Слав. и Виз. въ X в. М. 1876, стр. 8; Muralt, p. 473; Палаузовъ, стр. 43.

[9]) Weil, S. 534.

[10]) Weil, S. 531. Hergenröther, III, p. 665; Nicolai epist. 75, Migne, t. 111, p. 277.

грековъ [1]), а самая столица имперіи подвергалась осадѣ русскаго князя Олега [2]) и только богатымъ выкупомъ спаслась отъ разрушенія; съ 908 по 913 г., въ правленіе халифа Муктадиръ-била, арабы постоянно тревожили греческія области, прилегающія къ Сиріи и Месопотаміи [3]), а въ 911 г. византійскій адмиралъ (δρουγγάριος τῶν πλωίμων) Гимерій потерпѣлъ при островѣ Самосѣ жестокое пораженіе отъ предводителей арабскаго флота Триполита и Даміана [4]). Только въ одной Италіи, да и то пока въ памяти враждовавшихъ между собою лонгобардскихъ и франкскихъ князей свѣжи были побѣды Василія [5]), военныя предпріятія его сына имѣли удачный исходъ. Именно въ 891 году греческія войска, имѣя за собой южную Италію отъ Салерно до горы Гаргана [6]), заняли Беневентъ [7]), который въ 896 году, впрочемъ, былъ снова потерянъ [8]); Венеція также была вынуждена признать надъ собою патронатъ императора Льва [9]). Въ 907 году вышеупомянутый Гимерій одержалъ еще случайную побѣду надъ арабами въ Эгейскомъ морѣ [10]).— Разумѣется, перечисленныя и почти всегда неудачныя компаніи византійцевъ печально отзывались на государственныхъ финансахъ [11]), оставленныхъ Василіемъ Македонянинъ въ довольно хорошемъ состояніи [12]). Оскудѣніе импе-

[1]) Weil, 534.

[2]) Шлоссеръ, II, 517. Лѣтопись по Лаврентьевскому списку, изд. археогр. комм. СПБ., 1872; стр. 27—31.

[3]) Weil, 633; Hergenröther, III, 665; Finlay, I, p. 329.

[4]) Ibidem.

[5]) Nicolai epist. 75. Migne, t. III, p. 233.

[6]) Liudprandi, Antapod. L. II; Pertz, Mon. Germ., Script. t. III, p. 296.

[7]) Шлоссеръ, II, стр. 517.

[8]) Lebeau, t. XIII, p. 347. Гиббонъ, т. VI, стр. 316.

[9]) Шлоссеръ, l. c.

[10]) De-Boor, S. 122; Weil, 534.

[11]) Съ военными издержками при Львѣ можно познакомиться по 44 гл. II кн. De ceremoniis. Migne, t. 112, p. 1211 ff.

[12]) Шлоссеръ, II, 515; Гиббонъ, ib., стр. 206; т. V, стр. 342; Finlay, t. I, p. 310.

раторской казны при Львѣ Мудромъ доходило до того, что прекращалась выдача обычной руги церквамъ [1]), предпринималась подъ разными предлогами конфискація владѣній духовныхъ [2]) и свѣтскихъ людей [3]) и даже снимались драгоцѣнныя украшенія съ императорскихъ саркофаговъ [4]). Одновременно съ финансовыми затрудненіями въ царствованіе Льва, весьма мало занимавшагося государственными дѣлами, естественно, умножились и разныя административныя злоупотребленія [5]). Не чувствуя надъ собой никакого контроля и пользуясь довѣріемъ императора, его приближенные преслѣдовали тѣхъ, которые почему-либо имъ лично не нравились [6]), раскрадывали безнаказанно государственную казну [7]) и чрезъ подставныхъ лицъ вымогали взятки отъ полководцевъ и офицеровъ [8]). Если такимъ образомъ дѣйствовали первые сановники имперіи, Стиліанъ Заутца, Самона и др., то мелкіе чиновники, конечно, имѣли возможность дѣйствовать и еще неблаговиднѣе [9]).

---

[1]) Nicolai epist. 72. Migne, t. 111.

[2]) Vita Euthymii, p. 63. Біографъ Евѳимія показываетъ, что идея конфисковать имущества непокорныхъ митрополитовъ была навязана Льву патріархомъ Николаемъ. Но это—положительная клевета. Въ письмахъ къ разнымъ властнымъ людямъ патріархъ Николай усиленно просилъ ихъ освободить духовенство даже отъ налоговъ и, разумѣется, не противорѣча самому себѣ, не могъ предлагать такой суровой мѣры даже въ отношеніи къ враждебнымъ ему духовнымъ лицамъ.

[3]) Λογοθ., c. 26; Vita Euthymii, p. 15.

[4]) Λογοθ., Βασιλ. Θεοφίλου, c. 8, p. 704.

[5]) Замѣчаніе Никифора Григоры, что при Ѳеоѳано и его супругѣ хорошій порядокъ и справедливость распространялись по всѣмъ византійскимъ городамъ, по нашему мнѣнію, сдѣлано только изъ желанія сказать что-нибудь хорошее и объ императорѣ Львѣ. Sermo in S. Theophan., l. c., p. 80.

[6]) Vita Euthymii, p. 57.

[7]) Λογοθ., c. 31.

[8]) Λογοθ., c. 19.

[9]) Напр., два ловкіе грека изъ Аттики, Ставракій и Козьма, взявши

Понятно, внутреннія неурядицы и постоянныя военныя неудачи, сопровождавшіяся увеличеніемъ налоговъ, вызывали въ народѣ недовольство императоромъ, и это-то, отчасти, можетъ быть, и усиливало его подозрительность.

Но при всѣхъ неблагопріятныхъ внѣшнихъ обстоятельствахъ и внутреннихъ нестроеніяхъ, зависѣвшихъ главнымъ образомъ отъ неспособности Льва къ управленію, его царствованіе въ культурномъ отношеніи занимаетъ довольно видное мѣсто въ исторіи. Не бывъ ни отважнымъ воителемъ, ни искуснымъ администраторомъ, Левъ своей ученолитературной дѣятельностью сослужилъ большую службу Византіи. Слѣдуя по стопамъ своего отца, глубоко уважавшаго образованность [1]), онъ старался поднять упавшую во время иконоборческихъ смутъ византійскую науку и литературу. И въ этомъ направленіи были важны не столько его личные ученые труды, вовсе не имѣвшіе на себѣ печати высокаго генія, сколько его державное покровительство людямъ образованнымъ и ученымъ. Со всѣхъ мѣстъ стекались они ко двору [2]),—иногда даже по вызову самого императора [3]),—обсуждали и рѣшали его вопросы [4]), по его указаніямъ предпринимали литературные труды [5]) и, такимъ образомъ, „превращали царскій дворецъ въ сократовскую или платоновскую школу (stoam effecerunt), новую акаде-

---

(чрезъ протекцію евнуха Мусика) на откупъ пошлину съ болгарскихъ товаровъ, перенесли торговлю ими изъ столицы въ Солунь и здѣсь, вдали отъ правительственнаго надзора, стали вымогать незаконные поборы отъ болгарскихъ купцовъ! Эти злоупотребленія, на которыя Левъ смотрѣлъ сквозь пальцы, даже послужили для болгарскаго царя Симеона поводомъ къ войнѣ съ Византіей. Λογοθ., с. 11; Дриновъ, стр. 6—7; Finlay, I, p. 310. 332. 334; Палаузовъ, стр. 40—41.

[1]) См. выше, стр. 2, прим. 3.

[2]) Григора, Sermo in Theoph. — Hergenröther, Docum. ad. Phot., p. 80.

[3]) Vita Euthymii, p. 56. 58.

[4]) Λογοθ , с. 35. Continuator, с. 24; Sym. Magister, с. 19.

[5]) Филар. Черниг. Обозр. пѣснопѣній и пѣснописц., стр. 287. СПБ. 1860.

мію и лицей“ [1]). Образованные люди времени Льва Мудраго слагали церковныя пѣснопѣнія [2]), составляли житія святыхъ [3]) и похвальныя рѣчи [4]), писали историческія монографіи [5]), занимались астрономіей [6]), собирали древнія рукописи [7]). Благодаря этому умственному движенію, пробудившемуся въ Константинополѣ при императорѣ Львѣ, ко времени его сына Константина Порфирогеннита, возникла цѣлая плеяда литераторовъ и ученыхъ [8]). Со времени Льва Мудраго собственно и начался такъ называемый „македонскій періодъ“, — періодъ вторичнаго процвѣтанія науки и культуры въ Византіи [9]).

Мы изобразили, насколько было возможно, личность императора Льва. Полагаемъ, что это будетъ далеко не безполезнымъ для насъ въ пониманіи церковной жизни въ Византіи за время его царствованія.

---

[1]) Григора, Sermo in S. Theoph., p. 80. Кажется нѣкоторые ученые и артисты пользовались даже царскимъ столомъ. Vita Euthymii, p. 22.

[2]) Маркъ, экономъ церкви св. Мокія. Λογοθ., c. 28. Sym. Mag., c. 11,

[3]) Никифоръ Философъ (Migne, t. 106, p. 178. Acta sanctorum—Febr. II, 622).

[4]) Арѳа Кесаріе-Каппадокійскій (Migne, t. 106, p. 798).

[5]) Никита Пафлагонскій, I. Каменіатъ; Migne, tt. 105, 109.

[6]) Λογοθ., c. 42, Sym. Mag., c. 24.

[7]) Арѳа Кесаріе-Каппадокійскій. Texte und Untersuchungen, v. Harnack. Leipzig. 1882, B. I, H. 1—2. Op. c.

[8]) Rambaud.—L' Empire Grec, p. 65.

[9]) Gechichte d. Byzantin. und Neugriech. Literatur, von Rudolf Nicolai. Encyklop. v. Ersch und Gruber, I Sect., t. 87, S. 277.

ГЛАВА II.

Второе низложеніе патріарха Фотія и временное заточеніе его въ монастырѣ. — Судъ надъ патріархомъ Фотіемъ и его другомъ Сантавариномъ.—Ссылка обоихъ.—Причины низложенія патріарха Фотія.—Борьба партій въ Византіи—главный факторъ ея внутренней жизни. — Происхожденіе партій игнатіанъ и фотиніанъ, ихъ отличительныя особенности и взаимныя отношенія. — Участіе византійскаго правительства и римскаго папы въ борьбѣ означенныхъ партій.—Чего достигалъ Левъ низложеніемъ патріарха Фотія и возведеніемъ на патріаршій престолъ брата Стефана?—Послѣднее время и кончина патріарха Фотія.—Почитаніе его въ греческой и русской церкви.

Съ 1-го сентября 886-го года Левъ Мудрый сталъ самодержцемъ и, только что вступивъ на престолъ, рѣшилъ устранить патріарха Фотія. Это достигалось, когда самъ патріархъ отказался бы отъ управленія или былъ низложенъ по суду на помѣстномъ соборѣ. Первый способъ былъ проще и во многихъ отношеніяхъ надежнѣе. Къ нему-то императоръ и обратился, потребовавъ у патріарха Фотія отреченія отъ каѳедры [1]). Престарѣлый архипастырь, давно удручаемый тѣлесными недугами и истомленный борьбою съ притязательнымъ западомъ и своими отечественными вра-

---

[1]) Это произошло не позднѣе половины декабря 887 г. De Boor — Vita Euthymii, S. 94.

гами, уступилъ требованію молодаго царя [1]) и былъ удаленъ въ армянскій монастырь Бордонъ или Гордонъ [2]). На мѣсто Фотія возведенъ былъ 16-лѣтній [3]) юноша [4]), братъ императора, Стефанъ, еще при отцѣ причисленный къ клиру [5]) и носившій санъ діакона [6]). Вся Византія была сильно встревожена и смущена этимъ первымъ дѣйствіемъ Льва въ отношеніи къ церкви. Патріархъ Фотій былъ ея ревностнымъ пастыремъ, краснорѣчивымъ проповѣдникомъ, „заслу живающимъ удивленія и во многихъ отношеніяхъ благодарности потомства“ [7]). Императоръ Василій ввѣрялъ ему (Фотію) образованіе своихъ дѣтей, считалъ его своимъ другомъ, дѣлалъ ему предъ всѣми явныя доказательства любви и уваженія; съ своей стороны и Фотій питалъ искреннія симпатіи къ дому Василія [8]): и вдругъ этого великаго свя-

---

[1]) Vita Euthymii, p. 5. Mansi, S. conciliorum n. collectio. Venetiis, 1777, t. XVI, p. 435. (Письмо патріарха Стефана V (VI) къ партіи Стиліана). Авторъ Vitae Euthymii за удаленіе съ каѳедры патріарха Фотія считаетъ отвѣтственнымъ Стиліана Заутцу. Но намъ кажется, что біографъ, чтобы только запятнать несимпатичнаго для него министра, «сваливаетъ вину съ больной головы на здоровую». Развѣ могъ Стиліанъ безъ вѣдома императора, вопреки его желанію и на свой страхъ требовать отреченія отъ патріарха, пользовавшагося большой популярностью въ обществѣ? Стиліанъ, можетъ быть, только поддерживалъ Льва въ его намѣреніи устранить отъ дѣлъ патріарха Фотія.

[2]) Λογοθ., c. 2; Sym. Magister, c. 1. Гдѣ онъ находился, — неизвѣстно; намъ думается, въ армянскомъ кварталѣ въ Псамматіи, на юго-западной оконечности столицы. Кондаковъ — Труды VI-го археологическаго съѣзда, т. III, стр. 103.

[3]) По Мураль ту, Стефанъ родился въ 872 г. (p. 452).

[4]) Gregorii Monachi — Vita Basilii Junioris, Migne, t. 109, p. 654: κομιδῇ νέος· valde juvenis.

[5]) Mansi, XVI, p. 426. Not. epitomat.

[6]) Sym. Mag., Bonnae, t. 33, p. 700, c. 1; Λογοθ., c. 1; Continuator, c. 1.

[7]) Hergenröther, III, S. 3.

[8]) Φωτίου ἐπίστολαι. Ἐν Λονδίνῳ. Edit. Walettae. 1864. P. 533. Ср. Hergenröther, II, 668.

тителя [1]) разлучаетъ съ паствою его ученикъ, спасенный имъ отъ ослѣпленія! Многіе называли за это Льва неблагодарнымъ, безумнымъ, клеветникомъ, даже отцеубійцей и отступникомъ [2]). Такіе отзывы, конечно, доходили до императора, и вызывали въ немъ желаніе какъ-нибудь скомпрометтировать Фотія [3]) и тѣмъ оправдать себя въ глазахъ общества. Случай къ этому скоро представился. Доместикъ Андрей и магистръ Стефанъ, „во многомъ оклеветанные Сантавариномъ предъ покойнымъ Василіемъ“, донесли императору Льву, что Сантаваринъ и Фотій замышляли сдѣлать царемъ одного изъ родственниковъ послѣдняго [4]). — Отгадали-ли доносчики тайное желаніе царя или дѣйствовали прямо по его приказанію,—неизвѣстно. Но ясно, что они воспользовались той-же клеветой на патріарха Фотія и Сантаварина, которую разносили и завѣдомые враги послѣднихъ [5]): въ этомъ смыслѣ, кажется, и нужно понимать за-

---

[1]) См. отзывы о немъ новѣйшихъ инославныхъ писателей (особенно Роберта Крейгтона и Мортрейля) въ изданіи Walettae—Φωτίου ἐπίστολαι. Границы нашего изслѣдованія не позволяютъ намъ дѣлать ни характеристики, ни очерка всей жизни и дѣятельности Фотія. Но мы можемъ выразить здѣсь свое горячее желаніе, чтобы патріархъ Фотій скорѣе имѣлъ своего русскаго достойнаго историка, который бы основательно опровергъ всѣ клеветы и инсинуаціи на этого святителя, измышленныя на католическомъ западѣ.

[2]) Въ своей апологіи Левъ писалъ: «Πολλοί με τοθάζουσι γλώσσῃ κερτόμῳ τοιαῦτα ἀλευάζοντες. Εὖγε τοῦ λόγου, ὡς ἐσθλὰ τίνεις τῶν μαθημάτων γέρα, καλὰ τροφεία πατρί σου, τῷ δευτέρῳ παρέσχες,, ὦ βέλτιστε, τῶν διδαγμάτων στήλην βοῶσαν εἰς τὸν αἰῶνα χρόνον. Ὡς μορὸς, ὡς βλάσθημος, ὡς ἀποστάτης τῆς χριστιανῶν ἐστι πίστεως Λέων (Migne, 107, p. 660).

[3]) Ср. Hergenröther, II, 685. Gfrörer, Byzantinische Geschichten, B. II, Graz. 1874, S. 162.

[4]) Λογοθ., c. 5; Continuator, c. 6; Sym. Mag., c. 1; Glyca, p. 553. Leo Grammaticus, p. 203.

[5]) См. упомянутое выше письмо Стиліана и другихъ къ папѣ Стефану V (VI). Mansi, XVI, p. 431.

мѣчанія Логоѳета и Льва Грамматика, что доносчики „пустились на хитрости“ [1]).—Однако, Левъ придалъ серьезное значеніе доносу. Онъ вызвалъ Ѳеодора Сантаварина изъ Евхаита, а также приказалъ привести изъ монастыря и Фотія и обоихъ обвиняемыхъ подвергъ предварительному одиночному заключенію во дворцѣ, называемомъ „Пиги“. Затѣмъ надъ патріархомъ Фотіемъ и Сантавариномъ наряжено было судебное слѣдствіе. Слѣдователями были тѣ же Андрей доместикъ и магистръ Стефанъ, а также логоѳетъ дрома Іоаннъ Агіополитъ и патриціи Кратеръ и Гумеръ. До насъ дошла любопытная и вмѣстѣ трагическая сцена допроса.—Сначала въ залу суда, вѣроятно,—въ портикѣ Магнаврскаго дворца [2]) ввели Фотія и посадили его на кресло со всѣми почестями, подобающими патріаршему сану [3]). Когда упомянутые сановники тоже сѣли, Андрей доместикъ [4]) спросилъ патріарха: „знаешь-ли ты, владыка, авву (ἀββᾶν) Ѳеодора?“—„Не знаю, о какомъ аввѣ Ѳеодорѣ говоришь ты“, отвѣчалъ ему Фотій. „Развѣ неизвѣстенъ тебѣ авва Ѳеодоръ Сантаваринъ?“ продолжалъ Андрей.—„Монаха Ѳеодора Сантаварина, архіепископа Евхаитскаго, знаю“, сказалъ патріархъ. Послѣ этого призвали и Сантаварина. Андрей обратился къ нему со слѣдующими словами: „императоръ приказываетъ тебѣ объяснить, куда дѣвались его деньги и драгоцѣнная утварь“. — „Онѣ тамъ, отвѣчалъ Сантаваринъ, куда отдалъ ихъ покойный царь (ὁ βασιλεύς, ὁ κατὰ τὴν

---

[1]) Συσκευὴν ποιησάμενοι. Λογοθ., c. 5. Leo Gramm., p. 264.

[2]) Ducangii—Constantinopolis christiana, l. II, p. 129. Ср. Vita Euthymii, p. 63.

[3]) Это—косвенное доказательство того, что патріархъ Фотій отрекся отъ престола; такимъ только образомъ онъ сохранилъ за собою свой санъ.

[4]) Очевидно, онъ исполнялъ должность domesticus judicorum, доместика юстиціи. Codin., De officiis palatii Constantinopolitani, Bonnae, t. 37, p. 50. Тр. К. Д. А., 1872, II. Ст. Каневскаго: «Выходы византійскихъ императоровъ въ церк. Св. Софіи». Стр. 805.

ἡμέραν εἰσίν; [1])—ὁ κατὰ τὴν ἡμέραν βασιλεύς) [2]); если ихъ требуетъ новый, — пусть возметъ ихъ оттуда". Перебивъ рѣчь епископа, Андрей — опять отъ лица Льва—сказалъ ему: „покажи, кого ты хотѣлъ сдѣлать императоромъ, своего-ли родственника или родственника патріарха, когда совѣтовалъ моему отцу ослѣпить меня?" [3])— Θеодоръ отвѣтилъ: „я совсѣмъ не понимаю, о чемъ вы говорите, обвиняя меня". — „Какъ же, закричалъ магистръ Стефанъ, ты увѣрялъ императора, что уличишь въ этомъ преступленіи патріарха?!" [4]). Тогда Сантаваринъ упалъ къ ногамъ Фотія. „Заклинаю тебя Богомъ, владыка, говорилъ онъ, сними съ меня сначала санъ и тогда-то пусть они, какъ злодѣя, терзаютъ меня, лишеннаго священства!... Ничего подобнаго не говорилъ я императору". На это патріархъ въ слухъ всѣхъ сказалъ: „клянусь спасеніемъ души моей, владыка Θеодоръ, ты — архіерей и въ семъ вѣкѣ, и въ будущемъ". — Разсердившись на это, Андрей возразилъ: „развѣ не при мнѣ доносилъ ты, авва, императору, что изобличишь патріарха!" Но Θеодоръ упорно утверждалъ, что этого не было.—Когда о всемъ происшедшемъ донесли императору, онъ пришелъ въ ярость, потомучто не получилъ „никакой правдоподобной причины къ обвиненію Фотія". Левъ теперь сбросилъ съ себя маску справедливаго судьи и, не смотря на очевидную невинность Фотія и его друга, поступилъ съ ними, какъ съ извѣстными разоблаченными преступниками. Онъ, будто-бы по приговору сената [5]), подвергъ Сантаварина унизительному тѣлесному наказанію и заточилъ въ Далматійской обители [6]), а потомъ отправилъ его въ Аѳи-

---

[1]) Λογοθ., c. 6, p. 769.

[2]) Theoph. Continuator., p. 355.

[3]) Λογοθ., l. c.

[4]) Continuator, l. c.

[5]) Sym. Magister, c. 1.

[6]) Vita Euthymii, p. 4. Сначала царь хотѣлъ было заключить Θеодора въ Студійскомъ монастырѣ; но братія послѣдняго воспротивилась этому и чрезъ Евѳимія избавилась отъ епископа-узника (ibid.). Его перевели

ны [1]); не довольствуясь этимъ, императоръ приказалъ еще ослѣпить несчастнаго епископа и сослалъ его, наконецъ, въ Анатолію [2]). Что же касается до самого Фотія, то съ нимъ было поступлено нѣсколько гуманнѣе: императоръ поселилъ его вдали отъ всѣхъ, въ такъ называемыхъ Гіеріяхъ [3]), мѣстечкѣ на азіатскомъ берегу противъ Византіи, гдѣ находился императорскій замокъ [4]).—Очевидно Левъ по своему всетаки щадилъ своего стараго учителя.

Какъ видно изъ сейчасъ изложеннаго разсказа хронистовъ, слѣдствіе не доставило императору никакихъ вѣскихъ данныхъ для благовиднаго объясненія низложенія патріарха Фотія. Но это не значитъ, что у Льва не было и никакихъ серьезныхъ основаній къ удаленію патріарха, не значитъ, что послѣднее состоялось только „по какому-то непонятному капризу“ царя [5]), по какому-нибудь случайному, хотя и незвѣстному обстоятельству. Такое толкованіе событій было бы слишкомъ поспѣшнымъ и наивнымъ. — Наиболѣе серьезный хронистъ —І. Зонара, жившій въ половинѣ XII-го в., а за нимъ Іоилъ замѣчаютъ, что Левъ, удаляя патріарха Фотія съ константинопольской каѳедры, имѣлъ на то какія-

---

въ Далматійскій монастырь, не менѣе важный, чѣмъ первый; его настоятели называются ἔξαρχοι τῶν μοναστηρίων или ἄρχωντες τῶν μοναστηρίων. Ducangii – Const. chr., l. IV p. 655.

[1]) Vita Euth , l. c. Λογοθ., c. 7; Sym. Mag., c. 1; Continuator, c. 5. Аѳины, кажется,—самое обычное мѣсто ссылки. Туда нѣкогда былъ отправленъ царевичъ Никита (впослѣдствіи — патріархъ Игнатій) и при Львѣ Мудромъ—сынъ этеріарха Николая Василій. Гиббонъ. Ист. уп. и разр. рим. имп., т. VI, стр. 326. Λογοθ., c. 20.

[2]) Λογοθ., c. 7; Sym. Magister, c. 1; Continuator, c. 5.

[3]) Vita Euthymii, p. 5.

[4]) Ducangii, op. c., lib. IV, p. 175. 176. Banduri—Imperium Orientale, p. 756. Между прочимъ, въ Гіеріи былъ нѣкогда сосланъ и патріархъ Игнатій. Nicetas Paphl.—Migne, t. 105, p. 513.

[5]) Ст. проф. Малышевскаго о патріархѣ Фотіи въ Синод. церк. вѣд. 1891 г., № 11. Рѣчь свящ. Преображенскаго въ торж. собр. слав. общ. въ СПБ.—6 февр 91 г. См. Прав. Обозр., 1891 г., февр., стр. 498.

то свои „причины“ [1]). Какія же это причины? Почему, на самомъ дѣлѣ, патріархъ Фотій принужденъ былъ удалиться съ престола?—Не находя прямаго отвѣта на это въ литературныхъ памятникахъ, непосредственно касающихся нашей эпохи, мы должны расширить свой историческій кругозоръ, поставить второе удаленіе съ каѳедры патріарха Фотія въ связь съ предшествующими и послѣдующими фактами въ общемъ строѣ внутренней жизни Византіи и такимъ-то путемъ попытаться найдти ключъ къ объясненію занимающаго насъ событія.

Во внутренней жизни византійской имперіи имѣла большое значеніе борьба общественныхъ партій. Тамъ существовалъ „давнишній“ и горячій „споръ“ двухъ сторонъ между собою, сказывавшійся преимущественно во взаимныхъ отношеніяхъ цирковыхъ партій зеленыхъ (прогрессистовъ) и голубыхъ (консерваторовъ). И борьба ихъ за господство въ имперіи при тѣсной связи въ Византіи государственной жизни съ церковной питалась, по видимому, не столько политическими интересами, сколько церковными. На протяженіи всей 500-лѣтней исторіи, предшествующей изучаемой эпохѣ ея, чисто церковные вопросы почти всегда бывали злобою дня и символами политическихъ партій въ Византіи: мы видимъ борьбу между христіанствомъ и язычествомъ, между православіемъ и ересью и, наконецъ, между монашествомъ и высшей іерархіей. Стоявшіе подъ знаменемъ какой-либо одной партіи почти всегда ожесточенно преслѣдовали приверженцевъ противоположной, и этотъ антагонизмъ выражался не только въ общественной жизни, но даже и въ частной [2]). Многіе государственные перевороты въ Византіи обусловливались именно этими партійными смутами. Такъ какъ правленіе имперіей переходило въ руки то той, то другой партіи въ Византіи, вслѣдствіе этого

---

[1]) Αἰτίας πλάττει κατὰ τοῦ πατριάρχου, καὶ ἐξωθεῖ τῆς Ἐκκλησίας αὐτόν. Migne, t. 135, p. 65 Ioelis Chronogr. Bonnae, t. 29, p. 56.

[2]) Яреда — Отзывы о Фотіи. Христ. Чт., 1872 г., т. III, стр. 92 и др.

часто мѣнялись сановники, удалялись на покой епископы и т. д.; даже сами императоры не чувствовали себя твердыми на престолѣ. Если внутреннія церковно-общественныя движенія, какъ извѣстно, имѣли большое значеніе въ раннѣйшей жизни патріарха Фотія, то, несомнѣнно, они играли нѣкоторую роль и при второмъ удаленіи его съ каѳедры. Поэтому, для выясненія этого послѣдняго обстоятельства, не отдаляясь безъ нужды отъ изучаемой нами эпохи и не излагая исторіи всѣхъ византійскихъ партій [1]), когда-либо прежде оказывавшихъ вліяніе на ходъ церковныхъ событій, мы остановимся на послѣднемъ фазисѣ константинопольскихъ смутъ—на борьбѣ *игнатіанъ* и *фотиніанъ* между собою.

Эти церковно-общественныя партіи, существовавшія во второй половинѣ IX-го в., обозначились еще при патріархѣ Меѳодіи (842—846) и отчасти — благодаря его же образу дѣйствій. Бывъ ревностнымъ и высокообразованнымъ пастыремъ церкви, этотъ патріархъ однако встрѣтилъ въ подчиненномъ ему духовенствѣ не мало противниковъ. Такъ, онъ вызвалъ противъ себя неудовольствіе среди не по разуму ревностныхъ защитниковъ православія своей снисходительностью къ иконоборствовавшимъ, но покаявшимся духовнымъ, которыхъ оставлялъ на ихъ прежнихъ мѣстахъ [2]). Упрекали еще патріарха Меѳодія и за то, что среди множества лицъ строго православныхъ, поставленныхъ имъ на свободныя мѣста въ клирѣ, оказывались (хотя и независимо отъ патріарха) люди неспособные и недостойные своего призванія [3]). Особенно недовольны были Меѳодіемъ ревностные защитники иконопочитанія—монахи Студійскаго монастыря и нѣкоторыхъ другихъ. Считая себя обязанными слѣ-

---

[1]) Эту исторію можно читать въ соч. Надлера: «Юстиніанъ и партіи цирка въ Византіи» (Харьковъ. 1876),—и митр. Герасима Яреда: «Отзывы современниковъ о патріархѣ Фотіи» (Хр. Чт., 1872—1873 г.).

[2]) А. П. Лебедевъ—Исторія константинопольскихъ соборовъ IX в. М., 1888; стр. 19.—Очерки внутр. жизни визант.-вост. церкви IX—XI вв., стр. 96.

[3]) Ibidem.

дить за точнымъ испозненіемъ церковныхъ каноновъ (ἀκρίβεια τῶν κανόνων), они негодовали на патріарха Меѳодія за то, что онъ устроилъ торжественное перенесеніе мощей патріарха Никифора, „изъ мірскаго вещества“ [1]) возведеннаго на патріаршій престолъ и снявшаго запрещеніе съ пресвитера Іосифа, который еще при патріархѣ Тарасіи вновь обвѣнчалъ императора Константина VI-го, бросившаго свою первую супругу [2]). Рѣшительно же возстали студиты противъ патріарха Меѳодія тогда, когда потребовалъ онъ отъ нихъ анаѳематствованія, написаннаго противъ Тарасія и Никифора, которые мирились съ незаконнымъ бракомъ Константина VI-го, лишь „терпя меньшее зло во избѣжаніе большаго“, примѣняясь къ обстоятельствамъ и по принужденію [3]). Студиты противились этому требованію, потомучто оно касалось нѣкоторыхъ сочиненій ихъ учителя, преп. Ѳеодора, который, впрочемъ, на дѣлѣ отрекся отъ нихъ „въ концѣ своей добропобѣдной жизни“ [4]).—Такимъ-то образомъ въ Византіи, едва было успокоившейся послѣ иконоборческихъ волненій, возникало снова церковное раздѣленіе. На одной сторонѣ былъ Меѳодій со своими многочисленными почитателями изъ клира и мірянъ, на другой—противники этого патріарха, не великіе числомъ, но представлявшіе собою всетаки внушительную нравственную силу, потомучто во главѣ ихъ стояли Студійскіе монахи, слы-

---

[1]) Письмо Ѳ. Студита въ русскомъ переводѣ. СПБ. 1867 г. Письма: къ Стефану чтецу и находящимся съ нимъ, къ монаху Василію, игуменамъ Никифору и Симеону, къ учен. Николаю. Т. I, стр. 311, 201, 116, 168. Mai—Spicileg. Roman., t. VII. Περὶ Ταρασίου καὶ Νικηφόρου τῶν ἐν ἁγίοις πατριάρχων. Praefatio, p. XXX—XXXII.

[2]) А. П. Лебедевъ—Исторія константинопольскихъ соборовъ, стр. 20. Очерки визант.-восточной церкви IX—XI вв., стр. 27.

[3]) Житіе и подвиги преп. о. нашего Ѳеодора Студита; приложеніе къ переводу его писемъ. СПБ., 1867, стр. 38.

[4]) Арсеній и арсениты. Ст. проф. И. Е. Троицкаго. Хр. Чт., 1872, III, стр. 518.

вшіе въ то время весьма авторитетными въ вопросахъ вѣры и благочестія [1]).

Въ 846 г. патріархъ Меѳодій умеръ. Однако вражда между его приверженцами и врагами не только не прекратилась, но возгорѣлась еще болѣе, потомучто во главѣ церковнаго управленія попеременно стояли люди, совершенно противоположные другъ другу по характеру и по стремленіямъ: мы разумѣемъ патріарховъ Игнатія и Фотія.— Патріархъ Игнатій былъ непосредственнымъ преемникомъ Меѳодія по каѳедрѣ. Сынъ несчастнаго императора Михаила II Рангаве, онъ при Львѣ Армянинѣ (813—820) на 14-мъ году жизни былъ оскопленъ и постриженъ въ монахи [2]). Своей трагической судьбой въ юности, 33 лѣтней уединенной подвижнической жизнью и ревностнымъ участіемъ въ защитѣ иконопочитанія Игнатій скоро привлекъ къ себѣ симпатіи простаго народа и монашества. Но онъ не встрѣчалъ къ себѣ сочувствія среди приверженцевъ своего предшественника. Причина этого заключалась въ томъ, что патріархъ, не имѣя образованія и бывъ строгимъ аскетомъ, въ дѣлѣ церковнаго управленія не раздѣлялъ тѣхъ принциповъ, которыхъ держался гуманный и просвѣщенный Меѳодій. Да и самъ Игнатій, тотчасъ же по вступленіи на патріаршество, не замедлилъ выразить свое нерасположеніе къ сторонникамъ Меѳодія и его церковной политики. Онъ не допустилъ къ участію въ своемъ посвященіи епископа Сиракузскаго Григорія, близко стоявшаго къ покойному патріарху, и въ самый день поставленія Игнатія Григорій вынужденъ былъ удалиться изъ алтаря, гдѣ совершалась эта церемонія. За Григоріемъ добровольно послѣдовали еще два епископа, негодовавшіе на поставленіе Игнатія,—Сардикійскій Петръ и Арамейскій Евлампій. Около этихъ-то трехъ лицъ, теперь и сгруппировались люди, усвоившіе себѣ воззрѣнія Меѳодія [3]). Какъ потомъ относился ко всѣмъ имъ

---

[1]) Ibid., стр. 518, 641—642

[2]) Nicetas—Vita Ignatii. Migne, t. 105, p. 492.

[3]) А. П. Лебедевъ—Ист. конст. собор. IX в., стр. 23—24.—Очерки визант.-вост. церкви IX—XI вв., стр. 100—101.

патріархъ Игнатій, намъ достовѣрно неизвѣстно; однако соборное осужденіе и низложеніе Григорія Асвесты, подъ конецъ перваго правленія этого патріарха, показываетъ, что послѣдній не задумывался надъ средствами, чтобы унизить противную ему партію [1]).

Но не навсегда эта партія осталась въ оппозиціи. Своей побѣдой она была обязана молодому императору Михаилу III и опекуну и дядѣ его Вардѣ. Михаилъ, не вынося докучливаго надзора за собой со стороны своей матери, жены императора Θеофила—Θеодоры, по внушенію властолюбиваго Варды, потребовалъ отъ патріарха Игнатія, чтобы тотъ постригъ вдовую императрицу и ея дочерей. Когда Игнатій рѣшительно отказался исполнить это безчеловѣчное требованіе, Варда постарался представить это Михаилу явнымъ сопротивленіемъ верховной власти. И вотъ, послѣ 11-лѣтняго управленія патріархатомъ, Игнатій 23-го ноября 857-го года былъ сосланъ на островъ Теревинѳъ [2]), а мать и сестры императора всетаки были пострижены. По настоянію двора и собора епископовъ, на патріаршій престолъ возведенъ былъ теперь протоспаѳарь Фотій, человѣкъ истинно-религіозный, пламенно любившій свѣтскую и богословскую науку и хорошо понимавшій общественныя нужды и отношенія. Этотъ преемникъ Игнатія во многомъ напоминалъ собою Меѳодія, именно: поразительной ученостью, кротостью въ обращеніи съ еретиками (иконоборцами и павликіанами), строгостью въ отношеніи къ монахамъ, нежелавшимъ признавать надъ собой авторитета высшей церковной власти [3]); къ тому же, глубоко чтилъ онъ и самаго Меѳодія. Вслѣдствіе этого, сторонники послѣдняго, преимущественно изъ бѣлаго духовенства и аристократіи, почувствовали себя свободнѣе, чѣмъ прежде и охотно примкнули къ новому патріарху [4]). Но не такъ отнеслись къ Фотію приверженцы Игнатія, среди

---

[1]) А. П. Лебедевъ—Оч. вн. жиз. виз.-вост. цер. IX—XI вв., стр. 101.
[2]) А. П. Лебедевъ—ibid., стр. 24.
[3]) А. П. Лебедевъ—Ист. конст. собор. IX в., стр. 30.
[4]) Ibid., стр. 34.

которыхъ особенно выдѣлялись: епископъ Смирнскій Митрофанъ, Неокесарійскій — Стиліанъ, Студійскій архимандритъ Николай и настоятели другихъ обителей, — Ѳеогностъ, Іосифъ, Евѳимій, Никита и Досиѳей. Они не мирились съ тѣмъ, что Фотій былъ поставленъ въ патріархи (какъ Тарасій и Никифоръ) прямо изъ „мірскаго вещества“ [1]) и что онъ занялъ мѣсто Игнатія, который былъ близокъ къ нимъ по духу, былъ плотію отъ плоти ихъ и костію отъ костей ихъ. Недоброжелатели Фотія твердили, что онъ незаконно вступилъ на престолъ, что онъ не былъ избранъ клиромъ, но поставленъ императоромъ, нарушившимъ всѣ постановленія и церковный чинъ. Наконецъ, многіе враждовали противъ этого патріарха еще и потому, что считали его виновникомъ тѣхъ нравственныхъ и даже физическихъ страданій и матеріальныхъ лишеній, которымъ правители по личной мести снова подвергли самого Игнатія и всѣхъ, кто былъ ему преданъ [2]). Такимъ-то путемъ и сложились двѣ исторически знаменитыхъ партіи, которыя не могли равнодушно относиться другъ къ другу, не жертвуя своими симпатіями, стремленіями и идеалами церковной жизни: это были фотиніане и игнатіане. Первые отличались всеобъемлющимъ взглядомъ на задачи церкви, старались быть современными, стремились къ наукѣ, желая привлечь ее къ служенію интересамъ церкви, не придавали особаго значенія въ дѣлахъ вѣры и благочестія голосу однихъ монашествующихъ, отстаивали права и независимость своего патріархата отъ прихотливыхъ и честолюбивыхъ притязаній римскихъ первосвященниковъ и т. п. и т. п. Игнатіане, напротивъ, не считали нужнымъ сообразоваться въ церковной жизни съ потребностями времени, даже въ безразлич-

---

[1]) А. П. Лебедевъ — Очерки внутр. жиз. вост. церкви IX—XI вв., стр. 104. Ист. конст. соб. IX в., стр. 34.

[2]) Въ жизнеописаніи Игнатія разсказывается, что его били, заковывали въ цѣпи и переводили изъ одного мѣста заключенія въ другое, а приверженцевъ его отправляли въ ссылку, лишали имущества, наносили имъ смертельныя раны... Migne, t. 105, pp. 512. 521.

ныхъ вещахъ держались старины, казались строгими ревнителями неукоснительнаго исполненія церковныхъ постановленій, безотчетно и глубоко уважали монашество, отрицали науку, будто-бы враждебную вѣрѣ, и въ тоже время всегда готовы были до извѣстной степени поступиться независимостью своей церкви въ пользу римскаго престола, лишь бы съ его помощію одержать верхъ надъ противниками [1]). И вотъ, между игнатіанами и фотиніанами началась открытая упорная борьба. Игнатіане стали громко требовать возстановленія Игнатія. Они сошлись въ церкви св. Ирины и тамъ торжественно провозгласили Фотія низложеннымъ. Это побудило Фотія и его почитателей собраться въ церкви св. апостоловъ и также осудить Игнатія, а его приверженцевъ объявить лишенными сана. Мѣста послѣднихъ въ клирѣ заняли, по большей части, люди образованные, ученики и единомышленники Фотія [2]). Для утвержденія своего вліянія въ обществѣ фотиніане въ 861 году устроили потомъ соборъ, на которомъ присутствовало 380 епископовъ и папскіе легаты. За вступленіе на престолъ при содѣйствіи свѣтской власти [3]) и за неуваженіе къ Меѳодію соборъ осудилъ Игнатія и приговорилъ его къ разстриженію; и это

---

[1]) На помощь отъ Рима прежде разсчитывалъ даже Ѳеодоръ Студитъ. Въ одномъ изъ писемъ его къ папѣ Пасхалію (817—824 г.), наприм., говорится: «истинно убѣдились мы, что не оставилъ Господь нашей церкви, для которой въ приключающихся бѣдствіяхъ имѣется издревле и отъ начала одна и единственная помощь—отъ васъ, по промышленію Божію».—(Письма Ѳ. Студ. въ русск. пер., т. II, стр. 45). «Римскій престолъ, писалъ, между прочимъ, Ѳеодоръ своему ученику Навкратію, есть высшая апостольская каѳедра, намѣстнику которой вручилъ Христосъ ключи вѣры, которую не одолѣютъ врата ада» (Hergenröther, Photius, B. I, S. 282). Эти внушенія Ѳеодора ученикамъ, падая на рыхлую почву, разумѣется, приносили плодъ сторицею.

[2]) Такъ, въ городѣ Кизикѣ получилъ каѳедру Амфилохій, въ Никомидіи—Георгій, въ Халкидонѣ—Захарія. А. П. Лебедевъ—Очерки внутр. жизни византійско-восточной церкви IX—XI вв., стр. 110.

[3]) Именно,—по волѣ императрицы Ѳеодоры.

на соборѣ же было исполнено [1]). Фотиніане, такимъ образомъ, рѣшительно восторжествовали надъ игнатіанами. Послѣдніе обращались было чрезъ архимандрита Θеогноста за поддержкою къ Риму [2]); но константинопольскій соборъ 867 г., въ которомъ вмѣстѣ съ Фотіемъ участвовали и представители другихъ восточныхъ патріарховъ, далъ смѣлый отпоръ знаменитому папѣ Николаю I, который сталъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла византійской церкви [3]).

Впрочемъ, и благополучіе фотиніанъ оказалось непостояннымъ. Въ 867 году покровитель Фотія, императоръ Михаилъ III, палъ жертвою составленнаго противъ него заговора и престолъ занялъ его кесарь Василій Македонянинъ [4]). Насильственно захвативши корону, онъ въ видахъ собственной безопасности желалъ привлечь на свою сторону общественное мнѣніе. Самымъ надежнымъ средствомъ достигнуть этого Василій считалъ удаленіе съ каѳедры Фотія и возстановленіе Игнатія, за котораго стояли народныя массы и монашество. Такимъ же путемъ онъ разсчитывалъ заручиться и благоволеніемъ папъ, защищавшихъ Игнатія, чтобы при ихъ вліятельномъ содѣйствіи завязать сношенія съ западно-европейскими государями [5]). И вотъ, дѣйствительно, Игнатій снова получилъ въ свои руки управленіе византійскою церковію, а Фотій подъ разными предлогами, (между прочимъ,—будто бы за оскорбленіе величества) [6]), былъ отправленъ въ заключеніе [7]), гдѣ онъ долженъ былъ выносить всякаго рода лишенія: у него отобрали книги, запре-

---

[1]) А. П. Лебедевъ—Ист. конст. собор. IX в., стр. 37—51.

[2]) А. П. Лебедевъ — Очерки внутр. жиз. виз.-вост. ц. IX—XI вв., стр. 114.

[3]) Ibid., стр. 117.

[4]) Шлоссеръ—Всемірная исторія, т. II, СПБ. 1869, стр. 479.

[5]) А. П. Лебедевъ—Очерки виз.-вост. церк. IX—XI вв., стр. 29.

[6]) По свидѣтельству хронистовъ, Фотій всенародно называлъ Василія убійцей, недостойнымъ св. причастія. Λογοθ., Βασιλ. Βασιλ., c. 5; Leo Gramm., p. 254; Sym. Magister, c. 6.

[7]) Въ монастырь Скепе. Sym. Magist., Βασιλ. Βασιλ., c. 7.

тили ему переписку и свиданія съ близкими людьми и даже отказывали въ необходимой для него врачебной помощи. Конечно, бѣдствія постигли и приверженцевъ Фотія: его ставленникамъ запрещено было богослуженіе, они должны были скитаться съ мѣста на мѣсто, выпрашивать подаяніе у своихъ друзей и т. п. [1]). Въ 869 году игнатіане, по желанію папы Адріана II-го, составили въ Константинополѣ соборъ, извѣстный на западѣ подъ именемъ VIII-го вселенскаго и имѣвшій 10 засѣданій, на которыхъ присутствовали папскіе легаты, уполномоченные восточныхъ патріарховъ и ревностные приверженцы Игнатія; первоначально среди нихъ было лишь 12 епископовъ,—и только къ концу собора число ихъ дошло до 100 [2]). На этомъ соборѣ было составлено нѣсколько правилъ противъ Фотія и подписана,—впрочемъ, только 40 епископами,—предложенная папой своего рода формула согласія между римскою и восточною церковію [3]), самъ Фотій, его приверженцы и бывшіе при немъ соборы преданы анаѳемѣ, а нѣкоторымъ духовнымъ и мірянамъ, перешедшимъ на сторону Игнатія, была назначена эпитимія.—Такъ игнатіане отплатили своимъ противникамъ за свое временное униженіе и оскорбленіе при императорѣ Михаилѣ III. Но эта побѣда игнатіанъ надъ фотиніанами была лишь призрачной, а не дѣйствительной. Престарѣлому и непрактичному патріарху Игнатію рѣшительно не удавалось умирить константинопольскую церковь и прекратить въ ней тѣ волненія, которыя со времени патріарха Меѳодія безпокоили ее изъ года въ годъ, непрерывно. Многіе изъ сторонниковъ Игнатія, не находя въ немъ энергичнаго руководителя и тяготясь необходимостью угождать „заморскому епископу“, чтобы разсчитывать на его поддержку,

---

[1]) А. П. Лебедевъ—Очерки, стр. 30.

[2]) А. П. Лебедевъ—Конст. соб. IX в., стр. 65.

[3]) Формула даже императору Василію казалась позорною для византійской церкви, и онъ похитилъ было ее послѣ подписи всѣми епископами, но потомъ вынужденъ былъ опять отдать папскимъ легатамъ. А. П. Лебедевъ—Очерки ист. виз.-вост. цер., стр. 110.

постепенно переходили на сторону Фотія, около котораго дружно и твердо держались лучшія умственныя и нравственныя силы византійскаго общества. Вліяніе фотиніанъ, такимъ образомъ, укрѣплялось и укрѣплялось въ имперіи. Это видѣлъ Василій и, сообразуясь съ обстоятельствами, рѣшилъ перемѣнить свое отношеніе къ церковно общественнымъ партіямъ. Потерявъ надежду на выгодное сближеніе съ западнымъ міромъ при помощи папъ, онъ болѣе не считалъ нужнымъ въ угоду имъ преслѣдовать Фотія, къ которому въ душѣ даже питалъ уваженіе [1]). Достаточно утвердившись на престолѣ, благодаря своему мудрому и счастливому управленію, и не опасаясь за корону, Василій не имѣлъ необходимости заискивать и у приверженцевъ Игнатія, ряды которыхъ теперь значительно уменьшились [2]). Напротивъ, онъ старался сблизиться съ Фотіемъ и его почитателями. Не желая усиливать церковныхъ неурядицъ вторичнымъ удаленіемъ Игнатія, императоръ Василій въ 876-мъ году [3]) пока вызвалъ Фотія въ столицу и поручилъ ему надзоръ за воспитаніемъ своихъ дѣтей. Но въ 877-мъ году, когда умеръ патріархъ Игнатій, Фотій, по желанію царя и единодушному голосу клира и народа, снова занялъ патріаршій престолъ. Папа Іоаннъ VIII-й, въ борьбѣ съ арабами нуждаясь въ помощи Василія и надѣясь подчинить своей власти Болгарію, первоначально зависѣвшую отъ Константинополя, также призналъ Фотія законнымъ патріархомъ. Выраженіемъ же окончательнаго торжества фотиніанъ былъ константинопольскій соборъ 879-го года, на которомъ присутствовало 383 члена и въ томъ числѣ — папскіе легаты и викаріи восточныхъ патріарховъ. Здѣсь уничтожены были всѣ прежнія постановленія противъ Фотія, осужденъ соборъ 869-го года, но вопросъ о Болгаріи предоставленъ на рѣшеніе свѣтской власти [4]). Хотя въ 881-мъ году папа

---

[1]) Theoph. Continuator—Βασιλ. Βασιλ., с. 44.

[2]) А. П. Лебедевъ—Рим. и виз. церк., стр. 92. Очерки виз.-вост. церк. IX—XI вв., стр. 128—129.

[3]) Hergenröther, II, 266.

[4]) А. П. Лебедевъ—Ист. конст. соб., стр. 137—221.

Іоаннъ VIII, обманувшись въ своихъ разсчетахъ на Болгарію, снова произнесъ проклятіе на Фотія, въ Константинополѣ теперь уже не обращали на это вниманія, тѣмъ болѣе, что среди самихъ игнатіанъ возникло несогласіе во взглядахъ на Фотія и осудившій его соборъ 869 г. [1]).

— Вотъ краткій очеркъ борьбы партій въ Византіи отъ временъ иконоборчества до царствованія Льва Мудраго. Въ борьбѣ этой принимали участіе не только византійское общество, но также императоры и римскіе папы. Императоры въ своей политикѣ относительно константинопольскихъ партій не преслѣдовали какихъ-либо опредѣленныхъ цѣлей, а примыкали то къ одной, то къ другой партіи, смотря по тому, что въ данную минуту представлялось имъ лично для себя наиболѣе выгоднымъ. За то папы почти всегда симпатизировали игнатіанамъ и упорно настаивали на томъ, что низложеніе Игнатія и возведеніе Фотія незаконно, потому-что и то, и другое совершилось безъ ихъ (папскаго) соизволенія; папы не разъ устраивали въ Римѣ соборы, судили Фотія, противившагося ихъ главенству и произносили на этого патріарха отлученія. Такое столкновеніе интересовъ общественныхъ, императорскихъ и папскихъ, разумѣется, не оставалось безъ вліянія на живучесть и интенсивность представленной нами партійной борьбы. Иногда двое участниковъ ея, пожалуй, готовы были примириться между собою; но они не достигали цѣли, когда это оказывалось почему-либо невыгоднымъ для третьей стороны,—и борьба возгоралась едва-ли не сильнѣе, чѣмъ прежде.—Такъ было и при Львѣ. Когда онъ вступилъ на престолъ, константинопольская церковь уже пользовалась сравнительнымъ спокойствіемъ. У кормила церковнаго правленія стоялъ Фотій, опиравшійся на многочисленныхъ своихъ сторонниковъ; игнатіане скромно отступили на задній планъ исторической панорамы [2]). Но сильная и вліятельная партія Фотія, по видимому, представлялась опасною для молодаго и подозри-

---

[1]) А. П. Лебедевъ—Рим. и виз. церк., стр. 101.

[2]) Hergenröther, II, S. 279.

тельнаго царя [1]). Не даромъ же враги Фотія и его партіи, угождая императору, обвиняли патріарха не въ чемъ-либо иномъ, а именно въ замыслахъ лишить престола Македонскую династію: обвинители, очевидно, разсчитывали, что ихъ клевета всѣмъ покажется вполнѣ правдоподобной, благодаря той популярности, которою пользовался Фотій. Спрашивается: могъ-ли Левъ при такомъ положеніи вещей допускать дальнѣйшее пребываніе Фотія на патріаршей каѳедрѣ? До болѣзненности подозрительный, онъ упускалъ изъ виду преклонныя лѣта Фотія, забывалъ его благородный характеръ и преданность дому Василія, —забывалъ все, что дѣлало нелѣпыми подобныя опасенія относительно патріарха и желалъ скорѣйшаго удаленія его изъ столицы. Потому-то, думается намъ, вскорѣ же по вступленіи на престолъ Левъ и завязалъ сношенія съ представителями монашества, разсчитывая на ихъ содѣйствіе въ дѣлѣ низложенія Фотія. Сближеніе Льва съ уважаемымъ среди монаховъ настоятелемъ одного изъ столичныхъ монастырей, „отцемъ Евѳиміемъ“, бывшимъ впослѣдствіи патріархомъ [2]), также первоначальное намѣреніе этого императора заключить Сантаварина у студитовъ [3]), чтобы, такимъ образомъ, выдать его „головою“ его врагамъ, по нашему мнѣнію, ясно свидѣтельствуютъ, что благосклонность молодаго правителя давно была обращена не къ Фотію и его друзьямъ, а къ ихъ противникамъ. Поддержка послѣднихъ была необходима для Льва и по другой причинѣ: при помощи ихъ [4]) онъ хотѣлъ возвести на мѣсто Фотія своего брата Стефана [5]) (и, какъ мы увидимъ, не ошибся въ разсчетѣ).—Еще при Василіи, какъ замѣчено, Стефанъ былъ причисленъ къ клиру и по-

---

[1]) Kurtz — Handbuch der Kirchengeschichte, 2 Auflage, III Abtheilung, S. 44.

[2]) Vita Euthymii, p. 3.

[3]) Ibidem.

[4]) Hergenröther—Handbuch d. Allgem. Kirchengeschichte, B. I., S. 687. Freiburg in Breslau. 1876.

[5]) А. П. Лебедевъ—Ист. конст. соб. IX в., стр. 221.

священъ Фотіемъ въ санъ діакона [1]). Очевидно, самъ Василій предназначалъ своего сына къ патріаршеству [2]); но при своей осторожности и дальновидности онъ не рѣшался осуществить свою идею при жизни патріарха Фотія. Левъ, конечно, понималъ планы отца, но не обладалъ его сдержанностью и благоразуміемъ. Соединеніе въ рукахъ Македонской династіи духовной власти со свѣтскою представлялось Льву настолько заманчивымъ, что онъ при достиженіи этой цѣли не могъ останавливаться предъ какими-либо препятствіями [3]). Въ патріаршество 16-лѣтняго брата своего Стефана Левъ получалъ полную возможность направлять общую церковную жизнь по тому или иному руслу, подкрѣплять высшимъ религіозно-нравственнымъ авторитетомъ свои личные интересы и государственныя предначертанія и освобождался отъ контроля надъ своими правительственными дѣйствіями со стороны такихъ твердыхъ и нелицепріятныхъ представителей церкви какимъ былъ Фотій, полагавшій, что „сохраненіе истинныхъ постановленій— прямая обязанность какъ всякаго благомыслящаго, такъ и тѣхъ, которые, по Божію усмотрѣнію, призваны управлять народами“ [4]). Что при Стефанѣ Левъ разсчитывалъ оказывать сильное вліяніе на церковное управленіе,—это вполнѣ вѣроятно и естественно, если онъ и впослѣдствіи желалъ видѣть въ лицѣ патріарховъ покорныхъ исполнителей сво-

---

[1]) См. выше, стр. 24.

[2]) Hergenröther—Handbuch d. Allgem. Kirchengeschichte, S. 686.

[3]) Gfrörer—Byzantin. Geschichten. B. II, S. 164. Впрочемъ, Левъ, кажется, желалъ чтобы новый переворотъ въ церковной жизни совершился безъ особенныхъ волненій. Поэтому-то, думается, онъ оставилъ на прежнихъ мѣстахъ епископовъ, преданныхъ Фотію, хотя и подвергъ изгнанію его друзей и родственниковъ, какъ-бы раздѣлявшихъ его мнимые замыслы. Hergenröther — Photius, II, S. 698. А. П. Лебедевъ—Очерки визант-вост. церкви IX—XI вв., стр. 137. Vita Euthymii, p. 5—6.

[4]) Зернинъ — Очеркъ жизни патріарха Фотія. Чт. въ Общ. Ист. и древн. Рос., 1858 г., т. III, стр. 38.

ихъ, императорскихъ желаній [1]).—Возведеніе Стефана, конечно, должно было возбудить опять борьбу партій; - но Левъ надѣялся, что изъ нея выйдетъ побѣдителемъ именно онъ, поддерживаемый игнатіанами, благодарными ему за новое и уже окончательное униженіе ихъ противника—патріарха Фотія.

Наконецъ, на отношенія Льва къ Фотію не мало подѣйствовало письмо папы Стефана V (VI), адресованное на имя покойнаго Василія. Поставленный папою Мариномъ въ діакона и пресвитера, а Формосомъ возведенный во епископа, Стефанъ, сдѣлавшись папою, былъ вѣренъ завѣтамъ своихъ знаменитыхъ предшественниковъ.—Подобно Николаю I-му, Адріану II-му и другимъ, онъ также стремился къ расширенію своей церковной территоріи на счетъ другихъ патріархатовъ, былъ ревностнымъ поборникомъ идеи о вселенскомъ главенствѣ римской церкви и ненавидѣлъ Фотія, вооружавшагося противъ всѣхъ папскихъ притязаній. Въ 885-мъ году названный блюститель „апостольской каѳедры“ отвѣчалъ на письмо [2]) императора Василія къ папѣ Адріану III-му относительно предшественника послѣдняго — папы Марина [3]).—Въ началѣ своего отвѣта на письмо Стефанъ показалъ, что считаетъ дѣйствительнымъ авторомъ письма къ Адріану не Василія, а Фотія, потомучто не думаетъ, чтобы императоръ, вѣрный постановленіямъ собора 869-го года

---

[1]) Напр., при избраніи Евѳимія Левъ говорилъ митрополитамъ: «я радуюсь ему, какъ мужу духовному и святому, но боюсь его, потомучто онъ часто противился мнѣ». Vita Euthymii, p. 50, 32.

[2]) Полный текстъ его у Mansi,—Concilia, XVI, 419. Подробное изложеніе у Hergenröther'a (Photius, II, 663).

[3]) Маринъ былъ епископомъ zu Cäre in Etrurien; каноническія правила такой перемѣны каѳедръ не допускаютъ и поэтому его избраніе на папскій престолъ считалось на востокѣ незаконнымъ. Hefele—Conciliengeschichte, IV B., S. 469. Freiburg in Breslau. 1860. Апост. прав. 14. Вселен. соб. пр. 15. Сардик. соб. пр. 1. Е. Е. Голубинскій—Ист. русск. церкви, 1 полов. I-го т., стр. 318.

способенъ былъ такъ рѣзко писать о Маринѣ и, вообще, о римской церкви, которой принадлежитъ высшій авторитетъ въ дѣлѣ вѣры и жизни христіанской. Стефанъ, переходя потомъ къ разбору обвиненій, взведенныхъ на Марина, и къ доказательствамъ законности его избранія, вообще заявляетъ, что порицать этого папу значитъ порицать Самого Христа.— Если ты—овца Христова стада, говорилось въ письмѣ, не преступай правилъ, установленныхъ св. престоломъ. Кто, спрашивалъ Стефанъ императора, далъ тебѣ право порицать римскую церковь: или ты не знаешь, что она—представительница всѣхъ прочихъ церквей?! Кто поставилъ тебя судіей надъ высшимъ пастыремъ? Какъ можешь ты судить того, кто подчиненъ только Богу? Смотри, куда ты заходишь!—О тебѣ, государь, продолжаетъ папа, льстиво говорятъ, что ты обладаешь кротостію и терпѣніемъ Іова; но въ данномъ случаѣ я удивляюсь, какъ выходишь ты изъ границъ.—Затѣмъ Стефанъ приступаетъ къ разбору частныхъ возраженій противъ законности вступленія Марина на папскій престолъ и увѣряетъ, что римская церковь нисколько не погрѣшила въ избраніи этого папы. Если гдѣ и есть безпорядки, такъ—въ Константинополѣ, не имѣющемъ законнаго патріарха, потомучто Фотій не болѣе, какъ мірянинъ; только любовь къ императору обязываетъ папу воздерживаться отъ порицаній константинопольской церкви.— Если же, поправлялся Стефанъ, и сказано что-либо такое,—сказано не изъ желанія доставить непріятность императору, но изъ справедливости и въ порицаніе Фотія.—Въ концѣ своего письма папа выражалъ свою радость о томъ, что императоръ предназначилъ сына Стефана на служеніе олтарю, и просилъ помощи византійскаго флота противъ магометанскихъ пиратовъ, тревожившихъ Италію [1]). Это письмо пришло въ Константинополь по осени 886-го года [2]) и, уже не заставъ Василія въ живыхъ, попало въ руки сына его Льва [3]). Какъ долженъ былъ посмотрѣть онъ на

[1]) Hergenröther, II, S. 663—667.

[2]) — Такъ какъ Василій умеръ 29-го августа 886-го года.

[3]) Mansi—Concilia, XVI, p. 425.

папское письмо? Разумѣется, молодой императоръ, не смотря на заносчивый тонъ папы, прочиталъ письмо съ величайшимъ удовольствіемъ, потомучто оно предрѣшало въ желательномъ для него смыслѣ интересные для него вопросы о Фотіи и его преемникѣ. Если папа не признавалъ Фотія патріархомъ и одобрялъ вступленіе молодаго царевича въ клиръ (конечно, не для того, чтобы довольствоваться саномъ діакона), Левъ долженъ былъ вынести отсюда убѣжденіе, что въ дѣлѣ низложенія Фотія и возведенія на его мѣсто Стефана онъ не только не встрѣтитъ сопротивленія со стороны Рима, но и пріобрѣтетъ еще въ немъ новаго и могущественнаго союзника [1]). Письмо папы окончательно утвердило императора въ его намѣреніяхъ относительно патріаршаго престола. И вотъ, „узнавъ всѣ преступленія Фотія, замѣчаетъ отъ себя составитель греческой редакціи актовъ собора 869-го года, Левъ созвалъ духовныхъ, преслѣдуемыхъ этимъ патріархомъ, низложилъ тирана и возвелъ на его мѣсто брата своего Стефана“ [2]).

Такъ представляемъ мы себѣ самыя первыя дѣйствія Льва, касавшіяся церкви. Онъ удалилъ патріарха Фотія съ каѳедры далеко не по собственному капризу и не за близкія отношенія его къ Сантаварину, будто-бы уличенному „въ покушеніи противу державныхъ правъ новаго императора“ [3]). Причины этого событія лежали гораздо глубже. Первымъ мотивомъ здѣсь было то, что Левъ опасался постепенно усиливавшагося политическаго значенія личности патріарха Фотія и его партіи. Во вторыхъ, тотъ же императоръ добивался удаленія Фотія потому, что желалъ, по мысли Василія, возвести на патріаршій престолъ своего брата Стефана, чтобы чрезъ это получить почти неограниченное вліяніе на ходъ церковнаго управленія. Въ третьихъ, наконецъ, нѣкоторую роль въ судьбѣ Фотія играло и полу-

[1]) Hefele—Conciliengeschischte, B. IV, S. 469.

[2]) Mansi, op c., XVI, 426.

[3]) Платоновъ—Патріархъ Фотій, стр. 76 (Москва, 1891 г.).

ченное Львомъ письмо изъ Рима, постоянно враждовавшаго противъ названнаго патріарха за его смѣлыя отраженія папскихъ измышленій.

Послѣ того, какъ Фотій былъ вынужденъ дать отреченіе отъ патріаршей каѳедры, его отправили въ Гіерію—мѣстечко на азіатскомъ берегу Босфора (близъ теперешняго Скутари), гдѣ находился роскошный императорскій замокъ [1]). Этотъ-то замокъ, по видимому, и былъ позолоченной клѣткой для Фотія. Если здѣсь не подвергался Фотій тѣмъ ужаснымъ оскорбленіямъ и лишеніямъ, какія вынесъ во время перваго изгнанія [2]), во всякомъ случаѣ и теперь положеніе его не было легкимъ, особенно—если принять еще во вниманіе его преклонныя лѣта. Какъ страдалъ Фотій во время своей послѣдней ссылки, мы узнаемъ отчасти изъ письма его къ антіохійскому патріарху Евстаѳію (889—892). Такъ какъ на это письмо до сихъ поръ почему-то не обращали рѣшительно никакого вниманія, мы позволимъ себѣ привести его здѣсь буквально. — „Дальность пути и опасенія отъ враговъ заставляютъ насъ, писалъ Фотій, быть лаконичными. Какъ мы согласились, *скитали* [3]) передастъ тебѣ приготовленное письмо. Говорятъ, что священное совершенство твое любитъ насъ и желаетъ видѣть. Ты знаешь,—

---

[1]) Hammer—Constant. und Bosphoros, B. II, S. 327. Banduri—Imper. orientale, t. II, p. 338.

[2]) Photii epist., ed. Walettae, № 148, 211, 220. Pp. 486, 425, 535.

[3]) Σκυτάλη—палка, скалка. У лакедемонянъ (Πλουτάρχος ἐν βίῳ Λυσάνδρου) такъ называлось, обыкновенно, секретное письмо, отправляемое къ полководцамъ и посламъ. На коженномъ или пергаменномъ ремнѣ, обвернутомъ плотно и тѣсно около скалки, эфоры писали стилемъ въ поперечномъ направленіи къ складкамъ и потомъ, снявши ремень, отсылали его, куда слѣдовало; получившій этотъ ремень навивалъ его на свою скалку, по предварительному соглашенію одинаковую по длинѣ и ширинѣ со скалкой отправителя, и, находя связь и порядокъ буквъ, читалъ письмо безъ всякаго затрудненія. Σμιθίου—Λεξικὸν τῆς Ἑλλην. ἀρχαιολογ. (Μετάφρασις Α. Πανταζῆ, ἐν Ἀθῆναις, 1860).

нѣтъ нужды въ доказательствахъ, — что и мы не менѣе, если не болѣе, расположены къ этой любви по Бозѣ. И такъ, если словамъ сопутствуетъ истина, ничто не препятствуетъ, тѣмъ менѣе — любящимъ другъ друга, подавлять скорбь на самомъ дѣлѣ: сострадать другъ другу и радоваться, когда бываетъ достигнута общая польза. Самые длинные и трудные пути легко и скоро проходятся на крыльяхъ любви. Будь здоровъ, наилучшій изъ отцевъ и братій. Ты знаешь, что мы ожидаемъ твоего пришествія, подавляя скорбь надеждою будущаго свиданія Будь здоровъ“ [1]).—Отсюда видно, что патріархъ Фотій и во время своего заключенія въ Гіеріяхъ окруженъ былъ врагами, которые, конечно, не упускали случая доставить ему непріятность и отъ которыхъ онъ долженъ былъ скрывать свою переписку съ друзьями. Къ сожалѣнію, вышеприведенное письмо является не только скуднымъ, но и единственнымъ источникомъ для свѣдѣній о знаменитомъ Фотіи послѣ его втораго удаленія съ каѳедры. Это случилось, вѣроятно, потому, что правительство старалось обставить возможной таинственностью закатъ добропобѣдной жизни злополучнаго патріарха. Византійскіе хронисты даже не опредѣляютъ, когда скончался Фотій. Указаніе на годъ его смерти, вслѣдъ за Пажи [2]), обыкновенно, усматриваютъ въ одномъ замѣчаніи составителя приложенія къ актамъ собора 869-го года. Здѣсь говорится, что ни одинъ папа не рѣшался снять отлученія съ Фотія: „μέχρι τῆς σήμερον 45 (μέ) ἔτη ἀναθεματίζεται Φώτιος, προδήλως ἀπὸ τοῦ πάπα Λέοντος ἕως τοῦ Φορμώσου. Ἕνδεκα γὰρ ἔτη ἀνεθεματίζετο κοσμικὸς ὤν, κοινωνικὸς τῷ καθηρημένῳ καὶ ἀνατεθεματισμένῳ Γρηγορίῳ τῷ Συρακούσης, καὶ ἄλλα 34 (λδ) ἔτη ἀφ᾽ οὗ ἐγγύετο ἀββᾶς. Ὁ γὰρ πάπα Λέων, καὶ ὁ Βενέδυκτος, καὶ ὁ Νικόλαος τὸν Γρηγόριον ἀνεθεμάτιζον κατὰ πολλὰς τὰς ἀτόπους αἰτίας. Ἐπεὶ δὲ ὁ Φώτιος παρὰ τοῦ καθηρημένου ἐχειροτονήθη, καὶ δι᾽ ἄλλα μέν, ἄλλα καὶ τὸ δεξάσθαι παρὰ τιούτου τὴν ἱερο-

[1]) Ed. Waletta, № 225, p. 540. Ed. Montacutii, № 11, p. 73.
[2]) Annot. in Annales Baronii, ann. 886.

σήνην, ἀναθεματίζεται ὑπὸ τῶν ἐννέα προέδρων τῆς Ρώμης—Λέοντος, Βενεδίκτου, Νικολάου, Ἀδριάνου, Ἰωάννου, Μαρίνου, Ἀδριάνου ἑτέρου, Στεφάνου καὶ Φορμώσου“ [1]).

Отсюда видно, что Фотій со времени перваго отлученія его вмѣстѣ съ Григоріемъ Сиракузскимъ—при Игнатіи, въ 846-мъ году—до папы Формоса (891 - 896) находился подъ анаѳемой 45 лѣтъ (11 лѣтъ мірянином̀ъ и 34 въ патріаршемъ санѣ). А такъ какъ въ этомъ же приложеніи къ актамъ собора 869-го года показывается, что Фотій былъ анаѳематствованъ послѣ Формоса и другими папами до Іоанна IX-го (898—900) включительно [2]), то вышеприведенное замѣчаніе необходимо понимать такъ, что Фотій былъ подъ отлученіемъ 45 лѣтъ, только *при своей жизни*. Поэтому, если мы со времени перваго отлученія Фотія въ 846 г. отсчитаемъ 45 лѣтъ впередъ, его кончина падетъ на 891-ый годъ, когда только что вступилъ на престолъ папа Формосъ [3]). Эту дату кончины патріарха Фотія и можно считать вѣрною [4]).

---

[1]) Переводъ: Сорокъ пять лѣтъ находится Фотій подъ отлученіемъ, отъ папы Льва до папы Формоса. Одиннадцать лѣтъ онъ былъ подъ анаѳемой, какъ мірянинъ, вмѣстѣ съ Григоріемъ Сиракузскимъ, а тридцать четыре года—съ тѣхъ поръ, какъ вступилъ въ клиръ. Папа Левъ, Венедиктъ, Николай анаѳематствовали Григорія по многимъ причинамъ.—Такъ какъ Фотій получилъ хиротонію отъ низложеннаго, то за это, какъ и за многое другое, былъ анаѳематствованъ девятью римскими первосвященниками: Львомъ, Венедиктомъ, Николаемъ, Адріаномъ, Іоанномъ, Мариномъ, Адріаномъ другимъ, Стефаномъ и Формосомъ.—Mansi—Concilia, t. XVV, p. 452.

[2]) Mansi, XVI, p. 457—458.

[3]) Hegenröther упускаетъ изъ виду это соображеніе.—Въ приложеніи къ соборнымъ актамъ 869-го года, разсуждаетъ онъ, сообщается лишь то, что Фотій до времени папы Формоса (891—896), при которомъ писалъ авторъ, былъ подъ отлученіемъ 45 лѣтъ, и ничего не говорится о томъ, жилъ или нѣтъ онъ при названномъ папѣ и послѣ него; изъ молчанія же о дальнѣйшей жизни патріарха Фотія нельзя еще логически заключать, что онъ скончался въ 891-мъ году, когда Формосъ сдѣлался папой (Photius, II, 713—714).

[4]) Ее иногда обосновываютъ при помощи филологіи.—Авторъ приложенія къ актамъ собора 869-го года, разсуждая о Фотіи, говорятъ,

Не опредѣляя, когда умеръ Фотій, византійскіе хронисты, сверхъ ожиданія, однако показываютъ мѣсто его погребенія—въ Мердосагарѣ [1]), въ женскомъ монастырѣ, устроенномъ самимъ-же патріархомъ [2]), — ἐν τῇ μονῇ λεγομένῃ τοῦ Ἱερεμίου [3]) ἢ τῆς Ἐρημίας [4]). По одному древнему каталогу патріарховъ, обнародованному Фишеромъ [5]), патріархъ Сергій II (999—1019), племянникъ Фотія, перенесъ отсюда останки своего дяди въ сосѣдній Мануиловскій монастырь, который былъ, вѣроятно, его ктиторіей [6]). Слѣды этого монастыря, превращеннаго въ мечеть Кефели, существуютъ и доселѣ (въ кварталѣ Салмакъ—Тобрукъ, на востокъ отъ цистерны Аспара,—по прямому направленію отъ Адріановыхъ воротъ къ центру города)[7]). Но существуютъ-

употребляетъ формы прошедшаго времени; значитъ, когда писалось приложеніе, Фотія уже не было въ живыхъ. Но слѣдуетъ замѣтить, что въ приложеніи объ отлученіи Фотія говорится не въ одномъ только прошедшемъ времени (прошедшемъ несовершенномъ ἀναθεματίζετο), а и въ настоящемъ (ἀναθεματίζεται); если бы здѣсь и была употреблена лишь первая глагольная форма, она свидѣтельствовала-бы (и свидѣтельствуетъ) только о томъ, что Фотій былъ анаѳематствованъ десятью папами, а не о томъ, что онъ умеръ при папѣ Формосѣ.

[1]) Кварталъ столицы, въ которомъ была церковь св. апостоловъ (нынѣ—мечеть Магомета). Кондаковъ—Пам. и церкви Констант. Тр VI арх. съѣзда, т. III, стр. 164. Ducangii—Constantinopolis christiana, l. IV, p 92. De-Boor—Vita Euthymii, S. 143.

[2]) Раньше тамъ была соборная церковь (καθολικὴ ἐκκλησία). Λογοθ., Βασιλεῖα Βασιλείου, c. 16, pp. 760—761; Leo Grammat., p. 258.

[3]). Λογοθ., l. c. Muralt., op. cit, p 760.

[4]) Leo Grammaticus, loc. cit.

[5]) Comment. philolog. Jenens., III, 1884. Lipsiae. De patriarcharum Cpl. catalogis, p. 292—293.

[6]) De-Boor—Vita Euthymii, S. 143. Ducangii—Constant. christ., l. IV, p. 158. Что ктиторы, по большей части, погребались въ своихъ монастыряхъ, см. объ этомъ въ Ист. русск. церк. Е. Е. Голубинскаго (2 пол. I-го т., стр. 600).

[7]) Кондаковъ — Пам. и церк. Конст. Тр. VI археол. съѣзда, стр. 164—165.

ли тамъ какіе-либо памятники, касающіеся Фотія, неизвѣстно.

Теперь, по ходу мысли, слѣдовало бы сдѣлать общій обзоръ всей жизни и дѣятельности патріарха Фотія. Но такъ какъ наше изслѣдованіе захватываетъ лишь послѣдніе, изгнаннические годы патріарха, мы считаемъ себя обязанными уклониться отъ исполненія указанной широкой задачи. Скажемъ лучше нѣсколько словъ о почитаніи Фотія въ греческой и отчасти въ русской церкви.

Уважавшійся при жизни своими соотечественниками, какъ непоколебимый поборникъ православія, равноапостольный распространитель Христовой вѣры, мужественный страдалецъ, нѣжный другъ, благотворитель и утѣшитель скорбящихъ, патріархъ Фотій по смерти въ византійской церкви былъ причисленъ къ лику святыхъ. Нужно думать, это совершилось въ то время, когда тамъ нѣсколько уже успокоились прежнія партійныя страсти и, вѣроятно, при томъ-же патріархѣ Сергіи II. Свидѣтельства о церковномъ почитаніи патріарха Фотія мы встрѣчаемъ въ нѣкоторыхъ богослужебныхъ книгахъ довольно рано.—Въ такъ называемомъ Кларомонтанскомъ греческомъ Синаксарѣ, появившемся въ концѣ XI или въ началѣ XII в., [1]) подъ 6-мъ числомъ февраля, когда, по видимому, послѣдовала кончина Фотія, говорится: μνήμη τοῦ ὁσίου Βαρσανουφίου, καὶ τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως Φωτίου· τελεῖται δὲ ἡ αὐτοῦ σύναξις ἐν τῷ προφητείῳ τοῦ ἁγίου προφήτου καὶ βαπτιστοῦ Ἰωάννου, τῷ ὄντι ἐν τοῖς ἠρεμίας, [2]) т. е.: память св. Варсанофія, и св. отца нашего архіепископа константинопольскаго Фотія; совершается же праздникъ его (Фотія) въ храмѣ св. пророка и крестителя Іоанна, находящемся ἐν τοῖς ἠρεμίας“ [3]). Подъ тѣмъ же числомъ

---

[1]) Сергія—Полный Мѣсяцесловъ Востока, т. I, стр. 240—241.

[2]) Acta sanctorum. Augustus, t. I, p. 112.

[3]) Этотъ храмъ, очевидно, находился въ томъ-же самомъ монастырѣ, гдѣ первоначально погребенъ былъ Фотій (ἐν τῇ μονῇ λεγομένῃ τοῦ Ἱερεμίου ἤ τῆς Ἐρημίας); поэтому, выраженіе Синаксара ἐν τοῖς ἐρημίας—можно даже переводить буквально: въ мѣстѣ упокоенія Фотія.

(6-го февраля) указаніе на почитаніе патріарха Фотія встрѣчается въ мѣсяцесловѣ при греческомъ пергаменномъ Евангеліи отъ XII-го в., присланномъ изъ Іерусалима архимандритомъ Антониномъ въ даръ Кіевской Дух. Академіи [1]),— въ греческомъ Синаксарѣ, опять отъ XII-го вѣка, хранящемся въ моск. Синод. библіотекѣ за № 390, [2]) и въ одной столь-же древней славянской Минеѣ [3]). — Этихъ памятниковъ, кажется, достаточно, чтобы убѣдиться, что греческая церковь стала почитать Фотія святымъ, равноапостольнымъ и вселенскимъ учителемъ не съ XV—XVI вв., какъ думаетъ Hergenröther, а гораздо и гораздо ранѣе. Еще соборъ 1156-го года упоминалъ о твореніяхъ его на ряду съ святоотеческими. Правда, нѣкоторые византійскіе писатели, какъ Ефремъ Манасси, Никифоръ Григора, которыхъ указываетъ Hergenröther, весьма неблагосклонно относятся къ Фотію [4]). Но они не могутъ считаться безпристрастными выразителями церковнаго сужденія о немъ, потомучто искренно или неискренно принадлежали къ числу его противниковъ [5]). Поэтому, константинопольскій соборъ

---

[1]) Сергія—Полный Мѣсяцесловъ Востока, т. I, стр. 97.

[2]) Ibid., стр. XXI; т. II, стр. 32.

[3]) Martinow — Annus ecclesiasticus graeco-slavicus. Bruxellis, 1863, p. 63.

[4]) Hergenröther, Photius, II, p. 719.

[5]) Когда жили эти историки, византійское правительство, тѣснимое турками, разсчитывало на помощь запада и потому энергично заботилось о союзѣ съ Римомъ. Такъ, при Мануилѣ Комнинѣ, во время котораго писалъ Манасси (Krumbacher, Geschichte d. Byzant. Liter., S. 369), шли переговоры съ папой Адріаномъ IV (Правда всел. церк., СПБ., 1841, стр. 323); Михаилъ Палеологъ, при которомъ, кажется, жилъ Ефремъ (Krumbacher, op. cit., S. 149), былъ даже виновникомъ Ліонской уніи (Правда всел. церк., стр. 350; А. П. Лебедевъ—Очерки визс.-вост. церк. XI—XV вв., стр. 53); его преемники, которыхъ зналъ Никифоръ Григора, тоже пламенно стремились къ общенію съ папами (Пр. всел. ц., стр. 350—355). При такихъ обстоятельствахъ поименованные историки, понятно, имѣли побужденіе неблагопріятно отзываться о

1848-го года при общемъ благоговѣніи православныхъ къ личности Фотія имѣлъ и твердыя историческія основанія [1]) торжественно провозгласить его святость [2]), составить въ честь его особую службу [3]) и даже учредить ежегодные праздники [4]) въ Халкинскомъ Троицкомъ монастырѣ, который, по преданію, былъ первымъ изъ основанныхъ этимъ святителемъ [5]).

Что касается русской церкви, то въ ней патріархъ Фотій, достойный преемникъ вселенскихъ учителей,—Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, — всегда пользовался и пользуется высокимъ уваженіемъ, хотя формально и не признанъ святымъ. Наши предки имѣли такое величественное представленіе о Фотіи, что, вопреки хронологіи, связывали съ его именемъ важнѣйшіе начальные факты нашей исторіи. Въ одной Четьи-Минеѣ говорится: „крестися Россія въ царство греческаго царя Василія Македона, въ патріаршество же святѣйшаго Фотія, присланну бывшу отъ нихъ архіерею Михаилу". Въ другой церковной книгѣ—въ Прологѣ, бывшемъ подъ руками у св. Димитрія Ростовскаго, Фотію приписывается еще крещеніе великой княгини Ольги [6]). Уважая самаго Фотія, наши предки внимательно относились

Фотіи, на котораго сами императоры въ угоду папамъ смотрѣли, какъ на главнаго виновника раздѣленія церквей.

[1]) Въ отвѣтъ на энциклику папы Пія IX, призывавшаго восточныхъ христіанъ подчиниться Риму.

[2]) Платоновъ—Патр. Фотій, стр. II.

[3]) Первоначально она была написана и издана (въ 1848-мъ году) на греческомъ языкѣ митрополитомъ Ставропольскимъ Константиномъ Типалдомъ, а потомъ переведена и на славянскій языкъ іеромонахомъ Неофитомъ (въ 1849 г.).

[4]) 6-го февраля и въ третій день пентикостіи.

[5]) «Κωνσταντινιάδα» πατρ. Κωνσταντίου. Κωνσταντινοπόλις, 1844, σ. 217. Venetiis, 1824, σ. 166.

[6]) Е. Е. Голубинскій—Ист. русск. церкви, 1-я пол. I т., стр. 242—245. Платоновъ, ор. с., стр. 136—137. Преображенскій—Фотій, п. константинопольскій. Странникъ, 1891 г., ч. II, стр. 239.

и къ его сочиненіямъ. Между излюбленными произведеніями, которыя переписывались и читались у насъ въ старину, были и его творенія [1]). А въ новѣйшее время одинъ изъ русскихъ ученыхъ іерарховъ [2]) въ своемъ литературномъ трудѣ причислилъ византійскаго архипастыря къ отцамъ церкви. Недавнее же торжественное празднованіе тысячелѣтія со дня кончины „свѣтозарнаго“ Фотія еще яснѣе показываетъ, какъ высокъ авторитетъ его у насъ, на Руси.

ГЛАВА III.

Поставленіе Стафана въ патріарха.—Отношеніе фотиніанъ, игнатіанъ и правительства къ новому патріарху.—Соборъ 887-го года въ Константинополѣ.—Посланіе Стиліана, митрополита Неокесарійскаго, къ папѣ Стефану. —Запросъ послѣдняго, обращенный къ Стиліану.—Затруднительное положеніе партіи Стиліана.—Отвѣтъ его папѣ (891).—Отправленіе посольства въ Римъ.—Посланіе Формоса къ Стиліану.—Пребываніе римскихъ легатовъ въ Константинополѣ и достигнутые ими результаты.—Значеніе малолѣтняго патріарха въ церковномъ управленіи.—Смерть Стефана.

На патріаршій престолъ, по отреченіи Фотія, возведенъ былъ, какъ извѣстно, его ученикъ [3]) и синкеллъ [4]), 16-

[1]) Е. Е. Голубинскій—Ист. русск. церк., вып. 1-й, стр. 755. Ср. архим. Леонида—Свѣдѣн. о слав. рукописяхъ. В. I, стр. 131—132; в. II, стр. 170, 195.

[2]) Филаретъ Черниговскій — въ Историческомъ ученіи объ отцахъ церкви; ч. III, СПБ., 1859.

[3]) О невѣрномъ сообщеніи Сим. Магистра, будто Стефанъ былъ крещенъ Фотіемъ (Βασιλ. Βασιλ., Bonnae. t. 33, p. 688), см. у Hirsch'a въ Byzant. Studien, S. 334.

[4]) Λογοθ., Βασιλ. Λέοντος, c. 1, p. 766. Continuator, c. 1. Собственно,—сокелейникъ и намѣстникъ патріарха (Goar—Annot. in Cedreni histor. compend., t. II; Bonnae, t. 35, p. 791. Ср. Е. Е. Голубинскаго—Ист. рус. церк., 1-я пол. I-го т., стр. 330). Но въ изучаемую эпоху эта должность была лишь титулярною: она открывала извѣстному духовному лицу доступъ въ ряды синклита. Такъ смотрѣли на нее самъ Сте-

лѣтній братъ императора Льва Стефанъ [1]). За смертію митрополита Гераклейскаго, которому Халкидонскимъ вселенскимъ соборомъ было предоставлено, между прочимъ, право

фанъ и императоръ Левъ (Vita Euthymii, p. 11). «Отче честный, говорилъ Стефанъ игумену Евѳимію, такъ какъ я ношу еще достоинство синкелла, полученное мною отъ отца, я хотѣлъ-бы, чтобы ты, какъ рабъ Божій и духовный отецъ нашъ, вступилъ въ эту должность вмѣсто меня. Не дѣлая никакихъ препятствій этому, послушайся нашего достоинства и не считай это для себя какимъ-либо ущербомъ или стѣсненіемъ; должность синкелла—вещь прекрасная, нетягостная и безупречная». Съ этими словами патріарха «соглашался и царь и, говоря подобное же, склонялъ отца принять предложеніе. Убѣжденный этимъ, незлобивый мужъ украшается достоинствомъ синкелла и, пробывъ вмѣстѣ съ патріархомъ въ великомъ храмѣ Божіей Премудрости еще три дня, ушелъ въ свою обитель». Впослѣдствіи Заутца отъ лица императора укорялъ Евѳимія за пренебреженіе къ своей «прекрасной» должности. — «Какъ кажется, отче, твоя святость не знаетъ, что и ты сдѣлался причастникомъ царственнаго достоинства, говорилъ василеопаторъ, и что какъ мы, вмѣстѣ съ тобою причисленные къ священному синклиту, такъ и ты не долженъ оставлять обычныхъ выходовъ (и только!). Слишкомъ прилѣпляясь къ безмолвію, не пренебрегай царствомъ, презирая вмѣстѣ съ тѣмъ и царствующихъ... Или не читалъ ты: «*воздадите кесарева кесареви, а Божіе Богови*». Будь здоровъ, отче честный, и исправь свою ошибку».—Евѳимій послѣ усиленныхъ просьбъ царя согласился по разу въ мѣсяцъ приходить въ столицу для отправленія церемоніальныхъ обязанностей синкелла. Vita Euthymii, pp. 11—12. О возведеніи въ синкелла см. у Константина Порфироген. — De ceremoniis. Migne, t. 112, p. 994.

[1]) Съ чиномъ избранія константинопольскихъ патріарховъ можно познакомиться по сочиненіямъ Константина Порфирогеннита (De ceremon., Migne, t. 112, p. 1039), Симеона Солунскаго (Migne, t. 155, p. 438) и Кодина (Bonnae, t. 37, p. 101). Обыкновенно, соборъ митрополитовъ и епископовъ, находившихся въ Константинополѣ составлялся въ катехуменахъ (верхнихъ галлереяхъ) Св. Софіи или въ храмѣ св. апостоловъ, и избиралъ трехъ кандидатовъ на патріаршество. Имена ихъ писались на особомъ свиткѣ и съ депутаціей 2—3 митрополитовъ отсы-

поставлять константинопольскихъ патріарховъ [1]), посвященіе Стефана, незадолго до Рождества Христова въ 886-мъ году [2]) совершилъ вмѣстѣ съ другими архіереями старшій въ патріархатѣ по каѳедрѣ (πρωτοθρόνος) митрополитъ Кесаріи Каппадокійской [3]), Ѳеофанъ [4]). Самъ импера-

---

лались къ императору. Этотъ утверждалъ кого-либо изъ трехъ избранныхъ или же, когда всѣ предложенные кандидаты ему не нравились, самъ говорилъ, кого желаетъ видѣть патріархомъ. (Такимъ образомъ, de facto патріарха назначалъ вовсе не соборъ). Новая депутація извѣщала избраннаго: «державный и святой самодержецъ нашъ и императоръ и божественный, священный и великій соборъ призываютъ твою святость на высочайшій престолъ константинопольской патріархіи». Это—малое нареченіе, за которымъ слѣдовало большое (μικρὸν, μέγα μήνυμα). — Въ условленный день въ Магнаврскомъ дворцѣ сходились члены синклита, митрополиты, епископы и прочія духовныя лица и церковные чиновники. Сюда же приходилъ и нареченный патріархъ. Императоръ, выходя изъ внутреннихъ аппартаментовъ, говорилъ предъ собраніемъ: «божественная благодать и отъ нея происходящая царская власть производитъ сего благоговѣйнѣйшаго (имя рекъ) въ патріарха константинопольскаго». Собраніе благодарило императора, а высшіе сановники отводили нареченнаго въ патріархію. Въ ближайшій воскресный или праздничный день совершалась хиротонія нареченнаго, если онъ не былъ епископомъ, и обрядъ торжественнаго возведенія его на патріаршій престолъ (ἐντρονισμός), или только послѣдній, если поставляемый былъ уже архіереемъ (Скабал., op. c., стр. 365).

[1]) Le-Quien—Oriens christ.. t. I, p. 1096 Эта привилегія за митр. Гераклейскимъ осталась и доселѣ. Архангельскій—Очерки ист. греч. церкви со времени пад. Конст. до нашихъ дней. М. 1885, стр. 213,

[2]) Krug — Chronologie d. Byzantier. S.-Petersb., 1810; S. 14—15; De-Boor, S. 144. 94.

[3]) Каждый митрополитъ этой области носилъ титулъ ὑπερτίμου τῶν ὑπερτίμων καὶ ἐξάρχου τῆς Ποντικῆς διοικήσεως. Le-Quien, Oriens christianus. t. I, p. 364.

[4]) Zonara, l. XVI, c. 12; Cedrenus—Histor. Comp.; Bonnae 35, p. 249 Λογοθ., c. 3; Leo Grammaticus, p. 263; Continuator, p. 367; Sym. Magister, c. 1; Bonnae, t. 33, p. 700.

торъ Левъ произнесъ при этомъ приличную случаю рѣчь [1]).

Съ возведеніемъ Стефана на патріаршій престолъ не прекратились церковныя распри въ Византіи. Предметомъ ихъ теперь явился вопросъ: можно-ли считать Стефана законнымъ патріархомъ, послѣ того какъ въ діаконскій санъ онъ посвященъ былъ Фотіемъ, котораго не разъ осуждали константинопольскіе соборы при патріархѣ Игнатіи и римскіе папы. Этотъ вопросъ ставили, очевидно, игнатіане, которые и теперь не могли отрѣшиться отъ своей непріязни къ прежнему патріарху и ко всѣмъ, кто только признавалъ его церковный авторитетъ. Считая узурпаторомъ Фотія и желая, по видимому, остаться вѣрными себѣ, они затруднялись (хотя и не отказывались) вступить въ общеніе со Стефаномъ, поставленнымъ въ низшую іерархическую степень отъ Фотія. Но такое отношеніе къ новому патріарху далеко не было господствующимъ. —Византійское правительство, и въ частности — самъ императоръ, по волѣ котораго Стефанъ и былъ сдѣланъ патріархомъ, разумѣется, не могли обнаруживать даже и сомнѣнія въ законности своего избранника. Сторонники Фотія, —а они, неоспоримо, составляли въ церкви большинство [2]),—также не имѣли особенныхъ побужденій возставать противъ патріарха, отъ котораго, по его молодости, имъ, вообще, трудно было ожидать для себя какихъ-либо серьезныхъ непріятностей. Притомъ, не признавая поставленія патріарха Стефана канонически правильнымъ, люди этой партіи, при указанной формулировкѣ вопроса, должны были-бы объявить вмѣстѣ съ патріархомъ Фотіемъ и себя виновными во всѣхъ церковныхъ смутахъ предшествующаго времени; но на такое самоосужденіе они, конечно, никогда не могли рѣшиться.

Императоръ Левъ, несомнѣнно, могъ-бы и не обращать

---

[1]) Преосвященнаго Порфирія — Проповѣдники четырехъ восточныхъ патріархатовъ.—Труды Кіевской Духовной Академіи, 1880-й годъ, т. II, стр. 493.

[2]) Hergenröther, II, p. 279.

вниманія на мнѣніе о Стефанѣ среди игнатіанъ; но онъ понималъ, какъ вредно могутъ отозваться на его властолюбивыхъ планахъ указанныя церковно-общественныя разногласія, и желалъ, во что бы то ни стало, привести своихъ подданныхъ къ единодушному признанію Стефана законнымъ византійскимъ патріархомъ. И вотъ, вскорѣ же послѣ посвященія Стефана, очевидно, въ началѣ 887-го года, онъ пригласилъ къ себѣ для объясненій всѣхъ, принадлежавшихъ къ партіи Игнатія: епископовъ, игумновъ, пресвитеровъ, діаконовъ и „прочихъ ревнителей благочестія“ съ митрополитомъ Неокесарійскимъ Стиліаномъ во главѣ [1]). Такъ, въ Константинополѣ составился цѣлый игнатіанскій соборъ. Императоръ обратился къ почитателямъ Игнатія съ рѣчью, содержаніе которой въ приложеніи къ актамъ константинопольскаго собора 869-го года передается вкратцѣ слѣдующимъ образомъ. — „Царство наше, говорилъ Левъ, Божіею милостію направляющееся къ истинѣ, удалило съ трона преступнаго мужа и освободило васъ отъ его преслѣдованій; я же не буду принуждать васъ къ общенію съ кѣмъ-либо вопреки вашему желанію. Не съ приказаніемъ, а скорѣе — съ просьбою обращаюсь я къ вашему благочестію, съ просьбою о томъ, чтобы вы вступили въ общеніе съ моимъ братомъ, да будетъ едино стадо. Если-же вы безъ вѣдома римлянъ, связавшихъ Фотія, не желаете сойдтись съ моимъ братомъ, рукоположеннымъ во діакона Фотіемъ, напишемъ сейчасъ и отправимъ въ Римъ просьбу къ папѣ, чтобы далъ онъ разрѣшеніе поставленнымъ отъ Фотія“ [2]). Предложеніе императора было принято. Самъ Левъ отправилъ посланіе къ папѣ Стефану V (VI); тоже сдѣлали Стиліанъ Неокесарійскій и его единомышленники, во всякомъ случаѣ довольные удаленіемъ Фотія и ничего не имѣвшіе противъ личности молодаго патріарха. Къ сожалѣнію, составитель приложенія къ актамъ константинопольскаго собора 869-го года, — строгій игнатіанинъ, опустилъ посланіе

---

[1]) Mansi, XVI, p. 425.

[2]) Mansi, XVI, p. 425.

императора [1]) и приводитъ только обширное посланіе Стиліана.

Баснословно преувеличивъ въ адресѣ число своихъ единомышленниковъ [2]), Стиліанъ въ первой половинѣ посланія [3]) передавалъ новому папѣ съ своей точки зрѣнія исторію борьбы игнатіанъ съ фотиніанами, клеветалъ на Фотія, не стыдился даже обвинять его въ преступныхъ, но мнимыхъ политическихъ замыслахъ Сантаварина. и все это—съ тою цѣлію, чтобы показать, что Фотій былъ удаленъ съ престола (а не самъ его оставилъ) и удаленъ вполнѣ заслуженно и справедливо. Въ слѣдующей половинѣ посланія Стиліанъ излагаетъ папѣ свою просьбу о разрѣшеніи посвященныхъ Фотіемъ.—„Такъ какъ мы знаемъ, писалъ византійскій епископъ, что зависимъ и управляемся отъ вашего апостольскаго трона, то благонамѣреннымъ нашимъ посланіемъ просимъ ваше преподобіе даровать отпущеніе и помилованіе для народа (εἰς λαόν), который не безъ благословной причины. принялъ хиротонію Фотія, ибо раньше онъ (народъ) сдѣлалъ это *подъ руководствомъ вашихъ легатовъ* Родоальда и Захаріи [4]), которые первоначально утвердили Фотія на константинопольскомъ тронѣ, а потомъ подъ руководствомъ Евгенія и Павла [5]), которые приняли

---

[1]) Вѣроятно, потому, что оно мало гармонировало съ тѣми воззрѣніями на дѣло о преемникѣ Фотія, которыхъ держались противники этого патріарха.

[2]) «Всесвятѣйшему и блаженнѣйшему Стефану, господину и вселенскому папѣ—рабъ рабовъ Божіихъ, епископъ Неокесаріи Евфратійской, подчиненные мнѣ епископы *и всѣ епископы, пресвитеры и діаконы святѣйшей церкви константинопольской* и всѣ восточные и западные игумны, пресвитеры, монахи и отшельники»,—такъ раболѣпно и вмѣстѣ хвастливо обращался къ папѣ давнишній врагъ патріарха Фотія.

[3]) Она буквально приводится въ сочиненіи Герасима Яреда. — Хр. Чт., 1872 г., т. Ш, стр. 681—683.

[4]) Они отъ лица папы Николая I-го присутствовали на соборѣ 861-го года.

[5]) Іоанномъ VIII-мъ они были присланы на соборъ 879-го года.

Фотія снова въ общеніе, дабы народъ не погибъ гибелью Фотія и дабы не выдѣлилась (изъ церкви) другая безчисленная толпа. Такое снисхожденіе *въ практикѣ церкви*, вѣдь, бывало. Такъ, IV-й вселенскій соборъ низложилъ, какъ убійцу и еретика, начальника злочестія Діоскора, убійцу блаженнаго патріарха константинопольскаго Флавіана,—Діоскора, дерзнувшаго произнести отлученіе на святѣйшаго папу Льва; посвященныхъ же Діоскоромъ или отпавшихъ, но послѣдовавшихъ утвержденной вѣрѣ соборъ принялъ чрезъ покаяніе. Поэтому, и твоя единственная добродѣтель (τὴν σὴν ἐνάγενον τελειότητα) пусть осуждаетъ Фотія, сначала — схизматика, потомъ—неканонически получившаго хиротонію и сдѣлавшаго много другаго подобнаго; но мы просимъ, чтобы тѣмъ, которые обмануты имъ, дано было прощеніе, благодаря чему насталъ бы миръ въ константинопольской церкви. Да не будетъ Аполлосовыхъ, Кифиныхъ, Павловыхъ и да не раздѣляется единое тѣло церкви, но всѣ, имѣя единую главу, да прославляемъ общимъ голосомъ Спасителя нашего, Христа Бога, и да возвѣщаемъ Его дарованія. За грѣхъ одного да не погибнетъ такое множество.—По призыву благочестивыхъ царей собравшись въ Константинополѣ и бывъ приглашены къ общенію — съ рукоположенными Фотіемъ, — утверждающими, что отъ апостольскаго трона [1]) имъ дано разрѣшеніе священнодѣйствовать, мы не дали этому никакой вѣры, пока еще не получили отъ вашей святости чего-либо вѣрнаго и несомнѣннаго. О, честная главо! Вѣдь, никто (Богъ свидѣтель!) изъ бывшихъ въ общеніи съ Фотіемъ не сдѣлалъ этого по собственному убѣжденію, но лишь по насилію отъ предержащей власти того времени. Молимъ твое преподобіе: пожалѣй отчаявшійся народъ. Проситъ тебя и Петръ, тронъ котораго ты занимаешь, — Петръ, учившій прощать отъ Господа до седмижды седмидесяти разъ и тѣхъ, которые грѣшатъ сознательно. Выслушай насъ: чрезъ это ты и самъ удостоишься милости Божіей, дабы молитвами Бого-

[1]) Очевидно, при папѣ Іоаннѣ VIII-мъ.

родицы и всѣхъ святыхъ управлять, какъ можно дольше апостольскою церковію“ [1]).

Итакъ, въ своемъ посланіи Стиліанъ проситъ папу дать разрѣшеніе вообще для всѣхъ, принявшихъ хиротонію отъ Фотія, но не называетъ никого изъ нихъ въ частности,— очевидно, не желая возбуждать противъ себя ихъ личное неудовольствіе. Въ извиненіе ставленниковъ Фотія онъ, съ одной стороны, указываетъ на соблазнительное для нихъ поведеніе римскихъ легатовъ на константинопольскихъ соборахъ 861-го и 879-го гг., а съ другой,—на насиліе отъ императорской власти. Получившимъ посвященіе отъ Фотія, убѣждалъ Стиліанъ папу, слѣдуетъ дать разрѣшеніе: это не противно практикѣ вселенскихъ соборовъ и въ тоже время необходимо для умиротворенія византійской церкви.

Папа Стефанъ V (VI), получивъ просьбы императора Льва и митрополита Стиліана, конечно, радъ былъ снова вмѣшаться въ дѣла константинопольскаго патріархата и притомъ—въ почетной и выгодной роли судьи, обладающаго правомъ вязать и рѣшить. Вскорѣ же по полученіи посланій, въ 888-мъ [2]) году, онъ по поводу ихъ отправилъ въ Константинополь запросъ на имя „сущихъ повсюду епископовъ и прочихъ клириковъ.“ — „Каѳолическая церковь Христа Бога нашего, утвержденная вверху скалы, которою является исповѣданіе Петра, писалъ Стефанъ, возмущается величайшими волнами и бурями непогоды, и однако утверждается и растетъ. Не должно удивляться, если злой человѣкъ замышляетъ искушать церковь, не опасаясь искусить Самого Главу церкви, Господа нашего Іисуса Христа. Неудивительно, если вы извергли изъ церкви Фотія, поправшаго самый животворящій крестъ Господень [3]), чрезъ ко-

---

[1]) Mansi, XVI, pp. 433—436.

[2]) Hergenröther, II, S. 691.

[3]) — Намекъ на то, что будто-бы Фотій нарушилъ свое письменное обѣщаніе почитать Игнатія патріархомъ. Объ этомъ обѣщаніи упоминаетъ Никита Пафлагонскій (Vita Ignatii, Migne, t. 105, p. 513) и авторъ сочиненія: οἱ σταυροπάται (Mansi, t. XVI, p. 441).

торый совершаются всѣ благодатныя таинства, чрезъ который освящается и источникъ крещенія. Если бы тотъ, о комъ я только что сказалъ, міряниномъ совершалъ царскій путь и не отступалъ бы отъ постановленій св. отцевъ, онъ не впалъ бы въ такое безуміе. Осмѣявшіе страданія Христа, т. е. честный крестъ Его, пострадали, какъ первородные Египта, ибо тогда израильтяне спаслись чрезъ крестообразныя начертанія. Что представляла кровь агнца на дверяхъ израильтянъ, какъ не крестъ страданій Христа, крестъ, которымъ знаменуется чело вѣрующихъ? Кто же вмѣнилъ ни во что спасительный крестъ, тотъ посѣкается евангельскимъ мечемъ (?). Такъ вы и писали о Фотіи.—Но прочитавъ царскую грамату, мы замѣтили, что она *сильно расходится* съ вашей. Она свидѣтельствуетъ, что Фотій избралъ монашескую жизнь, *отказался* отъ трона и обратился къ своимъ частнымъ занятіямъ, предпочитая смиреніе гордости. Вслѣдствіе этого мы приходимъ въ недоумѣніе: отказъ, вѣдь, много отличается отъ низложенія. Поэтому, безъ тщательнаго обслѣдованія дѣла мы не рѣшаемся произнести никакого сужденія. Необходимо прислать (въ Римъ) съ той и другой стороны почтенныхъ епископовъ, чтобы по разборѣ всякаго недоразумѣнія и по всестороннемъ обнаруженіи истины могли мы сказать, что̀ внушитъ Богъ, ибо святая римская церковь служитъ какъ-бы зеркаломъ и образцомъ для прочихъ церквей и что̀ она постановитъ, то остается нерушимымъ на вѣчныя времена. Судъ должно произнести по изслѣдованіи“ [1]). — Съ такимъ сознаніемъ собственнаго достоинства писалъ папа Стефанъ V къ Стиліану и группировавшемуся около него духовенству. Папа показывалъ имъ, что въ дѣлѣ, предложенномъ на его благоусмотрѣніе, онъ не расположенъ поступать необдуманно и опрометчиво. Прежде чѣмъ удовлетворить просителей, Стефанъ V спрашивалъ у нихъ, дѣйствительно-ли далъ отреченіе отъ каѳедры Фотій, какъ объ этомъ заявлялъ императоръ.

[1]) Mansi t. XVI, p. 435—438.

Запросъ папы привелъ духовныхъ, обращавшихся къ нему, въ замѣшательство: они не знали, какъ отвѣчать главѣ римской церкви. Императоръ Левъ въ своемъ посланіи упоминалъ объ отреченіи Фотія и, вѣроятно, затѣмъ, чтобы показать, что Стефанъ вступилъ на константинопольскую каѳедру вполнѣ законно, и что онъ, императоръ, проситъ папу дать разрѣшеніе ставленникамъ Фотія лишь изъ желанія доставить удовольствіе митрополиту Стиліану и его единомышленникамъ. Но съ точки зрѣнія послѣднихъ это свидѣтельство Льва объ отреченіи Фотія было весьма нетактичнымъ и невыгоднымъ въ интересахъ просьбы, обращенной ими къ папскому престолу. — Если Фотій дѣйствительно отрекся отъ патріаршей каѳедры (добровольно или по принужденію, - въ данномъ случаѣ безразлично), то прежде, значитъ, онъ занималъ ее законно [1]). Съ этимъ же не могъ согласиться папа и ни въ какомъ случаѣ не далъ бы разрѣшенія посвященнымъ отъ Фотія, еслибы отъ Стиліана и другихъ услыхалъ еще подтвержденіе заявленнаго въ императорскомъ посланіи [2]). Что должны были писать къ папѣ люди, не рѣшавшіеся безъ его согласія признать патріархомъ Стефана, посвященнаго въ діаконы Фотіемъ? — Опровергать дѣйствительность отреченія Фотія, не рискуя быть уличенными во лжи, они не могли; но въ тоже время, чтобы не раздражать папу, они опасались согласиться и съ свидѣтельствомъ объ этомъ императора. Долго размышляли члены игнатіанской партіи, какъ поступить имъ при столь щекотливыхъ обстоятельствахъ, и только чрезъ три года, по полученіи запроса отъ папы, [3]) митрополитъ Стиліанъ,

---

[1]) Hergenröther, II, 691.

[2]) De-Boor, S. 146.

[3]) Въ приложеніи къ актамъ собора 869-го года непосредственно за приведеннымъ посланіемъ папы Стефана V-го къ византійскимъ епископамъ читается такая надпись самого составителя приложенія: «другое отвѣтное посланіе, отправленное *черезъ три года* Стиліаномъ, митрополитомъ Неокесарійскимъ, къ римскому папѣ Стефану, когда и съ противоположной стороны по предписанію папы пошли митрополитъ и

епископы: Евсевій Назіанскій, Іоаннъ Команскій, Іоаннъ Леонтопольскій [1]) и другіе послали, наконецъ, слѣдующій отвѣтъ ему. — „Божественное и священное посланіе святѣйшаго и превосходнѣйшаго архіерейства твоего, писали епископы, наша мѣрность получила. Послѣ вступленія, въ которомъ воздается хвала апостольскому трону, въ посланіи выражается удивленіе благочестиваго архіерейства твоего, что оказалось несогласіе въ посланіяхъ нашихъ свѣтлѣйшихъ императоровъ и нашей мѣрности. Причина несогласія слѣдующая. Написавшіе, что Фотій отказался отъ трона, сами признавали его за духовное лице (ἱερέα). А мы, не

человѣкъ съ царскими граматами» (Mansi, XVI, p. 437). — Откуда считать три года, чтобы опредѣлить, когда именно пошло въ Римъ второе посланіе отъ представителей игнатіанской партіи?—Мы раздѣляемъ мнѣніе De-Boor'a (S. 147), что загадочную дату (μετὰ ἔτη τρία) всего естественнѣе пріурочивать къ послѣднему пункту, на которомъ предъ нею остановился составитель приложенія, т. е. *къ посланію Стефана* на имя восточныхъ епископовъ. Это посланіе, обыкновенно, относятъ къ 888-му году (Muralt—Essai chronographie, p. 469); слѣдовательно, отвѣтъ на него былъ отправленъ въ 891-мъ году (888+3). Однако Hergenröther съ такимъ заключеніемъ не соглашается. «Ἔτη τρία, говоритъ онъ, нужно считать *отъ перваго письма Стиліана* къ папѣ, именно съ 887-го года, а не отъ письма папы, такъ какъ, вѣроятно, не столь долго носились съ отвѣтомъ» (II, 692). Онъ, по Hergenröther'у, былъ посланъ въ Римъ не позднѣе 889—890 г. (887+3). Но, во первыхъ, длинный промежутокъ времени между письмомъ папы и отвѣтомъ восточныхъ епископовъ легко объясняется смущеніемъ послѣднихъ. Во вторыхъ, хронологія, предлагаемая Hergenröther'омъ, не согласуется съ дальнѣйшей исторіей отношеній между востокомъ и западомъ; если отвѣтъ былъ посланъ папѣ въ 889—890 г., то непонятно, почему снова писалъ въ Константинополь не Стефанъ V-й, умершій въ сентябрѣ 891-го г., но уже преемникъ его, Формосъ. Это недоумѣніе устраняется, если мы признаемъ, что отвѣтъ, о которомъ идетъ рѣчь, былъ отправленъ въ Римъ только въ 891-мъ году. De-Boor—Vita Euthymii, S. 147.

[1]) Всѣ трое—ничѣмъ неизвѣстны. Въ сочиненіи Le-Quien—Oriens christianus (t. 1, pp. 414, 517, 542) они только упоминаются.

допуская въ Фотіи никакого слѣда священства по законнѣйшему и каноническому сужденію всехвальнѣйшихъ папъ Николая и Адріана, одобренному и святымъ вселенскимъ соборомъ въ Константинополѣ чрезъ легатовъ апостольской церкви и намѣстниковъ трехъ восточныхъ престоловъ,— какъ могли признать *осужденнаго* добровольно отказавшимся? Мы удивляемся, какимъ образомъ того, о которомъ ты въ началѣ посланія написалъ, что онъ низверженъ съ твердой скалы Христа, подъ конецъ считаешь подлежащимъ суду законнымъ архіереемъ. Какъ низложенный будетъ еще судиться? Вѣдь, чрезъ это премѣняются относительно его правила прежнихъ богоносныхъ мужей. Кто желаетъ переизслѣдовать дѣло Фотія, тотъ, по моему мнѣнію, еще усилитъ его осужденіе. Обратимся и къ иному. Куда ты отнесешь то, что выдумалъ онъ противъ святого и безвиннаго папы Марина? Мы полагаемъ, тебѣ небезъизвѣстно то, о чемъ гласитъ письмо твое къ похвальнѣйшему Василію и нашимъ императорамъ. Но мы опять обращаемся къ тебѣ съ прежней просьбой *за признавшихъ Фотія по насилію* и приглашаемъ обратиться съ окружными граматами къ восточнымъ патріаршимъ тронамъ, чтобы они утвердили и подписали разрѣшеніе относительно насъ,—особенно, когда проситъ мудрѣйшій императоръ нашъ, который вывелъ насъ изъ тьмы и сѣни смертной и даровалъ свѣтъ свободы. Считать Фотія осужденнымъ, а по насилію признавшихъ его принять чрезъ покаяніе—это не противно и канонамъ. Объ этомъ пишетъ къ Руфину и великій Аѳанасій, патріархъ александрійскій. Онъ пишетъ, что на соборахъ должно низвергать только виновниковъ ересей и расколовъ, прочихъ же принимать чрезъ разрѣшеніе. Миръ во вселенной и у насъ, заканчивали посланіе епископы, да умножится о Христѣ молитвами славнѣйшей Госпожи нашей Богородицы, боговидныхъ ангеловъ, всеславныхъ апостоловъ и всѣхъ святыхъ“ [1]).

Въ этомъ посланіи византійскіе епископы, переписывавшіеся со Стефаномъ V-мъ, какъ видно, стараются укло-

[1]) Mansi t. XVI. p. 437 ff.

ниться отъ категорическаго отвѣта на вопросъ: далъ-ли Фотій отреченіе отъ патріаршаго трона. Епископы пишутъ только, что, не признавая Фотія законнымъ епископомъ, такъ какъ онъ давно уже былъ осужденъ, они не могутъ считать его и отказавшимся отъ управленія и удивляются, какъ вопросъ объ этомъ долго можетъ оставаться открытымъ. Не надѣясь на полный успѣхъ своей просьбы послѣ запроса Стефана V-го, его корреспонденты нѣсколько замаскировали и свои дѣйствительныя желанія. Теперь они просятъ дать разрѣшеніе вообще бывшимъ въ общеніи съ Фотіемъ, тогда какъ прежде ожидали именно этого для получившихъ отъ него хиротонію. Въ тоже время, когда отправленъ былъ въ Римъ отвѣтъ Стиліана и его союзниковъ, и съ другой стороны, изъ числа признававшихъ Стефана патріархомъ, пошелъ туда митрополитъ и посолъ съ грамотами отъ императора, содержаніе которыхъ опять, впрочемъ, остается для насъ неизвѣстнымъ [1]). Нельзя думать, что упомянутый митрополитъ охотно принялъ на себя такую непріятную миссію, какъ объясненіе съ папой, враждебно настроеннымъ относительно Фотія и всѣхъ, признававшихъ его патріаршее достоинство; вѣроятно, путешествіе одного изъ нихъ въ Римъ состоялось лишь по требованію императора Льва, стремившагося достигнуть соглашенія обѣихъ византійскихъ партій во взглядѣ на брата его, молодаго патріарха Стефана.

Но граматы и посольство или застали Стефана V-го на смертномъ одрѣ или даже совсѣмъ не застали [2]). Поэтому, греческій митрополитъ, кажется, имѣлъ объясненія уже съ папой Формосомъ. Но объ этихъ объясненіяхъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній въ приложеніи къ актамъ собора 869-го года. Здѣсь приводится, да и то—въ сокращеніи, лишь посланіе Формоса къ митрополиту Стиліану, отправленное по назначенію въ 892 г. [3]).

---

[1]) Mansi t. XVI, p. 437.

[2]) Hergenröther, II, S. 693.

[3]) Ibid., S. 695. Посланіе написано еще при жизни патріарха Сте-

„Письмо твоей святости, присланное къ апостольскому трону, мы съ радостію получили". — Такъ начиналъ свое посланіе Формосъ и „послѣ многаго", по словамъ составителя приложенія, писалъ слѣдующее. — „Ты просишь снисхожденія, а не прибавляешь,—какого рода и кому: міянину или духовному лицу. Если міянину, онъ достоинъ снисхожденія, какъ получившій санъ отъ міянина; если же духовному лицу, то ты забываешь, что этого сана не могъ дать тотъ, кто самъ его не имѣлъ. Фотій ни чего не могъ дать, кромѣ осужденія, которое заслужилъ за возложеніе нечестивой руки, и передалъ это осужденіе. Какъ можетъ получить санъ бывшій сообщникомъ осужденнаго? [1]) Ты просишь о пощадѣ хиротонисаннаго; смотри, вѣдь, ты извиняешь и хиротонисавшаго, по слову Божію: *или признайте дерево добрымъ и плоды его добрыми, или же признайте дерево худымъ и плоды его худыми* (Мѳ. XII, 33); смоковница не можетъ приносить винограда, а виноградная лоза смоквъ. Необходимо, чтобы церковь, въ которой подобное совершается, произнесла строжайшее осужденіе (на Фотія), дабы чрезъ это сама она очистилась. Впрочемъ, нами управляютъ кротость и человѣколюбіе и заставляютъ иное попустить, а иное—съ корнемъ уничтожить. Поэтому, мы послали (къ вамъ) отъ себя благочестивѣйшихъ епископовъ: Ландульфа Капуанскаго [2]) и Романа [3]) и убѣждаемъ сойдтись съ ними твою святость, а также Ѳеофилакта, митрополита Анкирскаго, и довѣреннаго нашего Петра.

фана (ἐπεὶ τὸν χειροτονηθέντα ἐλεηθῆναι δοσωπεῖς, σκόπει, ὅτι τὸν χειροτονήσαντα πλέον περιθάλπεις..), умершаго въ маѣ 893-го года. De-Boor, S. 151.

[1]) Pichler (Geschichte der Trennung, B. I, S. 302) находитъ эти слова весьма несправедливыми: VII-й вселенскій соборъ посвященныхъ мелетіанами, новаціанами и донатистами признавалъ законно получившими іерархическія степени. А патріархъ Фотій получилъ утвержденіе въ санѣ даже отъ папы Іоанна VIII-го.

[2]) По порядку—II-го. Hergenröther, II, 694, not. 28.

[3]) Von Fano.—Ibid.

Прежде всего, относительно Фотія, преступника каноновъ, да пребываетъ неизмѣннымъ осужденіе, произнесенное соборно прежними вселенскими архіереями и утвержденное нашимъ смиреніемъ. Сожалѣя же поставленныхъ Фотіемъ, мы опредѣляемъ, чтобы, давши писанія, они признали себя согрѣшившими, просили прощенія покаяніемъ, обѣщая впредь такъ не грѣшить. Когда они исполнятъ это, твоя святость по нашему предложенію (ἐν τῷ ἡμετέρῳ ἐντάλματι) совершитъ вмѣстѣ съ легатами и все прочее, ничего не прилагая, не отнимая и не измѣняя. Итакъ, тѣмъ, которые, какъ міряне, приняты въ общеніе нами и твоимъ преподобіемъ, прощается соблазнъ. Если же послѣ этого кто-либо изъ другихъ откажется имѣть общеніе съ вами, пусть знаетъ, что онъ отъ насъ отлученъ. Будьте здравы о Христѣ [1])".

Въ изложенномъ посланіи папа Формосъ укорялъ митрополита Стиліана за молчаніе на вопросъ папы Стефана, далъ-ли отреченіе Фотій. — „Ты просишь, писалъ папа, снисхожденія, а не прибавляешь, какого рода и кому: мірянину или духовному лицу?" [2]) Если Фотій считался только міряниномъ, то, по мысли папы, посвященнымъ отъ него по насилію не трудно дать разрѣшеніе, какъ мірянамъ; если же Фотія въ Византіи признавали патріархомъ, то его ставленники и, въ частности, патріархъ Стефанъ подлежатъ осужденію. Отъ пословъ, приходившихъ въ Римъ со вторымъ письмомъ митрополита Стиліана, и отъ другихъ Формосъ, несомнѣнно, узналъ, что у Фотія было взято отреченіе, и что онъ, слѣдовательно, считался законнымъ епископомъ. Поэтому, посвященныхъ имъ только изъ особенной милости папа соглашался принять въ обще-

---

[1]) Mansi, XVI, pp. 439—442.

2) Здѣсь нельзя видѣть разграниченія членовъ византійской церкви, которымъ, какъ полагаетъ Hergenröther, папа одновременно могъ дать разрѣшеніе на разныхъ условіяхъ, —на болѣе легкихъ для мірянъ, и на болѣе строгихъ для духовныхъ (op. cit., II, 695). Такъ какъ въ посланіи, вообще, трактуется только о посвященныхъ Фотіемъ, то вопросъ

ніе въ качествѣ мірянъ [1]) и для улаженія этого дѣла посылалъ въ Константинополь своихъ епископовъ [2]). — Очевидно, Формосъ сильно интересовался обстоятельствами внутренней жизни византійской церкви [3]).

Къ сожалѣнію, составитель приложенія къ актамъ собора 869-го года умалчиваетъ о результатахъ пребыванія папскихъ легатовъ въ Константинополѣ. Впрочемъ, со всею вѣроятностью можно полагать, что они ничего тамъ не достигли и возвратились въ Римъ [4]) съ обманутыми надеждами на примиреніе съ греками на желательныхъ для папы условіяхъ [5]). Строго держась папской инструкціи, римскіе легаты не могли признать духовнаго сана за тѣми, которые получили его отъ Фотія,—слѣдовательно, не могли признать патріархомъ и Стефана. А это-то признаніе только и нужно было для лицъ, принадлежавшихъ къ игнатіанской партіи. Послѣдніе, понявъ, что Формосъ, какъ и его пред-

---

Формоса вовсе не можетъ имѣть значенія, которое придаетъ ему Hergenröther. Всѣ, получившіе хиротонію отъ Фотія, подходили подъ какую-либо одну категорію,—мірянъ, если Фотій былъ мірянином, или духовныхъ, если Фотій былъ законнымъ патріархомъ. De-Boor, S. 150.

[1]) Ibidem.

[2]) Назначая въ Константинополь легатомъ еп. Арнульфа Капуанскаго, фамилія котораго владѣла Беневентомъ, издавно привлекавшимъ къ себѣ алчные взоры византійцевъ, Формосъ, можетъ быть, думалъ нѣсколько сгладить тяжелое дѣйствіе на нихъ своего посланія. Hergenröther, II, 696.

[3]) Онъ даже хотѣлъ предложить ихъ на обсужденіе западныхъ епископовъ. Въ началѣ 892-го года одного изъ нихъ—Fulco von Rheims—онъ приглашалъ къ 1-му марта 893 г. прибыть (вѣроятно, въ Римъ) на соборъ, «въ виду погибели, угрожающей римской церкви, по поводу восточныхъ ересей», схизмы въ константинопольской церкви и по дѣламъ африканскихъ епископовъ. (*Flodoardi—Hist. Rem.*, L. IV, c. 2, p. 317. Ed. Sirmondi, Paris, 1611. Hergenröther, II, 696. Pichler, op. c., I, S. 203). Но состоялся-ли этотъ соборъ,—неизвѣстно. Hefele—Conciliengeschichte, B. IV, S. 531.

[4]) Въ 893 г. Hergenröther, II. S. 696—697.

[5]) De-Boor, S. 153.

шественникъ, вовсе не намѣренъ удовлетворить ихъ просьбу, естественно, должны были отвернуться отъ Рима, потому-что императоръ никогда бы не допустилъ, чтобы патріархъ Стефанъ оставилъ престолъ и въ званіи мірянина смиренно несъ папскую эпитимію вмѣстѣ съ прочими ставленниками Фотія. Соглашенію грековъ съ папскими легатами, можетъ быть, препятствовало еще мнѣніе первыхъ о незаконности [1]) избранія на папскій престолъ Формоса [2]), а также и притязанія этого папы на Болгарію [3]), въ церковномъ отношеніи подчинявшуюся константинопольскому патріарху [4]).

Съ 892-го года, когда въ Константинополь приходили римскіе легаты, прекратились дальнѣйшія сношенія между восточною и западною церквами о ставленникахъ Фотія [5]). Вопросъ о нихъ удовлетворительно разрѣшался въ Византіи самъ собою. Единомышленники митрополита Стиліана, недовольные упорствомъ и высокомѣріемъ папъ, кажется, мало-по-малу присоединялись къ патріарху Стефану. Даже студиты, всегдашніе союзники „апостольскаго трона“, теперь отказались отъ своей солидарности съ папами. Изъ „Жизни Евѳимія“, напр., намъ извѣстно, что этотъ старецъ, уважаемый среди всего константинопольскаго монашества, принялъ отъ Стефана званіе синкелла [6]), что студиты участвовали вмѣстѣ съ молодымъ патріархомъ въ освященіи Псамматійской обители Евѳимія [7]) и т. п. На основаніи такихъ фактовъ можно предполагать, что подъ конецъ правленія Стефана игнатіанской оппозиціи ему почти не существовало.

Признаваемый большинствомъ византійскаго общества,

---

[1]) De-Boor, S. 153.

[2]) Hergenröther, II, 701.

[3]) Baronii—Annales, annus 893, p. 465.

[4]) Е. Е. Голубинскій—Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей: болгарской, сербской и румынской. Москва, 1871 г. Стр. 30—31.

[5]) По крайней мѣрѣ, въ нашихъ источникахъ нѣтъ положительно никакихъ свѣдѣній объ этихъ сношеніяхъ.

[6]) Vita Euthymii, p. 11.

[7]) Ibid., p. 9. 17.

патріархъ Стефанъ, однако не только не управлялъ ходомъ церковной жизни, но, по видимому, и не оказывалъ на него никакого вліянія. Бездѣятельность Стефана доходила до того, что свѣтскіе сановники по своему произволу упраздняли церкви и изгоняли священниковъ [1]). Даже біографъ Евѳимія, весьма благосклонно относящійся къ юному патріарху [2]), не отмѣчаетъ ни одного случая изъ его административной дѣятельности и говоритъ только объ участіи его въ праздничныхъ церемоніяхъ [3]). Патріархъ Стефанъ, слѣдовательно, вполнѣ удовлетворялъ завѣтнымъ стремленіямъ своего царствующаго брата, предоставляя ему возможность произвольно вмѣшиваться въ дѣла церкви. Въ исторіи церковнаго управленія этотъ патріархъ остался извѣстнымъ лишь потому, что императоръ Левъ издалъ на его имя нѣсколько новеллъ [4]), касавшихся церкви [5]).—Послѣ приблизительно 6-лѣтняго пребыванія на константинопольской каѳедрѣ патріархъ Стефанъ скончался [6]) 17-го мая [7]) 893 го года [8])

---

[1]) Vita Euthymii, p. 8.

[2]) Ibid., p. 17.

[3]) Ibid., p. 9. 17.

[4]) По изд. Migne (t. 107) Nov. II—XVII+LXXV.

[5]) О нихъ рѣчь будетъ ниже.

[6]) По свидѣтельству одного автора, современнаго Стефану, этотъ патріархъ умеръ отъ лекарствъ, которыми разслаблялъ свой желудокъ, чтобы утишить докучливую горячку юности... Γρεγορίου—Βίος Βασιλίου τοῦ νεοῦ. Migne, t. 109, p. 554. Lebeau Histoire du Bas-Empire. Paris, 1833. T. XIII, p. 352.

[7]) На этотъ день относится его память по древнѣйшему изъ Синаксарей—по Менологію Василія (X—XI в.), по Синаксарю Петра (XI в.) и по славянскому пергаменному Прологу (XIII—XIV в.) Син. библ. № 240. См. Сергія—Полн. Мѣсяцесл. Востока, т. II, май, стр. 130. Acta Sanct., 17 Maji. Parisiis et Romae, 1866, p. 36.

[8]) Логоѳетъ (Leo VI, c. III, p. 767), Левъ Грамматикъ (p. 263) и продолжатель Ѳеофана (p. 354) говорятъ, что Стефанъ патріаршествовалъ 6 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ. Къ этимъ хронистамъ присоединяется и біографъ Евѳимія, когда пишетъ, что патріахъ Стефанъ скончался, про-

и былъ погребенъ въ древнемъ [1]), но почти неизвѣстномъ [2]) Сикейскомъ монастырѣ [3]). Онъ причтенъ въ греческой церкви къ лику святыхъ [4]).

бывъ—круглымъ счетомъ (De-Boor—Vita Euthymii, S. 94) — семь лѣтъ въ архіерейскомъ достоинствѣ (Vita, p. 22). Отсчитывая 6 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ съ декабря 886 года, мы должны положить смерть Стефана на 17-е мая 893-го года (De-Boor, op. c., S. 94; Hergenröther, Photius, II, S. 697). — Симеонъ Магистръ (Bonnae, t. 33, Leo VI, c. 3, p. 702), а за нимъ Кедринъ и Скилица (Krug—Chronologie Byzantier, S. 20 sq.) показываютъ, что Стефанъ скончался на 3-мъ году царствованія Льва. Тоже читается и въ нѣсколькихъ патріаршихъ каталогахъ, напечатанныхъ въ соч. Banduri—Imperium orientale (t. 1, pars. III, p. 196. 205. 212. 222). По хроникѣ Симеона Магистра и его послѣдователей (къ которымъ принадлежатъ даже Krug и Muralt) смерть Стефана послѣдовала 17-го мая 889-го года. Но хронологія Симеона Магистра, вообще, ненадежна, а въ данномъ случаѣ совсѣмъ невѣроятна. Подъ третьимъ годомъ царствованія Льва у него помѣщаются и событія, несомнѣнно, относящіяся къ седьмому году и между ними смерть патріарха Стефана занимаетъ послѣднее мѣсто. Значитъ, Симеонъ Магистръ самъ не зналъ точно, когда умеръ патріархъ Стефанъ (De-Boor, op. cit., S. 94).

[1]) — Упоминаемомъ еще въ посланіи патріарха Германа I (715—730). Migne, t. 98, p. 213 sq.

[2]) Ducangii—Const. christ., l. IV, p. 161.

[3]) Λογοθ.: ἐν τῇ μόνῃ τῶν Σεκεῶν (Muralt, Leo, c. III, p. 767); Leo Gramm.: ἐν τῇ μόνῃ τῶν Σικελλῶν (Bonnae, t. 46, p. 243).

[4]) Сергія — Мѣс. Вост., т. II, стр. 136. Acta sanct., Maji 17, p. 36. Martinow, Annus ecclesiasticus graeco-slavicus, p. 130.

ГЛАВА IV.

Поставленіе на патріаршество Антонія Кавлея.—Его біографія и краткая характеристика.—Отношеніе къ Антонію строгихъ игнатіанъ.—Новое обращеніе митрополита Стиліана къ папѣ и отвѣтъ послѣдняго.—Примиреніе между восточною и западною церквами предъ смертью патріарха Антонія.—Взглядъ на его внутреннюю архипастырскую дѣятельность.—Кончина п. Антонія.

По смерти патріарха Стефана вопросъ о преемникѣ ему по каѳедрѣ рѣшенъ былъ въ Византіи, кажется, не сразу. „Тогда-то, пишетъ біографъ Евѳимія, настали для Заутцы несказанныя хлопоты, чтобы возвести въ патріархи, близкаго себѣ; ибо онъ боялся, чтобы царь не поставилъ надъ церковію преданнаго ему отца Евѳимія“ [1]). Своекорыстный вельможа, желая повредить репутаціи Евѳимія, если вѣрить біографу послѣдняго, употреблялъ противъ него самыя постыдныя средства. Онъ побуждалъ клеветать на Евѳимія предъ Львомъ даже актеровъ, обыкновенно, приходившихъ къ царскому обѣду [2]). Евѳимій, дѣйствительно, не былъ избранъ въ патріарха, но вслѣдствіе-ли интригъ Заутцы или по инымъ обстоятельствамъ,—неизвѣстно. На патріаршій престолъ возведенъ былъ игуменъ Антоній II [3]) Кавлей

---

[1]) Vita Euthymii, p. 22.

[2]) Ibid, p. 22. 23.

[3]) Антоній I-й, иконоборецъ, патріаршествовалъ при Львѣ Армянинѣ съ 821—по 823 г. Le-Quien, Oriens christ., t. I, p. 243.

или Калей [1]), названный такъ, вѣроятно, по имени монастыря на азіатскомъ берегу Босфора [2]), гдѣ онъ, можетъ быть, подвизался. Къ сожалѣнію, наши свѣдѣнія объ этомъ предстоятелѣ константинопольской церкви такъ же скудны, какъ и свѣдѣнія объ его предшественникѣ. Не имѣя возможности пользоваться неизданной біографіей Антонія, упоминаемой Hergenröther'омъ [3]), мы въ своемъ изслѣдованіи располагаемъ только рѣчью въ честь патріарха, составленною его современникомъ Никифоромъ Философомъ и краткими однообразными замѣчаніями о немъ у хронистовъ и у біографа Евѳимія.

Въ панегирикѣ [4]), приписываемомъ Никифору Философу, говорится, что Антоній происходилъ изъ знатной фамиліи и родился недалеко отъ Константинополя [5]), въ одномъ загородномъ имѣніи, куда скрылись его родители во время иконоборческихъ смутъ. Такъ какъ Антоній, по замѣчанію его панегириста, вступилъ на патріаршество — въ 893-мъ году — уже въ преклонномъ возрастѣ [6]), то его рожденіе слѣдуетъ предполагать приблизительно около 830-го года. — На пятомъ году отъ рожденія, разсказываетъ Никифоръ Философъ, Антоній умѣлъ уже читать, а достигши двѣнадцатилѣтняго возраста, сталъ обнаруживать наклонность къ иноческой жизни. Уступая этому влеченію сына, отецъ Антонія (матери онъ лишился еще въ дѣтствѣ) поручилъ его руководству опытнаго и благочестиваго настоятеля какого-то монастыря. Сдѣлавшись сожителемъ св. мужа, Антоній всецѣло предался монашескимъ подвигамъ. Ночи про-

---

[1]) De-Boor послѣднюю форму считаетъ болѣе правильною. Vita Euth., S. 97, annot. 1.

[2]) Λογοθ., Leo, c. 19, p. 777.

[3]) Photius, II, 697. 719.

[4]) Acta sanctorum. Parissiis et Romae. 1864. XII Februarii, p. 622 ff. Migne, t. 106, p. 182.

[5]) Срав. Ephraemii De patriarchis. Bon., t. 42, p. 402.

[6]) In senili corpore assumit vigentem animi alacritatem omnes Christi ecclesias... pro viribus zecreans. Migne, t. 106, p. 190.

водилъ онъ въ молитвѣ и пѣніи священныхъ гимновъ, а днемъ несъ разныя монастырскія послушанія. Наставникъ Антонія радовался, смотря на строгую жизнь своего ученика, и, когда пришелъ онъ въ зрѣлый возрастъ, послалъ его къ патріарху (вѣроятно, Фотію) для посвященія въ пресвитера [1]). И патріархъ не только возвелъ Антонія въ этотъ санъ, но даже назначилъ его настоятелемъ монастыря вмѣсто его наставника [2]). Впослѣдствіи слава объ аскетическихъ подвигахъ и добродѣтеляхъ Антонія, по свидѣтельству его панегириста, возрасла до того, что, благодаря ей, по смерти Стефана онъ явился однимъ изъ первыхъ кандидатовъ на патріаршій престолъ. Соборомъ епископовъ, пресвитеровъ, монаховъ и сенатомъ онъ и былъ избранъ въ патріарха,—конечно, не безъ вліянія императора, который утвердилъ это избраніе [3]).

Патріархъ Антоній, какъ уже видно изъ сказаннаго выше, былъ истиннымъ аскетомъ [4]) и почти всю жизнь свою провелъ въ стѣнахъ монастыря. Вслѣдствіе этого, сталкиваясь съ людьми лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда приходилось оказывать имъ матеріальную помощь [5]), онъ, естественно, не зналъ условій мірской жизни, надлежащимъ образомъ не понималъ общественныхъ отношеній. Умѣя побѣждать грѣховныя влеченія собственной воли, Антоній не научился

---

[1]) Если Антоній родился около 830 г., его посвященіе можно пріурочивать къ 860 г., когда патріаршествомъ именно Фотій. Раздѣленіе между восточною и западною церквами въ первое время патріаршества Антонія, можно думать, и поддерживалось посвященіемъ его отъ Фотія. Срав. Mansi t. XVI, p. 455.

[2]) Migne, t. 106, p. 187.

[3]) Ibidem, p. 190. Λογοθ., c. XI; Leo Grammaticus. Bon., t. 46. p. 266; Continuator, p. 397; Sym. Magister, l. cit., p. 702; Ioel. Bon., t. XXIX, p. 56; Ephraemii—De patriarchis. Bon, t. 42, p. 401; Zonara, l. XVI, c. XII; Migne, t. 135, p. 68.

[4]) Ср. Ephraemii—De patriarchis Const. Bon., t. 42, 401—402.

[5]) Благотворительность Антонія простиралась не только на грековъ,—мірянъ и монаховъ,—но даже на скиѳовъ. Oratio Niceph. Philos., Migne, t. 106, p. 189. Ср. Ephraemii op. c., t. 42, p. 401—2.

управлять волею другихъ. При томъ, патріархъ Антоній, можно сказать, былъ человѣкомъ необразованнымъ и „размышлялъ, не пользуясь ни музами, ни искусствомъ Демосѳена“ или Гермогена [1]). Домашнимъ образомъ изучивъ грамату и до извѣстной степени познакомившись со Св. Писаніемъ, въ богословской наукѣ онъ дальше не пошелъ [2]) и для религіозно-нравственнаго чтенія имѣлъ, кажется, только одну книгу—Псалтирь [3]). Правда, панегиристъ Антонія называетъ его „лугомъ философіи“ (philosophiae pratum) [4]), но, очевидно, далеко не въ томъ смыслѣ, въ какомъ, обыкновенно, употребляется это послѣднее слово у насъ. Вся философія патріарха Антонія заключалась только въ томъ, что ему свойственна была умѣренность, ласковость въ обращеніи, „мудрость змія и простота голубя“,— въ томъ, что онъ зналъ мѣру рѣчи и молчанія, движенія рукъ, походки, взора и т. п., и въ томъ, наконецъ, что онъ всегда старался подчинять плоть свою духу [5]). Однимъ словомъ, Антоній былъ философомъ на столько, на сколько бываетъ имъ всякій монахъ, всякій благочестивый человѣкъ... Все это показываетъ, что онъ (Антоній) не могъ быть патріархомъ, который бы съ достоинствомъ носилъ этотъ санъ въ царствованіе *Льва Мудраго*. Уступчивый, малообразованный и престарѣлый патріархъ, понятно, долженъ былъ и въ церковномъ управленіи смиренно подчиняться своевольному и властолюбивому императору. Думается, поэтому-то личность Антонія и не оставила по себѣ замѣтныхъ слѣдовъ въ историко-литературныхъ памятникахъ той эпохи, такъ что его патріаршество мы можемъ теперь представлять себѣ лишь съ большею или меньшею вѣроятностію.

---

[1]) Ibid., p. 186.

[2]) Ibid., p. 189.

[3]) Ibid.

[4]) Ibid., p. 186.

[5]) Въ такомъ же смыслѣ философомъ называли впослѣдствіи патріарха Мануила I-го (1217—1222). А. П. Лебедевъ—Очерки виз.-вост. цер. XI—XV вв., стр. 322.

Касательно Антонія, прежде всего, является интереснымъ вопросъ объ отношеніи къ нему остатковъ игнатіанской партіи. Но наши источники не даютъ почти никакихъ данныхъ для сужденія объ этомъ. Въ „Жизни Евѳимія“ есть, впрочемъ, замѣчаніе, что патріархъ Антоній нѣкогда не одинъ разъ приглашалъ Евѳимія прибыть въ столицу на праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ [1]). Это даетъ намъ нѣкоторое основаніе думать, что патріархъ состоялъ въ добрыхъ отношеніяхъ не только съ о. Евѳиміемъ и съ уважавшими его монахами [2]), но въ мѣстѣ съ тѣмъ—и съ игнатіанами, которые раньше находили себѣ опору, главнымъ образомъ, въ монашествѣ [3]). Да и не удивительно, что миролюбивый и благочестивый старецъ на самомъ дѣлѣ привлекъ къ себѣ симпатіи византійскихъ церковно-общественныхъ партій, уже склонныхъ къ примиренію. Если Антоній и былъ ставленникомъ Фотія (что весьма вѣроятно), это почти ни для кого теперь не представлялось соблазнительнымъ, потомучто и строгіе игнатіане, хотя имъ не удалось заручиться согласіемъ Рима на общеніе со ставленниками Фотія, давно уже перестали чуждаться послѣднихъ. Даже самъ Стиліанъ и его единомышленники въ патріаршество Антонія отрѣшились отъ прежняго своего ригоризма въ отношеніи къ нимъ [4]).—„Стиліанъ Мапа, митрополитъ Неокесарійскій, читаемъ мы въ приложеніи къ актамъ „VШ-го вселенскаго собора“, на 7-й (899) годъ по полученіи письма отъ Формоса (892), побуждаемый отъ друзей и родственниковъ, *оставивъ прямой путь истины*, обратился къ противному ученію (т. е. присоединился къ признававшимъ законность посвященія отъ Фотія) и напи-

---

[1]) Vita Euthymii, p. 32. Евѳимій не воспользовался этимъ приглашеніемъ патріарха единственно по своему временному разладу съ царемъ. Ibidem.

[2]) О тѣсныхъ связяхъ Евѳимія съ константинопольскимъ монашествомъ см. въ соч. Vita Euthymii, p. 4. 17. 31.

[3]) См. выше, стр. 33—34.

[4]) De-Boor, p. 154.

салъ въ Римъ, прося прислать оттуда его *хиротонію* и позволеніе вступить съ ними въ общеніе", [1])— съ фотиніанами, о которыхъ въ приложеніи къ актамъ была рѣчь раньше.—Въ воззрѣніяхъ Стиліана, такимъ образомъ, произошелъ рѣшительный переворотъ. Если онъ, уже оставивъ прямой путь истины, испрашивалъ согласія папы на общеніе съ фотиніанами,—разумѣется, испрашивалъ только изъ приличія; обращаясь къ папѣ, Стиліанъ на самомъ дѣлѣ хотѣлъ получить отъ него лишь какую-то свою „хиротонію" [2]) или подпись.

Можно себѣ представить, какое впечатлѣніе на римскаго епископа произвело настоящее письмо митрополита Неокесарійскаго.—„Папа—Іоаннъ IX (898—900) [3]), уже пятый изъ преемниковъ Формоса († 886),—уразумѣвъ просьбу Мапы, усумнился, не въ насмѣшку-ли онъ написалъ ее, чтобы унизить римлянъ, если они ее исполнятъ; поэтому, онъ не далъ согласія (на общеніе Стиліана со ставленниками Фотія) и не прислалъ подписи, а отвѣчалъ ему слѣдующимъ образомъ [4]).

„ Мы [5]), честнѣйшій братъ, писалъ папа, питаемъ къ любви твоей расположеніе за то, что ты не хотѣлъ отступать отъ святой каѳолической и апостольской римской церкви. Вѣдь, никакія угрозы, изгнанія, никакія клеветы не принудили тебя отдѣлиться отъ твоей матери (!). И я уповаю, что теплотою твоихъ молитвъ смягчатся сердца тѣхъ,

---

[1]) Mansi Concilia, t. XVI, p. 455 ff.

[2]) Слово χειροτονία поставлено здѣсь, очевидно, по ошибкѣ писца или даже составителя приложенія (къ актамъ собора 869 г.) вмѣсто χειρόγραφον (Hergenr., II, S. 707—709. Hefele, op. cit., B. IV, S. 471). Что подъ словомъ χειροτονία нужно разумѣть подпись и какую,—видно будетъ ниже,

[3]) Hergenröther, II, 701; Pichler, I, 203.

[4]) Mansi, XVI, p. 455.

[5]) Посланіе дошло до насъ только въ извлеченіи. — Hergenröther, II, 707. De-Boor, S. 154.

которые хотятъ спастись, утвердится желанный миръ—по признакамъ, онъ приближается—и сорокалѣтняя схизма [1]) превратится въ прежнее согласіе, ибо что̀ доселѣ осуждала мать твоя, то осуждалъ и ты, что́ она одобряла, то одобрялъ и ты.—Поэтому, и теперь мы хотимъ неповрежденно сохранять постановленія прежде насъ бывшихъ архіереевъ и Игнатія, Фотія, Стефана и Антонія мы считаемъ, принимаемъ и содержимъ въ той степени, въ какой имѣли ихъ святѣйшій папа Николай, Іоаннъ, Стефанъ VI и доселѣ вся римская церковь. И тѣмъ, которые получили отъ нихъ хиротонію, мы по этому положенію протягиваемъ руку и убѣждаемъ тебя дѣлать тоже вмѣстѣ съ нами. Мы даемъ имъ миръ и благодать общенія, если, конечно, соблюдутъ они уставы (?). *Подписи* же твоей, которую ты далъ намъ, мы не нашли и послѣ величайшихъ поисковъ“ [2]).

— Заслуживаетъ вниманія минорный тонъ, въ какомъ составлено приведенное посланіе. Іоаннъ IX-й избѣгалъ заносчивости прежнихъ папскихъ посланій въ Константинополь, очевидно, опасаясь оскорбить Стиліана и чрезъ это окончательно потерять для себя послѣднюю точку опоры въ византійской церкви. Папа не дѣлаетъ ни обличенія, ни укоризнъ Стиліану. Онъ, по видимому, такъ полагается на митрополита, что положительно не вѣритъ слухамъ объ уклоненіи его отъ взглядовъ римской церкви на византійскую іерархію и только намекаетъ, что Стиліанъ будетъ крайне непослѣдователенъ, если вступитъ въ общеніе съ фитиніанами.—Какъ-бы въ назиданіе митрополиту Неокесарійскому, Іоаннъ заявляетъ, что самъ онъ смотритъ на Игнатія, Фотія и преемниковъ послѣдняго такъ же, какъ смотрѣли на нихъ прежніе папы и вся римская церковь и, слѣдовательно, можетъ принять ставленниковъ

---

[1]) Со времени возведенія Фотія на патріаршій престолъ. Вотъ—новое доказательство того, что въ 892 г., при патріархѣ Стефанѣ никакого соглашенія между восточной и западной церквами не было достигнуто. De-Boor, 151. 75.

[2]) Mansi, XVI, p. 455.

Фотія въ церковное общеніе только какъ мірянъ [1]). — О какой подписи идетъ рѣчь въ замѣчаніи составителя приложенія къ соборнымъ актамъ и въ посланіи папы, ничего рѣшительнаго объ этомъ сказать нельзя. Но такъ какъ упомянутая подпись Стиліана, очевидно, имѣла близкое отношеніе къ вопросу о ставленникахъ Фотія, то можно догадываться, что ею скрѣплялось что-нибудь въ родѣ анаѳемы Фотію и его приверженцамъ [2]). Если эта догадка вѣрна, то, вполнѣ понятно, почему папа Іоаннъ IX-й отказывался теперь возвратить Стиліану его „подпись“: сдѣлать это значило положительно развязать руки Стиліану и освободить его отъ необходимости быть солидарнымъ съ Римомъ въ отношеніи къ византійской іерархіи. Разумѣется, такое великодушіе было невыгодно для папы и противорѣчило его планамъ касательно восточной церкви; поэтому-то онъ и отвѣчалъ митрополиту Неокесарійскому, что его „подпись“ затерялась въ канцеляріи римскаго престола.

Какими послѣдствіями сопровождалось разсмотрѣнное сейчасъ папское посланіе въ Константинополь и, въ частности, какъ повліяло оно на митрополита Стиліана и его друзей, — въ приложеніи къ актамъ „VIII-го вселенскаго собора“ не указывается. На основаніи другихъ источниковъ, однако, мы можемъ предполагать, что и послѣ этого посланія сношеніе между обѣими церквами — восточной и западной — не прекратилось и завершилось даже полнымъ ихъ примиреніемъ. Такъ, десятая глава „Жизни Евѳимія“ заключается слѣдующими словами: „нужно знать, что по соглашеніи папы и Стиліана Неокесарійскаго и соединеніи всей церкви, Антоній, просіявшій въ блаженной и достохвальной жизни, въ томъ-же году 12-го февраля скончалъ жизнь свою; вмѣсто него Николай, въ то время мистикъ,

---

[1]) Hergenröther, II, 712. Pichler, Geschichte d. Trennung, S. 203. De-Boor, S. 652.

[2]) Подобные документы во второй половинѣ IX-го в., составлялись. См. соч. «Крестопопрателі» (οἱ σταυροπάται). Mansi, XVI, p. 442.

пріемлетъ кормила церковныя“ [1]). Панегиристъ патріарха Антонія также замѣчаетъ, что онъ возстановилъ древнее согласіе церкви, устранилъ схизму и соединилъ востокъ съ западомъ [2]).

Прежде всего, когда же именно состоялась эта унія? — Біографъ Евѳимія пріурочиваетъ ее къ послѣднему году жизни патріарха Антонія; однако и онъ не сообщаетъ точной хронологической даты для того и другаго событія. Новѣйшіе изслѣдователи полагаютъ смерть патріарха Антонія то въ 895-мъ году (Hergenröther) [3]), то въ 896-мъ (Krug [4]) и Muralt) [5]); въ первомъ случаѣ унія между востокомъ и западомъ относится къ $89^3/_4$ г., а во второмъ — къ $89^4/_5$. Послѣднему счисленію, по видимому, благопріятствуетъ хроника Симеона Магистра и древніе патріаршіе каталоги, приводимые въ сочиненіи Бандури „Imperium orientale“.— Хронистъ говоритъ о смерти патріарха Антонія подъ 10-мъ годомъ правленія Льва, т. е. подъ 895—896 г. По каталогамъ у Бандури, Антоній занималъ каѳедру два года,— Николай 11 лѣтъ, — Евѳимій 5 л. 6 мѣсяцевъ; поэтому, если мы съ 912 г., когда умеръ п. Евѳимій, отсчитаемъ около 16 лѣтъ назадъ, — время патріаршества Николая и Евѳимія, — смерть патріарха Антонія падетъ также на 896-й годъ [6]). Но такая хронологія не согласуется съ показаніемъ біографіи Евѳимія. Здѣсь смерть патріарха Антонія представляется послѣ смерти третьей супруги импе-

---

[1]) Ἰστέον δε, ὅτι μετὰ τὴν τοῦ πάπα καὶ Στιλιάνου Νεοκαισαρείας συνέλευσιν καὶ τῆς ἁπάσης ἐκκλησίας ἕνωσιν Ἀντώνιος ὁ ἐν μακαρίᾳ καὶ ἀοιδίμῳ ζωῇ διαπρέψας ἐν τῷ αὐτῷ ἐνιαυτῷ τέλει τοῦ βίου ἐχρήσατο μηνὶ Φευρουαρίῳ δωδεκάτῃ, Νικόλαος δὲ ἀντ᾽ αὐτοῦ ὁ κατ᾽ ἐκείνου καιροῦ μιστικὸς τοὺς τῆς ἐκκλησίας ἀναδέχεται οἴακας. Vita Euth., 34.

[2]) Migne t. 106, p. 191.

[3]) Photius, II, S. 598.

[4]) Chron. d. Byzantier, S. 27.

[5]) — Essai de Chronographie Byzantine,—de 393-a 1057. S.-Petersburg, 1855, p. 475.

[6]) De-Boor, S. 97—98.

ратора — Евдокіи [1]); послѣдняя же скончалась во всякомъ случаѣ послѣ 12-го февраля 896-го года [2]). Что смерть патріарха Антонія послѣдовала позднѣе этого времени, видно еще изъ патріаршихъ каталоговъ, изданныхъ Фр. Фишеромъ [3]). По нимъ Антоній патріаршествовалъ 8 лѣтъ, патріархъ Николай управлялъ церковію 6 лѣтъ и потомъ 5 лѣтъ 4 мѣсяца находился въ изгнаніи, когда константинопольская каѳедра была предоставлена Евѳимію. Откладывая опять съ 912-го года 11 лѣтъ 4 мѣсяца назадъ, т. е. время перваго правленія патріарха Николая и патріарха Евѳимія, мы должны будемъ отнести смерть патріарха Антонія къ 901-му году. Вѣроятно, эту дату и разумѣлъ біографъ Евѳимія [4]), когда написалъ, что патріархъ Антоній по соединеніи всей церкви и въ томъ же году скончалъ жизнь свою [5]). Имѣя въ виду ненадежность хронологіи Симеона Магистра [6]) и предполагая, что патріаршіе каталоги, напечатанные у Бандури [7]), основаны тоже на произвольныхъ и искаженныхъ показаніяхъ названнаго хрониста и церковныхъ диптиховъ [8]), мы (какъ и De-Boor) находимъ счисленіе Фишеровыхъ каталоговъ достовѣрнымъ и склоня-

---

[1]) Ibid., S. 100.

[2]) De-Boor, S. 108—110; Krug, S. 29; Muralt, p. 477.

[3])—Въ дополненіе къ напечатаннымъ у Banduri (Imper. orient., t. 1, p. 191—222). Francisc. Fischer.—De patriarcharum Constant. chronologia; octo primorum patriarcharum. Accedunt ejus modi catalogi duo, adhuc non editi. Lipsiae. 1884. De-Boor, S. 101.

[4]) О согласіи въ данномъ случаѣ лѣтосчисленія біографіи Евѳимія съ каталогами Фишера, между прочимъ, свидѣтельствуетъ то, что и по біографіи, и по каталогамъ низверженіе патріарха Николая приходится 1-го февраля 907 г. De-Boor, S. 101. 119.

[5]) Vita Euthymii, p. 34.

[6]) Hirsch—Byzantin. Studien, S. 348—352.

[7]) Они принадлежатъ позднѣйшимъ писателямъ—Никифору Каллисту, Матвѣю Гигала, Филиппу Кипрскому и другимъ. Banduri—Oriens christ., t. I. Antiquitat. Constantinopolit., l. VIII, p. 191. 205. 212. 222.

[8]) Fischer, op. cit., I, § 4.

емся къ признанію, что патріархъ Антоній умеръ, дѣйствительно, 12-го февраля 901 года. Поэтому, и унію между восточною и западною церквами при патріархѣ Антоніи мы должны пріурочить къ концу 900-го и отчасти къ началу 901-го года [1]). Если мы согласимся, что она заключена была въ 893—895 гг., еще при папѣ Формосѣ, тогда мы не въ состояніи будемъ объяснить, какимъ образомъ митрополитъ Стиліанъ въ 899-мъ году могъ обращаться къ папѣ Іоанну IX съ просьбой о дозволеніи вступить въ общеніе со ставленниками Фотія [2]).

Хотя панегиристъ патріарха Антонія и приписываетъ ему устраненіе схизмы [3]), мы однако не думаемъ, что престарѣлый патріархъ принималъ энергическое участіе въ этомъ дѣлѣ. Главная роль здѣсь, несомнѣнно, принадлежала тому же митрополиту Стиліану [4]), который давно уже и настойчиво хлопоталъ о согласіи римской церкви на общеніе съ фотиніанами. Антоній же, вѣроятно, только предсѣдательствовалъ на соборѣ, который, несомнѣнно, созванъ былъ [5]) теперь въ Константинополѣ. Кто былъ представителемъ здѣсь со стороны римской церкви, положительно неизвѣстно; византіологи, впрочемъ, догадываются, что въ качествѣ легатовъ римскаго престола на этомъ соборѣ присутствовали епископъ Николай и кардиналъ Іоаннъ, по Обряднику константинопольскаго двора, приходившіе въ восточную столицу διὰ τὴν ἕνωσιν τῆς ἐκκλησίας [6]) и, какъ извѣстно, не имѣвшіе еще возможности дѣйствовать тамъ съ этою цѣлію ни ранѣе, ни позднѣе патріаршества Антонія. Что касается условій, на которыхъ состоялось примиреніе ви-

---

[1]) De-Boor, S. 153

[2]) De-Boor, S. 151—152.

[3]) Migne, t. 106, p. 191

[4]) Μετὰ τὴν τοῦ πάπα καὶ Στιλιάνου τοῦ Νεοκαισαρείας συνέλευσιν.... Ἀντώνιος τέλει τοῦ βίου ἐχρήσατο. Vita Euthymii, p. 34.

[5]) Hergenröther, II, S. 698; Pichler, I, S. 203.

[6]) Migne, t. 112. De ceremoniis, l. II, c. 52, p. 1354; Hergenröther, II, 713. De-Boor, S. 154.

зантійской церкви съ римскою, то о нихъ мы также ничего не знаемъ и лишь предполагаемъ, что они вполнѣ отвѣчали желаніямъ грековъ. Новѣйшіе, даже католическіе писатели (Pichler [1]) и Hergenröther [2])), признаютъ, что константинопольскій соборъ при патріархѣ Антоніи отвергъ суровый взглядъ папъ Стефана и Формоса на посвященныхъ Фотіемъ и принялъ ихъ въ церковное общеніе въ ихъ „сущемъ санѣ“, не расходясь однако съ римскою церковію въ прочихъ отношеніяхъ. Трудно понять въ данномъ случаѣ уступчивость римской церкви [3]), но несогласіе ея съ византійской церковію и антифотиніанскія смуты въ послѣдней могли быть устранены не иначе, какъ только сейчасъ указаннымъ путемъ. Если императоръ Левъ былъ доволенъ уніей, какъ говоритъ панегиристъ Антонія [4]), то, разумѣется, потому, что благодаря ей уничтожились почти 15-лѣтнія нестроенія въ византійской іерархіи (послѣ втораго низложенія Фотія), не мало безпокоившія правительство [5]).

Изъ другихъ событій, имѣвшихъ извѣстное церковно-общественное значеніе въ правленіе патріарха Антонія, заслуживаютъ нѣкотораго вниманія второй бракъ императора Льва и погребеніе его третьей супруги Евдокіи.

Императрица Θеофано, со смерти своей дочери Евдокіи ($89^2/_3$ г.) [6]) положительно неладившая съ мужемъ [7]), нако-

---

[1]) Gesch. d. Thennung, I, S. 203.

[2]) Photius, II, S. 698.

[3]) Можетъ быть, Іоаннъ IX, понявъ безплодность непріязненныхъ отношеній къ византійскому духовенству, поставленному Фотіемъ, нашелъ выгоднымъ теперь прежній «гнѣвъ переложить на милость», въ виду слабохарактерности Антонія.

[4]) Migne, t. 106, p. 191.

[5]) Самъ императоръ Левъ отправилъ два письма къ папѣ (Mansi, XVI, pp. 425, 437) по поводу этихъ нестроеній.

[6]) Vita Euthymii, p. 19—20. De ceremoniis. Migne, t. 112, l. II, c. 42, p. 1196. De-Boor, S. 105.

[7]) Vita Euthymii, pp. 37—39.

нецъ, послѣ 12-лѣтняго супружества [1]), тоже отошла въ горній міръ 10-го ноября 893-го года [2]). По византійскимъ обычаямъ, коронованные императоры по смерти ихъ супругъ не могли жениться снова [3]). Но Левъ не хотѣлъ обращать на это вниманія. Не имѣя потомства и не порвавъ еще интимныхъ отношеній къ предмету своей первой страсти, дочери Стиліана Заутцы—Зоѣ [4]), онъ задумалъ жениться на послѣдней. Вскорѣ, вслѣдъ за Θеофано, въ началѣ 894-го года [5]), мужъ Зои—Θеодоръ Гузуніатъ умеръ, и она была теперь свободна [6]). (Въ столицѣ даже носился слухъ, что

---

[1]) Λογοθ., c. 17; Gram., t. 46, p. 270; Contin., c. 12, p. 361; Sym. Mag., c. 5; Ioel., t. 29, p. 56.

[2]) Доселѣ годъ смерти Θеофано былъ неизвѣстенъ (по Сим. Магистру она скончалась то въ 892 г., то въ 894.—Bonnae, t. 33, Basilius, p. 694, c. 19. Leo, c. 5, p. 703. Krug, S. 24, Muralt, p. 474). Біографъ Евѳимія показываетъ, что Θеофано умерла вскорѣ послѣ смерти патріарха Стефана (Vita, p. 23. 24), случившейся 17-го мая 893 г. (см. выше, стр. 69), и незадолго предъ послѣднимъ событіемъ ставитъ смерть дочери императорской четы ($89^2/_3$ г. De-Boor, S. 126). Такъ какъ, по свидѣтельству біографа, премежутокъ между смертью ребенка и матери былъ непродолжителенъ (Vita Euthymii, p. 19. 20. 24), то смерть Θеофано со всею вѣроятностью надо относить къ осени 893-го года. Она скончалась 10-го ноября (Vita Euthymii, p. 24), какъ говоритъ опять біографъ Евѳимія, а не 16-го декабря, какъ значится въ мѣсяцесловахъ. По обычаю, Θеофано погребена была въ храмѣ св. апостоловъ. Migne, t. 112, De ceremoniis, lib. II, c. 42, p. 1196. Anonymus—De sepulchris imperatorum Cpl. Bonnae, t. 48, p. 204. Ducangii—Constantinopolis christiana, l. IV, p. 108.

[3]) См. толкованіе Вальсамона на 7-е правило Неокесарійскаго собора. Σύνταγμα Ῥάλλη καὶ Ποτλῆ. Т. III, σ. 81.

[4]) Vita Euthymii, p. 21; Λογοθ., c. 10. 16; Grammat., t. 46, p. 266. 269. Continuator, p. 357. 360; Sym. Magister, c. 3. 4; Migne, t. 109, p. 702. Cedrenus, Bonnae, p. 257.

[5]) Οὐ πολὺ ἐν τῷ μέσῳ. Vita, p. 24; De-Boor, S. 105.

[6]) Vita Euthymii, p. 24. Leo Grammaticus, Bonnae, p. 226. Theoph. Cont., c. 7, p. 357.

сама же Зоя была виновницею смерти царицы и своего собственнаго супруга). Весной 894 г., поселивъ Зою съ собою во дворцѣ [1]) и возведя по этому поводу самого Стиліана въ званіе „василеопатора“ [2]), царь сталъ убѣждать духовнаго отца своего Евѳимія повѣнчать его съ любимой женщиной. Не смотря на то, что Евѳимій рѣшительно воспротивился [3]) этому, царь настаивалъ на исполненіи своего желанія.—„Мнѣ необходимо, какъ и всѣмъ, говорилъ Левъ, соединиться вторымъ бракомъ по слову апостольскому (1 Кор., VII, 8); также и Зоя, овдовѣвши, имѣетъ туже самую свободу (Рим. VII, 3; 1 Кор., VII, 39—40). А если законы и самыя повелѣнія апостоловъ позволяютъ это (второй бракъ), то кто ты, что законополагаешь выше ихъ?“— Но Евѳимій „не переставалъ свидѣтельствовать, что это— дѣло незаконное и непозволительное“.—„Никто не препятствуетъ тебѣ взять другую жену, но не должно брать эту изобличенную въ дурномъ дѣлѣ [4]). Ибо, если это (бракъ съ Зоей) совершится, то, конечно, всѣ подумаютъ, что все, что о ней говорилось, справедливо“. Царь, раздраженный твердостью Евѳимія, „тотчасъ приказалъ заточить его въ обители св. Діомида“ [5]), гдѣ онъ и пробылъ два года, „продолжая порицать дерзновенное беззаконіе“ [6]). Были, разумѣется, въ Византіи и другіе противники брачнаго проэкта императора [7]), но этотъ, очевидно, не обращалъ на нихъ уже никакого вниманія. Въ концѣ 894-го года [8]) Льва

[1]) Vita Euth., p. 24.

[2]) Vita Euthymii, p. 3. Λογοθ., c. 10. Grammaticus, t. 46, p. 263. Continuator, c. 7, p. 357. Sym. Magister, c. 3, p. 702. De-Boor, S. 106. 120. Титулъ «василеопатора» впервые былъ установленъ императоромъ Львомъ Мудрымъ для Стиліана Заутцы. Continuat., c. 7, p. 374; Sym. Mag., c. 3, p. 702. De ceremoniis, Migne, t. 112, l. II, c. 52, p. 1307.

[3]) Vita Euthymii, p. 25.

[4])—Въ связи съ императоромъ или въ убійствѣ мужа и императрицы.

[5])—Построенной Василіемъ. Vita Euthymii, p. 25..

[6]) Ibid., p. 25.

[7]) De-Boor, S. 106.

[8]) De-Boor, S. 106. 126.

Мудраго и Зою повѣнчалъ одинъ дворцовый пресвитеръ, по имени Синапъ [1]). Этотъ пресвитеръ подвергнутъ былъ запрещенію [2]), конечно, отъ патріарха Антонія; но самъ императоръ остался безнаказаннымъ. Впрочемъ, Левъ не долго наслаждался семейнымъ счастіемъ съ Зоей. Осенью 896-го года [3]), „впавъ въ ужасную болѣзнь“ [4]), она умерла. Въ началѣ 899-го года [5]) императоръ женился въ третій разъ—на дѣвушкѣ знатнаго происхожденія (изъ Опсикійской ѳемы въ Малой Азіи, на берегу Пропонтиды) [6]), Евдокіи Баіанѣ. Однако и эта жила съ нимъ недолго [7]) (всего одинъ годъ) [8]). Предъ праздникомъ Пасхи [9]) 900-го года [10]) „Евдокія испу-

---

[1]) Λογοθ., c. 18. Leo Grammaticus, Bonnae, t. 46, p. 270. Continuator, c. 3., p. 361. Sym. Magister, c. 5, p. 703. Cedrenus, Bonnae, 35, p. 258. Ioel, Bonnae, 29, p. 56.

[2]) Ibidem.

[3]) De-Boor, S. 106; Muralt, p. 476.

[4]) Vita Euthymii, p. 26. По свидѣтельству хронистовъ (Λογοθ., c, 18; Continuator, c. 13, p. 361. Sym. Mag., c. 5, p. 703. Grammat., p. 270—271. Cedrenus, p. 258), на гробницѣ ея при храмѣ св. апостоловъ (Anonymus, Bonnae, t. 48, p. 204) найдена была надпись: «несчастная дочь Вавилона». Эта надпись сдѣлана, очевидно, съ цѣлію: показать, что въ обществѣ весьма неблагосклонно смотрѣли на отношенія между Зоей и императоромъ.

[5]) De-Boor, S. 110.

[6]) Скабалановичъ—Виз. церк. и государ. въ XI в., стр 204.

[7]) Zonara, l. XVI, c. XIII; Migne, 135, p. 70.

[8]) Vita Euthymii, p. 33.

[9]) Τῆς δε κυρίας ἡμερῶν τῆς ἁγίας ἀναστάσεως καταλαβούσης. De-Boor (5.110), считая днемъ смерти Евдокіи самое свѣтлое воскресеніе, противорѣчитъ повѣствованію біографа Евѳимія, какъ царь добивался согласія благочестиваго мужа на погребеніе царицы въ этотъ именно день. Если Евдокія скончалась въ воскресенье, когда Левъ успѣлъ бы списаться съ Евѳиміемъ и сдѣлать необходимыя приготовленія къ погребенію, чтобы въ этотъ же день и совершить его? Ясно, что смерть Евдокіи послѣдовала еще на концѣ страстной седмицы; тогда же и переписывался императоръ съ Евѳиміемъ относительно погребенія жены.

[10]) De-Boor, S. 110.

стила духъ въ болѣзняхъ рожденія“ [1]); вмѣстѣ съ матерью померъ и ребенокъ [2]). Левъ „желалъ было отнести и похоронить жену въ недавно устроенномъ имъ монастырѣ св. Лазаря, однако былъ остановленъ въ своемъ намѣреніи святымъ мужемъ, по имени Іероѳеемъ, который тамъ игуменствовалъ: этотъ уже изъ самыхъ воротъ возвратилъ останки въ царскія палаты“, не рѣшившись, вѣроятно, совершить погребеніе въ (предстоящій) свѣтлый день, какъ угодно было императору. Поэтому, останки царицы „на другой день были перенесены синклитомъ въ священный храмъ апостоловъ [3])“. Между тѣмъ императоръ приглашалъ Евѳимія прибыть на погребеніе. Но „тотъ отвѣчалъ ему слѣдующее. — Богъ Святый, плачущихъ утѣшеніе и ободреніе скорбящихъ, Самъ да исцѣлитъ сердечную скорбь твою, подавая тебѣ отраду терпѣнія. Самъ будучи виновникомъ случившагося съ тобою (?), не теряй мужества. Что̀ мы сами устрояемъ себѣ, это и принимаемъ отъ Того, Который праведно судитъ дѣла наши. И не помрачай управляемаго тобою города въ свѣтлый и всечестный день святаго воскресенія, и вмѣсто веселія и радости о нашемъ спасеніи и воскресеніи не вводи плача и жалкихъ воплей, ибо это недостойно нашей христіанской вѣры; но, если принимаешь совѣтъ смиреннаго монаха-старца, пусть она (царица) предана будетъ гробу безъ публичнаго торжества. Да и какая ей польза отъ криковъ и безчинныхъ воплей слѣдующихъ за гробомъ? вѣдь, и при этомъ она будетъ въ гробу. Я знаю, что эти слова смиренія моего ты сочтешь болтовнею; но ты увидишь — справедливость ихъ — послѣ [4])“. Тогда „царь, хотя былъ глубокій вечеръ (очевидно, великой суб-

---

[1]) Vita Euthymii, p. 33.

[2]) Λογοθ., c. 24. Grammaticus, c. 24. Symeon Magister, c. 8, p. 704. Cedrenus, p. 260.

[3]) —Обычное мѣсто погребенія членовъ царской фамиліи. См. выше, стр. 83, прим. 2.

[4]) Vita Euthymii, pp. 33—34.

боты, потомучто ниже онъ говоритъ: „завтра вмѣстѣ съ синклитомъ я по-царски предамъ ее землѣ“), написалъ къ нему: усердно благодаримъ тебя, видя точное исполненіе задолго возвѣщеннаго твоею святостію предсказанія (о кончинѣ Евдокіи) [1]), благодаримъ за это и за то, о чемъ ты только что написалъ намъ и извѣстилъ, что мы, по справедливости, сами виновны въ настоящихъ бѣдствіяхъ. Но гдѣ прочитала твоя святость, что умершаго нельзя погребать въ воскресный день? [2]) Ничего изъ сказаннаго тобою я не нашелъ болѣе истиннымъ, какъ оговорку: *ты примешь слова мои за болтовню*. Это я и сдѣлаю, пренебрегая тѣмъ, что ты сообщилъ мнѣ. Ибо завтра (въ свѣтлое воскресенье) вмѣстѣ съ синклитомъ я по-царски предамъ ее (Евдокію) землѣ, какъ царицу, и покажу сему многолюдному городу, что скончалась Евдокія, царица римлянъ, чтобы хоть въ нихъ найдти себѣ сострадающихъ и соболѣзнующихъ. Ты же будь здоровъ, наслаждаясь безмолвіемъ и молясь за насъ“ [3]). Такимъ образомъ и состоялось погребеніе императрицы Евдокіи въ первый день Пасхи, 20-го апрѣля 900-го года [4]).

---

[1]) Ibidem.

[2]) Въ каноническихъ постановленіяхъ относительно погребенія въ воскресный день и, въ частности, въ свѣтлое Христово воскресенье, дѣйствительно, нѣтъ никакихъ указаній; но во всякомъ случаѣ, погребеніе, какъ показалъ и Евѳимій, омрачаетъ эти дни, которые предписывается церковію (VI вс. соб. пр. 68) проводить въ духовной радости.

[3]) Vita Euthymii, p. 34.

[4]) Симеонъ Магистръ бракъ Льва съ Евдокіей относитъ къ 11-му году (896—897) правленія этого императора. Считая свидѣтельство Магистра лишь приблизительно вѣрнымъ, при помощи біографіи Евѳимія мы можемъ отыскать и болѣе надежную дату смерти императрицы Евдокіи. Такъ какъ она скончалась раньше п. Антонія († 901 г. De-Boor, 100), то, вообще, мы можемъ смерть ея относить къ какому-либо одному изъ трехъ ближайшихъ лѣтъ: 898, 899, 900. На 899-мъ году намъ останавливаться нельзя, потомучто тогда, по вычисленіямъ, Пасха справлялась 1-го апрѣля, а Входъ во Іерусалимъ въ одинъ день съ

Эти два сейчасъ изложенныя обстоятельства изъ жизни императора Льва Мудраго имѣютъ нѣкоторое значеніе для характеристики его самого, но особенно важны для выясненія отношеній его къ византійской іерархіи. Они достаточно ясно показываютъ, что императоръ въ церковныхъ дѣлахъ не считалъ нужнымъ даже справляться о мнѣніи патріарха, а этотъ послѣдній, съ своей стороны, и не пытался ему противодѣйствовать, — конечно, будучи увѣренъ въ полной безуспѣшности такихъ попытокъ. На самомъ дѣлѣ, почему день погребенія жены царь назначаетъ исключительно самъ, безъ совѣщанія съ патріархомъ Антоніемъ, какъ это представляется въ біографіи Евѳимія? Почему здѣсь ни слова не сказано о томъ, какъ смотрѣлъ патріархъ Антоній на эту затѣю императора?—Эти вопросы рѣшатся сами собой, если мы согласимся, что въ патріаршество Антонія императоръ Левъ также свободно вторгался въ сферу церковнаго управленія, какъ и при своемъ братѣ Стефанѣ.—Будучи не въ

Благовѣщеніемъ; по біографіи же Евѳимія событія, пріуроченныя къ каждому изъ обоихъ послѣднихъ праздниковъ (p. 31—32), расходятся между собою по времени. Теперь выборъ между 898 и 900 гг. нетруденъ. Скорбь объ утратѣ давно любимой Зои Заутцы—она умерла въ концѣ 896 г.,—строгость церкви и собственнаго законодательства (Nov. 90) относительно третьяго брака, робость предъ общественнымъ мнѣніемъ—все это, естественно, вынуждало Льва откладывать мысль о новой женитьбѣ (на Евдокіи), какъ можно дальше. Слѣдовательно, смерть Евдокіи, лучше относить не къ 898-му, а къ 900-му г.—Пророчество Студійскаго игумену Аркадія о скоромъ патріаршествѣ Евѳимія, высказанное незадолго до смерти императрицы Евдокіи, даетъ понять, что кончина патріарха Антонія ожидалась тогда тоже въ недалекомъ будущемъ (Vita Euthymii, p. 31); она и послѣдовала въ 901 г. (см. стр. 80). Это опять заставляетъ насъ признать, что Евдокія скончалась въ 900-мъ году, когда первый день Пасхи, день погребенія императрицы, приходился 20-го апрѣля. Такъ какъ Евдокія была въ супружествѣ со Львомъ лишь одинъ годъ (Vita Euthymii, p. 33), то свадьба ихъ, очевидно, была въ мясоѣдъ 899-го года, какъ показано выше. De-Boor—Vita Euthymii, S. 108—110.

силахъ дать смѣлый и рѣшительный отпоръ императорскому своеволію и самостоятельно управлять константинопольскою церковію, патріархъ Антоній, однако, старался быть истиннымъ ея представителемъ въ другихъ отношеніяхъ. Онъ, если вѣритъ его панегиристу, доставлялъ матеріальную помощь многимъ обѣднѣвшимъ церквамъ своего патріархата [1]), раздавалъ субсидіи клирикамъ [2]), промышлялъ о бѣдныхъ, вдовахъ и сиротахъ [3]), ходатайствовалъ, предъ кѣмъ было нужно, за угнетенныхъ [4]) и всѣмъ этимъ заслужилъ расположеніе паствы и императора [5]).

Отъ старости и суровыхъ монашескихъ подвиговъ, которыхъ и на патріаршествѣ не оставлялъ Антоній, силы его, наконецъ, истощились. Послѣ почти восьмилѣтняго управленія константинопольскою церковію онъ въ 901-мъ году [6]) умеръ и праведность его вскорѣ же ознаменовалась чудесами [7]). Память патріарха Антонія чтится греческою и римскою церковію двѣнадцатаго февраля [8]), когда послѣдовала, вѣроятно, его кончина.

---

[1]) Niceph. Philos. Migne, t. 106, p. 190.

[2]) Minaea ita habet: Καὶ τῆς ἀπορία συνεχομένοις τῶν κληρικῶν, καὶ τῶν ἀναγκαίων ἐνδεῶς,ἀφθόνῳ τῶν χρημάτων χορηγία τὴν παροῦσαν ἀπορίαν διέλυε. Μηναῖον τοῦ Φευρουαρίου. Ἐνετίησιν, 1775, σ. 81.

[3]) Neceph. Phil., l. c., p. 190—194.

[4]) Ibid., p. 191.

) Ibid., p. 192.

[6]) См. выше, стр. 80.

[7]) Niceph. Philos., l. c., p. 193—196.

[8]) Acta sanctorum, Parisiis et Romae, 1867. Augustus, t. 1, Patriarchat. Constant., p. 113—114; Februarius, XII, Parisiis et Romae, 1864, p. 622. Martinow, Annus ecclesiasticus graeco-slavicus, p. 70. Hergenrother, B. II, S. 697.

ГЛАВА V.

Николай Мистикъ.—Избраніе его на патріаршій престолъ и краткая его характеристика.—Обзоръ патріаршества Николая до вѣнчанія императора Льва съ Зоей Карбонопсиной.—Придворныя интриги. — Брачный проэктъ царя Льва. — Мокіевскій инцидентъ. — Возстаніе Андроника. — Подозрѣніе, что въ этомъ дѣлѣ участвовалъ и Николай.—Связь Льва съ Зоей. — Рожденіе принца Константина.—Крещеніе принца.—Вѣнчаніе Льва съ Зоей.

Преемникомъ патріарха Антонія Кавлея былъ Николай Мистикъ,—послѣ Фотія самый замѣчательный византійскій іерархъ въ концѣ IX-го и въ первой половинѣ X-го вѣка. Къ сожалѣнію, наши біографическія свѣдѣнія о немъ до его патріаршества очень скудны.

Время рожденія Николая съ точностью неизвѣстно; однако съ полной вѣроятностью его можно относить къ концу первой половины IX-го вѣка [1]). Николай происходилъ изъ греческихъ итальянскихъ провинцій (ἐκφὺς Ἰταλῶν) [2]), но какимъ

---

[1]) Николай умеръ 15-го мая 925-го года (Krug—Chronol. Byzantier, S. 160—165. Hergenrother, III, 702. Muralt—Essai chronogr., p. 503)—въ преклонной старости, на которую самъ онъ указывалъ въ своихъ письмахъ (Migne t. 111; ep. XI, XXXI) къ Симеону, ц. болгарскому. Если на основаніи этого предположить, что при смерти патріарху Николаю было около 70—75 лѣтъ (Волковъ—Патріархъ Николай Мистикъ. Приб. къ тв. св. от., т. XX, стр. 265), то нужно уже признать, что онъ родился около 850-го года.

[2]) Ephraemius—De patriarchis, Bonnae, t. 42 p. 402.

образомъ онъ попалъ въ Византію, — этого мы пока не знаемъ. Изъ біографіи Евѳимія видно, что Николай былъ родственникомъ патріарха Фотія, у котораго жилъ [1]) и подъ руководствомъ котораго получилъ образованіе вмѣстѣ съ императоромъ Львомъ [2]), своимъ названнымъ братомъ [3]). Когда родственники и друзья патріарха Фотія, послѣ его вторичнаго низложенія, подверглись преслѣдованію,— такая же участь угрожала и Николаю. Но онъ ушелъ въ обитель св. Трифона, подчиненную Халкидонской митрополіи [4]), которою въ то время, можетъ быть, управлялъ еще другъ и защитникъ патріарха Фотія — Захарія [5]). Въ этой-то обители Николай „поспѣшилъ постричься и облечься въ монашескій образъ“ [6]). Но не долго пришлось ему прожить здѣсь. Послѣ того какъ нерасположеніе императора Льва къ сторонникамъ Фотія мало-по-малу изчезло (подъ конецъ патріаршества Антонія), Николай былъ вызванъ ко двору и даже „почтенъ достоинствомъ мистика“ [7]), которому поручались дѣла, подлежащія тайнѣ [8]). Эту должность онъ и

---

[1]) Vita Euthymii, p. 6.

[2]) Ibidem.

[3]) Ibidem.

[4]) Ibidem. Эта обитель, кажется, находилась въ самомъ Константинополѣ, въ мѣстности τὰ βασιλίσχου, т. е. недалеко отъ великой церкви (Св. Софіи), рядомъ съ церковію безсребренниковъ Космы и Даміана. Ducangii—Const. christ., l. IV, p. 140; CVIII. Banduri—Imperium orientale, t. II, p. 624.

[5]) Le-Quien, Oriens christianus, t. I, pp. 605—606.

[6]) Vita Euthymii, p. 6.

[7]) Наименованіе «Мистикъ» удержалось за Николаемъ и въ исторіи, въ отличіе его отъ патріарховъ — Николая Хризоверга (983—996), Николая Грамматика (1084—1111) и Николая Музалона (1147—1151). Vita Euthymii, p. 6. Λογοθ., c. 22. Theoph. Contin., Leo, c. 16, p. 365. Sym. Magist., c. 7, p. 703. Leo Grammat., Bonnae, t. 46, p. 273. Cedren., t. 35, p. 259. Ioel., t. 23, p. 56. Ephraemius, t. 42. De patriarchis, p. 401.

[8]) Codini Curopalatae — De officiis, Bonnae, t. 37, p. 10, 23, 36. Hergenröther, B. II, S. 698, annot. 50. Волковъ—Приб. къ тв. св. от.,

отправлялъ до смерти патріарха Антонія, когда былъ избранъ на патріаршій престолъ. Это избраніе состоялось во второй половинѣ февраля [1]) 901-го года, а 1-го марта, въ недѣлю православія, совершено было, по Фишерову каталогу [2]), самое посвященіе Николая въ патріаршій санъ [3]).

Хотя самъ Николай въ одномъ изъ своихъ писемъ [4]) говоритъ, что „не по его усиліямъ и проискамъ (οὐ βίᾳ, οὐ περιδρομαῖς ἐμαῖς), не по старанію человѣческому (οὐ σπουδῇ ἀθρωπίνῃ), а судьбами, вѣдомыми Тому, Кто источилъ кровь Свою за Церковь", состоялось его избраніе на партіаршество, мы однако не можемъ отрѣшиться отъ мысли, что императоръ Левъ всетаки принималъ въ этомъ дѣлѣ большое участіе. Для Льва, стремившагося рѣшать церковные вопросы по своему усмотрѣнію, конечно, далеко

XX, стр. 164. Болѣе точнаго опредѣленія обязанностей мистика неизвѣстно. Духовныя лица въ Византіи очень нерѣдко занимали государственныя должности. Такъ, впослѣдствіи, при императорѣ Михаилѣ Пафлагонѣ (1034—1041) и Колофатѣ (1041—1042) первымъ министромъ имперіи былъ орфанотрофъ и синкеллъ монахъ Іоаннъ; Ѳеодора (1054—1056) своимъ первымъ министромъ сдѣлала опять духовное лицо, протосинкелла Льва Параспондила; при Михаилѣ Парапинакѣ или Дукѣ (1071—1078) ту же важную должность проходилъ митрополитъ Сидскій, протосинкеллъ Іоаннъ, а при Никифорѣ Вотаніатѣ (1078—1081) — какой-то монахъ Михаилъ изъ Никомидіи (Скабалановичъ—Виз. церк. и госуд. въ XI в., стр. 180—181). Точно также и отправленіе высшихъ государственныхъ должностей въ Византіи часто вело даже къ патріаршеству. Секретарь Тарасій, протосекретари Никита и Фотій были потомъ патріархами (Rambaud, L'Empire Grec au X Siecle, p. 58).

[1]) Патріархъ Антоній, очевидно, окончался 12-го февраля, когда чтится его память. См. стр. 89.

[2]) Op. c., p. 292. De-Boor—Vita Euthymii, S. 110.

[3]) Извѣстны: «рѣчь благочестивѣйшему императору Льву при посвященіи святѣйшаго Николая» и «исповѣданіе вѣры» послѣдняго на этотъ случай. Но эти произведенія считаются подложными. Migne, t. 111, praefatio, Angelo Mai monitum, p. 16, II.

[4]) Къ Константину протасикриту. Migne, t. 111; ep. CXLVI, p. 373.

не было безразличнымъ, кто будетъ преемникомъ кроткаго и уступчиваго Антонія. Если изъ нѣсколькихъ кандидатовъ на патріаршій престолъ [1]) избранъ Николай, то, конечно, не потому, что онъ выдавался изъ ряда другихъ по своимъ высокимъ нравственнымъ качествамъ: послѣднія имѣли не много значенія въ глазахъ такого императора, какъ Левъ. Предоставивъ Николаю патріаршую каѳедру, Левъ, несомнѣнно, надѣялся на то, что не старый [2]), хотя и образованный, придворный монахъ, его названный братъ и соученикъ, будетъ такъ же снисходительнымъ и угодливымъ патріархомъ, какъ и покойный Антоній [3]). Но эти разсчеты императора далеко не оправдались.

Николай оказался патріархомъ, какой и нуженъ былъ въ то время Византіи, чтобы поднять въ ней авторитетъ церковной власти, значительно понизившійся при патріархахъ Стефанѣ и Антоніи, закрѣпить внутренній миръ церкви, нарушившійся прежними іерархическими смутами и, вообще, упорядочить церковную жизнь, разстроившуюся при названныхъ малоспособныхъ первосвятителяхъ. — При высокихъ природныхъ умственныхъ дарованіяхъ [4]), патріархъ Николай, какъ ученикъ Фотія, былъ человѣкомъ всесторонне образованнымъ. Онъ хорошо зналъ и понималъ Свящ. Писаніе [5]), знакомъ былъ съ церковной и гражданской исто-

---

[1]) Несомнѣнно, и теперь, между прочимъ, ставилась кандидатура Евѳимія. Еще при жизни патріарха Антонія, — вѣроятно, въ виду его старости, Студійскій игуменъ Аркадій предсказывалъ патріаршество своему другу Евѳимію, и послѣдній въ этомъ предсказаніи не нашелъ ничего несбыточнаго, но выразилъ только опасеніе, что его не будутъ тогда слушать. Vita Euthymii, p. 31—32.

[2]) Николаю въ 901 г., по нашему соображенію, было около 50 лѣтъ, См. стр. 90.

[3]) De-Boor, S. 114. 184. Vita Euthymii, p. 37.

[4]) Λογοθ., c. 22. Theoph. Continuator. Migne, t. 109, c. 10, p. 364. Cedren., Bon , t. 35, p. 259.

[5]) Ер. VIII, IX, X, XXXII, LXXIX, CVI. Въ толкованіи Священнаго Писанія Николай, кажется, слѣдовалъ Фотію. Hergenröther, B III, S. 671.

ріей [1]), свѣдущъ въ канонахъ [2]), обладалъ искусствомъ писать краснорѣчиво [3]) и убѣдительно. Съ образованностью соединялась у Николая религіозность и первая даже возвышала послѣднюю. Религіозная настроенность патріарха выражалась и въ чистотѣ его нравовъ [4]), и въ его литературныхъ произведеніяхъ (письмахъ), проникнутыхъ глубокой покорностью волѣ Божіей, смиреннымъ сознаніемъ собственной грѣховности [5]). Но строгій къ самому себѣ, Николай въ тоже время былъ снисходителенъ къ другимъ [6]) и справедливъ даже въ отношеніи къ врагамъ [7]). Какъ патріархъ, Николай былъ пастыремъ, всецѣло преданнымъ своему дѣлу. Онъ слѣдилъ за исполненіемъ церковныхъ правилъ [8]), заботился о соединеніи армянской церкви съ византійскою [9]), ревновалъ о распространеніи вѣры христіанской даже среди

---

[1]) Ер. XXXII, LXXII, V.

[2]) Ер. XXXII.

[3]) Ефремъ прямо говоритъ, что патріархъ Николай былъ εὔφυὴς περὶ λόγους. De patriarchis, Bon., t. 42, p. 402.

[4]) Theoph. Contin., c. 16, p. 364. Cedrenus, Bon., t. 35, p. 259.

[5]) Ер. CIV, CXII, CXXII, CLX.

[6]) Ер. CXXIII, CXXXVII.

[7]) Ер. CXIII.

[8]) Ер. XXXII, LIII, LVI, LXXV.

[9]) Вѣроятно, по смерти католикоса Кеворка II-го († 897 г.), предшественника Іоанна VI (897—925), патріархъ Николай отправилъ къ армянскому князю Смбату (890—914) письмо о соединеніи церквей. — «Ни о чемъ не стоитъ заботиться, писалъ патріархъ, какъ о благочестіи... И это имѣетъ особенное значеніе по поводу твоего посольства. Послы твои говорятъ, что, по смерти вашего католикоса, вы, какъ искренніе друзья нашего императора, склонные къ постоянному согласію съ нимъ, желаете, чтобы будущій архіерей вашъ принялъ хиротонію въ здѣшней церкви и познакомился съ совершающими службу у святаго престола... Вы желаете, чтобы онъ узналъ и точное ученіе о благочестіи и, пребывая съ нами, научился и церковному порядку... Надъ этимъ не мало трудился нашъ святой патріархъ Фотій,—какъ на бумагѣ, такъ и чрезъ пословъ своихъ, но окончанію дѣла помѣшали обстоятельства...

инородныхъ племенъ [1]), искоренялъ суевѣрія [2]), промышлялъ о матеріальномъ благосостояніи церквей [3]), защищалъ пасомыхъ отъ корыстолюбія духовенства [4]), ходатайствовалъ предъ сановниками и самимъ императоромъ [5]) за угнетенныхъ и несправедливо преслѣдуемыхъ, прекращалъ распри своихъ подчиненныхъ, подавалъ благовременные совѣты, чиновниковъ склонялъ къ человѣколюбію и справедливости и для многихъ былъ твердою опорою [6]). Въ тоже время Николай близко принималъ къ сердцу интересы государства и всячески старался дѣйствовать ему въ помощь и на пользу [7]). Онъ былъ дѣятеленъ во всѣхъ отношеніяхъ.— Однимъ словомъ, Фотій, говоритъ Hergenröther, лучшими своими сторонами жилъ въ его ученикѣ, Николаѣ Мистикѣ, который болѣе, чѣмъ другіе, слѣдовалъ предначертаніямъ глубоко уважаемаго имъ [8]) учителя [9]). Вотъ—краткая характеристика Николая, какъ человѣка и какъ патріарха [10]).

Не медлите же прислать къ намъ будущаго католикоса» (Migne, t. 111, p. 361). — Такъ Николай близко принималъ къ сердцу ненормальное обособленіе армянской церкви. Приведенное письмо онъ написалъ, кажется, въ первый же годъ своего правленія, пока Іоаннъ VI, завѣдывавшій духовными дѣлами Арменіи, не получилъ посвященія въ санъ католикоса (Хронол. указанія о католикосахъ и князьяхъ Арменіи см. въ соч. А. Худобашева—Обозрѣніе Арменіи. СПБ., 1859 г., стр. 503—523).

[1]) Ep. LXXIX, XLVI, LI, LII.

[2]) Ep. LXVI, LXVII.

[3]) Ep. XXXV, XXXVI, XXXVII, CXXVIII.

[4]) Ep. XLIII.

[5]) Ep. CXXVIII, LXXXII. Λογοθ., c. 26. Leo Gramm., Bon., t. 46, p. 273.

[6]) Hergenröther, III, S. 702.

[7]) Лучшимъ свидѣтельствомъ этого служатъ письма патріарха къ Симеону, царю болгарскому. Ep. V—XXXI. Ср. еще ep. XCIV, CII, XCII.

[8]) Ep. II; Migne t. 111, p. 36. 37.

[9]) Photius, III, 655.

[10]) Совершенно другимъ (хитрымъ, злопамятнымъ, честолюбивымъ) представляетъ Николая De-Boor (Vita Euthymii, S. 178). Но мы не станемъ съ нимъ полемизировать, будучи увѣрены, что достойный харак-

Но заслуживъ своими высокими умственными дарованіями, нравственнымъ совершенствомъ и энергической дѣятельностью уваженіе современниковъ [1]) и потомства, патріархъ Николай не могъ обезпечить за собой расположенія императора. „Недоразумѣнія“ между товарищами и названными братьями, — императоромъ Львомъ и Николаемъ, — начались, нужно думать, вскорѣ же по вступленіи послѣдняго на каѳедру, начались отчасти не безъ вліянія придворныхъ, — главнымъ образомъ, протоспаѳаря [2]) Самоны [3]), который занималъ теперь положеніе Заутцы [4]) и у всѣхъ хронистовъ считается злымъ геніемъ названнаго патріарха [5]). Николай не хотѣлъ быть послушнымъ орудіемъ въ рукахъ императора [6]). Это, разумѣется, не нравилось Льву; а придвор-

---

теръ патріарха Николая самъ собою обнаружится въ нашемъ изслѣдованіи.

[1]) См. вышеуказанные отзывы хронистовъ, писавшихъ о Николаѣ, — конечно, по преданію отъ его современниковъ.

[2]) Чинъ изъ разряда сенаторскихъ. Скабалановичъ—Виз. госуд. и церковь въ XI в., стр. 156.

[3]) De-Boor, S. 184.

[4]) Λογοθ., c. 20—21. Theoph. Continuator, c. 15, p. 362. Leo Grammat., p. 271—273. Cedrenus, Bon., p. 258—259. Ephraemius, p. 117 Срав. Vita Euthymii, p. 26. 36.

[5]) Λογοθ., c. 35. Continuator, c. 24, p. 370. Sym. Magist., c. 19, p. 709. Leo Gramm., p. 273. Glyca, p. 555. Cedrenus, p. 265. Zonarae Annales, l. XVI, c. XII, Migne, t. 135, p. 68—69.

[6]) Vita Euthymii, p. 37. Здѣсь говорится, будто-бы Николай «сталъ бояться царя и править согласно со всякими его желаніями» только послѣ того, какъ былъ обвиненъ въ сношеніяхъ съ политическимъ преступникомъ, Андроникомъ Дукою. Да и тогда уступчивость патріарха выразилась лишь въ томъ, что онъ крестилъ сына Льва отъ Зои Карбонопсины—Константина Порфирогеннита. Значитъ, раньше, а тѣмъ болѣе послѣ этого послѣдняго обстоятельства Николай Мистикъ старался управлять церковію вполнѣ независимо, по идеямъ своего высокаго наставника Фотія. О воззрѣніяхъ же Фотія на отношенія между церковною и государственною властію см. въ соч. Hergenröther'a (B. II, S. 588—

ные, которымъ, конечно, тоже приходилось сталкиваться съ самостоятельнымъ патріархомъ, къ его невыгодѣ старались поддержать и даже усилить непріязненныя отношенія къ нему императора [1]).

Исходною точкою всѣхъ разногласій между патріархомъ и императоромъ Львомъ былъ вопросъ о новомъ, четвертомъ бракѣ послѣдняго. По весьма вѣроятному предположенію De-Boor'a [2]), августѣйшій вдовецъ уже въ 902-мъ году, только два года спустя по смерти своей третьей супруги—Евдокіи Баіаны, сталъ снова подумывать о женитьбѣ. Желать этого брака, по замѣчанію Зонары [3]), располагало императора будто-бы полученное астрологическое предзнаменованіе, что онъ будетъ еще имѣть наслѣдника сына. Такъ-ли было на самомъ дѣлѣ, за отсутствіемъ другихъ свидѣтельствъ объ этомъ,—рѣшить мы не можемъ; но несомнѣнно, что императоръ стремился къ браку не по женолюбію, а просто изъ желанія имѣть потомство (ἐφέσει τεκνογονίας), чтобы закрѣпить престолъ за своей династіей [4]). Естественно предполагать, что о своихъ смѣлыхъ матримоніальныхъ планахъ Левъ не разъ говорилъ съ патріархомъ, добиваясь отъ него поддержки, но тотъ всегда отзывался о нихъ не только несочувственно, а даже прямо враждебно, если принять во вниманіе дальнѣйшее отно-

---

593) и проф. А. П. Лебедева (Очерки внутр. ист. визант. вост. церкви IX—XI вв., стр. 17).

[1]) Vita Euthymii, p. 73.

[2]) Vita Euthymii, S. 114.

[3]) Annalium l. XVI, c. XIII; Migne, t. 135, p. 69. Lebeau—Histoire du Bas—Empire, XIII, p. 359.

[4]) Потому-то онъ женился на Зоѣ Карбонопсинѣ лишь тогда, когда она засвидѣтельствовала свою способность къ чадородію произведеніемъ на свѣтъ Константина Порфирогеннита. Λογοθ., c. 34. Theoph. Continuator, c. XX, p. 366. Glyca., Bon., t. 27, p. 555. Manasses, Bon., t. 29, p. 229. Zonarae Annal., l. XVI, c. XIII, p. 69. Eutychii, Alexan. patriarchae, Annales—Migne, t. 111, p. 1144. Ὑπόθεσις τῆς ἀκολουθούσης διατάξεως... διὰ τοῦ τόμου τῆς ἑνώσεως· Ῥάλλη καὶ Ποτλῆ — Σύνταγμα

шеніе Николая къ четвертому браку императора. По словамъ почти современнаго писателя, патріарха александрійскаго Евтихія (876—940), патріархъ Николай, отклоняя Льва отъ незаконнаго брака, указывалъ, между прочимъ, на то, что онъ въ церкви состоитъ на положеніи чтеца и, если женится, потеряетъ право входить въ олтарь.—Однако на всѣ представленія патріарха Левъ не обращалъ никакого вниманія [1]). Напротивъ, эти представленія какъ будто усиливали стремленіе императора, во что-бы то ни стало, достигнуть преднамѣченной цѣли. Не надѣясь уже на добровольное согласіе патріарха, онъ измѣнилъ свою тактику и началъ дискредитировать Николая въ глазахъ общества, какъ человѣка политически неблагонадежнаго, опаснаго для царствующей династіи. Этимъ путемъ Левъ, конечно, разсчитывалъ, по крайней мѣрѣ, ослабить значеніе ожидаемаго патріаршаго протеста противъ своего незаконнаго брака. Указанія на такое поведеніе императора есть въ нашихъ источникахъ.

Такъ, нѣкогда самъ царь вмѣстѣ съ синклитомъ въ день Преполовенія (τῆς μεσοπεντηκοστῆς ἑόρτιος) пришелъ, по обыкновенію, въ священный храмъ св. мученика Мокія, находившійся близъ Золотыхъ воротъ [2]), въ юго-западной части столицы [3]), еще при Константинѣ Великомъ перестроенный изъ храма Геракла [4]). Прибывъ туда съ патріархомъ Николаемъ, онъ совершилъ входъ во храмъ [5]).—По

ἱερῶν κανόνων, τ. V, σ. 3. Gfrörer—Byzantin. Geschichte, B. II, S. 165. Lebeau—Histoire du Bas-Empire, XIII, p. 359. De-Boor—Vita Euthymii, S. 159. 184. Приб. къ тв. св. от., XX, стр. 169.

[1]) Annales Migne, t. 111, p. 1144.

[2]) Ducangii—Constant. christiana, L. IV, p. Bo.

[3]) Кондаковъ — Памяти. и церкви Констант. Тр. VI арх. съѣзда, т. III, стр. 91.

[4]) Ducangii, op. cit., l. IV, p. 129.

[5]) Подробное описаніе церемоніала въ день св. Мокія см. въ соч. De ceremoniis, l. I, c. XVII; Migne, t. 112, p. 318 ff. Ср. Типикъ церкви Св. Софіи (IX в.), стр. 52–54 (Одесса, 92 г.).

соображеніямъ De-Boor'a, это было 11-го мая 903-го года, когда праздновалась вмѣстѣ память мученика Мокія [1]) и основанія столицы [2]).—„Когда Левъ, разсказываетъ біографъ Евѳимія, сталъ близь солеи, что у святыхъ дверей, нѣкто, по имени Стиліанъ, человѣкъ, совершенно невѣдомый и никѣмъ незнаемый, вдругъ вскочилъ снизу на амвонъ предъ солеей, сильно розмахнулся полкою, которая была съ нимъ, въ голову царя. И если бы поликандило, свѣшенное здѣсь сверху, не задержало стремительнаго удара палки, царь, можетъ быть, палъ бы мертвымъ и бездыханнымъ, ибо даже отъ сравнительно легкаго прикосновенія ея онъ былъ окровавленъ Такъ какъ на всѣхъ сразу напалъ страхъ по поводу случившагося, и члены синклита, и принадлежавшіе къ олтарю [3]) стали выбѣгать изъ храма, при царѣ осталось только 6 человѣкъ изъ втораго отдѣленія стражи. Одинъ изъ нихъ, по имени Хантарисъ, тотчасъ повергнувъ злоумышленника на землю, извлекъ мечъ и спросилъ: ударить (его), государь?“ —Но царь приказалъ пока связать его и крѣпко стеречь, предполагая, что онъ былъ однимъ изъ заговорщиковъ. Поэтому, вскорѣ Стиліанъ былъ подвергнутъ жестокимъ и страшнымъ пыткамъ и, такъ какъ онъ ничего не открылъ, кромѣ своего имени, сожженъ былъ затѣмъ въ циркѣ. — Хотя этотъ несчастный Стиліанъ былъ, по видимому, сумасшедшимъ (τὶς ἄγριος κατὰ τοὺς δαιμονῶντας ἄνθρωπος ἀστατούμενος τὸ σχῆμα καὶ τὸ βλέμμα) [4]), Левъ всетаки счелъ его орудіемъ преступныхъ замысловъ своего соправителя, брата Александра, и даже патріарха Николая.—Чтобы оградить свою репутацію отъ столь дерзкихъ посягательствъ на нее со стороны императора, Николай обращался за содѣйствіемъ къ вліятельному духовнику

---

[1]) — Пострадавшаго при Діоклетіанѣ въ Византіи. Сергій — Мѣсяцесловъ Востока, т. II, стр. 122.

[2])—При Константинѣ В. Типикъ церкви Св. Софіи, стр. 52 (Одесса 92 г.).

[3]) Vita Euthymii, p. 39.

[4]) Manasses, t. 29, p. 228.

его Евѳимію и послѣднему стоило не малыхъ трудовъ хотя временно примирить Льва съ патріархомъ [1]).

Подобный же случай въ отношеніяхъ Льва и Николая имѣлъ мѣсто и въ послѣдствіи—по дѣлу Андроника Дуки. Этотъ полководецъ въ іюлѣ—августѣ 904-го года [2]) получилъ приказаніе вмѣстѣ съ адмираломъ Гимеріемъ преслѣдовать сарацинскій флотъ на Эгейскомъ морѣ; но, опасаясь по интригамъ Самоны быть схваченнымъ и ослѣпленнымъ, онъ со всѣмъ своимъ отрядомъ и семьей скоро бѣжалъ отъ Гимерія и укрылся въ крѣпости Кавала (въ Иконіи) [3]), гдѣ прожилъ около 6-ти мѣсяцевъ зимой 904—905 года [4]). Когда же противъ Андроника посланъ былъ съ войскомъ доместикъ Григора Ивиритца, онъ прямо перешелъ на сторону сарацынъ, у которыхъ и нашелъ себѣ зищиту [5]). „Царь, говоритъ біографъ Евѳимія, часто призывалъ Андроника въ столицу хризовулами со страшными клятвами и даже своими охранными граматами, но онъ, въ ожесточеніи сердца своего, не вступилъ на добрый путь“ [6]). „Царь досадовалъ на это и, бывъ огорченъ, размышлялъ, что̀-бы ему сдѣлать“.

---

[1]) Vita Euthymii, p. 35. 74. Ср. Λογοθ., c. 27; Theoph. Continuator, c. XIX, p. 305; Sym. Mag., c. XI. p. 704; Cedrenus, p. 260; Glyca, p. 554; Manasses, p. 228; Ephraemius. p. 117; Leo Grammaticus, p. 275.

[2]) De-Boor, Vita Euthymii, S. 118.

[3]) Weil—Geschichte chalif., B. II, S. 534. Hergenröther, Photius, B. III, S. 605.

[4]) De-Boor, S. 118.

[5]) Замѣчаніе Логоѳета (с. 38), что Андроникъ сдѣлалъ этотъ шагъ, когда узналъ объ отставкѣ патріарха Николая, вовсе не можетъ служить доказательствомъ участія послѣдняго въ дѣлѣ Андроника, какъ думаетъ De-Boor (S. 173—176). Во первыхъ, удаленіе патріарха Николая съ каѳедры послѣдовало гораздо позднѣе бѣгства Андроника; во вторыхъ, если бы даже эти событія были одновременны, и тогда слова Логоѳета можно понимать иначе: Андроникъ рѣшительно отказался возвратиться въ отечество потому, что узналъ о заточеніи патріарха,—общаго усерднаго печальника и заступника предъ царемъ.

[6]) Vita Euthymii, p. 36.

Въ то время явился ко Льву въ числѣ нѣкоторыхъ перебѣжчиковъ отъ Дуки его нотарій съ письмами, которыя получались въ Кавалá изъ столицы. „Взявъ ихъ въ руки, царь сталъ разсматривать почеркъ и силу рѣчи. Одно изъ нихъ, говоритъ біографъ Евѳимія, имѣло, какъ оказалось, и строй рѣчи, и собственный почеркъ патріарха Николая. Когда царь узналъ, что это принадлежитъ ему, то весь измѣнился и задрожалъ, приказавъ другому читать письмо въ слухъ всѣхъ. Оно имѣло такое содержаніе. — Дукъ преславнѣйшій и великолѣпнѣйшій, будущій императоръ Андроникъ! Сообщаю тебѣ и умоляю тебя: не будь опрометчивымъ, не подчиняйся тѣмъ, которые за царя, и не довѣряй приходящимъ къ тебѣ отъ него. Все, что они сообщаютъ и пишутъ, — ложные и пустыя слова, ибо тезоименитый сатанѣ Самона дышетъ яростію противъ тебя. Итакъ, будь твердъ и укрѣпляйся, показывая по своему имени и дѣла, — и, по моимъ увѣщаніямъ, городъ скоро взыщетъ тебя. Не забудь же о нашемъ смиреніи, если будешь имѣть удачу. Будь здоровъ!“ — Получивъ подтвержденіе подлинности письма и отъ другихъ перебѣжчиковъ, „царь однако ничего не сказалъ патріарху и скорбѣлъ въ себѣ самомъ, ибо онъ былъ ему названнымъ братомъ и товарищемъ по наукамъ“ [1]). Конечно, нельзя считать изложенный разсказъ вполнѣ достовѣрнымъ. Если бы Левъ имѣлъ въ своихъ рукахъ подлинное письмо Николая къ Андронику Дукѣ и столь недвусмысленнаго содержанія, какое указано въ приведенномъ сейчасъ разсказѣ, то патріарха должна была бы постигнуть, по крайней мѣрѣ, немедленная отставка и суровое пожизненное заточеніе въ какомъ-либо отдаленномъ и пустынномъ монастырѣ [2]). Однако, этого на самомъ дѣлѣ не случилось. Левъ даже не счелъ нужнымъ или возможнымъ оффиціально обнародовать письмо [3]). Чѣмъ

---

[1]) Vita Euthymii, p. 36—37.

[2]) Припомнимъ, какъ расправился Левъ съ злосчастнымъ Стиліаномъ.

[3]) Vita Euthymii, p. 49.

же объяснить такую странность? Необходимо признать [1]), что никакого собственноручнаго письма патріарха и не было у императора. Впрочемъ, не рѣшаясь отвергать всякую достовѣрность приведеннаго разсказа и признать его совершенно вымышленнымъ, мы склонны думать, что въ основѣ его лежитъ всетаки какой-нибудь правдоподобный фактъ. Мы, поэтому, догадываемся, что письмо патріарха Николая къ Андронику Дукѣ, указанное въ біографіи Евѳимія, было подложнымъ. Предполагать это даетъ намъ основаніе то обстоятельство, что, по разсказу біографіи, письмо было доставлено Льву перебѣжчикомъ отъ Дуки, человѣкомъ, который могъ быть готовымъ на все, чтобы заслужить помилованіе императора; отъ такихъ же людей получилъ послѣдній и удостовѣреніе подлинности письма. Несомнѣнно, что письмо было составленно правою рукою самого императора—искуснымъ интриганомъ Самоной, который далъ ему и дальнѣйшее движеніе [2]). Это, очевидно, хорошо было извѣстно императору, который потому и не придалъ особаго значенія документу, довольствуясь лишь возможностью оклеветать патріарха или просто застращать его и чрезъ это добиться покорности [3]). Въ рѣчи на перенесеніе мощей патріарха Евѳимія также есть весьма прозрачные намеки на тайное сочувствіе патріарха императору Александру, замышлявшему сдѣлаться единовластнымъ государемъ [4]). Но

---

[1]) — Вопреки весьма неосновательному мнѣнію De-Boor (Vita Euthymii, S. 173 - 176), вполнѣ полагающаюся на безстрастіе жизнеописателя Евѳимія.

[2]) Могъ-ли кто-либо, хотя бы и въ подложномъ письмѣ назвать Самону «тезоименитымъ Сатанѣ», если бы самъ онъ не далъ на это своего соизволенія?

[3]) Изъ «Жизни Евѳимія» видно, что съ такою цѣлію Левъ впослѣдствіи не разъ напоминалъ патріарху о мнимомъ письмѣ его къ Дукѣ, именно—когда просилъ снять съ себя церковное отлученіе и когда вынуждалъ Николая отказаться отъ каѳедры. Vita Euthymii, p. 45. 48—49.

[4]) Alexander, consiliariis usus est iis, quos Leo saepe vitae suae insidias fuisse molitos manifeste convicerat ac propterea etiam ab ecclesia r e p u l e-

эти намеки, какъ и два приведенные разсказа біографіи Евѳимія, не имѣя себѣ подтвержденія ни у одного изъ византійскихъ хронистовъ, являются лишь отголоскомъ придворныхъ сплетенъ, которыми не постѣснился воспользоваться и ораторъ, желавшій, чтобы его параллель между обоими патріархами оказалась, какъ можно выгоднѣе для Евѳимія и невыгоднѣе для Николая.

Упорно стараясь разными средствами подорвать общественный авторитетъ патріарха Николая, Левъ между тѣмъ не остановился на одномъ только *напѣреніи* жениться въ четвертый разъ. Еще въ 904-мъ году [1]) онъ уже находился въ интимныхъ отношеніяхъ къ Зоѣ Карбонопсинѣ (Καρβονόψις). — Эта новая избранница императора доводилась внучкой хронисту Ѳеофану [2]) и по своему происхожденію принадлежала къ византійской аристократіи; ея родственниками, между прочимъ, были члены синклита: извѣстный намъ друнгарій флота Гимерій и патрицій Николай [3]). На правахъ супруги императора Зоя долго жила съ нимъ во дворцѣ невѣнчанною [4]). Наконецъ, въ серединѣ мая или началѣ сентября (пока не рѣшено) 905-го года [5]) эта связь Льва съ Зоей закрѣпилась рожденіемъ ихъ сына Константина Порфирогеннита [6]).

---

rat, vel ipsi potius metu, ne deprehenderetur, sua se sponte removerant. Migne, t. 106, p. 803.

[1]) De-Boor, S. 114.

[2]) Lebeau—Histoire du Bas-Empire, XIII, p. 359.

[3]) Vita Euthymii, p. 58.

[4]) Λογοθ., c. 29. Theoph. Contin., c. XX, p. 306; Leo Gramm., Bon., t. 46, p. 276. Glyca, Bon., t. 27, p. 555. Zonara, Migne, t. 135, p. 69. Annales, l. XVI, c. XIII. Cedren., Bon., t. 35, p. 261.

[5]) De-Boor, S. 116—118.

[6]) Такъ онъ названъ потому, что родился въ триклиніи Порфира (Ducangii—Const. christ., l. III, p. 120), примыкавшемъ къ Хризотриклину и служившемъ иногда помѣщеніемъ для беременныхъ императрицъ, или же потому, что во время его рожденія, отецъ его Левъ, какъ самодержецъ, носилъ уже порфиру. Reiskii—Commentarius ad l. I De cere-

Съ этого момента для патріарха Николая начались тяжелыя испытанія, требовавшія отъ него, кромѣ вѣрнаго пониманія совершавшихся предъ его глазами событій, еще твердой воли, чтобы съ успѣхомъ противостоять посягательствамъ на непреложность каноническихъ установленій церкви. Но во время этихъ испытаній патріархъ держался на высотѣ своего призванія.

По просьбѣ самого императора патріархъ Николай съ духовенствомъ великой церкви молился о благополучномъ разрѣшеніи Зои отъ бремени [1]). Но онъ не соглашался крестить Константина съ царскими почестями, какъ это было желательно Льву. Патріарха, по его собственнымъ словамъ, поддерживало въ данномъ случаѣ и все духовенство [2]), которое, конечно, хорошо понимало, какъ несогласно съ правилами церкви торжественное крещеніе не-

---

moniis, Migne, t. 112, p. 444, annot. 90. Труд. Кіевск. Дух. Акад., 1872 г., II, стр. 630.

[1])—Какъ видно изъ словъ, приписываемыхъ самому патріарху Николою и обращенныхъ къ Евангелію.—«Семь іереевъ, говорилъ ему Николай, получивъ приказаніе столько же дней пребывать во святомъ и великомъ храмѣ Премудрости Божіей и читать каждый день умилостивительныя молитвы Богу въ священномъ олтарѣ, сдѣлали то, что царь получилъ желаемое» (Vita Euthymii, p. 37). Впослѣдствіи Левъ, настаивая на снятіи съ него отлученія и укоряя Николая за мнимую непослѣдовательность, напомнилъ патріарху, что самъ же онъ повелѣлъ творить умилостивительныя молитвы въ великой церкви и даже собственными руками благословлялъ ложесна жены (Vita, p. 42).—У насъ нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться въ томъ, что патріархъ Николай молился о «болящей рабѣ» Зоѣ. Этого требовали отъ него и пастырскій долгъ, и простое человѣколюбіе. Моленіе патріарха Николая о счастливомъ разрѣшеніи Зои допускаетъ и De-Boor; только онъ произвольно объясняетъ этотъ фактъ желаніемъ патріарха избѣжать позорнаго разоблаченія его мнимыхъ связей съ Андроникомъ Дукой (Vita Euthymii, S. 179).

[2]) Ἤρεσκε γὰς πᾶσιν ἀρχιερεῦσι καὶ ἱεροῦσι, μηδὲ βαπτίζειν ἡμᾶς τὸ παιδίον καὶ μάλλιστα ὡς ὁ πατὴρ ἐπεζήτει σὺν τιμῇ βασιλικῇ. Nicol. ep. XXXII; Migne, t. 111, p. 197.

законнорожденнаго принца и какъ соблазнительно было бы это для вѣрующихъ. Впрочемъ, послѣ долгихъ просьбъ императора Николай согласился исполнить его желаніе; только Левъ долженъ былъ дать обѣщаніе, что навсегда удалитъ отъ себя Зою. Левъ въ частыхъ разсужденіяхъ по этому дѣлу съ клятвами увѣрялъ патріарха, что подчинится его волѣ [1]), и тотъ положился на царское слово. — Въ Богоявленіе [2]), 6-го января 906-го года [3]), въ присутствіи высшихъ сановниковъ имперіи, какъ требовалъ византійскій ритуалъ [4]), патріархъ „собственноручно принялъ и крестилъ въ великой церкви сына Льва — Константина, хотя, замѣчаетъ біографъ Евѳимія, Епифаній Лаодикійскій и нѣкоторые другіе митрополиты противились этому“ [5]). Воспріемниками младенца были императоръ Александръ и „отецъ“ Евѳимій, но „такъ какъ послѣдній отъ старости и подвиговъ былъ слабъ, носить принца велѣли Самонѣ [6])“.

Однако Левъ весьма скоро нарушилъ свои клятвы. Не прошло и трехъ дней послѣ крещенія Константина, какъ мать его Зоя снова введена была въ царскій дворецъ [7])

---

[1]) Ibidem.

[2]) Λογοθ., c. 32. Theoph. Continuator, c. 23, p. 370. Sym. Mag., c. 17, p. 709. Leo Gramm., Bon., t. 40, p. 279. Cedren., Bon., t. 35, p. 264.

[3]) De-Boor, S. 115. Въ восточной церкви крещеніе младенцевъ совершалось много спустя послѣ ихъ рожденія. Св. Григорій Богословъ считаетъ болѣе удобнымъ крестить здоровыхъ дѣтей въ трехлѣтнемъ возрастѣ, а самъ Левъ Мудрый впослѣдствіи предписалъ совершать крещеніе младенцевъ въ 40-й день отъ рожденія (Е. Е. Голубинскій — Ист. русск. церк., т. I, 2 пол., стр. 365). Этимъ отчасти объясняется, почему Константинъ, родившійся въ маѣ или сентябрѣ 905-го года, былъ окрещенъ только въ январѣ 906-го года.

[4]) De ceremoniis, l. II, c. XXII; Migne, t. 112, p. 1152—1153.

[5]) Vita Euthymii, p. 37.

[6]) Ibidem.

[7]) Nicolai ep. XXXII; Migne, t. 111, p. 197. Здѣсь нужно разумѣть, вѣроятно, — такъ называемый «августеонъ», находившійся внутри Халки

съ торжественностью, приличной законной женѣ императора [1]). Мало того, рожденіе Константина для Льва было рѣшительнымъ побужденіемъ снова хлопотать о разрѣшеніи вступить въ церковный бракъ съ Зоей. Свою предосудительную связь съ нею онъ стремился узаконить церковнымъ благословеніемъ, главнымъ образомъ, затѣмъ, чтобы дать право Константину быть наслѣдникомъ византійскаго престола [2]), которымъ недавно овладѣла Македонская династія. Разумѣется, мысль о церковномъ вѣнчаніи, съ своей стороны, энергически внушала царю и честолюбивая [3]) Зоя, не желавшая довольствоваться непрочнымъ и неблаговиднымъ положеніемъ императорской фаворитки.

Но патріархъ и другіе епископы, очевидно, дали опять отпоръ императору, вслѣдствіе чего онъ и рѣшился, наконецъ, дѣйствовать на собственный страхъ. Немного спустя послѣ праздника Пасхи 906-го года [4]), онъ заставилъ ка-

---

(въ Большомъ дворцѣ), близъ Хризотриклина. Византійскія императрицы, обыкновенно, жили въ этомъ «августеонѣ». (De ceremoniis, l. I, c. I; Migne, t. 112, p. 120. Banduri Oriens christ., t. II, p. 469. Krug, op. c., S. 75, An.).

[1]) Migne, t. 111, p. 197. Nicolai ep. XXXII.

[2]) Zhishman — Das Eherecht d. Orientalishhen Kirche. Wien, 1864, S. 438. Но мы недоумѣваемъ, какимъ образомъ Левъ разсчитывалъ обойдти гражданское установленіе, по которому четвертый бракъ и дѣти отъ него считались незаконными. Въ Прохиронѣ, изданномъ Василіемъ Македонянином, читаемъ: ἔστω νῦν πᾶσι κατάδηλον, ὡς εἰ τολμήσειε πρὸς τέταρτον γάμον τὸν οὐ γάμον ἐλθεῖν, οὐ μόνον ἀντ' οὐδενὸς ὁ τοιοῦτος νομιζόμενος γάμος λογισθήσεται, οὐτε εἰ ἐξ αὐτοῦ τεχθέντες παῖδες γνήσιοι γνωρισθήσονται, ἀλλὰ καὶ τοῖς ποιναῖς τῶν μεμολυσμένων τοῖς τῆς πορείας ῥυπάσμασι καθυποβληθήσεται ἀπ' ἀλλήλων δηλονότι τῶν τοιούτων προσώπων διϊσταμένων. Zhishman, op. c., S. 437. Anm. 3.

[3]) Vita Euthymii, p. 59, 71.

[4]) По словамъ Логоѳета и прочихъ хронистовъ εὐλογήθη δὲ Λέων ὁ βασιλεὺς μετὰ ζοῆς μετὰ τὴν ἑορτήν. Подъ ἑορτή здѣсь можно разумѣть ἅγια φῶτα—праздникъ Св. Свѣтовъ, или Богоявленіе, о которомъ упоминается въ хроникахъ предъ свадьбою императора (Krug, op. c., S.

кого-то пресвитера Ѳому обвѣнчать себя съ Зоей [1]). Вѣнчаніе это было совершено, по обычаю [2]), въ придворной церкви св. Стефана [3]). Тогда же Зоя получила изъ рукъ Льва и корону. По Обряднику византійскаго двора, коронованіе императрицъ, если оно соединялось съ бракосочетаніемъ, предшествовало таинству и происходило въ „августеонѣ“: патріархъ творилъ надъ короной молитвословіе,

---

76; Muralt., op. c., p. 484), или (по предположенію De-Boor'a; Vita, S. 109) праздникъ Пасхи. — Намъ представляется, что Левъ вѣнчался съ Зоей послѣ Пасхи 906-го года, которая справлялась тогда 13-го апрѣля (De-Boor, S. 109). Это предположеніе, думается, болѣе согласно съ другими хронологическими датами нашихъ источниковъ, между которыми, кстати сказать (вопреки De-Boor, S. 170), мы не замѣчаемъ никакого противорѣчія. По «Жизни Евѳимія», въ началѣ февраля 907-го года въ Константинополѣ еще не было пословъ отъ папы, приглашенныхъ туда для рѣшенія брачнаго дѣла, но они ожидались въ скоромъ времени (Vita, p. 44—46). Сопоставляя это съ замѣчаніемъ патріарха Николая (ep. XXXII; Migne, t. 111, p. 201), что они пришли чрезъ 8—9 мѣсяцевъ послѣ брака, вѣроятно, въ концѣ февраля 907-го г. (Vita Euthymii, pp. 53—54. Ср. De-Boor, S. 123), мы, естественно, должны придти къ заключенію, что четвертый бракъ Льва совершился въ маѣ 906-го года, послѣ праздника Пасхи.

[1]) Logoѳ., c. 34. Contin., c. 23, p. 370. Sym. Mag., c. 18, p. 709. Leo Gramm., Bon., t. 46, p. 279. Cedren., ib., t. 35, p. 205. Glyca, ib., t. 27, p. 555. Что Ѳома совершилъ вѣнчаніе по принужденію, это не подлежитъ сомнѣнію; иначе патріархъ Николай не оставилъ бы его безнаказаннымъ и не разрѣшилъ бы отъ запрещенія, которому подвергъ его Евѳимій (Vita, p. 61. 75). Указаніе Hergenröther'a (Photius, III, 657), Gfrörer'a (Byzant. Geschichte, S. 106) и другихъ, что Ѳому запретилъ Николай, — ошибочно; вышеупомянутые хронисты, на которыхъ ссылаются ученые, не говорятъ, когда и кѣмъ былъ лишенъ сана этотъ священникъ.

[2]) De ceremoniis, l. I, c. XLI; Migne, t. 112, p. 400.

[3]) Она находилась въ отдѣленіи большого дворца, именуемомъ Дафни. Ducangii — Constantinop. christiana, l. IV, p. 136. Кондаковъ—Памятн. и церкви Константинополя. Тр. VI археол. съѣзда, т. III, стр. 29.

передавалъ ее коронованному императору и тотъ уже возлагалъ ее на свою невѣсту [1]). Но теперь, за отсутствіемъ патріарха, Левъ прямо возложилъ на Зою корону. Это-то уклоненіе его отъ обычая впослѣдствіи и дало поводъ патріарху Николаю говорить, что императоръ былъ для Зои „и женихомъ и архіереемъ“ [2]).

---

[1]) De ceremoniis, l. c. Cp. Codini Curopalatae—De officiis, Bon., t. 37, p. 92. Е. Барсова — Древне-русскіе памятники св. вѣнчанія царей на царство въ связи съ греческими ихъ оригиналами. М., 1883, стр. 10.

[2]) Nicolai ep. XXXII; Migne, t. 111, p. 197.—Ἤδη γὰρ οὐκέτι λόγοις, ἀλλ' ἔργοις τὰ περὶ τὴν γυναῖκα ἐκράτει, τελουμένου τοῦ βασιλικοῦ ὡς ἐνομίζετο γάμου. Ἀλλὰ καὶ αὐτοῦ τοῦ στέφους τῇ γυναικὶ παρατιθεμένου, μηδ' ἡμῶν τὴν νενομισμένην ἱερολογίαν ἐπιτελευσάντων, μηθ' ἄλλου τινὸς ἀρχειρέως, ἀλλ' αὐτοῦ βασιλέως χρηματίζοντος αὐτῇ, ὅσα ἐβούλετο καὶ νυμφίου, καὶ ἀρχιερέως, καὶ τὴν ἐπὶ τῷ στέφει ποιοῦντος ἱερολογίαν καὶ στέφοντος. — Hergenröther (Photius, III, S. 657) и нѣкоторые другіе ученые догадываются, что первоначально Левъ совершилъ какое-то вѣнчаніе самъ и потомъ уже, дѣлая уступку оскорбленному религіозному чувству своихъ подданныхъ, приказалъ перевѣнчать себя съ Зоей придворному священнику Θомѣ; но это предположеніе, очевидно, основывается лишь на поспѣшномъ отождествленіи словъ: στέφος—корона и στέφανος—брачный вѣнецъ, для чего въ приведенныхъ словахъ Николая однако нѣтъ достаточныхъ основаній. De-Boor, S. 164—166.

ГЛАВА VI.

Всеобщее смущеніе въ Византіи по поводу четвертаго брака Льва Мудраго.—Усиленныя просьбы предъ нимъ патріарха прекратить сожительство съ Зоей. — Упорство императора и отлученіе его отъ церкви.—Посольства къ папскому и патріаршимъ престоламъ по вопросу о четвертомъ бракѣ императора.—Лицемѣрное подчиненіе Льва правиламъ церкви.—Новая перемѣна въ поведеніи императора. — Отношеніе его къ патріарху и клиру. — Старанія Николая удержать въ единомысліи съ съ собою византійское духовенство.

Когда въ Византіи распространилась вѣсть о четвертомъ бракѣ императора, то „не только архіерейскій и іерейскій чинъ, но и все государство пришло въ смущеніе, какъ бы при нарушеніи всей вѣры“ [1]). Такъ поразило всѣхъ подданныхъ Льва пренебрежительное отношеніе его къ правиламъ церкви, гражданскому законодательству и даже къ собственнымъ указамъ.

Съ первыхъ вѣковъ вся христіанская церковь — и восточная въ частности—весьма неодобрительно смотрѣла на повтореніе брака. Такъ въ одномъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ первоначальной церковной практики и дисциплины, — въ Постановленіяхъ апостольскихъ, между прочимъ, говорится: „единобрачіе, бывающее по закону, пра-

[1]) Nicolai ep. XXXII; Migne, t. 111, p. 197.

ведно, какъ согласное съ волею Божіею; второбрачіе, послѣ обѣщанія [1]), — беззаконно, не по соединенію, а по нарушенію обѣщанія; троебрачіе — знакъ невоздержанія; бракъ же сверхъ третьяго — открытый блудъ и очевидное любострастіе" [2]). „Время покаянія, опредѣленное для впадающихъ во многобрачіе, читаемъ въ правилахъ Неокесарійскаго собора, извѣстно; впрочемъ, обращеніе и вѣра ихъ сокращаютъ время" (покаянія) [3]). Подобное же было установлено и на соборѣ Лаодикійскомъ: „свободно и законно соединяющимся вторымъ бракомъ, а не тайно совокупившимся, по прошествіи непродолжительнаго времени и по упражненіи въ молитвахъ и постѣ, должно, по снисхожденію, даровать общеніе" (съ церковію) [4]). „О троебрачныхъ и многобрачныхъ мы, говоритъ св. Василій Великій, положили тоже правило, какое и о второбрачныхъ по соразмѣрности. Второбрачныхъ отлучаютъ на годъ, а другіе — на два, троебрачныхъ же на три, а часто и на четыре года, и нарицаютъ уже таковый союзъ не бракомъ, но многоженствомъ, или паче наказаннымъ блудомъ... Мы же — не отъ правила, но отъ послѣдованія предшественникамъ — пріяли обычай троебрачныхъ отлучать на пять лѣтъ. Впрочемъ не должно для нихъ совсѣмъ заграждать входъ въ церковь, но удостоивать ихъ слушанія Писаній два или три года, а по семъ допускать до стоянія, но удерживать отъ пріобщенія святыни, и такъ показывающихъ нѣкій плодъ покаянія возстановлять на мѣсто общенія" [5]). „На троебрачіе нѣтъ закона; посему третій бракъ не составляется по закону. На таковыя дѣла взираемъ, какъ на нечистоты въ церкви, но всенародному осужденію оныхъ

---

[1]) Оставаться вѣрнымъ этому супружеству.

[2]) Постановленія апост. въ русск. переводѣ (Казань, 1864), кн. III, гл. 2, стр. 103. Это мѣсто приводится и въ XXXII п. патр. Николая. Migne, t. 111, p. 208.

[3]) Правило 3.

[4]) Правило 1.

[5]) Правило 4-е въ 1-мъ посланіи къ Амфилохію Иконійскому.

не подвергаемъ, какъ лучшія, нежели распутное любодѣяніе“ [1]).—„А о многобрачіи (т. е. о четвертомъ и слѣдующихъ бракахъ) отцы умолчали, какъ о дѣлѣ скотскомъ и совершенно чуждомъ человѣческому роду. Намъ же, разъясняетъ тотъ же Василій Великій, сей грѣхъ представляется *тягчайшимъ блуда*. Посему благоразсудно будетъ подвергать таковыхъ эпитиміи по правиламъ, т. е. да будутъ едино лѣто плачущими, три лѣта припадающими [2]) и потомъ могутъ быть приняты [3])“ въ полное общеніе съ церковію. — Такъ же относились къ повторительнымъ бракамъ св. Григорій Назіанзинъ, Ѳеодоръ Студитъ и другіе отцы и учители церкви [4]).

Гражданское законодательство восточной имперіи и послѣ Юстиніана долгое время допускало второй, третій и даже четвертый бракъ, обязывая лишь супруговъ заботиться о дѣтяхъ отъ ихъ прежнихъ браковъ. Но впослѣдствіи оно и въ этомъ отношеніи мало-по-малу стало проникаться христіанскими началами. — Около 800-го года императрица Ирина запретила вступленіе въ третій и дальнѣйшіе браки, ссылаясь на слова ап. Павла, который разрѣшаетъ только второй бракъ [5]). Затѣмъ Василій Македонянинъ положительно запретилъ четвертый бракъ, подчинивъ и третій церковному наказанію [6]). Наконецъ, самъ Левъ издалъ постановленіе, которымъ осуждалъ третій бракъ, а заключавшихъ его, какъ и отецъ, объявлялъ подлежащими церковному взысканію и покаянію [7]).

Несомнѣнно, строгія и церковныя, и гражданскія поста-

---

[1]) Правило 50-е во 2-мъ посланіи къ Амфилохію.

[2]) То со «слушающими», то со всѣми «вѣрными», — всего 8 лѣтъ, по толкованію Вальсамона на приведенное правило.

[3]) Правило 80-е въ третьемъ посланіи къ Амфилохію.

[4]) Сводъ ихъ мнѣній по этому предмету см. въ соч. Zhishman'a—Das Eherecht d. Orientalisch. Kirche, Wien, 1864, S. 401—437.

[5]) Zhishman, op. cit., S. 437.

[6]) Ibidem.

[7]) Ibidem.

новленія о повторительныхъ бракахъ въ общемъ были извѣстны всѣмъ подданнымъ Льва; поэтому и неудивительно, что извѣстіе о четвертомъ его бракѣ съ Зоей они встрѣтили съ великимъ изумленіемъ и даже съ порицаніемъ: на „такое оскорбленіе непорочной невѣсты — Церкви“ [1]) „прежде Льва не рѣшался никто не только изъ царей, но даже изъ послѣднихъ чиновниковъ или придворныхъ“ [2]). Кто будетъ исполнять законы, если ихъ нарушаетъ самъ царь? Вѣдь, если Богъ поставилъ кого-либо у власти, то вовсе не за тѣмъ, чтобы онъ больше другихъ услаждался порокомъ, но чтобы своей добродѣтелью лучше способствовалъ прославленію Божію [3]). „Сохраненіе истинныхъ постановленій. говорилъ Фотій,—прямая обязанность какъ всякаго благомыслящаго, такъ и тѣхъ, которые по божественному усмотрѣнію призваны управлять народами“ [4]). Извѣстно, что подчиненные въ исполненіи законовъ, обыкновенно, смотрятъ на начальника, какъ на примѣръ [5]) Поэтому, „если нѣтъ одного закона для всѣхъ, какъ писалъ въ свое время Ѳеодоръ Студитъ, то можетъ-ли быть миръ, когда царь хочетъ одного, — наприм., прелюбодѣйствовать, а подданнымъ заповѣдано не имѣть части съ прелюбодѣемъ, не участвовать въ ереси и не преступать ничего, заповѣданнаго Христомъ и апостолами“ [6])?!—Разумѣется, это хорошо понимали въ Византіи и не могли успокоиться, пока соблазнъ у всѣхъ былъ предъ глазами.

„Что мнѣ было дѣлать при такихъ обстоятельствахъ? писалъ впослѣдствіи патріархъ Николай. Молчать и спать или мыслить и дѣйствовать, какъ подобаетъ другу, забо-

---

[1]) Manass , Ben., t. 29, p. 229.

[2]) Nicolai ep. XXXII; Migne, t. 111, p. 196.

[3]) Nicolai ep. XXXII; Migne, t. 111, p. 209—211.

[4]) Фотія посланіе къ папѣ Николаю. Русск. перев. въ статьѣ Зернина, въ Чт. въ Общ. Ист. и Древн. Рос., 1858 г., т. Ш, стр. 38.

[5]) Nicolai ep. XXXII, l. c.

[6]) Письмо къ Евпрепіану и находящимся съ нимъ. Русск. переводъ.— СПБ., 1867 г., т. I, стр. 235.

тящемуся въ одно и тоже время и о чести императора и о церковныхъ постановленіяхъ?“ [1])—И вотъ, патріархъ рѣшилъ употребить съ своей стороны послѣднія усилія, чтобы устранить соблазнъ и успокоить возмущенную церковь. Онъ то ободрялъ іерарховъ и убѣждалъ ихъ „не унывать, что̀ свойственно не умѣющимъ управлять собою, но великодушно переносить случившееся съ благой надеждой на Христа Бога нашего“, то дерзновенно являлся во дворецъ къ императору, прося его оставить при себѣ, если угодно, только сына, но удалить мать его—Зою. Патріархъ почтительно увѣщевалъ царя „не все дозволять своей власти, а помнить, что есть Сѣдящій превыше его могущества, Источившій за церковь свою пречистую кровь. — Чадо мое и царь! говорилъ Николай. Подобало бы тебѣ, какъ боголюбцу и прославленному отъ Бога паче другихъ мудростью и иною добродѣтелью, довольствоваться и тремя браками; можетъ быть, и третій бракъ былъ недостоинъ твоего царскаго величества“, хотя и имѣетъ отчасти извиненіе въ требованіяхъ двора [2]), а отчасти въ церковныхъ постановленіяхъ, не отвергающихъ совершенно третьяго брака“. Но чѣмъ оправдать четвертый бракъ, котораго и агаряне не считаютъ законнымъ?.. Царь, говорятъ, есть неписанный законъ, но, вѣдь, не для того, чтобы беззаконновать и дѣлать все, что̀ вздумается, а для того, чтобы по дѣяніямъ своимъ быть тѣмъ, чѣмъ является писанный законъ; ибо, если царь будетъ врагомъ и супостатомъ законовъ, кто же будетъ бояться ихъ?.. Посмотри на солнце и звѣзды: если померкнетъ одна изъ нихъ, это незамѣтно; но если по-

---

[1]) Τὶ οὖν ἔδει με ποιεῖν; Ἡρεμεῖν καὶ καθεύδειν; Ἢ ὅσα ἦν εἰκὸς τὸν φίλον, τὸν ὑπὲρ τῆς ἐκείνου τιμῆς, καὶ τῆς ἐκκλισιαστικῆς καταστάσεως μεριμνῶντα, φρονεῖν τε καὶ πράττειν; Nicolai ep. XXXII; Migne, t. 111, p. 197.

[2]) Для исполненія при дворѣ нѣкоторыхъ церемоній неизбѣжно, по ритуалу, требовалось женское коронованное лице. Поэтому, нѣкогда Левъ короновалъ даже малолѣтнюю дочь свою — отъ втораго брака — Анну. Λογοθ., с. 23.

меркнетъ солнце,—тьма охватитъ весь міръ! Равнымъ образомъ, если загрязнятся члены тѣла, въ этомъ нѣтъ большаго позора; но если загрязнится лицо, кто можетъ не стыдиться? И такъ, если ты считаешься лицомъ или головою, не позорь Христова тѣла—Церкви—и не подавай невѣрнымъ повода къ порицанію всего христіанства".—„Говорилъ я, заявляетъ патріархъ, и многое другое, но припоминать все это было бы излишнимъ. Однимъ словомъ, я обличалъ царя, запрещалъ ему, умолялъ его" [1]). Патріархъ обнималъ колѣна державнаго нарушителя церковныхъ правилъ, припадалъ даже къ его ногамъ [2])... Отъ частныхъ, чисто домашнихъ увѣщаній онъ переходилъ къ публичнымъ [3]). Но никакія убѣжденія не дѣйствовали на упорнаго: Зоя продолжала жить во дворцѣ! Тогда Николай „попробовалъ зайдти съ другой стороны". — „Такъ какъ, чадо и царь, обращался онъ снова ко Льву, державѣ твоей кажется все позволительнымъ и даже сожительство съ четвертой женой не представляется тебѣ неумѣстнымъ, прими отъ друга твоего и отца, безгранично тебя любящаго, слѣдующій совѣтъ: пусть эта женщина живетъ пока отдѣльно, не вмѣстѣ съ державой твоей, а между тѣмъ пусть будутъ приглашены представители древняго Рима и другихъ архіерашескихъ троновъ, удостоенные архіерейства и всего остальнаго, чѣмъ украшается священство, и, можетъ быть, когда мы сойдемся съ ними, по общему опредѣленію и согласію устроится желаемое тобою, лишь бы къ этому злу не присоединилось горшее—церковныя смуты. Надѣюсь, впрочемъ, прибавлялъ патріархъ, что будетъ уважено и запрещеніе четвертаго брака, если таковое положатъ на соборѣ" [4]).

На первый взглядъ представляется страннымъ, какимъ образомъ патріархъ рѣшился предложить Льву такое чрезвычайное средство для устраненія произведеннаго имъ со-

---

[1]) Nicolai ep. XXXII; Migne, t. 111, p. 197—200.

[2]) Ibid., p. 197.

[3]) Manas., Bon., t. 29, p. 230.

[4]) Nicolai ep. XXXII; Migne, t. 111, p. 200.

блазна и успокоенія церкви: частное дѣло, подлежащее исключительно юрисдикціи константинопольскаго патріарха, Николай предоставлялъ на обсужденіе прочихъ патріаршихъ престоловъ. Что̀ заставило его поступиться своими правами?— Думается, [1]) Николай разсчитывалъ, что Левъ не допуститъ его до такой необычной и крайней мѣры и оставитъ Зою, и во всякомъ случаѣ надѣялся отклонить отъ себя подозрѣнія въ какомъ-либо лицепріятіи по отношенію къ императору, если соборъ состоится и также не признаетъ его четвертаго брака дѣйствительнымъ, въ чемъ патріархъ первоначально былъ увѣренъ.

Но Левъ безусловно отвергъ первую половину предложенія Николая и принялъ только вторую. Онъ объявилъ патріарху, что „не только до созванія собора, но и на одинъ день не разстанется съ Зоей, что она будетъ пребывать съ нимъ, какъ его законная супруга и царица, и что онъ созоветъ соборъ, но только за тѣмъ, чтобы утверждено было угодное ему“, [2]) императору.

Соборъ, дѣйствительно, былъ весьма необходимъ въ интересахъ императора Льва.—На первыхъ же порахъ, послѣ вѣнчанія съ Зоей, онъ долженъ былъ убѣдиться, что, если бы патріархъ и благословилъ бракъ его съ нею, противъ этого всегда была бы бо̀льшая часть византійскаго клира и управляемыя послѣднимъ народныя массы, „склонныя къ возмущеніямъ и возстаніямъ“ [3]); тогда новый расколъ подвергъ бы опасности и церковь, и государство. Общественнаго спокойствія не возстановилъ бы и другой патріархъ, если бы по волѣ императора противившійся ему Николай теперь же былъ отставленъ; его преемнику опять пришлось бы имѣть дѣло со̀ строгостью каноновъ и общественнаго мнѣнія. При такихъ обстоятельствахъ Льву нужно было,

---

[1]) Разрѣшаемъ недоумѣнія De-Boor, высказанныя имъ въ комментаріи къ «Жизни Евѳимія» (S. 165—167).

[2]) Nicolai ep. XXXII; Migne, t. 111, p. 211.

[3]) Photii ep. ad. Nicol. I. Ст. Зернина въ Чтен. въ Общ. Истор. и Древн. Россійск., 1858 г., т. III, стр. 27.

очевидно, привлечь на свою сторону духовенство или, по крайней мѣрѣ, ригоризмъ его сдѣлать для себя безвреднымъ: и соборъ представлялся императору лучшимъ средствомъ для достиженія этой цѣли. Не безъ основаній ожидалъ онъ, что на соборѣ его дѣло будетъ рѣшено именно въ его пользу. Левъ разсчитывалъ, что Римъ, гдѣ, по выраженію новѣйшаго изслѣдователя, господствовала въ то время порнократія [1]), въ настоящемъ случаѣ не станетъ упорствовать, но будетъ даже угождать императору въ благодарность за то, что онъ доставитъ папѣ вожделѣнную возможность снова вмѣшаться въ дѣла константинопольской церкви. Въ тоже время Левъ надѣялся, что подъ извѣстнымъ вліяніемъ и восточные первосвятители не будутъ противорѣчить ему, императору могущественной въ ихъ глазахъ Византіи, отъ которой они ждали себѣ помощи и поддержки, находясь въ угнетеніи отъ сарацинъ [2]).

Такъ разсчитывалъ Левъ. Добившись на соборѣ признанія своего четвертаго брака, онъ, какъ представлялось ему, могъ вполнѣ заградить многоглаголивыя уста „фанатическаго“ духовенства и примирить съ собою народъ [3]). Патріархъ Николай, несомнѣнно, прозрѣвалъ эти планы, но долженъ былъ согласиться на созваніе собора, потомучто первоначально самъ же предложилъ это императору, не допуская и мысли, что соборъ выскажется въ пользу послѣдняго [4]).

---

[1]) Hefele—Conciliengeschichte, B. IV, S. 550. Ср. Hergenröther—Handbuch d. allgemeinen Kirchengeschichte. Freiburg in Breslau, 1876. B. I, S. 599. Liudprandi—Antapodosis, l. II; Pertz-Monum. Germ., t. V, Script. t. III, p. 236. Baronii Annales, an. 908, 5.

[2]) А. П. Лебедевъ. — Римск. и визант. церкви въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ въ IX—XI вв., стр. 106.

[3]) De-Boor, S. 180—181.

[4]) Что соборъ созванъ былъ съ согласія патріарха, это видно изъ его же собственныхъ писемъ къ папамъ. Въ нихъ Николай не жалуется ни на то, что Левъ отправилъ къ папѣ и патріархамъ пословъ съ приглашеніемъ прибыть на соборъ, ни на то, что это приглашеніе было при-

И вотъ, по волѣ императора, не терпѣвшаго противорѣчій, къ папѣ и восточнымъ патріархамъ послано было приглашеніе прибыть въ столицу имперіи [1]). Въ Римъ съ этимъ приглашеніемъ отправился Симеонъ асикритъ [2]), а къ патріархамъ мистикъ и патрицій Левъ Хиросфактъ [3]), — люди испытанной вѣрности, на усердную службу и дипломатическое искусство которыхъ императоръ могъ положиться.

Между тѣмъ, патріархъ Николай, по правиламъ, отлучилъ Льва отъ церкви [4]), разрѣшивъ, однако, ему не только

нято; напротивъ, онъ даже представляетъ благовидныя причины въ извиненіе своего отказа совѣщаться съ легатами папы, прибывшими на соборъ. De-Boor, S. 167. Nicolai ep. XXXII.

[1]) Annales Eutychii; Migne, t. 111, p. 1145.

[2]) Біографъ Евѳимія считаетъ Симеона мужемъ боголюбезнымъ, честнѣйшимъ и во многихъ отношеніяхъ замѣчательнымъ. — «Онъ спасъ, говоритъ біографъ, городъ Ѳессалонику, которой грозило окончательное разрушеніе, когда его взялъ, по попущенію Божію и по множеству грѣховъ нашихъ, нечестивый измаилитъ, по прозванію Триполитъ. Сдѣлавъ дѣло удивительное и самолично повидавшись съ беззаконникомъ, онъ, какъ человѣкъ находчивый и разумный, убѣдилъ его оставить городъ въ цѣлости и возвратить большую часть плѣна, предоставивъ арабамъ посланные было имъ къ болгарамъ дружественные дары и драхму золота. Это я сказалъ, прибавляетъ біографъ, чтобы показать добродѣтель этого мужа и его благонамѣренность». (Vita, p. t. 6. 53—54). Hirsch (op. c., S. 309) и De-Boor (S. 189) отличаютъ Симеона асикрита отъ пресловутаго Симеона Метафраста.

[3]) Свѣдѣнія о немъ даны нами выше при обзорѣ источниковъ. Ср. Vita Euthymii, p. 46. 53.

[4]) Ἀκολουθοῦντες τῇ κρίσει τῶν ἀποστόλων τῇ ψήφῳ τῶν ἁγίων πατέρων, ὑπὸ τὴν αὐτὴν κατάκρισιν τὸ πράγμα πεποιήμεθα. Nicolai ep. XXXII; Migne, t. 111, p. 205. Ὁ πατριάρχης Νικόλας καὶ οἱ μητροπολίται ἀφορίζουσι τὸν βασιλέα τῆς ἐκκλησίας. Τόμος ἑνώσεως. Ῥάλλη καὶ Ποτλή, Σύνταγμα, Τ. V, σ. 3. Несомнѣнно, патріархъ Николай объяснялъ императору, что отлученіе послѣдовало по волѣ не его только одного, но и митрополитовъ (Vita Euthymii, p. 44), и, кажется, это-то объясненіе

„слушаніе писаній“, но и „стояніе“ въ храмѣ [1]), именно, только въ Μητατόριων'ѣ [2]), гдѣ преимущественно и находились императоры во время богослуженія [3]). Ограниченіе церковныхъ правъ императора Льва, поэтому, состояло лишь въ томъ, что онъ „удерживался отъ пріобщенія святыни“ [4]) и лишенъ былъ возможности принимать нѣкоторое активное участіе въ богослуженіи [5]) (кадить, носить свѣтильникъ во время великаго входа за литургіей и т. п.) [6]). Какое снисхожденіе къ клятвопреступнику и нарушителю каноновъ, смутившему всю церковь! Но этого мало. Не желая ожесточать его и стараясь милосердіемъ привлечь его къ раскаянію патріархъ иногда готовъ былъ ослабить даже и такую

совершенно превратно понято біографомъ Евѳимія. «Патріархъ, пишетъ онъ, будучи связанъ узами собственныхъ грѣховъ и желая сблизиться съ царемъ, началъ каждый день сообщать ему, что говорили митрополиты, старался давать совѣты, предлагалъ, что отвѣчать имъ и какъ каждаго изъ митрополитовъ привлечь на свою сторону» (Vita, p. 38). Но такое представленіе о поведеніи патріарха Николая не соотвѣтствуетъ ни прямому и твердому его характеру (Lebeau—Histoire du Bas-Empire, t. XIII, p. 379), ни его раннѣйшему и позднѣйшему отношенію къ четвертому браку императора.

[1]) Дозволять или не дозволять это зависѣло отъ усмотрѣнія духовной власти. Василія Вел. прав. 4-е.

[2]) Λογοθ., c. 34. Continuator, c. 23, p. 370. Leo Gramm., p. 279. Sym. Mag., c. 18, p. 709. Cedrenus, Bon., t. 35, p. 205. Названіе μητατόριων (μουτατόριων, μεσατόριων) носили небольшія пристройки при храмѣ Св. Софіи (Ducangii—Const. Christ., t. III, p. 74 ff. Reiskii-Commentar. ad l. I. De ceremoniis; Migne, t. 112, p. 168, ann. 45). Въ данномъ случаѣ нужно разумѣть μητατόριων, расположенный на правой южной сторонѣ великой церкви (I. Labarte—Le palais imperial de Constantinopole et ses abords, Sainte Sophie, le forum augusteon et l'hippodrome, tels qu'ils existaient au dixième Siecle. Paris, 1861. P. 29. 57).

[3]) De ceremoniis, l. I; Migne, t. 112, p. 167.

[4]) Василія Великаго правило 4.

[5]) Vita Euthymii, p. 42.

[6]) De ceremoniis, l. I; Migne, t. 112, p. 162.

эпитимію. „Въ праздникъ обновленія великаго храма во дворцѣ [1]) онъ допускалъ царя совершить съ нимъ входъ и не только тогда, но и въ господскій праздникъ Преображенія невозбранно принималъ его въ церковь“ [2]). Однако Левъ отказался воспользоваться этимъ разрѣшеніемъ. Онъ принялъ на себя роль кающагося грѣшника и лицемѣрно показывалъ, что въ ожиданіи предстоящаго собора смиренно подчиняется правиламъ церкви. „Миролюбивѣйшій царь, читаемъ въ „Жизни Евфимія“, имѣя въ виду спокойное состояніе церкви, откладывалъ вхожденіе: если, говорилъ онъ, не увижу идущихъ изъ Рима епископовъ, то безъ нихъ не послушаю вашего позволенія входить во храмъ [3]). Это можно сдѣлать по прибытіи патріаршихъ мѣстоблюстителей, если Богъ благоволитъ и они устроятъ“ [4]).

Въ „Жизни Евѳимія“ повѣствуется, что патріархъ Николай свое снисхожденіе къ императору простиралъ было и далѣе, не смотря на его видимое желаніе съ покорностью ждать законнаго рѣшенія дѣла. „Патріархъ продолжалъ говорить: ни на что̀ не обращая вниманія, ни о чемъ не заботясь и не ожидая никого ни изъ Рима, ни съ востока, я дозволяю входъ царю,—и показывалъ книгу, говоря, что вся она состоитъ изъ посланій великаго Аѳанасія. Основываясь на ней, онъ сказалъ: если отецъ сей, котораго прочіе отцы называютъ наставникомъ и учителемъ, полага-

---

[1]) Здѣсь разумѣется такъ называемая Новая базилика (Vita Euthymii, p. 44), построенная Василіемъ Македонянином на юго-восточной сторонѣ Большаго дворца (ниже его атріума или дворовъ) во имя Спасителя, съ придѣлами въ честь Богородицы, арханг. Михаила, пр. Иліи и Николая Чудотворца (Banduri—Imperium orientale, II, p. 598. 599. 805. Labarte—Le palais imperial de Constant. et ses abords..., pp. 195—196. Кондаковъ—Памятники и церкви Константинополя. Труды VI археол. съѣзда, т. III, стр. 59). Праздникъ обновленія этого храма справлялся 1-го мая. De ceremoniis, l. I, c. XX; Migne, t. 112; p. 349—352.

[2]) Vita Euthymii, pp. 38. 41. 42. 44.

[3]) Ibid., 38.

[4]) Ibid., p. 42.

етъ третье сожительство безъ эпитиміи, то чего-же мнѣ бояться, если допущу четвертое съ какою-нибудь эпитиміею? Суетенъ и несчастенъ я буду, если еще стану дѣлать этому какое-либо препятствіе или, вообще, кого-нибудь слушать или буду ожидать еще пришествія Римлянъ; во всякомъ случаѣ я приму царя въ церковь“ [1]). И Левъ, объясняетъ ниже біографъ, опять самъ же уклонился отъ предложенія патріарха. — Мы, однако, не можемъ вѣрить этому сообщенію, потомучто оно противорѣчитъ повѣствованію хронистовъ, письмамъ самого патріарха Николая и обстоятельствамъ времени. Всѣ хронисты представляютъ патріарха рѣшительнымъ противникомъ четвертаго брака [2]). Самъ Николай въ своихъ письмахъ также нигдѣ не дѣлаетъ указанія, не даетъ даже простаго намека на то. что онъ когда либо былъ готовъ допустить четвертый бракъ въ церкви, хотя бы и съ извѣстной эпитиміей: и мы не имѣемъ основаній считать патріарха способнымъ писать одно, а говорить и дѣлать другое. Наконецъ, онъ не могъ теперь сдѣлать незаконной уступки Льву и потому, что долженъ былъ видѣть, какъ мало удовлетворила бы она императора, который началъ уже высказывать желаніе отставить патріарха отъ каѳедры.

— Въ поведеніи императора Льва произошла уже новая перемѣна. Ему, очевидно, наскучило положеніе кающагося, и онъ снова обратился къ неблаговиднымъ дѣйствіямъ противъ патріарха Николая. Императору хотѣлось лишить его каѳедры, — вѣроятно, затѣмъ, чтобы устранить его отъ участія на предстоящемъ соборѣ. И вотъ, для достиженія этой цѣли Левъ опять вспомнилъ дѣло Андроника Дуки и происшествіе у Мокія. „Однажды царь, разсказываютъ, замѣтилъ нѣкоторымъ изъ служившихъ при немъ, на кото-

---

[1]) Vita Euthymii, p. 38. 42.

[2]) Λογοθ., c. 34. Theoph. Contin., c. 23. S. Magister, c. 18, p. 709. Leo Grammat., Bon., t. 46, p. 279. Glyca, p. 555. Cedrenus, t. 35, p. 265. Manass., p. 230. Ioel, p. 56. Ephraemins—De patriarchis, Bon., t. 42, p. 401.

рыхъ вполнѣ полагался, что никакъ нельзя не свергнуть патріарха съ престола.—Мой духъ, говорилъ Левъ, уже не успокоится на немъ; послѣ того какъ онъ приметъ меня въ церковь, я представлю ему знающихъ все о мятежномъ Дукѣ и, немедленно подвергнувъ его обвиненію въ преступленіи (καθυσιώσεως), удалю изъ церкви. Ибо невозможно, чтобы я приступалъ къ нему, врагу моему и непріятелю, подкапывающемуся подъ меня, и принималъ отъ него причастіе нетлѣнныхъ таинъ, когда сердце (мое) внутри сомнѣвается и гнѣвается на него. Думаю, что и ударъ, нанесенный мнѣ въ церкви св. мученика Мокія, произошелъ съ его вѣдома. Говорить это меня убѣждаетъ то, что онъ никому изъ своихъ клириковъ не приказалъ наложить руку и удержать (?) дерзкаго, но убѣжалъ вмѣстѣ съ прочими. Придетъ же день, когда я накажу его“ [1]).

Разумѣется, это намѣреніе императора не могло укрыться отъ Николая. „Нѣкто, по имени Θеофилактъ (а лучше—Афилактъ) [2]) обо всемъ извѣстилъ патріарха“. Послѣдній, естественно, измѣнилъ свое отношеніе къ императору и по прежнему запретилъ ему входъ въ церковь дальше Μητατόριων̓α. И тяжесть этого запрещенія Льву пришлось почувствовать тогда, когда по византійскимъ обычаямъ должны были совершаться особенно торжественные придворные выходы во Св. Софію [3]). — „Насталъ день рождества Спасителя нашего Бога и Господа Іисуса Христа, пишетъ біографъ Евѳимія, и всѣ сошлись въ церковь вмѣстѣ со священнымъ синклитомъ и самимъ царемъ, имѣя благія надежды, что царь будетъ принятъ во храмъ. Патріархъ же, встрѣтивъ его въ царскихъ вратахъ [4]), обратился къ нему со словами: пусть не находитъ твое царское величество

---

1) Vita Euthymii, p. 39.

2) —Презрительное искаженіе перваго имени. Ibid.

3) Тр. К. Д. Ак., 1872 г., т. II., стр. 780—848. Ст. Каневскаго: «Выходы визант. императоровъ»...

4) —Ведущихъ изъ нартэкса въ самый храмъ. См. Е. Е. Голубинскаго—Ист. русск. церкви, 2-я пол. I т., стр. 170.

ничего тяжкаго въ настоящемъ случаѣ и пройдетъ, по обычаю, боковыми дверями съ правой стороны; въ праздникъ Св. Свѣтовъ ты войдешь и будешь принятъ безъ всякаго колебанія съ нашей стороны; если же (теперь) войдешь силою, то мы готовы всѣ удалиться изъ храма“ [1]).—Царь волей-неволей подчинился патріарху, хотя и показалъ себя крайне огорченнымъ. Въ праздникъ Свѣтовъ желаніе Льва быть принятымъ въ церковь однако опять не исполнилось. „Царь вмѣстѣ съ священнымъ синклитомъ пришелъ въ церковь, ища входа, который патріархъ часто обѣщалъ ему. Но патріархъ сказалъ: если не будетъ согласія отъ митрополитовъ и самого первопрестольнаго Ареоы, я не могу этого сдѣлать“.—Очевидно, митрополиты сдѣлали Николаю представленіе, что царь не заслуживаетъ обѣщаннаго ему снисхожденія [2]).—„А если, продолжалъ патріархъ, рѣшишься войдти самовольно, то я тотчасъ отсюда ухожу вмѣстѣ со своими“. Царь отвѣтилъ: „какъ кажется, патріархъ, ты издѣваешься надъ нашимъ царскимъ величествомъ, разъ это говоришь и дѣлаешь. Ужъ не ожидаешь-ли ты мятежника Дуку изъ сирійской земли и, надѣясь на него, презираешь насъ?“ Тотъ, услышавъ эти клеветливыя слова, будто бы долго „стоялъ среди царскихъ вратъ безгласнымъ и не могъ совершить ни входа, ни возвращенія“. А царь скрылся въ Μητατόριων'ѣ и по прочтеніи Евангелія ушелъ во дворецъ [3]), объяснивъ теперешнюю строгость Николая и высшаго духовенства лишь ихъ упорствомъ и коварствомъ [4]).

---

[1]) Vita Euthymii, p. 40.

[2]) Ibid., p. 42.

[3]) Ibid., p. 40.

[4]) Впослѣдствіи были поставлены Николаю въ вину и его снисходительность и строгость въ отношеніи къ императору. Въ предисловіи къ «Тому единенія» говорится, что императоръ лишилъ Николая каѳедры, какъ лжеца, который часто съ клятвою обѣщалъ разрѣшить царя отъ эпитиміи, но потомъ измѣнялъ своему слову и намѣренно медлилъ исполнять его. Τόμος τῆς ἑνώσεως. Σύνταγμα Ράλλη καὶ Ποτλή, τ. V, σ. 3.

Рѣшительно убѣдившись, что Николай не согласится признать вопреки правиламъ четвертый бракъ дѣйствительнымъ, и не находя еще возможности заблаговренно удалить патріарха съ каѳедры, императоръ Левъ сталъ теперь усиленно заботиться о томъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, ослабить его вліяніе на соборное рѣшеніе дѣла. Съ этой цѣлью онъ сталъ распускать слухъ, что, по полученнымъ имъ извѣстіямъ, патріархи сожалѣютъ его и что двое изъ нихъ уже отправляютъ въ Константинополь своихъ мѣстоблюстителей, чтобы они устроили его дѣло [1]). Самому Николаю императоръ въ присутствіи другихъ угрожалъ объявленіемъ какихъ-то его писемъ противъ Ареѳы, митрополита Кесарійскаго, и Епифанія, митрополита Лаодикійскаго [2]). По видимому, не безъ вѣдома царя были составлены и разные памфлеты противъ патріарха [3]), о которыхъ упоминаетъ послѣдній въ своихъ письмахъ. Наконецъ, чтобы пріобрѣсти себѣ хотя нѣкоторую опору въ клирѣ, Левъ сталъ привлекать къ себѣ духовныхъ подкупами и обѣщаніемъ чиновъ и должностей. И всѣ эти средства, которыми пользовался онъ, чтобы умалить силу патріаршаго авторитета, по видимому, имѣли значеніе. Самъ патріархъ Николай скоро замѣтилъ, что нѣкоторые прежніе его единомышленники, даже митрополиты, подъ вліяніемъ Льва, стали измѣнять своему архипастырю, изъявляя готовность принять императора въ церковь [4]).

Опасаясь за законный исходъ дѣла о четвертомъ бракѣ царя, Николай пригласилъ къ себѣ въ патріархію [5]) византійскихъ епископовъ, находившихся въ то время въ столицѣ и, такимъ образомъ, устроилъ нѣчто въ родѣ собора. Здѣсь отъ лица всѣхъ была составлена грамата,

---

[1]) Nicolai epist. XXXII; Migne, t. 111, p. 201. Vita Euthymii, p. 42 De-Boor, S. 186.

[2]) Vita Euthymii, p. 43.

[3]) Nicolai ep., XXXII; Migne, t. 111, p. 205, 253, 308.

[4]) Ibid., p. 201. Vita Euthymii, p. 43.

[5]) Она находилась близъ Св. Софіи.

въ которой осуждался четвертый бракъ императора, и патріархъ предложилъ присутствовавшимъ скрѣпить ее своими подписями, „чтобы никто не пренебрегалъ своимъ престоломъ и не уступалъ его по отреченію, но боролся до самой смертной участи, чтобы всѣ были тверды, непреклонны, не отрекались отъ церквей, не уступали волѣ императора, но твердо стояли на своемъ и дѣйствовали всегда согласно съ канонами". — „А кто не будетъ твердъ, говорилъ Николай, и не соблюдетъ этого, да будетъ ему анаѳема отъ Отца, Сына и Св. Духа, и да не имѣетъ власти съ того времени совершать то, что присвоено священному лицу, но да будетъ осужденъ отъ всего святаго сего собранія. — Сказавъ такъ, патріархъ первый подписался подъ граматой и отпустилъ всѣхъ, проговоривъ: смотрите, отцы и братія, соблюдайте ввѣренное вамъ!" [1]).

Не ограничиваясь этой соборной граматой, съ подобнымъ же словомъ назиданія и ободренія Николай обращался и къ нѣкоторымъ епископамъ въ частности. Однихъ патріархъ убѣждалъ не оставлять своего стада, а пасти его словомъ, дѣломъ и собственнымъ примѣромъ, не взирая на соблазны [2]); другимъ онъ совѣтывалъ не вѣрить ложнымъ слухамъ о происходящемъ въ столицѣ [3]); третьихъ вызывалъ къ себѣ, чтобы вмѣстѣ бороться съ нестроеніями, возникавшими въ церкви [4]). — Такъ энергически дѣйствовалъ Николай, не-

---

[1]) Vita Euthymii, p. 43—44, 51. Хотя объ этомъ соборѣ намъ извѣстно только изъ «Жизни Евѳимія», мы однако не имѣемъ основаній не довѣрять изложенному сообщенію ея автора. Обратиться къ такому средству, къ какому въ данномъ случаѣ прибѣгалъ Николай, могъ и каждый патріархъ, если бы оказался въ его положеніи.

[2]) См. ер. XLII (Migne, t. 111, p. 229)—къ митрополиту Ефесскому Григорію, которое, по видимому, относится къ этому времени.

[3]) Ер. C (Migne, p. 370)—къ митрополиту Никейскому (кажется, Александру, къ которому адресовано письмо LXXI).

[4]) Ер. CXXX—къ Игнатію, епископу Кизическому (Migne, p. 149); ер. CXII—къ Ѳеоктисту, епископу Клавдіопольскопу (Migne, p. 329).

сомнѣнно, потому, что видѣлъ, какое критическое время переживала вся константинопольская церковь,—потому, что сознавалъ, съ какимъ напряженіемъ слѣдило теперь за поведеніемъ своихъ пастырей все византійское общество, живо интересовавшееся вопросомъ о четвертомъ бракѣ своего императора [1]). Оно пока соображало, къ кому пристать: къ царю или къ патріарху. Высшему духовенству, понятно, слѣдовало вести себя особенно твердо и осторожно, чтобы своимъ колебаніемъ въ настоящемъ дѣлѣ не вызвать новой смуты въ церкви и государствѣ.

И все это—противузаконное поведеніе царя, опасеніе за духовенство, страхъ за спокойствіе церкви, постоянное оборонительное положеніе — все это, разумѣется, лежало тяжелымъ камнемъ на душѣ самого патріарха Николая. Что онъ испытывалъ тогда большія нравственныя страданія, это отчасти замѣтно изъ посланій его къ нѣкоторымъ епископамъ [2]), а отчасти изъ приписываемыхъ ему отреченій отъ каѳедры [3]). Не видя отраднаго въ будущемъ, патріархъ искалъ успокоенія себѣ въ молитвѣ [4]).

---

[1])—Какъ видно изъ письма спаѳаря и асикрита Прокопія къ Льву Хиросфакту. Послѣдній обрадовалъ Прокопія тѣмъ, что πρὸ πάντων τοὺς τὴν ἐκκλησιαστικὴν εἰρήνην οἰκονομήσοντος ἀρχιερέας ἔρχῃ φέρον μετὰ σαυτοῦ. Δέλτιον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἑταιρίας τῆς Ἑλλαδος. Т. I. Ἐν Ἀθήναις. 1883. Σ. 409, ἐπίστ. κέ.

[2]) Ер. CIV — къ Константину Лаодикійскому (Migne, p. 320). Ср. ер. CXII—къ Ѳеоктисту, еп. Клавдіопольскому (Migne, p. 328).

[3]) Vita Euthymii, p. 50, 53.

[4]) Epistol. citat.

ГЛАВА VII.

Трапеза во дворцѣ въ день св. Трифона.—Новая попытка царя вынудить у патріарха Николая признаніе дѣйствительности четвертаго брака и разрѣшеніе отъ эпитиміи.—Отказъ патріарха исполнить желаніе царя.—Временное заключеніе нѣкоторыхъ митрополитовъ подъ стражу. — Насильственное удаленіе патріарха изъ столицы.—Скорое освобожденіе заключенныхъ митрополитовъ.—Совѣщаніе съ ними царя о поведеніи патріарха.—Отреченіе патріарха Николая отъ каѳедры.—Избраніе на его мѣсто синкелла Евѳимія.—Его краткая біографія и характеристика.—Уклоненіе Евѳимія отъ предлагаемаго ему патріаршества.—Прибытіе мѣстоблюстителей отъ папы и другихъ патріарховъ. — Непріязненныя отношенія между мѣстоблюстителями и патріархомъ Николаемъ.—Соборъ 907-го года по поводу четвертаго брака царя.—Образъ дѣйствій папскихъ мѣстоблюстителей, направленіе и результатъ соборныхъ совѣщаній. — Вступленіе Евѳимія на патріаршую каѳедру по настоянію царя и мѣстоблюстителей.—Утвержденіе папою Сергіемъ III соборныхъ постановленій о четвертомъ бракѣ императора Льва.

Давно подготовлявшееся устраненіе патріарха Николая съ каѳедры, наконецъ, совершилось. — 1-го февраля 907-го года, въ день памяти св. мученика Трифона [1]), Левъ при-

[1]) По мученическимъ актамъ св. Трифонъ пострадалъ въ Никеѣ, въ царствованіе Декія. На западѣ память св. Трифона чтутъ 10-го ноября, но восточное празднованіе ея 1-го февраля имѣетъ за себя больше осно-

гласилъ къ себѣ на трапезу патріарха и главныхъ изъ митрополитовъ [1]), хотя по обычаямъ византійскаго двора въ этотъ день не полагалось ни церемоніальнаго выхода, ни пріема [2]); очевидно, императоръ имѣлъ особыя побужденія видѣть во дворцѣ этихъ іерарховъ.

Въ концѣ трапезы, разсказываетъ біографъ Евѳимія [3]), царь обратился къ патріарху съ такими словами: „доколѣ владыка, задержка? доколѣ ложныя обязательства и пустыя обѣщанія? доколѣ ложно измышляемыя тобою распоряженія? Ты сообщилъ мнѣ, а лучше – самъ сказалъ, чтобы я пришелъ на праздникъ обновленія Новой церкви и вошелъ вмѣстѣ съ тобою. И не зная еще воли патріаршихъ престоловъ, я нарочно, и заботясь о тебѣ, медлилъ это сдѣлать, ибо боялся противодѣйствія тебѣ твоихъ сослужителей, о

ваній. Въ Царь-градѣ во имя св. Трифона было двѣ церкви: одна построена Юстиніаномъ I, а другая Юстиніаномъ II. Между словами Льва есть одно, посвященное памяти этого мученика. Сергія—Мѣсяцесл. востока, т. II, стр. 38—39. Ducangii—Const. christ., l. IV, p. 140. Baronii — Annales, an. 911, 3. Ср. прим. 4-е, на стр. 91 нашего изслѣдованія.

[1]) Vita Euthymii, p. 44. Ср. Λογοθ., c. 35. Contin., c. 24. L. Grammat., Bonnae, t. 46, p. 279.

[2]) Въ соч. De ceremoniis нѣтъ даже упоминанія о свят. мученикѣ Трифонѣ.

[3]) И мы не находимъ основаній не довѣрять этому разсказу. Можетъ быть, біографъ грѣшитъ только тѣмъ, что представляетъ Льва бесѣдующимъ въ весьма умѣренномъ и сдержанномъ тонѣ, который, по нашему мнѣнію, не соотвѣтствуетъ характеру императора. Но мы не думаемъ, чтобы при этомъ біографъ имѣлъ какія-либо побужденія иначе передать и самую сущность бесѣды царя съ митрополитами и патріархомъ. Приводимый разсказъ соотвѣтствуетъ ходу тогдашнихъ событій и въ общемъ согласенъ съ показаніями хронистовъ (Λογοθ., c. 35. Continuator, c. 24, p. 371. Sym. Magist., c. 19, p. 709. Leo Gramm., p. 279. Cedren., p. 265. Zonara; Migne, t. 135, p. 71—72), самого патріарха (ep. XXXII; Migne, t. 111, p. 201—202) и предисловія къ Тому единенія (Σύνταγμα Ράλλη καὶ Ποτλή, T. V, σ. 3).

которомъ ты говорилъ. Потомъ, когда и они соглашались устроить это дѣло (?), ты соглашался принять насъ въ день Преображенія Спасителя нашего Бога. Затѣмъ, опять откладывая дѣло, ты обѣщалъ принять насъ въ церковь на Рождество Христа и Бога нашего; но и въ это время ты возвратилъ насъ ни съ чѣмъ, унизивъ и опозоривъ при самомъ входѣ въ священныя врата, когда тамъ присутствовали всѣ,—и священный чинъ, и синклитъ. Ты извинялся предо мною и обѣщалъ принять въ день Святыхъ Свѣтовъ. Когда пришелъ и этотъ день, ты сдѣлалъ тоже самое, а скорѣе—худшее, отказываясь отъ словъ устъ твоихъ во святомъ храмѣ. Но напрасно и тщетно ты выставляешь предлоги и думаешь, что мнѣ неизвѣстно твое лукавство". На эти укоры Льва Николай отвѣчалъ, что не принималъ его въ церковь, „послѣдуя волѣ архіереевъ".—„Безъ согласія братіи и сослужителей, говорилъ патріархъ, принять тебя невозможно". Тогда Левъ опять сталъ клеветать на патріарха.—„Твоя святость, сказалъ онъ, недавно сообщала намъ, что́ говоритъ каждый изъ митрополитовъ, и совѣтывалъ (?), что́ намъ отвѣчать; а это дѣлалъ ты по совѣту братіи и сослужителей или одинъ? А когда ты замышлялъ и подкапывался подъ наше царское величество, возбуждая и поощряя отступника христіанской вѣры Дуку [1]), то при ихъ-ли опять содѣйствіи ты рѣшился на такое беззаконіе?" На это патріархъ будто-бы ничего не возражалъ; да и нужно-ли было возражать на столь беззастѣнчивые извѣты? Впрочемъ, Левъ и самъ не остановился на нихъ и снова завелъ рѣчь о своемъ бракѣ съ Зоей Карбонопсиной. Императоръ заявилъ, что переноситъ свое дѣло на соборъ, ожидаетъ патріаршихъ мѣстоблюстителей, и что они уже приближаются. „Левъ Хиросфактъ, говорилъ онъ, написалъ намъ, что съ нимъ идутъ мѣстоблюстители, имѣя при себѣ граматы изъ Антіохіи, Александріи и Іерусалима; и Симеонъ асикритъ написалъ изъ Отранто [2]), что идетъ изъ

---

[1]) Это обвиненіе на патріарха разобрано выше; см. стр. 101—103.

[2])—Приморскій городъ въ Калабріи.

древняго Рима, взявъ съ собой мѣстоблюстителей папы и граматы съ примирительнымъ распоряженіемъ. И какъ человѣколюбивый Богъ и святой соборъ разсудятъ и устроятъ мое дѣло, такъ и будетъ утверждено". Намекнувъ, такимъ образомъ, на снисходительное отношеніе къ четвертому браку со стороны папы и патріарховъ, Левъ, наконецъ, выразилъ желаніе, чтобы и византійское духовенство относительно этого оставило свою прежнюю строгость. „Какъ знаетъ ваша святость, сказалъ императоръ, завтра мы будемъ совершать праздникъ Срѣтенія великаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа въ священномъ храмѣ всепѣтыя Богородицы, что во Влахернахъ. И такъ, примите меня въ храмъ къ самой священной рѣшеткѣ (μέχρι τῆς ἱερᾶς κιγκλίδος) [1], когда я буду стоять и плакать".—„Но прежде всѣхъ, разсказываетъ біографъ Евѳимія, этому воспротивился патріархъ, а потомъ и весь сонмъ митрополитовъ", хотя нѣкоторые изъ нихъ и соглашались разрѣшить царя отъ эпитиміи [2].

„Тогда царь, какъ-бы прослезившись, обратился къ членамъ синклита. — Перенеся свое дѣло на соборъ, сказалъ онъ, я буду ждать, когда онъ кончится; тоже самое повелѣваю дѣлать и симъ честнымъ отцамъ и владыкамъ моимъ и удаляю ихъ изъ города вмѣстѣ съ патріархомъ, чтобы они пребывали въ уединеніи и заключеніи до тѣхъ поръ, пока не кончится мое дѣло по пришествіи отцовъ

---

[1]) —Отдѣлявшей олтарь отъ остальнаго храма. Здѣсь разумѣется та самая рѣшетка, которая превратилась потомъ въ предъолтарный иконостасъ (см. Е. Е. Голубинскаго—Исторію олтарной преграды или иконостаса въ православныхъ церквахъ. Пр. Об., 1872 г., т. II, стр. 575 и слѣд.). Значитъ, Левъ просилъ снять съ него эпитимію, въ силу которой онъ не могъ входить въ храмъ дальше μητατόριων'α.

[2]) Vita Euthymii, p. 46. Ср. Τόμος τῆς ἑνώσεως (Σύνταγμα. Ῥάλλη καὶ Ποτλή, Т. V, σ. 3). Ὁ πατριάρχης Νικόλαος καὶ οἱ μητροπολῖται ἀφορίζουσι τὸν βασιλέα τῆς ἐκκλησίας καὶ τὸν ἀφορισμὸν οἱ μεν τίνες τῶν ἀρχιερέων συντεμῖν ἔλεγον δεῖν, καὶ μὴ ἐπὶ πλείονα παρατίνειν καιρὸν. Οἱ δὲ οὐκ ἐπείθοντο.

собора. — Сказавъ такъ, Левъ со слезами ушелъ въ свою спальню". Между тѣмъ, по его приказанію, „служащіе вывели митрополитовъ изъ дворца и, посадивъ всѣхъ въ лодки, отвезли въ такъ называемую *фіалу* [1]), что́ при морѣ, и тамъ заключили". Такая же участь постигла и патріарха. Изъ царской столовой его привели въ Вуколеонтскую гавань [2]) и въ лодкѣ отправили на малоазійскій берегъ въ извѣстную уже намъ Гіерію [3]), откуда онъ по глубокому снѣгу (χίονος ἐπιχειμένης πολλῆς) пѣшкомъ дошелъ до построеннаго имъ монастыря въ Галакринахъ (ἡ αὐτοῦ ἡ ἐν ταῖς Γαλαχρίναις) [4]). Патріарху, по его собственнымъ словамъ не позволено было взять съ собою ни одеженки (χιτωνίσκον), ни постели, ни книги, ни одного человѣка, который бы доставлялъ ему утѣшеніе; его ввѣрили надзору двоихъ безграматныхъ невѣждъ [5]).

— Вотъ съ какою цѣлью Левъ пригласилъ патріарха и митрополитовъ къ себѣ во дворецъ! Заманивъ ихъ какъ-бы въ западню, онъ предложилъ имъ принять его въ церковь и, такимъ образомъ, сдѣлать первый шагъ къ снисходительному рѣшенію вопроса о четвертомъ бракѣ. Когда же патріархъ Николай и митрополиты отказались исполнить это, царь удалилъ ихъ изъ столицы и могъ уже праздновать побѣду, потомучто его противники, находясь въ заключеніи, не могли участвовать въ соборныхъ совѣщаніяхъ по брачному дѣлу. И всего этого, по замѣчанію хрони-

---

[1]) Подъ этимъ именемъ, очевидно, здѣсь разумѣется одна изъ тѣхъ судебныхъ камеръ столицы, въ которыхъ разбирались тяжбы между корабельщиками и гребцами. Ducangii—Constantin. christiana, l. II, p. 161; l. III, p. 21.

[2]) Топографическія свѣдѣнія о ней см. у Labarte, op. c., p. 91, 101.

[3]) Куда сосланъ былъ Фотій; см. стр. 28 нашего изслѣдованія.

[4]) Vita Euthymii, p. 47. Хронисты,—въ мѣстахъ, цитованныхъ въ 3 примѣчаніи къ стр. 127.—Дюканжу этотъ монастырь почти неизвѣстенъ: онъ только упоминаетъ о немъ въ числѣ монастырей подгородныхъ. Constantinopolis christiana, l. IV, p. 185.

[5]) Nicolai ep. XXXII; Migne, t. 111, p. 204.

стовъ [1]), Левъ достигъ опять при помощи Самоны, который былъ участникомъ во всѣхъ беззаконіяхъ царя.

Впрочемъ, не всѣ митрополиты остались въ фіалѣ. Нѣкоторыхъ [2]), болѣе уступчивыхъ изъ нихъ, императоръ на четвертый же день возвратилъ изъ ссылки и сталъ жаловаться имъ на поведеніе Николая [3]). Съ одной стороны, онъ указывалъ на искреннюю любовь и честь, которыя всегда проявлялъ въ своихъ отношеніяхъ къ патріарху, а съ другой — на строптивость и коварство послѣдняго. Выслушавъ это, митрополиты, разсказываетъ біографъ Евѳимія, пытались было примирить царя съ отсутствующимъ патріархомъ, „говорили, что все это пройдетъ и разрушится, какъ ткань паука“ [4]); но царь заявлялъ, что никогда не можетъ успокоиться духъ его относительно Николая и, чтобы показать митрополитамъ, что̀ за человѣкъ патріархъ, пригласилъ ихъ на слѣдующій день опять во дворецъ. Когда архіереи пришли, царь во дворцовой церкви заставилъ многихъ знатныхъ перебѣжчиковъ отъ Дуки подъ присягою подтвердить то, что̀ ранѣе говорилъ его нотарій о письмахъ патріарха Николая [5]). Перебѣжчики не стали упрямиться и, конечно, вопреки совѣсти исполнили волю царя. Тогда послѣдній приказалъ было тотчасъ привести патріарха, чтобы подвергнуть его новымъ страданіямъ. „Это и случилось бы, если бы царь не былъ остановленъ митрополитами“ [6]). Потерявъ надежду примирить царя съ па-

---

[1]) Λογοθ., c. 35. Theoph. Continator, c. 24. Sym. Magister, c. 19, p. 709. Leo Grammat., p. 279. Glyca, p. 555. Cedrenus, p. 265. Zonara—Annales, l. XVI; Migne, t. 135, p. 71—72.

[2]) Τόμος τῆς ἑνώσεως. Σύνταγμα Ῥάλλη καὶ Ποτλή, τ. V, σ. 3.

[3]) Vita Euthymii, p. 47.

[4]) Едва-ли митрополиты рѣшились бы сказать это, если бы патріархъ Николай, дѣйствительно, участвовалъ въ преступныхъ замыслахъ противъ царя; очевидно, они не придавали серьезнаго значенія разнымъ пасквилямъ относительно патріарха.

[5]) См. стр. 101.

[6]) Vita Euthymii, p. 48.

тріархомъ, малодушные епископы стали просить царя только о томъ, чтобы онъ не причинялъ новыхъ огорченій ихъ первосвятителю. — „Довольно съ него, лицемѣрили они, и извержения изъ церкви, ибо и Господь, какъ написано, не отмщаетъ дважды за одно и тоже". Успокоивъ императора въ такомъ направленіи, митрополиты благополучно ушли изъ царскихъ палатъ [1]).

Левъ же придалъ этому послѣднему совѣщанію значеніе собора и задумалъ воспользоваться авторитетомъ слабыхъ епископовъ по своему усмотрѣнію. Еще не прошло и пятнадцати [2]) дней со времени ссылки, какъ царь обратился къ патріарху съ новымъ требованіемъ. „Такъ какъ ты, писалъ онъ Николаю, не принимаешь распоряженія патріарховъ, даже не слѣдуешь каноническому приговору святаго сего собора о моемъ покаяніи, но исполняешь свое злое желаніе, возстаешь противъ самихъ святыхъ отцевъ и патріарховъ, противоборствуешь имъ и говоришь, чтобы и вѣтеръ не дулъ въ мое царствованіе, то пришли намъ отреченіе отъ престола. А всѣ твои слова мы, не подражая твоему жестокому расположенію, переносимъ благодушно и только (!) сводимъ тебя съ престола".

— Такъ дерзновененъ былъ Левъ. За соборное благословеніе четвертаго брака онъ, по видимому, счелъ примирительныя рѣчи немногихъ [3]) двоедушныхъ митрополитовъ и частныя извѣстія о снисходительныхъ взглядахъ на это папы и восточныхъ патріарховъ и опять потребовалъ себѣ

---

[1]) Ibidem.

[2]) Въ текстѣ читается: οὔπω δὲ πέντε ἡμερῶν παρελθουσῶν τῆς τοῦ πατριάρχου ὑπερορίας, несомнѣнно, по ошибкѣ переписчика, — вмѣсто οὔπω δέκα πέντε ἡμερῶν. Если совѣщаніе Льва съ митрополитами состоялось на 4—5 дни по изгнаніи Николая, то царь не имѣлъ еще возможности тотчасъ обратиться къ патріарху съ укорами за несогласіе съ митрополитами. Это могло случиться только позднѣе. De-Boor—Vita Euthymii, p. 123—124.

[3]) Τόμος τῆς ἑνώσεως. Σύνταγμα Ῥάλλη καὶ Ποτλῆ. Т. V, σ. 3.

отъ Николая или разрѣшенія отъ эпитиміи или отреченія отъ каѳедры [1]).

Но патріархъ, разболѣвшійся [2]) отъ непривычнаго путешествія по снѣгамъ Виѳиніи и отъ нравственныхъ потрясеній въ изгнаніи, „сказалъ, что не можетъ писать, и потому отпустилъ императорскаго посланнаго ни съ чѣмъ“ [3]).

Левъ, однако, не оставилъ своихъ домогательствъ. Онъ опять послалъ своего протовестіарія Самону вмѣстѣ съ нѣкоторыми митрополитами къ патріарху. Царь поручилъ имъ сказать Николаю, что подведетъ его подъ обвиненіе въ заговорѣ, если тотчасъ не получитъ отъ него отреченія. „Всѣ знаютъ, велѣлъ сказать патріарху Левъ, какая пагуба была отъ Дуки для нашихъ единоплеменниковъ и единовѣрныхъ, а ты, владыка святый, споспѣшествовалъ ея исполненію, какъ это ясно мы узнали изъ твоего собственноручнаго (?) письма, хотя мы и ни показывали еще его даже самимъ митрополитамъ... Посему, или пришли твое отреченіе или приди и защищайся въ твоемъ безчеловѣчіи, которое обнаружилось письменно“ [4]).

---

[1]) De-Boor предполагаетъ, что Левъ въ данномъ случаѣ имѣлъ въ виду соборъ изъ патріаршихъ легатовъ и византійскихъ митрополитовъ, недавно освобожденныхъ изъ-подъ стражи (Vita, S. 123). Но такое предположеніе намъ кажется неосновательнымъ. — Названныхъ легатовъ не было въ Константинополѣ и позднѣе настоящаго обращенія Льва къ патріарху Николаю, какъ видно изъ отвѣта Евѳимія на дальнѣйшую просьбу царя занять патріаршій престолъ. Если бы легаты и нѣкоторые византійскіе епископы успѣли составить соборъ раньше 15 дней со времени ссылки Николая, то какой смыслъ получили бы слова Евѳимія: «если римскій и прочіе патріархи не устроятъ твоего дѣла, я не соглашусь на это и не подчинюсь твоимъ словамъ» (Vita, p. 52—53). Очевидно, до сихъ поръ, т. е. по крайней мѣрѣ до 15-го февраля 907-го г., собора еще не было; онъ только ожидался во второй половинѣ этого мѣсяца.

[2]) Біографъ Евѳимія болѣзнь Николая считаетъ притворною; но мы можемъ и не обращать вниманія на это недовѣріе къ Николаю явно нерасположеннаго къ нему сторонника Евѳимія.

[3]) Vita Euthymii, p. 48.

[4]) Ibidem, p. 48—49.

Патріархъ принялъ посланныхъ и, къ ихъ изумленію, исполнилъ на этотъ разъ волю царя. Онъ собственными руками отдалъ Самонѣ свое отреченіе отъ каѳедры. Въ „Жизни Евѳимія“ оно приводится въ слѣдующемъ видѣ.— „Такъ какъ по неблагопріятности и затрудненію въ дѣлахъ, которое постигло церковь, для меня сдѣлалось невозможнымъ устроить что-либо относительно христолюбиваго царя, то я, будто бы писалъ патріархъ, отрекаюсь отъ престола, отдавъ по своей волѣ предпочтеніе уединенной и частной жизни предъ обращеніемъ въ непостоянныхъ обстоятельствахъ; но я не оставлю божественнаго священства, какимъ бы образомъ мнѣ не пришлось влачить мою смиренную жизнь“ [1]). Вручая посланнымъ эту грамату, Николай съ ироніей будто бы замѣтилъ: „я написалъ это своими руками, на сколько вамъ и самому императору извѣстенъ характеръ моихъ писемъ. И такъ, возмите, что̀ ищете, и уходите“ [2]). Вскорѣ послѣ этого патріархъ составилъ, говоритъ біографъ Евѳимія, и еще два подобныхъ отреченія и прислалъ ихъ къ царю и духовенству [3]).

---

[1]) Vita Euthymii, S. 114.

[2]) Ibidem.

[3]) «Хотя я,—читается въ одномъ изъ этихъ отреченій по «Жизни Евѳимія»,—обѣщался устроить дѣло христолюбиваго царя относительно сожительствующей ему жены по согласію церкви, но теперь, видя положительное и *неперестающее разногласіе* относительно того, какое распоряженіе сдѣлать о немъ, я отказываюсь отъ престола, оставляя его тому, кто можетъ разногласіе привести въ единомысліе. А что касается архіерейства и его дѣйствій, то по милости Божіей я буду сохранять это во всю свою жизнь» (Vita, p. 50). Въ другомъ отреченіи, по тому же источнику, патріархъ писалъ слѣдующее: «послѣ того, какъ вы, *оставивъ (?) разногласіе и разномысліе*, что̀ несвойственно архіереямъ Божіимъ, *пришли (?) къ любезному единомыслію и согласію* и, потому, однимъ рѣшеніемъ покончиваете съ дѣломъ христолюбиваго царя относительно сожительствующей ему жены, я *ничего не имѣю противъ* (?!), но, любя устроеніе (οἰκονομίαν) и принимая согласіе, оставляю престолъ отчасти потому, что я, какъ человѣкъ, потерпѣлъ и

Но какимъ образомъ патріархъ, три года боровшійся за нерушимость церковныхъ постановленій, неожиданно могъ отказаться отъ каѳедры и бросить то дѣло, исходомъ котораго онъ живо интересовался прежде?—Съ перваго взгляда, указанное поведеніе патріарха Николая кажется страннымъ и невѣроятнымъ [1]) Однако, имѣя въ виду настойчивые толки объ отреченіи Николая въ „Жизни Евѳимія“ [2]) и въ извѣстномъ словѣ Ареѳы при перенесеніи его тѣла [3]), мы не рѣшаемся сомнѣваться въ томъ, что Николай, дѣйствительно, отказался отъ управленія. Самъ патріархъ изъ обстоятельствъ того времени могъ убѣдиться въ необходимости дать отреченіе (βιβλίον ἀποστάσεως, παραίτησις). Онъ видѣлъ, что такъ или иначе будетъ удаленъ съ престола, и понималъ, что если станетъ противиться этому, создастъ новый церковный вопросъ, не менѣе трудный для

нѣчто человѣческое, по скольку истомился въ душѣ своей вслѣдствіе вашихъ долговременныхъ раздоровъ и споровъ, отчасти же потому, что я не знаю, какой человѣкъ, связавшій себя любовію съ царемъ, подвергся такимъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ, что и мы его опечалили и возстановили противъ себя (намекъ на какого-то придворнаго недоброжелателя,—можетъ быть, на Самону). И такъ, я оставляю препрестолъ и предпочитаю человѣческой суетной жизни уединенное безмолвіе, предпочитаю быть безопаснымъ у себя дома, чѣмъ подвергаться превратностямъ въ дѣлахъ человѣческихъ» (Vita, p. 52—53).

[1]) Конечно, нельзя серьезно думать, что патріархъ подалъ отреченіе подъ вліяніемъ угрозы.

[2]) Vita Euthymii, p. 62, 68, 74

[3]) Oratio de translatione Euthymii. — Haud ita multo post, говорится здѣсь, vehemens ecclesiam tempestas invasit, quam ejus, in cujus manu gubernacula erat, temeraria arrogantia excitarat: in quo quidem tumultu, cum auctor ejus ille, qui fuerat, animum despondisset eoque sacri sui honores repudii libellum ecclesiae dedisset, malus male abiit (Migne, t. 106, p. 800). А нѣсколько ниже: Alexander consiliariis usus est iis, quos Leo saepe vitae suae insidias fuisse molitos manifeste convicerat ac propterea etiam ab ecclesia repulerat, vel ipsi potius metu, ne deprehenderetur, sua se sponte removerant (Migne, t 106, p. 803).

разрѣшенія, какъ и вопросъ о четвертомъ бракѣ императора. Нужно было ожидать, что Левъ избралъ бы новаго патріарха и въ томъ случаѣ, если бы не получилъ отреченія отъ Николая, уже сосланнаго въ Галакрины. Но тогда котораго изъ этихъ двоихъ патріарховъ церковь признала бы законнымъ? Рѣшеніе этого вопроса, естественно, усилило бы церковныя нестроенія въ Византіи и патріарху Николаю, если онъ не желалъ, хотя косвенно, быть виновникомъ ихъ, ничего не оставалось сдѣлать, какъ уступить пока дорогу своему преемнику и съ надеждою на лучшее будущее оставить на время управленіе церковію, чего требовалъ царь. И такъ, отреченіе патріарха Николая отъ каѳедры можно признать за историческій фактъ. Мы только не понимаемъ, почему отъ патріарха было взято не одно, а три отреченія; біографъ Евѳимія приводитъ и два послѣднихъ отреченія, но не объясняетъ, чѣмъ они были вызваны. Знакомясь ближе со вторымъ и третьимъ отреченіями, приписываемыми патріарху Николаю, мы даже усматриваемъ между ними нѣкоторое противорѣчіе [1]) и поэтому приходимъ къ мысли, что ихъ во всякомъ случаѣ нельзя считать подлинными въ томъ видѣ, въ какомъ читаются они въ жизни Евѳимія.

Добившись, наконецъ, письменнаго отреченія патріарха Николая отъ каѳедры, Левъ сталъ теперь дѣйствовать въ церкви какъ бы съ развязанными руками. Созвавъ митрополитовъ, среди которыхъ оказались люди, готовые на компромиссы, императоръ „приказалъ имъ изслѣдовать и отыскать достойнаго на патріаршество“ [2]). Митрополиты, конечно, понимали, кого должны были взять на это мѣсто,

---

[1]) Такъ, послѣ того какъ во второмъ отреченіи было сказано, что въ церкви царюетъ *непрестающее разногласіе*, въ третьемъ замѣчается, что въ церкви установилось (какъ скоро!) *единогласіе и согласіе*, и что патріархъ Николай ничего не имѣетъ противъ снисходительнаго отношенія къ четвертому браку императора. См. прим. 3-е на стр. 134.

[2]) Vita Euthymii, p. 50.

и, „какъ бы сговорившись, остановились на великомъ Евѳиміи“, который былъ синкелломъ у Николая. — „Лучше этого, говорили они самодержцу, мы не можемъ найти въ наши дни; что онъ выше всѣхъ, мужъ непорочный, святой и отличается великими добродѣтелями, объ этомъ очень и очень хорошо знаетъ твое царское величество“. Левъ, давно знакомый съ Евѳиміемъ, остался весьма доволенъ избраніемъ его. — „Я радуюсь ему, какъ мужу духовному и святому, но и боюсь его, потомучто онъ часто противился мнѣ, отвѣчалъ царь угодливымъ іерархамъ. Впрочемъ, да будетъ воля Господня. Ступайте въ Псамматійскую обитель и объясните ему причину вашего прибытія—съ любовію и просьбою отъ лица нашего. Я намекалъ ему на это однажды, но онъ называлъ себя негоднымъ для такой должности. Если же вамъ удастся получить отъ него полное согласіе (быть патріархомъ), то завтра поспѣшите явиться ко мнѣ“ [1]). Такъ состоялось избраніе Евѳимія въ преемники Николаю.

Кто былъ Евѳимій, — это намъ отчасти уже извѣстно. Однако, въ виду того положенія, которое предоставлялось ему, мы должны теперь познакомиться съ нимъ поближе.

Евѳимій родился въ Селевкіи [2]), по нашему разсчету, въ 820—830-го гг. [3]). Какъ звали Евѳимія въ мірѣ, кто были его родители,—мы не знаемъ. Но извѣстно, что онъ еще въ юности постригся въ монахи на Олимпѣ виѳинско-мизійскомъ [4]), который издавна былъ любимымъ прибѣжищемъ

---

[1]) Ibidem.

[2]) Arethae — Oratio de translatione Euthymii; Migne, t. 106, p. 799. Vita Euthymii, p. 30.

[3]) Евѳимій скончался 5-го Августа 917 г. (De-Boor, S. 86, 126), «проведя 75 лѣтъ въ монашескомъ чинѣ» (Vita, p. 78). Если предположить, что онъ постригся 15—20 лѣтъ, то его рожденіе нужно полагать въ 820—830 гг.

[4]) Seleuciam ille habuit matrem exceptus vero mox est ab Olimpo, praeclarissimo christianae disciplinae domicilio. Arethas, op. cit., Migne, t. t. 106, p. 799. Manas., Bon., t. 29, p. 230. Τόμος ἑνώσεως: Πολλοῖς

отшельниковъ, подобнымъ Аѳону. — Этотъ Олимпъ составляетъ самый крайній отрогъ горнаго хребта сѣверо-восточной части Малой Азіи и прилегаетъ къ Мраморному морю или древней Пропонтидѣ. Пересѣкаемый многими ущельями, онъ въ древности, какъ и теперь, покрытъ былъ лѣсомъ, а съ разныхъ сторонъ богатъ былъ водными ключами цѣлебнаго свойства. Теперешнее турецкое названіе Олимпа Keschich-Dagh [1]), т. е. „гора монаховъ", указываетъ не на нынѣшнее только значеніе его, какъ обиталища исламскихъ дервишей, но и на далекое прошлое. Полагаютъ, что начало отшельнической жизни на Олимпѣ восходитъ ко временамъ гоненій. Впослѣдствіи же нѣкоторыя неблагопріятныя обстоятельства христіанской жизни на востокѣ надолго укрѣпили за этой горой славу главнаго пристанища монаховъ. Въ лѣса и пещеры Олимпа окруженнаго военными поселеніями, иноки переходили и изъ восточныхъ областей Малой Азіи, съ VIII-го вѣка весьма часто подвергавшихся опустошительнымъ нападеніямъ сарацинъ, и изъ самой Византіи, когда иконоборцы - императоры вмѣстѣ съ иконами стали преслѣдовать и ихъ усердныхъ и вѣрныхъ почитателей — монаховъ. Вслѣдствіе этого, на Олимпѣ появилось множество пустынь, скитовъ и монастырей, изъ которыхъ въ каждомъ число братіи доходило иногда человѣкъ до ста. Монахи занимались здѣсь чтеніемъ и перепискою священныхъ и отеческихъ книгъ и, благодаря этому, нѣкоторые олимпійскіе монастыри со своими библіотеками стали извѣстными на весь греческій міръ. Но главнымъ образомъ Олимпъ славился аскетическою жизнію своихъ насельниковъ. По разнымъ сказаніямъ, намъ извѣстно не мало обитавшихъ здѣсь подвижниковъ вѣры и благочестія, изъ которыхъ болѣе знамениты: исповѣдники —Платонъ († 725), Никита († 824) и Ѳеофанъ († 818),

---

ἔτεσι τῇ μοναχικῇ διαπρέφας ἀσκήσει (Σύνταγμα Ῥάλλη καὶ Ποτλή. Т. Υ, σ. 4).

[1]) См. Carte générale l'Empire Ottoman en Europe et en Asie, dresse par Henri Kiepert. Berlin, 1867.

Ѳеодоръ Студитъ († 962), Іоанникій Великій († 846), Евѳимій Солунскій († 889), просвѣтители славянъ Кириллъ и Меѳодій и др. Всѣ они отличались строгимъ исполненіемъ монашескихъ обѣтовъ и были вѣрными блюстителями церковныхъ установленій, всегда готовыми открыто порицать то, что не согласовалось съ канонами [1]). — На Олимпѣ, освященномъ подвигами такихъ-то мужей, первоначально и поселился Евѳимій и, по всей вѣроятности, здѣсь воспринялъ начала того строго-аскетическаго настроенія, которое замѣчаемъ мы у него впослѣдствіи. Впрочемъ, Евѳимій почему-то не остался на Олимпѣ, но перешелъ въ какой-то монастырь при сосѣднемъ Астакійскомъ (sinus Astacenus) [2]), или Никомидійскомъ, заливѣ, а потомъ—настоятельствовалъ въ обители св. великомученика Ѳеодора Тирона [3]), близъ храма Богородицы, что при источникѣ (ἐν τῇ Πηγῇ) [4]), въ юго-западномъ предмѣстьѣ Константинополя.

Жизнь около столицы доставила Евѳимію почтенную извѣстность [5]). Онъ пользовался глубокимъ уваженіемъ и пріемомъ въ частныхъ домахъ Константинополя [6]) и, бывъ ученикомъ Игнатія [7]), находился въ наилучшихъ отношеніяхъ

---

[1]) См. въ Тр. К. Д. Ак. (1886, т. II, стр. 549) ст. проф. Малышевскаго: «Олимпъ, на которомъ жили св. Константинъ и Меѳодій».— Статья эта написана по сочин. Любкера (Реальный словарь классическихъ древностей, въ русск. пер. СПБ. 84—85 гг.), Шпрунера (Hand—Atlas für die Geschichte des Mittelalters und Neueren Zeit. 1880, №№ 77. 79), Гебарта (L'Olympe et la Slyx, — Revue des deus Mondes, 1867, № 6) и др.

[2]) Arethae—Oratio de translat. Euthymii; Migne, t. 106, p. 799.

[3]) Дюканжу и другимъ (даже современнымъ) византіологамъ она совершенно неизвѣстна, потомучто впервые упоминается въ «Жизни Евѳимія».

[4]) Vita Euthymii, p. 3, 9, 10, 12, 14.

[5]) Celebris jam quoquoversum nominis ejus fama pervagabatur. Arethae—Oratio, p. 800.

[6]) Benigne a privatis hospitio reciperetur. Ibidem.

[7]) Vita Euthymii, p. 72. Гдѣ и когда сходился съ нимъ Евѳимій, неизвѣстно.

со столичными монахами, игравшими весьма замѣтную роль среди византійскаго духовенства. Особенно же онъ былъ близокъ къ студитамъ. Игумны ихъ — Анатолій [1]), а потомъ Аркадій [2])—были друзьями Евѳимія, часто хаживали къ нему для духовной бесѣды и, по видимому, нерѣдко обращались къ нему за содѣйствіемъ въ дѣлахъ монастыря [3]). Авторитетный въ обществѣ, Евѳимій пріобрѣлъ значеніе и при дворѣ, лишь только Левъ вступилъ на престолъ [4]). Онъ не только ходатайствовалъ за униженныхъ и оскорбленныхъ предъ императоромъ [5]), но и позволялъ себѣ обсуждать поведеніе его самого [6]). Въ частности, Евѳимій особенно возставалъ противъ втораго брака Льва съ Зоей Заутцей и противъ погребенія третьей супруги его Евдокіи въ первый день Пасхи [7]). Однако, не рѣдко расходясь съ Евѳиміемъ (иногда — подъ вліяніемъ Заутцы) [8]), императоръ, вообще, имѣлъ къ нему глубокое уваженіе и привязанность [9]). Левъ сдѣлалъ его своимъ духовникомъ [10]), возвелъ его въ достоин-

---

[1]) Vita, p. 4.

[2]) Vita, p. 30, 31.

[3]) Антоній, какъ мы знаемъ, просилъ Евѳимія ходатайствовать о томъ, чтобы въ Студійскій монастырь не присылали на заточеніе Сантаварина (Vita, p. 4). Аркадій же впослѣдствіи умолялъ Евѳимія, чтобы онъ, если будетъ патріархомъ, прислалъ студитамъ главу Предтечи, имени котораго посвященъ храмъ ихъ обители. (Ducangii — Const. christ., l. IV, p. 103), и тотъ обѣщалъ это сдѣлать (Vita, p. 30).

[4]) Vita, p. 3, 12 ff.

[5]) Ibid., p. 66.

[6]) Ibid., p. 9.

[7]) См. выше, стр. 84—87.

[8]) Vita Euthymii, p. 22.

[9]) Ibidem, p. 8.

[10]) Ibidem, p. 6, 16. Προβάλλεται δὲ πατριάρχην τὸν ἑαυτοῦ πνευματικὸν πατέρα Εὐθύμιον. Τόμος τ. Ἑνώσεως. Σύνταγμα Ῥάλλη καὶ Ποτλή. T. V, σ. 4.

ство патріаршаго синкелла [1]) и часто вызывалъ къ себѣ во дворецъ для бесѣды [2]). „Когда же царь узналъ, какъ дологъ путь (отъ обители Евеимія до дворца), и убѣдился, какъ неудобно для него, что Евеимій живетъ внѣ города", то скоро предложимъ ему поселиться въ одномъ изъ столичныхъ монастырей [3]). „Отче, сказалъ онъ однажды Евеимію, если угодно твоей святости, я предоставлю тебѣ обитель Сергія [4]), чтобы ты, находясь вблизи и сосѣдствѣ съ нами, былъ неотлучно здѣсь". Но, „услышавъ это, отецъ воспротивился, говоря:... невозможно мнѣ входить въ чужіе труды и работы, которымъ уже данъ опредѣленный порядокъ (τύπος), эти труды уничтожать и вводить собственные законы и правила. Этого и я не одобрилъ бы, если бы кто другой со мною поступилъ также. А если угодно твоему царскому величеству, разсуди приготовить (новую) обитель на томъ мѣстѣ, на которомъ я теперь пребываю; ибо невозможно быть безмолвнымъ въ городѣ". Царь обѣщалъ исполнить желаніе старца и возъимѣлъ намѣреніе построить для него монастырь по сосѣдству со Студійскимъ, въ урочищѣ „Псамматія" [5]), на дачѣ Льва Катакила, доводившагося родственникомъ Фотію, одновременно съ нимъ отправленнаго въ ссылку [6]) и впослѣдствіи возвращеннаго изъ нея по ходатайству Евеимія [7]). Въ этомъ мѣстѣ, замѣчательномъ по красотѣ и тишинѣ [8]),

---

[1]) Vita, p. 11. См. Arethae—Oratio de translatione Euthymii; Migne, t. 106, p. 800.

[2]) Vita, pp. 11—12.

[3]) Vita, p. 12 ff.

[4]) Здѣсь, очевидно, разумѣется, монастырь св. Сергія и Вакха, находившійся около Большаго дворца. Ducangii — Constantin. christ., l. IV, p. 135—136.

[5]) Въ юго-западномъ углу столицы, гдѣ находится армянскій кварталъ нынѣшняго Стамбула. Кондаковъ—Памятн. и церкви Константинополя. Труды VI-го арх. съѣзда, т. III, стр. 66, 140.

[6]) Vita Euthymii, p. 5.

[7]) Ibid., p. 16.

[8]) Ibidem, p. 14.

давно уже былъ храмъ во имя св. чудотворцевъ Космы и Даміана съ двумя часовнями по сторонамъ; теперь нужно было только поновить его и возвести помѣщенія для братіи. Все это и было сдѣлано по плану самого императора [1]). Когда же постройка закончилась, Евѳимій 6-го мая, въ день ежегоднаго праздника обновленія храма безсребренниковъ, торжественно перешелъ въ новосозданную обитель, къ удовольствію ея державнаго строителя [2]).

Такая близость Евѳимія ко двору давала основаніе современникамъ считать его чуть-ли не исключительнымъ кандидатомъ на патріаршій престолъ. Если Евѳимію не удалось быть преемникомъ Стефана или Антонія [3]), то всѣ должны были ожидать, что, рано или поздно, онъ замѣнитъ давно уже неладившаго съ царемъ Николая: другаго преемника ему, соотвѣтствовавшаго планамъ царя, пока не предвидѣлось. И на самомъ дѣлѣ, по отреченіи патріарха Николая, занять его мѣсто царь и митрополиты предложили Евѳимію.

Какія же качества Псамматійскаго игумена имѣли въ виду сами избиратели, предоставляя ему патріаршую каѳедру? — Жизнь на Олимпѣ, славномъ (восходившими ко временамъ мученичества) преданіями о цѣломъ сонмѣ св. отцевъ - отшельниковъ съ ихъ подвигами молитвъ, самоотреченія и исповѣдничества, разумѣется, не прошла безслѣдно для Евѳимія. По словамъ хронистовъ, его біографа и панегириста, онъ отличался благочестіемъ [4]), ревностно слѣдилъ за исполненіемъ церковныхъ канононовъ [5]), любилъ уединеніе [6]), часто заставлялъ себя выносить физическія

---

[1]) Ibid., p. 15.

[2]) Ibidem, pp. 16—18.

[3]) См. выше, стр. 71, 93.

[4]) Λογοθ., c. 35. Continuator, c. 24, p. 371. Sym. Magister; Bonnae, t. 33, p. 709, c. 19. Leo Gramm., Bon., t. 46, p. 279. Glyca, ib., t. 27, p. 555. Cedrenus, ib., t. 35, p. 265. Manass., ib., t. 39, p. 230. Zonarae—Annalium l. XVI; Migne, t. 135, p. 72.

[5]) Какъ видно изъ его поведенія отнοсительно втораго брака Льва и погребенія его третьей супруги Евдокіи; см. выше.

[6]) Vita Euthymii, pp. 13, 30, 51.

лишенія (голодъ и холодъ) [1]) и, вообще, былъ аскетомъ по завѣтамъ Олимпійской горы, къ которой иногда обращались его взоры [2]). Въ тоже время, въ отношеніи къ другимъ Евѳимій былъ доступенъ [3]), кротокъ и ласковъ со всѣми [4]), сострадателенъ [5]), великодушенъ [6]) и миролюбивъ, такъ что о немъ говорили: „кто хочетъ получить благодѣяніе отъ Евѳимія, пусть оскорбляетъ его, уничижаетъ и поноситъ и — онъ добьется желаемаго“ [7]). А что касается до образованія, то въ этомъ отношеніи Евѳимій, по видимому, не уступалъ своимъ современникамъ: онъ былъ начитанъ въ Св. Писаніи и твореніяхъ св. отцевъ [8]), составлялъ проповѣди и церковныя пѣснопѣнія, „тщательно переписывая ихъ собственными руками“ [9]). — Въ такихъ симпатичныхъ чертахъ изображается духовный образъ Евѳимія во всѣхъ нашихъ источникахъ, въ которыхъ лишь сколько-нибудь говорится о немъ. Однако, мы не думаемъ, что самъ императоръ желалъ возвести на патріаршій престолъ этого мужа только за указанныя его достоинства. Какую цѣль преслѣдовалъ въ данномъ случаѣ Левъ, видно изъ приведеннаго уже его отвѣта на представленіе митрополитовъ объ избраніи Евѳимія: „я радуюсь ему, какъ мужу духовному и святому, говоритъ Левъ, но и боюсь его, потомучто онъ часто *противился* мнѣ“. Выводъ отсюда ясенъ: императоръ хотѣлъ, чтобы новый патріархъ находился у него въ повиновеніи [10]). Слѣдовательно, если Левъ

---

[1]) Aretae—Oratio; Migne, t. 106, p. 799.
[2]) Vita Euthymii, p. 5. 28.
[3]) Arethae—Oratio, ibid., p. 805.
[4]) Vita Euthymii, p. 51.
[5]) Ibid., p. 57.
[6]) Ibid., p. 67.
[7]) Ibid., pp. 54—55.
[8]) Ibid., pp. 14—15.
[9]) Ibid., pp. 30, 31, 56.
[10]) Лучшей иллюстраціей къ этому служитъ недавнее удаленіе съ каѳедры п. Николая.

возводилъ въ патріаршее достоинство Евѳимія, то потому, что считалъ его, въ виду его мягкаго характера и преклонныхъ лѣтъ [1]), наиболѣе податливымъ и уступчивымъ [2]). Конечно, митрополиты, принимавшіе участіе въ избраніи патріарха, понимали разсчеты Льва; однако, и они подали голосъ за Евѳимія, очевидно, потому, что для нихъ также было важно, чтобы не кто иной, а именно этотъ старецъ сдѣлался главой константинопольской церкви. (Чѣмъ въ данный разъ руководились они, удобнѣе будетъ сказать послѣ).

Но Евѳимій, когда митрополиты, по приказанію царя, прибыли къ нему и объявили, что желаютъ поставить его патріархомъ, рѣшительно воспротивился этому. „Простите, господа мои и владыки, сказалъ престарѣлый игуменъ, простите мнѣ, ничтожному и недостойному такой высокой должности, оставьте меня внимать себѣ и здѣшнимъ ученикамъ моимъ. Поставьте изъ себя самихъ, кого найдете способнымъ“. Іерархи отвѣчали Евѳимію, что лучше его никто не можетъ прекратить церковные раздоры, и что патріархъ Николай отказался отъ управленія, будто бы увлеченный своимъ упрямствомъ и своеволіемъ. — „Если бы, говорили они, онъ не относился легкомысленно ко ввѣренной ему церкви, то не отрекся бы отъ нея письменно разъ

---

[1]) Если Евѳимій родился въ 820—830 гг., то въ 907 г., когда онъ вступилъ на патріаршую каѳедру, ему было около 77—87 лѣтъ.

[2]) Византійскіе императоры всегда руководились такими разсчетами. Георгій Акрополитъ прямо заявляетъ, что «обладающіе верховною властію при избраніи патріарховъ соображаются со своими расположеніями къ извѣстнымъ лицамъ, чтобы не имѣть въ этихъ людяхъ противниковъ своимъ желаніямъ... Цари, вообще, хотятъ, чтобы патріархами были люди смиренные, недалекіе по уму, которые легко бы уступали ихъ желаніямъ, какъ законодательнымъ постановленіямъ». Лѣтопись, гл. 42, 53 (русск. пер.). Ср. сужд. Никифора Григоры въ его Византійской исторіи, кн. VIII, гл. 2 (русск. пер.). А. П. Лебедева — Очерки ист. виз.-вост. церк. отъ к. XI в. до пол. XV в. М. 1892, стр. 217, 35, 397.

и два, и три, по одному только простому приглашенію... Онъ насъ утверждалъ, а самъ первый... посмѣялся надъ крестомъ [1]), представивъ собственноручное отреченіе... Мы не могли воспрепятствовать его желанію".—„Это, господа святые и владыки мои, должно предоставить Богу, возразилъ отецъ, а въ отреченіи отъ ввѣреннаго (ему) простить". И ничего болѣе не прибавивъ, онъ ушелъ въ свою келью.

Докладывая императору о результатахъ своихъ переговоровъ съ Евѳиміемъ, митрополиты замѣтили: „если твое царское величество не посѣтитъ его и не убѣдитъ, чтобы онъ согласился принять избраніе, то и мы оставимъ свои церкви. Ибо мы никогда не видали человѣка съ такимъ живымъ умомъ и кротостію нравовъ... Онъ выше всѣхъ и его прежде всѣхъ должно добиваться" [2]). Это заявленіе епископовъ царь принялъ во вниманіе и „на слѣдующій день моремъ прибылъ къ отцу, то умоляя, увѣщая и побуждая его, то заклиная страшными клятвами (въ храмѣ св. безсребренниковъ)" принять патріаршество.—„Если ты будешь противиться, говорилъ ему Левъ, то для меня совершенно не будетъ надежды спасенія, я впаду въ пропасть отчаянія и *безстрашно стану дѣлать всякое зло и лукавство,* — и взыщетъ Богъ Господь душу мою и всѣхъ погибающихъ со мною отъ рукъ твоихъ". И это произносилъ царь съ волненіемъ и плачемъ. А когда Евѳимій объяснилъ, что нельзя принимать въ церковь другаго патріарха [3]), потомучто Николай еще въ живыхъ и не исключенъ изъ церкви ни по правиламъ, ни по соборному опредѣленію, Левъ изложилъ ему (конечно, съ своей точки зрѣнія) свои отношенія къ Николаю и показалъ его отреченіе. Принимая въ соображеніе это отреченіе и угрозу царя

---

[1]) Τὴν τοῦ σταυροῦ ἀθέτησιν κατειργάσατο (Vita, p. 5), т. е., нарушилъ собственную подпись (Cucangii—Glossarium graecit., v. σταυρός, p. 1434. Glossar. latinit., v. crux, t. II, p. 678), очевидно, подъ грамотой, о которой была рѣчь выше. См. стр. 124.

[2]) Vita, p. 51.

[3]) См. Двукратнаго констант. собора прав. 16, антіохійскаго—17-е.

вредить церкви (исполненія этой угрозы должно было ожидать), старецъ поколебался и согласился взять на себя тяжелое бремя управленія константинопольскимъ патріархатомъ, но подъ условіемъ, если папа и прочіе патріархи предварительно рѣшатъ вопросъ о четвертомъ бракѣ. „Кто я, ничтожнѣйшій изъ всѣхъ, чтобы сталъ нарушать уложенія правилъ (о бракахъ) и преступалъ предѣлы отцевъ? Но когда они устроятъ твое дѣло, говорилъ Евѳимій царю, я не буду противодѣйствовать и препятствовать“ [1]). — Заручившись хотя условнымъ согласіемъ Евѳимія принять управленіе церковію, Левъ съ нетерпѣніемъ сталъ ожидать представителей папы и восточныхъ патріарховъ, къ которымъ давно уже было отправлено посольство.

Наконецъ, въ исходѣ февраля 907-го года представители явились [2]) и, несомнѣнно, съ почетомъ были встрѣчены у императора [3]), тѣмъ болѣе, что мѣстоблюстители папы (Сергія III) имѣли при себѣ граматы, которыми уполномочены были принять покаяніе Льва и устроить его дѣло съ милосердіемъ и снисходительностью [4]). По всей вѣроятности, совѣщанія папскихъ и патріаршихъ пословъ начались вскорѣ же по прибытіи ихъ въ столицу. Разумѣется, въ этихъ совѣщаніяхъ участвовали и тѣ византійскіе епископы, которые еще ранѣе готовы были принять императора въ церковь и признать его четвертый бракъ дѣйствительнымъ [5]). Такъ открылся малоизвѣстный константино-

---

[1]) Vita Euthymii, p. 52—53.

[2]) Мы пріурочиваемъ это событіе къ концу февраля, потомучто въ «Жизни Евѳимія» оно представляется по времени весьма близко примыкающимъ къ предшествующимъ (отреченію Николая, избранію Евѳимія), которыя, несомнѣнно, относятся къ половинѣ этого мѣсяца (Vita, p. 43—53).

[3]) См. письмо спаѳаря Прокопія ко Льву Магистру (Хиросфакту). Δέλτιον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἑταιρίας τῆς Ελλάδος, 1883, σ. 409.

[4]) Vita, p. 54.

[5]) Ibidem. Ср. Eutychii—Annales; Migne, t. 111, p. 1145.

польскій соборъ 907 го года [1]). Левъ предлагалъ было присутствовать на немъ и Николаю съ преданными ему архіереями; но они уклонились отъ этой чести. Прослышавъ о соблазнительной снисходительности римскихъ легатовъ, которые, по видимому, стали заправлять ходомъ соборныхъ совѣщаній, Николай и державшіеся около него епископы затруднялись вступать въ какія-либо публичныя сношенія съ членами собора, настроенными далеко не въ пользу истинныхъ интересовъ церкви [2]). Патріархъ просилъ царя пригласить во дворецъ духовныхъ обѣихъ партій для свиданія и частныхъ переговоровъ о дѣлѣ [3]); онъ надѣялся здѣсь скорѣе достигнуть соглашенія съ пришельцами и восторжествовать надъ ними силою церковныхъ правилъ. Но Левъ не допустилъ такихъ предварительныхъ разсужденій; о патріархѣ же, однако, былъ распущенъ слухъ, будто онъ по гордости не захотѣлъ вести переговоры съ римскими послами [4]).

Отсутствіе патріарха Николая и *большей* части византійскихъ епископовъ [5]), къ сожалѣнію, не разстроило собор-

---

[1]) А не 908, какъ думаютъ нѣкоторые, — напр., Zhishman. (Das Eherecht, S. 640).

[2]) Nicolai epist. XXXII; Migne, t. 111, p. 201.

[3]) Ibidem.

[4]) Ibidem.

[5]) Что приверженцы императора составляли меньшинство, видно изъ нѣкоторыхъ нашихъ источниковъ. Такъ, въ анналахъ Евтихія говорится, что legatis se adjungentes episcopi quidam Constantinopoli, de negotio imperatoris dispicientes, matrimonium ipsi licitum pronuntiarunt (Migne, t. 106, p. 1145). Въ предисловіи къ «Тому единенія» читается: Ὁ πατριάρχης δὲ Νικόλαος καὶ οἱ μητροπολίτοι ἀφορίζουσι τὸν βασιλέα τῆς ἐκκλησίας καὶ τὸν ἀφορισμὸν οἱ μέν τινες τῶν ἀρχιερέων συντεμεῖν ἔλεγον δεῖν, καὶ μὴ ἐπὶ πλεῖονα παρατείνειν καιρὸν... Ὁ δὲ βασιλεύς... τὸν πατριάρχην Νικόλαον.... ἐξορίζει τῆς ἐκκλησίας ὡς φεύστην... Προβάλλεται δὲ πατριάρχην τὸν... Εὐθύμιον... Ἀλλ' ἦσαν ἔτι πολλοὶ τῶν ἀρχιερέων, οἱ μὴ συνελθόντες τῇ τοῦ πατριάρχου οἰκονομίᾳ, καὶ μᾶλλον οἱ τοῦ μέρους τοῦ ἐκβληθέντος Νικολάου. Σύνταγμα

ныхъ совѣщаній. Кто былъ здѣсь предсѣдателемъ, неизвѣстно; но первую роль, во всякомъ случаѣ, играли мѣстоблюстители папы: только ихъ обвиняетъ Николай въ противозаконномъ рѣшеніи брачнаго дѣла императора. Изъ письма патріарха Николая, отправленнаго впослѣдствіи къ папѣ Анастасію [1]) (911—913), видно, что римскіе послы повтореніе церковнаго брака, вообще, не считали грѣховнымъ и въ этомъ смыслѣ высказывались на соборѣ, указывая на слова ап. Павла: *лучше есть женитися, нежели разжизатися* (1 Кор. VII, 9) [2]). Конечно, на слова апостола легаты ссылались неосновательно [3]); но въ этомъ случаѣ они держались воззрѣній своей церкви.—Хотя римская церковь теоретически принимала тѣ же соборныя и отеческія правила относительно брака, какимъ слѣдовала восточная, однако на практикѣ она свободно отступала отъ нихъ,—можетъ быть, руководясь снисходительными взглядами на многобрачіе у нѣкоторыхъ авторитетныхъ отцевъ и учителей запада [4]). Поэтому, мѣстоблюстители папы четвертый бракъ

Ῥάλλη καὶ Ποτλή, Т. V, *с.* 4. Самъ авторъ «Жизни Евеимія» показываетъ, что въ день памяти св. Трифона (1 февраля) просьба Льва о принятіи его въ церковь встрѣтила рѣшительный отпоръ не только со стороны патріарха, но и отъ «всего сонма митрополитовъ», и что только «*нѣкоторые изъ нихъ не противились*» желанію царя. (Vita, p. 46).—Поэтому, мы не можемъ придавать серьезнаго значенія дальнѣйшему сообщенію біографа, будто принять Льва въ церковь безъ расторженія его четвертаго брака, лишь послѣ нѣкоторой эпитиміи, соглашалась на соборѣ «большая часть митрополитовъ, жившихъ въ Византіи» (Vita, p 54).

[1]) Hergenröther, III, 669.

[2]) Nicolai ep. XXXII; Migne, t. 111, p. 208.

[3])—За что̀ справедливо и укорялъ ихъ патріархъ Николай. Слѣдуя Фотію (Hergenröther, III, S. 131, Anm. 24; S. 670), приведенное изреченіе апостола онъ относитъ только къ людямъ, еще не вступавшимъ въ бракъ, а не ко вдовымъ. Migne, p. 208.

[4]) Св. Амвросій Медіоланскій писалъ: Neque enim prohibemus secundas nuptias, sed non suademus. Бл. Августинъ высказывалъ: De tertiis et

императора Льва съ Зоей Карбонопсиной, съ точки зрѣнія своей церкви, и не могли считать предосудительнымъ. Даже приближаясь ко взгляду восточной церкви на многобрачіе, они находили, что этотъ бракъ можно признать дѣйствительнымъ именно потому, что „нѣтъ грѣха, побѣждающаго человѣколюбіе Божіе“ [1]), и потому еще, что римская церковь, располагая властію вязать и рѣшить, могла освободить Льва отъ эпитиміи, не расторгая его брака, и имѣла къ тому основаніе [2]). Левъ, какъ императоръ считался покровителемъ церкви въ своемъ государствѣ; это, въ глазахъ легатовъ, и давало ему право ожидать себѣ отъ нея нѣкотораго снисхожденія [3]).—Примѣры подобнаго снисхожденія прежде бывали, говорили легаты и указывали при этомъ на императора Валентиніана I-го (364—375), который, какъ разсказываютъ, будто бы при жизни своей первой супруги Севиры женился на красивой Іустинѣ, объявивъ предъ этимъ, что и всякій, кому угодно, можетъ имѣть двухъ законныхъ женъ [4]): за это Валентиніанъ будто бы не подвергался никакому осужденію отъ тогдашняго папы Дамаса [5]).

---

quartis et de ultra pluribus nuptiis solent homines movere quaestionem. Unde ut breviter respondeam, nec ullas nuptias audeo damnare, nec eis verecundiam numerositatis aufferre. Подобнымъ же образомъ разсуждалъ и бл. Іеронимъ: Ego etiam nunc libera voce proclamo, non damnari in ecclesia digamiam, imo nec trigamiam, et ita licere, quinto et sexto et ultra, quomodo et secundo marito nubere; sed quomodo non damnantur istae nuptiae, ita nec praedicantur. Solatia miseriae sunt, non laudes continentiae. Hergenröther, III, S. 671; Anm. 40. Срав. Zhishman, op cit., S. 440, Anm. 3.

1) Vita Euthymii, p. 54.

2) Nicolai ep. XXXII; Migne, t. 111, p. 212.

3) Nicolai ep. XXXII; ibid., p. 209.

4) Сократа—Церк. Ист. кн. IV, гл. 31. СПБ., 1880. Стр. 376. Нѣкоторые ученые (Валезій, Бароній) по разнымъ основаніямъ вполнѣ справедливо считаютъ этотъ разсказъ Сократа невѣроятнымъ. Migne, t. 97 (ser. gr.), p. 547—550; annotat.

5) Nicolai ep. XXXII; Migne, t. 111, p. 216.

Такъ разсуждали папскіе легаты. Слыщали-ли они какія-либо возраженія себѣ отъ прочихъ членовъ собора,—достовѣрно неизвѣстно. Но можно предполагать, что императорскія обѣщанія, угрозы или даже просто золото заграждали уста каждаго, кто могъ быть оппонентомъ. Несомнѣнно, вслѣдствіе этого-то результаты соборныхъ совѣщаній о четвертомъ бракѣ и совпали съ желаніями императора. Довѣренные архіереи (ἀρχιερεῖς) [1]) отъ александрійскаго патріарха Михаила II, антіохійскаго— св. Симеона Царнака и іерусалимскаго—Иліи IV Мансурія [2]) и бывшіе на соборѣ византійскіе митрополиты согласились съ римскими послами и вмѣстѣ съ ними постановили исключительнымъ образомъ [3]) принять императора въ церковь, не расторгая его четвертаго брака [4]).

Покончивъ, такимъ образомъ, съ главнымъ вопросомъ, члены собора затѣмъ перешли къ дѣлу патріарха Николая. Отчасти изъ „Жизни Евѳимія“ [5]), а главнымъ образомъ—изъ писемъ самого Николая [6]) видно, что противъ него были представлены на соборъ какія-то жалобы (λίβελλοι) [7]). Вѣроятно, его обвиняли здѣсь, какъ и прежде, въ политической неблагонадежности и въ томъ, что, вопреки своимъ обѣщаніямъ, не хотѣлъ допустить императора въ церковь [8]).

---

[1]) Δέλτιον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἑταιρίας τῆς Ἑλλαδος, 1883, σ. 406, 409. Эти же представители восточныхъ патріарховъ въ письмѣ Льва Хиросфакта (ibid. σ. 336) называются просто ἱερεῖς, т. е., вообще духовными лицами.

[2]) Eutychii—Annales; Migne, t. 111, p. 1144.

[3]) Vita Euthymii, p. 59,

[4]) Eutychii—Annales; Migne. t. 111, p. 1145. Vita Euthymii, p. 54.

[5]) Vita, p. 62.

[6]) Nicolai ep. XXXII; Migne, t. 111, p. 205.

[7]) Ducangii — Glossarium graecit., t. I, p. 809. Λίβελλος — scriptum quodvis, libellus, praesertim accusationis.

[8]) Ср. Τόμος ἑνώσεως: ἐξορκίζει.... ὡς ψεύστην καὶ πολλάκις μὲν ὅρκοις διαβεβοιοῦντα καὶ ὑποσχόμενον δοῦναι τῷ βασιλεῖ τὴν τοῦ ἐπιτιμίου συμπαθείαν, τοσαυτάκις δὲ μεταμελούμενον καὶ ἀνοβαλλόμενον ἐπιτηδές. Σύνταγμα Ῥάλλη καὶ Ποτλή, τ. V, σ. 3.

Но патріарху не было предоставлено даже возможности защищать себя на соборѣ. Папскіе легаты, въ отношеніи къ Николаю солидарные съ его недоброжелателями, безъ надлежащаго разсмотрѣнія нашли жалобы ихъ основательными [1]) и въ угоду Льву признали патріарха достойнымъ заключенія [2]). Патріаршая же каѳедра опять была предложена Евѳимію. И онъ, „склоненный, а лучше принужденный просьбами царя и увѣщаніями епископовъ и самихъ мѣстоблюстителей, въ особенности—римскихъ", послѣ столь долгихъ колебаній, наконецъ, принялъ „кормило церкви по суду Божію и соборному единодушному рѣшенію" [3]).

Такъ кончился соборъ, устроенный Львомъ. По обычаю, о соборныхъ опредѣленіяхъ были составлены граматы [4]) и, разумѣется, отосланы къ восточнымъ патріархамъ. Къ папѣ же, какъ высшему церковному авторитету, вѣроятно [5]), одновременно съ мѣстоблюстителями отправленъ былъ епископъ Козьма [6])—для личныхъ объясненій по поводу собора и, вообще, о церковной жизни въ Византіи. И папа Сергій III, выслушавъ ложныя донесенія своихъ легатовъ [7]) и грече-

---

[1]) Nicolai epist. XXXII; Migne, t. 111, p. 205.

[2]) Nicolai ep. XXXII; Migne, t. III, p. 204. Ἥκοντες ἐξ Ῥώμης τοῦ πόλεμον ἄραϑαι... κατ' ἡμῶν ἐκ‌ύρουν ἐξορίαν. μηδὲν μήτε πολυπραγμονήσαντες, μήτε μαθεῖν βουληθέντες παρ' ἡμῶν.

[3]) Vita Euthymii, p. 54, 74. — Χειροτονεῖται... Εὐθύμιος... εἰς πατριάρχην... ὃν φασι καταδέξασθαι τοῦτο ἐξ ἀποκαλύφεως ϑείας, ὡς τοῦ βασιλέως βουλομένου αἵρεσιν καὶ νόμον ἐκϑεῖναι, τοῦ ἔχειν ἄνδρα γυναῖκας γ' ἢ καὶ δ' πολλῶν εἰς τοῦτο λογιοτάτων ἀνδρῶν συνεργούντων αὐτῷ. Λογοϑ., c. 35, p. 788. Theoph. Continuator, c. 24, p. 371. Sym. Magister, c. 19, p. 709. Leo Gramm, Bon. t. 46, p. 279. Cedren., ib., t. 35, p. 205. Ioel., ib., t. 29, p. 56.

[4]) Vita, p. 54.

[5]) Vita, p. 199. Приб. къ тв. св. отц. XX, стр. 182.

[6]) — Низложенный впослѣдствіи за ложь въ Римѣ (διὰ τὰς ἐν τῇ Ῥώμῃ ψευδολογίας). Nicolai ep. CXIII; Migne, t. 111, p. 323.

[7]) Nicolai ep. XXXII; ib., p. 204, 217.

скаго епископа, утвердилъ постановленія собора о бракѣ императора Льва и, къ удовольствію послѣдняго, прислалъ объ этомъ въ Константинополь свои отвѣтныя письма [1]).

ГЛАВА VIII.

Значеніе Константинопольскаго собора 907-го года для церковной жизни въ Византіи —Николаиты и евѳимиты — Борьба между ними.—Причины этой борьбы.—Отношеніе николаитовъ и евѳимитовъ къ фотиніанамъ и игнатіанамъ.—Стремленія николаитовъ и евѳимитовъ; отношеніе тѣхъ и другихъ къ церковнымъ канонамъ.— Непродолжительность счастія евѳимитовъ.—Разстройство церковной жизни въ правленіе Евѳимія.—Возстановленіе патріарха Николая и низложеніе Евѳимія.

Соборъ 907-го года, созванный Львомъ для возстановленія церковнаго мира въ имперіи [2]), не только не достигъ этой цѣли, но еще болѣе усилилъ раздоръ. Уже задолго до собора среди византійскаго духовенства снова обозначились двѣ партіи. Одна поддерживала законныя требованія патріарха Николая, другая находила возможность оказать снисхожденіе императору [3]). Изгнаніе патріарха Николая, а

[1]) Nicolai ep. LIII; Migne, t. 111, p. 249. Къ сожалѣнію, до насъ не дошло ни граматъ собора, ни папскихъ писемъ. Ср. Hergenröther, III, S. 660. Волковъ—Приб. къ тв. св. отц. XX, стр. 192, примѣч. и.

[2]) Δέλτιον, σ. 409. Цитовано выше, см. стр. 125.

[3]) См. выше, стр. 123, 129.

особенно постановленіе собора о дѣйствительности четвертаго брака Льва и принятіе послѣдняго въ церковь [1]) окончательно разъединили духовныхъ на двѣ неравныя части. Нѣкоторые—меньшинство [2]) — соглашались съ соборнымъ опредѣленіемъ о бракѣ царя и признали патріархомъ Евѳимія [3]), избраннаго будто бы голосомъ всей церкви [4]); другіе—большинство—составили оппозицію собору, по прежнему считали законнымъ первосвятителемъ Николая Мистика и поносили Евѳимія [5]), хотя новый патріархъ лишилъ сана того священника, который обвѣнчалъ Льва съ Зоей Карбонопсиной, [6]) и рѣшительно отказался провозгласить ее императрицей [7]). Такое разъединеніе не ограничивалось только столицей, но проникло и въ провинціи [8]). И вотъ, въ государствѣ открылась упорная борьба двухъ партій: никола-

---

[1]) Впослѣдствіи Евѳимій, уже низложенный, говорилъ Николаю, снова занявшему патріаршее мѣсто: «что я сдѣлалъ противозаконнаго, когда внутрь церкви, до священной рѣшетки *принялъ царя*, плачущаго и кающагося, подвергшагося эпитиміямъ и умоляющаго? И это сдѣлано тогда, когда постановили патріархи и весь священный соборъ». Vita Euthymii, p. 75.

[2]) См. выше, стр. 147.

[3]) Ibidem.

[4]) Arethae—Oratio in translat. Euthymii; Migne, t. 106, p. 800. Suffragio universae, quae sub coelo est, ecclesiae delectus sit, qui Constantinopolitanam hanc regendam susciperet, говорится здѣсь объ избраніи Евѳимія.

[5]) Vita Euthymii, p. 54.

[6]) «Пресвитера поступившаго противъ правилъ, я не связалъ только, а совершенно исключилъ изъ священнаго причта» (Vita, p. 61), говорилъ Зоѣ самъ Евѳимій, когда она хотѣла было защитить этого дерзновеннаго отца. А преступленіе его, съ точки зрѣнія Евѳимія, состояло въ томъ, что онъ повѣнчалъ императора съ Зоей Карбонопсиной до соборнаго рѣшенія относительно этого брака.—Vita, p. 75.

[7]) Vita, p. 59.

[8]) Nicolai ep. CXLVI; Migne, t. 111, p. 372.

итовъ[1]) и евѳимитовъ[2]), въ составъ которыхъ входили и міряне[3]).

Представителями этихъ партій, конечно, были Николай и Евѳимій. Однако, они, хотя и считали другъ друга врагами [4]), большаго участія въ борьбѣ не принимали. Ее вели между собою приверженцы того и другаго, при чемъ члены каждой партіи дѣйствовали дружно и обдуманно. Это видно, по крайней мѣрѣ, изъ того, что сторонники одного патріарха иногда сообща обсуждали образъ своихъ дѣйствій относительно противниковъ [5]). И на первыхъ же порахъ взаимная борьба николаитовъ и евѳимитовъ приняла рѣзкій характеръ [6]). Тотчасъ, по вступленіи на каѳедру, Евѳимій запретилъ священнослуженіе тѣмъ духовнымъ лицамъ, которые не захотѣли признать его патріархомъ [7]). Нѣкоторыхъ же изъ нихъ самъ императоръ отправилъ даже въ ссылку [8]), гдѣ они подвергались всякаго рода лишеніямъ [9]). Такое несчастіе, наприм., постигло Григорія, митрополита Ефесскаго, одного изъ самыхъ близкихъ къ патріарху Николаю [10]), и Фотія, митрополита Гераклейскаго [11]). На осно-

---

[1]) Vita Euthymii, p. 67, 75. Здѣсь рѣчь о митрополитахъ и, вообще, о всѣхъ ἐπ' Νικόλαου.

[2]) Ibidem, p. 63, 67. Къ единомышленникамъ Евѳимія біографъ его относитъ τοὺς συγκοινωνήσαντας καὶ χειροτονήσαντας τούτου καὶ συλλειτουργήσαντας καὶ παρ' αὐτοῦ χειροθετηθέντας.

[3]) Ἀδελφοί. Vita Euthymii, p. 61. Ср. письма LXXXIV, CXXVI (Migne, t. 111, p. 344, 289) п. Николая о церковныхъ дѣлахъ къ протоспаѳарію Гедону и магистру Игнатію.

[4]) Vita, p. 67, 75, 76.

[5]) Ibid., p. 61, 67.

[6]) Nicolai ep. CXXVI; Migne, t. 111, p. 344.

[7]) Vita, p. 66.

[8]) Ibidem, p. 55.

[9]) Nicolai ep. CXXXII; Migne, t. 111, p. 349.

[10]) Этотъ Григорій присутствовалъ на соборѣ 879 г., на которомъ Фотій послѣ изгнанія вторично былъ провозглашенъ патріархомъ. Le-Quien—Oriens christianus, I, p. 685.

[11]) —Доселѣ еще ничѣмъ неизвѣстнаго.

бодившіяся же мѣста въ іерархіи были назначены новые люди, мирившіеся съ четвертымъ бракомъ императора и изгнаніемъ прежняго патріарха [1]). Понятно, это удручало николаитовъ; но они не думали идти на примиреніе. Самъ патріархъ Николай смѣло обличалъ митрополитовъ, угождавшихъ императору. „Мы, обращался онъ къ нимъ,— и по видимому, изъ своего заточенія, по словамъ божественнаго апостола, *человѣки увѣщеваемъ*, *Богови же явлени есмы* (2 Кор. V, 11). И именно такъ, какъ возвѣщаетъ этотъ блаженный языкъ,—отъ Бога, а не отъ смертныхъ помышленій человѣческихъ. Смотри же, или лучше, смотрите же вы, которыхъ,—не знаю, какъ снисходительнѣе выразиться,— несчастно родилъ я и для себя, и для церкви Христа и Бога! Ну, какъ же не несчастно?—По закону и приличію дѣтямъ надлежало бы стоять за своего отца, защищать его, стараться объ избавленіи его отъ опасности, хотя бы, можетъ быть, и вопреки справедливости; ибо у Бога, опредѣлившаго границы чести для отцевъ и дѣтей есть и воздаяніе за такое сочувствіе. Но наше дѣло не таково; Господь и Богъ мой,—не потому, что я сдѣлалъ что-либо для умилостивленія Его, а по Своей неизреченной благодати, - доселѣ милостивъ ко мнѣ и не допустилъ мнѣ сдѣлать что-нибудь подобное (несправедливое)“ [2]).— Въ тоже время патріархъ ободрялъ духовныхъ, раздѣлявшихъ съ нимъ бѣдственную участь и вселялъ въ нихъ надежду на лучшее будущее. „Отъ васъ, чада мои, писалъ онъ упомянутымъ Григорію и Фотію, находившимся въ изгнаніи, отъ васъ не скрыта тяжелая скорбь моего смиреннаго сердца, да и намъ небезъизвѣстны ваши страданія и болѣзни; ибо единство всесвятаго Духа, вызвавшее въ насъ одни и тѣже помышленія и чувства, связавши насъ симпатіями, пригото-

---

[1]) Напр., послѣ Григорія Ефесскую каѳедру въ смутное время послѣдовательно занимали два сторонника Евѳимія — Константинъ и Іоаннъ. Nicolai ep. LXXXIX; Migne, t. 111, p. 293. Ср. ep. CXXXVII, ib., p. 361.

[2]) Nicolai epist. XLIX; Migne, t. 111, p. 240.

вило насъ и къ пониманію страданій другъ друга. Что же намъ дѣлать? Вознесемъ вмѣстѣ благодареніе Богу за то, что мы, гонимые, не низлагаемся въ концѣ, и за то, что мы, близкіе къ смерти, насколько это зависитъ отъ оскорбителей, еще живемъ, хранимые животворящимъ Богомъ. По-истинѣ, и нынѣ можно видѣть чудесныя дѣла,—видѣть, какъ Богъ избавляетъ служителей Своихъ отъ пасти звѣрей и пещь огненная соблюдаетъ невредимыми возложившихъ надежду спасенія своего на промыслъ Всевышняго. Когда приходитъ это на умъ, является великое утѣшеніе и ободреніе мнѣ въ унынiи. Тоже самое думайте про себя и вы, дѣти мои, и, хотя належащія испытанія тяжки, съ упованіемъ на лучшее держите помыслы выше всякой скорби, какъ подобаетъ вашему архіерейскому совершенству, и выносите затруднительное положеніе. Мы имѣемъ множество увѣреній въ заступленіи Божіемъ и я убѣжденъ, что Богъ презритъ грѣхи мои, до конца пребудетъ благимъ Заступникомъ и не лишитъ своей помощи. Если же, прогнѣвавшись за грѣхи мои, Онъ и отвратится вмалѣ (μικρὸν ὑπενδώσει) и опредѣлитъ мнѣ уничтоженіе, то васъ, во всякомъ случаѣ защититъ, а гордящимся своимъ злодѣйствомъ доставитъ гораздо больше скорби и печали, нежели сколько думали они получить удовольствія. Цѣлую васъ о Господѣ и, какъ бы присутствуя съ вами духомъ, обнимаю и прошу молиться о нашемъ смиреніи“ [1]). Подобнымъ же образомъ, нужно думать, вели себя и другіе епископы, противившіеся соборнымъ опредѣленіямъ 907 г. [2]).

И эти партійныя смуты во все правленіе Льва, по види-

---

[1]) Nicolai epist. CXXXII; Migne, t. 111, p. 349.

[2]) Это отчасти слѣдуетъ изъ письма Николая (CLI, Migne, p. 377) къ Григорію Ефесскому, вліянію котораго онъ поручалъ митрополита Диррахійскаго, оставившаго свою паству и удерживавшагося отъ возвращенія въ церковь вслѣдствіе постояннаго соприкосновенія съ евѳимитами. Патріархъ разсчитывалъ, что, «видя добродѣтель» Григорія, митрополитъ Диррахійскій оставитъ свое заблужденіе.

мому, шли безъ перерыва, хотя въ составѣ николаитовъ и евѳимитовъ и происходили нѣкоторыя измѣненія: приверженцы Евѳимія иногда переходили на сторону Николая и, наоборотъ, прежніе единомышленники изгнаннаго патріарха примирялись съ Евѳиміемъ [1]). Къ числу послѣднихъ, между прочимъ, принадлежалъ знаменитый митрополитъ Кесаріи Каппадокійской — Ареѳа. Какъ уже показано выше [2]), онъ былъ сначала рѣшительнымъ противникомъ четвертаго брака и послѣ собора 907 года наравнѣ съ другими сторонниками патріарха Николая подвергся заточенію (во Ѳракійскихъ странахъ) [3]). Но вскорѣ потомъ Ареѳа получилъ свободу. Когда вездѣ распространилась молва о непорочной жизни и сострадательности Евѳимія, по разсказу его біографа, Ареѳа пожелалъ повидаться и побесѣдовать съ новымъ патріархомъ и отправилъ объ этомъ письмо къ царю. „Тотъ извѣстилъ его, что онъ можетъ войдти въ городъ и поселиться, гдѣ ему угодно и любо, безъ всякаго съ чьей-либо стороны препятствія и замѣчанія. И Ареѳа, придя въ городъ и явившись въ патріархію, послѣ бесѣды съ Евѳиміемъ уже не захотѣлъ разлучаться съ нимъ и, прощаясь, сказалъ: благословенъ Богъ, даровавшій намъ такого патріарха, который можетъ исцѣлить не только тѣла, но и души!“—„Я вхожу въ церковь, впослѣдствіи говорилъ митрополитъ и царю, не потому, что уступаю твоему желанію или боюсь твоихъ угрозъ, но потому, что почитаю добродѣтель сего мужа, въ особенности же—удивляюсь его кротости, сострадательности и простотѣ. О, если бы ты пораньше сдѣлалъ это! [4]) Можетъ быть, и мы, и вы сохранились бы цѣлыми и невредимыми отъ всякаго бѣдствія“ [5]). Изъ пи-

---

[1]) Евѳимій будто бы говорилъ: δέδοικα μήποτε, μετὰ ἀγυρτῶν λαῶν εἰσιόντων καὶ ἐπερχομένων ἡμῖν, αἴτιοι φανῶμεν τῶν παρ' αὐτῶν πρὸς ἡμᾶς ἐπιτελουμένων ἀνιαρῶν. Vita, p. 61.

[2]) См. въ нашемъ изслѣдованіи стр. 122. Vita, p. 41.

[3]) Vita, p. 55.

[4]) — Рѣчь, очевидно, о поставленіи въ патріархи Евѳимія.

[5]) Vita Euthymii, p. 55.

семъ же самого Ареѳы видно, что онъ не только вступилъ въ общеніе съ Евѳиміемъ и его сторонниками [1]), но и радикально измѣнилъ свои убѣжденія, ставши однимъ изъ вліятельныхъ противниковъ патріарха Николая [2]) и защитникомъ императора [3]).

Въ одномъ изъ своихъ произведеній [4]) онъ, наприм., весьма смѣло осуждаетъ противниковъ четвертаго брака. — Строгость въ отношеніи къ многобрачію, говоритъ здѣсь Ареѳа, лицемѣрна, потомучто никоимъ образомъ не слѣдуетъ оставлять безъ поддержки человѣка, наклоннаго къ невоздержанію. Если мы допустимъ, чтобы онъ безъ всякаго ограниченія сходился съ непотребными женщинами, какъ бы съ моавитянками и аммонитянками, то подведемъ его подъ наказаніе, продолжающееся даже до четвертаго рода. А это недостойно христіанъ. Очевидно, законъ нужно понимать иначе. Запрещеніе многобрачія — законъ во всѣхъ отношеніяхъ пустой и искаженный по духу (ὁ δὲγε καινὸς καὶ πρὸς τὸ πνεύμα τὸ γράμμα μεταπλαττόμενος) [5]) и тѣ, которые не сознаютъ этого, обращаются съ Евангеліемъ, какъ свиньи съ бисеромъ. Вѣдь, если слабому человѣку не даютъ снисхожденія, онъ всетаки не удерживается въ границахъ, но падаетъ еще ниже и утрачиваетъ всякое представленіе о дозволенномъ и запрещенномъ. А это—нелѣпо и по Св. Писанію, и по эллинскимъ наукамъ, съ чѣмъ согласится всякій, имѣющій мудрость. Человѣкъ, которому не оказы-

---

[1])—Напр., съ Димитріемъ, митрополитомъ Гераклейскимъ. Ареѳа велъ съ нимъ переписку.—Рукоп. моск. Синод. библ. по описанію Mattaei, № 302, fol. 115.

[2]) Vita Euthymii, p. 61, 68.

[3]) См. сборн. моск. Син. библ. по опис. Mattaei № CCCII, по описанію преосв. Саввы № 315. Σ. 63. Πρὸς τοὺς συκοφαντοῦντας ἡμᾶς πολυγαμίαν κηρύσσειν. Σ. 64. Πρὸς τοὺς ἐπισκώψαντας τὸ παλίμβολον. Σ. 86. Πλωτίνῳ.

[4]) Χειροσφάκτης ἢ μισογόης. Рукоп. моск. Синод. библіотеки. По описанію Mattaei № CCCII, по описанію преосв. Саввы № 315. Σ. 87—91.

[5]) Ibidem.

ваютъ снисхожденія, продолжаетъ Ареѳа, погибаетъ какъ въ церковномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніи [1]). Ему никто не отворитъ дверей своихъ [2]), хотя бы онъ представилъ одобрительные отзывы отъ болгаръ, сарацинъ и др., по смерти же его лишаютъ погребенія и поминовенія, и онъ пропадаетъ какъ трава (ὡσεὶ χόρτον). И все это—отъ упрямства людей, которые, настаивая на своемъ словѣ, не дали ему снисхожденія! Но лучше слѣдить за собой, чѣмъ за другими, лучше вытащить изъ своего глаза бревно, чѣмъ указывать на сучецъ въ глазу ближняго. Никому не слѣдуетъ возноситься, чтобы не упасть и не навлечь на себя тотъ огонь, который уготовляется грѣшнику, доведенному нами до крайняго невоздержанія. Вы же, обращается митрополитъ къ противникамъ четвертаго брака, берете на себя непосильное бремя, которое угнететъ васъ же самихъ. Если вы человѣка невоздержнаго лишите общенія съ собою, это падетъ на вашу голову, потомучто вы довели его до такого порока своей излишней строгостью. Нужно входить въ положеніе согрѣшающаго и, если мы сдѣлаемъ это, тогда, несомнѣнно, не пожелаемъ ему зла [3]).—Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія Ареѳы, четвертый бракъ былъ даже необходимъ для императора, какъ огражденіе отъ безпорядочнаго удовлетворенія грѣховной, но естественной потребности. Разумѣется, послѣ этого справедливо стали обвинять первопрестольнаго митрополита во введеніи многобрачія. Но онъ не смущался этимъ и твердилъ своимъ обвинителямъ, что излишняя строгость въ примѣненіи церковныхъ правилъ вредна, что не слѣдуетъ подражать новаціанамъ, которые отказывали падшимъ въ милосердіи Божіемъ, и что можно позволить даже необычное повтореніе брака, лишь бы сколько-нибудь ограничить человѣческую слабость и т. п. [4]).

---

[1]) Ibidem. Σ. 88.

[2]) На востокѣ христіане и магометане и теперь отказываютъ въ гостепріимствѣ извѣстнымъ прелюбодѣямъ.

[3]) Ibidem. Σ. 90.

[4]) Ibidem. Σ. 63. Πρὸς τοὺς συκοφαντοῦντας ἡμᾶς πολυγαμίαν κηρύσσειν.

Къ сожалѣнію, наши источники не объясняютъ такого переворота въ поведеніи Ареѳы [1]). Самъ онъ, когда современники смѣялись надъ его непостоянствомъ, лишь просилъ такихъ людей самостоятельно взвѣшивать обстоятельства, а не наобумъ слѣдовать за другими, которые не знаютъ, что всякая вещь имѣетъ свое время, не знаютъ мѣры въ противленіи [2]). — Вотъ какъ шли въ Византіи церковно-общественныя распри, возникшія при патріархѣ Николаѣ и тянувшіяся потомъ до конца X-го вѣка [3]).

Чѣмъ объяснить эту упорную и продолжительную борьбу среди византійскаго духовенства и общества? Если смуты были вызваны только ссылкой патріарха Николая и четвертымъ бракомъ императора, то почему онѣ продолжались и послѣ возстановленія Николая на каѳедрѣ, по смерти императора Льва и Евѳимія? — Думается, что главная причина смутъ лежала глубже, чѣмъ представляется съ перваго взгляда. По всей вѣроятности, въ борьбѣ николаитовъ и евѳимитовъ сказалась исконная и стихійная борьба двухъ началъ общественной жизни въ Византіи — консервативнаго и либеральнаго, а частнѣе — старая вражда игнатіанъ съ фотиніанами, заглохшая было при патріархѣ Антоніи. По крайней мѣрѣ, нѣкоторую связь между тѣми и другими партіями найти можно; слѣдуетъ лишь внимательнѣе посмотрѣть, кто стоялъ во главѣ двухъ направленій церковно-

---

[1]) Вопреки біографу Евѳимія (р. 55), мы думаемъ, что нравственное величіе названнаго патріарха не имѣло въ данномъ случаѣ важнаго значенія. При всемъ своемъ уваженіи къ этому старцу, Ареѳа долженъ былъ стоять за нерушимость церковныхъ правилъ и поддерживать патріарха Николая, который въ нравственномъ отношеніи былъ не ниже Евѳимія. Если же Ареѳа всталъ на сторону противниковъ Николая и сдѣлался защитникомъ императора, то, несомнѣнно, вовсе не по тѣмъ соображеніямъ, какія указываются въ «Жизни Евѳимія» (р. 55).—Не хотѣлъ-ли первопрестольный митрополитъ быть преемникомъ престарѣлаго Евѳимія?...

[2]) Ibidem. Σ. 64. Πρὸς τοὺς ἐπισκώφαντας τὸ παλίμβολον.

[3]) Hergenröther, III, S. 725—726, 669.

общественной жизни, сложившихся въ константинопольской церкви по поводу четвертаго брака императора Льва.

Какъ уже извѣстно [1]), самъ патріархъ Николай былъ родственникомъ и ближайшимъ ученикомъ патріарха Фотія. О двоихъ же сторонникахъ патріарха Николая—о Григоріи, митрополитѣ Ефесскомъ, и Игнатіи, митрополитѣ Кизическомъ, мы знаемъ, что они присутствовали на Константинопольскомъ соборѣ 879-го года [2]), на которомъ было отмѣнено все, раньше (въ 869 г.) постановленное противъ Фотія. Это даетъ намъ основаніе думать, что и прочіе единомышленники патріарха Николая, или, по крайней мѣрѣ, половина ихъ, стояли нѣкогда подъ знаменемъ Фотія, болѣе или менѣе раздѣляли его воззрѣнія на церковную жизнь и старались осуществлять ихъ на дѣлѣ.

Изъ инаго лагеря вышли евѳимиты. — Самъ патріархъ Евѳимій называлъ себя ученикомъ Игнатія [3]). Первые друзья Евѳимія—студиты и другіе монахи, изгонявшіе изъ своихъ монастырей почитателей патріарха Николая [4]), въ свое время сочувствовали тоже Игнатію. А отсюда легко сдѣлать выводъ, что евѳимиты — можетъ быть, лишь за немногими исключеніями — были прямыми потомками игнатіанъ. На сторонѣ Евѳимія, по видимому, стоялъ и такой завзятый игнатіанинъ, какъ Никита Пафлагонскій, авторъ сочиненія Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰγνατίου, ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως βίος, жившій въ концѣ IX-го и въ началѣ X-го вѣка [5]).

---

[1]) См. стр. 91 нашего изслѣдованія.

[2]) Le-Quien—Oriens christianus, t. I, p. 685.

[3]) Vita, p. 72.

[4]) Nicolai ep. CXIX.

[5]) Migne, t. 105, p. 489. О. Яреда — Отзывы о Фотіи. Хр. Чт. 1873 г., II, стр. 315. Отецъ Герасимъ Яредъ догадывается, что Никита Пафлагонскій разумѣетъ главнымъ образомъ патріарха Николая Мистика, когда выражаетъ свое недовольство преемниками Фотія, молитва которыхъ не умилостивляетъ Бога (Migne, t. 105, p. 573. Хр Чт., стр. 329). Да и самъ Николай не противъ-ли Никиты писалъ въ свое

Впрочемъ, по своимъ воззрѣніямъ—наприм., по вопросу объ отношеніи между церковію и государствомъ, объ обязательности церковныхъ правилъ—наши николаиты и евѳимиты были вовсе не похожи на прежнихъ игнатіанъ и фотиніанъ. Фотиніане, какъ говорили мы въ началѣ своего изслѣдованія [1]), обыкновенно, старались въ церковной жизни приспособляться къ обстоятельствамъ и въ примѣненіи каноновъ готовы были дѣлать нѣкоторыя уступки, если онѣ не касались догматическаго ученія, содержимаго церковію, и если этого требовало ея внѣшнее благосостояніе [2]); игнатіане, напротивъ, были строгими ревнителями церковныхъ постановленій и въ приложеніи ихъ ни для кого не дѣлали исключенія [3]). Въ рѣшеніи разныхъ церковныхъ вопросовъ они усвоили себѣ строгое направленіе, сложившееся въ началѣ IX-го вѣка и главнымъ образомъ подъ руководствомъ Ѳеодора Студита. Этотъ же послѣдній былъ рѣшительнымъ противникомъ теоріи „приспособленія къ обстоятельствамъ“.—Непозволительно, говорилъ онъ, ни нашей церкви, ни другой дѣлать что-либо вопреки постановленнымъ законамъ и правиламъ, потомучто, если это будетъ дозволено, тогда

время (ep. LXXV; Migne, t. 111, p. 276—277), что государство терпитъ бѣдствія, несетъ разныя территоріальныя потери вовсе не по винѣ іерархіи, на которую нѣкоторые возлагаютъ нравственную отвѣтственность за эти бѣдствія? — Въ вышеупомянутомъ сочиненіи Никиты читается: «гнѣвъ Божій постигъ сыновъ противленія. За беззаконія Фотія у императора умеръ любезнѣйшій и первородный сынъ Константинъ; патріархъ призналъ его святымъ, человѣкоугодливо посвящая въ память его монастыри и храмы. Затѣмъ, городъ Сиракузы былъ завоеванъ и подвергнутъ страшному опустошенію (876 г.). Да и теперь (послѣ Фотія) нѣтъ острова, нѣтъ города, нѣтъ такой страны, гдѣ непріятели не производили бы опустошеній».—Migne, t. 105, op. cit., p. 573.

[1]) См. стр. 34.

[2])—Разумѣется извѣстное въ Византіи ученіе о такъ называемой «экономіи». Объ этомъ ученіи см. въ соч. А. П. Лебедева—Очерки внутр. жизни виз. вост. церк. XI—XV вв., стр. 347.

[3]) См. выше стр. 34.

тщетно Евангеліе, напрасны правила“ [1]). „Не вполнѣ, а на половину православный тотъ, кто, по видимому, содержитъ православную вѣру, но не руководствуется божественными правилами“ [2]). Эти правила обязательны и для царей; иначе, „что значитъ: *судъ жесточайшій преимущимъ* (Прем. VI, 5)?“ [3]) По мнѣнію Ѳеодора Студита, на церковь нельзя смотрѣть даже чрезъ призму интересовъ государственныхъ, а не только частныхъ. Безнаказанное нарушеніе правъ церкви государственною властію парализуетъ нравственное вліяніе первой въ обществѣ [4]). Этотъ-то взглядъ на значеніе церковныхъ каноновъ и унаслѣдовали игнатіане. Они не хотѣли признавать патріархомъ Фотія, между прочимъ, потому, что онъ, вопреки канонамъ [5]), прямо изъ мірскаго званія былъ сдѣланъ архипастыремъ [6]).—Вотъ какихъ воззрѣній держались въ свое время игнатіане и фотиніане. Но когда поднялся вопросъ о четвертомъ бракѣ императора Льва Мудраго, послѣдователи тѣхъ и другихъ обнаружили убѣжденія, положительно несоотвѣтствовавшія характеру ихъ партій, и какъ будто помѣнялись между собою ролями. Николаиты, изъ которыхъ многіе раньше были единомышленниками Фотія, явились теперь строгими блюстителями нерушимаго исполненія церковныхъ правилъ [7]) и поэтому отказывались признать законнымъ четвертый бракъ императора. Евѳимиты же, въ составъ которыхъ вошло не мало прежнихъ игнатіанъ, наоборотъ, смотрѣли на этотъ бракъ снисходительно и, вообще, въ примѣненіи каноновъ считали возможными нѣко-

---

[1]) Письмо къ Ѳеоктисту магистру. По русск. перев. СПБ. дух. академіи (1867), т. I, стр. 182—186.

[2]) Письмо къ патріарху Никифору. Ibid., стр. 187.

[3]) Письмо къ Евпрепіану и находящимся съ нимъ. Ibid., стр. 234.

[4]) Ibidem, стр. 235.

[5]) Сардикійскаго соб. прав. 10.

[6]) Mansi—Nova collectio conciliorum, t. XVI, p. 299. Письмо патріарха Игнатія къ Николаю I-му.

[7]) Vita Euthymii, p. 75.

торыя послабленія — особенно въ пользу императорской власти [1]).

Чѣмъ объяснить такую странную перемѣну въ воззрѣніяхъ многихъ послѣдователей Фотія и Игнатія, сгруппировавшихся потомъ около патріарховъ Николая и Евѳимія?—Что̀ касается николаитовъ, то они отрѣшились отъ фотиніанскаго отношенія къ канонамъ, вѣроятно, потому, что поняли, какъ можетъ быть вреднымъ для церкви малѣйшее нарушеніе послѣднихъ по тому вопросу, который интересовалъ тогда все византійское общество,— по вопросу о четвертомъ бракѣ Льва Мудраго. Во всякомъ случаѣ, самъ патріархъ Николай не соглашался благословить этотъ бракъ въ виду его соблазнительности для прочихъ членовъ церкви: если женился въ четвертый разъ Левъ, то его подданные стали бы просить разрѣшенія не только на четвертый бракъ, но и на пятый, шестой, седьмой, и тогда не было бы предѣла невоздержанію и снисходительности [2]). Конечно, это сознавали и евѳимиты. Но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ они дѣйствовали не такъ, какъ требовало истинное благо церкви. Еще при патріархѣ Игнатіи монахи, бывшіе главными представителями строгаго направленія, начали отождествлять интересы церкви со спеціальными интересами монашества [3]). Они объявили себя за Игнатія не столько потому, что считали его дѣло правымъ, сколько потому, что онъ былъ монахомъ въ смыслѣ великаго учителя Ѳеодора (Студита) [4]); при помощи

---

[1]) Въ одномъ лишь евѳимиты оставались солидарными съ игнатіанами— въ отношеніяхъ къ Риму, съ которымъ одинаково дружили и тѣ, и другіе и отъ котораго всегда ожидали себѣ помощи и покровительства, какъ будто не зная, что Roma nunquam graecorum amica et si quando amica— non diu. Ср. Pichler—Gesch. d. Kirchl. Trennung, I, S. 206. Gfrörer, II, S. 169.

[2]) См. XXXII ер. Nicolai,—въ выдержкѣ на стр. 113 нашего изслѣдованія.

[3]) А. П. Лебедевъ — Очерки внутр. ист. виз. вост. церк. IX—XI вв., стр. 105.

[4]) Троицкій—Арсеній и Арсениты. Хр. Чт., 1872, т. III, стр. 645.

Игнатія монахи разсчитывали устроить церковную жизнь на своихъ началахъ. Въ правленіе императора Льва Мудраго почитателей патріарха Игнатія и его церковной политики оставалось не много, но они все еще преслѣдовали свои партійныя цѣли, не обращая вниманія на средства, которыми при этомъ пользовались; стремясь къ преобладанію въ церкви, они даже забыли, что раньше ихъ знаменемъ была ἀχρείβια τῶν χανόνων. Отступленіе отъ своихъ прежнихъ принциповъ игнатіане обнаружили въ первое же время изучаемаго нами царствованія, рѣшившись, въ угоду Льву, признать Константинопольскимъ патріархомъ ставленника Фотія — шестнадцатилѣтняго императорскаго брата Стефана. А когда возникъ вопросъ о четвертомъ бракѣ, игнатіане стали содѣйствовать разрѣшенію этого вопроса въ пользу императора и соединились съ Евѳиміемъ. Эта измѣна игнатіанъ своему историческому прошлому, пожалуй, до извѣстной степени объясняется тѣмъ, что патріархъ Евѳимій былъ ученикомъ Игнатія и великимъ аскетомъ, а патріархъ Николай, не признававшій четвертаго брака, — ученикомъ и родственникомъ ненавистнаго имъ Фотія. Но главнымъ побужденіемъ для игнатіанъ стать на сторону Льва и Евѳимія, конечно, было стремленіе захватить въ свои руки управленіе Константинопольскою церковію[1]). Обстоятельства этому весьма благопріятствовали. Евѳимій, давно уже дряхлый старецъ, понятно, не могъ противодѣйствовать близкимъ къ нему людямъ. А что касается императора, то онъ долженъ былъ даже поддерживать послѣднихъ, чтобы, въ свою очередь, опереться на нихъ въ борьбѣ съ патріархомъ Николаемъ и его многочисленными приверженцами. Въ интересахъ только исключительно своей партіи игнатіане поспѣшили воспользоваться этими обстоятельствами и перестали заботиться объ огражденіи права церкви отъ внѣшнихъ посягательствъ на него со стороны императорской власти. Такъ и совершилась, по нашему мнѣнію, странная историческая метаморфоза игнатіанъ въ евѳимитовъ.

---

[1]) Такая цѣль всегда преслѣдовалась церковными партіями въ Византіи.

Достигши преобладанія въ церкви при содѣйствіи свѣтской власти и насилія, евѳимиты, однако, не могли надолго обезпечить за собой этого положенія. Вслѣдствіе схизмы произошло полное разстройство церковной жизни; но слабый патріархъ не въ состояніи былъ успокоить взволнованнаго общества, не могъ привести дѣлъ церкви въ порядокъ, хотя и прилагалъ къ тому старанія [1]).—Раздоръ между спорящими сторонами по мѣстамъ доходилъ до того, что клирики въ разгарѣ полемики иногда поднимали между собою драку къ соблазну мірянъ [2]). Монахи вели себя тоже небезукоризненно [3]). Къ столь печальному состоянію церкви, обусловленному ея внутреннимъ раздѣленіемъ, присоединялось еще стѣсненіе ея въ правахъ со стороны гражданскихъ властей, желавшихъ „въ мутной водѣ ловить рыбу“. Такъ, пользуясь беззащитнымъ положеніемъ патріархата, они подъ разными благовидными предлогами расхищали имущество Константинопольской великой церкви и приписанныхъ къ ней крестьянъ обременяли общественными повинностями [4]). Въ тоже время корыстолюбивые и своевольные сановники не оставляли въ покоѣ и клира. Они отнимали у духовенства и ту скудную ругу (ῥῶγα), которую получало оно еще со временъ Константина Великаго [5]), а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ брали свя-

---

[1]) Arethae—Oratio in translationem Euthymii; Migne, t. 106, p. 802.

[2]) Ἐπεὶ δὲ περὶ τῶν Θηβῶν ἁγίας ἀνεμάθόμεν Ἐκκλησίας, ὡς οἱ κληρικοὶ καὶ ἀλλήλων στασιάζοντες, ἀντὶ τοῦ τύπος εἶναι καταστάσεως τοῖς κοσμοικοῖς, αὐτοὶ ἀταραξίας καὶ μάχας συνιστῶσι, καὶ τὸ ἐλεεινότατον καὶ πληγὰς ἐπιφέρουσιν ἀλλήλοις... Nicolai ep. XXXIV. Στρατηγῷ Ἑλλάδος; Migne, t. 111, p. 221. Cp. ep. CXXVIII. Βασιλείῳ Χαλδίας; ib., p. 348. Arethae—Oratio in translat. Euth.; Migne, t. 106, p. 800.

[3]) Nicolai ep. CXXIII, Ἀνδρέᾳ Πατρῶν; Migne, t. 111, p. 341. Πλὴν καὶ πρὸς οὓς ἔφης τῶν μοναστηρίων ποιεῖσθαι τὴν κατάλυσιν, ὅσοι τοῖς αὐτόθι πάρεισιν, ἡμετέρα ἐξεπέμφθη γράμματα, τοῦτο μὲν παράκλησιν, τοῦτο δὲ καὶ ἐπιτίμησιν ἔχοντα, ἐὰν ἄρα ἀκούσωσι τῶν γεγραμμένων.

[4]) Nicolai ep. CLII; Migne, p. 380; LXXXVIII, p. 293; XXXV, p. 221; XXXVI, p. 224.

[5]) Ep. LXXII, p. 272.

щенниковъ и діаконовъ, наряду съ мірянами, даже въ военную службу [1]).

Понятно, духовенство и общество тяготилось такимъ ходомъ церковной жизни. Не ожидая улучшеній отъ Евѳимія и его сторонниковъ, вѣроятно, многіе,—можетъ быть, прежде и сочувствовавшіе имъ,—стали обращать свои взоры на страдавшаго въ изгнаніи патріарха Николая: только его энергія и опытность могли возстановить спокойствіе и порядокъ въ церкви. Въ этомъ убѣдился, наконецъ, и самъ императоръ и незадолго до своей смерти, послѣдовавшей 11-го мая 912-го г. [2]), вызвалъ Николая изъ заточенія, возвративъ ему паству и прося „устроить все согласно со священными канонами“ [3]). И вотъ, проведя болѣе 5 лѣтъ въ изгнаніи [4]), доблестный іерархъ снова вступилъ въ управленіе константинопольскою церковію. Евѳимій же былъ низложенъ и заключенъ въ обновленномъ имъ монастырѣ τοῦ Ἀγαθοῦ, что въ Стенонѣ, —на дачѣ Псамматійской обители [5]). Хотя нашу задачу составляетъ только изображеніе церковной жизни въ Византіи за время Льва Мудраго (886—912), мы однако

---

[1]) Ep. CL, p. 377.

[2]) De-Boor, Vita Euthymii, S. 27. Hergenröther, III, S. 667. Krug — Chronologie d. Buzantier, S. 126. Muralt, p. 488.

[3]) Nicolai ep. XXXII; Migne, t. 111, p. 217 (Ср. ep. LXXIX, p. 281). Eutychii — Annales, p. 1150. Хронисты приписываютъ возвращеніе Николая на каѳедру брату Льва—Александру (Λογοθ., p. 795. Contin., c. I, p. 377. Sym. Mag., c. I, p. 715. Cedren., Bon., t. 35, p. 274. Leo Gramm., ib., t. 46, p. 285. Zonarae Annal. l. XVI; Migne, t. 135, p. 78). Но это противорѣчіе легко можетъ быть устранено предположеніемъ, что Александръ еще до смерти брата вступилъ въ управленіе дѣлами имперіи и еще при жизни Льва вызвалъ изъ заточенія Николая. Приб. къ твор. св. от., т. XX, стр. 185. Hergenröther, III, S. 668. Krug—Chronologie d. Byzantier, S. 96.

[4]) De-Boor, S. 101—102. Николай пробылъ въ изгнаніи съ 1-го февраля 907 г., вѣроятно, до начала мая 912 г.

[5]) Λογοθ., p. 796. Vita Euthymii, p. 66, 73, 77, 69, 15, 58. Eutychii—Annales; Migne, t. 111, p. 1151.

надѣемся, что не выйдемъ изъ границъ, если для законченности нашего изслѣдованія скажемъ, чѣмъ завершились споры, вызванные четвертымъ бракомъ императора. Повѣствованію о дальнѣйшей судьбѣ этихъ споровъ мы посвятимъ слѣдующую главу.

ГЛАВА IX.

Второе патріаршество Николая.—Столкновеніе его съ епископами, преданными Евѳимію.—Низложеніе четырехъ митрополитовъ.—Судъ надъ Евѳиміемъ въ Магнаврѣ и заточеніе его въ монастырѣ τοῦ Ἀγαθοῦ.—Отлученіе отъ мѣстъ евѳимистовъ.—Разрѣшеніе запрещенныхъ Евѳиміемъ.—Намѣреніе патріарха Николая подвергнуть запрещенію первопрестольнаго Ареѳу.—Объясненіе суроваго отношенія Николая къ евѳимитамъ.—Стремленіе патріарха къ миру съ послѣдними, какъ общее направленіе его пастырской дѣятельности.—Сношенія патріарха Николая съ папами.—Результаты заботливости патріарха объ успокоеніи церкви.—Соборъ 920 г. и „Томъ единенія".—Примиреніе съ Римомъ.—Кончина патріарха Николая (15 мая 925 года).—Слѣды раскола при его преемникахъ.—Недовольство многихъ епископовъ распоряженіемъ патріарха Поліевкта (956—970) о занесеніи имени Евѳимія въ диптихи.—Соглашеніе николаитовъ и евѳимитовъ при патріархѣ Сисиніи II (996—999).

Похоронивъ императора Льва [1]), патріархъ Николай принялся за устройство и успокоеніе церкви, которую засталъ

---

[1]) Левъ померъ 40—46 лѣтъ отъ той-же болѣзни, которая свела въ могилу и его отца—отъ диссентеріи. Ἤρξατο δὲ νοσηλεύεσθαι Λέων ὁ βασιλεὺς κοιλιάκῳ νοσήματι; μαΐῳ δὲ μηνὶ ἀτελευτᾷ Λέων (Λογοθ., с. 44

въ самомъ бѣдственномъ положеніи. Но здѣсь ожидали патріарха новыя страданія, новая борьба съ евѳимитами, которые не хотѣли отступать безъ сопротивленія, не смотря даже на невыгодно сложившіяся для нихъ обстоятельства.

Самыя первыя распоряженія Николая, насколько мы знаемъ, касались евѳимитовъ. Онъ потребовалъ отъ нихъ возвращенія ему отреченій и тѣхъ обвинительныхъ граматъ, которыя разсматривались на соборѣ 907 г. Этимъ патріархъ, очевидно, хотѣлъ освободить свою предстоящую дѣятельность отъ возможныхъ формально-юридическихъ стѣсненій. Но евѳимиты не удостоили Николая даже отвѣтомъ. „Они, говоритъ біографъ Евѳимія, долго толковали между собою и, устроивъ, что̀ нужно для дѣла, рѣшили сопротивляться, хотя отъ этого и удерживалъ ихъ Евѳимій. „Господа мои, владыки и братія, говорилъ имъ воистину незлобивый пастырь, лишенный всякаго лукавства и неправоты, — если чрезъ меня поднялось это волненіе для церкви и для вашей святости, то позвольте мнѣ погрузиться въ пучинѣ,—въ удаленіи отъ церкви, вы же спасайтесь и будьте въ мирѣ между собою. Пусть меня побьютъ камнями, пусть сожгутъ, пусть гонятъ, лишь бы вы жили въ мирѣ и безъ волненій“.—Однако, мятежные епископы, „съ многорѣчивымъ“ Ареѳой во главѣ, не вняли мудрому совѣту, не исполнили воли Николая и вскорѣ подверглись преслѣдованіямъ [1]): однимъ (напр., Петру Сардикійскому) угрожало заточеніе [2]), а другіе были прямо низложены [3]). Послѣдняя

р. 795). Онъ былъ погребенъ въ усыпальницѣ Константина Великаго при церкви св. апостоловъ (De ceremoniis, II, 42 car.; Migne, t. 112, p. 1196). Но іеродіаконъ Зосима, бывшій въ Царь-градѣ около 1420 г., говоритъ, что видѣлъ мощи царя Льва Премудраго въ монастырѣ Филостратосъ (Сахарова—Сказанія русскаго народа. Т. II., СПБ., 1849 г. Стр. 61).

[1]) Vita Euthymii, p. 61—62.

[2]) Ibidem.

[3]) Біографъ Евѳимія сообщаетъ, что патріархъ Николай внушалъ императору Александру конфисковать сокровища монастырей въ епархіяхъ

участь постигла Димитрія, митрополита Гераклейскаго, Григорія — Никомидійскаго, Гавріила — Анкирскаго, Иларіона—Іерапольскаго и какого то Козьму [1]). — Понятно, эти дѣйствія противъ евѳимитовъ, вызванныя случайными обстоятельствами, носили пока частный характеръ. Но такъ какъ евѳимиты составляли еще силу, съ которой на каждомъ шагу приходилось считаться новому церковному правительству, то послѣднему необходимо было предпринять противъ нихъ общія мѣры. Это вскорѣ [2]) и было сдѣлано патріар-

---

мятежныхъ митрополитовъ, и что конфискація, дѣйствительно, производилась, но не увѣнчалась успѣхомъ, потомучто въ этихъ монастыряхъ не оказалось золота, «къ славѣ честныхъ іерарховъ» (Vita, p. 63). — Мы, однако, не вѣримъ этому сообщенію въ виду ревностной заботы патріарха Николая о неприкосновенности церковнаго имущества,—заботы, обнаруженной имъ въ сношеніяхъ съ нѣкоторыми лицами (Nicolai ep. XXXI; Migne, t. 111, p. 221; XXXVII, p. 225).

[1]) Біографъ Евѳимія указываетъ на этихъ епископовъ, кромѣ Козьмы, какъ на такихъ, которые подвергались лишь патріаршему и императорскому допросу. Но самъ Николай въ письмахъ къ Никитѣ, митрополиту Аѳинскому, говоритъ, что Димитрій, Гавріилъ, Григорій и Козьма были низложены (ep. CXIII, Νικήτᾳ Ἀθηνῶν; Migne, t. 111, p. 329). Конечно, ствидѣтельство Николая въ данномъ случаѣ имѣетъ неоспоримое преимущество.—Къ сожалѣнію, изъ письма не видно, за что̀ поплатились всѣ эти епископы; патріархъ только замѣчаетъ, что Козьма низложенъ не по одной причинѣ съ тремя первыми, а за клевету въ Римѣ (см. выше, стр. 151). Но сообщеніе Николая восполняетъ біографъ Евѳимія. Изъ его разсказа ясно, что Димитрій, Григорій, Гавріилъ, Иларіонъ и Петръ принадлежали къ числу тѣхъ, которые осуждали Николая и не соглашались возвратить ему отреченій и обвинительныхъ граматъ.— Vita, p. 62.

[2]) Μετ' ὀλίγας ἡμέρας вслѣдъ за возстановленіемъ патріарха Николая (Symeon Magister, Alexand., c. 1, p. 716). Болѣе точной даты неизвѣстно. De-Boor предполагаетъ, что соборъ состоялся еще въ маѣ 912-го года. Vita Euthymii, S. 125.

хомъ Николаемъ и его сторонниками на соборѣ 912-года [1]). Онъ происходилъ въ царскихъ палатахъ, въ портикѣ, называемомъ Магнавра [2]), въ присутствіи императора Александра [3]), синклита [4]) и сирійскихъ заложниковъ [5]). Евѳимій и его „архіерейскій чинъ“ [6]) вызваны были на соборъ въ качествѣ подсудимыхъ и, когда они явились, патріархъ Николай выступилъ ихъ обвинителемъ. Евѳимій пытался было защищаться, но безуспѣшно. Соборъ осудилъ его самого на лишеніе сана и пожизненное заточеніе [7]), а имя его было изглажено въ церковныхъ диптихахъ [8]). Лишь только произнесенъ былъ Евѳимію обвинительный приговоръ, тотчасъ на соборѣ, по согласному сообщенію хронистовъ и автора „Жизни Евѳимія“, разыгралась бурная сцена, — одна изъ тѣхъ, какими всегда сопровождалась борьба византійскихъ партій [9]). Николаиты бросились на Евѳимія и, „сдернувъ съ него омофоръ, попирали его, какъ дикіе звѣри, не пощадивъ даже изображеній креста“, а потомъ разорвали на мелкіе куски и всю священную одежду

---

[1]) До насъ не дошло актовъ собора (да и были-ли они составлены?). Свѣдѣнія же о немъ сохранились въ показаніяхъ хронистовъ и въ «Жизни Евѳимія». Но при помощи этихъ источниковъ, не довѣряя тенденціозной подробности біографическаго разсказа, мы можемъ составить лишь самое общее представленіе о соборѣ.

[2]) Это была самая обширная тронная и пріемная зала Большаго дворца, находившаяся недалеко отъ юго-восточнаго угла св. Софіи и прилегавшихъ къ нему патріаршихъ палатъ. Ducangii—Constantinopolis christiana, l. II, p. 129. Бѣляевъ.—Byzantina. Обзоръ главныхъ частей Большаго дворца византійскихъ царей. СПБ. 1891, стр. 120—121.

[3]) Λογοθ., c. 1. p. 795. Theoph. Continuator, p. 378.

[4]) Vita Euthymii, p. 63. Arethae—Oratio in translation. Euthymii; Migne, t. 106, p. 801.

[5]) Vita Euthymii, p. 63.

[6]) Ibid., p. 64.

[7]) Ibid.

[8]) Cedren., Bonnae, t. 35, p. 335.

[9]) Ср. Nicetae Paphlag.—Vita Ignatii; Migne, t. 105, p. 520—521.

старца, не оставивъ цѣлымъ его монашескаго нарамника [1]). Мало того, патріаршіе слуги и враждебные Евѳимію клирики вырвали у него честную бороду (τὴν τιμίαν γενείαδα) и нанесли ему тяжелые побои [2]). Послѣ такого истязанія несчастный старецъ снова былъ отправленъ въ монастырь τοῦ Ἀγαθοῦ [3]). Подобнымъ же образомъ поплатились, вѣроятно, и многіе изъ упорныхъ приверженцевъ Евѳимія. Во всякомъ случаѣ, у евѳимитовъ, несомнѣнно, вслѣдствіе соборнаго постановленія, отняты были мѣста въ іерархіи, занятыя ими въ смутное время, *и снова* предоставлены николаитамъ, которые освобождены были отъ наложеннаго на нихъ запрещенія [4]). Но касательно евѳимитовъ, захватившихъ *свободныя* вакансіи въ іерархіи, кажется, не было сдѣлано опредѣленныхъ постановленій [5]).

Авторъ „Жизни Евѳимія“ разсказываетъ, будто бы патріархъ Николай „подвергъ анаѳемѣ, совершенному извержению и отлученію со страшными клятвами, не только самого Евѳимія, но и всѣхъ сообщавшихся съ нимъ, хиротонисавшихъ его, служившихъ съ нимъ и хиротонисанныхъ

---

[1]) Ibid. Λογοθ., c. 1, p. 796.

[2]) По разсказу біографа, одинъ изъ слугъ даже вышибъ Евѳимію два зуба. Vita Euthymii, p. 65. Arethae—Oratio, l. c., p. 801.

[3]) Λογοθ., c. 1, p. 796. Theoph. Continuator, c. I, p. 378. Sym. Magister, c 1, p. 716. Leo Grammat., Bonnae, t. 46, p. 286. Cedren., ibid., t. 35, p. 274. Vita Euthymii, p. 66.

[4]) Vita Euthymii, p. 66.

[5]) Относительно одного епископа, лишеннаго каѳедры митрополитомъ Аѳинскимъ Никитой, Николай писалъ послѣднему: «пусть изгнанный опять займетъ свою епископію, пока не придетъ въ ясность сужденіе церкви, и сомнѣніе о падшихъ не разрѣшится или явнымъ ихъ осужденіемъ или другимъ какимъ-либо снисходительнымъ образомъ» (Nicolai ep. CXIII; Migne, t. 111, p. 329). Въ другой разъ, по поводу усилившейся распри клириковъ въ ѳивахъ, патріархъ въ письмѣ къ стратигу Эллады объявлялъ евѳимитамъ, чтобы они отправляли богослуженіе въ особыхъ церквахъ, «доколѣ святый Богъ благоволитъ устроить что-либо опре-

имъ“ [1]), и приказывалъ уродовать тѣла своихъ умершихъ противниковъ [2]). Если вѣрить біографу, Николай хотѣлъ наложить запрещеніе даже на первопрестольнаго митрополита Ареѳу, но послѣдній далъ патріарху твердый отпоръ. „Я, будто бы говорилъ Ареѳа, не такъ великодушенъ, какъ патріархъ Евѳимій, и не крѣпкій адамантъ, чтобы переносить все и не прекословить. Да будетъ же тебѣ извѣстно, что ни я, ни находящійся со мною святый соборъ не считаемъ и даже не именуемъ тебя патріархомъ, и никто изъ насъ никогда не станетъ служить съ тобою, потомучто ты сначала привелъ въ смятеніе и замѣшательство церковь Божію, а потомъ представилъ собственноручно писанныя отреченія, и не однажды и дважды, а цѣлыхъ три раза, и эти отреченія хранятся у насъ... Какими же воспользовался ты правилами и втерся въ церковь? Какія священныя лица, собравшись на соборъ, приготовили тебѣ входъ въ церковь? Мы знаемъ, что ты хочешь устроить ее, какъ самая худшая и презрѣнная толпа торгашей и мясниковъ, — посредствомъ палокъ и дубинъ... Впрочемъ, что мнѣ говорить много? Когда-нибудь и мы будемъ говорить въ уши слушающихъ. — Услыхавъ это отъ своего референдарія [3]), повѣствуется въ „Жизни Евѳимія“, Николай немного поутихъ, какъ бы почитая добродѣтель мужа“ [4]).

Но, очевидно, на эти сообщенія біографа нельзя вполнѣ полагаться. Какъ ученикъ Евѳимія и недоброжелатель патріарха Николая, онъ, думается, перетолковываетъ по своему не только распоряженія послѣдняго, но и приписываетъ ему неблаговидныя дѣйствія другихъ. Напр., извѣстно, что царь

дѣленное относительно настоящихъ обстоятельствъ» (ep. XXXIV, ib., p. 221).

[1]) Vita Euthymii, p. 67.

[2]) Ibid., p. 68.

[3]) Посредникъ при сношеніяхъ патріарха съ императоромъ и, вообще, съ государственными людьми. Zhishman — Die Synoden und die Episcopal-Aemter in der morgenländischen Kirche. Wien, 1867, S. 142.

[4]) Vita Euthymii, p. 67—68.

Александръ преслѣдовалъ евѳимитовъ, какъ друзей покойнаго Льва [1]); очень возможно, что тяжелое обращеніе съ ними Александра и было отчасти усвоено Николаю. Конечно, и съ его стороны бывали случаи суроваго отношенія къ евѳимитамъ, но въ этомъ, по видимому, виновны были они же сами. — Уже послѣ вторичнаго вступленія патріарха Николая на каѳедру, они изгнали изъ одной епархіи [2]) вновь поставленнаго имъ епископа и возвели на его мѣсто другаго, рукоположеннаго Евѳиміемъ [3]). Мало того, они даже опять замышляли предоставить Евѳимію патріаршую каѳедру, устранивъ Николая [4]). Свою ненависть къ послѣднему евѳимиты обнаруживали даже и въ литературѣ [5]). Спрашивается: въ виду такихъ фактовъ могъ-ли Николай всегда кротко и гуманно обращаться съ евѳимитами?—Очевидно, въ пред-

---

[1]) Arethae—Oratio in translation. Euthymii; Migne, t. 106, p. 803. — Clementissimi in ipsum fratris testamentum rescindi coeptum, veteres ejus amici superbe contumeliosaeque tractari rejicique.

[2]) Неапольской,—Карійскаго или Писидійскаго діоцеза (Le-Quien—Oriens christianus, t. I, p. 909, 1047), неизвѣстно.

[3]) Nicolai ep. CXLVI. Κωνσταντίνῳ πρωτασηκρήτῃ; Migne, t. 111, p. 373.

[4]) Vita Euthymii, p. 71—72. Ср. письмо Николая къ Григорію, митрополиту Ефесскому (CLIV; Migne, t. 111, p. 381). — «И прежде, священный сынъ нашъ, писалъ патріархъ своему другу, мы извѣщали тебя о козняхъ, устроенныхъ по грѣхамъ моимъ (къ чему я стану обвинять другихъ, когда истинная причина ясна намъ?), извѣщали, что зло остановилось на одномъ покушеніи и, по милости Божіей, не пошло далѣе, такъ что мы не испытали зла на самомъ дѣлѣ. А что касается настоящаго, то теперь мы находимся въ лучшихъ обстоятельствахъ». Ср. письмо къ стратигу Пелопонезскому (Migne, t. 111, p. 389).

[5]) Въ одной изъ сколій въ сборникѣ произведеній древнихъ апологетовъ, составленномъ въ 914 г. для извѣстнаго уже Ареѳы, патріархъ Николай уподобляется древнимъ николаитамъ (Harnack Ad.—Texte und Untersuchungen zur Geschichte der Altchristlichen Literatur, B. I, Heft. 1—2, 1882. Die Ueberlieferung d. Griechischen Apologeten. S. 48—49). А позднѣе—въ житіи св. Василія Новаго, написанномъ его ученикомъ Григоріемъ, вѣроятно, въ половинѣ X-го столѣтія (когда умеръ Василій;

упрежденіе новыхъ церковныхъ переворотовъ [1]) для евѳимитовъ необходимы были иногда и репрессаліи. Вообще же, за исключеніемъ частныхъ случаевъ, патріархъ не только самъ снисходительно относился къ своимъ противникамъ, но училъ этому и своихъ сторонниковъ. Вотъ что́ писалъ, напр., Николай митрополиту Аѳинскому Никитѣ въ защиту какого-то епископа, котораго Никита лишилъ каѳедры.— „И хорошій кормчій благоразумно уклоняется отъ волнъ, грозящихъ потопленіемъ, а не борется съ ними; и врачъ, заботясь о спасеніи больнаго, если нельзя вполнѣ излечить его, старается, по крайней мѣрѣ, дать врачество, утоляющее мучительную болѣзнь.—Цѣль моей притчи, думаю, понятна, если вы намѣренно не захотите быть неразумными. Церковь Божія въ такомъ треволненіи, такая буря поднимается на насъ извнутри и отвнѣ, что каждый день, даже каждый часъ грозитъ намъ совершенное потопленіе. А ты изгоняешь изъ церквей епископовъ, поставленныхъ тѣми (евѳимитами), тогда какъ мы еще ясно не объявили ихъ низложенными [2]). Или забылъ ты, что ни Савва, занимавшій предъ тобою Аѳинскій престолъ, ни кто-либо иной изъ равныхъ ему по достоинству не подвергся низложенію, кромѣ тѣхъ, которые сами подготовили это,—разумѣю Димитрія, Гавріила, Григорія и Козьму; послѣдній. впрочемъ, низложенъ не по одной причинѣ съ тремя первыми, а за клеветы въ Римѣ. Все исправляется въ свое время; несвоевременное же несовершенно и не должно имѣть мѣста въ нашихъ предпріятіяхъ. Поэтому, въ настоящее время, при запутанности обстоятельствъ, тебѣ не слѣдовало бы дѣлать ничего такого, что

—Сергія Мѣсяцесл. Востока, т. II, стр. 77)—имя этого патріарха Νικόλαος злонамѣренно искажается въ Ἀγρικόλαος, Ἡττίλαος. — Migne, t. 109, p. 661.

[1]) Nicolai ep. CLX. Γρηγορίῳ Ἐφέσου. Migne, p. 386. Здѣсь патр. упоминаетъ о разрушившихся козняхъ, которыя могли смутить государство и церковь.

[2]) Καὶ σὺ ἐπισκόπους τῶν ἐκκλησιῶν ἐλαύνεις τοὺς ὑπ' ἐκείνων χειροτονηθέντας, οὓς οὔπω ὑπὸ καθαίρεσιν προφανῆ πεποιήμεθα.

уже сдѣлано тобой. Я не понимаю, какъ ты позволилъ себѣ увлечься! Но если ты сколько-нибудь заботишься объ успокоеніи церкви и облегченіи нашей мѣрности, пусть изгнанный опять займетъ свою епископію, пока не придетъ въ ясность сужденіе церкви и сомнѣніе о падшихъ разрѣшится или явнымъ ихъ осужденіемъ или какимъ-либо другимъ снисходительнымъ путемъ“ [1]). Подобнымъ же образомъ просилъ Николай митрополита Кизическаго Игнатія не притѣснять своего предшественника, который по удаленіи съ каѳедры скромно жилъ въ монастырѣ [2]), а Константину, митрополиту Лаодикійскому, совѣтовалъ быть снисходительнѣе къ священнику, по неблагоразумію возставшему противъ своего архіерея [3]). — Такъ останавливалъ патріархъ ревность своихъ единомышленниковъ, когда они возставали противъ евѳимитовъ.

Кротость Николая въ отношеніи къ противникамъ доходила даже до того, что онъ убѣждалъ своихъ епископовъ терпѣливо переносить даже ихъ оскорбленія Онъ, между прочимъ, писалъ къ митрополиту Халдійскому Василію: „злорѣчіе еретиковъ, какъ называешь ты ихъ, не должно печалить тебя, человѣка Божія, искони вѣрнаго божественнымъ законамъ. Почему? — Потому, что ихъ злорѣчіе нисколько не вредитъ намъ; напротивъ, если желаемъ, мы получаемъ отъ него даже великую пользу. Если насъ злословятъ, а мы благословляемъ, если обижаютъ, а мы молимся, кротко и любомудренно перенося обиду отъ злорѣчивыхъ, то нѣтъ нужды сказывать, сколь велика отъ этого наша польза. И такъ, стоитъ-ли гнѣваться на то, отъ чего получаемъ пользу? Не унывай же, священный сынъ, не сокрушайся печалію, но оставь ихъ (злорѣчивыхъ, κακογλώσσους) тщеславиться своимъ безстыдствомъ; а самъ, имѣя въ виду участіе въ славѣ поруганнаго, оплеваннаго, заушеннаго Христа, Бога нашего (не говорю о мучительной Его смерти), благоду-

---

[1]) Nicolai ep. CXIII; Migne, t. 111, p. 429.

[2]) Ep. CXXXVII; p. 361.

[3]) Ep. CLIX; p. 388.

шествуй и благодари, что за малое злословіе готовится тебѣ великое наслажденіе славой Божіей“ [1]).

Являя всѣмъ примѣръ снисходительнаго отношенія къ заблужденіямъ другихъ, патріархъ Николай разрѣшилъ священнодѣйствіе даже Θомѣ, который благословилъ четвертый бракъ императора Льва,—разрѣшилъ послѣ того, какъ этотъ пресвитеръ принесъ раскаяніе въ своемъ, можетъ быть, вынужденномъ грѣхѣ [2]), и когда прошелъ срокъ назначенной ему эпитиміи [3]). Особенно же назидательно было для общества примиреніе Николая съ Евѳиміемъ. Вполнѣ убѣдившись, что самъ Евѳимій никогда не станетъ стремиться къ патріаршей каѳедрѣ, Николай часто посылалъ къ нему представленія о мирѣ, а потомъ и самъ „пришелъ въ обитель τοῦ Ἀγαθοῦ, чтобы самолично примириться съ заключеннымъ тамъ“ старцемъ [4]). Вообще, говоритъ біографъ Евѳимія, „патріархъ Николай настолько былъ благорасположенъ“ къ послѣднему, что—если бы не помѣшали нѣкоторые изъ митрополитовъ—скоро побудилъ бы его поселиться (опять) въ Псамматійской обители“ [5]).—Можетъ быть, патріархъ какимъ-либо образомъ и исполнилъ бы это свое желаніе, если бы Евѳимій не умеръ,—чрезъ пять лѣтъ и три мѣсяца [6]) послѣ своего низложенія [7]).

---

[1]) Nicolai ep. CXXVIII; Migne, t. 111, p. 345—348.

[2]) Vita Euthymii, p. 66, 75.

[3]) Ibid., p. 60.

[4]) Ibid., p. 73.

[5]) Ibid., p. 75.

[6]) 5 лѣтъ и 3 мѣсяца Евѳимій, по разсказу біографа его, провелъ въ заточеніи, а не 2 года, какъ записано въ лѣтописяхъ александрійскаго патріарха Евтихія (Migne, t. 111, p. 1150). — Понятно, сообщеніе ученика Евѳимія вѣрнѣе показанія чужестраннаго лѣтописца.

[7]) По соображенію De-Boor (Vita Euthymii, S. 86, 126), Евѳимій умеръ 5-го августа 917 года, а не 912, какъ полагаетъ Gfrörer (Byz. Gesch., B. II, S. 168). Въ то время ему было, вѣроятно, 87—97 лѣтъ отъ рожденія. Чувствуя приближеніе кончины, старецъ преподалъ наставленіе братіи столь близкихъ ему обителей — Псамматійской и τοῦ

Заботясь о внутреннемъ спокойствіи патріархата, Николай въ тоже время не забывалъ и о внѣшнемъ мирѣ, главнымъ образомъ—съ Римскою церковію, общеніе съ которою было прервано вслѣдствіе того, что она утвердила четвертый бракъ императора Льва. Вскорѣ же по возвращеніи на патріаршество онъ отправилъ „ко всесвятѣйшему папѣ древняго Рима“, Анастасію III [1]), обширное посланіе „о четвертомъ бракѣ, незаконно принятомъ у Римлянъ“ [2]). Въ этомъ посланіи, исполненномъ пастырской ревности объ умиротвореніи церкви, патріархъ излагалъ уже извѣстныя намъ обстоятельства, предшествовавшія четвертому браку императора Льва (связь его съ Зоей, рожденіе и крещеніе Константина), разсказывалъ, какъ заключенъ былъ самый бракъ, изображалъ недостойное поведеніе императора и рим-

---

Ἀγαθοῦ—о соблюденіи устава, который завелъ онъ въ нихъ «со многими трудами и потомъ» (τυπικὸν κτητορικόν. Мансветовъ—Церковный уставъ; М. 1885, стр. 441), и просилъ похоронить его въ Предтечевской часовнѣ въ Псамматійскомъ храмѣ св. безсребренниковъ Космы и Даміана (Vita, p. 77—78). Просьба Евѳимія была исполнена. Но впослѣдствіи (вѣроятно, по примиреніи партій на соборѣ 920 г. Вагопіі — Annales, t. XV, p. 602, a. 920; De-Boor, S. 83, Anm.) тѣло его торжественно было перенесено въ храмъ св. Емиліана, находившійся на берегу Пропонтиды, близъ храма Богородицы, именуемаго *Жезлъ*—Ῥάβδος (Ducangii—Const. christ., l. IV, p. 119; архим. Леонида - Обозрѣніе царегр. памятн. и святынь XIV и XV вв. по русск. паломникамъ. М. 1870. Кондаковъ —Памятники и церкви Константинополя. Тр. VI археол. съѣзда, т. III, стр. 103, № 35. Планъ). Въ составленномъ на этотъ случай похвальномъ словѣ Ареѳы читается: Caeterum simul, ut ad Virgam (Ῥάβδον), littoralis tractus est nomen, appulerunt, sublatus est de regio lembo sacrosanctum illud tabernaculum, atque in divi Aemiliani aedem illatum, ibique similiter appositus, hymnis decantatus est Dei servus, et laudatione cujusdam de pontificum numero honestatus. Migne, t. 106, p. 801. Рукопись Синодальной библіотеки, по описанію Matthaei, № 302, fol. 54—58.

[1]) Hergenröther, Photius, III, S. 669.

[2]) Τῷ τὰ πάντα ἁγιωτάτῳ πάπᾳ τῆς πρεσβυτέρας Ῥώμης... περὶ τῆς παραλόγως δεχθείσης τετραγαμίας παρὰ Ῥωμαίοις.

скихъ легатовъ въ отношеніи къ нему, патріарху, и обсуждалъ разные доводы, какіе дѣлались угодниками Льва въ пользу его четвертаго брака. Въ заключеніи посланія Николай просилъ папу провѣрить дѣйствія и донесенія своихъ легатовъ (бывшихъ на соборѣ 907 года) и исправить соблазнительныя распоряженія римской церкви по брачному дѣлу.—„Вы это сдѣлаете, писалъ патріархъ, если уничтожите, какъ ошибочное, и предадите осужденію то, что̀ случилось и внесло въ церковь причину соблазна (τῶν εἰσαγαγόντων τὴν τῶν σκανδάλων αἰτίαν εἰς τὴν τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίαν), а васъ подвело подъ порицаніе. Впрочемъ, продолжалъ патріархъ, говоримъ это не о добромъ царѣ нашемъ и не о вашемъ предшественникѣ Сергіи. Императоръ, волею Божіею, кончилъ жизнь и—уповаемъ на божественное милосердіе (πεποίθαμεν τῇ θείχῃ εὐμενείᾳ)—успѣлъ избѣжать осужденія и отлученія, сознавъ свой грѣхъ, получивъ прощеніе и разрѣшеніе отъ насъ... Вашъ предшественникъ также оставилъ настоящую жизнь и воздастъ слово о своемъ управленіи первому и великому Архіерею. Но предайте должному осужденію остающихся пока въ живыхъ и, узнавъ во всей истинѣ дѣло,... возстановите свою древнюю славу!“ [1])

Въ тоже время, какъ видно изъ посланія Николая, къ папѣ обращался и императоръ Александръ [2]), отправивъ со своимъ сановникомъ доказательства беззаконнаго поведенія римскихъ легатовъ [3]), которыхъ папа Сергій присылалъ въ Константинополь для рѣшенія брачнаго вопроса.

Но папа Анастасій, оскорбленный-ли тономъ патріаршаго посланія [4]) или прямо застигнутый смертію (онъ умеръ въ 913 г.) [5]), не отвѣчалъ Николаю. Однако, это не убило въ немъ стремленія къ единенію съ Римомъ. До

---

[1]) Migne, t. 111, p. 196—220.

[2]) Φιλόχριστος καὶ μέγας ἡμῶν βασιλεὺς πρόνοιαν ἔθετο γνῶναι ὑμᾶς.

[3]) Этихъ доказательствъ доселѣ не отыскано. Пр. къ тв. св. от., XX, стр. 192.

[4]) А. П. Лебедевъ—Римск. и виз. церк. въ ихъ взаим. отн., стр. 113.

[5]) Hergenröther, III, S. 673.

насъ дошло письмо патріарха къ преемнику Анастасія, Іоанну X (914—928), составленное еще до умиротворенія константинопольской церкви на соборѣ 920 г. · Въ письмѣ своемъ Николай говоритъ, что давно письменно и чрезъ разныхъ случайныхъ людей — монаховъ, клириковъ и мірянъ—просилъ папу прислать въ Византію легатовъ, которые бы устранили соблазнъ, получившій начало отчасти въ самой константинопольской церкви, а отчасти — отъ представителей Рима: и вотъ уже идетъ девятый годъ, какъ патріархъ снова занимаетъ каѳедру, а на эту просьбу нѣтъ еще отвѣта. Николай увѣдомлялъ папу, что хотя согрѣшившіе сознали свою вину, остаются еще люди, которые противятся миру, и поэтому опять просилъ прислать легатовъ, чтобы они вмѣстѣ съ константинопольскою церковію осудили четвертый бракъ и запретили его христіанамъ [1]).— На это письмо также не послѣдовало отвѣта [2]).

Между тѣмъ помощь Рима, тогда еще авторитетнаго на православномъ востокѣ [3]), была бы весьма полезной для константинопольской церкви, потомучто Николаю при всемъ его стараніи не удавалось возстановить церковное спокойствіе. Причиною этого отчасти были, кажется, политическія обстоятельства. По смерти императора Александра († 6 іюня 913 г.) [4]) государственную власть захватила въ свои руки четвертая жена покойнаго брата его, Зоя Карбонопсина, и вскорѣ затѣмъ [5]) удалила Николая отъ участія въ опекѣ

---

[1]) Ep. LXI. Τῷ πάπᾳ τῆς πρεσβυτέρας Ῥωμης; Migne, t. 111, p. 257.

[2]) Очевидно, Іоанну X не хотѣлось осуждать дѣйствій папы Сергія III и его представителей, признавшихъ законнымъ четвертый бракъ императора Льва.

[3]) Nicolai ep. XXVIII; Migne, t. 111, p. 177.

[4]) Hergenröther, III. S. 674. De-Boor—Vita Euthymii, S. 125. Krug—Chronol. d. Byz., S. 126.

[5])—Въ началѣ 914 г. De-Boor—Vita Euthymii, S. 127. Hergenröther, II, S. 678. Krug—Chronol. d. Byzant., S. 129.

надъ малолѣтнимъ императоромъ Константиномъ [1]). Поддерживаемые Зоей евѳимиты снова и подняли свои головы. Вотъ что́ писалъ объ этомъ патріархъ одному иноку (нѣкогда магистру) Игнатію [2]).—„Погрѣшившіе противъ церкви Божіей, вмѣсто сокрушенія о своемъ грѣхѣ, вмѣсто того, чтобы почувствовать, сколько зла они причинили церкви измѣною ея постановленіямъ, продолжаютъ считать свой образъ мыслей законнымъ и не только не смиряются, но поднимаются еще выше. Тогда какъ пострадавшіе за церковное благочиніе и безъ того ожесточаемые, особенно—по вышеуказанной причинѣ, справедливо отказываютъ имъ въ снисхожденіи, я нахожусь въ крайнемъ недоумѣніи и, какъ бы въ непроходимомъ морѣ, ношусь волнами между тѣми и другими, устремляя свой взоръ единственно къ божественному промышленію и управленію, только отсюда ожидая помощи, такъ какъ всякое человѣческое искусство стало бездѣйственнымъ. Оставить своихъ и перейдти къ противникамъ было бы совершенно безразсудно и странно; а нежеланіе отдѣлившихся повиноваться нашему слову удерживаетъ насъ, противъ воли нашей, отъ соединенія съ ними“ [3]).—Но были люди, которые по недальновидной ревности о церковномъ единеѳіи приписывали продолженіе раскола нерадѣнію патріарха Николая. Говорили, что онъ, очевидно, не желаетъ прекращенія смуты, если для этого не хочетъ сдѣлать уступокъ евѳимитамъ. Патріархъ горячо защищался противъ такого обвиненія. Призывая Бога во свидѣтели искренности своихъ словъ, Николай писалъ какимъ-то

---

[1]) Кромѣ патріарха регентами были: магистры Стефанъ и Іоаннъ Еллада, ректоръ Іоаннъ, Евѳимій Висиличъ и Гаврилопуло. — Всѣ они назначены императоромъ Александромъ. Λογοθ., c. 8 (Constantin.), p. 804; c. 7 (Alexandr.), p. 798. Theophani Continuat., (Alexandr.) c. 7, p. 280; c. 6 (Constant.), p. 386.

[2]) Подвизавшемуся ἐν τῷ μεγάλῳ Ἀγρῷ—близъ Виѳиніи (Тр. Кіев. Дух. Ак., 1886 г., т. III. Ст. проф. Малышевскаго объ Олимпѣ Мизійскомъ, стр. 567).

[3]) Nicolai ep. CXXVI; Migne, t. 111, p. 344—345.

братьямъ Стефану, Михаилу и Константину: „желаніе мое видѣть церковь Божію умиротворенною столь велико, что для этого я готовъ бы ринуться въ геенну огненную. Но миръ, котораго теперь ищутъ неосмотрительные люди, не что иное, какъ принятіе въ общеніе несогласныхъ и отверженіе единомыслящихъ. Кто же назоветъ это единеніемъ и благополучіемъ для Божіей церкви?. “ [1]) Патріархъ искалъ мира, а не компромисса „Я, объяснялъ онъ въ письмѣ къ одному сановнику, ищу мира, но такого, который бы сохранилъ честь церкви, благопріятствуя порядку дѣлъ въ настоящее и послѣдующее время, чтобы по отшествіи нашемъ изъ этой жизни потомство не осудило насъ, какъ безумныхъ и какъ презрителей божественныхъ каноновъ, и за это и насъ, и васъ не предало бы проклятію“ [2]). И, не смотря на препятствія, патріархъ не терялъ надежды доставить византійской церкви внутреннее спокойствіе безъ нарушенія каноновъ: для этого, думалъ онъ, здѣсь, какъ и „во всякомъ дѣлѣ, нужно сначала стараніе, а потомъ надежда на помощь Божію“ [3]).

Эта пастырская ревность Николая о благѣ церкви, наконецъ, увѣнчалась успѣхомъ. Положеніе церковныхъ дѣлъ получило новый оборотъ, когда всѣ средства къ возстановленію мира, по видимому, уже истощились. — Въ 919 г., послѣ того какъ Зоя Карбонопсина лишена была власти и пострижена въ монастырѣ св. Евѳиміи подъ именемъ Анны [4]), управленіе государствомъ захватилъ тесть императора Константина, патриціи и друнгарій флота Романъ Лекапенъ [5]).

---

[1]) Nicolai epist. CXXXVI; Migne, t. 111, p. 360—361.

[2]) Ep. LXXV. Ἀδήλῳ. Ib., p. 277.

[3]) Ibid.

[4]) Vita Euthymii, p. 71. Hergenröther, III, S. 683.

[5]) Λογοθ., περὶ τῆς βασιλείας Κωνσταντίνου, c. 35, p. 896. Continuator, β. Ρωμάνου, c. 7, p. 400. Sym. Magist., c. 17, p. 731. Leo Gramm., Bon., t. 46, p. 304. Cedren., ib., t. 35, p. 296.

Онъ-то и явился помощникомъ патріарха. При его содѣйствіи, 15 іюля [1]) 920-го года [2]), въ пятнадцатый годъ отъ

[1]) — Какъ видно изъ записи въ греческомъ апостолѣ XI—XII вв., принадлежащемъ Московской Духовной Академіи. Въ этомъ апостолѣ подъ 15 іюля показано: «κυριακῇ πρὸ τῆς δ' συνόδου ἡ ἕνωσις τῆς ἐκκλησίας», т. е., недѣля предъ IV° соборомъ (память его 16 іюля. Мѣсяцесловъ Сергія, II, стр. 187) и единеніе церкви. И. Д. Мансветова—Церковный уставъ. М. 1885, стр. 241.

[2]) Ὁ Τόμος τῆς ἑνώσεως. Σύνταγμα Ῥάλλη καὶ Ποτλή, T. V, σ. 6. Ἀποφαινόμεθα κοινῇ γνώμῃ καὶ κρίσει, ἀπό γε τοῦ παρόντος ἔτους, ὅ ἐστιν ἑξακισχιλιοστὸν τετρακοσιοστὸν εἰκοστὸν ὄγδοον (6428—5508=920), ἐπινεμήσεως ὀγδόης τέταρτον γάμον μηδενὶ τολμᾶσθαι. Ср. слав. Кормч. изд. 1816 г., ч. II, л. 175 обор.—Ἰουλίῳ δὲ μηνὶ ἰνδικτιῶνος ἡ, ἡμέρᾳ κυριακῇ ἡ τῆς ἐκκλησίας παρὰ Ῥωμανοῦ γέγονεν ἕνωσις, ἁπάντων ἑνωθέντων μητροπολιτῶν τε καὶ κληρικῶν τῶν ἀπὸ Νικολάου πατριάρχου καὶ Εὐθυμίου διεσχισμένων. Theoph. Contin., Βασιλεία Ῥωμανοῦ, c. 1. Λογοθ., p. 817. Sym. Mag., p. 731. Leo Gramm., Bon., t. 46, p. 304. Cedren., t. 35, p. 297. Βαλσαμῶνος ἑρμηνεία τοῦ κανόνος δ' τοῦ Βασιλείου (Σύνταγμα Ῥάλλη καὶ Ποτλή, IV, σ. 103). Σύνταγμα Ματθαίου (ib., T. VI, σ. 109). Къ 920. г. относятъ соборъ единенія г. Волковъ (авторъ статьи о Николаѣ Мистикѣ въ Приб. къ тв. св. от., ч. XX, стр. 230—231), А. П. Лебедевъ (Рим. и виз. церк. въ ихъ взаим. отношен., стр. 113), Gfrörer (Byzantin. Geschichte, B. II, S. 169), Pichler (Geschichte d. Trennung, B. I, S. 206), Du-Fresnoy (Chronolog. Tafeln, B. II, S. 130) и др. Что этотъ соборъ былъ въ 920 г., а не позднѣе (въ 921), какъ полагаютъ Baronius (Annales, t. XV, p. 605), Krug (Chronol. Byzant., S. 147), Rambaud (L'Empire Grec au X-e Siecle, p. 9), Muralt (Essai de Chronographie, p. 498) Zhishman (Das Eherecht, S. 441), Hergenröther (Photius, III, S. 684),—видно, между прочимъ, изъ «Жизни Евѳимія». Тамъ этому патріарху приписывается пророчество, что въ десятый годъ Константина въ церкви водворится полный миръ и порядокъ (Vita, p. 72). Если считать эти 10 лѣтъ со времени коронованія Константина въ 911 г., то соборъ единенія, естественно, должно относить къ 920 г. По одной новеллѣ Константина Порфирогеннита (Baronii—Annales, t. XV, a. 921, p. 605) церковное единеніе обозначено подъ 6429 г. (921) индикта 9; но эта дата, очевидно, указываетъ на время обнародованія новеллы, а не на время самаго собора.

начала споровъ о четвертомъ бракѣ [1]) въ Константинополѣ былъ созванъ соборъ николаитовъ и евѳимитовъ [2]), на которомъ отъ лица тѣхъ и другихъ и былъ составленъ ὁ τόμος τῆς ἑνώσεως [3]). Этимъ соборнымъ актомъ четвертый бракъ объявленъ безусловно недозволительнымъ и недѣйствительнымъ, какъ запрещенный церковію и нетерпимый въ христіанской странѣ. Затѣмъ, сдѣланы соотвѣтствующія истинно-христіанской жизни постановленія и о дозволенныхъ бракахъ. Овдовѣвшее лице, имѣющее дѣтей и вступившее въ третій бракъ по достиженіи 40-лѣтняго возраста, ὁ τόμος τῆς ἑνώσεως подвергаетъ отлученію отъ причащенія въ теченіи 5 лѣтъ и болѣе; вдовымъ супругамъ старше 40 лѣтъ, если у нихъ живы были дѣти отъ брака съ ихъ умершими супругами, запрещено вступленіе въ слѣдующій бракъ: оставшіеся вдовыми моложе 30 лѣтъ за вступленіе при живыхъ дѣтяхъ въ третій бракъ лишались причащенія на четыре года; бездѣтнымъ вдовымъ лицамъ моложе 30 лѣтъ второй бракъ разрѣшенъ безпрепятственно, но при вступленіи въ третій и имъ назначено церковное покаяніе; за незаконное вступленіе въ первый и второй бракъ опредѣлено отлученіе отъ причащенія до 7 лѣтъ; такой же эпитиміи и вмѣстѣ извержению изъ сана подвергались и пресвитеры, дерзнувшіе дѣйствовать вопреки этимъ правиламъ.—Таково содержаніе „тома единенія“, имѣющаго важное значеніе [4]) въ исторіи византійскаго брачнаго права. Въ соборномъ актѣ нѣтъ рѣчи о четвертомъ бракѣ императора Льва Мудраго [5]),

---

[1]) Nicolai epist. LIII, LIV, LV; Migne, t. 111, p. 248—256.

[2]) Λογοθ., περὶ βασιλείας Ρωμανοῦ, c. 2, p. 817. Contin., c, 1, p. 398. Sym. Mag., c. 18, p. 731. Leo Gramm., Bon., t. 46, p. 304. Cedren., ib., t. 35, p. 297.

[3]) Съ нимъ можно познакомиться по синтагмѣ Ралли и Потли (V, σ. 3) и по перев. въ слав. Кормчей.

[4]) Zhishman—Das Eherecht, S. 444.

[5]) Намекъ на это можно находить, кажется, только въ словахъ: νῦν δὲ ὅτε συμβέβηκε τεταράχθαι τὴν ἐκκλησίαν ἐξ ἀφορμῆς γαμικῆς... Ῥάλλη καὶ Ποτλή Σύνταγμα, V, σ. 5.

тогда какъ этотъ-то бракъ и былъ причиной церковнаго раскола. Молчаніе о четвертомъ бракѣ Льва хранится здѣсь. очевидно, изъ снисхожденія къ евѳимитамъ, для которыхъ напоминаніе объ этомъ обстоятельствѣ было бы тяжелымъ укоромъ [1]). А снисхожденія они вполнѣ заслуживали, потомучто принесли раскаяніе въ своихъ заблужденіяхъ [2]) и непринужденно [3]) примирились съ господствующей іерархіей. Такимъ образомъ „томъ единенія“ удовлетворялъ обѣ стороны: николаиты достигли того, что четвертый бракъ на будущее время былъ рѣшительно запрещенъ, а евѳимиты, произведшіе продолжительный соблазнъ въ византійской церкви, получили полную амнистію [4]). Послѣ этого партійныя страсти могли успокоиться. И дѣйствительно, николаиты и евѳимиты, изнеможденные взаимной борьбой, наконецъ, заключили миръ между собою [5]).

---

[1]) Hergenröther, Photius, III, S. 685. А. П. Лебедевъ —Очерки внутр. церк. жиз. виз.-вост. церк. IX—XI вв., стр. 140.

[2]) Nicolai ep. XIV; Migne, t. 111, p. 100. Τὸ οἰκεῖον ὁμολογήσαντες πταῖσμα ταῖς ἀγκάλαις προσῆλθον τῆς ἐκκλησίας φιλανθρώπως ὑπανοιγείσαις αὐτοῖς.

[3]) Ep. LIII; Migne, t. 111, p. 248. Οὐδὲ τινὸς καταστάντος εἰς πεῖραν θλίψεως ἢ στενοχωρίας, ὑπερορίας φημί τῶν οἰκείων ἀποστερήσεως, ταλαιπορίας ἄλλης.

[4]) При этомъ даже не ставилось вопроса о законности хиротоніи тѣхъ изъ нихъ, которые получили ее въ смутное время отъ патріарха Евѳимія. Впослѣдствіи уже самъ патріархъ Николай сдѣлалъ нѣкоторыя распоряженія о взаимныхъ отношеніяхъ духовенства примирившихся партій. — «Такъ какъ виликій Архіерей нашъ, Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ далъ намъ дѣла св. церкви привести въ порядокъ, писалъ онъ митрополиту Ефесскому Григорію,... мы опредѣляемъ, чтобы прежніе служители св. алтаря стояли выше рукоположенныхъ твоимъ преосвященствомъ въ настоящее время (во время раздѣленія), чтобы второе мѣсто занимали принявшіе рукоположеніе отъ тебя, а потомъ уже слѣдовали посвященные... во время соблазновъ, по попущенію Божію внесенныхъ въ церковь». Epist. LXXXIX; Migne, t. 111, p. 293.

[5]) По мнѣнію Дринова (Южные славяне и Византія въ X в., стр.

Это событіе въ византійскомъ обществѣ встрѣчено было съ такой радостію, что не находилось ни одного мірянина, который бы не возносилъ сердечнаго благодаренія Богу о единомысліи священнаго чина [1]). Самъ Николай съ восторгомъ извѣщалъ предстоятелей другихъ церквей о состоявшемся примиреніи [2]). Въ память этого въ Константинополѣ было установлено даже особое ежегодное торжество — крестный ходъ изъ церкви Св. Ирины въ храмъ Св. Софіи [3]), гдѣ патріархъ въ присутствіи царя совершалъ литургію [4]), а потомъ провозглашалось съ амвона постановленіе собора 920-го года [5]).

Общую радость омрачали лишь немногіе изъ евѳимитовъ, дѣйствовавшіе на перекоръ миролюбивымъ стремленіямъ своей партіи. — Они не принимали соборнаго постановленія о четвертомъ бракѣ, „чтобы чрезъ это свое упорство про-

---

22), на прекращеніе византійскаго раскола значительное вліяніе оказали и ужасы тогдашней болгарской войны.

[1]) Ep. LXXXIII; Migne, p. 288. Οὐδεὶς οὐδὲ τοῦ πληρωματος τοῦ λαοῦ καθέστηκεν, ὃς οὐχὶ τὴν εὐχαριστίαν δίδωσιν ἐπὶ τῇ ὁμονοίᾳ τοῦ ἱερατικοῦ πληρώματος, τῷ Θεῷ.

[2]) См., напр., ep. LXXIX или ep. XCVIII, «святѣйшему и блаженнѣйшему брату и сослужителю»,—можетъ быть, болгарскому экзарху.

[3]) Изъ трехъ церквей, носившихъ это имя (Ducangii—Const. christ., l. IV, p. 147—148), здѣсь нужно разумѣть, очевидно, ту, которая находилась близъ Св. Софіи. Крестные ходы въ какую-либо церковь всегда направлялись изъ ближайшей (De cerem., l. 1, c. 20—21; l. II, c. 7. Migne, t. 112, pp. 347—357; 1001—1005). Церковь Св. Ирины избрали, вѣроятно, потому, что она посвящена была не какой-либо святой, а отвлеченной идеѣ—мира (τῆς ἁγίας Εἰρήνης), какъ и нѣкоторыя другія древнѣйшія церкви Константинополя (Кондаковъ—Пам. и цер. Конст. Тр. VI археол. съѣз., т. III, стр. 8).

[4]) De ceremoniis, l. I, c. 36.

[5]) Βαλσαμῶνος ἐν τῇ ἑρμηνεία τοῦ κανόνος δ' τοῦ Βασιλίου. Σύνταγμα Ῥάλλη καὶ Ποτλῆ, IV, σ. 104.

славиться“ [1]). Но патріархъ Николай старался и ихъ привлечь къ единенію съ церковію и готовъ былъ снова отказаться отъ управленія, лишь бы всѣ евѳимиты возвратились „къ цѣлости церковнаго тѣла“ [2]). Такъ какъ уклонявшіеся отъ церковнаго общенія руководились мнѣніемъ римской церкви [3]), признавшей четвертый бракъ Льва законнымъ, патріархъ опять обратился за содѣйствіемъ къ престолу Петра и отправилъ къ Іоанну X письмо съ пресвитеромъ и кубикуляріемъ Евлогіемъ. Николай, напоминая папѣ, что не разъ искалъ соглашенія съ Римомъ, увѣдомлялъ о результатахъ константинопольскаго собора 920 года и просилъ подтвердить его постановленія. Патріархъ уже не искалъ осужденія оставшихся въ живыхъ виновниковъ соблазна, какъ писалъ прежде, а добивался отъ Рима только того, чтобы прямымъ запрещеніемъ четвертаго брака церковь впредь ограждена была отъ соблазна, — чтобы было объявлено, что четвертый бракъ Льва утвержденъ лишь по его требованію, а не по правиламъ церкви. — Только подъ этимъ условіемъ, объявлялъ Николай, имя папы можетъ быть снова внесено въ диптихи византійской церкви, въ которыхъ оно изглажено вслѣдствіе того, что римскій престолъ оказалъ поддержку нарушителямъ каноновъ [4]). Для окончательнаго улаженія отношеній между римскою и византійскою церквами патріархъ ждалъ папскихъ представи-

---

[1]) Nicolai epist. XVI; Migne, t. 111, p. 100. Τὸ γνωρίζεσθαι ἔχοντες ἐξ ἀγαθοῦ τρόπου, ἵνα μὴ τὸν βίον ἀνώνυμον διαπερώσιν ἐκ τῆς ἑαυτῶν περινοούμενοι κακίας τὸ δῆλοι τυγχάνειν ὅσον ἐπ᾽ αὐτοῖς τῷ οἰκείῳ μερισμῷ, λυπεῖν τὴν ἑνότητα οὐ διελαβοῦνται τῆς ἐκκλησίας.

[2]) Ep. XC. Ἀδήλοις. Migne, p. 236.

[3]) Ep. LIII. Οὐδεὶς γὰρ ἔτι δυνήσεται, ὥσπερ ἔφημεν, τῆς ὑμῶν ἁγιότητος πραττούσης ἐνταῦθα ἀρχιερέων καὶ ἱερέων προφάσεως λαβέσθαι τοῦ ζάλην ἀνακινεῖν μετὰ ταῦτα τῇ ἐκκλησίᾳ ἕνεκεν τῆς ὑμῶν ἑνώσεως. — Migne, t. 111, p. 252.

[4]) Такую мѣру противъ папъ константинопольская церковь практиковала и прежде. Раньше исключенію изъ ея диптиховъ подверглись: Феликсъ III (въ 485 г.), Вигилій (въ 553), Виталіанъ (657—672) и

телей и выражалъ желаніе видѣть въ числѣ ихъ епископа Іакова, извѣстнаго по своей добродѣтели [1]).

Въ отвѣтъ на это папа что-то писалъ патріарху, но легатовъ своихъ не прислалъ, можетъ быть, между прочимъ, потому, что былъ занятъ защитою Рима, который въ 921 г. подвергся нападенію сарацинъ [2]).

Патріархъ, подкрѣпляемый и гражданскимъ правительствомъ, однако, настойчиво добивался того, чтобы папа употребилъ свое вліяніе на прекращеніе раскола въ Византіи. Николай даже просилъ нѣкоторыхъ своихъ знакомыхъ, проживавшихъ въ Италіи, сдѣлать представленія папѣ объ осужденіи четвертаго брака [3]). Того же отъ папскаго престола требовали чрезъ своихъ повѣренныхъ и восточные императоры, сначала одинъ Константинъ [4]), а потомъ вмѣстѣ съ нимъ и Романъ [5]).

Наконецъ, послѣ новаго письма патріарха къ Іоанну X [6]) объ утвержденіи постановленій собора 920 года, въ восточную столицу прибыли два римскихъ епископа — Θеофилактъ и Каръ, которые и осудили соблазнъ, внесенный четвертымъ бракомъ императора Льва [7]). Общеніе между

папы, занимавшіе престолъ во время втораго патріаршества Фотія (879—886)—Іоаннъ VIII, Маринъ I, Адріанъ III и Стефанъ VI. Pichler—Gesch. d. Trennung zwischen dem Orient und Occident, I, S. 207—208.

[1]) Nicolai ep. LIII; Migne, t. 111, p. 248—252.

[2]) Baronii—Annales, t. XV, p. 608. Du-Fresnoy—Chronologische Tafeln, II, p. 307.

[3]) Nicolai epist. LIV, LV — ἀδήλοις; Migne, t. 111, p. 252—256. Epist. LXXVII, ἀδήλῳ; ib., p. 280.

[4]) Nicolai ep. LIII; p. 249.

[5]) Nicolai epist. LXXVII; Migne, t. 111, p. 280.

[6]) Ibidem. Hergenröther, III, S. 689, Anm. 30 a.

[7]) Nicolai ep. XXVIII. Σημεῶν ἄρχοντι Βουλγαρίας. То мѣсто этого письма, гдѣ говорится о дѣйствіяхъ римскихъ легатовъ относительно четвертаго брака, извѣстно въ двухъ редакціяхъ. Одна, напечатанная у Migne'я (t. 111, p. 179—180), читается: γνωρίζομεν δέ σοι καὶ τοῦτο,

византійскою и римскою церквами такимъ образомъ, было возстановлено и при патріаршей каѳедрѣ опять явились папскіе апокрисіаріи [1]); въ ознаменованіе этого патріархъ

ὅτι (Ῥωμαῖοι) χάριτι Θεοῦ τὰ ἐνταῦθα καταλαβόντες, εἴ τι σκάνδαλον ἐκ τοῦ τετάρτου γάμου ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ συμβέβηκε, τοῦτο μετὰ τῆς ἡμῶν ταπεινότητος τῷ ἀναθέματι παραδεδώκασι, καὶ πάντα, ὅσα ἐδεῖτο θεραπείας, ἔτυχε τῆς ὀφειλομένης ἰάσεως и проч... Т. е.: извѣщаемъ тебя, что римляне, благодатію Божіею принявшіе во вниманіе здѣшнія обстоятельства, вмѣстѣ съ нашимъ смиреніемъ предали анаѳемѣ соблазнъ, случившійся въ церкви по поводу четвертаго брака, и что все, нуждавшееся въ уврачеваніи, получило соотвѣтственную помощь. Другая редакція, заимствованная Бароніемъ (Annales, XV, a. 917, p. 594) у епископа Алоизія Лолины, представляетъ дѣло иначе. Τοσαῦτα σοι περὶ τῆς τῶν λεγάτων ἀφύξεως· Οἱ κατὰ τὰ σκάνδαλα τὰ ἐκ τοῦ τετάρτου γάμου συμβεβηκότα ἔπαυσαν (а не ἀναθέματι παρεδώκασιν), καὶ εἰρήνην τῷ κλήρῳ παρέδωκαν и проч. Т. е.: а вотъ что̀ скажу тебѣ о прибытіи легатовъ: они прекратили соблазнъ случившійся по поводу четвертаго брака и доставили миръ клиру. — Какая редакція принадлежитъ перу Николая? По мнѣнію Hergenröther'a (III, S. 693),—послѣдняя, потомучто легаты не могли-де осуждать тѣхъ, которые смотрѣли на четвертый бракъ такъ же, какъ и римская церковь. Но мы первоначальною редакціею словъ патріарха Николая считаемъ напечатанную въ патрологіи Migne'я, какъ болѣе подходящую къ обстоятельствамъ дѣла. Николай просилъ папу прислать легатовъ не для прекращенія соблазна вообще, а именно для подтвержденія постановленій собора 920 года, осудившаго четвертый бракъ: согласіе легатовъ съ мнѣніемъ собора патріархъ считалъ гарантіей церковнаго мира на будущее время. Если патріархъ остался доволенъ поведеніемъ Ѳеофилакта и Кара, то, очевидно, потому, что они исполнили его желаніе,—подтвердили соборное сужденіе о четвертомъ бракѣ. Иной вопросъ, — какъ легаты рѣшились на это, вопреки снисходительнымъ воззрѣніямъ своей церкви на повтореніе брака. Намъ нѣтъ нужды отвѣчать на этотъ вопросъ, но, кажется, отвѣтъ дать не трудно, если принять во вниманіе, что принципіальнаго осужденія четвертаго брака ждали отъ римской церкви сами императоры Константинъ и Романъ...

[1]) Nicolai ep. LV; Migne, t. 111, p. 256.

и легаты совершили вмѣстѣ литургію и пріобщились св. таинъ [1]). Это было въ 923 году [2]). А 15-го мая 925 года [3]) скончался и самъ патріархъ Николай, за все время своего двадцатипятилѣтняго правленія неутомимый ревнитель нерушимаго исполненія каноновъ и защитникъ правъ церкви отъ посягательства на нихъ со стороны государственной власти [4]).—Николай надѣялся, что раздоръ въ патріархатѣ прекратится, если римская церковь вмѣстѣ съ соборомъ 920 года осудитъ четвертый бракъ. Но эта надежда, къ сожалѣнію, не вполнѣ оправдалась. И послѣ того какъ Θеофилактъ и Каръ на будущее время подвергли четвертый бракъ запрещенію, слѣды раздѣленія еще не уничтожились въ патріархатѣ и долго были замѣтны при преемникахъ Николая. Такъ, когда ученый и миролюбивый патріархъ Поліевктъ [5]), заглаждая печальные плоды раскола, въ пер-

---

[1]) Nicolai ep. XXVIII; Migne, t. 111, p. 179—180.

[2]) Hergenröther, III, S. 690. Дриновъ—Южные Славяне и Византія, стр. 28.

[3]) Λογοθ., Βασιλεία Ῥωμανοῦ, c. 25, p. 389. Μαίῳ δὲ μηνὶ ιέ, ἰνδικτιῶνος ιγ', τελευτᾷ τὸν βίον ὁ πατριάρχης Νικόλαος, κρατήσας ἐν τῇ β' αὐτοῦ ἀναβάσει τοῦ πατριαρχείου ἔτη ιγ'. Тоже: Theoph. Continuat., c. 19, p. 410; Sym. Mag., c. 42, l. c., p. 739. Krug—Chron. Byz., S. 160—164. Muralt—Essai de chronographie Byzantine, p. 503.

[4]) Николай былъ погребенъ въ извѣстномъ Галакринскомъ монастырѣ (Λογοθ., Theoph. Contin., Sym. Magist., Leo Gramm.), а впослѣдствіи причисленъ къ лику святыхъ въ греческой и римской церкви. Въ обѣихъ церквахъ память патріарха чтится 15-го мая, въ день его смерти.—Греческ. Синаксарь XI в., извѣстный подъ именемъ Петрова; греч. Кларомонтан. Синаксарь конца XI или начала XII в. (Сергія архим.—Восточная аіологія, т. I, стр. 236; т. II, стр. 129. Martinow—Annus ecclesiasticus graeco-slavicus, p. 128); Хлудовскій стишной славян. Прологъ 1370 г. (Сергія — Восточная аіологія, т. I, стр. 129); Acta sanctorum Maii, t. III, p. 507. Μηναῖον τοῦ Μαΐου ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1843, σ. 77.

[5]) См. о немъ въ соч. проф. А. П. Лебедева—Царствованіе Никифора Фоки. М. 87. Стр. 15, 29, 38.

вый же годъ своего правленія церковію внесъ имя патріарха Евѳимія въ церковные диптихи, противъ этого возстали нѣкоторые изъ архіереевъ и отдѣлились отъ патріарха; только уступая волѣ императора (Романа II), они вступили въ общеніе съ церковію [1]). Очевидно, архіереи эти принадлежали къ разряду болѣе строгихъ николаитовъ. Несомнѣнно, были въ тоже время въ Византіи и упорные евѳимиты [2]). Только уже при царяхъ Василіи II и Константинѣ VIII произошло полное и окончательное соглашеніе тѣхъ и другихъ, вѣроятно, вслѣдствіе благотворнаго вліянія на нихъ патріарха Николая II Хрисоверга. При немъ въ 90-мъ году отъ начала брачныхъ споровъ, т. е. въ 995 году по обычному счету, въ Византіи состоялся соборъ. На этомъ соборѣ, между прочимъ, провозглашена была вѣчная память патріархамъ Николаю Мистику и Евѳимію, ихъ предшественникамъ (съ Германа), преемникамъ (до Антонія III включительно), царямъ и нѣкоторымъ царицамъ Македонской династіи, а потомъ объявлена анаѳема тѣмъ, которые осмѣлятся порицать церковь за то, что она исключительнымъ образомъ допустила четверобрачіе, и тѣмъ, которые дерзнутъ нарушать святыя и божественныя правила преподобныхъ отцевъ [3]). Такъ какъ Николай II, по види-

---

[1]) Cedrenus, Bonnae, t. 35, p. 335. Hergenröther, III, S. 710. А. П. Лебедевъ—Очерки внутренней жизни визант.-восточн. церкви IX—XI вв., стр. 142. Pichler—Geschichte der Trennung, I, S. 211.

[2]) Hergenröther, III, S. 703. — Къ нимъ, вѣроятно, принадлежалъ ученикъ и жизнеописатель преподобнаго Василія Новаго († 944 или 952 г. Сергія—Мѣсяцесловъ Востока, т. II, Замѣт. стр. 88—89) — Григорій; иначе трудно объяснить его крайнее нерасположеніе къ патріарху Николаю, который называется у него Ἀγρικόλαος, Ἡττήλαος, ὁ ταῖς μαχαίραις κληρονόμος κατασφάξας τὰ πρόβατα. Migne, t. 109, p. 661. 664.

[3]) Σύνταγμα—Ῥάλλη καὶ Ποτλή, V, σ. 9; Hergenröther, III, S. 725—726. До насъ опредѣленіе собора 995 г. дошло (кажется, въ передачѣ Вальсамона) въ связи съ соборнымъ уложеніемъ 920 г., конечно, потому, что оба эти документа вмѣстѣ читались въ церквахъ. Hergenröther, III, 725.

мому, не успѣлъ обнародовать соборнаго постановленія, это сдѣлалъ преемникъ его—Сисиній II (996—999); ему приписываютъ хронисты умиротвореніе церкви [1]). — На этомъ, по всей вѣроятности, и закончились горячіе партійные споры въ Византіи, возникшіе по поводу четвертаго брака императора Льва. По крайней мѣрѣ, относительно ихъ не встрѣчается никакихъ новыхъ указаній въ источникахъ по византійской исторіи слѣдующаго времени.

Отразились-ли брачные споры на дальнѣйшей судьбѣ византійской церкви, — судить, конечно, не намъ; слово объ этомъ предоставляется занимающимся синтезомъ общей церковной исторіи. Мы можемъ сказать только одно,—что описанные споры были весьма вредны для церкви. Истощая нравственныя и даже матеріальныя силы іерархіи, они оказались выгодными только для свѣтской власти. — Императоръ Левъ добился признанія своего четвертаго брака, устранилъ съ каѳедры энергичнаго своего противника, патріарха Николая, дѣйствовавшаго „духомъ и силою Иліною“, и возвелъ на его мѣсто престарѣлаго Евѳимія. А сановники имперіи, пользуясь смутами и слабостью церковной власти, расхищали церковныя имѣнія.

---

[1]) Cedrenus, t. 35, p. 449. Срав. Skylitz., p. 85, ed. Venet.

ГЛАВА X.

Законодательство императора Льва относительно церковной жизни.—Важнѣйшіе труды Македонской династіи по части законодательства вообще.—Василики и новеллы Льва Мудраго. — Преимущественное значеніе послѣднихъ для церкви.—Характеристика церковно-законодательной дѣятельности Льва. — Отступленіе отъ церковныхъ правилъ.— Проведеніе въ жизнь началъ церковности и христіанства вообще — главное назначеніе новеллъ императора Льва.—Отступленія отъ гражданскаго законодательства прежнихъ временъ, допущенныя въ этихъ новеллахъ. — Постановленія императора Льва Мудраго о бракѣ, имѣвшія особенно важное значеніе для церковной жизни. — Судьба новеллъ императора Льва, касавшихся церкви.

Церковный историкъ, изучающій царствованіе Льва Мудраго. для полноты своего изслѣдованія, между прочимъ, можетъ еще остановить свое вниманіе на законодательствѣ этого императора, на сколько касалось оно тогдашней церковной жизни. Левъ, пріобрѣтшій печальную извѣстность низложеніемъ патріарха Фотія и своимъ четвертымъ бракомъ, оставилъ по себѣ лучшую память въ области церковнаго права. Здѣсь его имя, по справедливости, можетъ быть поставлено на ряду съ именемъ Юстиніана, законодательство котораго, вообще, было весьма полезнымъ для церкви [1]).

---

[1]) Указаніе на значеніе Юстиніанова законодательства для церкви можно находить въ «Исторіи византійскаго права» Азаревича. Ярославль 1876, ч. I, стр. 62, 98.

Законодательная дѣятельность императора Льва стояла въ тѣсной связи съ законодательными трудами и планами его предшественниковъ и обусловливалась тѣмъ, что для византійцевъ уже трудно было пользоваться устарѣвшими по содержанію и языку юридическими сборниками Юстиніана. Неудобство послѣднихъ видѣли еще императоры-иконоборцы [1]) и хотѣли было произвести исправленія въ прежнемъ законодательствѣ, соотвѣтствующія потребностямъ ихъ времени. Духъ иконоборческой реформаціи въ области права особенно ясно обнаружился въ гражданскомъ уложеніи, извѣстномъ подъ именемъ Эклоги Льва (III) и Константина (V Копронима) [2]). Хотя реакція не дала императорамъ-иконоборцамъ довести ихъ планъ до конца, однако онъ не погибъ и при новой династіи. Чтобы успокоить бурю, поднятую борьбой иконопочитателей и иконоборцевъ, императоры Македонской династіи дѣлали видъ, что возвращаются къ традиціямъ стараго времени и хотятъ отмѣнить всѣ нововведенія своихъ нечестивыхъ предшественниковъ, Исаврійцевъ [3]). Но въ дѣйствительности этого не было, — по

---

[1]) Азаревичъ—Ист. виз. пр. ч. I, стр. 31.

[2]) Ibid. Ж. М. Н. Пр. 1878, ч. 199. Ст. Васильевскаго —Законодательство иконоборцевъ, стр. 269 и слѣд.

[3]) Василій Македонянинъ, говоря о своемъ намѣреніи издать Прохиронъ, ставитъ себѣ такое возраженіе: «кто-нибудь скажетъ: такъ какъ уже наши предки оставили намъ нѣчто подобное (очевидно, разумѣется Эклога), почему бы намъ не успокоиться на этомъ сокращеніи (законовъ) и зачѣмъ было прибѣгать намъ ко второму избранію?... Слѣдуетъ знать, отвѣчаетъ самъ же императоръ, что это такъ называемое руководство содержало не столько избраніе (выборъ), сколько извращеніе добрыхъ законоположеній» (Zachariae—Prochiron, p. 8—9). А въ предисловіи къ Эпаналогѣ Василій говоритъ еще яснѣе «о несообразностяхъ, изданныхъ Исаврійцами въ противность божественному догмату и на разрушеніе спасительныхъ законовъ» (Zachariae—Collectio librorum juris graecorum inedit or., p. 62). Подобнымъ же образомъ въ одной изъ новеллъ (XX-й; Migne, t. 107, p. 465) Льва Мудраго осуждаются постановленія о предбрачномъ дарѣ, сдѣланныя въ Эклогѣ Льва и Константина, хотя при

крайней мѣрѣ, въ области права. Здѣсь императоры Македонской династіи шли по пути, указанному иконоборными Исарійцами [1]) и продолжали реставрацію Юстиніанова права примѣнительно къ потребностямъ современной жизни [2]). Въ этомъ отношеніи много было сдѣлано уже при императорѣ Василіи, родоначальникѣ Македонской династіи. При этомъ императорѣ (и его сыновьяхъ—соправителяхъ) и, несомнѣнно, подъ непосредственнымъ его руководствомъ было издано введеніе къ задуманному имъ полному собранію исправленныхъ законовъ, или Прохиронъ (ὁ πρόχειρος νόμος, въ 40 титулахъ), а потомъ выпущено второе пересмотрѣнное изданіе послѣдняго подъ именемъ Эпанагоги (Ἐπαναγωγή) [3]). При Львѣ же Мудромъ въ области права состоялось, можно сказать, завершеніе реформаторскихъ стремленій его предшественниковъ. Левъ при содѣйствіи юристовъ своего времени [4]) обнародовалъ предпринятый еще при отцѣ его сводъ дѣйствующихъ постановленій подъ именемъ Василикъ (τὰ βασιλικά, царскія книги), которыя состояли изъ 6 томовъ или 60 книгъ. Это—замѣчательный памятникъ византійскаго законодательства, который, по мѣрѣ открытія въ рукописяхъ его отдѣльныхъ частей, долго привлекалъ къ себѣ почти исключительное вниманіе ученыхъ юристовъ [5]). Такого вниманія Василики, дѣйствительно, заслуживали, потомучто представляютъ собой первый систе-

---

этомъ не указано ни имени этихъ законодателей, ни ихъ сборника. — Zhishman—Das Eherecht, S. 654.

[1]) Срав., наприм., Eclogae t. II, c. 13 и Leonis VI novell. 111—112. Zhishman—Das Eherecht, S. 770.

[2]) Журн. Мин. Нар. Просв. 1878, г. 199. Законодат. иконоб., стр. 267 и слѣд.

[3]) Журн. М. Н. Пр. 1850 г., ч. 65.—Обозрѣніе греко-римскихъ законовъ въ отношеніи къ церкви, стр. 97 и слѣд. Азаревича — Ист. виз. права, ч. II, стр. 11—24. Суворова Н.—Курсъ церковнаго права, т. I, Ярославль, 1889; стр. 237—238.

[4]) Азаревича—Ист. виз. пр., ч. II, стр. 45.

[5]) Ibidem, стр. 40—41. Zhishman—Das Eherecht, S. 56.

матическій сводъ греко-римскихъ законовъ, освобожденный отъ противорѣчивыхъ, тождественныхъ и устарѣвшихъ положеній, давно не примѣнявшихся на практикѣ [1]). — Но Василики не заключали въ себѣ почти никакихъ сколько-нибудь существенныхъ особенностей сравнительно съ Юстиніановымъ правомъ и за немногими добавленіями содержали тотъ же матеріалъ, что и сборники названнаго великаго законодателя [2]). Поэтому-то Василиками не удовлетворялся уже самъ Левъ; въ дополненіе къ нимъ и почти одновременно съ ними онъ издалъ цѣлый рядъ новеллъ (νεαραὶ διατάξεις, ἢ ἐπανορθωτικαὶ καθάρσεις), которыми отчасти вводились въ жизнь византійскаго общества совершенно новыя положенія, а отчасти существенно исправлялись и упразднялись старыя, хотя и внесенныя въ Василики изъ Юстиніановыхъ юридическихъ сборниковъ [3]). При этомъ, ни одно изъ постановленій въ новеллахъ не давалось категорически, безъ обусловливающихъ его объясненій отъ лица самого императора Льва [4]). Въ его новеллахъ то и дѣло встрѣчаются выраженія: „не принимая опредѣленія древняго законодателя..., мы упраздняемъ его и постановляемъ....; древними узаконено...., но (поелику...)... мы повелѣваемъ...; по древнему постановленію за таковой поступокъ слѣдуетъ то-то..., но это—неосновательно...: мы утверждаемъ и повелѣваемъ“ иначе [5]). Что же касается „духа“ новеллъ императора Льва, то о нихъ кратко можно сказать, что онѣ сравнительно съ соотвѣтствующими положеніями прежнихъ законодателей отличаются бо́льшей гуманностью [6]), бо́льшею

---

[1]) Азаревичъ, op. c., стр. 111.

[2]) Ibidem, стр. 68, 111.

[3]) Prooemium et constit. I. Migne, t. 107, pp. 419—428. Beck—De novellis Leonis, p. 80 ff. Mortreuil—Hist. du droit. Byz., II, p. 293.

[4]) Zepernick—De vita et constit. Leonis, p. 306.

[5]) Nov. LXXIX, X, VIII, LXXXIX, XXXII, XXXIII и др.

[6]) Nov. LXXIX, XXXII (Zhishman, op. c., S. 480), XXXV (Zhishman, S 576), XXVI—XXVII.

практичностью [1]) и болѣе правильнымъ отношеніемъ къ проявленіямъ гражданской жизни [2]).

— Вотъ необходимыя общія свѣдѣнія о законодательныхъ памятникахъ времени Льва Мудраго, въ изданіи которыхъ онъ, несомнѣнно, принималъ весьма живое личное участіе. Но нашему дальнѣйшему спеціальному изученію будутъ подлежать только новеллы этого императора. Василики мы оставляемъ въ сторонѣ, отчасти—потому, что они не дошли до насъ въ полномъ своемъ видѣ [3]), а главнымъ образомъ—потому, что Василики, почти только воспроизводившія (хотя и систематически) законы Юстиніана, не сдѣлали никакихъ перемѣнъ въ церковномъ правѣ востока [4]). Въ своихъ новеллахъ Левъ держался гораздо свободнѣе въ отношеніи къ прежнему законодательству и поэтому о вѣрѣ и жизни христіанской, о поставленіи въ іерархическія степени, о монашествующихъ, о крещеніи, о бракѣ, о праздникахъ, о храмахъ, о церковныхъ учрежденіяхъ и владѣніяхъ и т. п. часто разсуждалъ совершенно иначе, чѣмъ его предшественники. Выясненіе по новелламъ Льва Мудраго общихъ началъ его законодательной дѣятельности въ отношеніи къ церкви и разсмотрѣніе наиболѣе замѣчательныхъ его распоряженій въ этой области и будетъ нашей задачей.

Почти всѣ византійскіе императоры, проникнутые идеей тѣснаго союза между государствомъ и церковію и считавшіе себя покровителями послѣдней, смотрѣли на церковное право, какъ на составную часть государственнаго. Они ограждали своими законами не только внѣшнее благосостояніе церкви, но, подъ видомъ попеченія объ ея интересахъ, простирали свою юрисдикцію даже на такія стороны церковной жизни,

---

[1]) Nov. LXVIII.

[2]) Nov. XCIII, XCI, LXXXIX, LIV.

[3]) Церковное право заключается въ 1, 3, 4 5 кн. Василикъ Льва (Азаревича—Ист. виз. пр., ч. II, стр. 65); но 4-я книга до сихъ поръ неизвѣстна (op. cit., стр. 102).

[4]) Ж. М. Н. Пр. 1850 г., ч. LXV. Обозрѣніе греко-римск. законовъ въ отношеніи къ церкви. Стр. 197 и слѣд.

которыя должны были подлежать исключительному вѣдѣнію духовной власти [1]). Императоръ Левъ Мудрый въ своей законодательной дѣятельности обнаружилъ также большое вниманіе къ положенію византійской церкви и, какъ увидимъ, не представлялъ здѣсь исключенія сравнительно со своими предшественниками и преемниками.

Для упорядоченія церковной жизни и для огражденія ея интересовъ онъ по собственной инициативѣ [2]), безъ сношеній съ патріархомъ, издалъ около 50 новеллъ (а всѣхъ новеллъ Льва—болѣе 100) на имя брата своего патріарха Стефана и тестя Стиліана, занимавшаго мѣсто государственнаго канцлера. Въ новеллахъ то и дѣло встрѣчаются ссылки на Св. Писаніе [3]), апостольскія [4]), святоотеческія [5]) и соборныя правила [6]), помимо многочисленныхъ указаній на положенія прежнихъ гражданскихъ кодексовъ. По видимому, такая богословская и юридическая подготовка Льва и его помощниковъ [7]) по изданію новеллъ должна была сдерживать въ надлежащихъ границахъ ихъ законодательную дѣятельность касательно церкви. Императоръ зналъ эти границы и самъ заявлялъ, что „въ дѣлахъ гражданскихъ полезнѣе законы гражданскіе, а въ дѣлахъ духовныхъ, для благоустройства ихъ, полезнѣе священныя поста-

---

[1]) Проф. А. П. Лебедевъ—Очерки виз.-вост. церкви IX—XI вв., стр. 16. Его же—Очерки исторіи византо.-вост. церкви XI—XV в., стр. 209 и сл. Скабалановичъ — Византо. госуд. и церк. въ XI в., стр. 260—262. Подробно говорится объ этомъ въ соч. проф. Курганова—Отношеніе между церковн. и гражд. властью въ византійской имперіи. Казань. 1880 г.

[2]) Только новеллы V и XVII представляются написанными по запросамъ п. Стефана. Zepernick—De vita et constit. Leonis, p. 238.

[3]) Nov. XCVIII, II.

[4]) Nov. IX, LXXVI, LXXXVI, LXXXVII.

[5]) Nov. VI.

[6]) Nov. III, XV, LXXIV, XC.

[7]) Такіе помощники у Льва, несомнѣнно, были, если извѣстно, что надъ составленіемъ Василикъ при немъ трудились многіе юристы (Азаревичъ, ор. с., стр. 45). Не принималъ-ли нѣкотораго участія въ изда-

новленія [1]),—что приличіе и самое понятіе о дѣлахъ духовныхъ заставляютъ поступать здѣсь по установленіямъ церковнымъ“ [2]). Но на дѣлѣ оказалось, что Левъ плохо помнилъ эту простую истину. Въ своихъ новеллахъ онъ почти не отличалъ церковной жизни отъ гражданской и даже считалъ себя въ правѣ въ постановленіяхъ по дѣламъ духовнымъ дѣлать отступленія отъ каноновъ.

Императорское-ли дѣло разсуждать, наприм., о томъ, когда слѣдуетъ крестить младенца и можно-ли пріобщать женщину, находящуюся въ періодѣ очищенія? Левъ, однако, не стѣснился взять на себя рѣшеніе этихъ вопросовъ.— Нѣкоторые находили, что не слѣдуетъ пріобщать родильницу и крестить младенца въ теченіе 40 дней послѣ рожденія; патріархъ Стефанъ захотѣлъ узнать, какъ думаетъ объ этомъ императоръ, и обратился къ нему съ вопросомъ. Тотъ не замедлилъ отвѣтить, что не находитъ указанный порядокъ незаконнымъ, но и не признаетъ его безусловно непреложнымъ, ибо младенецъ въ теченіе столь продолжительнаго времени можетъ умереть неочищеннымъ чрезъ божественное омовеніе, а мать —безъ причащенія. О родильницахъ императоръ разсуждаетъ: если существуетъ правило (?) о непричащеніи ихъ въ теченіе 40 дней, то—для обузданія похоти, чтобы лишеніе причащенія способствовало самодѣятельному утишенію страсти; а для чего лишать св. причащенія женъ изъ-за естественнаго осквернения плоти? Если грозитъ смерть родившей или подвергшейся естественной нечистотѣ, таковыхъ необходимо пріобщать безъ замедленія. Касательно младенцевъ императоръ опредѣляетъ, что ихъ при безопасности здоровья слѣдуетъ крестить въ

ніи новеллъ относительно церкви архіеп. Кесаріи Каппадокійской Ареѳа? Мы знаемъ, что самъ Левъ, а потомъ какой-то магистръ Козьма обращались къ Ареѳѣ за разъясненіемъ вопроса о правѣ церковнаго убѣжища, и архіепископъ отвѣчалъ обоимъ. (Рукоп. моск. Синод. библ. по опис. Matthaei, № 302, fol. 104).

[1]) Nov. VII.

[2]) Nov. XVI.

40 день по рожденіи, а по желанію — въ 8-й. Но этотъ срокъ долженъ быть сокращенъ, если новорожденному грозитъ смерть, дабы онъ не умеръ непросвѣщеннымъ и непричастнымъ божественнаго омовенія и блага [1]).

По нашему мнѣнію, Левъ также выходилъ изъ своей сферы, когда предписывалъ, чтобы, помимо дней кончины апостоловъ и мучениковъ, не были оставлены безъ чествованія и безъ празднованія памяти и послѣ нихъ возсіявшихъ въ церкви богопроповѣдныхъ мужей, на подобіе звѣздъ озарившихъ ея твердь дѣлами и ученіями. — Восполняя недостающее, объявлялъ императоръ, мы узаконяемъ, чтобы священные дни кончины и сихъ были чтимы священнодобающими честями; имена же ихъ: Аѳанасій,—во архіереяхъ Божіихъ преславный, Василій, — царское украшеніе церкви, Григорій, — богословію тезоименитый, Григорій, — сладкая церкви рѣка и преславный, Іоаннъ, — всезлатыя уста Духа, и съ ними — Кириллъ и Епифаній, которые подвигами и славою соревновали съ поименованными [2]).— Правда, приведенная новелла Льва была первымъ распоряженіемъ о всеобщемъ празднованіи перечисленнымъ святителямъ [3]), но оно, во всякомъ случаѣ, должно было исходить не отъ свѣтской, а отъ духовной власти.

Вмѣшательство императора Льва въ церковную жизнь простиралось до того, что онъ въ одной изъ своихъ новеллъ рѣшалъ, можно-ли дѣлать епископомъ имѣющаго дѣтей. — Наше царское величество, говорилъ Левъ, слѣдуя божественнымъ заповѣдямъ, находитъ, что дѣти не могутъ быть помѣхою при проходеніи епископскаго служенія, какъ и другіе близкіе родственники (братья); необходимо только, чтобы возводимый въ епископскую степень былъ человѣкомъ достойнымъ въ прочихъ отношеніяхъ [4]).

---

[1]) Nov. XVII.

[2]) Nov. LXXXVIII.

[3]) Е. Е. Голубинскаго — Исторія русск. церкви. Втор. пол. I-го т., стр. 330—428.

[4]) Nov. II.

Въ приведенныхъ новеллахъ Левъ, по крайней мѣрѣ, не нарушаетъ церковныхъ каноновъ; между тѣмъ есть такія новеллы, въ которыхъ онъ безцеремонно позволялъ себѣ дѣлать и болѣе или менѣе важныя отступленія отъ послѣднихъ. Такъ, одною изъ новеллъ императоръ дозволилъ совершать крещеніе во всякомъ молитвенномъ домѣ, тогда какъ по 31 и 59 прав. VI-го вселенскаго собора это таинство полагается совершать въ церквахъ, а въ молитвенныхъ домахъ — *только по разрѣшенію мѣстнаго епископа.* — По мнѣнію Льва, священное правило VI-го собора не опредѣляетъ, чтобы божественная баня возрожденія (τὸ θεῖον τῆς ἀναγεννήσεως λουτρόν) совершалась исключительно въ посвященныхъ божественному служенію храмахъ. Вслѣдствіе этого онъ, руководясь тѣми же соображеніями, въ силу которыхъ и домовые священники могутъ священнодѣйствовать всюду, опредѣляетъ, что желающимъ позволительно совершать крещеніе во всякомъ молитвенномъ домѣ.—О разрѣшеніи на это со стороны епископовъ Левъ не упоминаетъ ни слова. Священное правило (59), прибавляетъ только императоръ въ оправданіе своего распоряженія, поставлено изъ опасенія, чтобы не было совершено крещенія непосвященными въ санъ іерея, если бы оно совершалось въ домахъ (безвѣстно), и чтобы крещенные (такими лицами) не остались нечистыми (?); но это правило не можетъ предостеречь отъ зла, если желающіе захотятъ сдѣлать оное, ибо оно (зло) вездѣ найдетъ себѣ дорогу [1]).

6-мъ правиломъ того VI-го вселенскаго собора священники, діаконы и иподіаконы, вступившіе въ бракъ послѣ посвященія, извергаются изъ клира. Но иначе относится къ нимъ императоръ. — Узаконено, говоритъ онъ, что однажды посвященное Богу не возвращается назадъ, и это—не только относительно посвящаемыхъ сокровищъ, но еще болѣе—относительно людей, получившихъ жребій божественнаго посвященія. Но кого не доводятъ до паденія грѣхи, эти тиранны человѣческой немощи! Не принимая

[1]) Nov. XV.

(согласнаго съ правиломъ VI-го вселенскаго собора!) опредѣленія древняго законодателя [1]), который хочетъ, чтобы пресвитеръ, или діакопъ, или иподіаконъ, если послѣ рукоположенія вступятъ въ бракъ, совершенно были лишаемы духовнаго званія и обращаемы въ мірское, мы упраздняемъ его и постановляемъ (ἀχυροῦμεν τὸ δόγμα, θεσπίζομεν δέ), что для наказанія ихъ достаточно только лишенія сана, въ которомъ они состояли до брака; но они не осуждаются на совершенное удаленіе изъ духовнаго званія и другаго (низшаго) служенія въ церкви, къ которому не беззаконно приступать—и связавшимъ себя бракомъ послѣ посвященія [2]).

Подобнымъ же образомъ относился Левъ и къ правиламъ апостольскимъ. Въ нихъ, между прочимъ, опредѣляется, что клирики, принимающіе на себя мірскія попеченія [3]), поручительства, [4]), народное управленіе [5]), подлежатъ извержению отъ священнаго чина; гораздо снисходительнѣе судилъ ихъ императоръ. — Не должно, объясняетъ онъ въ одной изъ новеллъ, священныя вещи осквернять обычнымъ употребленіемъ; точно также не слѣдуетъ и одушевленнымъ сокровищамъ чистаго жертвенника (лицамъ, посвященнымъ на служеніе церкви) быть въ обращеніи между всѣми, но имъ должно пребывать въ чинѣ, въ который они посвящаются, сохраняя посвященіе чистымъ. Поэтому, весьма справедливо постановленія апостольскія лишаютъ священнаго чина тѣхъ изъ духовныхъ, которые берутъ на себя хлопоты по мірскимъ дѣламъ,—адвокатство, поручительство, подряды и т. п.; въ такомъ случаѣ они оскорбляютъ данную имъ Св. Духомъ честь, унижаютъ высоту благодати и такимъ образомъ являются недостойными благодѣянія, величія котораго не понимаютъ. Но такъ какъ въ настоящее

---

[1]) — Юстиніана. Migne, t. 107, p. 588, annot. 97.
[2]) Nov. LXXIX.
[3]) Апост. прав. 6.
[4]) Прав. 20.
[5]) Правило 81.

время нѣтъ людей, способныхъ по жизни своей стать на высоту, на которой стояли тѣ священные законоположители, я думаю, соображаетъ императоръ, что не будетъ (?) несогласнымъ съ апостольскими правилами сдѣлать ослабленіе ихъ опредѣленія. Поэтому (?), не противорѣча (да не будетъ!), а лучше—слѣдуя божественному предписанію (οὐχ ἀντινομοθετοῦντες—ἄπαγε;—ἀλλὰ μᾶλλον τῷ ἱερῷ θεσπίσματι συνεπόμενοι), мы опредѣляемъ: архіереевъ, іереевъ и, вообще, всякаго клирика унижающихъ свое достоинство принятіемъ на себя адвокатуры, поручительства и проч. отлучать на нѣкоторое время отъ совершенія божественныхъ дѣлъ, а послѣ времени покаянія да вводятся они въ общеніе,—по обѣщаніи на будущее время твердо держать себя вдали отъ житейскихъ попеченій. Если же они опять станутъ заниматься ими, тогда уже да будутъ запрещены совершенно, какъ осквернённые и недостойные священнаго служенія [1]).

— Императоръ кассируетъ апостольскія и соборныя постановленія: какое странное явленіе! [2]) Конечно, Левъ представлялъ для этого благовидные предлоги. Онъ ссылался то на общую человѣческую немощь, то на особенную слабость позднѣйшаго поколѣнія [3]) (какъ будто это оправданіе для отступленій отъ строгаго исполненія каноновъ!), то на отсутствіе практическаго значенія древняго церковнаго правила [4]). Но въ какое положеніе подобныя новеллы Льва ставили византійскую іерархію?—Съ одной стороны, она, разумѣется, должна была непоколебимо слѣдовать кано-

---

[1]) Nov. LXXXVI.

[2]) VI вселенскій соборъ опредѣлилъ: «аще кто обличенъ будетъ, яко нѣкое правило апостольское, соборное или святоотеческое покусился измѣнити или превратити, таковый будетъ повиненъ противъ того правила понести эпитимію, каковую оно опредѣляетъ и чрезъ оное врачуемъ будетъ отъ того, въ чемъ преткнулся» (пр. 2). Но Левъ Мудрый, очевидно, не обращалъ на это опредѣленіе никакого вниманія.

[3]) Nov. XV, LXXIX.

[4]) Nov. LXXXVI.

намъ [1]) (ἀκρίβεια τῶν κανόνων), авторитетъ которыхъ утвержденъ вселенскою церковію, а съ другой — исполнять уклонявшіяся отъ каноновъ новеллы, чтобы показать, что *не противится кесарю*. Какъ при Львѣ Мудромъ іерархія выходила изъ этой коллизіи, достовѣрно мы не знаемъ, но можно предполагать, что только при благоразумномъ и твердомъ патріархѣ Николаѣ въ церковномъ управленіи канонамъ отдавалось предпочтеніе предъ несогласными съ ними новеллами [2]).

Впрочемъ, такихъ новеллъ, въ которыхъ Левъ, при своемъ стремленіи руководить церковною жизнію въ государствѣ, доходилъ до попранія каноническихъ постановленій, по нашему наблюденію, довольно немного. Показавъ себя въ нѣкоторыхъ новеллахъ, по примѣру предшественниковъ [3]), абсолютно узаконяющей властью, императоръ между тѣмъ вовсе не думалъ идти въ разрѣзъ съ церковными правилами. Напротивъ, большинство его новеллъ, касавшихся церкви, направлено было къ *подтвержденію и возстановленію каноновъ*, которые прежде лишены были значенія въ силу обычая или вытѣснены изъ употребленія въ церковной жизни гражданскимъ законодательствомъ.

Онъ, наприм., подтвердилъ 3-е правило VI-го вселенскаго собора о времени вступленія въ бракъ священнослужителей. — Священными канонами, читается въ новеллѣ Льва [4]), требуется, чтобы имѣющіе принять на себя санъ іерея или во всю жизнь соблюдали безбрачіе или, если это для нихъ невозможно, соединялись бы законнымъ бракомъ и, такимъ образомъ, уже брали на себя божественное служеніе. А между тѣмъ, говоритъ императоръ, въ настоящее время существуетъ обычай (ἡ ἐπὶ τοῦ παρόντος κρατοῦσα

---

[1]) VII вселенскаго собора правило 1.

[2]) Какъ стоялъ Николай за церковные каноны, видно изъ извѣстнаго намъ его посланія къ папѣ Анастасію. Migne, t. 111, ep. XXXII.

[3]) Азаревичъ, op. c., ч. I, стр. 57.

[4]) Nov. III.

συνήθεια), по которому вступаютъ въ бракъ въ теченіе двухъ первыхъ лѣтъ и по принятіи сана. Такъ какъ мы считаемъ это неприличнымъ, то повелѣваемъ, чтобы хиротонія совершалась по древнему установленію церковному (κατὰ τὸ ἄνωθεν καὶ ἀρχαῖον τῆς ἐκκλησίας διάταγμα); ибо недостойно унижаться до плотскаго униженія тому, у кого оно устранено духовнымъ возвышеніемъ, а лучше, напротивъ, отъ плотскаго униженія восходить, какъ къ высшей ступени, къ божественному служенію.

А вотъ подобное постановленіе Льва о самовольно оставляющихъ монашество.—Сколько такихъ, свидѣтельствуетъ онъ, которые необдуманно избираютъ для себя жизнь, а потомъ мѣняютъ ее! Случается, что избравшіе монашество, по различнымъ неодобрительнымъ побужденіямъ и намѣреніямъ, оставляютъ его, поступая какъ псы, возвращающіеся на свою блевотину, или свиньи—къ прежней грязи... *По древнему установленію* [1]), продолжаетъ императоръ, оставившихъ монашество слѣдуетъ возвращать опять въ монастырь, а если снова повторится тоже, виновныхъ зачислять въ солдаты (εἰς στρατιώτας). Но это неосновательно. Зачѣмъ идетъ въ монахи тотъ, кому нравится мірское званіе? Если же за неоднократное самовольное оставленіе монашества человѣкъ, наконецъ, законно признается мірскимъ, то онъ, измѣнивъ своему первому рѣшенію, легко достигаетъ своей (незаконной) цѣли.—Прежній законъ, по которому покинувшій божественное воинство зачисляется въ мірское, представлялся императору невозможнымъ; поэтому, онъ и предписалъ, чтобы въ такихъ случаяхъ строго исправлялось церковное постановленіе (7-е прав. IV всел. соб.), которымъ самовольный переходъ изъ монашества въ мірское званіе запрещался безусловно подъ страхомъ анаѳемы [2]).

Стремленіе возвратить канонамъ подобающее имъ значеніе Левъ особенно ясно выразилъ въ новеллѣ о рабѣ, вступившемъ въ клиръ безъ вѣдома своего господина. — Побу-

[1]) Разумѣется 123 nov. Юстиніана. Migne, t. 107, p. 144, annot. 76.
[2]) Nov. VIII.

ждаемые заботою объ устройствѣ церковныхъ дѣлъ, говоритъ онъ здѣсь, какъ они признаны священными канонами, и утверждая ихъ, *мы отрицаемъ несогласныя съ ними гражданскія постановленія*. Поэтому, раба, принявшаго на себя безъ вѣдома господина почтенное достоинство священства, мы, сообразно съ волею Божіей церкви (82 апост. прав.), опредѣляемъ снова возвращать въ прежнее рабское состояніе; а (древній) законъ, освобождающій раба, посвященнаго тоже безъ воли господина, объявляемъ недѣйствительнымъ и прекращеннымъ [1]).

Стараясь установить соглашеніе между канонами и гражданскимъ законодательствомъ, Левъ, по большей части, совершенно отмѣнялъ его предписанія; но иногда Левъ снабжалъ его только поправками и дополненіями. Къ числу новеллъ этого послѣдняго рода относится, напр., новелла о раскапывающихъ могилы.—Дѣло, совершенное съ злодѣйскимъ намѣреніемъ, разсуждаетъ здѣсь императоръ, не имѣетъ для себя никакого оправданія; но если оно вынуждено необходимостью, то можетъ быть извиняемо... Въ виду этого, замѣчаетъ Левъ, мнѣ думается, что гражданскій законъ, безъ извиненія наказывающій [2]) виновныхъ въ раскапываніи могилъ, разногласитъ съ церковнымъ [3]), который не постановилъ за это истязанія (вѣроятно, принимая въ соображеніе угнетающую въ жизни бѣдность, доводящую стѣсненныхъ ею до такого дерзкаго поступка). Поэтому, желая согласить тотъ и другой законъ, мы постановляемъ, что осмѣлившіеся на такой поступокъ въ первый разъ подвергаются по суду наказанію снисходительному и милостивому, а если они не образумятся и покусятся на тоже вторично, то уже неизбѣжно подвергаются слѣдующему на-

---

[1]) Nov. IX.

[2]) Посредствомъ личнаго и денежнаго взысканія. Migne, t. 107, p. 615, annot. 95.

[3]) Василія Великаго третье каноническое посланіе къ Амфилохію, правило 66. Григорія Нисскаго канон. посл. къ Литонію, прав. 7-е.

казанію (по суду гражданскому): біенію бичами по спинѣ и остриженію волосъ [1]).

— До сего времени, говоритъ Левъ въ другой своей новеллѣ, дѣйствовалъ законъ, по которому въ день воскресный нѣкоторые могли и не прекращать своихъ работъ, напр., земледѣльцы могли заниматься работою, хотя и меньшею сравнительно съ работою въ прочіе дни. Но мы, продолжаетъ императоръ, руководясь мыслію, что христіанство распространяетъ свои благодатные плоды одинаково на всѣхъ, и памятуя установленіе святыхъ апостоловъ, заповѣдавшихъ всѣмъ быть свободными отъ работъ, постановляемъ, чтобы ни земледѣлецъ, ни кто-либо другой не занимался въ воскресенье дѣлами, этому дню неприличными. Ибо, если древніе, почитая тѣни и образы, съ честію проводили день субботній, рѣшительно ничего не дѣлая, какъ же намъ, христіанамъ, не чтить дня, въ который Владыка освободилъ насъ отъ тлѣнія? Для обыкновенныхъ дѣлъ достаточно воспользоваться шестью днями въ недѣлѣ, а седьмой неизмѣнно нужно хранить, посвящая его Владыкѣ и не равняя съ другими днями [2]).

А вотъ какъ восполнялъ Левъ пробѣлы прежняго законодательства соотвѣтственно духу церковныхъ каноновъ. Въ Юстиніановомъ правѣ, напр., не былъ предусмотрѣнъ случай невѣрности (даже беременности) обрученной невѣсты. — Восполняя пропускъ въ постановленіяхъ, говоритъ Левъ въ своей новеллѣ относительно этого предмета, мы постановляемъ: не только изъ-за различія въ вѣрѣ, сумасшествія и другихъ причинъ, но и изъ-за сожительства, противорѣчащаго чистотѣ предстоявшаго брака, разлучать тѣхъ, которыхъ соединило кажущееся только, а не на самомъ дѣлѣ существующее обрученіе, потому что въ такомъ случаѣ на-

---

[1]) Nov. XCVI.

[2]) Nov. LIV. Срав. Лаодик. соб. прав. 29. Ѳеофила прав. 1. Beck — De usu et auctoritate novellar. Leonis, p. 115.

рушается чистота брака, уничтожающая надежды жениха на чистое наслажденіе [1]).

Уже изъ приведенныхъ новеллъ видно, какъ сильно заботился Левъ о проведеніи началъ церковности и христіанства вообще въ жизнь византійскаго общества; но особенно важное значеніе имѣли въ этомъ отношеніи новеллы Льва, касавшіяся брака.

Прежде всего, императоръ Левъ Мудрый уравнялъ рабовъ и свободныхъ въ правахъ на вступленіе въ бракъ. До него римско-византійское законодательство, въ силу языческаго мнѣнія о природномъ неравенствѣ рабовъ и свободныхъ, почти не допускало законныхъ браковъ между тѣми и другими [2]). Подъ вліяніемъ христіанскаго воззрѣнія на людей, какъ на братьевъ о Христѣ, независимо отъ ихъ общественнаго положенія, Юстиніанъ призналъ было законность брачныхъ союзовъ между рабами и свободными, если только рабы получали отъ господъ разрѣшеніе на бракъ и вмѣстѣ съ тѣмъ свободу [3]). Но императрица Ирина снова запретила брачные союзы между рабами и свободными по происхожденію и объявила дѣтей ихъ незаконнорожденными [4]). Къ счастію, законъ этой императрицы дѣйствовалъ не долго. Нѣкоторыя соціальныя перемѣны, явившіяся потомъ въ государствѣ, значительно ослабили рабство, а вмѣстѣ съ тѣмъ улучшили и церковно-общественное положеніе несвободныхъ людей. Это ослабленіе рабства въ византійской имперіи, отчасти, отразилось и на брачныхъ отношеніяхъ между рабами и свободными. Не смотря на то, что церковь еще мирилась съ прежней безправностью рабовъ касательно брака [5]), императоръ Левъ Мудрый прямо и смѣло объявилъ,

---

[1]) Nov XCIII. Ср. VI всел. соб. прав. 98. Beck—De usu et auctoritate novellar. Leonis, p. 148.

[2]) Zhishman—Das Eherecht, S. 637.

[3]) Ibid.—Iustiniani nov. 22, c. 11; 18, c. 11; Basilicorum l. XXVIII, 4. 45; XXXII, 1. 2.

[4]) Zhishman, op. c., S. 638. Irenae nov. 28.

[5]) Василія Великаго 2-е канон. посланіе къ Амфилохію, пр. 40. —

что брачные союзы между рабами и свободными должны считаться законными и дѣйствительными, хотя бы рабы и не выходили изъ обязательныхъ отношеній къ своимъ господамъ. Исходя изъ положенія (уже принятаго въ прежнемъ законодательствѣ), что права мужа переходятъ на жену и обратно, въ одной изъ своихъ новеллъ Левъ дозволилъ рабамъ вступать въ бракъ со свободными съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы свободная, по любви вышедшая за раба, лишалась своей свободы, хотя на время. По смыслу этой новеллы, зависимость раба, вступившаго съ разрѣшенія господина въ бракъ со свободнымъ лицомъ, прекращается по смерти господина и дѣти отъ такого брака становятся свободными [1]). По другой же новеллѣ императора Льва VI, освобожденіе одного изъ супруговъ-рабовъ влечетъ за собой освобожденіе другаго и бракъ ихъ не нарушается [2]).—Такимъ образомъ, Левъ въ своихъ новеллахъ рѣшительнѣе своихъ предшественниковъ провозгласилъ, что *о Христѣ Іисусѣ нѣсть ни рабъ, ни свободъ*, что въ отношеніи таинства брака равны всѣ его подданные, независимо отъ ихъ общественнаго положенія; если между рабами и свободными заключались браки, они во всей силѣ признавались и гражданскимъ законодательствомъ, которое въ данномъ случаѣ уже не обращало вниманія на принадлежность супруговъ къ совершенно различнымъ классамъ общества.

Подчиняя брачныя отношенія христіанскимъ началамъ, Левъ, разумѣется, долженъ былъ обратить свое вниманіе и на конкубинатъ, которому въ наше время соотвѣтствуетъ такъ называемый „гражданскій бракъ“ (болѣе въ житей-

---

Противъ воли господина своего предавшая себя мужу блудодѣйствуетъ. Аще послѣ сего, по дозволенію, пользуется бракомъ, то признается вступившею въ законное супружество. Посему, первое есть блудъ, а послѣднее—бракъ. Ибо условія находящихся въ полновластіи другихъ не имѣютъ ничего твердаго. Ср. Photii Nomocanon, XIII, 9; Zhishman, S. 638.

[1]) Nov. C.

[2]) Nov. CI.

скомъ, а не въ юридическомъ значеніи послѣдняго выраженія). Этотъ видъ супружескаго сожитія, унаслѣдованный отъ язычества, даже до половины девятаго вѣка былъ въ Византіи почти обычнымъ явленіемъ. Церковь давно возставала противъ конкубината [1]), но долгое время безуспѣшно, потомучто онъ до нѣкоторой степени признавался законнымъ въ Юстиніановомъ правѣ. Только уже въ иконоборческую эпоху свѣтское правительство вполнѣ сознало неумѣстность конкубината въ христіанскомъ обществѣ и пришло на помощь церкви [2]). Въ эклогѣ Льва и Константина конкубинатъ разсматривался de jure какъ союзъ супружескій; а это значило, что нужно или вступить въ бракъ съ женщиной или оставить ее [3]). Тоже самое, только въ болѣе ясной формѣ, предписывалъ потомъ Василій Македонянинъ [4]). Но окончательное соглашеніе требованій церкви съ государственнымъ правомъ состоялось при императорѣ Львѣ Мудромъ. Въ своей новеллѣ касательно конкубината онъ говоритъ: древній законъ, по которому осуждается наложница, не строгъ, вслѣдствіе того безразличія, съ какимъ прежде смотрѣли на вещи. Но мы, заявлялъ императоръ, не позволимъ въ нашемъ государствѣ пользоваться ошибкой законодателя [5]); пусть у насъ ея совсѣмъ не будетъ. Руководясь божественными и приличными христіанамъ постановленіями, мы признаемъ, что наложничество (ἡ παλλακία) есть оскорбленіе не только вѣры, но и природы. Если есть собственный источникъ (οἰκεία πηγή), то и черпай изъ него благоразумно (ἀπαρύου σωφρόνως)..., а если нѣтъ,— не трудно найдти подругу жизни [6]). — Эта новелла Льва,

---

[1]) Василія Великаго 2-е каноническое посланіе къ Амфилохію, правило 26. Photii Nomocanon, XIII, 5. Zhishman, S. 172.

[2]) Zhishman—Das Eherecht, S. 171—173.

[3]) Васильевскій—Законод. иконоборцевъ. Ж. М. Н. Пр. 1878, ч. 199, стр. 263.

[4]) Zhishman, S. 173. Prochiron, IV, 26.

[5]) — Юстиніана.

[6]) Nov. XCI.

не допускавшая ничего средняго между бракомъ и безбрачіемъ, была послѣднимъ распоряженіемъ, направленнымъ непосредственно противъ конкубината, потомучто обычай затѣмъ мало-по-малу сталъ уже подчиняться закону. Въ Пирѣ, памятникѣ судебной практики въ Константинополѣ за X—XI в., случай конкубината представляется уже необыкновеннымъ явленіемъ [1]).

Въ связи съ запрещеніемъ конкубината стоитъ еще болѣе важное постановленіе Льва о томъ, чтобы супружеское сожитіе начиналось непремѣнно по благословенію церкви. — По древнимъ римскимъ законамъ для начала брачной жизни жениху и невѣстѣ, если они имѣли надлежащій возрастъ, достаточно было заручиться разрѣшеніемъ опекуновъ и заявить предъ свидѣтелями о своемъ согласіи вступить въ сожитіе [2]). Сакраментальныя церемоніи при этомъ могли быть и не быть, — по желанію заинтересованныхъ лицъ. Такой порядокъ заключенія брака удержался и въ христіанскомъ римско-византійскомъ законодательствѣ. Съ теченіемъ времени при заключеніи брака стало входить въ обычай и церковное вѣнчаніе, но очень медленно, потомучто въ гражданскомъ правѣ относительно этого долгое время не было никакихъ предписаній [3]). Косвенное указаніе на то, что бракъ долженъ сопровождаться церковнымъ благословеніемъ, встрѣчается лишь въ Прохиронѣ [4]). Ясное же и положительное постановленіе объ этомъ сдѣлано было опять императоромъ Львомъ. — Прежде, говорилъ онъ въ своей новеллѣ, все дѣлалось безъ благословенія, ибо думали, что, поступая такъ, ничему (никакимъ религіозно-нравственнымъ требованіямъ) не наносятъ оскорбленія: безъ благословенія совершалось усыновленіе [5]), безъ благословенія приступали

---

[1]) Zachariae v. Lingenthal—Geschichte des Griechisch-Römischen Rechts. 2 Auflage. Berlin, 1877. S. 38.

[2]) Zhishman, S. 4.

[3]) Ibidem, S. 158.

[4]) Prochiron, IV, 27. Zhishman, 158.

[5]) Ни въ какомъ законодательномъ актѣ, кромѣ 24 и 89 новеллъ

и къ брачному сожитію. Но намъ, когда благодатію Божіею все устрояется къ благоприличію, недостойно слѣдовать старинѣ; поэтому, объявлялъ Левъ, какъ усыновленія, такъ и супружества мы повелѣваемъ утверждать священными благословеніями: гдѣ нѣтъ такого посредствующаго соединенія, тамъ супружество какъ-бы не имѣетъ начала и такое сожитіе не оказывается справедливымъ. Между бракомъ и безбрачіемъ нѣтъ средняго состоянія. Имѣешь ты стремленіе къ супружеской жизни? Необходимо исполнять брачные законы. Не нравятся тебѣ тягости супружества? Живи холостымъ и не пятнай ложью безбрачія [1]).—Такимъ образомъ, Левъ впервые объявилъ церковное вѣнчаніе существеннымъ и необходимымъ условіемъ дѣйствительности брачнаго союза [2]) и привелъ гражданское законодательство относительно этого предмета въ соглашеніе съ правилами церкви [3]). Впослѣдствіи изложенный законъ Льва сталъ закономъ для всего православнаго восточнаго христіанства [4]).

Столь же важныя постановленія Льва въ области брачнаго права заключаются еще въ двухъ его новеллахъ касательно обрученія.—Церковь всегда смотрѣла на обрученіе какъ на актъ, предшествующій великому и важному со-

---

Льва, не говорится еще объ особомъ обрядѣ усыновленія. Статья А. С. Павлова: По поводу нѣкоторыхъ недоумѣній въ наукѣ православнаго церковнаго права. Чт. въ Общ. люб. дух. пр., 1891, май—іюнь, стр. 657.

[1]) Nov. LXXXIX. Beck, op. c., p. 195.

[2]) Хотя LXXXIX новелла, по видимому, одинаково касалась какъ свободныхъ, такъ и рабовъ, тѣмъ не менѣе императоръ Алексѣй I Комнинъ счелъ необходимымъ дополнить ее нарочитымъ предписаніемъ, чтобы рабы не вступали въ бракъ безъ священнаго благословенія. Тяжеловъ—Законы греческихъ императоровъ въ отношеніи къ церкви. Чт. въ Общ. люб. дух. пр., 1877 г., т. I, стр. 612.

[3]) Церковь всегда считала вѣнчаніе необходимымъ для супружескаго сожитія. Свидѣтельства объ этомъ можно находить у Zhishman'a, S. 156, и въ 107 т. патр. Migne'я, въ примѣчаніи (52) къ LXXXIX нов. Льва Мудр.

[4]) Суворовъ Н.—О гражданскомъ бракѣ. Ярославль. 1887, стр. 20.

бытію въ жизни, и по значенію приравнивала его къ браку, хотя и не позволяла супружескаго сожитія по совершеніи обрученія [1]). 98-мъ правиломъ VI-го вселенскаго собора опредѣлено: „жену, иному обрученную, берущій въ брачное сожитіе, при жизни еще (ея) обрученника, да подлежитъ винѣ прелюбодѣянія". Разумѣется, такой взглядъ на обрученіе, или на предбрачный договоръ, предполагаетъ вполнѣ сознательное и свободное отношеніе къ этому акту со стороны обручаемыхъ. Но не такъ серьезно понималось обрученіе гражданскимъ законодательствомъ. По древнему римскому праву, обрученіе получало законную силу, если во время совершенія его обручаемымъ было не меньше 7 лѣтъ. Это условіе дѣйствительности обрученія удержано было и въ византійскомъ законодательствѣ (въ Эклогѣ Льва и Константина, Прохиронѣ и др.) [2]). Понятно, обручаемые въ такомъ раннемъ возрастѣ не могли сознавать, какое важное значеніе имѣетъ обрученіе съ церковной точки зрѣнія. Поэтому, впослѣдствіи, когда они приходили въ возрастъ, обрученіе ихъ часто расторгалось, отчего, конечно, страдали интересы церкви и тѣмъ болѣе, что прежняя близость обрученныхъ иногда сопровождалась нарушеніемъ ихъ цѣломудрія. Левъ Мудрый обратилъ свое вниманіе на обрученіе и рѣшилъ поставить его въ условія, болѣе соотвѣтствующія его церковному значенію. Желая устранить противорѣчіе между соборнымъ правиломъ (98-мъ VI-го всел. соб.) и дѣйствовавшими тогда гражданскими постановленіями, онъ 73-й новеллой объявилъ, что нарушеніе обрученія противно его церковному значенію [3]), и предписалъ не совершать обручальныхъ благословеній надъ будущими супругами прежде наступленія законнаго времени для самаго брака,—15 лѣтъ для мужчинъ и 13 лѣтъ для женщинъ. Судьямъ же, въ случаѣ нарушенія обрученія, императоръ приказалъ руко-

---

[1]) Zhishman—Das Eherecht, S. 130 ff.

[2]) Zhishman, S. 195—196.

[3]) Τὸ γὰρ μετὰ εὐλογίαν διίστασθαι, τοῦτο ἂν εἴη μνηστείας ἀληθὴς λύσις.

водиться постановленіями, которыя даны относительно брака [1]). Тоже самое подтвердилъ Левъ другой своей новеллой. *Гражданское* обрученіе онъ позволилъ совершать и въ 7-лѣтнемъ возрастѣ, но *церковное*—только въ брачномъ; если требовалось совершить церковное обрученіе раньше брачнаго возраста, на это нужно было испрашивать высочайшее разрѣшеніе [2]).—Если Левъ настаивалъ, чтобы церковное обрученіе совершалось въ зрѣломъ возрастѣ, то этимъ ясно показывалъ, что придаетъ церковному обрученію столь же важное значеніе, какъ и браку. Такъ былъ сдѣланъ первый шагъ въ законодательствѣ, чтобы утвердить за обрученіемъ значеніе, сближающее его съ бракомъ [3]). И въ этомъ случаѣ Левъ опять приводилъ гражданское право въ соглашеніе съ канонами.

Къ этой же цѣли было направлено и его постановленіе относительно третьяго брака, который допущенъ былъ имъ только подъ условіемъ церковной эпитиміи [4]).

Таковы постановленія Льва, касавшіяся церковной стороны брачныхъ вопросовъ. Эти постановленія имѣли важное значеніе для церкви, а нѣкоторыя изъ нихъ — наприм., о вѣнчаніи и церковномъ обрученіи — составили даже эпоху въ области брачнаго права.

Изъ сдѣланнаго обзора законодательной дѣятельности Льва можно, наконецъ, заключить, что она, вообще, была весьма благотворна для церкви, по скольку новеллы этого императора были направлены къ преобразованію гражданскаго права по ея идеямъ. Въ законодательствѣ Льва относительно церковной жизни нѣтъ никакой системы. Относящіяся сюда его новеллы — отрывочны и не имѣютъ связи между собою. За то всѣ онѣ направлены къ одной цѣли, ко благу церкви. Своими новеллами императоръ ограждалъ чистоту и нерушимость каноновъ, подтверждалъ ихъ значе-

---

[1]) Nov. LXXIV.
[2]) Nov. CIX.
[3]) Zhishman—Das Eherecht, S. 142—143.
[4]) Nov. XC.

ніе и споспѣшествовалъ развитію церкви, именно—съ той ея стороны, которою она очевидно соприкасается съ гражданскимъ обществомъ. Законодательство Льва, несомнѣнно, было гораздо полезнѣе для церкви, чѣмъ его личное вмѣшательство въ церковное управленіе,—вмѣшательство, вносившее только смуты въ византійское общество. Правда, въ своихъ новеллахъ, какъ показано выше, Левъ иногда расходился съ канонами и простиралъ свою юрисдикцію на такія проявленія церковной жизни, которыя по существу своему подлежали лишь компетенціи духовной власти. Но это со стороны Льва было или простымъ увлеченіемъ или неизбѣжной данью византійскимъ понятіямъ объ отношеніи между церковію и императорской властью; притомъ, случаи, когда онъ выходилъ изъ границъ гражданскаго законодательства, были весьма рѣдки и безвредны для церкви.

Какимъ же авторитетомъ пользовались постановленія Льва Мудраго, касавшіяся церковной жизни? Не принадлежатъ-ли они къ числу тѣхъ законовъ, которые пишутся, неизвѣстно для кого, и никѣмъ не исполняются? Дѣйствительно, вслѣдъ за извѣстнымъ Куяціемъ многіе юристы прежняго времени утверждали, что всѣ вообще новеллы Льва уже въ его правленіе не имѣли силы на востокѣ [1]). Но это странное мнѣніе давно уже отвергнуто [2]). Новѣйшіе ученые пришли къ убѣжденію, что при самомъ Львѣ его новеллы имѣли одинаковое значеніе съ другими законами, а нѣкоторыя, наиболѣе раннія новеллы успѣли даже оказать свое вліяніе на изданіе Василикъ [3]). Нѣтъ основанія думать, что новеллы, трактовавшія объ устройствѣ церкви, составляли въ разсматриваемомъ отношеніи какое-либо исключеніе. А что касается позднѣйшаго времени, то опять есть положительныя свидѣтельства за то, что новеллы Льва Мудраго вовсе не были забытымъ хламомъ въ юридическихъ

---

[6]) Beck—De usu et auctor. nov. Leonis., p. 70 ff.

[5]) Ibidem.

[2]) Ibidem. Mortreuil—Histoire du droit Byzantin, t. II, p. 122—123. Азаревичъ—Ист. виз. пр., ч. II, стр. 39. 83.

сборникахъ. Постановленія этого императора о церковной жизни приводятся, наприм., въ Эклогѣ его новеллъ [1]), появившейся въ концѣ X-го вѣка [2]), и въ схоліяхъ на Василики [3]). составленныхъ въ X—XI в. [4]) Наиболѣе же рѣшительнымъ доказательствамъ практическаго приложенія новеллъ Льва служитъ то, что онѣ приняты въ руководство въ нѣкоторыхъ юридическихъ трудахъ, ставшихъ необходимою частью канонической кодекса восточной церкви; разумѣемъ толкованія церковныхъ правилъ Вальсамона, Властаря [5]), Арменопула [6]) и др. Одинъ Вальсамонъ въ своемъ толкованіи на „Номоканонъ Фотія", пользовавшемся громаднымъ авторитетомъ въ греческой и русской церкви [7]), приводитъ болѣе половины (38) новеллъ Льва, касавшихся церковной жизни [8]). На примѣненіе этихъ новеллъ у насъ въ Россіи есть еще и прямыя указанія. Московскій соборъ 1667 года, разсуждая о священнослужителяхъ, вступающихъ во второй бракъ и руководясь 79 новеллой Льва Мудраго, по снисхожденію дозволилъ имъ оставаться въ низшихъ церковныхъ должностяхъ; до половины настоящаго столѣтія такъ же дѣйствовалъ въ подобныхъ случаяхъ и святѣйшій синодъ [9]).— Въ 1860 г. митрополитъ московскій Филаретъ, опровергая одного обличителя русской церкви, дѣлавшаго нелѣпую ссылку на 7 и 8 новеллы Льва, по которымъ слагавшіе съ себя духовный санъ будто бы возвращаются опять „въ ду-

---

[1]) Mortreuil, op. c., p. 322.

[2]) Азаревичъ, op. cit., ч. II, стр. 124.

[3]) Mortreuil, op. cit., p. 321—322.

[4]) Азаревичъ, op. cit., ч. II, стр. 253.

[5]) Σύνταγμα κατὰ στοιχεῖον... Mortreuil, op. cit., p. 326.

[6]) Πρόχειρον νόμων τὸ λεγόμενον ἡ ἐξαβίβλος... ἐπιτομὴ τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων. Mortreuil, op. cit., 326—327.

[7]) В. Нарбекова — Толкованіе Вальсамона на Номоканонъ Фотія. Казань, 1889; стр. 266—272.

[8]) Онѣ указываются въ сочиненіи Нарбекова, стр. 339—344.

[9]) Рѣшенія святѣйшаго синода по дѣламъ духовно-судныимъ. Стат. А. Л. Пр. Обозр., 1891 г.; стр. 509, т. II.

ховное вѣдомство, съ лишеніемъ всѣхъ церковныхъ степеней", разъяснялъ: „о узаконеніяхъ греческихъ императоровъ надлежитъ сказать, что они имѣли законную силу въ греческой имперіи, а въ имперіи россійской и предъ св. синодомъ россійскимъ законной силы не имѣютъ; и слѣдственно, нѣтъ основанія обвинять св. синодъ въ нарушеніи сихъ узаконеній. Св. синодъ можетъ только, если заблагоразсудитъ, принять ихъ во вниманіе, какъ примѣръ законодательства греческаго, заслуживающій быть принятымъ въ соображеніе для законодательства россійскаго [1])". Но и это „разъясненіе" всетаки не лишаетъ насъ права сказать, что новеллы Льва о церковной жизни, примыкая къ общему составу каноническаго права, прежде во многихъ случаяхъ пользовались одобреніемъ высшей власти въ греческой и русской церкви. Вотъ — судьба постановленій императора Льва Мудраго по дѣламъ церковнымъ.

---

[1]) Собраніе мнѣній и отзывовъ митрополита Филарета, т. IV. Москва, 1886; стр. 477.

ГЛАВА XI.

Духовная письменность въ царствованіе императора Льва.—Левъ, какъ церковный писатель.—Его проповѣди и пѣснопѣнія. — Николай Мистикъ и нѣкоторыя его письма, имѣвшія непосредственное отношеніе къ изучаемому царствованію.—Никита Пафлагонскій. — Составленныя имъ проповѣди и „Жизнь Игнатія".—Ареѳа, митрополитъ Кесаріе-Каппадокійскій, и его литературные труды.—Принадлежавшій Ареѳѣ сборникъ апологетическихъ произведеній II вѣка (Codex Parisinus 451) и мнѣнія новѣйшихъ ученыхъ объ этомъ сборникѣ.—Значеніе царствованія Льва Мудраго въ исторіи духовной письменности.—Замѣчаніе о духовныхъ школахъ его времени.

Тревожное состояніе церкви и государства при Львѣ Мудромъ никому не препятствовало предаваться научнымъ и литературнымъ занятіямъ. Напротивъ, за это время замѣчается въ Византіи даже усиленное литературное движеніе, возбужденное отчасти борьбой церковно-общественныхъ партій, а главнымъ образомъ — просвѣщеннымъ вліяніемъ на подданныхъ со стороны самого императора [1]). Наиболѣе же

[1]) Мы знаемъ, что по его внушенію митрополитомъ Ареѳой было написано посланіе къ Дамасскому эмиру (объ этомъ посланіи рѣчь будетъ ниже), а Маркомъ Отрантскимъ (Филарета Черн. — Обз. пѣснопѣ. и пѣснописц. СПБ. 1860, стр. 287) тропари на великую субботу. Несомнѣнно, по желанію Льва брались за перо и другіе авторы.

широкое развитіе въ царствованіе Льва получила церковная письменность. Намъ извѣстно болѣе 10 авторовъ—мірскаго и священнаго чина,—заявившихъ себя разнообразными произведеніями духовнаго содержанія. Къ числу этихъ авторовъ относятся: самъ императоръ Левъ Мудрый, патріархи Николай Мистикъ и Евѳимій [1]), митрополитъ Кесаріи Каппадокійской Ареѳа, Никита Пафлагонскій, митрополитъ Никомидійскій Георгій, Маркъ, епископъ Отрантскій (сначала экономъ при церкви св. Мокія) [2]), монахъ Григорій [3]), магистръ и патрицій Левъ [4]), Козьма Веститоръ [5]), Никифоръ Философъ [6]) и др. Такъ какъ обстоятельный обзоръ всей духовной письменности за время императора Льва Мудраго составилъ бы предметъ особаго изслѣдованія по исторіи византійской литературы, мы, не принимая на себя непосильнаго и, пожалуй, неблагодарнаго труда, можемъ остановить свое вниманіе только на нѣкоторыхъ произведеніяхъ болѣе извѣстныхъ писателей этой эпохи.

Начнемъ съ державнаго автора. Кромѣ новеллъ, тактики

---

[1]) Онъ писалъ поученія, похвальныя рѣчи и пѣснопѣнія (Vita Euthymii, p. 30—31, 56), но его труды до насъ не дошли.

[2]) Оба—Георгій и Маркъ—извѣстны по своимъ гимнографическимъ произведеніямъ (Преосв. Порфирія Успенскаго—Стихирарные піиты. Тр. Кіев. Дух.Ак. 1878 г., т. II, стр. 13. 236. 524. Филарета Черниг. — Обзоръ пѣснопѣній и пѣснописц., стр. 263. 287).

[3])—Составившій жизнь Василія Новаго. Oudeni—De scriptoribus ecclesiasticis, t. II, p. 403.

[4]) Ему приписываются экзегетическіе труды по Ветхому и Новому Завѣту (Migne, t. 106) и тропари на нѣкоторые праздники. Fabricius — Bibtioth. graeca, ed. Harles, t. VII, p. 718—719. Matranga — Anecdota graeca, Romae, 1850. P. 561—565.

[5]) Онъ составилъ похвальныя рѣчи въ честь Іоанна Златоустаго, Іоакима и Анны, прор. Захаріи и канонъ на Богоявленіе. Oudeni op. c., p. 401; Cellier—Histoire générale d. auteurs ecclesiastiques, t. XIX, p. 559.

[6]) Изъ его произведеній намъ извѣстно, напр., похвальное слово въ память патр. Антонія Кавлея (см. въ обзорѣ источн.). Oudeni op. c., p.

и нѣсколькихъ эпиграммъ [1]), *императору Льву* принадлежитъ много проповѣдей и церковныхъ пѣснопѣній [2]).

Въ разныхъ изданіяхъ приводятся слова императора: на Рождество Богородицы, Введеніе Ея во храмъ, Благовѣщеніе, на Срѣтеніе (два), Рождество Христово, Вербное воскресеніе, на извлеченіе честныхъ и священныхъ гвоздей, вбитыхъ въ тѣло Господа нашего Іисуса Христа, на Воздвиженіе св. креста, на Воскресеніе и Вознесеніе Христово, на Пяти-

---

402. Cellier op. c., p. 558. Еписк. Порфирія (Успенскаго)—Пропов. 4-хъ патріархатовъ. Тр. К. Д. Ак. 1880, II, 493.

[0]) Migne, t. 107, p. 420—660, 669—1120, 664—666.

[1]) Многими учеными Льву Мудрому приписывается полемическое посланіе къ сарацинскому князю Омару (Baronii—Annales., t. XV, ann. 911, p. 558. Fabricii—Bibl. graeca, ed. Harl., p. 700 Migne, t. 107, praefatio III—IV, XVIII. Krumbacher — Geschichte d. Byzant. Litteratur, S. 350). Только Cellier (Histoire générale d. auteurs, t. XIX, p. 523) и патріархъ Досиѳей (Περὶ ἐν τοῖς Ἱεροσολ. πατριαρχ. Т. II, σ. 741) утверждаютъ, что посланіе къ Омару не принадлежитъ императору Льву Мудрому, и мы раздѣляемъ ихъ мнѣніе. Посланіе (извѣстное только въ латинскомъ переводѣ, напр., по изданію Migne, t. 107, p. 315—324) написано отчасти по поводу вопросовъ Омара, а отчасти по поводу свѣдѣній о магометанской религіи, случайно дошедшихъ до автора. Въ немъ даются посильныя разъясненія догмата о троичности лицъ Божества и, между прочимъ, указывается и на исхожденіе Святаго Духа *и отъ Сына*, излагается христіанское ученіе о безсѣменномъ воплощеніи Бога Слова, раскрывается исторія домостроительства нашего спасенія, дается православное понятіе о двухъ природахъ во Христѣ, о чемъ ложно учили несторіане, разсказывается о явленіи креста Христова Константину Великому, объ обрѣтеніи креста св. Еленою и о чудесахъ, за которыя (?) чтится крестъ христіанами, отмѣчается, затѣмъ, противорѣчіе магометанскаго закона, дозволяющаго магометанамъ брать иновѣрныхъ женъ, но запрещающаго за нихъ молиться, и, наконецъ, опровергается магометанскій фатализмъ. Но, не смотря на такое разнообразіе содержанія, мы считаемъ посланіе совершенно недостойнымъ императора Льва Мудраго. Ужели онъ былъ такъ недалекъ, что могъ доказывать магомета-

десятницу и Сошествіе Святаго Духа, Успеніе Богородицы, на недѣлю всѣхъ святыхъ, на Усѣкновеніе главы Предтечи, въ честь св. Николая Мирликійскаго, св. Іоанна Златоустаго и слово ко всѣмъ православнымъ христіанамъ [1]); всего—девятнадцать словъ [2]). Въ рукописяхъ же пока остаются слова: на поставленіе Стефана въ патріарха [3]), на Богоявленіе, на освященіе императорскаго дворца, на Рождество Предтечи, Преображеніе Господне, Рождество Христово, на начало поста, освященіе храма, въ честь св. Димитрія, св. Климента Анкирскаго, пророка Иліи, первомученика Стефана, апост. Павла и Ѳомы [4]).—Уже отсюда видно, что Левъ былъ весьма усерднымъ проповѣдникомъ. И это понятно: составленіе и произнесеніе проповѣдей императоръ считалъ долгомъ своей духовной любви въ отношеніи къ подданнымъ [5]). Левъ часто обращался съ назиданіемъ

нину истинность христіанской религіи почти исключительно на основаніи текстовъ Ветхаго и Новаго Завѣта? Объ авторствѣ императора Льва Мудраго мы лучшаго мнѣнія и поэтому никоимъ образомъ не можемъ приписывать его перу такое курьезное произведеніе, какъ «посланіе къ Омару». При томъ, мы знаемъ, что ученіе объ исхожденіи Духа Св. *и отъ Сына* рѣшительно опровергается этимъ императоромъ (Oratio XIII, de Spiritu Sancto, Migne, t. 107, p. 145—149); такое противорѣчіе объясняется только тѣмъ, что Левъ Мудрый не былъ авторомъ посланія къ Омару.

Сочиненія Льва Мудраго «О судьбѣ», «Главы о добродѣтеляхъ», «Нравственныя правила» и нѣкоторыя др. (Migne, t. 107, praef. VII—VIII) извѣстны намъ только по названію; поэтому, о нихъ, разумѣется, не можетъ быть и рѣчи въ настоящемъ изслѣдованіи.

[1]) Migne, t. 107, p. 1—298.

[2]) Здѣсь мы уже не упоминаемъ напечатанныхъ у Migne'я (t. 107, p. 668) двухъ незначительныхъ отрывковъ рѣчей Льва въ честь св. Трифона и Димитрія Анкирскаго.

[3]) Еписк. Порфирія [Успенскаго]—Проповѣдники четырехъ восточныхъ патріархатовъ. Тр. К. Д. Ак., 1880, т. II, стр. 493.

[4]) Migne, t. 107, p. XVIII.

[5]) Τοῦτο μὲν ἑλομένοις τιμᾶν τὴν πανήγυριν· τοῦτο δ' ἀφοσιουμένοις

къ нимъ и въ собственномъ дворцѣ [1]), и въ церквахъ [2]). Когда же обстоятельства не позволяли Льву самому произносить свои проповѣди, онъ поручалъ читать ихъ своимъ канцелярскимъ чиновникамъ [3]). Извѣстныя намъ проповѣди императора, несомнѣнно, говорены были по предварительному приготовленію и какъ будто по заранѣе составленному плану [4]). Но были, вѣроятно, случаи, когда царь проповѣдывалъ и по неожиданному вдохновенію [5]).

Что касается содержанія проповѣдей императора Льва, то слѣдуетъ сказать, что всѣ онѣ, вообще, были *похвальными*, т. е. писались для прославленія какого-либо лица

τὸν πρὸς ὑμᾶς ἐγκάρδιον τῆς πνευματικῆς ἀγάπης ἔρωτα.—Oratio III, in Annuntiationem. Migne, t. 107, p. 21.

[1]) Λογοθ., Βασιλεία Λέοντος, c. 44. De ceremoniis, Migne, t. 112. L. II, c. X, p. 1013.

[2]) Какъ видно изъ надписанія рѣчи въ честь апостола Ѳомы: Ὀκτωβρίῳ Ζ' λόγος ιε' Λέοντος ἐν Χριστῷ βασιλεῖ αἰωνίῳ βασιλέως ὁμιλία δι' ὑπογράφεως ἐκπεφωνημένη τῷ λαῷ ἐν τῷ αὐτῷ ναῷ κατὰ τὴν ἱερὰν τῆς τελειώσεως τοῦ θείου μαθητοῦ ἡμέραν, τῆς βασιλικῆς παρουσίας κωλυθείσης διά τινας πραγμάτων ἀσχόλους ἀνθελκύσεις. Migne, t. 107, p. 133—134. Въ словѣ на Благовѣщеніе, обращаясь къ архангелу Гавріилу, царь говорилъ: «Теперь надлежитъ тебѣ быть послану уже не въ Назаретъ, іудейскую провинцію, но въ истинный градъ Царя и Господа и *божественный храмъ славы* Его наполнить радостными восклицаніями и похвалами. Теперь надлежитъ тебѣ въ палатахъ Единороднаго прославить исполненіе того, о чемъ нѣкогда возвѣстилъ» ты Богородицѣ (Migne, t. 107, p. 21). Могъ-ли такъ Левъ выражаться, еслибы говорилъ не въ храмѣ?

[3]) Ibidem.

[4]) Въ словѣ на Введеніе Богоматери во храмъ проповѣдникъ, упомянувъ, что сама Св. Дѣва была храмомъ, освященнымъ отъ небеснаго Архіерея, замѣчаетъ: «Но къ этому мы вернемся въ другое время», т. е. въ другомъ словѣ. Migne, t. 107, p. 20.

[5]) Кажется, экспромптомъ первоначально было сказано, а потомъ уже записано слово на Благовѣщеніе. Оно начинается такъ: «Солнце, рожденное изъ дѣвственной утробы, Христосъ Богъ освятилъ сегодня область нашего сердца и вмѣнилъ мнѣ въ обязанность принести Ему, какъ-бы какіе цвѣты, мою рѣчь. Migne, t. 107, p. 21.

или событія библейской и церковной исторіи. Догматическій, историческій и нравственный элементы въ проповѣдяхъ Льва, обыкновенно, перемѣшиваются между собою. Но въ тоже время между этими проповѣдями есть такія, которыя носятъ или догматическій, или историческій, или нравоучительный характеръ по преимуществу.

Съ общимъ типомъ проповѣдей императора Льва, кажется, лучше всего можно познакомиться по проповѣдямъ на Введеніе Богоматери во храмъ или на Воздвиженіе креста.

Первая начинается цѣлымъ рядомъ вопросительныхъ предложеній — „Кто это, спрашиваетъ державный ораторъ, разцвѣтшая. какъ лилія среди тернія, порожденнаго человѣческой порочностью? Что это за новые и необычные начатки,... которые посвящаются во храмѣ съ совершенно новой цѣлью? Кто это, вступающая со славою въ палаты Царя?“.... „Это, отвѣчаетъ самъ же проповѣдникъ, — начатки отъ того, что еще недавно, по причинѣ проклятія, приносило тернія, но измѣнившись стало приносить добрый плодъ, имѣющій, вмѣсто прежней горечи, сладость благословенія... Посему-то сія невѣста и поселяется въ палатахъ Бога, вмѣстѣ съ Нимъ, а юницы хоромъ то прославляютъ Ее, то сорадуются Ей. А мы?—Ужели допустимъ, чтобы однѣ только прекрасныя юницы услаждались этимъ божественнымъ удовольствіемъ?“ Прославленіе Богоматери, говоритъ витія, будетъ для насъ не только пріятнымъ, но и полезнымъ.— „Чѣмъ болѣе мы будемъ восхвалять Ее, тѣмъ большую получимъ отъ Нея награду сами“. Но, прежде чѣмъ приступить къ прославленію Богоматери, проповѣдникъ обращается къ Ея родителямъ и, между прочимъ, спрашиваетъ, почему они, также прославляя посвященіе своей дочери, возсылаютъ Ей и молитвы. „Не указываетъ-ли это на то, что посвящаемая Дѣва, какъ умилостивительная жертва, приносится за всѣхъ?“ Отвѣтъ на этотъ вопросъ составляетъ главную часть излагаемаго слова.—Проповѣдникъ разъясняетъ своимъ слушателямъ, что св. Дѣва была для насъ даромъ неба для утоленія правосуднаго гнѣва Божія за преступленіе прародителей, и притомъ даромъ такимъ, что люди чрезъ посредство его сами могли дать удовлетвореніе Богу.

„О, блаженная сокровищница, восклицаетъ затѣмъ Левъ, изъ которой излидась намъ эта благодать! О, Ты, чрезъ которую Богъ опредѣлилъ войдти въ общеніе съ нами, хотя мы по природѣ своей подобны праху!“ Не довольствуясь подобными восклицаніями, проповѣдникъ приглашаетъ пророка Давида стать во главѣ хора юницъ и вѣрующихъ, окружающихъ Богоматерь, и устроить въ честь ея достойное пѣснопѣніе. Въ заключеніе слова проповѣдникъ опять обращается къ св. Дѣвѣ съ похвалами и молитвою, чтобы Она ввела всѣхъ въ тихую пристань своего Сына, гдѣ совершенная радость, веселіе и успокоеніе, гдѣ празднующихъ непрестанные гласы [1]).

Слово на Воздвиженіе начинается сравненіемъ древа познанія добра и зла со св. крестомъ, орудіемъ нашего спасенія. „Какъ прежде человѣкъ чрезъ древо лишенъ былъ подобія Божія такъ и теперь, говоритъ Левъ, человѣкъ чрезъ древо снова пріобрѣлъ подобіе Божіе [2]) и вернулся въ свое отечество... Теперь произошла полная перемѣна печали въ радость, проклятія—въ благословеніе, и терній—въ сладчайшіе плоды. Осталось неизмѣннымъ только наказаніе, которому подверженъ врагъ за то, что по злобѣ совершилъ онъ со мною“. Изображая посрамленіе діавола, проповѣдникъ потомъ сравниваетъ крестъ съ руками Моисея, поднятіе которыхъ было гибельно для амаликитянъ. „Подобно рукамъ Моисея поднятъ былъ крестъ и, прославленный, онъ блескомъ своимъ изгоняетъ, какъ-бы мракъ, самого діавола изъ предѣловъ земли“. Воздвигнутый преступными руками іудеевъ, распявшихъ Господа славы (1 Кор., II, 8), крестъ уничижилъ самаго злаго нашего врага. „Блеснули лучи его—и пропалъ наступающій и нѣкоторое время продолжавшійся мракъ!... Дѣйствительно, говоритъ ораторъ діаволу, нѣкогда Богъ оставилъ человѣка за то, что онъ внималъ твоимъ лукавымъ внушеніямъ, но не для того, преступнѣйшій, чтобы онъ вполнѣ сдѣлался твоей

---

[1]) Migne, t. 107, p. 12—21.

[2]) Τὸ θεῖον ἀπολαμβάνει ἀξίωμα. Migne, t. 107, p. 88.

добычей... Богъ только поручилъ меня тебѣ, презрѣнное животное, чтобы я подъ давленіемъ несчастія снова ввѣрилъ себя Его отеческому попеченію. А ты думалъ, что я.... окончательно преданъ твоей власти!... Смотри же, что случилось со мной:... на мѣстѣ черепа у меня появилось древо жизни, чрезъ которое снова я получу рай и безсмертіе, и единеніе съ Творцемъ, и древнія преимущества". Указывая на спасительную силу креста, проповѣдникъ дѣлаетъ еще сравненіе его — съ жезлами Моисея и Аарона и заканчиваетъ слово молитвеннымъ обращеніемъ ко Христу.— „О, Божіе Слово! восклицаетъ, между прочимъ, онъ. Ты одарилъ насъ, хотя и незаслуженно, крестомъ Твоимъ,... сила котораго уничтожаетъ необозримыя полчища враговъ, подчиняетъ ихъ Твоей десницѣ и прекращаетъ раздоры. Устрой же силою креста Твоего и тѣхъ, которые еще не знаютъ Тебя,... устрой, чтобы намъ прославлять Твое святое имя едиными устами и единымъ сердцемъ!" [1]).

Изъ рѣчей Льва съ какимъ-либо преобладающимъ частнымъ колоритомъ — догматическимъ, историческимъ или нравственнымъ,—по нашему мнѣнію, выше другихъ стоятъ рѣчи, имѣющія преимущественно догматическое содержаніе, напр., на Пятидесятницу [2]) и на день Сошествія Св. Духа на апостоловъ [3]). Логически стройное и убѣдительное и вмѣстѣ съ тѣмъ—простое и строго-православное изложеніе высокихъ догматическихъ истинъ—вотъ отличительныя черты императорскихъ словъ этого рода. Слова съ историческимъ или, вѣрнѣе, съ житійнымъ характеромъ, наприм., въ честь св. Николая Мирликійскаго [4]) и Іоанна Златоустаго [5])— написаны живо и поучительно, но не вполнѣ самостоятельно.

---

[1]) Migne, t. 107, p. 88—96. Русскій переводъ изложенныхъ проповѣдей можно читать еще въ приложеніи къ настоящему изслѣдованію.

[2]) Migne, t. 107, p. 120—132.

[3]) Ibid., p. 133—157. Переводъ послѣдней рѣчи также помѣщенъ въ приложеніи.

[4]) Migne, p. 204—228.

[5]) Ibid., p. 228—292.

Такъ, первая изъ названныхъ рѣчей императора Льва находится въ весьма большой зависимости отъ общеизвѣстныхъ сказаній о жизни чудотворца [1]). Въ словѣ же въ честь Іоанна Златоустаго царственный авторъ почти буквально повторяетъ тѣ свѣдѣнія о жизни святителя, которыя читаются въ исторіяхъ Сократа, Созомена и въ повѣствованіи Палладія Еленопольскаго [2]). Спеціально-нравоучительное содержаніе между изданными словами Льва имѣетъ только одно, написанное въ формѣ увѣщательнаго посланія ко всѣмъ православнымъ христіанамъ [3]). Здѣсь авторъ напоминаетъ своимъ братьямъ о Христѣ, что, послѣ того какъ Богъ сдѣлалъ насъ своими наслѣдниками и даровалъ намъ истинную свободу, намъ нужно беречь это достояніе отъ козней діавола и во всей своей жизни проявлять милосердіе (по образу Господа, предавшаго Себя за насъ), незлобіе, простоту, терпѣніе и т. п.; съ своей стороны, авторъ обѣщаетъ дѣлать все, что только можно, для прославленія Бога, ввѣрившаго ему царство. – При своей сравнительной краткости слово это не отличается ни воодушевленіемъ, ни убѣдительностію доводовъ и показываетъ, что императору Льву Мудрому не суждено быть моралистомъ.

Непосредственное изученіе всѣхъ проповѣдей императора Льва приводитъ насъ къ заключенію, что онъ умѣлъ владѣть своимъ перомъ. Какъ питомецъ схоластической науки, онъ строго слѣдуетъ риторикѣ: въ каждой его проповѣди мы найдемъ вступленіе, указаніе темы, изложеніе и заключеніе [4]). Но риторическія правила, иногда неудобныя для другихъ, по видимому, не стѣсняли Льва. Драматизмъ въ

---

[1]) См. ст. архим. Антонина: «Св. Николай, еп. Пинарскій и архимандритъ Сіонскій». Труд. Кіевск. Духов. Академіи 1869, т. II, стр. 449.

[2]) — Который даетъ наиболѣе полную біографію Іоанна Златоустаго. Migne, t. 47. 65.

[3]) Оно напечатано только въ латинскомъ переводѣ. — Migne, t. 107, p. 293—298.

[4]) По большей части—въ формѣ «акаѳистныхъ» обращеній.

изложеніи, лучше всего поддерживающій вниманіе слушателей, прекрасныя сравненія и сопоставленія [1])—все это показываетъ, что Левъ въ своихъ проповѣдяхъ былъ хорошимъ художникомъ слова. При такомъ умѣньи писать, а также при большой начитанности въ Св. Писаніи и святоотеческихъ твореніяхъ [2]), при удовлетворительныхъ свѣдѣніяхъ по церковной исторіи и—сверхъ всего—при тѣсномъ знакомствѣ съ классической литературой [3]) онъ, по видимому, долженъ быть и хорошимъ наставникомъ; но такимъ, къ сожалѣнію, онъ не оказался. Проповѣди Льва не имѣютъ никакого отношенія къ живой дѣйствительности, не поражаютъ слушателей или читателей глубиною мысли, а главное въ нихъ нѣтъ того, что всегда придаетъ силу проповѣди, въ нихъ нѣтъ истиннаго, неподдѣльнаго чувства... Вмѣсто него мы не рѣдко встрѣчаемъ только наборъ пышныхъ фразъ, переходящихъ иногда въ ораторскую аффектацію. Въ этомъ-то, кажется, и заключается объясненіе того, почему въ исторіи проповѣдничества Левъ Мудрый остался почти незамѣченнымъ, хотя каждое слово, каждая

---

[1]) Въ одной проповѣди Левъ обращается къ Богоматери съ такимъ вѣрнымъ и величественнымъ сравненіемъ: «радуйся, облако, изъ котораго явилось Солнце правды, разсѣявшее мракъ невѣрія, разлитый по всѣмъ предѣламъ земли, и освѣтившее божественными знаніями тѣхъ, глаза которыхъ не ослѣпились отъ воспріятія божественнаго свѣта» и пр. А вотъ—какъ проповѣдникъ обличаетъ сомнѣвающихся въ сошествіи Св. Духа на апостоловъ: «испытай, говоритъ онъ, тѣхъ, которые ороснлись ихъ ученіемъ, какъ-бы обильнымъ ручьемъ; ученики апостоловъ (причастные того же чудеснаго вдохновенія, какимъ были проникнуты въ пятидесятницу апостолы) уже пришли въ себя! Они и нынѣ уловляютъ ту толпу, которую ты видишь. Скоро и весь міръ наводнится ихъ ученіемъ и подъ волнами ихъ словъ погрузится нечестіе»... Migne, t. 107. Oratio in Annuntiationem, p. 25. Oratio de Spiritu Sancto, p. 153—156.

[2]) Oratio in Christi Nativitatem, Migne, t. 106, p. 465. Oratio de Spiritu Sancto, p. 136.

[3]) Orat. in dominicam Resurrectionem, p. 91. Orat. in S. Nicolaum, p. 225.

рѣчь его въ свое время становились событіемъ, быстро расходились по всей имперіи и долго читались потомъ на православномъ востокѣ [1]).

Гораздо счастливѣе былъ Левъ въ области церковной гимнографіи, гдѣ имя его осталось достаточно извѣстнымъ. Въ гимнографическихъ произведеніяхъ этого императора отразилось то настроеніе, которое возбуждено было въ византійскомъ обществѣ прекрасными пѣснопѣніями Іоанна Дамаскина († 776 г.), Козьмы Маюмскаго (время его кончины точно неизвѣстно) [2]), Ѳеодора Студита († 826 г.), Ѳеофана Начертаннаго († 843 г.) и многихъ другихъ, и которое въ началѣ и половинѣ IX в. поддерживалось преимущественно монахами Студійскаго монастыря [3]). Въ концѣ IX-го и началѣ X-го вѣка это настроеніе было еще такъ сильно, что почти каждый авторъ считалъ тогда необходимымъ написать хотя два-три тропаря или нѣсколько стихиръ. Въ царствованіе Льва Мудраго жили пѣснотворцы: магистръ и патрицій Левъ Хиросфактъ [4]), митрополитъ Никомидійскій Георгій [5]), Козьма Веститоръ [6]), Маркъ Отрантскій [7]), патріархъ Евѳимій [8]), а также даровитый и искусный пѣвецъ старецъ Ксенасъ, бывшій доместикомъ Новой церкви [9]).

---

[1]) Преосв. Порфирій Успенскій видѣлъ ихъ на Аѳонѣ и Синаѣ въ рукописяхъ, восходящихъ до XII в. Первое путешествіе по Аѳону, ч. II, отд. II. М. 1880, стр. 91 и 210.

[2]) Krumbacher Geschichte d. Byzant. Litteratur, S. 320.

[3]) Krumbacher, op. c., S. 322.

[4]) Krumbaher, op. c., S. 351.

[5]) Филар. Черниг.—Обз. пѣснопѣн. и пѣснописц. СПБ. 1860, стр. 264. 270.

[6]) Oudeni—De scriptoribus ecclesiast., t. II, p. 401. Cellier—Histoire générale d. auteurs, t. XIX, p. 559.

[7]) Филар. Черниг., op. c., стр. 286. Стих. піиты. Тр. К. Д. Ак., 1878 г., т. II, стр. 236.

[8]) Vita Euthymii, p. 30, 56.

[9]) Стих. піиты. Тр. Кіев. Дух. Ак., 1878, т. II, стр. 505. Филар. Черниг., op. c., стр. 325.

Подчиняясь общему направленію современныхъ литературныхъ вкусовъ и императоръ Левъ прилагалъ свое усердіе къ составленію церковныхъ пѣснопѣній [1]).

Сказать безошибочно, какія именно пѣснопѣнія принадлежатъ перу императора Льва, очень трудно вслѣдствіе разногласія свидѣтельствъ объ этомъ въ рукописяхъ и даже въ печатныхъ изданіяхъ. Такъ, по двумъ Аѳонскимъ рукописнымъ Стихирарямъ (XI—XIII вв.) [2]) Льву Мудрому приписывается одна стихира „на хвалитѣхъ“ въ Лазареву субботу (Τῆς θεότητος σοῦ Χριστέ) и двѣ стихиры „самогласны“ на утрени въ великій пятокъ (Ἐπὶ ξύλου βλέπουσα... Σήμερον σὲ θεοροῦσα...); между тѣмъ, въ печатной греческой [3]) и славянской постной Тріоди указанныя стихиры не имѣютъ никакого надписанія. Въ греческой печатной постной Тріоди только одна стихира на стиховнѣ на утрени въ недѣлю ваій („Презрѣвши, душе моя, божественныхъ помазаній“) носитъ имя Льва Мудраго, въ славянской же ему приписывается еще пять стихиръ „на Господи воззвахъ“ за вечерней. Въ печатной греческой цвѣтной Тріоди [4]) одна изъ стихиръ на 21 мая (Ὁ τῶν ἀνάκτων) называется твореніемъ патріарха Меѳодія, а въ рукописяхъ Аѳонскихъ—Льва Деспота [5]).—Въ подобныхъ свидѣтельствахъ о принадлежности того или другаго пѣснопѣнія императору Льву Мудрому, разумѣется, не легко разобраться; трудно также категорически рѣшить, можно-ли отождествлять съ нимъ и

---

[1]) Въ ряду византійскихъ императоровъ Левъ Мудрый былъ уже не первымъ пѣснописцемъ. Церковные гимны слагалъ еще иконоборецъ Ѳеофилъ (829—842). Christ-Paranikas—Anthologia graeca, p. XXXVI (Lipsiae, 1871).

[2]) Еп. Порфирія Успенскаго—Стихирарные пѣиты. Тр. К. Д. Ак., 1878, т. II, стр. 39—40.

[3]) Мы имѣли подъ руками греческую Тріодь, изданную въ Венеціи въ 1805 г.

[4]) Ἀνθολόγιον, 1867. Ἑνετίησιν, Σ. 404.

[5]) Стих. пѣиты. Тр. К. Д. Ак., 1878, т. II, стр. 39—40.

упомянутаго сейчасъ Льва Деспота [1]), которому приписывается не мало стихиръ въ рукописяхъ и богослужебныхъ греческихъ и славянскихъ книгахъ. Но во всякомъ случаѣ безспорно, что Левъ Мудрый составилъ одиннадцать воскресныхъ стихиръ евангельскихъ [2]), весьма извѣстную стихиру „Пріидите, людіе, тріипостасному Божеству поклонимся“..., положенную на вечерни въ Пятидясятницу, и умилительную пѣснь о второмъ пришествіи Христовомъ, въ которой изображается ужасъ страшнаго суда [3]); объ этомъ одинаково говорятъ и рукописи, и печатныя богослужебныя книги. Нѣкоторыя изъ своихъ пѣснопѣній самъ императоръ полагалъ на ноты [4]) и въ большіе праздники, когда во дворцѣ обѣдало столичное духовенство съ патріархомъ во главѣ, приказывалъ придворнымъ хорамъ исполнять эти композиціи, подъ управленіемъ доместиковъ [5]), по всѣхъ правиламъ пѣвческаго искусства, съ жестикуляціей и, вообще, съ техническими пріемами тогдашней хирономіи [6]). Впослѣдствіи кое-какія стихиры Льва Мудраго также положилъ на музыку патріархъ Іоаннъ Глика [7]).

Почти всѣ свои пѣснопѣнія Левъ Мудрый писалъ прозой. Только, на сколько намъ извѣстно, пѣснь о второмъ пришествіи Христа (Ὠδάριον κατανυκτικόν) и гимнъ въ честь св. Климента Анкирскаго [8]) написаны стихами. При-

---

[1]) Филар. Черниг.—Обз. пѣснопѣн. и пѣснописц., стр. 290, прим. 67.

[2]) См. особыя главы въ Типикѣ и Октоихѣ. Migne, t. 107, p. 300—308.

[3]) Migne, t. 107, p. 309—314.

[4]) Указаніе на композиторство императора Льва преосв. Порфирій находитъ въ рукоп. Ватопедскаго монастыря, называемой Παραδική, 1573 г. Тр. Кіев. Д. Ак., 1878., т. II, стр. 504.

[5]) Въ придворныхъ хорахъ вмѣсто двоихъ доместиковъ по распоряженію Льва явилось четыре. De Ceremoniis. L. II, cap. 52, p. 1384.

[6]) De ceremoniis. L. II, c. 52, p. 1384. И. Д. Мансветовъ—О пѣсн. послѣдованіи. Пр. къ тв. св. от., 1880 г., т. XXVI, стр. 795.

[7]) Стих. шіты. Тр. К. Д. Ак., 1878, т. II, стр. 508.

[8]) Migne, t. 107, p. 665 (только въ отрывкѣ).

ближаясь по формѣ къ анакреонтическимъ стихотвореніямъ [1]), эти два произведенія замѣчательны еще тѣмъ, что свидѣтельствуютъ о попыткѣ Льва возстановить классическій стихотворный размѣръ, основанный на качествѣ слоговъ, между тѣмъ какъ въ христіанской поэзіи давно уже господствовалъ ритмическій стихъ, въ которомъ имѣетъ значеніе число слоговъ и акцентъ [2]), и который былъ болѣе удобнымъ для выраженія живости и сердечности церковнаго пѣнія [3]). Возвращаясь къ стихотворному размѣру языческаго міра, Левъ, очевидно, забывалъ, что въ церковной поэзіи форма всецѣло подчиняется тексту пѣснопѣній и въ зависимости отъ него получаетъ тотъ или другой характеръ.

По содержанію пѣснопѣнія Льва представляютъ изложеніе евангельскихъ событій. Исключеніе составляетъ, кажется, только стихира „Пріидите, людіе, тріипостасному Божеству поклонимся“, которая взята изъ одного слова Григорія Назіанзина [4]). Какъ въ проповѣдяхъ, въ пѣснопѣніяхъ Льва опять замѣчается слабость истиннаго чувства; но этотъ недостатокъ здѣсь возмѣщается силою воображенія и ясностью мысли, такъ что нѣкоторыя стихиры этого императора можно смѣло сопоставить съ произведеніями Іоанна Дамаскина и Козьмы Маюмскаго [5]).

Заканчивая обзоръ духовныхъ произведеній Льва Мудраго, мы должны сказать, что при всей своей наклонности къ писательству онъ не оставилъ по себѣ въ духовной литературѣ ничего знаменательнаго. Въ его проповѣдяхъ и стихирахъ не встрѣчается ни новыхъ идей, ни широкаго и

---

[1]) Christ-Paranikas Anthologia graeca, Lipsiae, 1871. P. XXVIII, LI. Krumbacher, op. c., S. 307.

[2]) Krumbacher, op. c., S. 308. 331—333.

[3]) Ibid., S. 341. 343.

[4]) Филар. Черниг.—Обозр. пѣсн. и пѣснопѣ., стр. 289.

[5]) Намъ весьма нравятся у Льва стихиры евангельскія 7 и 6-го гласа («Се тма и рано и что у гроба, Маріе, стоиши»... «По еже во адъ сошествіи и изъ мертвыхъ воскресеніи») и стихира на Пятидесятницу («Пріидите, людіе»...).

глубокаго раскрытія старыхъ и общеизвѣстныхъ. По разсмотрѣннымъ выше трудамъ, Левъ представляется намъ писателемъ-диллетантомъ (какихъ, вообще, было много въ Византіи) [1]), способнымъ складно и до извѣстной степени— основательно говорить обо всемъ. Но и при такомъ скромномъ талантѣ своимъ примѣромъ и внушеніями онъ умѣлъ возбуждать научные и литературные интересы въ своемъ государствѣ. Въ этомъ отношеніи императоръ Левъ Мудрый, поистинѣ, былъ достойнымъ ученикомъ патріарха Фотія и заслужилъ себѣ почетное имя въ исторіи византійскаго просвѣщенія вообще и духовнаго въ особенности.

Не столь извѣстенъ въ византійской литературѣ другой ученикъ патріарха Фотія, сначала товарищъ, а потомъ— противникъ императора Льва, патріархъ *Николай Мистикъ*. Ему приписываются: рѣчь къ императору Льву при посвященіи въ патріарха, символъ вѣры на этотъ же случай, уставъ о постахъ, данный проту (πρὸς τὸν πρώτον) св. горы, рѣчь къ византійскому народу по поводу разгрома Θессалоники и, наконецъ, 163 письма къ разнымъ лицамъ. Но символъ вѣры и рѣчь къ императору Льву при посвященіи въ патріарха на самомъ дѣлѣ Николаю Мистику не принадлежатъ [2]); трудно доказать, что онъ былъ авторомъ и устава о постахъ [3]); рѣчь же къ византійскому народу

---

[1]) А. П. Лебедевъ. — Очерки ист. виз.-вост. церкви IX—XI вв., стр. 188.

[2]) Migne, t. 111, Angelo Mai praefatio, p. 15—16.

[3]) Въ нѣсколькихъ рукописяхъ онъ приписывается разнымъ лицамъ (Pitra—Spicilegium Solesmense, complectens sanctorum patrum... anecdota orega. T. IV. Parisiis. 1858. P. 487—488. 491). Весьма вѣроятно, что этотъ уставъ принадлежитъ патріарху Николаю Грамматику (1084—1111). По крайней мѣрѣ, «уставъ о постахъ» (Migne, t. 111, p. 392—405) довольно близко подходитъ къ правиламъ этого патріарха, изложеннымъ въ сочиненіи Ἀπόκρισεις πρὸς ἐρωτήσεις μοναχῶν ἔξω τῆς πόλεως διαγόντων (Σύνταγμα Ῥάλλη καὶ Ποτλή, Т. IV, σ. 417. Выдержки изъ названнаго сочиненія можно читать въ «Разсужденіи о ересяхъ и расколахъ въ Россіи, — Руднева, стр. 521 и сл.). Поэтому,

извѣстна въ печати лишь по небольшому отрывку [1]). Слѣдовательно, эти произведенія и не могутъ быть предметомъ нашего вниманія. Единственнымъ памятникомъ литературной дѣятельности Николая Мистика оказываются его письма, въ которыхъ онъ, впрочемъ, является не столько литераторомъ, сколько практическимъ дѣятелемъ. Однако, и эти письма далеко не всѣ подлежатъ нашему обзору. Одни изъ нихъ появились въ слѣдующія царствованія (таковы, напр., письма къ Симеону, царю Болгарскому), а другія просто не могутъ быть пріурочены ни къ какому опредѣленному времени; разумѣется, такія письма находятся за предѣлами настоящаго изслѣдованія, потомучто надлежащее пониманіе ихъ возможно лишь при обстоятельномъ знакомствѣ съ жизнью и дѣятельностью патріарха Николая по смерти императора Льва Мудраго. Обзору всѣхъ писемъ патріарха Николая Мистика, хотя бы только въ литературномъ отношеніи, мѣсто въ особой монографіи объ этомъ патріархѣ. Мы же будемъ имѣть въ виду именно тѣ его письма, которыя по своему содержанію, несомнѣнно, относятся къ царствованію Льва Мудраго, и которыя, поэтому, подвергались нашему усердному изученію. Съ увѣренностью мы можемъ говорить только объ этихъ письмахъ.—

Такъ какъ содержаніе писемъ Николая Мистика, имѣющихъ отношеніе къ царствованію Льва, уже было изложено выше, когда шла рѣчь о четвертомъ бракѣ императора, намъ остается теперь сдѣлать лишь краткія замѣчанія объ общемъ ихъ характерѣ.—Въ этихъ письмахъ патріархъ Николай является архипастыремъ, всецѣло преданнымъ своей церкви и паствѣ. Онъ поддерживаетъ духовныхъ и мірянъ въ борьбѣ съ соблазномъ, вызваннымъ четвертымъ бракомъ Льва Мудраго, внушаетъ имъ уваженіе къ церковнымъ пра-

---

преосв. Порфирій, печатая русскій переводъ «устава о постахъ», даже прямо приписываетъ его Николаю Грамматику.—Аѳонъ монаш., стр. 205.

[1]) Migne, t. 111, praefatio, p. 25—26. Преосв. Порфирія Успенскаго — Проповѣдники четырехъ восточныхъ патріархатовъ. Тр. К. Д. Ак., 1878, т. II, 494.

виламъ [1]), проситъ римскихъ папъ содѣйствовать прекращенію соблазна [2]), примиряетъ враждующихъ епископовъ [3]), обращается къ свѣтскимъ правителямъ, охраняя интересы духовнаго сословія [4])... Въ извѣстныхъ намъ письмахъ патріархъ Николай вполнѣ слѣдуетъ апостольскому наставленію: „*настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ*“. Его письма—къ папѣ-ли, византійскому епископу, придворному, діакону, или даже къ простому монаху, безразлично,—всегда носятъ характеръ задушевнаго, отеческаго или братскаго слова. Въ нихъ нѣтъ сухой морали или догматическихъ разсужденій, но вездѣ видно живое чувство. Просьба, негодованіе (далекое, впрочемъ, отъ оскорбленія), удивленіе, сожалѣніе, скорбь, отчаяніе, радость, молитва—вотъ, что выражается въ указанныхъ письмахъ патріарха, выражается чуждымъ риторизма, простымъ и легкимъ языкомъ. Николай Мистикъ былъ не только ревностнымъ пастыремъ, знатокомъ Св. Писанія и церковныхъ правилъ, но и писателемъ, владѣвшимъ даромъ увлекательнаго и даже поэтическаго слова. Если же онъ остается такимъ и въ письмахъ, неподлежавшихъ нашему нарочитому разсмотрѣнію, то можно сказать, что какъ по направленію пастырской дѣятельности, такъ и по силѣ литературнаго таланта Николай Мистикъ былъ близокъ къ своему учителю Фотію. Жаль только, что кромѣ писемъ онъ не успѣлъ оставить другихъ плодовъ своего литературнаго генія.

Обращаемся къ произведеніямъ одного изъ непримиримыхъ враговъ патріарха Фотія, *Никиты-Дазида Пафлагонскаго*. Онъ былъ, кажется, епископомъ Дадибры въ Пафлагоніи [5])

---

[1]) Ер. XXXIX, XLI, XLVIII, CXXXII, CLI, C, CXII, LVIII, LIV, LXXV, CXLVI, CXXVI, CXXXVI, XLIX.

[2]) Ер. XXXII, LIII, LVI, LXXVII.

[3]) Ер. CXXXVII, CXXIII, CLVIII, CXIII, CIX, CXVII.

[4]) Ер. XXXV, LXXII, CL, CLII.

[5]) Leo Allatius; Migne, t. 105, praefatio, p. 9—10. Hergenröther, Photius, B. I, S. 356, Anm. 36.

и жилъ во второй половинѣ IX и началѣ X-го в. [1]), слѣдовательно, въ царствованіе императора Льва. Никита занимался толкованіемъ на Евангеліе отъ Луки [2]), изложилъ нѣкоторыя стихотворенія св. Григорія Назіанзина (на гномы— γνῶμαι; — на погребеніе Василія) [3]), написалъ нѣсколько проповѣдей; а главнымъ образомъ извѣстенъ онъ въ духовной литературѣ по составленному имъ жизнеописанію патріарха Игнатія [4]). Такъ какъ изъ упомянутаго толкованія на Евангеліе отъ Луки въ печати есть лишь весьма небольшой отрывокъ, а изложеніе стихотвореній св. Григорія Назіанзина по своему характеру не можетъ сообщить намъ почти никакихъ данныхъ для сужденія о Никитѣ, какъ духовномъ писателѣ, мы, очевидно, можемъ остановиться здѣсь только на его проповѣдяхъ и на „Жизни Игнатія".

Въ настоящее время въ печати есть слова Никиты Пафлагонскаго на Рождество Богородицы, Воздвиженіе креста, въ честь св. первоверховныхъ ап. Петра и Павла, Андрея Первозваннаго (30 ноября), Іакова Зеведеева (30 апрѣля), Іоанна Богослова (26 сент.), Ѳомы (6 окт.), Іакова Алфе-

---

[1]) — Какъ видно изъ его собственнаго показанія, что онъ былъ только на поколѣніе моложе патріарха Игнатія. Начиная біографію этого патріарха, Никита пишетъ: Ἰγνάτιον, φημὶ, τοῦτον, τὸν, ὕστερον μὲν τῷ χρόνῳ, καὶ πρὸς τῆς καθ' ἡμᾶς ταύτης ἀναδειχθέντα γενεᾶς, οὐδενὸς δὲ τῶν πρὸ αὐτοῦ τιμίων ἱεραρχῶν τὴν ἱπίστιν, τὴν ὁμολογίαν, τὴν ὑπὲρ τῆς δικαιοσύνης ἄθλησιν, καὶ πρὸς τὸν Θεὸν εὐδοκίμησιν ἀπολειπόμενον. Migne, t. 105, p. 489.

[2]) Отрывокъ толкованія см. у Migne'я, t. 105, p. 576.

[3]) Этотъ трудъ напечатанъ въ XXXVIII t. patrolog. Migne'я.

[4]) Никитѣ Пафлагонскому иногда приписывали парафразъ стихотворенія св. Григорія Назіанзина «о началахъ»; въ дѣйствительности же онъ не былъ авторомъ этого парафраза (Leo Allatius; Migne, t. 105, praefatio, p. 13—14). Не былъ Никита и составителемъ приложеній къ актамъ такъ называемаго «VIII вселенскаго собора» (Константинопольскаго собора 869 г.), что̀ нѣкогда предполагалъ Ассеманъ. Доводы послѣдняго основательно опровергнуты Hergenröther'омъ (Photius, B. II, S. 73—75).

ева (9 окт.), Филиппа (11 окт.), Варѳоломея (11 іюня), Матѳея (16 ноября), Симона Зилота (10 мая), Іуды (Ѳаддѣя, 19 іюня), Матѳія (9 авг.), Марка (25 апр.), св. Ѳеклы (24 сент.), св. Анастасіи (Старшей, 29 окт.), св. Евстаѳія Плакиды, Ѳеописты, Агапія и Ѳеописта (20 сент.), св. Іакинѳа (18 іюля) и св. Григорія Богослова (25 янв.) [1]). Всѣ эти слова, какъ и проповѣди императора Льва, написаны въ похвальномъ тонѣ и, за исключеніемъ первыхъ двухъ. представляютъ изложеніе житій прославляемыхъ святыхъ. Повѣствуя о подвигахъ апостоловъ и нѣкоторыхъ святыхъ, свои свѣдѣнія Никита почерпалъ изъ преданія [2]), нѣкоторыхъ апокрифическихъ и легендарныхъ сочиненій [3]), а преимущественно изъ исторіи Евсевія, Сократа, Руфина и изъ произведеній Оригена, бл. Іеронима, св. Ипполита, Іоанна Златоустаго, Григорія Назіанзина, Ѳеодора Студита, Іосифа Пѣснописца и мн. др. [4]). Умѣлъ-ли онъ разобраться въ громадномъ агіографическомъ матеріалѣ, бывшемъ у него подъ руками, судить мы не рѣшаемся [5]). Безошибочно можно лишь сказать, что жизнь апостоловъ и святыхъ въ словахъ Никиты изображается, по большей части, слабо и поверхностно, такъ что почти половину каждаго слова занимаютъ риторическія восклицанія и акаѳистныя (начинающіяся словомъ: „радуйся—χαῖρε“) обращенія къ святымъ. Но

---

[1]) По рукописямъ извѣстно и еще нѣсколько словъ Никиты Пафлагонскаго. Migne, t. 105, praefatio, p. 11—12.

[2]) Migne, t. 105, p. 67, annot. 10.

[3]) Таковы, напр., сочиненія Псевдо-Авдія, Акты Симона и др. Ibid., p. 218, 247, annot.

[4]) Указаніе источниковъ Никиты можно находить въ примѣчаніяхъ къ его проповѣдямъ въ патрологіи Migne'я (t. 105), а также въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ *Восточной агіологіи* архим. Сергія (т. II, Замѣтки, стр. 29, 117, 171, 209, 237, 299, 303, 307, 321, 324, 343, 376, 395).

[5]) Разсмотрѣніе рѣчей Никиты Пафлагонскаго въ этомъ отношеніи могло бы быть предметомъ любопытной патристической монографіи.

это обусловливалось тою цѣлію, какую онъ здѣсь преслѣдовалъ: какъ-бы букетами розъ увѣнчать похвалами того или другаго святаго, усладиться воспоминаніями о немъ и вынести отсюда назиданіе [1]). Конечно, такая цѣль могла-бы достигаться и въ томъ случаѣ, если бы въ словахъ Никиты давалось и еще меньше фактическихъ свѣдѣній о жизни прославляемыхъ святыхъ. Никита, какъ видно изъ его рѣчей, прекрасно зналъ Св. Писаніе и обладалъ искусствомъ составлять витіеватыя фразы; при такихъ средствахъ, онъ, ограничиваясь и бѣглымъ очеркомъ жизни святыхъ, безъ затруденія могъ прославлять ихъ и преподавать слушателямъ самые разнообразные назидательные уроки. — Только *нѣкоторыя* слова Никиты имѣютъ важное значеніе и въ агіографическомъ отношеніи. Такъ, слово въ честь Іакова Алфеева представляетъ первое извѣстное житіе этого апостола, въ сокращеніи повторяемое въ церковной исторіи Никифора Каллиста (гл. 40) [2]); въ словѣ въ честь Евстаѳія Плакиды опять впервые излагается древнее [3]) и болѣе достовѣрное житіе святаго, отличное отъ составленнаго Метафрастомъ [4]); а слово въ честь св. Іакинѳа, хотя и не богато фактами, въ извѣстныхъ „Acta Sanctorum“ (Iulius, t. IV) приводится, какъ единственно удовлетворительное сказаніе объ этомъ мученикѣ.

---

[1]) Въ словѣ въ честь св. Андрея Первозваннаго онъ говоритъ: κοινὸς ἅπασι πρόκειται σήμερον ὁ ἀγὼν... τὴν κορωνίδα τῶν μαθητῶν..., Ἀνδρέαν, τοῖς ἐπαίνοις τῶν λόγων, ὡς ἄνθεσι ῥόδων ἀναδῆσαι, καὶ τῆς μνήμης κατατρυφῆσαι. А восхваляя ап. Филиппа, Никита, между прочимъ, пишетъ: οὐκοῦν ἐπιποθήσωμεν ἐπὶ τὰς τιαύτας τῶν ὑδάτων πηγὰς καὶ κατὰ τὰς ἐλάφους, διμητικῶς σφόδρα τοῦτο τὸ νάμα μετιόντες, καὶ μετ' εὐφροσύνης ἀπαντλοῦντες ἐξ αὐτοῦ τὴν ἡμῶν ἀποπληρώσωμεν ἐπιθυμίαν.—Migne, t. 105, p. 56, 168.

[2]) Сергія—Мѣсяцесловъ Востока, т. II, Замѣт., стр. 524.

[3]) Еще Іоаннъ Дамаскинъ приводилъ выдержки изъ него въ 3-мъ словѣ объ иконахъ. Migne, t. 105, p. 373—376. Сергія ор. c., стр. 299.

[4]) Ibidem.

Къ разряду похвальныхъ словъ относится и „Жизнь Игнатія“. Но, подходя къ нимъ по формѣ, она въ тоже время рѣзко отличается отъ нихъ тѣмъ, что въ ней изображаются событія, современная самому Никитѣ, и изображаются небезпристрастно, а въ духѣ той партіи, къ которой онъ принадлежалъ. Жизнь патріарха Игнатія, отношенія его къ императорамъ Михаилу и Василію Македонянину, патріаршество Фотія—все это рисуется здѣсь съ точки зрѣнія игнатіанъ.

Въ началѣ своей біографіи Никита разъясняетъ, какое значеніе имѣетъ всякое повѣствованіе о жизни благочестивыхъ людей; оно является для слѣдующихъ поколѣній одновременно—и историческимъ документомъ, и побужденіемъ къ добродѣтели. Такое же значеніе, говоритъ онъ, должно имѣть и предлагаемое жизнеописаніе Игнатія [1]). У Никиты было непреодолимое стремленіе изобразить нравственное величіе патріарха, показать, какъ сильно былъ преданъ этотъ мужъ истинѣ и добродѣтели, и вотъ—онъ взялся за перо. Источниками для него были устное преданіе и разные письменные документы (τὰ ἐγγράφως τε καὶ ἀγράφως πεπληροφορημένα), относящіеся ко времени Игнатія, между которыми, по мнѣнію Гергенрётера, важное мѣсто занимали сокращенные акты собора 869 г. [2]). Біографъ заявляетъ, что пользовался этими источниками вполнѣ добросовѣстно (πᾶσαν.... ἀληθείαν... ἀπροσπαθῶς καὶ ἀνυποστόλως διηγούμενος) [3]); но такъ-ли было на самомъ дѣлѣ,—увидимъ ниже.

Въ разсматриваемомъ произведеніи Никита сообщаетъ свѣдѣнія о жизни Игнатія до патріаршества (о его происхожденіи, печальной юности, о монастырскихъ подвигахъ, о посвященіи во пресвитера, о вліяніи на общество), изображаетъ обстоятельства, при которыхъ совершилось возведеніе его на каѳедру, и дѣлаетъ нравственную характеристику этого

---

[1]) Migne, t. 105, p. 488—489.

[2]) Hergenröther, Photius, B. II, S. 75.

[3]) Migne, p. 489.

патріарха. Затѣмъ онъ говоритъ о столкновеніи Игнатія съ кесаремъ Вардой и императоромъ Михаиломъ по поводу постриженія императрицы Ѳеодоры и ея дочерей и о послѣдствіяхъ этого столкновенія (о политическихъ подозрѣніяхъ противъ Игнатія со стороны двора, о ссылкѣ патріарха на о. Теревинѳъ и о требованіи у него отреченія). Болѣе интересная часть біографіи начинается съ извѣстія объ избраніи и рукоположеніи Фотія. Послѣ замѣчанія о происхожденіи и ученыхъ занятіяхъ новаго патріарха, біографъ описываетъ его жестокое отношеніе къ игнатіанамъ, даетъ свѣдѣнія о соборѣ 869 г., на которомъ, въ присутствіи папскихъ легатовъ, осужденъ былъ Игнатій, свидѣтельствуетъ о неудачныхъ покушеніяхъ на жизнь послѣдняго со стороны враговъ, указываетъ на кощунственныя выходки императора Михаила и безучастное отношеніе къ нимъ Фотія, разсказываетъ о погибели Варды, о соборѣ 867 г., о возвращеніи Игнатія на каѳедру, о скорой его кончинѣ и сопровождавшихъ ее чудесахъ. Біографію Никита заканчиваетъ повѣствованіемъ о возстановленіи Фотія, о поднятыхъ имъ новыхъ гоненіяхъ на игнатіанъ и о бѣдствіяхъ, постигшихъ имперію за „беззаконія“ въ отношеніи къ Игнатію.

Во всей біографіи Никита является горячимъ приверженцемъ патріарха Игнатія. Поэтому, онъ не разбираетъ средствъ, чтобы представить въ лучшемъ свѣтѣ своего героя и его почитателей и больше очернить ихъ противниковъ. Преслѣдуя эту цѣль, въ однихъ случаяхъ онъ нѣкоторые факты замалчиваетъ, а въ другихъ измышляетъ новые, не стѣсняясь прибѣгать ко лжи и клеветѣ. Такъ, Никита разсказываетъ, что вскорѣ послѣ низложенія Игнатія Фотій и его сторонники устроили соборъ въ церкви св. апостоловъ и предали анаѳемѣ Игнатіанъ; но онъ не упоминаетъ о томъ, что сами же игнатіане сдѣлали первый шагъ къ борьбѣ, потому-что еще раньше въ церкви Св. Ирины произнесли анаѳему на Фотія и его приверженцевъ [1]). Дискредитируя Фотія въ

[1]) А. П. Лебедева — Очерки виз.-вост. церкви IX—XI в., стр. 105.

глазахъ своихъ читателей, біографъ говоритъ, что онъ долгое время занимался свѣтскими науками и только по вступленіи на патріаршую каѳедру обратился къ духовной литературѣ [1]). Нѣтъ нужды разъъяснять, какъ ложно это замѣчаніе; достаточно только указать, что Μυριοβίβλειον, въ которомъ Фотій заявилъ себя глубокимъ знатокомъ богословскихъ наукъ, былъ написанъ имъ раньше вступленія на патріаршую каѳедру [2]). Въ другомъ мѣстѣ біографіи Никита считаетъ Фотія главнымъ виновникомъ всѣхъ жестокостей, которымъ подвергался Игнатій со своими почитателями [3]). Но несправедливость этого тяжелаго обвиненія противъ гуманнаго Фотія очевидна изъ писемъ послѣдняго къ кесарю Вардѣ, который именно и преслѣдовалъ игнатіанъ [4]). Фотій употреблялъ всѣ усилія, чтобы склонить кесаря къ кроткому отношенію къ нимъ, и глубоко сожалѣлъ, что его просьбы объ этомъ оставались безуспѣшными [5]).—Унижая опять Фотія, біографъ показываетъ, что онъ тотчасъ же по низложеніи Игнатія отправилъ отъ лица нѣкоторыхъ епископовъ письмо къ папѣ Николаю, гдѣ сообщалъ о добровольномъ отреченіи Игнатія отъ каѳедры [6]). Другими источниками это свидѣтельство, однако, не подтверждается; поэтому, слѣдуетъ думать, что указаннаго письма, на самомъ дѣлѣ, и не существовало [7]).—Чтобы представить патріаршество Фотія временемъ бѣдствій и потерь для Византіи,

---

[1]) Migne, t. 105, p. 509.

[2]) Hergenröther, Photius, B. III, S. 14 ff. А. П. Лебедева op. c., стр. 192. 215—217.

[3]) Migne, t. 105, p. 512.

[4]) Βάρδᾳ Μαγίστρῳ, Πατρικίῳ καὶ Κουροπαλάτῃ, ep. III; ed. Montacutii, p. 65—68.

[5]) А. П. Лебедева—Очерки виз.-вост. церк. IX—XI в., стр. 27—28. Зернина—Патріархъ Фотій. Чт. въ Общ. ист. и др. Росс., 1858 г., т. III, стр. 19 и сл.

[6]) Migne, t. 105, p. 516.

[7]) О. Яреда—Отзывы о Фотіи. Хр. Чт., 1873, т. II, стр. 330 и сл.

Никита говоритъ, что при названномъ патріархѣ, между прочимъ, были отвоеваны арабами Сиракузы [1]). И это свидѣтельство тоже невѣрно: по разсказамъ хронистовъ, завоеваніе Сиракузъ совершилось еще въ патріаршество Игнатія (въ 876 г.) [2]). Подобныя же клеветы и инсинуаціи измышляетъ ожесточенный біографъ и на счетъ друзей Фотія. Напр., о Григоріи Асвестѣ, епископѣ Сиракузскомъ, онъ пишетъ, что этотъ еще до перваго патріаршества Игнатія былъ отлученъ въ Римѣ за какія-то противозаконныя дѣянія [3]). Но даже Гергенрётеръ, считающій Никиту, вообще, весьма вѣроятнымъ повѣствователемъ [4]), въ данномъ случаѣ находитъ его извѣстіе ложнымъ [5]).—Вотъ, какъ мало цѣнилъ Никита историческую правду, заботясь только объ одномъ— оправдать поведеніе игнатіанъ, а ихъ противниковъ выставить достойными порицанія. Кромѣ приведенныхъ примѣровъ, о ненадежности фактическихъ сообщеній біографа свидѣтельствуетъ еще и то, что онъ расходится въ нихъ даже съ показаніями людей своей партіи. Онъ, наприм., разсказываетъ, что Игнатій, (послѣ ссоры съ императоромъ, изъ-за постриженія его матери и сестеръ), не соглашался отказаться отъ управленія, не взирая даже на просьбы объ этомъ со стороны своихъ епископовъ [6]). Между тѣмъ, Митрофанъ Смирнскій, въ письмѣ къ патрицію Мануилу, напротивъ, заявляетъ, что самъ Игнатій хотѣлъ тогда добровольно оставить каѳедру [7]).—Никита пишетъ, что преслѣдованіе игнатіанъ въ первое патріаршество Фотія началось чрезъ два мѣсяца по низложеніи Игнатія [8]), а по словамъ

---

[1]) Migne, p. 573.

[2]) Muralt—Essai Chronogr., p. 456. Христ. Чт., 1873 г., т. II, стр. 328.

[3]) Migne, p. 512.

[4]) Photius, B. I, S. 357, Anm. 36.

[5]) Ibidem, S. 359, Anm. 49.

[6]) Migne, t. 105, p. 505.

[7]) Mansi—Concilia, t. XI, p. 416.

[8]) Migne, t. 105, p. 513.

другаго почитателя послѣдняго, архимандрита Θеогноста,— чрезъ сорокъ дней [1]).

Какая разница между проповѣдями Никиты и составленною имъ же „Жизнью Игнатія"! Тамъ онъ — спокойный, безпристрастный моралистъ, заботящійся лишь о достойномъ прославленіи воспоминаемыхъ святыхъ и о назиданіи слушателей, а здѣсь — фанатикъ-игнатіанинъ, намѣренно искажающій факты, забывающій въ раздраженіи объ истинѣ и справедливости, чтобы доставить торжество своей партіи, втоптать въ грязь и уничтожить ея противниковъ. Разница между указанными произведеніями сказывается даже во внѣшнемъ изложеніи. Въ проповѣдяхъ Никиты сквозитъ умиляющій библейскій тонъ, на каждой страницѣ, въ каждомъ періодѣ приводятся тексты изъ Свящ. Писанія; въ біографіи же, что̀ ни страница то сарказмы и брань [2])...

И однако, при столь тенденціозномъ направленіи и завѣдомо-ложномъ изображеніи многихъ обстоятельствъ, „Жизнь Игнатія" имѣла нѣкоторый успѣхъ—въ литературно-историческомъ отношеніи. Впослѣдствіи нѣкоторые хронисты (Симеонъ Магистръ [3]), Генезій) [4]) стали описывать борьбу партій Игнатія и Фотія не иначе, какъ со словъ Никиты Пафлагонскаго, а кое-какіе отдѣльные разсказы изъ исторіи этой борьбы, — напр., о сновидѣніи Варды, о подложно-составленной Фотіемъ генеалогіи Василія,—почти всѣ хронисты заимствовали у него буквально. Но хотя „Жизнь Игнатія" сверхъ этого въ нѣкоторыхъ случаяхъ и теперь еще восполняетъ византійскія хроники [5]), хотя ею доселѣ

---

[1]) Λιβέλλος, πεμπθεὶς πρὸς Νικόλαον πάπαν... Migne, t. 105, p. 861.

[2]) Напр., Варду и императора Михаила біографъ называетъ извергами, развратниками и нечестивцами (Migne, t. 105, p. 504), патріарха Фотія — человѣкомъ тщеславнымъ, гордымъ, наученнымъ всякому нечестію (ibid., p. 509), а всѣхъ вообще противниковъ Игнатія считаетъ слугами діавола (ibid., p. 508).

[3]) Hirsch—Byzant. Studien, S. 331.

[4]) Krumbacher—Gesch. d. Byz. Litter., S. 70.

[5]) Въ нихъ, напр., нѣтъ упоминанія о мнимомъ участіи Игнатія въ

почти безъ всякаго разбора пользовались западные (преимущественно—католическіе) писатели, за послѣднее время она уже перестала служить первымъ и единственнымъ источникомъ при изложеніи борьбы византійскихъ партій второй половины IX в. Особенно не посчастливилось „Жизни Игнатія“ въ русской церковно-исторической литературѣ. Основательныя критическія замѣчанія на это произведеніе можно находить въ сочиненіяхъ проф. А. П. Лебедева [1]) и о. Герасима Яреда [2]).

За изучаемый нами періодъ „Жизнь Игнатія“ была не единственнымъ произведеніемъ этого рода. Борьба тѣхъ же церковно общественныхъ партій вызвала еще переписку между римскою и византійскою церквами по вопросу о законности хиротоніи преемниковъ Фотія – Стефана и Антонія. Но такъ какъ эта переписка уже разсматривалась нами въ началѣ изслѣдованія, мы и не будемъ къ ней возвращаться.

Свой обзоръ духовной письменности въ царствованіе императора Льва Мудраго мы кончимъ замѣчаніями о научно-литературной дѣятельности *Кесаріе-Каппадокійскаго митрополита Ареѳы*, чтобы показать, до какой высоты поднялось тогда духовное просвѣщеніе въ Византіи.

О самомъ митрополитѣ мы знаемъ не много. Біографическія свѣдѣнія относительно Ареѳы даются отчасти въ „Жизни Евѳимія“, а отчасти въ краткихъ замѣткахъ, сдѣланныхъ имъ самимъ или писцами на рукописяхъ, принадлежавшихъ его библіотекѣ. Но свѣдѣнія, получаемыя о названномъ лицѣ изъ этихъ источниковъ, очень скудны. Даже нигдѣ не указывается—хотя бы приблизительно — ни года рожденія, ни года смерти Ареѳы [3]). Только по нѣкоторымъ

заговорѣ Гебона и не говорится, что на соборѣ 861 года къ дѣлу этого патріарха было примѣнено, между прочимъ, 30-е апостольское правило.

[1]) Очерки внутр. ист. виз.-восточн. церкви въ IX—XI вв., стр. 112, 130 и др.

[2]) Отзывы о патріархѣ Фотіи.—Хр. Чт., 1873 г., т. II.

[3]) Поэтому, ученые долго расходились во мнѣніяхъ о времени жизни митрополита Ареѳы. Cave относитъ его къ половинѣ VI в., Oudin—къ

хронологическимъ датамъ, относящимся къ событіямъ его жизни, можно догадываться, что онъ родился въ 60-хъ годахъ IX-го столѣтія [1]), въ Патрахъ. Въ 888 году, въ началѣ царствованія Льва, Ареѳа, кажется, состоялъ еще міряниномъ [2]). Но въ 895 году онъ былъ уже діакономъ [3]) и съ этого времени быстро поднимался по іерархической лѣстницѣ. Въ 906 году, когда въ Константинополѣ шли горячіе толки о признаніи четвертаго брака императора, Ареѳа въ санѣ первопрестольнаго (Кесаріе-Каппадокійскаго) митрополита [4]) принималъ въ нихъ живое участіе, сначала какъ сторонникъ патріарха Николая, а потомъ какъ почитатель Евѳимія и защитникъ императора. Высокій постъ митрополита Кесаріе-Каппадокійскаго Ареѳа занималъ до своей смерти, послѣдовавшей, вѣроятно, въ 40-хъ годахъ X столѣтія [5]). —Выше (въ гл. VIII и IX) мы говорили о

X в., Papebroch — къ VIII в., Rettig — къ концу V в. Въ настоящее время, однако, восторжествовало справедливое мнѣніе, что онъ жилъ около 900 года. Ad. Harnack—Texte und Untersuchungen, B. I, H. 1—2. Op. c., S. 39—40.

[1]) Въ 906 г. патріархъ Николай, бесѣдуя съ императоромъ, называлъ Ареѳу уже архіепископомъ. Если Ареѳѣ было тогда хотя 45 – 50 лѣтъ, то нужно разчитывать, что онъ родился въ 855—860 г. Ср. Krumbacher'a op. c., S. 233. Vita Euthymii, p. 42.

[2]) Такъ думаетъ Ад. Гарнакъ на основаніи надписи въ одномъ рукописномъ собраніи математическихъ сочиненій Евклида, сдѣланномъ въ 888 году клирикомъ Стефаномъ: ἐκτησάμην Ἀρέθας Πατρεὺς τὴν παροῦσαν βίβλον.—Texte und Untersuchungen zur Geschichte der Altchristlichen Litteratur von Oscar v. Gebhardt und Adolf Harnack. B. I, H. 1—2, Leipzig, 1882, S. 40.

[3]) Въ одной изъ западныхъ библіотекъ (Bodleian, Clark. 39) хранится рукопись, которая, какъ видно изъ надписи на ней, сдѣлана была писцемъ Іоанномъ для діакона Ареѳы. Texte und Untersuchungen zur Geschichte der Altchristlichen Litteratur, B. I, H. 1—2, S. 40—41.

[4]) Vita Euthymii, p. 42.

[5]) Въ 932 году діаконъ Стиліанъ переписалъ для архіепископа Кесаріе-Каппадокійскаго Ареѳы одинъ сборникъ догматико-полемическаго со-

митрополитѣ Ареѳѣ только какъ о противникѣ патріарха Николая Мистика и почитателѣ Евѳимія. Но извѣстно также, что онъ былъ и всесторонне образованнымъ человѣкомъ, любилъ заниматься науками и имѣлъ учениковъ [1]). Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ возможности обстоятельно познакомиться съ учено-литературной дѣятельностью Ареѳы, такъ какъ труды его почти еще не изданы [2]). Чтобы описать надлежащимъ образомъ ученыя занятія Ареѳы, необходимо пересмотрѣть и изслѣдовать многія рукописи, о которыхъ можно думать, что онѣ вышли изъ его библіотеки [3]). А такая задача, конечно, намъ не по силамъ. Мы сдѣлаемъ замѣчанія лишь о доступныхъ намъ его произведеніяхъ и скажемъ о значеніи его въ исторіи духовнаго просвѣщенія.

Ареѳа давно считается составителемъ толкованія на Апокалипсисъ, которое съ XVI в. издавалось даже нѣсколько разъ [4]). Надлежащая оцѣнка названнаго произведенія относится къ новозавѣтной экзегетикѣ; здѣсь же достаточно сказать, что это—далеко не оригинальное произведеніе, а только переработка толкованія св. Андрея Кесарійскаго [5]). Ареѳа исправляетъ цитацію Андрея, подкрѣпляетъ свое

держанія. Гарнакъ предполагаетъ, что Ареѳа былъ живъ даже въ 939 г. Texte und Untersuch., ib., S. 420.

[1]) Въ біографіи Евѳимія, между прочимъ, говорится, что «Ареѳа, предстоятель Кесаріи, называлъ своимъ ученикомъ нѣкоего философа Никиту Пафлагонскаго» (не имѣющаго ничего общаго съ авторомъ «Жизни Игнатія» кромѣ имени). Vita Euthymii, p. 58. Гарнакъ догадывается, что въ числѣ учениковъ Ареѳы былъ и позднѣйшій его преемникъ по каѳедрѣ—епископъ Василій (ὁ ἐλάχιστος), извѣстный своими схоліями на сочиненія св. Григорія Назіанзина. Texte und Untersuchungen, B. I, H. 1—2, S. 38, an. 32.

[2]) До сихъ поръ остается въ рукописи замѣчательный сборникъ его трактатовъ и писемъ, принадлежащій моск. Синод. библ. Matthaei — Notitia codic. graec. Mosquens. Lipsiae, 1805, t. I, p. 194 ff.

[3]) Ad. Harnack—Texte und Untersuchungen, B. I, H. 1—2, S. 37.

[4]) Послѣднее изданіе—въ патрологіи Migne'я, t. 106, p. 486—785.

[5]) Harnack—Texte und Untersuchungen, B. I, H. 1—2, S. 39—40.

объясненіе новыми выдержками изъ твореній св. отцовъ и даже языческихъ писателей, но какихъ-либо существенныхъ измѣненій въ этихъ объясненіяхъ не дѣлаетъ [1]). Ареѳѣ еще принадлежатъ — также уже напечатанныя — рѣчи на перенесеніе тѣла патріарха Евѳимія [2]) и въ честь мучениковъ Гурія, Самона и Авива [3]). О первомъ уже было сказано въ самомъ началѣ нашего изслѣдованія. Вторая же—обыкновенная похвальная рѣчь въ честь святыхъ, не представляющая особаго интереса. Любопытно полученное нами (отъ о. архимандрита Арсенія) въ копіи съ рукописи московской Синодальной библіотеки письмо Ареѳы къ Дамасскому эмиру. Оно, какъ значится въ заглавіи, написано „по внушенію царя римлянъ“ и „изложено простымъ языкомъ приспособительно къ пониманію сарацинъ“ (πρὸς τὸν ἐν Δαμάσκῳ ἀμηρᾶν, προτροπῇ ῥωμαίου βασιλέως· ἐξεδόθη τῇ φάσει εἰς σύνεσιν τῶν σαρακηνῶν) [4]). Если принять къ свѣдѣнію, что Ареѳа, указывая на неоднократныя пораженія сарацинъ греками, упоминаетъ двоихъ полководцевъ изъ временъ Льва Мудраго, (Андроника и Гимерія; третій упоминаемый полководецъ, Парамитисъ,—неизвѣстенъ), то можно думать, что письмо появилось еще при этомъ императорѣ. Оно было вызвано вопросами самого эмира и представляетъ простую и остроумную защиту христіанскаго ученія и опроверженіе магометанства. Ареѳа, напр., разъясняетъ, что только Христосъ родился безмужно отъ Дѣвы, разрѣшаетъ недоумѣніе эмира, какъ Богъ вошелъ въ утробу Дѣвы, гдѣ „кровь и нечистоты“, опровергаетъ „суесловіе“ сарацинъ, что христіане крестъ Христовъ дѣлаютъ равночестнымъ Христу, отвѣчаетъ на вопросы, волею или неволею

---

[1]) Harnack., op. c., S. 43—44. Въ 106 т. патрологіи Миня напечатаны оба произведенія. Сравнивая толкованія Андрея и Ареѳы, мы вполнѣ убѣдились въ томъ, что трудъ послѣдняго—компиляція сочиненія св. Андрея Кесарійскаго.

[2]) Migne, t. 106, p. 797—806.

[3]) Ibid., p. 787—798. Harnack, op c., ibid., S. 45.

[4]) Это письмо къ изслѣдованію приложено въ русскомъ переводѣ.

распялся Христосъ, какая нужда была воплотиться Богу, и самъ спрашиваетъ эмира, какъ онъ и его единовѣрцы дерзаютъ называть пророкомъ развратнаго Магомета, указываетъ на нелѣпость его ученія о раѣ, и проч. и проч. Все это излагается безъ системы, но, кажется, въ порядкѣ, который намѣчался ходомъ рѣчи въ безъискуственномъ письмѣ эмира. Въ интересахъ ясности изложенія Ареѳа часто обращается къ удобопонятнымъ примѣрамъ и сравненіемъ. Эмиръ, напр., спрашивалъ, какъ Богъ вошелъ въ утробу Дѣвы, „гдѣ кровь и нечистоты (ὅπου αἷμα καὶ κόπρος)“. Ареѳа на вопросъ отвѣчаетъ сперва вопросомъ. „Спрошу я тебя: какъ могъ Богъ, создавая въ началѣ Адама и Еву, простереть руку и создать члены мужчины и женщины? Какъ тогда, разъясняетъ потомъ самъ же полемистъ, создавая Адама и Еву, Богъ не дѣлалъ ничего, недостойнаго Себя, а, напротивъ, достоинъ великой похвалы за то, что не возгнушался сдѣлать это, такъ и теперь, ради спасенія людей сдѣлавшій тоже самое при посредствѣ Св. Дѣвы, Онъ достоинъ похвалы, а не порицанія или хуленія. Если такъ случилось и съ Адамомъ, и со Христомъ, то въ отношеніи къ рожденію безъ отца Адамъ подобенъ Христу“. „Вы, говоритъ Ареѳа въ другомъ мѣстѣ письма, суесловите, что христіане крестъ Христовъ дѣлаютъ равночестнымъ Христу, потомучто на немъ Онъ распялся; но говорить это не свойственно людямъ разумнымъ и свѣдущимъ. Такъ какъ и вы покланяетесь плащу Магомета (τὸ τοῦ Μοχούμετ μαντεῖον προσκυνεῖτε), то я спрашиваю васъ: зачѣмъ вы поклоняетесь плащу и одежду дѣлаете равною человѣку? Если вы упрекаете насъ за поклоненіе кресту, потомучто на немъ былъ пригвожденъ Христосъ, то тѣмъ болѣе мы можемъ упрекнуть васъ за поклоненіе Магометову плащу, какъ Магомету. Но Христосъ, бывъ распятъ, воскресъ; а Магометъ, не предвозвѣщенный ни однимъ изъ пророковъ и мертвыхъ не воскрешавшій, и самъ не воскресшій, достигъ-ли почитанія, — будь то самъ онъ, или плащъ его? Такимъ образомъ, за то, о чемъ вы суесловите, вы сами болѣе достойны порицанія, потомучто человѣка, который не былъ предвозвѣщенъ пророками, не сотворилъ чудесъ, не родился отъ дѣвы безъ мужа, вы счи-

таете и почитаете (ἐλογίσασθε καὶ τιμᾶτε) за пророка". Поставленный въ необходимость приводить доказательства только ad hominem, Ареѳа иногда доходитъ до смѣшнаго,— напр., при опроверженіи ученія Магомета о томъ, что его послѣдователи по смерти войдутъ въ рай, получатъ тамъ по семи коней и по семи женъ и, блудодѣйствуя съ ними, всегда будутъ имѣть ихъ дѣвами, станутъ жить и питаться изъ трехъ рѣкъ виномъ, медомъ и молокомъ... Здѣсь довольно курьезно его разсужденіе о томъ, будутъ-ли магометане въ раю извергать принимаемую пищу. Впрочемъ, при всемъ своемъ стараніи приспособиться къ складу понятій собесѣдника, Ареѳа порой забываетъ, что пишетъ къ магометанину, и не можетъ иногда удержаться отъ того, чтобы не привести въ подтвержденіе своихъ словъ какого-либо текста изъ Свящ. Писанія; очевидно, полемистъ это дѣлаетъ въ увлеченіи, по привычкѣ. Но, вообще, онъ всегда разсуждаетъ правильно, основательно и находчиво, свои мысли излагаетъ живо, такъ что письмо его читается съ интересомъ.

Хотя Ареѳа оставилъ слѣды своего творчества почти во всѣхъ рода духовной письменности, однако онъ, кажется, заслуживаетъ бо́льшей памяти въ потомствѣ не какъ авторъ, а какъ библіофилъ. До сего времени сохранились сборники сочиненій Евклида, Платона, апологетовъ II-го вѣка и разныхъ догматико-полемическихъ трактатовъ, сдѣланные въ свое время по заказу Ареѳы разными писцами [1]); извѣстны его схоліи на сочиненія апологета Аристида [2]); а въ толкованіи на Апокалипсисъ онъ безъ всякаго посредства Андрея Кесарійскаго дѣлаетъ ссылки на Гомера, Аристотеля, переводъ Акиллы, на сочиненія Іосифа, Климента Александрійскаго, Діонисія Ареопагита, точно цитуетъ творенія Папія, Іустина, Аѳанасія, Василія Великаго, Кирилла Александрійскаго, Епифанія, Евсевія, Григорія Назіанзина, Григорія Нисскаго, Ипполита, Иринея, Меѳодія [3]). Все это свидѣ-

[1]) Ad. Harnack—Texte und Untersuch., B. I, H. 1—2, S. 40—42.
[2]) Ibid., S. 43.
[3]) Ibid., S. 44.

тельствуетъ о томъ, что Ареѳа обладалъ обширной эрудиціей и имѣлъ богатую библіотеку, на пополненіе которой не щадилъ золота.

Въ настоящее время одна изъ рукописей, несомнѣнно, принадлежавшая Ареѳѣ, привлекаетъ къ себѣ большое вниманіе ученыхъ и вопросъ о ней имѣетъ даже свою исторію.— Знаменитый проф. Адольфъ Гарнакъ, занимаясь изслѣдованіемъ древнихъ апологій и преимущественно рѣчи Татіана, остановилъ свое вниманіе на сборникѣ сочиненій апологетовъ II вѣка, принадлежавшемъ Ареѳѣ, и пришелъ къ убѣжденію, что западный міръ именно этому забытому ученому обязанъ своимъ знакомствомъ съ большею частію христіанскихъ апологій [1]). Съ процессомъ и результатами изслѣдованій Гарнака можно познакомиться по его спеціальному сочиненію: Die Ueberlieferung der griechischen Apologeten des Zweiten Iahrhunderts in der Alten Kirche und im Mittelalter (I—VIII—298 Seit.) [2]). Изъ этого сочиненія видно, что кодексъ, давшій нѣмецкому профессору основаніе къ указаннымъ, а также и къ нѣкоторымъ другимъ интереснымъ выводамъ, приготовленъ, какъ значится въ подписи на немъ, рукой нотарія Ваана для архіепископа Кесаріе-Каппадокійскаго Ареѳы въ 6422 [3]), т. е. въ 914 г. и заключаетъ въ себѣ слѣдующія сочиненія:

1) Климента Александрійскаго Протрептикъ (л. 1—56).
2) Его же—Педагогъ (л. 57—154).
3) Іустина—Письмо къ Зенѣ [4]) (л. 155—164).
4) Іустина—Увѣщаніе къ народамъ (л. 103—187).
5) Евсевія—Приготовленіе къ Евангелію, I—V (л. 188—322).
6) Аѳинагора—Прошеніе о христіанахъ (л. 332—348).

---

[1]) Harnack., ibid., S. VI (Vorwort), 46.

[2]) Оно помѣщено на страницахъ Texte und Untersungen zur Geschichte der Altchristlichen Litteratur (B. I, H. 1—2, Leipzig, 1882).

[3]) Ἐγράφη χειρὶ Βαάνους νοταρίου Ἀρέθα ἀρχιεπισκόπῳ Καισαρίας Καππαδοκίας ἔτει κόσμου, ϛυκβ′.

[4]) Произведеніе подложное.

7) Его-же—О воскресеніи (л. 348—367).
8) Евсевія—Противъ Гіорокла (л. 368—401).

По мнѣнію Гарнака, это—самое древнее собраніе сочиненій апологетовъ II вѣка, какого не было извѣстно даже патріарху Фотію [1]). Греческая надпись, сдѣланная въ одномъ мѣстѣ на поляхъ пергаменнаго кодекса рукою XIII—XIV в., показываетъ, что онъ принадлежалъ около этого времени нѣкоему монаху Мелетію и, слѣдовательно, находился еще на востокѣ [2]). Пройдя потомъ еще чрезъ многія руки, онъ попалъ, наконецъ, въ Парижскую библіотеку и называется теперь codex Parisinus 451. [3]). Въ текстѣ сочиненій, заключающихся въ кодексѣ, замѣчается много различныхъ поправокъ, сдѣланныхъ, по предположенію Гарнака, рукою самаго Ваана и неизвѣстныхъ корректоровъ XIII—XIV в. [4]). Кромѣ того, на широкихъ поляхъ кодекса разсѣяно множество схолій археологическаго, историческаго, географическаго, грамматическаго, экзегетическаго и догматическаго содержанія [5]), составленныхъ на основаніи языческихъ и христіанскихъ писателей. Здѣсь цитуются Аполлоній Родосскій, Аристофанъ, Григорій Назіанзинъ, Эпикуръ, Эврипидъ, Геродотъ, Ливаній, Гомеръ, Платонъ, Давидъ, Соломонъ, Іеремія, ап. Павелъ и многіе другіе названные и не названные писатели; позднѣйшій изъ нихъ—Анастасій — относится къ VII в. [6]). Въ тоже время въ схоліяхъ есть слѣды заимствованій изъ „Библіотеки“ Фотія [7]), а въ трехъ мѣстахъ — ссылки на неизвѣстныя сочиненія Ареѳы [8]). Кто былъ составителемъ этихъ схолій? — Однѣ

---

[1]) Texte und Untersuchungen, S. 99.
[2]) Ibid., S. 28.
[3]) Ibid., S. 24, 86.
[4]) Ibid., S. 28.
[5]) Ibid., S. 31.
[6]) Ibid., S. 29—30.
[7]) Ibid., S. 49.
[8]) Ibid., S. 31, 46.

изъ нихъ, утверждаетъ Гарнакъ, сдѣланы самимъ Ареѳой [1]), а другія—неизвѣстнымъ любителемъ просвѣщенія, жившимъ въ XI—XII в.). Къ сожалѣнію, теперь не всѣ апологетическія произведенія, заключающіяся въ кодексѣ, читаются здѣсь въ полномъ объемѣ, а съ болѣе или менѣе значительными пропусками [3]). Въ кодексѣ, — и можетъ быть, намѣренно, опущена (въ XII—XIV в.), напр., даже цѣлая рѣчь Татіана [4]). Описываемый кодексъ замѣчателенъ еще тѣмъ, что въ немъ надъ апологіями Аѳинагора первоначально не было поставлено ни имени автора, ни подлиннаго ихъ заглавія; и то, и другое прибавлено уже послѣ, кѣмъ-либо въ XI столѣтіи [5]). Съ этого именно сборника апологетическихъ произведеній впослѣдствіи, прямо или до извѣстной степени посредственно, было снято нѣсколько копій, которыя въ XV в. появились и въ западной Европѣ [6]). Изъ такихъ копій Гарнаку извѣстны три: codex Parisinus 174 (X—XII в.), codex Mutinensis и codex Marcianus 343 (XI в.); [7]) онѣ-то и положили затѣмъ (съ XV в.) начало цѣлому ряду позднѣйшихъ апологетическихъ кодексовъ (Bononiens., plut. XXII, Parisin. 2376, Frisian. 1545 an. и др.) [8]). Такимъ образомъ, преимущественно Ареѳѣ мы обязаны своимъ знакомствомъ съ драгоцѣнными твореніями первыхъ литературныхъ защитниковъ христіанства. Мало того, сборникъ сочиненій апологетовъ II-го вѣка, по мнѣнію Гарнака, даетъ еще нѣкоторыя данныя къ удовлетворительному рѣшенію литературной проблемы о числѣ апологій Іустина и о принадлежности двухъ апологій Аѳинагору.—Этотъ послѣдній апологетъ мало извѣстенъ по

---

[1]) Ibid., S. 29, 49.
[2]) Ibid., S. 35, 178.
[3]) Ibid., S. 33.
[4]) Ibid., S. 25, 96.
[5]) Ibid., S. 34.
[6]) Ibid., S. 86.
[7]) Ibid., S. 1—4, 67—68.
[8]) Ibid.

церковному преданію [1]). Знакомый нѣкоторымъ писателямъ III—IV в., онъ потомъ надолго и безслѣдно изчезаетъ въ исторіи христіанской письменности. Чѣмъ объясняется эта странность? Имя Аѳинагора, говоритъ Гарнакъ, случайно и постепенно изгладилось въ апологетическихъ сборникахъ и одно изъ его произведеній „Прошеніе о христіанахъ“ стало приписываться Іустину, который вслѣдствіе этого и считался авторомъ не одной (какъ бы нужно), а двухъ апологій. На такую остроумную гипотезу уважаемый ученый наведенъ былъ поправками въ заглавіи „Прошенія о христіанахъ“ и „О воскресеніи“, сдѣланными въ кодексѣ Ареѳы рукою схоліаста XI-го вѣка [2]).

Изслѣдованіе Гарнака, однако, было встрѣчено въ церковно-исторической литературѣ съ недовѣріемъ. Ближайшій сотрудникъ Гарнака по изданію Texte und Untersuchungen zur Geschichte der Altchristlichen Litteratur—Оскаръ Гебгардтъ вскорѣ же напечаталъ въ этомъ органѣ статью (Zur handschriftlichen Ueberlieferung der griechischen Apologeten. 1. Der Arethascodex Parisin. gr. 451), [3]) въ которой, на основаніи личнаго обозрѣнія кодекса Ареѳы, заявляетъ, что Гарнакъ, знакомый съ этимъ и другими апологетическими сборниками только по описаніямъ, не чуждъ ошибокъ своихъ предшественниковъ (Отто, Цана и др.) по изученію древнихъ апологій [4]). Главному выводу Гарнака Гебгардтъ противопоставляетъ мнѣніе Цана (Zahn), что codex Parisinus 174 и Marcianus 343 вовсе не имѣютъ такого тѣснаго родства съ кодексомъ Ареѳы (Parisin. 451), какое приписываетъ имъ Гарнакъ, и что codex Frisianus, поставленный Гарнакомъ (главнымъ образомъ—относительно апологіи Татіана) въ зависимость отъ первыхъ двухъ, имѣетъ самостоятельное значеніе. Это мнѣніе, конечно, лишаетъ осно-

---

[1]) Ibid., S. 178.
[2]) Ibid., S. 178—190.
[3]) Texte und Untersuch. B. I, H. 3. S. 154—196.
[4]) Ibid., S. 154.

ванія главный результатъ почтеннаго историка Но и доводы Цана, по сужденію Гебгардта, слабы, потомучто онъ тоже утверждается не на личномъ изученіи названныхъ рукописей, а на чужихъ ошибочныхъ описаніяхъ ихъ. Чтобы обезопасить отъ возраженій всякія заключенія объ отношеніи между собою апологетическихъ кодексовъ, необходимо личное знакомство съ ними [1]). Не вдаваясь въ разборъ всѣхъ положеній Гарнака, самъ Гебгардтъ дѣлаетъ нѣкоторыя поправки и дополненія къ его изслѣдованію. Собственными глазами пересмотрѣвъ кодексъ Ареѳы (Parisin. 451), онъ, напр., полагаетъ, что въ немъ есть схоліи, сдѣланныя рукою писца Ваана [2]), именно тѣ, которыя Гарнакъ относитъ къ XI в. [3]), находитъ въ кодексѣ много схолій, составленныхъ самимъ Ареѳой и приписываетъ ему раздѣленіе апологій на главы и краткое обозначеніе ихъ содержанія [4]).

Не намъ повѣрять сужденія Гарнака и Гебгардта и рѣшать ихъ споръ [5]). Изъ изслѣдованій обоихъ ученыхъ во всякомъ случаѣ видно, что сборникъ апологетическихъ произведеній, нѣкогда принадлежавшій Ареѳѣ, — одинъ изъ древнѣйшихъ сборниковъ этого рода и потому имѣетъ важное значеніе въ области духовной письменности. Желательно, чтобы и прочіе литературные труды этого перваго и достойнѣйшаго подражателя патріарха Фотія скорѣе привлекли къ себѣ вниманіе современныхъ ученыхъ. На такое вниманіе къ своимъ трудамъ Ареѳа имѣетъ полное право. Собирая произведенія христіанскихъ и даже языческихъ писателей, Ареѳа, конечно, такъ или иначе дѣлился своимъ духовнымъ

---

[1]) Ibid., S. 155—161.

[2]) Ibid., S. 165.

[3]) Ibid., S. 167, 184.

[4]) Ibid., S. 175—176, 185.

[5]) Нѣкоторыя сужденія этихъ нѣмецкихъ ученыхъ объ апологетическомъ сборникѣ Ареѳы обстоятельно разсматриваются въ сочиненіи свящ. Стеф. Остроумова: «Разборъ свѣдѣній Евсевія Кесарійскаго и Іеронима Стридонскаго о греческихъ апологетахъ христіанства II в.» (М. 86 г. Стр. 72 и слѣд.).

достояніемъ съ современниками [1]) и, такимъ образомъ, плодотворно служилъ интересамъ духовнаго и свѣтскаго просвѣщенія въ Византіи.

Въ заключеніе всего обзора духовной письменности въ царствованіе императора Льва Мудраго мы должны сказать, что эта письменность, а вмѣстѣ съ ней и духовное просвѣщеніе за указанное время стояли довольно высоко въ Византіи. При Львѣ было не мало плодовитыхъ, высокообразованныхъ (Ареѳа) и талантливыхъ (патріархъ Николай) писателей, заявившихъ себя почти во всѣхъ родахъ духовной литературы. Но за это время мы не знаемъ ни одного авторитетнаго имени, ни одного оригинальнаго сочиненія. И это понятно. Подъ высокимъ покровительствомъ горячо преданныхъ наукѣ императоровъ Василія и Льва духовная и свѣтская наука и письменность въ Византіи только что вышли изъ того застоя, въ какомъ находились въ недалекія времена иконоборческихъ движеній. Поэтому, въ области возрожденной науки и литературы при Львѣ шли пока предварительныя, такъ сказать, черновыя работы, собирались и провѣрялись результаты прежнихъ знаній и подготовлялись силы для будущаго времени. И дѣйствительно, знаменитые духовные (Симеонъ Метафраетъ, Екуменій, Константинъ Сицилійскій и др.) и свѣтскіе писатели, окружавшіе тронъ Константина Порфирогеннита, воспитались въ царствованіе отца его Льва: этимъ то время послѣдняго и славно въ исторіи [2]).

Для полноты нашего изслѣдованія слѣдовало бы сказать что-либо о духовныхъ школахъ въ обозрѣваемое царствованіе. Но, къ прискорбію, мы не имѣемъ о нихъ никакихъ извѣстій. Да и существовали-ли такія школы? Такъ какъ духовное и свѣтское образованіе въ Византіи, вообще, не расходились между собою такъ рѣзко, какъ у насъ теперь, то можно думать, что профессіональныхъ духовныхъ школъ, по крайней мѣрѣ, въ царствованіе первыхъ императоровъ

---

[1]) Припомнимъ, что онъ имѣлъ учениковъ.

[2]) Rambaud—L'Empire Grec au dixieme Siecle. Paris, 1870. P. 63.

Македонской династіи тамъ вовсе не было [1]). Разсадниками духовнаго и свѣтскаго просвѣщенія при Львѣ, вѣроятно, были монастыри, и, между прочимъ, та придворная школа, въ которой учительствовалъ Фотій, если только она не была уничтожена его царственнымъ ученикомъ. А на сколько успѣшно шло преподаваніе въ монастыряхъ и при дворѣ, объ этомъ можно судить по результатамъ, обнаружившимся въ духовной литературѣ.

ГЛАВА XII.

Территоріальныя границы константинопольскаго патріархата въ царствованіе Льва Мудраго.—Церковное управленіе.—Положеніе духовенства.—Религіозно-нравственное состояніе византійскаго общества.—Монашество.—Нѣсколько заключительныхъ словъ о царствованіи Льва Мудраго въ церковно-историческомъ отношеніи.

Для завершенія нашего изслѣдованія мы попытаемся еще, на сколько позволятъ наши источники, сказать кое-что и о другихъ сторонахъ церковной жизни при императорѣ Львѣ, хотя онѣ и не представляютъ такого интереса, какъ разсмотрѣнныя выше.

Предварительно же мы опредѣлимъ границы константинопольскаго патріархата, которыя у насъ раньше лишь предполагались соотвѣтствующими политическимъ границамъ имперіи. Какъ же, въ дѣйствительности, была обширна область этого патріархата?—Дать отвѣтъ на такой вопросъ было бы легко, если бы мы имѣли подъ руками росписаніе византійскихъ епархій, составленное при Львѣ Мудромъ для

---

[1]) А. П. Лебедева — Очерки виз.-вост. церкви XI—XV в. М. 1892; стр. 529.

прекращенія споровъ епископовъ о своемъ старшинствѣ [1]). Но это росписаніе не сохранилось; до насъ дошла только его переработка отъ временъ Алексѣя Комнина, подъ заглавіемъ Ἡ γεγονυῖα διατύπωσις παρὰ τοῦ βασιλέως Λέοντος τοῦ Σοφοῦ, ὅπως ἔχουσι τάξεως οἱ θρόνοι τῶν ἐκκλησιῶν τῶν ὑποκειμένων τῷ πατριάρχῃ Κωνσταντινουπολεως [2]). Впрочемъ, приблизительно вѣрное опредѣленіе границъ константинопольскаго патріархата въ царствованіе Льва, теперь можно составить по подобному же росписанію Νέα ταχτηχά [3]), явившемуся, кажется, при сынѣ Льва. Константинѣ Порфирогеннитѣ [4]). Здѣсь митрополіи и архіепископіи росписаны по старшинству, съ указаніемъ и подчиненныхъ имъ епископій. Кромѣ изчисленныхъ въ Νέα ταχτιχά, отъ константинопольскаго патріарха за изучаемое время зависѣли и другія епархіи, — напр., Амальфитанская [5]); но такихъ немного. Поэтому, руководясь Νέα ταχτιχά, мы находимъ, что въ царствованіе Льва Мудраго константинопольскому патріарху въ церковномъ отношеніи подчинены были: Малая Азія отъ Цикладскихъ острововъ (на Эгейскомъ морѣ) до далекой Арменіи, нѣкоторыя страны по сѣверному и восточному побережью Чернаго моря (Сугдѣя, Херсонъ, Готія), весь Балканскій полуостровъ отъ Дуная и Савы, южная Италія (провинціи Кампанія, Апулія и Калабрія) и нѣкоторые города Сициліи. Отъ константинопольской каѳедры, по Νέα ταχτιχά, зависѣло болѣе 600 епархій

---

[1]) G. Parthey—Hieroclis Synecdemus et notitiae graecae episcopatuum. Berolini. 1866. P. 322.

[2]) Ibidem, p. 35. Gelzer—Zur Zeitbestimmung der griechischen Notitiae Episcopatuum. Jahrbucher für protestantische Theologie, XII, 1886, S. 529 ff.

[3]) Оно недавно издано Gelzer'омъ: Georgii Cyprii. Descripsio orbis Romani. Accedit Leonis imperatoris Diatyposis, genuina adhuc inedita. Lipsiae, 1890. P. 57—53.

[4]) Ibidem. Praefatio, p. LXIII. Jahrbücher f. protest. Theologie, XII, S. 538, 549, 550.

[5]) Nicolai epist. CXLV; Migne, t. 111, p. 372.

(въ томъ числѣ—50 митрополій и 48 титулярныхъ архіепископій).

Верховное управленіе всѣми этими епархіями сосредоточивалось въ рукахъ патріарха. Онъ наблюдалъ за дѣятельностью епископовъ и прочаго духовенства [1]) и по дѣламъ церковнымъ входилъ въ сношенія съ императоромъ чрезъ своего референдарія [2]). Центральное патріаршее управленіе находилось въ верхнемъ помѣщеніи Великой церкви [3]), гдѣ было нѣсколько секретовъ, или канцелярій [4]), вѣдавшихъ отдѣльныя части церковной администраціи. Кромѣ служившихъ здѣсь хартофилаксовъ и нотаріевъ (изъ духовныхъ лицъ—иподіаконовъ, діаконовъ и др.), изъ которыхъ каждый имѣлъ печать [5]), въ патріархіи былъ еще штатъ писцевъ, при Николаѣ однако весьма незначительный [6]). И чиновники, и писцы получали изъ патріаршихъ доходовъ постоянное содержаніе (ῥόγαν ἐτήσιον) [7]); но, по обычаю, брали и взятки (μισθοὺς ὡς οὐκ ὤφελεν) съ лицъ нуждавшихся въ ихъ услугахъ. При слабыхъ патріархахъ, Стефанѣ и Антоніи, взяточничество патріаршихъ чиновниковъ достигло такой степени, что для обузданія ихъ корыстолюбія патріархъ Николай впослѣдствіи долженъ былъ сдѣлать

---

[1]) Это можно видѣть изъ всѣхъ писемъ патріарха Николая Мистика.

[2]) Ῥαιφερενδάριος (Zhishman—Die Synoden und die Episcopal-Aemter in der Morgenländischen Kirche. Wien, 1867. S. 142). При патріархѣ Николаѣ Мистикѣ эту должность проходилъ Ареѳа, митрополитъ Кесаріе-Каппадокійскій. Vita Euthymii, p. 68.

[3]) Vita Euthymii, p. 62. Патріаршіе приказы занимали собственно правую сторону такъ называемыхъ катехуменій. Zhishman—D. Synoden, S. 40.

[4]) Ducangii—Constantinopolis christiana, l. II, p. 161—163.

[5]) G. Schlumberger—Sigillographie de l'Empire Byzantin. Paris, 1884. P. 127, 404.

[6]) Nicolai ep. CXXXIII; Migne, t. 111, p. 193.

[7]) Νικολάου Μυστικοῦ—Περὶ τοῦ τὰς πατριαρχικὰς ἐπιστολὰς ἄμισθε δίδεσθαι. Σύντ. Ῥάλλη καὶ Ποτλή, τ. V, σ. 2.

нарочитое распоряженіе о безплатной выдачѣ разныхъ патріаршихъ граматъ [1]).

О положеніи духовенства въ царствованіе императора Льва Мудраго мы знаемъ тоже очень немного.—Если принять во вниманіе, что въ византійскій клиръ вступали не только свободные люди, но иногда и рабы, противъ чего возставало законодательство [2]), то можно думать, что онъ не былъ замкнутой кастой и что доступъ въ него предоставленъ былъ каждому свободному члену церкви. А требовались-ли при этомъ какія-либо общія и богословскія познанія,—неизвѣстно. По всей вѣроятности, образовательный цензъ византійскихъ клириковъ былъ очень не высокъ; въ наукѣ они, пожалуй, не шли далѣе умѣнья читать церковныя книги и совершать по нимъ богослуженіе. Да и гдѣ было взять тогда болѣе образованное духовенство для 600 епархій, если, можетъ быть, при каждомъ храмѣ на ряду со штатными клириками состояли еще ихъ помощники, такъ называемые девтеры [3]) (δευτερεύοντες)? — Кромѣ приходскаго духовенства, въ Византіи при Львѣ, по видимому, не мало было еще священно-церковнослужителей, отправлявшихъ богослуженіе исключительно при домахъ знатныхъ и богатыхъ людей: совершать требоисправленія въ приходахъ они могли лишь въ крайнихъ случаяхъ [4]). Но положеніе и приходскаго, и домоваго духовенства при императорѣ Львѣ было очень непривлекательно, преимущественно—вслѣдствіе церковно-общественныхъ смутъ, тянувшихся во все время этого царствованія. Многія церкви предавались тогда запустѣнію, а клирики то изгонялись изъ мѣстъ своего служенія [5]), то брались въ военную службу [6]). При-

---

[1]) Ibidem.

[2]) Leonis novell. IX; Migne, t. 107.

[3]) Nicolai ep. LXXXIX; Migne, t. 111, p. 296; ср. Е. Е. Голубинскаго—Ист. русск. церк.; 2 пол. I-го т., стр. 589.

[4]) Leonis nov. IV; Migne, t. 107.

[5]) Vita Euthymii, p. 8.

[6]) Nicolai ep. CL; Migne, t. 111, p. 377.

томъ, духовенство было крайне необезпечено въ матеріальномъ отношеніи. Главнымъ источникомъ содержанія клира, по большей части, была, конечно, скудная плата за требоисправленія, а также болѣе или менѣе добровольныя приношенія вѣрующихъ [1]). Въ нѣкоторыхъ, вѣроятно, бѣднѣйшихъ мѣстахъ причтамъ выдавалась еще казенная руга; но иногда она, по произволу чиновниковъ, прекращалась — и клирики влачили жалкое существованіе [2]). Хорошо была обезпечена, кажется, только Великая церковь въ столицѣ, доходы которой, главнымъ образомъ, шли на патріархію. Въ разныхъ провинціяхъ эта церковь имѣла крестьянъ [3]), большія земельныя угодья [4]) и фабрики [5]). Доходами Великой церкви завѣдывалъ особый экономъ. Но онъ одинъ не могъ услѣдить за правильнымъ поступленіемъ въ патріаршую казну разныхъ доходовъ Великой церкви [6]), а его помощники, наблюдавшіе за ея оброчными статьями, позволяли себѣ большія злоупотребленія. Для прекращенія послѣднихъ царь [7]) и патріархъ Николай [8]) особыми указами подтверждали, чтобы управляющіе экономическими дѣлами патріархіи вели точныя приходо-расходныя записи. Въ разгаръ партійной борьбы изъ-за четвертаго брака императора Льва Великая церковь страдала еще и отъ алчности разныхъ сановниковъ, захватывавшихъ ея владѣнія, и патріарху Николаю стоило потомъ не малыхъ усилій возвратить хотя часть ихъ назадъ [9]). А что касается самого духовенства, то оно, въ общемъ, далеко не соотвѣтствовало своему призванію. Про-

---

[1]) Е. Е. Голубинскаго — Ист. русск. церк., 1 пол. I т., стр. 418 и слѣд.

[2]) Nicolai ep. LXXII; Migne, t. 111, p. 273.

[3]) Nicolai ep. CLII; Migne, t. 111 p. 38.

[4]) Ep. XXXVII; Migne, p. 225.

[5]) Leonis nov. XII; Migne, t. 107.

[6]) Ep. XXXVI; Migne, t. 111, p. 224. Schlumberger, op. cit., p. 593.

[7]) Nov. XIII; Migne, t. 107.

[8]) Ep. XXXVII.

[9]) Ep. XXXVI.

тивъ духовныхъ, недостойно носившихъ свой санъ, даже императоръ издалъ нѣсколько новеллъ. Изъ нихъ видно, что священники и діаконы при немъ вступали въ бракъ послѣ посвященія [1]), предавались азартнымъ играмъ [2]), произвольно слагали съ себя санъ [3]), занимались адвокатурой и подрядами [4]).

Увлекаясь постоянными заботами о хлѣбѣ насущномъ или борьбою партій, византійское духовенство, не обладавшее при томъ надлежащимъ образованіемъ, а иногда—и нравственной порядочностью, разумѣется, не могло, какъ слѣдуетъ, руководить духовною жизнію общества. А послѣднее, однако, нуждалось въ живомъ и дѣятельномъ пастырскомъ попеченіи. Каково было византійское общество въ религіозно-нравственномъ отношеніи при императорѣ Львѣ?—Правленіе императора Василія и сына его Льва было временемъ полнаго торжества православія. Давно прекратилось иконоборчество, ослабѣло, по видимому, и павликіанство, съ которымъ энергически боролся императоръ Василій. За время императора Льва мы знаемъ лишь единственный случай проявленія религіознаго свободомыслія.—У одного столичнаго игумена, родомъ изъ Пафлагоніи, разсказывается въ біографіи Евѳимія, былъ племянникъ Никита, воспитанный „въ наказаніи и вразумленіи. Получивъ благодать отъ Бога, онъ превзошелъ всѣхъ своихъ товарищей и сверстниковъ, такъ что сдѣлался и самъ учителемъ... Презрѣвъ все, что̀ въ мірѣ, роздавъ свое имущество бѣднымъ и ученикамъ, Никита удалился въ одно мѣсто на Евксинскомъ понтѣ... и сталъ безмолвствовать“. Между тѣмъ, царь, услыхавъ о Никитѣ и желая „почтить его достойно его дарованій“, потребовалъ его къ себѣ. Послѣ повсемѣстныхъ розысковъ, Никиту встрѣтилъ „начальникъ Ѳракіи, схватилъ его, какъ перебѣжчика къ болгарамъ, и въ узахъ

---

[1]) Leonis. nov. III, LXXIX.
[2]) Nov. LXXXVII.
[3]) Nov. VII.
[4]) Nov. LXXXVI.

отослалъ къ царю". Левъ сталъ допрашивать Никиту, „зачѣмъ хотѣлъ онъ уйдти къ болгарамъ. — Если, говорилъ царь, ты замыслилъ это для ихъ пользы, то нужно было увѣдомить объ этомъ насъ, а если — ко вреду единоплеменниковъ, какой законъ позволилъ тебѣ это?" Никита „сказалъ въ свою защиту, что подобнаго ему и на умъ не приходило. — А не признаешься ли ты, продолжалъ царь, и въ томъ, что называлъ себя Христомъ? Когда царь настаивалъ, тотъ замѣтилъ: да не смущаетъ это твое царское величество, ибо написано: *азъ рѣхъ, боги есте и сынове Вышняго вси*". Императоръ разгнѣвался и, узнавъ, что Никиту нашли въ Мидіи, смежной съ болгарской страной, (ἐν Μηδείᾳ τῇ πλησιοχωρούσῃ Βουλγάροις), приказалъ тотчасъ бичевать его и заключить въ тюрьму, чтобы разузнать о немъ точнѣе. Оказалось еще, что Никита „написалъ злую и ѣдкую эпиграмму на патріарха и самого царя". Это сочиненіе похитилъ одинъ изъ учениковъ Никиты и доставилъ Льву. Тогда послѣдній „совершенно вышелъ изъ себя". На слѣдующій день царь призвалъ освященный соборъ и синклитъ и приказалъ прочитать предъ ними доставленное сочиненіе. Хотя „самъ Никита, сознавъ свой проступокъ... и палъ въ ноги императору", однако только по настоянію патріарха Евѳимія ему дано было помилованіе. „Царь едва-едва далъ прощеніе и, призвавъ Никиту, побуждалъ его остаться при себѣ, но когда увидѣлъ, что онъ не соглашается, отпустилъ, и тотъ, убоявшись происковъ враговъ, ушелъ на дачу Псамматійской обители" [1]). — По приведенному разсказу можно догадываться, что Никита во время своего пребыванія во Ѳракіи и Болгаріи заразился было лжеученіемъ павликіанъ [2]), проповѣдывавшихъ всеобщее священство и не признававшихъ ни политической, ни церковной власти Византіи. Но и Никита, какъ мы ви-

---

[1]) Vita Euthymii, p. 56—58.

[2]) Что павликіане жили въ названныхъ странахъ, — объ этомъ см. въ Исторіи православныхъ церквей — болгарской, сербской и румыской Е. Е. Голубинскаго, стр. 155.

дѣли, скоро оставилъ свои заблужденія и даже ушелъ въ монастырь.

Однако, нельзя сказать, что въ царствованіе Льва, при видимомъ религіозномъ. единомыслiи, всѣ имѣли истинную, живую вѣру. Она, по большей части, замѣнялась исполненіемъ правилъ внѣшняго благочестія или же затемнялась суевѣріями. Самъ Левъ строилъ и украшалъ монастыри, разсылалъ облаченія, свѣчи и ладанъ по церквамъ, участвовалъ въ церковныхъ торжествахъ, и тогда же, желая приподнять завѣсу будущаго, занимался астрологіей и другими тайными науками [1]). Суевѣріями и религіозными предразсудками проникнуты были и современники Льва, даже епископы [2]). Разумѣется, при такомъ печальномъ состояніи религіозныхъ воззрѣній не могло быть въ обществѣ и сколько-нибудь значительнаго подъема нравственности. Въ царствованіе Льва сравнительно съ прежними временами мы, дѣйствительно, и не замѣчаемъ прогресса въ нравственной жизни византійцевъ. Жестокость,—хотя и въ отношеніи къ

---

[1]) См. первую гл. нашего изслѣдованія.—Левъ такъ прославился своими чернокнижными занятіями, что ему стали приписывать оракулы (даже—съ рисунками) о будущихъ императорахъ, патріархахъ и, вообще, о судьбѣ византійской имперіи (Migne, t. 107, p. 1130). Эти оракулы, съ различными варіантами и переложеніями, извѣстны по многимъ спискамъ (Archives des Missions scientiques et litteraires. T. VI. Paris, 1880. P. 217—218), и представляютъ не что̀ иное, какъ непонятную болтовню. какую встрѣчаемъ мы въ нашихъ «сонникахъ». Нѣкоторые пытались было объяснить оракулы по послѣдующимъ событіямъ; но эти объясненія оказывались столь же смѣшными, какъ и самые оракулы. Слѣдуя Фабрицію (Biblioth. graeca, ed. Harles, Hamburg, 1801. T. VII, p. 694), мы думаемъ даже, что они принадлежатъ не нашему Льву Мудрому, а Льву Философу, ученику Михаила Псела. Впрочемъ, и послѣдній едва-ли былъ авторомъ оракуловъ; ему, по всей вѣроятности, было только приписано одно изъ тѣхъ гадательныхъ произведеній, какія всегда хранились въ библіотекѣ византійскихъ царей. (Theoph. Continuat., Βασ. Λέοντ. Ἀρμεν., c. 22).

[2]) Vita Euthymii, p. 69. Λογοθ., Βασ. Λέοντος VI, c. 10. 42.

преступникамъ, которыхъ подвергали сильнымъ тѣлеснымъ наказаніямъ и ослѣпленію [1],—крайній развратъ [2], постоянныя интриги [3],—вотъ пороки, съ какими встрѣчаемся мы даже при дворѣ. Нельзя ждать лучшаго отъ низшихъ и менѣе образованныхъ слоевъ общества, гдѣ клятвопреступленіе, конкубинатъ и проституція [4] были обычными явленіями. Давно-ли краснорѣчивый Фотій обращалъ къ византійскому народу свои пламенныя обличительныя рѣчи? „Долго — скорбѣлъ онъ — было бы изчислять воровства и расхищенія, блудодѣянія и прелюбодѣйства и другія беззаконія, о которыхъ стыдно говорить, — всю эту большую и надолго достаточную подтопку возженнаго и устремленнаго на насъ огня; и я знаю, что и сами вы, перебравъ это въ умѣ своемъ, горюете и плачете... Однако, я сильно боюсь, что слезы у васъ временны, милостыня не продолжительна, цѣломудріе только до завтра; боюсь, что вы братолюбивы, пока сдружаетъ васъ страхъ отъ окружившихъ враговъ и общая бѣда,—смирны и благонравны, пока плѣнъ впереди; боюсь, что вы сдерживаете ярость, обуздываете гнѣвъ и поете духовныя пѣсни вмѣсто срамныхъ разговоровъ, пока въ ушахъ у васъ отзываются крики супостатовъ, правите литіи и всенощныя бдѣнія, поститесь, вздыхаете, пока грозитъ вамъ смерть отъ меча. Вотъ, что смущаетъ меня; вотъ чего я боюсь!“ [5]—Такъ говорилъ Фотій при императорѣ Михаилѣ III. Несомнѣнно. съ полнымъ правомъ могъ повторить онъ это и при Львѣ VI, если бы пожилъ подольше въ его время. Впрочемъ, говоря о нравственномъ состояніи общества при Львѣ, мы были бы насправедливы, если бы умолчали о такихъ примѣрахъ

---

[1]) Vita Euthymii, p. 57, 14, 35. Λογοθ., c. 26, 27.

[2]) Vita Euthymii, p. 69. Λογοθ., c. 16.

[3]) Vita Euthymii, p. 26, 22. Λογοθ., c. 6, 42.

[4]) Seonis. nov. LXXVI, XCI, XXXII. Migne, t. 107. Λογοθ., c., 33.

[5]) Преосв. Порфирія (Успенскаго)—Четыре бесѣды Фотія. СПБ. 1864. Бесѣда по случаю нашествія россовъ, стр. 6, 12.

благочестія, какъ императрица Θеофано, земледѣлецъ Метрій[1]), патр. Антоній, Николай Мистикъ, причисленные къ лику святыхъ, и патр. Евѳимій. Эти примѣры показываютъ, что и въ царствованіе Льва не у всѣхъ еще заглохло стремленіе къ нравственному усовершенствованію.

Какъ-бы въ подтвержденіе этого, мы видимъ еще, что и тогда было не мало людей, среди суеты и превратностей міра обращавшихъ свои взоры къ тихому и необуреваемому пристанищу, какими до извѣстной степени являются монастыри. Въ одномъ Константинополѣ по своимъ источникамъ мы насчитываемъ до десяти обителей [2]); но въ дѣйствительности, разумѣется, ихъ было тамъ несравненно больше. Потомъ, мы знаемъ нѣсколько монастырей въ окрестностяхъ столицы и въ разныхъ мѣстахъ имперіи [3]). Изъ послѣднихъ особенно знамениты были монастыри на Олимпѣ виѳинскомизійскомъ [4]) и въ дикой, гористой Калабріи, куда во время иконоборчества выселилось много монаховъ изъ восточной Греціи [5]). Кромѣ существовавшихъ раньше, въ правленіе Льва имъ самимъ и другими лицами было построено и еще нѣсколько новыхъ монастырей [6]). Существовалъ-ли тогда какой-либо болѣе или менѣе общій монастырскій уставъ,— неизвѣстно; но во всякомъ случаѣ, нѣкоторые монастыри имѣли свои особенные уставы [7]). Точно также не всѣ монастыри имѣли одинаковыя средства содержанія. Однимъ изъ нихъ давали содержаніе ихъ знатные основатели или

---

[1]) Сергія—Мѣсяцесловъ востока, т. II, стр. 145 (1 іюня).

[2]) Здѣсь, какъ намъ извѣстно, были монастыри: Тарасія, Мартинака, Далмата, Студита, Трифона, Θеодора, Сергія и Вакха, Авраамія, Діомида, Месокапилъ. — Λογοθ., Βασ. Λέοντος, c. 41, 41. Vita Euthymii, pp. 4, 6, 9, 12, 17, 25, 68.

[3]) Монастырь Спиры—въ Даматріи, Пантелеимона—въ Стенонѣ, Христофора—въ странѣ Вутійской.—Λογοθ., c. 31, 29. Vita Euthymii, p. 76.

[4]) О нихъ была рѣчь выше, въ главѣ VII.

[5]) Архим. Арсеній—Судьба православной греко-италійской церкви. Русская Бесѣда, 1859 г., кн. 18, стр. 85—87.

[6]) Λογοθ., c. 26, 29, 36, 42. Vita Euthymii, p. 33, 15.

[7]) Vita Euthymii, p. 28, 77.

ктиторы [1]), а другіе жили, вѣроятно, на приношенія благотворителей и на доходы отъ земледѣльческихъ занятій. Землями владѣли, на сколько извѣстно, Псамматійская обитель патр. Евѳимія, Коловуйскій монастырь на Аѳонѣ и др. [2]). Наряду съ монахами общежительными въ царствованіе Льва Мудраго были и отшельники, или келліоты, исихасты. Но о послѣднихъ мы узнаемъ лишь по ихъ столкновенію съ первыми, которое можно, пожалуй, считать началомъ знаменитой впослѣдствіи Аѳонской драмы—многовѣковой борьбы исихастовъ съ монастырниками. — Законъ требовалъ, чтобы при каждомъ новомъ императорѣ всѣ землевладѣльцы получали отъ него граматы въ подтвержденіе своихъ правъ на имѣнія. Этому закону подчинялись и монастыри. И вотъ, между прочимъ, за такою граматою обратились ко Льву монахи тогда единственнаго на Аѳонѣ общежительнаго монастыря Іоанна Колову [3]). Только вмѣсто подтвердительной граматы пронырливые коловуйцы „безсовѣстно“ составили дарственную и вписали почти весь Аѳонъ въ черту своихъ владѣній. Императоръ, не читая граматы, скрѣпилъ ее Тогда коловуйцы стали притѣснять отшельниковъ, разсѣянныхъ по всей горѣ, обративъ ее въ „пастбищное предмѣстье“ и въ тоже время обижая тѣ деревни, которыя за плату пасли здѣсь свои стада. Отшельники и простые поселяне обратились къ царю съ жалобой на незаконныя притязанія Коловуйской области. Левъ приказалъ протоспаѳарю разслѣдовать дѣло на мѣстѣ и, когда подлогъ общежительныхъ монаховъ былъ обнаруженъ, уничтожилъ грамату, полученную ими прежде. Коловуйцамъ былъ предоставленъ только Ериссовскій околотокъ и виноградники въ Каменахъ. Въ осужденіе же любостяжанія коловуйцевъ и

---

[1]) Λογοθ., c. 29, 36, 41.

[2]) Vita Euthymii, p. 28. Преосв. Порфирія (Успенскаго)—Аѳонъ монашескій. Стр. 42. Nicolai ep. XLV; Migne, t. 111, p. 233.

[3]) Съ семидесятыхъ годовъ IX столѣтія Аѳонъ только сталъ наполняться монахами послѣ временнаго запустѣнія при императорѣ Ѳеофилѣ. Преосв. Порфирій, ор. с., стр. 24

для успокоенія отшельниковъ послѣднимъ выданъ былъ сигилліонъ съ изложеніемъ дѣла и высочайшей резолюціей [1]). — Жизнь Аѳонскихъ насельниковъ послѣ того опять пошла мирнымъ путемъ.

Однако, приведенной случай даетъ намъ поводъ думать, что и въ другихъ мѣстахъ имперіи монастыри далеко не соотвѣтствовали своему идеалу. На это есть указаніе и въ письмахъ патріарха Николая [2]). Да и можно-ли было ждать положительныхъ нравственныхъ успѣховъ отъ тогдашняго монашества, если въ монастыри шли—конечно, безъ всякаго призванія—дѣти [3]), если за монастырской оградой укрывались бѣглые рабы [4]) или опальные сановники [5]), если монахи свободно распоряжались своимъ имуществомъ [6]), произвольно оставляли монастыри [7]) и принимали живое участіе въ современныхъ церковно-общественныхъ волненіяхъ [8])? Понятно, при такихъ условіяхъ въ царствованіе Льва истинныхъ подвижниковъ могло быть не много. Мы, по крайней мѣрѣ, ихъ не знаемъ, если не считать патріарховъ Антонія, Евѳимія и Николая Мистика.

---

[1]) Этотъ сигилліонъ (на пергаменѣ) по рукописи Филоѳеевскаго монастыря сохранился весь, кромѣ начала, отрѣзаннаго, по догадкѣ преосв. Порфирія, для устройства удочки (!). Греческій текстъ сигилліона съ русскимъ переводомъ помѣщенъ въ цитованномъ сочиненіи названнаго эллиниста (Аѳонъ монашескій, стр. 43, 196).

[2]) Epist. CV; Migne, t. 111, p. 321.

[3]) Leonis nov. VI; Migne, t. 107.

[4]) Nov. X.

[5]) Λογοθ., Βασ. Λέοντος, c. 19, 20, 26. Vita Euthymii, pp. 5, 15. 16, 71.

[6]) Nov. V.

[7]) Nov. VIII.

[8]) Vita Euthymii, p. 4, 31. См. сказанное относительно евѳимитовъ въ главѣ VIII.

Изобразивъ всѣ стороны царствованія Льва Мудраго, какія только могли быть интересными съ церковно-исторической точки зрѣнія, мы рѣшаемся закончить свое изслѣдованіе. Подводя итогъ разсмотрѣннымъ обстоятельствамъ времени Льва, мы приходимъ къ убѣжденію, что оно было не совсѣмъ счастливо для византійской церкви. Прежде всего, между византійскою и римскою церквами долго тянулись распри вслѣдствіе того, что папы не признавали преемниковъ и ставленниковъ Фотія. Но и послѣ того какъ эти распри кончились (уже въ 900 году), византійская церковь всетаки не пользовалась ни внѣшнимъ, ни внутреннимъ миромъ. Лишь только состоялась унія между обѣими церквами, въ самой Византіи поднялись сильныя волненія по поводу четвертаго брака Льва Мудраго, когда со всею ясностью обнаружилась опасность императорскаго произвола въ отношеніи къ церкви. При такихъ частныхъ нестроеніяхъ и общій ходъ церковной жизни въ Византіи за время Льва представляется далеко не отраднымъ: мы видѣли много ненормальнаго и въ религіозно-нравственномъ состояніи мірянъ, и въ положеніи духовенства и монашества. Царствованіе Льва оставило за собой свѣтлый слѣдъ въ исторіи лишь по значительному оживленію духовной письменности и, вообще, духовнаго просвѣщенія, возбужденному самимъ императоромъ, и по его законодательству, направленному (сверхъ ожиданія) къ огражденію истинныхъ интересовъ церкви. Очевидно, состояніе византійской церкви при Львѣ было бы гораздо счастливѣе, если бы онъ въ отношеніи къ ней всегда оставался только покровителемъ, а не вмѣшивался бы въ ея управленіе.

ПРИЛОЖЕНІЕ №. 1.

Слова Льва Мудраго [1]).

СЛОВО II.

Во славу святой отрасли, Божіей Матери, Приснодѣвы, изъ безплодныхъ чреслъ возведенной во Святое Святыхъ.

Кто это расцвѣтшая, какъ лилія среди тернія, порожденнаго человѣческой порочностью? Что это за новые и необычайные начатки? Они не только сами по себѣ необычно новы и прекрасны, но еще и посвящаются въ храмѣ съ совершенно новою цѣлью. Кто это вступающая со славою въ палаты Царя? Кто та, которую съ почетомъ окружаетъ хоръ юныхъ дѣвъ, которая, какъ бы невѣста, одѣтая въ красивое одѣяніе, съ радостью входитъ въ брачный чертогъ? Кто же это, чьи одежды среди нашей крайней грѣховности благоухаютъ пріятнымъ запахомъ добродѣтели для того, кто отличается необычною возвышенностью предъ всѣми? Итакъ, отъ какихъ весьма драгоцѣнныхъ вещей приносятся эти начатки?—Это начатки отъ того, что недавно еще, по причинѣ проклятія, приносило тернія, но измѣнившись стало приносить добрый плодъ, имѣющій вмѣсто прежней горечи сладость благоволенія; и какъ драгоцѣнный даръ, начатки эти приносятся Подателю плодовъ. Сія невѣста поистинѣ одарена брачною

[1]) Переводъ ихъ сдѣланъ по изданію Migne'я (Patr. t. 107).

красотою и избрана въ невѣсты Единороднаго. Посему Она и поселяется въ палатахъ Бога вмѣстѣ съ Нимъ; а юницы хоромъ то прославляютъ Ее, торжественно сопровождая, то, какъ дѣвы, сорадуются Дѣвѣ.

А мы? Ужели мы допустимъ, чтобы однѣ только прекрасныя юницы услаждались этимъ божественнымъ удовольствіемъ? Если есть возможность принять участіе въ этомъ божественномъ хорѣ, ужели мы, съ своей стороны, не позаботимся, чтобы также насладиться этою радостью? Можетъ быть, и мы соединенными усиліями также составимъ ей похвалу, и всѣ примемъ участіе въ священномъ шествіи вмѣстѣ съ тѣми, съ которыми будемъ служить Ей, прославляя Ее и радуясь за самихъ себя? И по истинѣ, вполнѣ справедливо и свято, чтобы все, что относится къ почести, мы воздавали Св. Дѣвѣ. Намъ въ особенности было бы разумно такимъ образомъ принять участіе въ этомъ хорѣ, потомучто и намъ сообщается слава Дѣвы. Чѣмъ будемъ болѣе мы восхвалять Ее, тѣмъ большую получимъ отъ Нея награду. Сами ублажая Дѣву, Которая дана намъ, какъ драгоцѣнный даръ, мы чрезъ это почитаніе для себя получимъ пользу. Но гдѣ же тѣ, чрезъ кого найденъ этотъ драгоцѣнный даръ? Но гдѣ же тѣ, которыхъ слава столь велика? Лучше было бы сперва обратиться къ нимъ и вмѣстѣ съ ними порадоваться за (такую) Дочь.

Родители этого святаго потомка! примите же насъ въ число участниковъ радостнаго хора, окружающаго вашу Дочь. Но что это? Вы удаляетесь, чтобы (въ уединеніи) возблагодарить (Бога) за это счастливое рожденіе, чтобы, согласно своему обычаю, таинственными посвященіями, какъ-бы печатью, запечатлѣть свою Дочь, — полагая, что Та, рожденіе Которой вы испросили молитвами, должна расти и совершенствоваться въ молитвахъ. Можетъ быть, сдѣлавшись родителями Ея, согласно своему обѣщанію, вы посвящаете Ее дому (храму) Подателя благодѣяній, какъ вашъ домъ, какъ цѣнное изъ вашего имущества? Можетъ быть даже, за посвященіе своего потомка вы приносите Подателю плодовъ всѣ произведенія своего поля? Предполагать все это составляетъ общій обычай всѣхъ, чѣмъ-либо въ столь же высокой степени обрадованныхъ. Но нѣтъ; совершается, по видимому, какое-то особенно великое посвященіе, которое указываетъ на имѣющую быть чрезъ эту Дѣву радость для людей, — радость, которая нынѣ, дѣйствительно, и осуществилась. Но гдѣ доселѣ вы, Іоакимъ и Анна, скрывали свое удивительное счастіе? Гдѣ вы скрывали Ее,

эту божественную отрасль? Какъ могла возсіять изъ слабыхъ чреслъ столь великая радость, выше которой нельзя ничего представить? Какимъ образомъ ваше неплодородное поле дало плодъ, который цѣннѣе всякаго изобилія плодовъ? Впрочемъ, зачѣмъ мнѣ старательно изслѣдовать это, когда нужно только радоваться и веселиться?

Но для чего вы, прославляя посвященіе своей Дочери, возсылаете Ей и молитвы? Не указываетъ-ли это на то, что воздаваемая умилостивительная жертва приносится за всѣхъ чрезъ общее моленіе? Хотя эта жертва приносится на ваши средства, однако не вмѣняется-ли она для умилостивленія Бога за всѣхъ людей? О, великая сила дара! О, даръ, который Богъ произвелъ изъ чрева вашего, какъ-бы изъ нѣкотораго богатаго золотаго покоя, желая получить отъ насъ обратно на утоленіе гнѣва Его, который мы воспламенили! О, даръ, чрезъ который Творецъ опредѣлилъ дать обновленіе твари,— даръ, который по Своему милосердію Онъ опредѣлилъ употребить на утѣшеніе наше! Человѣкъ, сотворенный Богомъ, подъ вліяніемъ демоновъ подпалъ власти зла. Хотя ему и надлежало за это быть постоянно во злѣ (ибо какую другую награду можетъ получить тотъ, который, презрѣвъ божественную заповѣдь, своею мыслію постоянно прилѣпляется къ демонамъ?), Богъ однако (по Своему милосердію) не могъ видѣть въ такомъ состояніи того, котораго сотворилъ Онъ для наслажденія (высшими) благами. Посему, всеблагой Богъ опредѣлилъ искупить человѣка. Въ томъ и заключается особенность божественной мудрости любви, что Богъ опредѣлилъ не только почтить насъ Своею помощію даромъ, безъ всякой съ нашей стороны заслуги, но опредѣлилъ дать такое средство искупленія, что человѣческій родъ могъ въ этомъ актѣ нѣчто привнести и отъ себя. Такъ какъ у людей не было способныхъ къ воспринятію Того, Кто превосходитъ всякую глубину и высоту, то Богъ Самъ даетъ недостающее, чтобы утолить разженный противъ насъ гнѣвъ, которому мы заслуженно подверглись, и притомъ даетъ это такъ, чтобы казалось, что мы даримъ Того, Кто ни въ чемъ не нуждается. Тотъ, Который имѣетъ къ человѣческому роду особенную, исключительную любовь, поступаетъ въ данномъ случаѣ такъ, какъ поступаютъ и тѣ (если только можно подыскивать сравненія для того, что выше всякаго сравненія), которые, если у друзей ихъ случится нужда въ деньгахъ (для взноса какихъ-либо податей), сами изъ своихъ средствъ въ послѣдній опредѣленный срокъ уплачиваютъ за нихъ необходимое

такъ, чтобы показать и свою собственную щедрость, и друзьямъ доставить случай величаться, какъ будто они сами уплатили долги. Также поступаетъ милосердный и любящій насъ Богъ. Хотя кажется, что Онъ даруетъ Дѣву Іоакиму и Аннѣ, но человѣческій родъ понимаетъ это такъ, что мы сами можемъ принести Богу даръ, который Онъ можетъ получить отъ насъ. О, вы, которые доставили намъ этотъ богатѣйшій даръ, вы, которые сообщили намъ воспринятую благодать и превзошли своимъ богатствомъ всѣхъ людей! О, блаженная сокровищница, изъ которой излилась эта благодать. О, позднее рожденіе плода, затмѣвающее славу всякаго великаго и благороднаго потомка! О, Дѣва, Которая освободила мать отъ ея стыда и прикрыла наготу прародителей тѣмъ, что предназначена была дать плоть Создавшему плоть! Когда изъ тебя новый Адамъ получилъ совершенную плоть, ветхій Адамъ отъ своего ребра получилъ удовлетвореніе (искупленіе за грѣхъ). О, Дѣва, супругомъ которой объявилъ Себя Превысшій небесъ! О, Ты, чрезъ Которую Богъ опредѣлилъ войдти въ общеніе съ нами, хотя мы по природѣ своей подобны праху! О, Ты, чрезъ Которую опредѣлено было на насъ снизойдти святости, несвоевременное желаніе которой лишило насъ и того, чѣмъ мы обладали! Но пойдемъ и на мѣстѣ древняго и неодушевленнаго храма построимъ новый, одухотворенный, отыщемъ на святомъ мѣстѣ обиталище непостижимой полноты всего Божества и къ святой скиніи присоединимъ скинію Славы. Тронъ Царя перенесемъ во дворецъ. Вмѣстѣ съ дѣвами, постоянно сопровождающими Дѣву, войдемъ въ спальныя палаты! Для славы всего человѣческаго рода почтимъ Ее съ общимъ усердіемъ; для общей радости усилимъ Ея хоръ своими рукоплесканіями; будемъ веселиться за наше освобожденіе отъ узъ смерти! Теперь скачи, Давидъ! Ты, вѣдь, будешь главнымъ начальникомъ хора, ибо Та, Которую мы всячески ублажаемъ и почитаемъ, происходитъ изъ твоего рода! И если ты нѣкогда плясалъ предъ ковчегомъ и пѣлъ пѣснь о настоящихъ временахъ, то какой поводъ къ тому же ты узрѣлъ бы нынѣ! Ибо нынѣ явлена намъ твоя Дочь, рожденіе Которой ты предвидѣлъ изощреннымъ мысленнымъ взоромъ, и Которую ты отечески наставлялъ забыть домъ отца своего. Нынѣ Она, одѣтая въ красивое золотое одѣяніе, обаяніемъ Своей красоты привлекла къ себѣ Царя и Христа. Посему и юницы, что предъ лицемъ Ея, рабски умоляютъ Ее, какъ Царицу. Итакъ, приходи сюда, гдѣ бы ты ни былъ, и при нашемъ жертвоприноше-

нiи (служеніи) покажи себя въ настоящемъ видѣ. Мы нуждаемся въ твоемъ искусствѣ управлять хоромъ. Воспѣвая теперь то, что пѣлъ ты прежде, устрой у насъ согласное служеніе. Вотъ, ты видишь теперь свою Дочь дѣйствительно такой, что Ей всѣ возносятъ молитвы, какъ нѣкогда молился Ей только ты одинъ въ своемъ таинственномъ предвѣдѣніи и созерцаніи. Ты видишь, что рожденная отъ тебя служитъ средствомъ освященія и подаетъ покой всѣмъ, изнемогающимъ въ трудѣ. Ты видишь, что въ Ней освящается святое средство умилостивленія. Впрочемъ, лучше ты самъ говори за себя. Мы уступаемъ тебѣ эту честь не какъ царю, ибо сами не лишены этого превосходства, но какъ отцу этой Дѣвы.

«*Слыши, Дщи, и приклони ухо твое*». Ты одна только избрана отъ вѣчности въ невѣсты Высочайшаго. Ты одна только представляешься способной вмѣстить Того, Который наполняетъ всю вселенную. «*Слыши, Дщи! Забуди домъ отца Твоего и люди!*» Ты избрана въ матери Тому, Который сидитъ превыше херувимовъ. Войди Ты во святой храмъ Божій. «*Слыши, Дщи, и забуди народъ Твой*», ибо безчисленное множество на небѣ и на землѣ считаетъ Тебя своей Владычицей. Многія дѣвы совершили добродѣтель, многія достигли славы, многія достигли почестей, но Ты отличалась передъ всѣми, Ты всѣхъ превзошла славой и величіемъ, Ты всѣхъ превзошла добродѣтелью! Воздавая эти похвалы своей Дочери, прими, Давидъ, вмѣстѣ со мною участіе въ составленіи хвалебнаго гимна; въ нашемъ свѣтломъ праздникѣ прими радостное участіе вмѣстѣ съ нами! Впрочемъ, твоя радость должна быть еще выше, чѣмъ наша: вѣдь ты имѣешь здѣсь особенное значеніе. Ибо нѣкогда, когда ты желалъ создать храмъ Богу, тебѣ не было дозволено исполнить это твое сердечное желаніе. Но, вотъ, теперь для Тебя воздвигнутъ лучшій храмъ, который ни въ жертвахъ, ни въ куреніяхъ не имѣетъ надобности. Посему, этому приходитъ конецъ, такъ какъ небесный Архіерей освящаетъ храмъ, который отъ тебя избралъ. Но съ этимъ мы встрѣтимся въ особомъ мѣстѣ; а теперь будемъ служить такъ, какъ это обыкновенно совершается,—и будемъ слагать тѣ молитвы, которыя обычно бываютъ по чину.

«*Пустъ не удаляются дѣвы*», которыя поютъ, восклицалъ ты, созерцая будущее, въ своемъ псалмѣ. Но, вотъ, теперь дѣвы, окружая Ее, съ веселіемъ сопровождаютъ Ее, какъ Царицу, отходящую во храмъ Царя. Вотъ тебя, Святая Дѣва, возводятъ въ храмъ Божій,

какъ непорочную жертву; Тебя, корень того божественнаго растенія, вѣтви котораго должны дать успокоеніе всѣмъ концамъ земли,—Тебя сѣютъ на лугу славы. Вотъ Тебя, радость человѣческаго рода, окруженную со всѣхъ сторонъ хоромъ, вводятъ въ мѣсто радости. Вотъ въ настоящее время причина Твоего восторга. Но чрезъ нѣкоторое время доставитъ Тебѣ болѣе совершенную радость посланный отъ Твоего Жениха, когда придетъ къ Тебѣ, исполненной благодати, чтобы возвѣстить Тебѣ благую вѣсть, когда, съ счастливой и радостной вѣстью, скажетъ Тебѣ, что съ Тобою Тотъ, Который обитаетъ вездѣ, — тотъ, говорю я, посланникъ Жениха, который, служа при этомъ непостижимомъ таинствѣ, возвѣститъ Тебѣ безсѣменное зачатіе, — который возвѣститъ Тебѣ рожденіе Сына безъ Отца, Сына, Который Самъ есть Отецъ всего живущаго, рожденіе Сына,—говорю я,—Который, теперь привлекая къ Себѣ, какъ-бы запахъ ароматовъ, послѣ, воплотившись отъ Тебя, прольетъ благоухающій елей на всю землю,—Который, принимая теперь Тебя, святой цвѣтокъ, въ Своемъ храмѣ, послѣ Самъ разцвѣтетъ изъ Твоего непорочнаго чрева.

Но, Дѣва, слава нашего спасенія, Которой опредѣлено было святое рожденіе, съ какою святостію ты была вскормлена и воспитана, Ты, въ лицѣ Которой мы имѣемъ якорь нашего спасенія! И мнѣ, и всѣмъ тѣмъ, кому ты ввѣрила пасти это стадо, дай намъ (силу) прейти быстрыя грѣховныя пучины. Помоги намъ избѣжать враждебныхъ бурь, смутъ внѣшнихъ (чужихъ) и внутреннихъ (домашнихъ) враговъ! Будь рулемъ въ нашемъ плаваніи для всѣхъ насъ, какъ для тѣхъ, которыми управляютъ, такъ и для тѣхъ, которымъ Ты поручила власть правителей! Всѣхъ введи въ тихую пристань Твоего Сына, гдѣ совершенная радость, веселіе и успокоеніе, гдѣ раздаются гласы празднующихъ, гдѣ обитаютъ радостные,—введи во имя Христа Іисуса, Господа нашего, Которому со Отцемъ и Св. Духомъ слава и честь нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО III.

Во славу Благовѣщенія, когда Св. Дѣва получила счастливую, радостную вѣсть, и проклятіе было снято.

Солнце, рожденное изъ дѣвственной утробы, Христосъ Богъ, освятилъ сегодня область нашего сердца и вмѣнилъ мнѣ въ обязанность

принести Ему, какъ бы нѣкіе цвѣты, мою рѣчь. Распростите же для молитвъ свои сердца, какъ распростираете свои руки, если кто-либо привлекаетъ вашъ взоръ, чтобы воздать тѣмъ свою благодарность Богу, отъ Котораго вы получили для своей пользы столь прекрасные дары. Онъ вмѣнилъ, говорю я, въ обязанность намъ, какъ отъ себя почтить торжество сіе, такъ и исполнить долгъ нашей духовной любви къ вамъ, (слушатели), средоточію всей нашей любви. Но, снизойди сюда, начальникъ вышегорнихъ силъ, и, оставивъ небо, служи Дѣвѣ! Теперь надлежитъ тебѣ быть послану не въ Назаретъ, іудейскую провинцію, но въ истинное государство Царя и Господа и божественный храмъ славы Его наполнить радостными восторгами и похвалами. Теперь надлежитъ Тебѣ въ палатахъ Единороднаго прославить исполненіе того, о чемъ нѣкогда возвѣстилъ Ей, или лучше чрезъ Нее всей землѣ. Теперь скажемъ Ей громкимъ и звучнымъ голосомъ: «*Радуйся, Благодатная*». Радуйся, Ты, чрезъ которую Отецъ и Богъ исполнилъ то, что рѣшилъ по предвѣчному Своему совѣту, именно искупленіе и примиреніе людей, ниспославъ намъ Своего возлюбленнаго Сына и Св. Духа. Нѣкогда эта радостная вѣсть заставила Св. Дѣву усумниться въ ея истинности, эта вѣсть показалась Ей и странной, и противорѣчащей всякому понятію о природѣ вещей. Поэтому, тебѣ, небесный вѣстникъ, прилично было произнести это «*Радуйся*» съ нѣкоторой робостью; теперь же нѣтъ ничего, что препятствовало бы свободѣ твоей рѣчи [1]). Итакъ, тебѣ уже не придется вторично смущать Св. Дѣву и повергать Ее въ оцѣпенѣніе своею рѣчью; ибо Св. Дѣва теперь уже видитъ исполненіе того, о чемъ ты возвѣщалъ Ей. Приступай и говори—не тѣ древнія слова: «*Зачнешь во чревѣ и родишь Сына*»,—ибо это уже исполнилось,—но скажи Ей: «Ты зачала во чревѣ и обняла Того, который обнимаетъ все. Тебѣ было дано вмѣстить Того, Кого не вмѣщаетъ ширь неба, Ты родила Того, по произволенію Котораго раждается все. Въ весьма недавнія времена Ты родила Того, Кого предвѣчно родилъ Отецъ». Присоедини также, если угодно, и хвалебное привѣтствіе жены: «*Блаженно чрево Твое!*» Поистинѣ, блаженна родившая Того, Кто словомъ Своимъ сотворилъ все, блаженна смѣсившая небесный хлѣбъ (ἡ τὸν οὐράνιον ἄρτον φυράσασα); бла-

[1]) Εἰκός σε μεθ' ὑποστολῆς τὸ Χαῖρε βοᾶν· νῦν δὲ, τὴν παῤῥησίαν οὐδὲν ὑποτέμνεται. Migne, t. 107, p. 21.

женна Та, по ходатайству Которой указъ о ссылкѣ виновныхъ въ непослушаніи уничтоженъ и сдѣлано постановленіе, по которому имъ представляется возможность возвратиться въ свое отечество. Теперь уже не говори Ей, что значитъ То Имя, Которымъ Онъ назовется; но скажи Ей: «Вотъ, на самомъ дѣлѣ совершилась та радостная вѣсть, въ которой Ты тогда усумнилась: она (вѣсть) прославляется во всѣмъ мірѣ. Ибо всѣ концы земли хвалятся прославленіемъ Твоего Сына, въ Которомъ только и нашли свое спасеніе».

Но неужели ты минуешь молчаніемъ тронъ прародителя Давида? Или, можетъ быть, прежде всего вспомнишь о немъ?—«Видишь-ли, Дѣва, то, о чемъ Тебѣ я нѣкогда возвѣщалъ? Видишь-ли, съ какою славою Сынъ Твой владѣетъ родительскимъ престоломъ. Онъ имѣетъ подъ Своей властью не одинъ народъ, не одну провинцію, заключенную въ малыхъ предѣлахъ, нѣтъ, — Онъ владѣетъ всѣмъ небомъ, всею землею, всей . преисподней». — Итакъ что же? Присоединишь-ли ты,—о, небесный глашатай,—свою главу къ нашей? Или, можетъ быть, зная, какъ еще блистательнѣе украсить свое прославленіе, ты совершенно не позволишь унизить столь великое общеніемъ съ нами, грѣшными? Вѣдь, ты можешь сказать нѣчто такое, что трудно для нашего пониманія, омраченнаго земною тьмою, но что ты, свободный отъ всякаго мрака и освѣщаемый первобытнымъ свѣтомъ, отъ воспріятія котораго тебя не удерживаетъ никакой матеріальный наростъ, легко можешь уразумѣть. И мы охотно примиримся съ тѣмъ, какъ тебѣ будетъ угодно воспѣть эту похвалу. А какъ-же мы сами? Ужели только ему, одному, по тому превосходству, какимъ онъ отличается отъ насъ, поручимъ ублажать похвалами Царицу, рожденную отъ нашего корня? Или, можетъ быть, и мы сколько будетъ намъ доступно, откроемъ свои уста для Ея прославленія? Я, по крайней мѣрѣ, склоняюсь къ послѣднему.

Архангелъ, безъ сомнѣнія, болѣе искусный художникъ въ составленіи похвалы, однако Царица самую пріятную похвалу можетъ получить только отъ тѣхъ, которымъ Она родственна по происхожденію. О чемъ я говорю, знаютъ тѣ, которые берегутъ эти родственныя узы чистыми и непорочными.

И такъ, и мы въ дѣвственномъ чертогѣ воспоемъ брачный гимнъ. Нѣтъ никакого препятствія привѣтственную пѣснь ангела положить какъ-бы во главу этого гимна. Да Гавріилъ и не станетъ оспаривать это право у насъ, такъ какъ свою пѣснь онъ самъ получилъ

отъ Сына Царицы, Который соединенъ теперь съ нами родствомъ, и получилъ ее для того, чтобы пѣть ее для насъ. И такъ, воспоемъ согласно съ нимъ: «Радуйся, чрезъ Тебя Господь съ нами». Измѣнивъ нѣсколько слова, воспоемъ: «Радуйся, ибо Ты разцвѣла, какъ лилія», среди вскопанаго поля человѣческихъ страстей! Посему, Царь, нисходя съ Своей высоты, обиталъ съ нами, не воспринявъ первороднаго грѣха, когда создалъ въ Тебѣ домъ Свой. Радуйся, открывшая намъ небесную жемчужину, за которую мы освобождены отъ прародительскаго убожества! Радуйся, сохранившая сѣмя спасенія и обновленія міра для человѣческаго рода, погибавшаго въ волнахъ нечестія. Радуйся, жезлъ, чрезъ который вторый Моисей, или лучше Тотъ, Кто древнѣе того древняго Моисея и Господь его, и преслѣдователей потопилъ, и спасъ тѣхъ, кого снѣдали глина и кирпичъ грѣха. Радуйся, рай, плодомъ котораго (насытившись) мы освободились отъ смертоносной ржавчины и превращены въ цвѣтущій и нестарѣющій видъ. Позволь намъ, для продолженія похвалы Тебѣ, воспользоваться тѣмъ, что Отецъ Твой, въ родѣ задатка за Твою свадьбу, подарилъ намъ чрезъ истолкователей, вѣстниковъ Святаго Духа. Разумѣется, это и можно, и позволительно. Радуйся, купина, чрезъ которую постигается превысшее небесъ таинство, ибо тотъ невыносимый огонь Божества, охвативъ человѣческую плоть, чтобы дать ей общеніе со свѣтомъ, не сжегъ и не уничтожилъ природы. Радуйся, свѣщникъ, изъ котораго возсіялъ блистающій свѣтъ Отца; чтобы посвятить этотъ міръ въ храмъ Творца. Богъ освятилъ міръ свѣтомъ Своего рождества. Радуйся крѣпчайшая скала, изъ которой проистекъ источникъ жизни, не только напоившій умиравшихъ отъ жажды получить спасеніе, но и омывшій всю грязь, которою они запятнали себя на пути прегрѣшеній. Радуйся, облако, изъ котораго явилось Солнце правды, разсѣявшее мракъ невѣрія, разлитый по всѣмъ предѣламъ земли, и освѣтившее божественными знаніями тѣхъ, глаза которыхъ не ослѣпились отъ воспріятія божественнаго свѣта. Когда Ты была еще въ отеческихъ чреслахъ, Твой прародитель восклицалъ Тебѣ: «*Слыши, Дщи, и виждь, и приклони ухо Твое и забуди люди Твоя и домъ отца Твоего*». И Ты, дѣйствительно, мудрая Дочь вникла въ наставленіе Отца и забыла народъ, и наслѣдство, и домъ отца Твоего; наслѣдство, сказалъ я, т. е. ту участь, которую оставила прародительница Ева всему человѣчеству: именно она оставила намъ тьму (μοῖρον) страданій какъ-бы по праву наслѣдства. Ничего изъ этого Ты не внесла

въ Свой домъ; посему-то Царь, удивляясь прелести души Твоей, избралъ Тебя Своей Невѣстой.

По этой причинѣ мы и служимъ нынѣ Тебѣ, какъ Царицѣ, и молимся Твоему изображенію, обильно обогатившись Твоей славой. Вотъ—всѣ роды, какъ Ты сказала, ублажаютъ Тебя, ибо Тебя возвеличилъ Всемогущій исходящій изъ Тебя, какъ-бы въ прикрытіи плоти, низлагающій сильныхъ и превозносящій слабыхъ. Онъ возвеличилъ Тебя не только среди людей, но возвысилъ славу Твою и на небѣ. Уже для полчищъ ангеловъ пріятно приносить Тебѣ хвалу, и, какъ Мать Царя, именовать Тебя блаженной; они не знаютъ ничего лучшаго, какъ служить Тебѣ, ибо они ясно знаютъ, что это почитаніе переходитъ къ Твоему Сыну. Благословляютъ Тебя всѣ, единую благословенную, сладкое рожденіе Которой уничтожило горькій плодъ неповиновенія — проклятіе. Благословляютъ Тебя ангелы, весьма любящіе людей, ибо видятъ, что человѣкъ, низринутый обманомъ съ высоты блаженства, теперь не только снова призванъ къ этому блаженству, но даже возсѣлъ на божественномъ тронѣ. Кто же могъ бы вполнѣ измѣрить величіе Твоей славы? Я думаю, легче сосчитать звѣзды небесныя, чѣмъ объять въ рѣчи эту славу. Ты, дѣйствительная Матерь, исключительно обладая въ излишкѣ этимъ небеснымъ могуществомъ, Ты дала намъ способность высказать все то, что мы сказали (въ изложенной рѣчи). Моего нѣтъ ничего; и языкъ, и рѣчь, и царство, и все остальное я считаю даромъ Твоей заботы и Твоего благословенія. Посему, присвояя Себѣ Свое, даруй мнѣ силы направить стадо Твое на лугъ спасенія, чтобы незнаніе обязанностей правленія (ибо Ты знаешь, что такое я) не принесло чего-либо дикаго и вреднаго для стада, и чтобы не представилось никакой опасности моимъ или, лучше, Твоимъ стадамъ. И меня, неопытнаго пастыря, и стадо управь выше всѣхъ козней и пересели насъ изъ этого міра въ безсмертное бытіе, чтобы и тамъ насладиться намъ Твоимъ предстательствомъ, по благодати и человѣколюбію Единороднаго Сына и Господа нашего Іисуса, Которому слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО IX.

На прославленіе спасительнаго креста, чрезъ который мы освободились отъ (слѣдствій) паденія прародителя.

Прежде, когда люди проводили жизнь въ невинномъ веселіи и удовольствіи, древо было причиной скорби и печали (причиной паденія), а теперь священное торжество, созданное древомъ (креста), какъ денница возсіявъ въ мірѣ, разогнало всѣ горести и печали. И, какъ прежде человѣкъ чрезъ древо лишенъ былъ образа Божія, такъ и теперь чрезъ древо снова пріобрѣлъ образъ Божій и вернулся въ свое отечество. Прежде плодъ древа причинилъ смерть; теперь Тѣмъ, чрезъ Кого просіялъ крестъ, сокрушены смерть и грѣхъ, и снова воцарилась невинность. Злой демонъ воспользовался древомъ, какъ приманкой, и лишилъ насъ обманомъ того нравственнаго образа, который доселѣ еще не вполнѣ достигнутъ нами, и печальнымъ образомъ увлекъ насъ изъ рая. А милосердный Богъ даровалъ намъ древо, какъ орудіе спасенія, такъ что чрезъ него мы легко можемъ плѣнить и усмирить нашего противника; чрезъ это древо Богъ даровалъ намъ средство поселиться не только въ раю, но и на самомъ небѣ.

Теперь горечь креста, которая нѣсколько раньше насъ смущала, обращена въ сладость; а для демона, который вовлекъ насъ въ грѣхъ, поистинѣ обратилась въ горечь. Теперь его радость, которою онъ хвалился, какъ будто поразилъ насъ неизлѣчимой болѣзнью, превратилась и для него самого въ ядъ. Онъ радовался, когда видѣлъ меня изгнаннымъ изъ рая, а землю — приносящею мнѣ (хотя и по заслугѣ) терніи вмѣсто плодовъ; но, вотъ, земля уже не приноситъ болѣе волчцевъ и терній и не проклята въ дѣлахъ нашихъ. Ибо самая природа древа, чрезъ которое столь многое совершилось, доставила мнѣ обиліе прекрасныхъ плодовъ. Произошла теперь полная перемѣна печали въ радость, проклятія—въ благословеніе и терній—въ сладчайшіе плоды. Осталось неизмѣннымъ только наказаніе, которому подверженъ врагъ за то, что по злобѣ совершилъ со мною. Змій пресмыкается по лицу земли. Добровольно покинувъ свое бо-

жественное достоинство, онъ уже не можетъ отказаться отъ той злобы, которая распространяется по землѣ. Онъ снѣдаетъ еще тяжелую землю, которая навлекла на него горести за то, что онъ старается снова привлечь въ тину земную того, который по глубокому состраданію возведенъ отъ земной грязи къ блаженству. Эти его козни продолжаются и теперь. Между тѣмъ какъ эта невыносимая скорбь и неутѣшное горе для врага постоянно усиливается, для насъ все то, что прежде служило стѣсненіемъ, превратилось въ покой и сладкое отдохновеніе. Ибо цѣлью божественнаго Провидѣнія было не только то, чтобы сожалѣть предавшагося грѣху, (или) освободить насъ отъ окружающихъ несчастій, но также и то, чтобы причину скорби обратить въ средство прославленія, и чтобы врагъ отъ того же, чѣмъ насъ поражалъ, получилъ смертельную рану. И онъ блуждаетъ теперь, стеная и рыдая о благодатной силѣ древа, посредствомъ котораго онъ сдѣлалъ нѣкогда меня изгнанникомъ. Стыдясь отъ своей наготы, я бѣжалъ отъ лица Бога. Теперь же я вижу его самого (врага) изгнаннымъ отъ всей твари. За то, почему я тогда почувствовалъ нужду въ листьяхъ, ты теперь самъ блуждаешь, лишенный всякой помощи. Но я снялъ съ себя обманъ листьевъ и одежды; ибо я уже не имѣю нужды въ нихъ, такъ какъ снова получилъ то древнее одѣяніе, которое было запятнано чрезъ древо, и которое чрезъ древо же возобновили тѣ руки, которыя сотворили меня изъ земли, тѣ руки, говорю я, объятіе и силу которыхъ нѣкогда предъизобразилъ Моисей, поставившій трофей, преслѣдуя непріятельскій народъ, Амаликитянъ, еще прежде примиренія народа съ Богомъ. И это, дѣйствительно, было предъизображено Моисеемъ. Мы радуемся счастливому окончанію того, что для насъ служило прообразомъ, такъ какъ вмѣстѣ съ Амаликитянами низвергается и начальникъ тьмы со всѣмъ своимъ невидимымъ войскомъ. Подобно рукамъ Моисея, поднятъ былъ крестъ, и онъ блескомъ своимъ изгоняетъ, какъ бы мракъ, самого діавола изъ предѣловъ земли. Возносится (прославляется) божественное древо, на которомъ нѣкогда былъ распятъ преступными руками и осмѣянъ Тотъ, Который пришелъ этихъ несправедливыхъ и неблагодарныхъ освободить отъ смерти. Возносится то древо, которое нѣкогда воздвигло преступными руками нечестивое собраніе, принужденное жизнь предать смерти. И чрезъ это нечестивые виноградари-іудеи лишили самихъ себя собственной жизни, поднявъ руки свои, по своей дерзости, на Наслѣд-

ника. Хотя они и признали въ Немъ Наслѣдника, но по ненависти и неистовству опьяненія, не приняли словъ Его, какъ свидѣтельствуетъ о семъ Св. Писаніе. «*Аще бо бѣша разумѣли, не бѣша Господа славы распяли*». Не уразумѣли, ибо не хотѣли разумѣть. Обративъ все помышленіе свое въ ненависть, они не признали величія славы, хотя и очевидной, и не дали мѣста разуму, чтобы удержаться отъ такого неистовства, стремясь въ своемъ опьяненіи только къ пролитію крови Господа. Но они видѣли и узнали Наслѣдника. Они, дѣйствительно, узнали Его не для того, чтобы почтить Его, а для того, чтобы предать позорной смерти. Ибо такова природа ненависти. Она не принимаетъ того, что сознаетъ, не желаетъ видѣть того, что видитъ. Подъ вліяніемъ ея неблагодарный народъ, узнавъ Наслѣдника Господа славы (ибо какъ не могли узнать Его божественнаго величія тѣ, среди которыхъ просіялъ Онъ столь великими и столь многочисленными чудесами?), какъ неизвѣстнаго вознесли на крестное древо, вознесли Того, Чей жезлъ, предъизображающій Его величіе, ввергъ въ пучину морскую Фараона съ колесницами и всадниками, и открылъ дорогу къ свободѣ народу, угнетенному трудной выработкой кирпичей. Я теперь уже не буду угнетаемъ рабствомъ грѣха. Ибо уже спасительный жезлъ міра (крестъ) уничтожилъ самаго злаго нашего врага со всѣмъ его могуществомъ и властью надъ грѣхомъ: мнѣ, несчастному и лишенному помощи, онъ освободилъ дорогу. Хотя и дерзко настигалъ меня преслѣдователь, однако отъ нападенія онъ былъ удержанъ нѣкоторымъ непреодолимымъ препятствіемъ. Онъ видитъ это божественное орудіе (крестъ) и могущество его падаетъ. Блеснули лучи его, и пропалъ наступающій и нѣкоторое время продолжавшійся мракъ. Увидѣлъ этотъ злой геній царскій жезлъ—и безпомощный тиранъ, пораженный страхомъ, повергнутъ въ величайшее затрудненіе. Итакъ, что же? Или, можетъ быть, ты, изобрѣтатель и отецъ всякаго нечестія, противъ высокаго будешь изрыгать безобразное, будешь хвастаться тѣмъ, будто ты намѣревался простреть руки свои и весь міръ вознести на высоту, какъ яйцо безъ скорлупы? Нисколько! Но ты понесешь за это велерѣчіе большое наказаніе. Тебѣ не только нельзя простереть рукъ, но нельзя даже и двинуть ими. Онѣ связаны и, бездѣятельны по силѣ креста, распростертаго до предѣловъ земли. Дѣйствительно, нѣкогда Богъ оставилъ человѣка за то, что онъ, внимавъ твоимъ лукавымъ внушеніямъ, но не для того, преступнѣйшій, чтобы онъ сдѣлался вполнѣ

твоей добычей (ибо не столь сильно разгнѣвался милостивый Богъ), но допустилъ только то, чтобы человѣкъ позналъ и почувствовалъ свое паденіе, —чтобы онъ лучше понялъ, какъ онъ долженъ бояться и избѣгать твоихъ лукавыхъ навѣтовъ; или, лучше сказать, — не оставилъ, ибо я самъ своею испорченностью лишилъ себя Его отеческой любви, но поручилъ тебѣ, презрѣнное животное, угнетеніе, чтобы я, подъ давленіемъ несчастія, снова ввѣрилъ себя Его отеческому попеченію. А ты думалъ, что я, обольщенный твоимъ обманомъ, совершенно лишенъ очеческой заботы и предусмотрительности, что мнѣ не осталось никакого утѣшенія и никакой надежды на возвращеніе, и что тотъ, который запечатлѣнъ образомъ Божіимъ, окончательно преданъ твоей власти! И ты напрягъ всѣ усилія, чтобъ пріобрѣсть его въ собственность, какъ похищенную добычу! Пойми теперь, что напрасно былъ устроенъ тобою этотъ безчестнѣйшій обманъ, и что напрасно ты увлекъ меня изъ рая, соблазнивъ древомъ познанія. Напрасно ты тщеславился тѣмъ, что заставилъ меня потерпѣть, торжествуя и превозносясь тѣми своими обманами, которые ты устроилъ. Смотри же, что случилось со мной; впрочемъ, ты уже видишь это и испытываешь поэтому невыразимую скорбь. Ибо, вотъ на мѣсто черепа у меня появилось древо жизни, чрезъ которое я снова получу рай, и безсмертіе, и единеніе съ Творцомъ, и древнія преимущества. А ты теперь изнываешь отъ болѣе сильной зависти, чѣмъ прежде; ибо теперь ты даже не знаешь, куда дѣваться. Цѣпь твоихъ ухищреній ниспровергнута и ты уже не ищешь болѣе случая къ обману. Ты теперь не только не осмѣливаешься злостно шипѣть, но даже вовсе не можешь выносить той дѣятельности и тѣхъ добродѣтелей, которыя произрастаютъ изъ божественнаго растенія. Вотъ, Господь дастъ мнѣ царскій скипетръ, какъ Своему возлюбленному сыну, и, поразивъ тебя, лукавый змій, этимъ жезломъ, Онъ даруетъ мнѣ жизнь. Нынѣ мнѣ дано оружіе спасенія, при помощи котораго я выйду побѣдителемъ изъ всѣхъ козней. О, древо, единственное изъ всѣхъ растеній, утучненное, орошенное божественнымъ потокомъ. О, древо, произросшее на мѣстѣ черепа и тѣнью своею покрывшее всю землю! О, древо, которое, осѣнивъ меня своею тѣнью, освободило меня отъ грѣха! О, растеніе, произросшее на землѣ, но вершиною своею достигающее небесъ! Ангелы видятъ неизъяснимый плодъ твой и остолбѣваютъ въ удивленіи предъ неизмѣримой мудростью Сѣятеля. Видятъ они плодъ твой, т. е.

спасеніе людей, побѣду надъ смертію, возвращеніе людей въ свое отечество, удаленіе пламеннаго меча, пораженіе діавола, и трепетъ, и бѣгство, и тлѣніе и всего его рода.

И эту божественную силу креста, слушатели, нѣкогда въ подобіяхъ предъизобразилъ отчасти и тотъ пророческій жезлъ, который пожралъ произведеніе египетскихъ чаръ и вывелъ народъ изъ египетскаго рабства, а отчасти и тотъ, ударомъ котораго изъ скалы проистекло обиліе воды, и который утолилъ томительную жажду, когда народъ проходилъ по пустынѣ; отчасти же—и тотъ, который, разцвѣтши, показалъ своимъ произрастаніемъ избраніе первосвященника. Нынѣ этому жезлу воздается поклоненіе и отъ старѣйшаго патріарха (евреевъ), какъ скипетру царскому, который и есть благодатный жезлъ Сына. Спасительное древо креста предназначалось для поклоненія не только тѣмъ, которыхъ Отецъ далъ Своему Сыну по наслѣдству, но и для самого старца Израиля, который представляется отцомъ Того, Кто рожденъ безъ Отца. Что евреи до сего времени медлятъ еще въ познаніи истины,—нисколько не противорѣчитъ моимъ словамъ, ибо, по божественному изреченію, хотя бы число сыновъ Израиля было велико, какъ песокъ морской, — *останокъ спасется*. А спасенія нѣтъ ни въ комъ, только въ Распятомъ Единородномъ. Впрочемъ, всѣ эти и тому подобныя предъизображенія креста не легко обнимаются умомъ, не только словами.

Посмотримъ, каковы нынѣшнія проявленія силы честнаго креста. Вооруженные имъ мученики лишили власти и могущества князя міра сего. Силою креста св. мученицы тяжело поразили того, кто силенъ во злѣ, и тѣмъ загладили грѣхъ, причиною котораго была слабость женской природы. Съ помощію этого креста духовные пастыри не допускаютъ звѣрей къ овчарнѣ и оберегаютъ стадо отъ всѣхъ ихъ козней. Силою его люди и забывъ, что отягчены тягостію, проводятъ на землѣ жизнь, лишенную похотей плоти. Этотъ крестъ — основаніе церквей, слава пастырей, вѣнецъ царей, сила государствъ, ниспроверженіе непріятельскихъ городовъ, помощь вѣрныхъ; онъ— охрана всего міра. Онъ объединяетъ весь міръ и уничтожаетъ стѣну, воздвигнутую враждой, и посылаетъ миръ земнымъ и небеснымъ.

О, Божіе Слово, сотворившее по своей благости человѣка и, когда онъ былъ погубленъ по ненависти искусителя и вовлеченъ въ

грѣховную жизнь, соблазненный плодомъ древа, силою крестнаго древа вернувшее его къ непорочной жизни! Ты каплями Своей божественной крови искупилъ тѣхъ, которые добровольно предались въ рабство грѣха. Ты пріобрѣлъ въ Свою собственность стадо и народъ Своей заботой и предусмотрительностью. Ты одарилъ насъ, хотя и незаслуженно, крестомъ Твоимъ, т.-е. спасительнымъ оружіемъ, несокрушимою оградою. Сила этого креста совершенно уничтожаетъ необозримыя полчища враговъ, подчиняетъ ихъ Твоей десницѣ и прекращаетъ раздоры.

Устрой же силою креста Твоего тѣхъ, которые не знаютъ Тебя, не знаютъ, что на всеобщее спасеніе водруженъ крестъ, устрой, чтобы намъ прославлять Твое святое Имя едиными устами и единымъ сердцемъ, ибо Твое есть царство и слава, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО XIII.

Рѣчь Льва царя, милостію Христа вѣчнаго Царя, во славу Святаго Духа, совозсѣдящаго (Отцу и Сыну), Который, нисходя по собственному Своему благоволенію, доставляетъ людямъ усыновленіе.

Безъ сомнѣнія, Утѣшитель увѣнчалъ наше вчерашнее торжество Своимъ присутствіемъ и сдѣлалъ нашъ вчерашній день днемъ веселья, принося вмѣстѣ съ тѣмъ очевидный знакъ примиренія Бога Отца съ нами. И сегодня мы, какъ бы собравъ остатки пира, опять устроимъ праздникъ. Вчера Онъ украсилъ наше собраніе Своимъ присутствіемъ, а сегодня за это посѣщеніе мы воздадимъ Ему слѣдуемыя почести. Вчера — полученное нами благодѣяніе, а сегодня — слава Св. Духа даетъ намъ поводъ къ Его прославленію. Но какая всего болѣе Ему прилична похвала? Это, безъ сомнѣнія,—признать Его Богомъ. Для того Онъ и посылается Сыномъ, имѣя въ Свою очередь тоже сдѣлать и для Него (т.-е. засвидѣтельствовать божественность Іисуса Христа). Онъ нисходитъ для того, чтобы проявить Свою славу людямъ. Ибо надлежало, чтобы Святая Троица, прославленная прежде сложенія міра, была также единодушно прославлена и обитателями земли. Отсюда я начну, чтобы показать это въ рѣчи.

Одинъ Богъ во Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ, единый по существу и троичный въ Лицахъ, всесовершенный, присносущный, дающій бытіе всему сущему. Отецъ не былъ никогда лишенъ славы, хотя до явленія Сына, Который есть слава Отца, эта слава была не вполнѣ извѣстна; Сынъ имѣетъ не меньшую славу, чѣмъ Отецъ, хотя эта слава нѣсколько медленнѣе освѣщала Сына; также и Св. Духъ не во времени получилъ бытіе, хотя въ богословіи Онъ и занимаетъ третье мѣсто. Всѣ Они имѣютъ единое и совмѣстное бытіе и одинаково должны быть прославляемы, хотя Отецъ есть какъ бы нечало и корень, а Сынъ и Св. Духъ какъ бы вѣтви, отъ вѣчности произрастающія изъ Него. Догматъ этотъ былъ извѣстенъ и въ древности нѣкоторымъ, по благости Божіей, хотя неясно, такъ что это познаніе о Тріединомъ Богѣ было испещрено какъ бы черными пятнами (колерами) и было сохранено до болѣе удобныхъ временъ. Такимъ образомъ, нѣкогда почитался Богъ Отецъ народомъ израильскимъ, который почиталъ только Его одного и не покланялся Сыну, хотя Послѣдній многообразно являлъ Себя людямъ. Пока среди насъ не возсіялъ еще Свѣтъ, сіявшій вмѣстѣ съ Отцемъ до начала міра, сіяющій вмѣстѣ съ Ними и Святый Духъ также не былъ еще почитаемъ людьми; но когда слава Отца чрезъ Единороднаго Его Сына ясно явилась міру, то и божественное достоинство Святаго Духа стало извѣстно всѣмъ, кто не ослѣпъ для собственной погибели: и такъ царствующій вмѣстѣ съ Отцемъ и Сыномъ Св. Духъ просіялъ тогда въ мірѣ. Сперва, обитая на землѣ вмѣстѣ съ Сыномъ, низшелъ и Онъ въ міръ и творилъ то, что свойственно Богу, свидѣтельствуя о Сынѣ и Самъ принимая свидѣтельство отъ Него, а впослѣдствіи еще яснѣе объявилъ Себя міру, по вознесеніи Сына на небо низшедши въ видѣ пламени.

Теперь же особенно явенъ низшедшій въ міръ Утѣшитель, когда другой Утѣшитель принятъ въ лоно Отца; Онъ обитаетъ въ мірѣ, исполняя обѣщаніе Сына, а также и то, что предсказали о Немъ пророческія уста, именно: изліяніе духа на всякую плоть. Теперь Онъ явилъ Свое достоинство, нераздѣльно раздѣленный между учениками, не содѣйствуя, какъ прежде Сыну, но Самъ творя чудеса; сходствомъ Своей благотворной дѣятельности Онъ показалъ теперь Свое природное сходство съ Сыномъ. Недавно отъ Учителя, необученнаго писаніямъ, слышались слова мудрости, нынѣ же уста неученыхъ учени-

ковъ провѣщаютъ ученыя рѣчи. Такъ какъ божественная Сущность всегда едина, то и проявленія Ея едины. Прежде Духъ Святый вмѣстѣ съ Сыномъ заботился о спасеніи твари, теперь же, нисходя къ рабамъ, Онъ совершаетъ таинства. Поэтому, Тотъ, Который по достоинству и по природѣ равенъ Отцу и Сыну, пусть одинаково съ Ними почитается тѣми, для которыхъ самая важная забота — правильно богословствовать и правильно воздавать божественныя почести.

Пусть Святому Духу воздаютъ божескія почести всѣ тѣ, кто удостоился познать Его божество. Пусть іудей, омраченный тьмою ненависти, и всякій другой, кто ослѣпленъ мракомъ невѣрія, надругаются надъ тѣмъ, что есть истина, и насмѣхаются надъ таинствомъ, по неизлѣчимому безумству не понимая совершающихся чудесъ, хотя они видятъ людей, которые еще недавно, едва владѣя своимъ роднымъ языкомъ, внезапно не только другихъ превзошли въ знаніи его (языка), но даже бесѣдуютъ съ чужестранцами. Чудесное побуждаетъ ихъ не къ вѣрѣ, а къ осмѣянію того, въ чемъ они усмотрятъ невѣроятное.

Но что скажешь ты, несчастный, одержимый тѣмъ неистовствомъ, которое, какъ скоро овладѣло мыслію, едва можетъ быть пріостановлено, и къ новымъ грѣхамъ ежедневно прибавляетъ новые? Неужели апостоловъ научило вино всему тому, чему они не были обучены, и рѣки мудрости излились отъ опьянѣнія?! Сколь преступно тупоуміе твое, неразумный іудей! Если ты, ослѣпленный ненавистью, не пожелалъ научиться пониманію вчерашняго событія у древнихъ, то будь внимателенъ къ силѣ этихъ неученыхъ богослововъ и уразумѣй отъ нихъ, что ихъ даръ слова появился не подъ вліяніемъ вина, какъ ты кощунствуешь, а дѣйствіемъ небесной благодати. Пойми теперь, хотя бы противъ воли, и размысли о тѣхъ рѣчахъ, которыя для тебя были совершенно непонятны: сегодняшнее изліяніе Святаго Духа, предвозвѣщенное пророками, тебѣ на дѣлѣ изъясняютъ рыболовы, но ты, какъ прежде блуждалъ съ омраченнымъ умомъ, такъ и теперь, зажавъ свои уши, не желаешь слушаться и позаботиться о своемъ спасеніи. Войну, которую ты предпринялъ для своей погибели, ты все болѣе усиливаешь и возвышаешь свой голосъ какъ противъ Господа моего Іисуса, такъ и противъ Единосущнаго съ Нимъ Св. Духа. Такъ какъ тебѣ нельзя теперь поднять рукъ противъ Него Самого, низшедшаго для устроенія спасенія людямъ (ибо однажды надлежало Богу пострадать во плоти за людей,

грѣхи которыхъ Онъ принялъ на Себя), то ты поднимаешь оружіе и изощряешь свою злобу противъ Его учениковъ, которымъ Онъ низпослалъ Святаго Духа. Но ты достигнешь только того, что слава о твоей борьбѣ противъ Бога и Его послѣдователей и о несчастіяхъ, происшедшихъ изъ этой борьбы, распространится по всей землѣ.

О, неизлѣчимое вѣроломство, за которое разсѣялъ васъ Богъ среди тѣхъ народовъ, которые сами нуждаются въ лѣченіи. Но эти народы въ рѣчи апостоловъ уразумѣваютъ божественную мудрость, упиваются сладкою водою вѣры и изгоняютъ отъ себя горечь невѣрія. И Богъ Отецъ приметъ почитаніе и поклоненіе ихъ за то, что они одинаково почитаютъ Сына Его возлюбленнаго и Духа Его благаго, и прославитъ ихъ, а тебя и твое древнее почитаніе оставитъ и приметъ тѣхъ, которые прославляютъ Святаго Духа, низсходившаго въ огненныхъ языкахъ. Надлежало какъ твой ядовитый языкъ, такъ и весь міръ, сожженный разными нечестіями, очистить огненною рѣчью, которую воспламенили огненные языки. Но пусть іудей продолжаетъ упорствовать, хотя бы ясно и близко видѣлъ благодать Святаго Духа. Мы же, освященные Его божественнымъ свѣтомъ и наслаждаясь яснымъ созерцаніемъ того, въ чемъ проявилось Его благосклонное пребываніе между нами, будемъ чтить Его, какъ Бога! Будемъ прославлять Его, какъ научились! Мы знаемъ, что Онъ единосущенъ Отцу и Сыну и требуетъ Себѣ единаго съ Ними поклоненія. Мы знаемъ, что Онъ отъ вѣчности существуетъ, что Онъ ни по могуществу не различенъ съ Ними, ни по природѣ не чуждъ Имъ, что Онъ не имѣетъ недостатка ни въ чемъ, что имѣютъ Отецъ и Сынъ, что Онъ обладаетъ тѣмъ же тономъ, тою же славою, тою же дѣятельностію и властію.

Пусть не поднимается ни одинъ дерзкій языкъ противъ высочайшаго Духа и Творца міра и не говоритъ противъ Него ничего неподобающаго. Божественнымъ Словомъ, Творцемъ всего сущаго, небеса утвердились; но мы также знаемъ, что и Духъ Святый былъ Творцемъ силы ихъ. *Никто же знаетъ Отца, токмо Сынъ*; тоже относится и до знанія Святаго Духа: *Духъ бо вся испытуетъ, и глубины Божія*. Отпущеніе грѣховъ подается Сыномъ, но такая же власть принадлежитъ и Св. Духу: Онъ знаменуетъ рабовъ достоинствомъ «сыноположенія». Заблуждаются тѣ, которые пытаются приписать подчиненное существованіе Святому Духу, изъ Котораго проистекаетъ всякая свобода. Они не трепещутъ причислять къ

твари Творца ея; но прочь безуміе! Духоборцы (οἱ πνευματομάχοι), не понимая, ратуютъ противъ самихъ же себя, противъ самихъ себя изощряютъ языки и не замѣчаютъ этого. О, наипреступнѣйшій! Вѣдь, если Святый Духъ сотворенъ, какъ Онъ можетъ даровать свободу? Если Онъ не Богъ, какъ Онъ можетъ надѣлять благодатью? Если Онъ не единъ по существу съ Богомъ, какъ чрезъ Него можемъ мы уподобляться Богу? Если Онъ не царствуетъ, какъ Онъ можетъ дѣлать насъ наслѣдниками? Кто побуждаетъ тебя возвышать по своей дерзости и упрямству уже бездѣятельнаго тиранна, т. е. павшаго и побѣжденнаго демона? И послѣ оправданія, т. е. снова возвращенный къ Богу ты снова подчиняешь тварь грѣху? Вѣдь, освободиться отъ грѣха для человѣка никакъ нельзя при помощи только своей добродѣтели (безъ помощи Святаго Духа). Если же Духъ Св. есть твореніе, то и вся тварь снова подвергается истлѣнію, хотя и была искуплена изъ него столь дорогою цѣною. Промыслительная дѣятельность Сына, могущество Котораго равно Отцу, воспринимается (усвояется вѣрующими) чрезъ изліяніе даровъ Св. Духа,—ибо Сыну вмѣстѣ со Святымъ Духомъ надлежало завершить обновленіе твари. Если считать Св. Духа на ряду съ твореніями, то чрезъ Него не могли бы быть усвоены плоды искупленія. Ты возразишь: нѣтъ никакого препятствія считать Духа Святаго сотвореннымъ, хотя бы мы и отъ Него получили свою свободу.—Но, во первыхъ, если бы искупленіе могло быть совершено чрезъ тварь, тогда для чего было Творцу принимать на Себя этотъ трудъ, и съ такимъ пожертвованіемъ отдаться тому, что могло совершить и само твореніе? Для чего Сынъ Божій низшелъ на землю? Для чего Онъ принялъ пелены? Для чего Тотъ, чрезъ Котораго все совершенствуется, Самъ достигалъ постепенно развитія и совершенства Своего тѣла? Для чего водружается крестъ? Для чего руки сотворенныхъ дерзнули совершить несказанное? Для чего поселяется на землѣ и живетъ въ странѣ грѣха обитающій превыше небесъ? Почему все это, какъ не потому, что иначе и нельзя было спасти тварь, почему это, какъ не потому, что сотворенный не могъ взять на себя этого дѣла, принять на себя такую обязанность? Все это могъ совершить только одинъ Богъ. Онъ по милосердію Своему рѣшилъ освободить человѣка отъ несчастной жизни и Самъ взялъ на Себя дѣло искупленія, такъ какъ иначе оно не могло совершиться. Итакъ, какимъ образомъ, если Духъ Св. есть тварь, Сынъ беретъ

Его Себѣ въ союзники для обновленія истощенной природы, и какъ Духъ Святый могъ бы совершить (окончить) это искупленіе, хотя въ сотвореніи міра не могъ принимать никакого участія? Во вторыхъ, разумно-ли было бы получать намъ отпущеніе грѣховъ отъ того, противъ кого мы не были бы виновны, такъ какъ мы согрѣшили противъ одного только Бога? Вѣдь, не противъ твари согрѣшилъ человѣкъ, но противъ Бога, пренебрегши Его заповѣдь, иначе, вѣдь, меня искупила бы природа, которой я никогда не былъ должникомъ.

Итакъ, всѣ вы, нечестиво мыслящіе о Св. Троицѣ и столь мало заботящіеся о себѣ, не лишайте Святаго Духа Его славы и равенства со Отцемъ и Сыномъ, низводя Его до твари. Бойтесь за свое достоинство усыновленія. Если же не желаете довольствоваться никакими доводами, вникните хотя тому свидѣтельству о божествѣ Св. Духа, которое дало Само божественное Слово. Онъ, восходя къ Отцу, сказалъ тѣмъ, кому передавалъ свое служеніе: *Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.* Рабъ не можетъ принимать участія въ томъ, что свойственно господину; слѣдовательно, вышеприведенными словами указывается, что Духъ Св. есть Господь, равный по Своему достоинству Отцу и Сыну, а не твореніе, подчиненное Имъ. Онъ, какъ равный другъ, приглашается для обновленія твари и одѣляетъ всѣхъ обиліемъ Своей собственной божественной славы, а не чьей-либо чужой, которой, если и послушать нечестивыхъ духоборцевъ, нѣтъ у Него. Какъ всеблагій, Онъ низспослалъ благо, какъ всесвятый, Онъ разливаетъ святость, какъ Творецъ, Онъ освящаетъ тварь. Итакъ, бытіе Его самобытно и не имѣетъ начала. Ничто сотворенное не можетъ доставить подобнаго освященія тварямъ. Ибо какъ Онъ могъ бы давать то, чѣмъ Самъ не обладалъ бы, и чего одинаково лишено всякое твореніе.

— Но Іисусъ Христосъ сказалъ: *отъ Моего пріиметъ*, или: *Его же Азъ пошлю вамъ отъ Отца*, и тому подобное, возражая, повторяютъ нечестивыя уста. Однако, въ этомъ случаѣ они призываютъ на помощь своему злословію то, что собственно и обличаетъ ихъ нечестіе. Ибо Онъ сказалъ: *отъ Моего пріиметъ*—не въ томъ смыслѣ, чтобы дать основаніе твоимъ нечестивымъ мыслямъ, т. е. не для того, чтобы ты полагалъ, что Самъ Іисусъ Христосъ, какъ Господь и обильно имѣющій даетъ, а Духъ Святый, какъ неимѣющій, получа-

етъ; напротивъ, этими словами Онъ показываетъ, что у Него все обще и нераздѣльно со Святымъ Духомъ. Такъ же, какъ и о Св. Духѣ, Онъ говоритъ о Себѣ и объ Отцѣ: *Азъ пріидохъ во имя Отца Моего*, или: *Азъ прославихъ Тя на земли*, или: *Вся, елика далъ еси Мнѣ, отъ Тебе суть*; также собственно и объ ученикахъ Онъ сказалъ: *Твои бѣша и Мнѣ ихъ далъ еси*. Итакъ что же? Неужели потому, что Онъ пришелъ во имя Отца и прославилъ Его и все получаетъ отъ Него, ты лишишь Его единой природы съ Богомъ Отцемъ? Чтобы отбросить эти нечестивыя мысли, вникни въ слѣдующія слова: *И Моя вся Твоя суть и Твоя Моя*; *и прославихся въ нихъ*. Не думай, что Отецъ уступаетъ Сыну, какъ неимущему; Онъ уступаетъ Ему, какъ равному Себѣ и обладающему вмѣстѣ съ Нимъ, хотя бы выраженіе о равенствѣ и соотвѣтствіи Ихъ,—какъ здѣсь или еще въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ, — и давало возможность предположить, что Сынъ ниже Отца (по Своей природѣ и могуществу). Слѣдовательно, и тѣ слова (о Святомъ Духѣ) не даютъ никакого повода къ тому, чтобы ты унижалъ Святаго Духа; а если и даютъ, то только тѣмъ которые стремятся исказить всякую истину. Напротивъ, тѣ слова указываютъ на единую сущность и обиліе славы: что принадлежитъ Отцу вмѣстѣ съ Сыномъ, то все принадлежитъ и Святому Духу.

Отъ Моего пріиметъ. Какимъ образомъ Онъ пріиметъ изъ того, что имѣетъ Іисусъ Христосъ? Принимаетъ, когда творитъ тоже, что и Сынъ, подобно тому, какъ и Сынъ принимаетъ отъ Отца потому, что творитъ, видя Отца творящимъ.

Отъ Моего пріиметъ.—Эти слова означаютъ не сообщеніе того, въ чемъ Св. Духъ нуждался бы, а напротивъ, нераздѣльное согласіе и единеніе.

Эти слова не означаютъ также и того, на что дерзаетъ нововведеніе тѣхъ, которые вводятъ новое начало бытія Св. Духа, т. е. что Духъ Святый получаетъ бытіе и отъ Сына (τὸ ἐκ τοῦ Υἱοῦ λαμβάνειν τὸ Πνεῦμα τὴν προβολὴν συμαίνει τὰ ῥήματα), и такимъ образомъ единое начало Его бытія стараются разложить на многія. Я, по крайней мѣрѣ, не знаю, что побуждаетъ ихъ къ этому: для того ли приписываютъ они извожденіе Св. Духа и Сыну, чтобы сдѣлать Сына сопричиннымъ (συναίτιον) Отцу, или — чтобы исторгнуть это (извожденіе Св. Духа) у Отца? Но если Св. Духъ имѣетъ бытіе чрезъ Сына, то почему же Онъ не можетъ бытіе это имѣть чрезъ

Самого Себя, когда все, что принадлежитъ Отцу и Сыну, принадлежитъ и Св. Духу? Отюда, прежде всего, происходило бы то, что Св. Духъ не получаетъ бытія ни отъ Сына, ни отъ Отца. Но Тотъ, Кто можетъ имѣть бытіе чрезъ Самого Себя, нуждается-ли еще въ какой-либо другой причинѣ? Съ другой стороны, если Онъ могуществомъ Своимъ равенъ Сыну, то почему бы и Сыну не имѣть бытія чрезъ Него, какъ Онъ чрезъ Сына? Или, можетъ быть, Онъ, какъ получающій, а не дающій, не равенъ по Своему могуществу Сыну? Или, если могущество Ихъ одинаково, Онъ, какъ получаетъ нѣчто отъ Сына, такъ и Самъ даетъ ему нѣчто? Почему вы лишаете Св. Духа только того, чтобы Онъ имѣлъ бытіе чрезъ Себя, а не отнимаете у Него ничего другаго, что свойственно Отцу и Сыну, (какъ Богу)? Вѣдь, или слѣдуетъ лишить Его и всѣхъ иныхъ божескихъ свойствъ, чтобы еще большій просторъ дать нечестію, или же не лишать Его и того, что Онъ имѣетъ бытіе чрезъ Себя. На самомъ дѣлѣ, къ чему приписывать Ему ограниченіе только въ этомъ одномъ?

Далѣе, Духъ Святый, исходящій отъ Отца и Сына и отличный по своимъ личнымъ свойствамъ отъ Бога Отца, не долженъ считаться ниже Сына; ибо Сынъ имѣетъ бытіе отъ Отца только, а Духъ Св., если допустить еще другую причину Его бытія, получаетъ это бытіе также и отъ Сына? На самомъ дѣлѣ, если все, что имѣетъ Сынъ, Онъ получилъ отъ Отца, то, слѣдовательно, Онъ получилъ отъ Него и то, чтобы изъ Него происходилъ Св. Духъ. Но тогда, почему Сыну дано производить изъ Себя Св. Духа, а Св. Духу ни того не дано, чтобы имѣть Свое бытіе чрезъ Себя, ни того, чтобы принимать участіе въ предвѣчномъ рожденіи Сына? Потомъ, если Отецъ *болій есть*, потомучто Онъ есть причина бытія Сына, то и Сынъ есть большій, какъ причина бытія Св. Духа. Такимъ образомъ, не открывается-ли, что лице Св. Духа умаляется тѣмъ, что у Сына одна причина бытія, а у Св. Духа — двѣ? Но если, дѣйствительно, Сынъ выше Св. Духа, тогда, какимъ образомъ хула противъ Духа Святаго должна считаться больше, чѣмъ хула противъ Сына? Ибо, вѣдь, Спаситель нашъ училъ, что хула на Духа Св. *не отпустится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій.*

Итакъ, Духъ Святый исходитъ отъ Отца и Сына? Но гдѣ же тогда почитаніе единаго начала? Не находитъ-ли здѣсь мѣсто многоначаліе? Ибо что тогда можетъ препятствовать Св. Духу быть началомъ чего-либо другаго, а тому, въ свою очередь, еще чего-нибудь другаго?

Этимъ снова возстановилось бы многоначаліе (многобожіе). Духъ Св. исходитъ отъ Отца и Сына? Но тогда какимъ образомъ могъ сказать Тотъ, Который знаетъ Отца, какъ Тотъ знаетъ Сына: *Духъ истины, Иже отъ Отца исходитъ?* А исходитъ-ли Св. Духъ отъ Сына? и такъ же ли, спрошу я, какъ отъ Отца или иначе? Если—такъ же, то какая нужда въ происхожденіи отъ двоихъ? Если же происхожденіе отъ Отца иное, чѣмъ отъ Сына, то лучше молчать о томъ, что можно было бы отсюда вывести. Итакъ, какая же причина больше, Отецъ или Сынъ? Если Отецъ, то почему большій нуждается въ меньшемъ (въ содѣйствіи меньшаго)? А если большій Сынъ, отсюда слѣдуетъ, что Онъ причина бытія Св. Духа не только вмѣстѣ со Отцемъ, но даже вмѣсто Отца есть единственная причина бытія Св. Духа. Кромѣ того, если Духъ Св. отъ Сына исходитъ, то какимъ образомъ Сынъ это бытіе не даетъ отъ Себя, и какимъ образомъ Онъ все получаетъ отъ Отца? Все, что имѣетъ Сынъ, получаетъ отъ Отца, какъ отъ Первопричины. Но какимъ образомъ Духу Св., Который имѣетъ причину Своего бытія въ Немъ, Онъ не даетъ, чтобы Онъ Самъ былъ причиною Своего бытія, чтобы какъ Самъ Онъ (Сынъ) имѣетъ преимущество причинности, такъ и Духъ Святый не былъ лишенъ этого достоинства? Пусть не возражаютъ, что этому препятствуетъ Отецъ, ибо, по ихъ же ученію, Отецъ, въ остальномъ сообщаетъ Сыну и Св. Духу все, что свойственно Ему одному.

Но все это, какъ говорится, внѣ нашей дороги и клонится только къ обличенію новшества. Вы же, имѣя болѣе правильныя мысли, не лишайте себя свободы и не подчиняйтесь снова рабству грѣха непризнаніемъ власти Того, Кто утвердилъ васъ въ свободѣ. Пусть тѣ дѣлаютъ, какъ имъ угодно; но и они поймутъ ложность своего ученія, когда ихъ, старающихся доказать разумность несказанной хулы, обуяетъ непросвѣтный ужасъ. Мы же, просвѣщенные усыновленіемъ, и зная, какъ почтить за это усыновленіе, почтимъ, какъ сыны Бога, Его единосущнаго Духа, указывающаго истинный путь спасенія намъ, блуждающимъ по извилистымъ путямъ погибели, подающаго благо, изливающаго благословенія, — Духа, Который есть неоскудѣвающій источникъ святости. Имъ освящаются духовныя очи, и всякій дѣлается чистымъ, хотя бы былъ омраченъ своею злою волей, ибо Онъ есть верховный Владыка. И все сотворенное украшается общеніемъ съ благою Его святостію. Посему-то и было сказано, что *вся добра зѣло*, что сотворилъ Отецъ чрезъ Сына и усовершенствовалъ

чрезъ общеніе Св. Духа. И все, что обезобразилъ нечаянный грѣхъ, снова украшено Духомъ Святымъ и возобновлено на лучшихъ условіяхъ, чѣмъ прежде: все, что прежде подлежало паденію, нынѣ радуется высшимъ условіямъ бытія.

Ты понимаешь, что не слѣдуетъ Духа Святаго причислять къ служебнымъ тварямъ, ибо чрезъ Него человѣкъ вступилъ въ лучшее положеніе, сравнительно съ прежнимъ. Не слѣдуетъ уже болѣе опасаться паденія, которое поразило и уничтожило Слово, сообщивъ намъ непорочность чрезъ Святаго Духа. Сынъ, возсѣдши за эту побѣду на отчемъ тронѣ, котораго Онъ никогда не былъ лишенъ, вмѣсто Себя, какъ равнаго Себѣ, послалъ на землю Утѣшителя, чтобы чрезъ Него открыть славу Свою и чтобы Имъ руководствовать Своимъ созданіемъ, — чтобы, какъ сіяніе Отца разсѣяло мракъ нечестія, такъ и единосущнымъ, просвѣщающимъ Духомъ освѣтить сущихъ во тьмѣ. Духъ Святый низшелъ въ огненныхъ языкахъ, т. е. какъ-бы въ тѣлесномъ и божественномъ видѣ, и тѣмъ показалъ божество Свое: ибо Богъ нашъ есть огонь поядающій. Являясь тѣлесно, подобно тому, какъ и божественное Слово явилось во плоти, Онъ показалъ, что дѣлаетъ единое дѣло съ родственнымъ Себѣ Словомъ. Онъ снизшелъ въ видѣ языковъ, чтобы дать удобный прообразъ будущаго, подобно тому, какъ раньше, при крещеніи Христа, Онъ явился въ видѣ голубя, возвѣщая конецъ грѣховнаго потопа. Духъ Святый снизшелъ въ тѣлесномъ видѣ огненныхъ языковъ, показывая этимъ, что Его сошествіе есть продолженіе служенія Слова. Можетъ быть, даже Іисусъ Христосъ желалъ этимъ исполнить Свое обѣщаніе ученикамъ; ибо, какъ прежде, живя съ ними, Онъ сообщалъ имъ Святаго Духа то ученіемъ Своимъ, то дарами благодати, такъ и теперь, когда они лишены присутствія Учителя, они исполняются божественною добродѣтелью подъ видомъ языковъ. И да не будетъ ни одного нечестивца и безумца, который бы смутился этими нашими словами, и, пользуясь неясностью и ошибочностью нашего языка и изложенія, допустилъ бы, что Св. Духъ исполняетъ какую-либо посредственную обязанность; ибо тогда Онъ поставилъ бы Духа Св. не только между твореніемъ вообще, но даже приписалъ бы Ему тѣло и этимъ ниспровергъ бы все наше благочестіе и, вообще, всю нашу религію. Что иное означаетъ сильное дуновеніе, кромѣ спасительнаго смущенія тѣхъ, которые плаваютъ по морю невѣрія и при-

водятся въ пристань богопознанія мудрыми кормчими, которымъ ввѣрено истинное знаніе?

Что говоришь ты, еврей, порицатель Божіихъ чудесъ, считающій по своему безумію чудесное слѣдствіемъ опьяненія? Въ тебѣ возбуждаютъ смѣхъ тѣ, которые побѣждаютъ природу? Ты уличаешь въ опьяненіи тѣхъ, которые преисполнены Св. Духа? Или ты одинъ только трезвъ и потому, хотя и видишь, что благодать Духа, нѣкогда данная Тебѣ одному, изливается на весь человѣческій родъ, однако не признаешь этого таинства и не раскаиваешься въ своемъ паденіи? Не присужденъ-ли ты теперь къ нуждѣ и бѣдности, когда всѣ тѣ, которые до сего времени были угнетаемы бѣдностью, обогащены небеснымъ даромъ, которымъ нѣкогда наслаждался только одинъ ты? Для тебя уже все совершенно измѣнилось, ты лишился почета и блага изсчезли, тебя давитъ крайняя нужда вмѣсто прежняго обилія во всемъ. Къ этому тебя привела та зависть, которой ты всегда болѣлъ, и подъ вліяніемъ которой ты теперь возстаешь даже противъ собственнаго спасенія. Измученный ею и желая новыми преступленіями заглушить свое постоянное паденіе, ты произносишь хулу своимъ преступнымъ языкомъ,—хулу, предвѣстницу твоихъ человѣкоубійственныхъ рукъ. Но ты дѣлаешь это самъ противъ себя, ибо не можешь совершенно устрашить защищающихъ Евангеліе. Исполненные огнемъ добродѣтели, низшедшимъ на нихъ, они презираютъ нападеніе твое, какъ капризъ дѣтей. Проливая всюду свѣтъ вѣры, они сжигаютъ тебя уже сожженнаго и неистовствующаго отъ бѣшенства. Итакъ, не опились-ли они вина? Но ты испытай тѣхъ, которые оросились ихъ ученіемъ, какъ бы обильнымъ ручьемъ: ученики апостоловъ уже пришли въ себя! Они и нынѣ уловляютъ ту толпу, которую ты видишь. Скоро и весь міръ наводнится ихъ ученіемъ и подъ волнами ихъ словъ погрузится нечестіе. Такое вліяніе имѣетъ это опьянѣніе на человѣка! О, безуміе, враждующее противъ Бога, не желающее опамятоваться, отказывающееся отъ изслѣдованія, чтобы признать нашего Спасителя. Пусть погибаютъ отъ своего тупаго безсмыслія тѣ, которые подъ вліяніемъ ненависти лишились чувства, а вмѣстѣ съ этимъ и пониманія этихъ чудесныхъ событій.

Мы же, оживотворенные Св. Духомъ и освященные благодатію Его, почтимъ Бога, какъ Онъ требуетъ отъ насъ, какъ прославляя Его въ нашихъ рѣчахъ, такъ и своими добрыми дѣлами. Будемъ сво-

бодны отъ мертвыхъ страстей и сдѣлаемъ добродѣтель нашу приносящею животворный плодъ; отбросимъ позорный видъ грѣха и воспріимемъ божественную чистоту! Единородный уничтожилъ средостѣніе грѣха, Отецъ даровалъ намъ міръ, Утѣшитель усыновилъ насъ. Пусть же будетъ прочнымъ и крѣпкимъ это единеніе съ нами Бога. Но какъ этого можно достигнуть?—Чрезъ соревнованіе о благѣ усыновленія. Будемъ же своей нравственной жизнью свидѣтельствовать, что мы сыны Божіи! Будемъ и мы поступать такъ, какъ съ нами поступилъ Отецъ. Станемъ оказывать свое человѣколюбіе, сами получивъ столь многое! Не ожесточай своего сердца ты, который не тотько удостоился необходимаго тебѣ милосердія, но даже Сына получилъ въ залогъ этого отъ Милосерднаго Бога и вышелъ изъ всѣхъ затрудненій. Не превозносись гордостію, если ты занимаешь высокія должности, не отличай себя предъ другими, и, будучи больше одолженъ, такъ какъ больше получилъ, не отплачивай обидой за благодѣянія, которыми ты весь связанъ. Бери примѣръ съ Того, Который возвысилъ тебя падшаго и угнетаемаго, спустившись съ неизмѣримой высоты. То преимущество, въ силу котораго лежитъ на тебѣ долгъ благодѣтельствовать всѣмъ, не употребляй для ихъ притѣсненія. Подражай Милосердному Іисусу, *Иже во образѣ Божіи Сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу, но Себе умалилъ*..., чтобы сдѣлать тебя милосернымъ. Не будемъ неумолимо требовательны въ томъ, въ чемъ сами нуждаемся. Ибо намъ потому и отпущено слишкомъ много, чтобы мы не поступали жестоко съ другими. Будемъ соревновать доброму господину, а не лукавому рабу, который не подражалъ снисходительности къ нему господина, не отнесся также снисходительно къ другому рабу и чрезъ то ожесточилъ противъ себя господина: такъ какъ онъ жестоко требовалъ того, что ему были должны, то и отъ самого его было потребовано все, что онъ долженъ. Не станемъ слѣдовать этому примѣру (раба), чтобы самимъ не впасть въ опасность! *Отпущайте и отпустятъ вамъ.*—*Будите убо милосерди, яко же и Отецъ вашъ милосердъ есть.* Напитай бѣднаго ради Того, Который Самъ голодалъ, чтобы тебя накормить; одѣнь нагаго, сожалѣй тѣхъ, которые сотворены одною и тою же рукою, хотя и на иныхъ условіяхъ. Чѣмъ меньше нуждаешься (если только есть такой, кто въ этомъ житейскомъ морѣ совершаетъ столь счастливо свое плаваніе), тѣмъ больше оказывай свое состраданіе другимъ. Существъ, равныхъ тебѣ, не отвергай

съ презрѣніемъ и не пренебрегай ими. Можетъ быть даже—хотя ты живешь въ палатахъ, а они подъ небомъ—они ближе уподобляются Богу и, можетъ быть, они болѣе прекрасны и болѣе подобны своему Первообразу, какъ показываетъ примѣръ нагаго Лазаря и того, кто одѣвался въ виссонъ.

Итакъ, строго слѣдя за собой, будемъ сохранять нашу близость со Отцемъ и постараемся не лишить себя достоинства сыновъ Божіихъ. Будемъ слугами, какъ надлежитъ, Примирителю-Сыну, принявшему насъ, какъ братьевъ, почтимъ Утѣшителя, принесшаго намъ залогъ примиренія для нашего прославленія и спасенія, ради котораго все и было сотворено.

Все сіе, Единосущный Отцу и Сыну Утѣшитель, сказано было въ честь Твоего сошествія. Управь же и укрѣпи нашъ разумъ Своимъ руководствомъ, не дай ему снова погрузиться въ тотъ мракъ, который Ты нѣкогда разсѣялъ; не дай намъ заблуждаться въ повседневныхъ дѣлахъ, а въ особенности при управленіи житейскимъ кораблемъ, который Ты намъ поручилъ! О, разумъ, о, мудрость, о, Духъ Св.! единая природа, царство нераздѣльное, могущество котораго велико, пошли намъ силу разума сообразно съ важностью нашего дѣла! Царствуй вмѣстѣ съ нами надъ тѣми, заботу о которыхъ Ты поручилъ намъ, чтобы народъ Твой, управляемый нами, и несчастій, случающихся здѣсь на землѣ, избѣжалъ, и достигъ бы небеснаго блаженства, котораго да сподобятся всѣ по Твоей благодати и благости, чтобы мы непрестанно почитали и прославляли Твое божественное могущество. Аминь.

ПРИЛОЖЕНІЕ №. 2.

Сочиненіе Ареѳы, митрополита Кесаріи Каппадокійской.

Посланіе къ Дамасскому эмиру, по внушенію царя римлянъ, изложенное простымъ языкомъ приспособительно къ пониманію сарацинъ [1]).

Письмо твое, визирь, отправленное къ намъ изъ Эмата, мы получили и радуемся твоему тѣлесному здоровью, потомучто у христіанъ есть обычай радоваться тѣлесному здоровью враговъ, ибо ученіе Христа, Бога истиннаго, таково: *любите враговъ вашихъ* и *добро желайте ненавидящимъ васъ*. Но вмѣсто чистой и непорочной вѣры ты выдаешь за добрую вѣру сарацинъ, которая происходитъ отъ закона прельстившаго васъ Магомета, какъ учитъ васъ Коранъ и Фолканъ (τὸ φολκάν?). Не полна-ли она нечистоты, приводящей васъ въ особенности къ блудодѣянію съ женами и инымъ многимъ постыднымъ и непотребнымъ дѣламъ? А что нечиста ваша вѣра, ясно (будетъ) изъ слѣдующаго; такъ какъ вы требовали, чтобы мы внимательно выслушали написанное тобою къ намъ, то и самъ выслушай насъ съ размышленіемъ, приличнымъ людямъ.

Мы, христіане, слышали многихъ пророковъ, предвозвѣстившихъ пришествіе Христа, Сына Божія и Бога въ міръ, и дѣлами, которые Самъ Іисусъ Христосъ сотворилъ на землѣ, убѣдились (въ этомъ) и увѣровали въ Него. Ибо все, что предвозвѣстили пророки о Христѣ, то Онъ и исполнилъ: и то, что Онъ имѣетъ родиться отъ Дѣвы

[1]) Изъ греческой рукописи московской Синодальной библіотеки (по описанію Matthaei № 302).

и сотворитъ на землѣ многія чудеса, будетъ воскрешать мертвыхъ, больныхъ дѣлать здоровыми, изгонять демоновъ, и то, что Онъ будетъ распятъ беззаконными іудеями, черезъ три дня воскреснетъ и взойдетъ на небеса, и то, что посредствомъ двѣнадцати бѣдныхъ и простыхъ учениковъ міръ научится вѣрѣ въ Него. А что касается вашего суесловія, что и Адамъ не родился отъ жены, то мы много смѣялись несмыслію тѣхъ, которые говорятъ такъ. Ибо Адамъ, когда еще не было другаго человѣка, былъ первый созданъ Богомъ; а Христосъ, Сынъ Божій и Богъ, когда было много людей и когда всѣ раждались женами отъ соитія мужскаго, одинъ только родился отъ единой Дѣвы. Не исповѣдуете-ли и вы этого (когда говорите), что Слово Божіе вошло въ Святую Марію, матерь Христову, чрезъ слухъ Ея, и что Она зачала Христа Іисуса и родила Его? Но говоря, что Слово Божіе вошло чрезъ слухъ во Святую Марію, зачѣмъ думаете, что звукъ (гласъ) вошелъ въ слухъ Дѣвы? Звукъ не есть вещь, имѣющая субстанцію и могущая пребывать, — онъ тотчасъ разсѣевается въ воздухѣ. Такъ, не звукъ вошелъ въ Дѣву, а посредствомъ звука мыслимый Сынъ Божій и Богъ вошелъ, и вселился, и родился отъ Нея во спасеніе человѣковъ. Ибо Онъ взялъ отъ чистыхъ кровей Святой Дѣвы, какъ художникъ беретъ какой-нибудь матеріалъ и дѣлаетъ вещь, какъ золотыхъ дѣлъ мастеръ дѣлаетъ изъ золота серги, или перстень, или что-нибудь иное. Такъ и Сынъ Божій во утробѣ Святой Дѣвы Маріи взялъ, какъ матеріалъ, чистыя крови Ея, и сотворилъ человѣка, и вселился въ него, и родился отъ Нея человѣкомъ совершеннымъ, не переставая въ тоже время быть и Богомъ совершеннымъ, какъ Богъ и Сынъ Божій, и былъ сопричисленъ къ людямъ и волею пострадалъ за насъ, о чемъ писали и ученики Его, апостолы. А что не звукъ вошелъ во Святую Марію Дѣву, но посредствомъ звука мыслимый Сынъ Божій и Богъ, — объ этомъ послушай.

Если кто-нибудь разсказываетъ тебѣ о какомъ-либо человѣкѣ, что онъ таковъ-то и таковъ-то, то звукъ-ли оный входитъ въ тебя или мысль посредствомъ звука, и человѣкъ, обозначаемый этимъ звукомъ, есть и пребываетъ въ твоей душѣ? Во всякомъ случаѣ, если имѣешь разумъ, ты долженъ сказать, что человѣкъ, обозначенный звукомъ, находится въ душѣ моей; человѣкъ, обозначенный звукомъ, не изчезаетъ, подобно звуку, въ воздухѣ. Такъ и во Святую Дѣву Марію посредствомъ гласа ангельскаго вселился являемый

этимъ гласомъ Сынъ Божій и Богъ, и родился съ человѣкомъ, котораго Онъ (Самъ) образовалъ, и сопричислился къ людямъ.

Если же ты говоришь: какъ Пресвятый Богъ вошелъ въ утробу Дѣвы, гдѣ кровь и нечистоты, то я тебѣ скажу, какъ могъ Богъ, создавая въ началѣ Адама и Еву, простереть руку и создать члены мужчины и женщины? Какъ тогда, создавая Адама и Еву, Богъ не дѣлалъ ничего недостойнаго Себя, а напротивъ, достоинъ великой похвалы за то, что не возгнушался сдѣлать это, такъ и теперь, ради спасенія людей сдѣлавшій (тоже самое) при посредствѣ Святой Дѣвы, Онъ достоинъ похвалы, а не порицанія или хуленія.

Если такъ случилось и съ Адамомъ, и со Христомъ, то въ отношеніи къ рожденію безъ отца Адамъ подобенъ Христу.

Что касается тѣхъ, которые говорятъ, что и Іезекіиль воскрешалъ мертвыхъ, то мы много смѣялись такой болтовнѣ. Ибо самъ Іезекіиль въ пророчествѣ своемъ о мертвыхъ костяхъ истолковывалъ, что онъ говоритъ не о мертвыхъ костяхъ, а называетъ мертвыми плѣнныхъ, отведенныхъ въ Вавилонъ и потомъ опять возвратившихся на свое мѣсто. Ибо прибавляетъ: *сыне человѣчь, сія кости весь домъ израилевъ есть; тіи бо глаголютъ: сухи быша кости наша, убіени быхомъ*, т. е. омертвѣли, и тотчасъ говоритъ: *и изведу васъ, людіе мои, отъ гробъ вашихъ въ землю вашу.* Какъ же вы считаете за истинное бытіе то, что говорится приточно? На ваше возраженіе: какъ вы утверждаете, что Богъ имѣетъ Сына, и какъ Онъ родилъ Его, *еда жену имать Богъ, якоже и человѣцы?*— мы отвѣчаемъ: этого человѣкъ, имѣющій душу человѣческую, ни понять, ни выразить не можетъ, чтобы, слыша о рожденіи, не сталъ искать жены и мужа и плотскаго соитія, и чтобы не сталъ разсуждать недостойно о рожденіи, приличествующемъ Богу. Такъ поступаетъ человѣкъ несмысленный. И когда ты слышишь отъ человѣка, что человѣкъ ε'χορτάσθη, развѣ думаешь, что человѣкъ насытился, наѣвшись *травы*, ибо отъ χόρτος (трава) происходитъ слово насыщаются (χορτάζεσθαι)? Какъ слыша о насыщеніи, не думаешь, что человѣкъ насытился травою (ибо человѣкъ не траву ѣстъ, а хлѣбъ и мясо и этимъ насыщается), такъ и слыша о рожденіи, мысли о рожденіи сообразно съ предметомъ, а не примѣнительно къ природѣ живущихъ, что дѣлаете вы, сарацины, будучи страстными, и судите о Богѣ вслѣдствіе своей нечистоты и тупоумія, и

подобно скотамъ, которые не могутъ человѣческой мыслью судить ни о какой природѣ и мыслить о ней по ея достоинству и о словахъ, которыми она обозначается. Мы утверждаемъ, что Богъ имѣетъ не только Сына, но и Святаго Духа, что мы называемъ Св. Троицею. Сына же мы называемъ и Словомъ, чтобы посредствомъ слова *Сынъ* мыслить Его единосущнымъ Богу Отцу, подобно тому какъ порожденія людей и другихъ животныхъ единосущны съ родившими ихъ. Называя же Его Словомъ, мыслимъ, что Онъ безъ тѣлеснаго страданія исходитъ отъ Отца, подобно тому, какъ и изъ нашего ума слово исходитъ безъ всякаго страданія. Также (мыслимъ мы) и о Духѣ. Ибо какъ это солнце, будучи единымъ, имѣетъ свѣтъ и теплоту, не чуждыя солнцу, но близкія ему, исходящія изъ его природы, и одно называется свѣтомъ, другое теплотою, которыя не чужды другъ другу, потомучто они отъ солнца, изъ одного источника, и свѣтъ дѣлаетъ видимымъ все, что въ мірѣ, а теплота солнечная оживотворяетъ все—и растенія, и животныхъ, такъ и Богъ Отецъ чрезъ Сына Своего, воплотившагося спасенія ради нашего, Господа Іисуса Христа и Бога, просвѣщаетъ помышленіе словесныхъ естествъ, чтобы достойно намъ мыслить о подлежащихъ вещахъ и о всемъ, случающемся съ ними. Не имѣя этого свѣта въ сердцахъ вашихъ вы, сарацины, живете, какъ слѣпые, и не можете различить божественное и человѣческое дѣло. Духъ же Святый освящаетъ насъ и избавляетъ отъ грѣховъ, чтобы мы, подобно вамъ, сарацинамъ, не пребывали въ грязи и нечистотѣ, какъ свиньи. И мы называемъ Сына Богомъ и Духа Святаго Богомъ, подобно тому, какъ свѣтъ солнца называемъ солнцемъ, потомучто, когда чрезъ какое-нибудь отверзтіе солнечный лучъ входитъ въ домъ и освѣщаетъ домъ, мы говоримъ, что солнце вошло и освѣтило домъ. И опять, когда идя мы согрѣваемся силою теплоты солнечной, мы говоримъ, что солнце согрѣло насъ. Вотъ—доказательство, что въ Троицѣ мыслится нами и вѣруется Богъ. А что вы суесловите, что христіане крестъ Христовъ дѣлаютъ равночестнымъ Христу, потомучто на немъ Онъ распялся, то говорить это несвойственно людямъ разумнымъ и свѣдущимъ. Такъ какъ и вы покланяетесь плащу Магомета, то я спрашиваю васъ: зачѣмъ вы покланяетесь плащу и одежду дѣлаете равною человѣку? Если вы упрекаете насъ за поклоненіе кресту, потомучто на немъ былъ пригвожденъ Христосъ, то тѣмъ болѣе мы можемъ упрекнуть васъ за поклоненіе Магометову плащу, какъ Магомету. Но Христосъ

былъ распятъ и воскресъ; а Магометъ, не предвозвѣщенный ни однимъ изъ пророковъ, и мертвыхъ не воскрешавшій, и самъ не воскресшій, достоинъ-ли почитанія,—будь то самъ онъ или плащъ его?—Такимъ образомъ, за то, о чемъ вы суесловите, вы сами болѣе достойны порицанія, потомучто человѣка, который не былъ предвозвѣщенъ пророками, не сотворилъ чудесъ, и не родился отъ дѣвы безъ мужа, вы считаете и почитаете за пророка. Какъ вы дерзаете называть Магомета пророкомъ, когда онъ былъ человѣкъ нечистый и развратный? Увидѣвъ, что другъ его Русулуле имѣетъ красивую жену, и желая соблудить съ нею, но не находя средствъ къ этому, онъ сказалъ Русулуле, будто Богъ открылъ ему, что жена его соблудила. Когда же Русулуле сказалъ, что за это дѣло онъ убьетъ ее, Магометъ отвѣчалъ: не убивай ее, но разведись съ нею и пусть ее возьметъ другой, и послѣ того какъ она очистится отъ блудодѣянія своего посредствомъ того, что ее возьметъ другой, тогда опять возьми ее, и отпустится блудодѣяніе ея. Когда же Русулуле сдѣлалъ это и развелся съ нею, то ее взялъ Магометъ, соблудилъ съ нею и совершилъ съ нею студодѣяніе свое, и потомъ сказалъ Русулуле, чтобы онъ опять взялъ ее, что̀ и было сдѣлано. И онъ далъ вамъ законъ, чтобы и вы дѣлали это, когда соблазнитесь тѣмъ, что жены ваши соблудили, что и дѣлаютъ нѣкоторые: женщину берутъ люди строгой нравственности, такъ называемые очистители, и спятъ съ нею на одной постели, положивъ между собою обнаженный мечъ. И вы не думаете о томъ, несмысленные, что нѣкоторые и съ утесовъ бросаются, чтобы только насладиться этою нечистотой. Да если и положить по срединѣ мечъ,—что стоитъ лежащему удалить его, и осквернiться съ нею? Ибо какой человѣкъ, лежа съ женщиной на кровати, не осквернится съ нею; во всякомъ случаѣ, вашъ очиститель не цѣломудреннѣе Іосифа, но и сей послѣдній ни чѣмъ (инымъ) воздержался отъ осквернeнія съ своею госпожею, какъ только тѣмъ, что убѣжалъ отъ нея, когда она схватила его. Но Магометъ, впавшій въ прелюбодѣяніе съ женою Русулуле, сдѣлалъ это и постановилъ для васъ, чтобы вы были не только тайными развратниками, но и явными. Онъ старался только о томъ (чтобы угодить вамъ); видя, что вы невоздержны по отношенію къ ложу, и зная, что вы особенно любите нечистоту по отношенію къ женщинамъ, онъ и установилъ дѣлать это. Какъ же вы дерзаете называть его пророкомъ,

посланнымъ отъ Бога? Насъ убѣждаютъ почитать Христа и покланяться Ему, какъ Богу истинному, чистая Его жизнь, которую Онъ проводилъ и узаконилъ, и воскресеніе изъ мертвыхъ, потомучто что̀ пророки предвозвѣстили о Немъ, то Онъ и сдѣлалъ. Да и донынѣ чудодѣйствуетъ каждый годъ въ день Его воскресенія святый и честный гробъ Его. Погасивъ всякій огонь въ Іерусалимѣ, гдѣ находится св. гробъ Его, христіане приготовляютъ кандила ἀντρίου καὶ τοῦβίου (?); эмиръ, что въ Іерусалимѣ, стоитъ близь св. гроба—при запечатанномъ имъ же самимъ входѣ, а христіане стоятъ внѣ храма св. воскресенія и восклицаютъ *Господи, помилуй*; тогда внезапно является молнія и кандила зажигаются; отъ этого свѣта берутъ всѣ обитатели Іерусалима и зажигаютъ огонь. А гробъ Магомета объемлетъ тьма и мракъ во всѣ дни жизни вашей.

На несмысленное же вопрошеніе ваше, волею или неволею распялся Христосъ, мы отвѣчаемъ, много посмѣявшись надъ вами и по этому поводу: Христосъ распялся волею согласно съ пророчествами о Немъ. Ибо, Онъ былъ распятъ не за свои собственные грѣхи, потомучто пророкъ Исаія говоритъ о Немъ, что Онъ *грѣха не сотвори, ниже обрѣтеся лесть во устѣхъ Его*, и *за беззаконія людей* Моихъ, говоритъ Богъ о Немъ чрезъ того же пророка Исаію, *ведеся на смерть. И той грѣхи наша понесе и о насъ болѣзнуетъ*, такъ что Онъ распялся волею для спасенія людей. А іудеевъ мы упрекаетъ не за то, что они. распявъ Его, исполнили волю Его, потомучто евреи сдѣлали это не для того, чтобы исполнить волю Его и предсказанное о Немъ пророками, а потому,что они, будучи нечестивыми, удовлетворяли (?) своему враждебному чувству. Представимъ и примѣръ. Положимъ, что кто-нибудь имѣетъ врага, у котораго на тѣлѣ вередъ и опухоль, доставляющая ему много страданій. Если врагъ его придетъ съ намѣреніемъ не исцѣлить его, а убить, и ударитъ его мечомъ по опухоли, но тотъ не умретъ, а опухоль, удручавшая его, прорвется и уничтожится, и онъ избавится отъ удручавшей его опухоли и выздоровѣетъ; то неужели имѣющій смыслъ и разсудокъ можетъ сказать, что онъ облагодѣтельствовалъ своего врага, ибо какъ хотѣвшій убить оказался исцѣлителемъ болѣзни? Еще вы суесловите: какъ вы называете Христа Богомъ, когда Самъ Христосъ говоритъ о Себѣ: *восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, Богу Моему и Богу вашему.*—Но скажи мнѣ: если сынъ вашего главнаго начальника скажетъ войску его: иду къ отцу моему

и отцу вашему, начальнику моему и начальнику вашему, то неужели начальникъ будетъ отцемъ въ томъ же смыслѣ по отношенію къ сыну, какъ и по отношенію къ войску? Размыслите объ этомъ повнимательнѣе, и познаете свое несмысліе, потомучто вы сами не знаете, о чемъ говорите и разсуждаете.

Іисуса же Навина какъ дерзаете вы называть равнымъ Христу, потомучто онъ остановилъ солнце? Вѣдь, Іисусъ Навинъ остановилъ солнце ради военной нужды словомъ своей молитвы къ Богу; а Христосъ ничего не говорилъ, но когда міръ увидѣлъ Творца своего распятымъ и обезчещеннымъ, онъ пришелъ въ смятеніе и *солнце убо помрачися, земля же потрясеся и вострепета*, видя Содѣтеля своего умерщвляема и укоряема, подобно тому, какъ рабъ, видя господина своего въ безчестіи и не вынося обиды, причиняемой его господину, бьетъ себя и исполняется скорби. А о томъ, что вы овладѣли всѣмъ свѣтомъ, подобаетъ вамъ скорѣе плакать, чѣмъ радоваться. Ибо мы, по благодати сыны Божіи, любимые Имъ, терпимъ скорби, потомучто *его же любитъ Господь, наказуетъ*, говоритъ писаніе наше, и любящій сына своего наказываетъ его; это и Самъ Христосъ возвѣстилъ намъ: *въ мірѣ скорбни будете*. И пророкъ Давидъ говоритъ: *не ревнуй спѣющему въ пути своемъ человѣку, творящему беззаконіе*. Какъ вы не перестанете беззаконовать и убивать людей, когда пророкъ говоритъ: *не радуйся смерти чловѣческой, ниже погибели живущихъ*? Хотя и самъ вашъ лжепророкъ Магометъ говоритъ въ Коранѣ: не убивай человѣка, который не воюетъ съ тобою и не поднимаетъ оружія на тебя, не убивай ни земледѣльца, ни женщины, ни монаха, ни священника (?), однако вы и заповѣдь своего лжепророка не соблюдаете, но убиваете и тѣхъ, которые выходятъ противъ васъ съ оружіемъ, и тѣхъ, которые не воюютъ съ вами. А что вы хвалитесь, будто пользуясь особеннымъ расположеніемъ Божіимъ, воюете и завладѣваете свѣтомъ, то что скажете (если напомнимъ), что васъ побѣдилъ Парамитисъ и истребилъ, также и Андроникъ истребилъ васъ 18 тысячъ на одномъ мѣстѣ. Гдѣ же была добрая вѣра сарацинъ, когда они такимъ образомъ всѣ подпали одной смерти? Гдѣ также была вѣра ваша, когда и Гимерій уничтожилъ и истребилъ цѣлое войско ваше? Впрочемъ, уповаемъ, что время ваше уже исполнилось, и вы окончательно погибнете.

Обратили мы вниманіе и на ученіе самого вашего Магомета о томъ,

что по смерти вы войдете въ рай, и будете имѣть тамъ по семи коней и по семи женъ и блудодѣйствуя съ ними будете всегда имѣть ихъ дѣвами, и будете также имѣть тамъ три рѣки, изъ вина, меда и молока, которыми будете питаться и жить. Но, спрошу я васъ прежде всего о женахъ: для чего Богъ сотворилъ женщину? Конечно, для того, чтобы она оплодотворялась отъ мужчины и раждала дѣтей, преемниковъ ихъ въ мірѣ, а не для удовольствія и нечистоты. Спрошу васъ потомъ и о рѣкахъ. Питаясь изъ нихъ, будете-ли вы извергать оную пищу или нѣтъ? Во всякомъ случаѣ, ядущій оную пищу часть ея будетъ издерживать на образованіе тѣла, а излишнее и ненужное будетъ извергать. Итакъ, неужели вы допускаете въ рай и самыя нечистоты ваши? И если всѣ сарацины въ раю будутъ извергать нечистоты, то не наполнятъли они въ короткое время весь рай этими послѣдними? Если же, какъ полагаютъ нѣкоторые изъ вашихъ мнимыхъ мудрецовъ, пища не будетъ испражняема, но излишнее и ненужное будетъ удаляемо потомъ всего тѣла, то мы скажемъ: если въ нынышней тлѣнной жизни нечистоты удаляются чрезъ одно отверстіе, и это отверстіе дѣлается зловоннымъ, развѣ не сдѣлается зловоннымъ и отвратительнымъ все тѣло, если ненужное изъ пищи будетъ извергаться всѣмъ тѣломъ посредствомъ пота? Поэтому, рай вашъ и вы сами будете полны нечистотъ и зловонія, и гдѣ найдете столько благовоній, чтобы намазываться, о чемъ вы такъ тщательно стараетесь въ этой тлѣнной жизни?

Если же говорите, какая нужда была воплотиться Богу,—то выслушай. Адама, согрѣшившаго въ раю, Богъ осудилъ смертію, и такъ какъ надлежало опять отмѣнить осужденіе смерти, то Богъ послалъ Сына Своего Бога, чтобы Сынъ Божій и Богъ разрѣшилъ осужденіе смерти, подобно тому какъ и царскій сынъ посылается отцемъ своимъ, чтобы онъ отмѣнилъ наказаніе отца своего. А что уничтожено Христомъ наказаніе смерти, ясно изъ слѣдующаго: Самъ Христосъ, бывъ умерщвленъ іудеями, воскресъ изъ мертвыхъ и потому не умираетъ. Если же вы скажете, что, хотя Христосъ и разрѣшилъ осужденіе смерти, мы умираемъ какъ прежде Христа, такъ и послѣ Него, то выслушайте. Такъ какъ угодить Богу въ мірѣ имѣютъ многіе, которыхъ Онъ предопредѣлилъ прежде сотворенія міра по недовѣдомой глубинѣ Своей премудрости, то было бы несправедливо, если бы Богъ открылъ окончательное (всеобщее) во-

скресеніе и, такимъ образомъ, повредилъ бы тѣмъ, которые имѣютъ приблизиться къ Нему своей доброй жизнью. Поэтому, Христосъ, воскресши изъ мертвыхъ, показалъ намъ, что и мы, сохранивъ заповѣди Его, сподобимся такой же славы и воскреснемъ вмѣстѣ съ тѣлами своими, съ которыми жили на землѣ. А прежде пришествія Христова не было никакой надежды на воскресеніе мертвыхъ. Со времени этого воскресенія Христова открылось, что и прочіе люди воскреснутъ съ тѣлами своими, чтобы сдѣлавшіе благое пріяли съ тѣлами своими благое, а сдѣлавшіе злое пріяли съ тѣлами своими злое.

Вотъ—что мы отвѣчаемъ на вашу болтовню; а относительно прочаго, что сказано вами о распоряженіяхъ благаго царя, — особый отвѣтъ, особое сужденіе и апологія.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Страницы.	*Строки,*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
IV	13 сверху	это	это,
V	5 снизу	зеленыхъ и голубыхъ	голубыхъ и зеленыхъ
VII	8 —	Lobeau	Lebeau
VIII	2 —	Евѳимія	Евѳимія»
X	10 сверху	Geschichte	Geschichten
—	7 снизу	Hirch	Hirsch
XII	15 —	Порфироинита	Порфирогеннита
XVI	15 —	Σύνοφις	Σύνοφις
XXII	9 сверху	occlesiā	ecclesiā
XXIII	13 —	которомъ	которыхъ
XXVI	3 снизу	Горгаковъ	Горчаковъ
XXX	6 —	amlissima	amplissima
XXXI	9 сверху	Неокессарійскаго	Неокесарійскаго
XLV	10 снизу	окнзались	оказались
—	1 —	Васіаны	Ваіаны
XLVII	2 —	византійскія	византійскіе
XLVIII	2 —	Евоимія	Евѳимія
1	10 —	. 33	t. 33
9	10 —	Photires	Photius
14	13 сверху	fudex	judex
—	—	jacit	facit
15	8 —	занимавшагося	занимавшимся
18	10 снизу	Hergeuröther	Hergenröther
22	2 —	Gechichte	Geschichte
23	2 —	887	886
25	12 —	Πολλοι	Πολλοί
—	10 —	παρεσχες»	παρέσχες,

26	10	—	Συσχενὶν	Συσχευὶν
32	7	—	лицъ,	лицъ
52	10	сверху	Стафана	Стефана
72	5	снизу	Parissiis	Parisiis
—	1	—	zecreans	recreans
106	3	—	ἑορτην	ἑορτὶν
107	3	—	большаго	Большаго
125	7	—	οἰχονομήσοντος	οἰοχνομήσοντας
135	14	сверху	что	что,
136	5	снизу	единоглаеіе	единогласіе
139	14	сверху	близъ	близь
146	4	снизу	Ελλαδος	Ἑλλαδος
151	1	сверху	слыщали	слышали
—	3	снизу	τήν	τὴν
154	18	сверху	осно-	осво-
156	18	—	своей	Своей
162	18	—	Непозволительно	«Непозволительно
165	7	—	ἀκρείβια	ἀκρίβεια
168	11	—	евѳимистовъ	евѳимитовъ
185	9	снизу	виликій	великій
—	6	—	алтаря	олтаря
189	15	сверху	παρεδώκασιν	παραδεδώκασιν
215	12	—	отпошеніи	отношеніи
—	2	снизу	2)	3)
—	3	—	5)	2)
—	4	—	6)	1)
219	7	—	Bibtioth.	Biblioth.
220	11	сверху	0)	1)
—	12	—	1)	2)
230	15	—	всѣхъ	всѣмъ
244	11	снизу	Πατρεύς	Πατρεὺς
—	9	—	пол	von
246	6	сверху	первомъ	первой
254	13	снизу	церствованіе	царствованіе
261	13	сверху	πλησιοχωρούση	πλησιοχωρούσῃ
263	3	снизу	Seonis	Leonis